This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

3 3433 07855324 9

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

МОСКВИТЯНИНЪ,

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ

ЖУРНАЛЪ,

1856.

ТОМЪ IV.

№ 13—16.

МОСКВА.
Въ типографіи Л. Степановой.
1857

Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
770971A
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R 1935 L

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Октября 6 дня, 1857 года.

Цензоръ *Н. Фонъ-Крузе.*

Digitized by Google

ГРАМОТНОСТЬ И ОБРАЗОВАНІЕ

ВЪ ДРЕВНЕЙ РОССІИ, ДО ТАТАРЪ.

Грамотность и образованіе были у насъ распространены значительно до Татаръ. Доказательствомъ служитъ множество письменныхъ произведеній до насъ дошедшихъ, принадлежащихъ лицамъ всѣхъ званій и чиновъ: князьямъ, митрополитамъ и епископамъ, архимандритамъ и монахамъ, боярамъ и простолюдинамъ,—о предметахъ самыхъ разнообразныхъ, обнимающихъ жизнь, почти во всѣхъ ея проявленіяхъ. Мы имѣемъ лѣтописи, сказанія, законы, церковные уставы, грамоты княжескія, мономашескія, мирные договоры, поучительныя слова, разсужденія, житія, посланія, странствованія, вопросы и отвѣты; правила, притчи, молитвы, письма, похвалы, даже автобіографіи. Это такое обиліе сокровищъ, которому нельзя не удивляться, за которое нельзя довольно благодарить судьбу. Никакая исторія не представляетъ ничего подобнаго. Мы такъ счастливы, что можемъ разсматривать своихъ предковъ въ картинахъ, ими самими написанныхъ, вѣрно, живо и обстоятельно! Труду и таланту остается ими воспользоваться.

Представимъ ихъ здѣсь въ краткомъ общемъ обозрѣніи, чтобъ читатели могли судить сами о несправедливости жа-

PERI. JAN 1 1935

Digitized by Google

любъ на скудность источниковъ для древней нашей Исторіи, (1) и вмѣстѣ получили ясное понятіе о состояніи образованія въ удѣльномъ періодѣ. Я не скажу здѣсь почти ничего новаго, но одно помѣщеніе всѣхъ оставшихся памятниковъ въ совокупности съ дополнительными извѣстіями изъ лѣтописей о грамотныхъ и образованныхъ людяхъ, произведетъ, надѣюсь, новое, значительное впечатлѣніе, лучше всякихъ другихъ отвлеченныхъ доказательствъ и разсужденій.

—

Для послѣдовательнаго знакомства съ событіями общими, такъ сказать государственными, мы имѣемъ лѣтописи, кои описываютъ жизнь князей, ихъ отношенія, войны и договоры, нашествія враговъ иноплеменныхъ, сношенія мирныя, брачные союзы, главныя церковныя происшествія, и проч.

ЛѢТОПИСИ.

Несторова, отъ древнѣйшихъ временъ до 1110-хъ годовъ. (2)

Кіевская, писанная его продолжателями. (3)

Новгородская, заключающая много подробностей о торговлѣ и цѣнахъ; и вообще любопытныя черты о внутреннемъ бытѣ. Лѣтописцевъ было, вѣроятно, четверо, 1116, 1144, 1164, 1196 — 1237. (4)

Волынская, обнимающая время отъ кончины Романа Волынскаго (около 1200). Здѣсь находятся важнѣйшія извѣстія о Галицкомъ боярствѣ, объ отношеніяхъ Галича къ Венгріи, Польшѣ, Литвѣ, о жизни Даніила, короля Галицкаго. Предшественникъ этого лѣтописателя, изложившій жизнь его отца, Романа Волынскаго, пропалъ. (По крайней

(1) Въ дополненіе къ первой главѣ IV тома.

(2) См. Изслѣдованія мои, томъ I. Также въ первой главѣ IV тома, ст. 18 и проч.

(3) См. томъ IV, с. 42—60.

(4) См. томъ V, с. 261 и проч.
О древнѣйшихъ запискахъ, см. томъ I, ст. 59 — 98.

Digitized by Google

мѣрѣ до сихъ поръ не найденъ). Преемникъ принадлежитъ къ Монгольскому періоду.

Суздальская, имѣющая предметомъ въ особенности Исторію великаго княжества Суздальскаго или Владимирскаго. Лѣтописателей было двое или трое: 1174, 1200, 1220—1239. (1)

Дополненія, весьма важныя о послѣднемъ времени, хотя и немногія, встрѣчаются въ *Переяславскомъ* спискѣ. (2)

Ростовскій лѣтописецъ упоминается въ посланіи епископа Симона (см. ниже). (3)

(Дополненія вообще ко всѣмъ древнимъ лѣтописямъ, встрѣчаются въ лѣтописяхъ и сборникахъ позднѣйшихъ, напр. Никоновскомъ).

Всѣ поименованныя лѣтописи дошли до насъ въ спискахъ, болѣе или менѣе неполныхъ, о чемъ можемъ судить по сравненіи ихъ между собою. (4)

Особыя *сказанія* вошедшія въ составъ лѣтописей и попадающіяся въ сборникахъ отдѣльно:

Объ ослѣпленіи Теребовльскаго Князя Василька Ростиславича, и его послѣдствіяхъ,—драгоцѣнное сочиненіе какого-то *Василія*, переносящее насъ въ древность, представляющее черты личныя и живыя. Сочинитель принималъ участіе во многихъ дѣйствіяхъ.

Сказаніе о нападеніи Владимирскаго Князя Андрея Боголюбскаго на Новгородъ.

О убіеніи Андрея Боголюбскаго, которое внесено въ лѣтописи Суздальскую и Кіевскую, съ разными подробностями, обличающими *современника*.

Сказанія о Калькской битвѣ и о Батыевомъ нашествіи, написанныя *очевидцами*.

(1) Томъ IV, ст. 63—76.
(2) Изданъ кн. Оболенскимъ въ ВОИР. * и описанъ г. Полѣвымъ см. въ ЗОРЯ., ч. I, ст. 90—97.
(3) ПРС. ст. 256.
(4) См. Изслѣдованія т. IV, ст. 70.

* Объясненіе сокращеній въ концѣ.

Digitized by Google

Повѣсть о взятіи Царяграда *Латинами* помѣщена въ Новогородской лѣтописи, вѣроятно, по извѣстіямъ очевидцевъ подъ г. 1204. (1)

(Такъ точно и древнѣйшія сказанія: о пришествіи въ Русь Св. Апостола Андрея, (2) о принятіи В. К. Володимеромъ христіанской вѣры, написаны были сначала особо, и послѣ внесены Несторомъ въ лѣтопись).

Другія сказанія не вошли въ лѣтописи, и встрѣчаются въ разныхъ сборникахъ, наприм. сказаніе о построеніи В. К. Ярославомъ въ Кіевѣ, на Златыхъ вратахъ, церкви во имя своего ангела, Св. Георгія, встрѣчается въ прологахъ. (3)

Сказаніе о кончинѣ Черниговскаго Князя Давыда Святославича сохранилось въ Степенной книгѣ, и попадалось мнѣ особо въ сборникахъ.

Сказаніе объ основаніи церкви Печерской, исполненное поэзіи, сочиненіе *Симона*, епископа Владимирскаго, вошло въ составъ Печерскаго патерика.

ЗАКОНЫ.

Русская Правда *Ярославова* (1019 — 1054).
Русская Правда *сыновъ его* (1054 — 1072).
Уставъ *Мономахова* (1113 — 1125).
Русская Правда, *распространенная* впослѣдствіи, впрочемъ до Татаръ. (4)

Эти подлинные законы представляютъ живо и ясно бытъ нашего древняго общества и народа, отношенія его къ

---

(1) См. Карамзина т. III, прим. 149. Позднѣйшая повѣсть о Царѣградѣ особо издана съ объясненіями и дополненіями Срезневскимъ въ ЗОРЯ. кн. 1, отд. III, ст. 99 — 137.

(2) У меня было оно въ харатейномъ листовомъ прологѣ XIV вѣка, (принадлежащемъ теперь Публичной Библіотекѣ въ Петербургѣ), подъ 30-мъ ноября.

(3) Находится въ той же рукописи, и напечатано, въ Москвитянинѣ 1843 г., ст. 434, а потомъ г. Максимовичемъ въ Кіевлянинѣ 1851 года.

(4) Изслѣдованія мои т. VII, с. 286, 296.

Digitized by Google

князьямъ, различныя сословія, судебныя обязанности, обычаи, признаки нравовъ.

Участіе же церкви въ судопроизводствѣ объясняется Греческими *Кормчими книгами*, переведенными у насъ издревле, и ихъ русскими дополненіями. (1)

Кромѣ церковныхъ уставовъ, Володимерова и Ярославова, былъ еще, кажется, уставъ *Всеволодовъ* (Ярославича). (2)

ГРАМОТЫ КНЯЖЕСКІЯ.

Грамота Новгородскаго князя *Мстислава* Володимеровича Юрьеву монастырю, около 1128 — 1132 г., съ разными примѣчательными указаніями. (3)

Грамота Новгородскаго Князя *Всеволода* Мстиславича, около 1135 года, данная созданной имъ церкви Св. Іоанна Предтечи, съ драгоцѣнными подробностями о вощаной торговлѣ въ Новѣгородѣ, о купеческомъ обществѣ, о разныхъ сборахъ, о церковныхъ доходахъ. (4)

Уставъ Новогородскаго Князя *Святослава* Ольговича, 1137 г., Софійскому собору, о доходахъ, принадлежащихъ Новгородскому епископу, со множествомъ драгоцѣнныхъ географическихъ данныхъ. (5)

Грамоты Смоленскаго Князя *Ростислава* Мстиславича, 1150 г., наиважнѣйшія изъ найденныхъ въ послѣднее время.

---

(1) Изслѣдованіе о Кормчей книгѣ, барона Розенкампфа; о значеніи Кормчей въ системѣ древняго Русскаго Права, въ ЧОИР. 1847, N 3 и 4 Калачова; о пространствѣ церковнаго суда въ Россіи Неволина, въ ЖМНО. 1847 N 7, 8, 10 и 11.

(2) Онъ находится въ одномъ изъ историко-юридическихъ Строевскихъ Сборниковъ моего древлехранилища, принадлежащихъ теперь И. Пуб. Библіотекѣ. Я объявилъ о немъ въ Москвитянинѣ 1843 г., ч. III, ст. 551.

(3) ТОИДР. ч. III. ст. 3 — 65. Объясненія митрополита Евгенія. Эта грамота сохранилась въ подлинникѣ.

(4) РД. ч. I, ст. 82 — 85. См. выше ст. 39, 315, 352, 366 и проч.

(5) РД. ч. I, ст. 76 — 81. См. выше, ст. 16, 20, 37, 42, 324 и проч. Карт, II, пр. 267.

Digitized by Google

Изъ нихъ получаемъ мы вѣрныя свѣдѣнія о доходахъ княжескихъ и епископскихъ, со всѣми ихъ составными частями, о разныхъ судахъ и обычаяхъ, о Смоленскихъ владѣніяхъ о многихъ юридическихъ древнихъ терминахъ. (1)

МОНАШЕСКІЯ ГРАМОТЫ.

Двѣ грамоты пр. *Антонія* Римлянина, († 1147 г.) одна въ родѣ кунчей, другая — въ родѣ завѣщанія. (2)

Грамоты вкладныя пр. *Варлаама* († 1243 г.) Хутынскому монастырю на земли и рыбныя ловли. (3)

Двѣ грамоты Арх. Іоанна къ игумену Лукѣ Архангельскаго монастыря, и къ Двинскимъ посадникамъ: (4)

Грамотъ было много, но онѣ пропали. Укажемъ на нѣкоторые слѣды; наприм. подъ 1156 г., говорится о грамотѣ Патріарха къ Новогородскому архіепископу Нифонту, о рукописаніи или жалобѣ митрополиту Константину на предшественника его Клима., и прочее.

1185. Сл. Митрополитъ Никифоръ, (вслѣдствіе неудовольствія въ Ростовѣ) велѣлъ Епископу Николѣ, отписатися землѣ Ростовьской.

Крестныя или *договорныя* грамоты князей между собою изъ этого періода всѣ пропали. (5)

---

(1) ДАИ. т. I, ст. 5—8. См. Изслѣдованія т. VII, ст. 17, 41 и проч. Не странно ли, что списки съ этихъ драгоцѣнныхъ грамотъ отыскались—гдѣ, въ Швеціи!

(2) Кар. т. II, ст. 146, пр. 210. Грамоты Антоніевы сохранились только въ спискахъ.

(3) ДАИ. т. I, ст. 8. Харатейный подлинникъ въ монастырѣ.

(4) Кар. II, пр. 64, приписываетъ ихъ къ 1110 или 1165 году. Замѣтимъ однакожъ, что ИРІ, т. III, ст. 300, приводитъ только одну грамоту: не ошибся ли Крестининъ, на котораго сылается Карамзинъ?

(5) Ихъ слѣды и собранныя указанія объ нихъ, см. Изслѣдованія, т. VII, ст. 282, также т. IV, ст. 246.

Digitized by Google

торговые договоры.

Торговый договоръ Смоленскаго Князя *Мстислава Давидовича*, 1228 года, съ Ригою, Готскимъ берегомъ и Нѣмецкими городами, въ коемъ сохранились многія любопытныя подробности о законахъ, правахъ, обычаяхъ, занятіяхъ, товарахъ русскихъ. (1)

Предположенный договоръ *Новогородцевъ* съ Любекомъ, около 1206 года, также богатый разнообразными свѣдѣніями о торговлѣ и внутреннемъ состояніи Новагорода, равно какъ и объ отношеніяхъ къ иностраннымъ купцамъ. (2)

письма.

Письмо *Володимера Мономаха* къ двоюродному его брату Олегу Святославичу, съ напоминаніями объ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ и разными историческими данными. (3)

Письмо *Іакова Мниха* къ Великому Князю Изяславу Ярославичу (1054 — 1073) съ увѣщаніями противъ запоя и блуда. (4)

Письма были въ общемъ употребленіи:

Въ житіи *Ѳеодосія* Несторовомъ упоминается о частой перепискѣ его съ В. К. Святославомъ Ярославичемъ. (5)

---

(1) Кар. III, ст. 211, пр. 248. РД. ч. III, изданіе Дубенскаго, см. выше с. 318.

(2) Кар. III, ст. 207, пр. 244. ИЛ. ст. 195. Изданіе Гобіена: Собраніе источниковъ Рус. права.

(3) СРЛ. т. I, ст. 105 — 107. Кар. II, ст. 116, пр. 177.

(4) Изслѣдованіе мое объ Іаковѣ Мнихѣ, котораго я имѣлъ честь пріобщить первоначально къ Исторіи Русской Словесности, напечатано въ ЖОР. т. I. Оно помѣстится также въ VIII или IX т. Изслѣдованій.

(5) Овогда *епистолья* пиша, посылаше тому; овогда вельможамя его приходящимъ... обличаше того о неправеднѣмъ прогнаніи брата, веля тѣмъ повѣдати тому. Сеже послѣже вписа къ нему *епистолью велику вельо*, обличая того и глаголя: гласъ крови брата твоего вопіетъ на тя къ Богу, яко Авелева на Каина. И иныхъ многихъ древнихъ гонитель и убойникъ, братонена-

Digitized by Google

Симонъ, Епископъ Владимирскій, говоритъ о письмѣ къ нему *Верхуславы* Рюриковны, касательно посвященія Поликарпова въ Епископы: аще ми и тысяща серебра расточати тебѣ ради и Поликарпа ради, и проч. (1)

Онъ же упоминаетъ о письмѣ къ нему Поликарпа. (2)

Въ прологѣ читается о многихъ посланіяхъ *Кирилла*, Епископа Туровскаго, къ Андрею Боголюбскому, по замѣчанію Карамзина. (3)

1164. Исписавъ грамоту (Черниговскій Епископъ Антоній) и посла къ Всеволодичю, река тако: старый ти умерлъ, а по Олга ти послали, а дружина ти по городомъ далече.... Святославъ же прочте грамоту въборзѣ и посла сынъ свой.

ПОСЛАНІЯ.

Два посланія Печерскаго игумена *Θеодосія* къ В. К. Изяславу: о Латинѣхъ, объ употребленіи мясной пищи. (4)

Посланіе митрополита *Іоанна* къ Римскому Папѣ Клименту III (1080 — 1100) о опрѣсноцѣхъ, писанное первона-

---

видникъ приводя, и притчами тому вся, еже о немъ, указавъ и тако вписавъ и посла. Яко то прочьте епистолью ту, разгнѣвася зѣло..... и удари тою о землю. РСИ: т. IV, ст. 465. Приложенія къ разсужденію г. Кубарева о Несторѣ.

О если бы нашлася когда нибудь эта драгоцѣнная эпистолія преподобнаго Θеодосія!

(1) ПРС., ст. 255.

(2) А еже *вписаль ми еси* досаду свою, лютѣ тебѣ ЧОИР. 1847, N 9, с. 11.

(3) Т. III, пр. 29. Калайдовичъ впрочемъ полагаетъ ихъ словами. ПРС. ст. XXXII. Шевыревъ справедливо замѣчаетъ, что слова, отдѣльно отъ посланій, упоминаются въ житіи. ИРС. ч. II, ст. 250, пр. 23.

(4) На 9 стр. Первое посланіе давно извѣстно, хотя и находилось доселѣ подъ сомнѣніемъ, см. Кубарева, изслѣдованіе о Патерикѣ ст. 5 и 7 въ ЧОИР. 1847, также у ФИРЦ. ч. I, ст. 62, по 2 изд. О

Digitized by Google

чально по-гречески, и переведенное въ то же время на славянской языкъ. (³)

Посланіе или поученіе *Володимера Мономаха* (1098 г.), (⁴) духовная или, лучше сказать, его *автобіографія*, въ коей живо представляется намъ вообще древняя княжеская жизнь и занятія, кромѣ драгоцѣнныхъ подробностей, относящихся лично до этого примѣчательнѣйшаго князя въ нашей древности. (⁵)

Два посланія митрополита *Никифора* къ В. К. Володимеру Мономаху: 1) объ отступленіи Латинъ отъ православной церкви, 2) о постѣ и вообще о нравственности, съ похвалою добродѣтелямъ Мономаховымъ. (⁶)

Посланіе инока *Ѳеодосія* (знакомаго съ Омирскими и риторскими книгами) князю Святошѣ при переведенномъ имъ посланіи Папы Леонтія къ Флавіану архіепископу Кон-

---

второмъ сообщилъ извѣстіе Шевыревъ въ ПКМ. ч. II, с. 38 и окончательно еп. Макарій ЧЯС. с. 252 и проч.

(³) Напечатано Калайдовичемъ въ ПРС. ст. 206—218. Изслѣдованіе о немъ Проф. Неволина въ ИОРЯ., т. II, ст. 95—101. Въ ЗОРЯ. Проф. Григоровича, т. I, отд. III, ст. 1 — 20. Этого митрополита Іоанна считаютъ Грекомъ, но какимъ образомъ о Грекѣ могъ бы Несторъ отозваться слѣдующимъ образомъ: 1089. Бысть Іоанъ мужъ *хытръ* книгамъ и ученью, милостивъ смѣренъ же и кротокъ, молчаливъ, *рѣчистъ же*, книгами святыми утѣшая печалныя; и сякого не бысть преже въ Руси, и по немъ не будетъ сякъ. Какимъ образомъ Грекъ могъ прославиться своимъ краснорѣчіемъ между Русскими, не зная Русскаго языка. Прибавимъ къ тому, что другое сочиненіе М. Іоанна (см. ниже—Правило), мы имѣемъ только на Русскомъ языкѣ. Не былъ ли М. Іоаннъ Болгариномъ, знавшимъ какъ Греческій, такъ и Русскій языкъ, въ одинаковой степени?

(⁴) О времени его сочиненія предложится особое изслѣдованіе въ VIII или IX томѣ изслѣдованій.

(⁵) СРЛ. т. I, ст. 100—105. Кар. II, ст. 161 пр. 230. Есть изданіе графа А. И. Мусина-Пушкина, который первоначально нашелъ этотъ важный памятникъ. ИРС. т. II, 190 и проч.

(⁶) Напечатано: 1-е въ ПРС. ст. 155—165, а 2-е въ РД., ч. I, с. 59 — 75, оба К. Ѳ. Калайдовичемъ. См. у Кар. II, ст. 168.

Digitized by Google

стантинопольскому на Евтихія суемудраго и единомыленниковъ его. (1)

Симона, Епископа Владимирскаго (1215—1226) къ Поликарпу, черноризцу Печерскому, посланіе, исполненное высокихъ нравственныхъ правилъ и чистыхъ понятій о достоинствѣ епископскаго званія, (2) съ примѣрами изъ жизни Печерскихъ угодниковъ. Оно вошло въ составъ Печерскаго патерика, равно какъ и слѣдующее:

Посланіе *Поликарпа* къ Печерскому архимандриту Акиндину. Здѣсь авторъ описываетъ житія другихъ Печерскихъ угодниковъ, какъ слышалъ ихъ отъ того же преосв. Симона, со включеніемъ многихъ историческихъ подробностей. (3)

Слово или посланіе *Даніила* Заточеника, вѣроятно, по мнѣнію Калайдовича, къ К. Юрью Долгорукому, исполненное пословицъ, поговорокъ и изрѣченій, кои свидѣтельствуютъ о множествѣ ихъ въ общемъ употребленіи, и слѣдовательно, о степени, на коей находилась житейская мудрость его времени. (4)

поучительныя слова.

Поученіе архіепископа (Новгородскаго) *Луки* (Жидяты) (1036, 1058) къ братіи. (5)

---

(1) Найдено Пр. Бодянскимъ въ харатейномъ сборникѣ Царскаго, ЧОИР. 1848 годъ 3, N 7, ст. XVII.

(2) ПРС. ст. 242—257 см. Кубарева въ разсужденіи о Патерикѣ. ЧОИР. 1847.

(3) Оба эти краснорѣчивые памятники древней Русской словесности не изданы до сихъ поръ по древнѣйшимъ спискамъ. Кубаревъ сдѣлалъ всѣ приготовительныя работы, и должно желать, чтобъ онъ получилъ средства издать свой трудъ, котораго прекрасные залоги видѣли ученые въ изданіяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. РИС. К. 4 ЧОИР. 1847, N 9, с. 9 о Поликарпѣ см. Кар. III, пр: 171.

(4) Напечатано Калайдовичемъ въ ПРС. ст. 225 — 240 см. у Карамзина о немъ въ приложеніяхъ къ VIII т., ст. 159; у Шевырева, ч. II, ст. 159 и проч.

(5) Издано Проф. Тимковскимъ въ РД. ч. I, ст. 3 — 8.

Digitized by Google

Слова *Иларіона*, перваго изъ русскихъ, митрополита Кіевскаго. (1)

Слова *Ѳеодосія*, игумена Печерскаго, послѣ многихъ разнорѣчій, догадокъ, сомнѣній и вопросовъ, поступаютъ наконецъ въ число источниковъ нашей исторіи, какъ памятники языка и образа мыслей. Вотъ что говоритъ о нихъ Пр. Макарій, которому критика обязана въ особенности приведеніемъ въ ясность этого вопроса: «вообще видно, что сочиненія Пр. Ѳеодосія написаны не на какія либо отвлеченныя или произвольно придуманныя темы, а соотвѣтственно современнымъ потребностямъ, и потому, изображая въ себѣ умъ и сердце самого писателя, не мало обрисовываютъ и его время.» (2)

Слова *Кирилла*, Туровскаго Епископа, современника Великому Князю Андрею Боголюбскому, драгоцѣнныя по своимъ мыслямъ, языку и краснорѣчію, открытыя первоначально незабвеннымъ Калайдовичемъ, столько извѣстны изъ его изданія, и разсужденія къ оному приложеннаго, (3) а равно изъ лекцій профес. Шевырева, (4) что мы не считаемъ нужнымъ здѣсь о нихъ распространяться. Замѣтимъ только, что кромѣ напечатанныхъ въ ПРС., встрѣчаются еще многіе въ старыхъ сборникахъ. (5) См. ниже.

Я имѣлъ счастіе присоединить къ этому отдѣленію *нѣсколько древнихъ словъ* (14), найденныхъ мною въ одномъ

(1) Въ первый разъ имя его (Иларіона, митрополита Кіевскаго), какъ сочинителя Слова, найдено мною въ харатейномъ сборникѣ А. И. Лобкова, и объявлено съ возглашеніемъ: слушайте, слушайте! въ Москвитянинѣ 1843 г. ч. III, ст. 552. Послѣ найдены другія его сочиненія (см. ниже) и напечатаны въ ТСО. 1844, ч. II, съ превосходнымъ изслѣдованіемъ профессора Горскаго.

(2) ЧЯС. ст. 261.

(3) ПРС. ст. 1 — XLI.

(4) ИРСЛ. ч. II, ст. 122 — 244.

(5) Одно напечатано въ Москвитянинѣ 1844 г. Ч. I, ст. 245 см. въ ЧЯС. ст. 137, 221 и 230.

Digitized by Google

изъ моихъ сборниковъ, въ 1843 году, (1) и напечатанныхъ съ переводомъ въ Москвитянинѣ 1851 г. N 6, по Лаврскому харатейному списку. Это — слова, «дышущія простотою, искренностію, кротостію, и живо изображающія характеръ древней церкви и духовенства, и патріархальность ихъ отношеній между собою.»

Тогда же найдено было мною въ одномъ сборникѣ XV вѣка слово неизвѣстнаго сочиненія, произнесенное до Татаръ, въ день Св. Бориса и Глѣба. (2)

Есть еще множество этихъ произведеній древней Русской словесности, кои таятся безъ имени сочинителей, и даже подъ чужими именами въ разныхъ нашихъ сборникахъ. Въ короткое время, едва прикоснувшись къ нимъ, имѣлъ я счастіе найдти нѣсколько важныхъ свидѣтельствъ. (3)

Нѣкоторыя сочиненія этого рода начинаютъ выходить мало по малу на свѣтъ; таково слово о родѣ и рожаницахъ, подавшее поводъ къ столь многимъ толкамъ о древней миѳологіи. (4)

Любопытные могутъ найдти много поучительныхъ указаній въ описаніи Румянцовскаго музея, изданномъ Востоковымъ, и найдутъ еще болѣе въ описаніи Синодальной библіотеки, которое печатается гг. Горскимъ и Невоструевымъ.

Вопросы и отвѣты.

Іоанна, митрополита Русскаго (1080 — 1089), наречен-

(1) Объявленіе объ открытіи см. Москвитянинъ 1843, ч. IV, ст. 44 въ смѣси.

(2) Прилагаю ниже замѣчаніе объ этомъ словѣ, напечатанное мною при отрывкѣ изъ онаго въ Москвитянинѣ, 1843 г., ч. VI, ст. 413.

(3) Въ Москвитянинѣ, имѣлъ я очень часто случай обращать на нихъ вниманіе молодыхъ любителей исторіи. Москвитянинъ 1843 г. ч. III, ст. 551, ч. V, ст. 429 и проч. см. ниже— мнѣніе о томъ проф. Горскаго, въ письмѣ по поводу вышеупомянутыхъ открытій, напечатанномъ въ Москвитянинѣ 1843 года, N 10, см. ниже ФИРЦ.

(4) ПКМ. ч. II, ст. 53, КАЮ. К. 2, О. ст, 97—122, статья Проф. Срезневскаго. Онъ же въ Москвитянинѣ 1851, N 5, ст. 52.

Digitized by Google

наго пророкомъ Христа, написавшаго правило отъ святыхъ книгъ вкратцѣ, Іакову черноризцю. (1)

Вопросы черноризца Кирика Новогородскому Епископу *Нифонту*, (сконч. въ 1156 г.), съ его отвѣтами; также отвѣтами игумена (послѣ Епископа) *Аркадія* (сконч. 1163 г.), Архіепископа *Иліи*, (вступившаго въ управленіе Новгородскою паствою послѣ Аркадія), какого-то владыки *Савина*, *Клима*, игуменьи *Марины*, и Епископскаго (Нифонтова) чернца *Луки* Евдокима.

Въ вопросахъ и отвѣтахъ, заключаются любопытныя извѣстія о многихъ обычаяхъ, остаткахъ язычества и признакахъ суевѣрія, вообще о духѣ времени и личности совопросниковъ. (2)

Прибавленіе къ церковному уставу о причащеніи и проч., Новогородскаго Архіепископа *Иліи* (1165 — 1186), вмѣстѣ съ Бѣлогородскимъ Святителемъ (можетъ быть *Максимомъ*). (3)

ЖИТІЯ.

Лѣтописателя Нестора житіе Св. Князей Бориса и Глѣба.

Его же житіе игумена Печерскаго Ѳеодосія.

Важнѣйшія сочиненія, особенно послѣднее, даже въ литературномъ отношеніи, не только въ историческомъ, представляющее черты древней жизни во всѣхъ почти ея проявленіяхъ, съ драгоцѣнными подробностями о великихъ князьяхъ, Изяславѣ и Святославѣ, о Св. Антоніѣ, и о многихъ ихъ современникахъ, также объ инокахъ Печерскихъ. (4)

Мниха Іакова, житіе В. К. Володимера.

Его же житіе Св. Бориса и Глѣба, заключаютъ не-

(1) РД. ч. I, ст. 86 — 103.
(2) Напечатаны Калайдовичемъ, ПРС. ст. 165 — 203; но не вполнѣ. См. примѣчаніе на ст. 203 у Кар. II, пр. 380.
(3) Напечатано въ ПРС. ст. 220 — 224, Кар. II, пр. 267.
(4) Оба приготовлены къ печати по многимъ сравненнымъ спис-

Digitized by Google

сколько любопытныхъ извѣстій, лишнихъ противъ сочиненій Нестора, и также нѣсколько разнорѣчій. (1)

(Житія Печерскихъ угодниковъ заключаются, какъ мы уже сказали, въ лѣтописи Несторовой, житіи Св. Ѳеодосія, въ посланіи Симона къ Поликарпу и Поликарпа къ Акиндину. Изъ всѣхъ этихъ сочиненій, съ присоединеніемъ сказанія Симонова о созданіи церкви Печерской, составленъ впослѣдствіи Кіевскій патерикъ). (2)

Многія житія пропали, изъ коихъ особенно жаль житія Антоніева, Печерскаго, о которомъ упоминаютъ часто и Несторъ и Симонъ. (3) Не могу иначе объяснить себѣ этой удивительной утраты, при такомъ множествѣ рукописныхъ патериковъ, любимаго чтенія въ древности, какъ предположеніемъ, что всѣ они происходятъ изъ одного источника, то есть *одной* рукописи, принесенной съ юга на сѣверъ, и не заключавшей по какой-нибудь случайной причинѣ житія Антоніева. Но какъ не сохранилась она на югѣ? Вслѣдствіе совершеннаго опустошенія Татарскаго, на которое ссылаются сами издатели печатнаго патерика въ 1661 году. А можетъ быть оно и найдется, вмѣстѣ съ лѣтописью Волынскою, въ какомъ-нибудь собраніи рукописей въ Галиціи, въ Волыни, въ Подоліи, въ Бѣлоруссіи, куда еще не проникали Русскіе изслѣдователи!

камъ, А. М. Кубаревымъ. См. отрывки, имъ изданные, въ РИС. ч. IV, ст. 418—480, при разсужденіи о Несторѣ. Мое особое разсужденіе о житіи Св. Ѳеодосія въ историческомъ отношеніи будетъ напечатано въ VIII или IX т. Изслѣдованій.

(1) Послѣднее житіе сохранилось въ харатейномъ спискѣ XIV вѣка со множествомъ рисунковъ. Я имѣлъ честь обратить на него вниманіе Археологическаго общества, еще въ 1850 году, убѣждая издать оное. Мое мнѣніе, изъ коего читатели увидятъ всю важность, пользу и необходимость этого изданія, см. ниже.

Общество *впослѣдствіи* рѣшилось на это изданіе, и мы надѣемся получить его вскорѣ.

(2) См. Изслѣдованіе Кубарева о Патерикѣ въ ЧОИДР. 1847, N 9.

(3) Ib. ст. 14.

Digitized by Google

РАЗСУЖДЕНІЯ.

Иларіона, митрополита Кіевскаго, (посвящ. въ 1051 г.) о законѣ Моисеомъ данномъ ему и о благодати и истинѣ Іисусъ Христомъ бывшимъ, къ которому присовокуплена:

Похвала (похвальное слово) кагану нашему Владимиру, отъ него же крещени быхомъ, и молитва къ Богу отъ всеа земля нашея. (1)

Разсужденія Кирилла Туровскаго, подъ заглавіемъ притчей, сказаній и повѣстей, помѣщенныя при его словахъ, напримѣръ: о душѣ и тѣлѣ, о преступленіи Божіихъ заповѣдей, о премудрости и проч.

МОЛИТВЫ.

Молитвы Митрополита Иларіона.
— Кирилла Туровскаго. (См. о нихъ въ ПРС., с. XXXI).

---

(1) ТСО. 1844 ч. II, въ прибавленіяхъ; у Шевырева въ ИРС: ч. II, ст. 18 и проч. Приведемъ сужденіе о нихъ проф. Горскаго, которому словесность наша обязана за открытіе и объясненіе этихъ славныхъ памятниковъ: Слово показываетъ въ сочинителѣ глубокое познаніе догматовъ вѣры, обширную начитанность въ св. Писаніи, знаніе исторіи церкви, сильное христіанское чувство, свѣтлый умъ, живое воображеніе, и вообще великаго духовнаго оратора. Какъ тонко и вѣрно изображаются имъ отношенія закона и благодати въ символическихъ образахъ Агари и Сарры, какъ часто и счастливо проповѣдникъ пользуется словами Священнаго Писанія изъ псалмовъ и пророчествъ, вообще изъ Ветхаго и Новаго Завѣтовъ. Какъ хорошо приводитъ онъ замѣчаніе, что въ Іерусалимѣ долгое время не было Епископовъ изъ необрѣзанныхъ! Какъ живо возбуждается его чувство, когда говоритъ онъ о Св. Владимирѣ! Какъ сильна его молитва! Не говоримъ о правильности расположенія, развитія мыслей, объ остроумныхъ сравненіяхъ и оборотахъ рѣчи, о силѣ и обиліи слова.

Digitized by Google

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Паломникъ или хожденіе Даніила, Русьскыя земли игумена. (1) Сей путешественникъ, по справедливому замѣчанію Карамзина, могъ быть Юрьевскимъ Епископомъ Даніиломъ, поставленнымъ въ 1113 году. Это есть древнѣйшее Русское описаніе Святыхъ мѣстъ: Даніилъ поставилъ лампаду надъ гробомъ Спасителя, и записалъ въ обители Св. Саввы, для поминанія на эктеніяхъ, имена князей Русскихъ: Святополка-Михаила, Володимера-Василія, Давида Святославича, Олега-Михаила, Святослава-Панкратія и Глѣба Минскаго. Многіе знатные Кіевляне и Новгородцы находились тогда въ Іерусалимѣ.

ПОЭЗІЯ.

Слово о *Полку Игоревѣ*, (1184 г.), кромѣ красотъ піитическихъ, представляетъ многія важныя черты древняго быта, образа жизни, чувствованій и понятій, равно какъ и языка, сообщаетъ важныя свѣдѣнія о многихъ древнихъ князьяхъ, ихъ подвигахъ и славѣ, изображаетъ живо главныхъ враговъ нашихъ того времени, Половцевъ. (2)

Вотъ сколько осталось намъ памятниковъ удѣльнаго періода, до Татаръ. Множество пропало, и слѣды ихъ мы замѣтили по возможности въ оставшихся произведеніяхъ.

Скажемъ нѣсколько словъ вообще о достоинствахъ изчисленныхъ сочиненій. Всѣ онѣ отличаются въ высшей

---

(1) Кар. т. II, пр. 211. Паломникъ напечатанъ у Сахарова въ его ПРЛ. Недавно г. Норовъ объяснилъ нѣсколько темныхъ мѣстъ въ путешествіи. Давно уже ученая литература ожидаетъ критическаго изданія отъ г. Коркунова.

(2) Найдено первоначально Гр. Мусинымъ-Пушкинымъ и издано съ его единственнаго списка (въ 1812 г. сгорѣвшаго). Многіе ученые послѣ испытывали надъ нимъ свои силы и содѣйствовали его объясненію. Изчисленіе ихъ см. у Шевырева. Послѣдніе опыты, самые удачные, принадлежатъ г. Максимовичу. Часть ихъ напечатана въ Москвитянинѣ. Нѣкоторыя свое

Digitized by Google

степени правдивостію, искренностію, и отсутствіемъ всякихъ постороннихъ цѣлей — въ этомъ родѣ онѣ представляютъ единственное явленіе въ Европейской литературѣ. Шлецеръ отдавалъ уже преимущество нашимъ лѣтописямъ предъ западными, слишкомъ хорошо ему извѣстными, предъ всѣми прочими, а онъ зналъ ихъ и не вполнѣ и въ худыхъ спискахъ? Что сказалъ бы онъ, увидя изданія Археографической коммиссіи, увидя всѣ источники, открытые въ послѣднее время? Сочиненія духовнаго содержанія, посланія, слова и житія, представляютъ всѣ безъ исключенія такое сердечное участіе, и вмѣстѣ такое глубокое убѣжденіе въ истинахъ христіанской религіи, соединенное съ такимъ искреннимъ чувствомъ человѣколюбія, что подаютъ высокое понятіе о нравственномъ состояніи того народа, который могъ имѣть такихъ представителей, и въ такомъ множествѣ.

Предложенный ихъ списокъ можемъ мы умножить значительно, присоединяя къ нему тѣ лица, которыхъ образованіе, такъ или иначе, намъ документально извѣстно, начиная съ сыновъ Ярослава, читавшаго и переписывавшаго книги день и нощь, какъ мы видѣли, а именно:

Святославъ, для котораго написанъ извѣстный сборникъ, по образцу Болгарскаго Симеонова, братъ его Всеволодъ, знавшій пять языковъ, Мономахъ, извѣстный намъ даже по сочиненіямъ, Святоша, имѣвшій многія книги, Андрей Боголюбскій, который переписывался съ Кирилломъ Туровскимъ, Константинъ Всеволодовичь, о книжныхъ богатствахъ котораго имѣлъ свидѣтельства Татищевъ, затворникъ Никита, Григорій, творецъ Каноновъ, игуменъ Сильверстъ, списывавшій, а можетъ быть и продолжавшій Несторову лѣтопись, Тимоѳей книжникъ, о которомъ свидѣтельствуетъ Волынская лѣтопись, и проч.

Само духовенство восполнялось безпрестанно изъ свѣт-

замѣчанія объ этомъ важномъ, и во многихъ отношеніяхъ единственномъ, памятникѣ, отлагаю я до VHI или IX тома Изслѣдованій.

Digitized by Google

ских званій; не могли же вдругъ духовные получать въ монастыряхъ свое образованіе, еслибъ съ начала своей жизни не были приготовлены къ его воспріятію: слѣдовательно, весь народъ стоялъ на значительной степени нравственнаго и умственнаго образованія.

На какомъ же основаніи созидалось наше древнее образованіе?

Священное писаніе на родномъ языкѣ — вотъ что было краеугольнымъ камнемъ нашего образованія, какъ мы имѣли случай уже нѣсколько разъ замѣтить; вотъ великое благодѣяніе, которое Богу угодно было ниспослать Россіи, и которое сторицею вознаграждаетъ другіе недостатки.

Безсмертные Славянскіе первоучители Кириллъ и Меѳодій, и ихъ преемники, обогатили Славянскій народъ сокровищами Слова Божія. Всѣ книги Ветхаго и Новаго завѣта были переведены ими, потомъ богослужебныя книги — часословъ, служебникъ, требникъ, октоихъ Дамаскина, и проч. (1) *Меѳодій* написалъ еще, по розысканіямъ Шафарика, поученія раздѣленныя на 8 книгъ, и нѣкоторыя житія Святыхъ. (2)

---

(1) Въ словѣ Иларіоновомъ, замѣчаетъ пр. Горскій, приводятся мѣста изъ Ветхаго завѣта: изъ книгъ Бытія Судей, Псалмовъ, Исаіи, Даніила, Іосіи, Малахіи, Іисуса сына Сирахова. Этимъ доказывается, что у насъ и сначала былъ полный переводъ Ветхаго завѣта. Припомнимъ еще, что пишетъ Поликарпъ (въ началѣ XIII столѣтія) о затворникѣ Никитѣ (ок. 1078 г.): а не можаше никто стязатися съ нимъ книгами Ветхаго завѣта—весь бо изъустъ имѣяше: Бытіе, Исходъ, Левгитн, Числа, Судіи, Царства и вся Пророчества по чину, и вся книгы Жидовскія. Рук. Троиц. Лавры, Патерикъ Печерскій.

(2) См. въ Москвитянинѣ, 1848: Славянскіе первоучители, Шафарика; также въ ЧОИДР. 1848, Разцвѣтъ Славянской письменности въ Булгаріи, N 7, стр. 37—59. Статья Проф. Горскаго въ Москвитянинѣ N 6, 1845, Проф. Филарета Харьковскаго въ ВОИР. 1846, N 4.

Digitized by Google

Клименту принадлежатъ похвальныя слова на праздники всего года (1), житія и подвиги знаменитыхъ отцевъ, цвѣтная тріодь.

Болгарскій Епископъ *Константинъ* перевелъ Слова на аріанъ, Аѳанасія Александрійскаго, выборъ словъ изъ Златоуста, и проч.

Сочиненія и переводы *Іоанна, Экзарха* Болгарскаго, (Шестодневъ, переведенный изъ сочиненій Св. Василія, съ собственными дополненіями, богословія и діалектика или философія Іоанна Дамаскина, его же грамматика, поучительныя слова) (2).

Григорій, Болгарскій попъ, перевелъ для Болгарскаго царя Симеона краткую, гражданскую и церковную Исторію, въ которой замѣчателенъ разсказъ о разореніи Трои.

Тогда же или вскорѣ (ибо мы имѣемъ древнѣйшія рукописи, принадлежащія къ XI и XII столѣтіямъ) переведены были многія толкованія Священнаго писанія: на Псалтирь, Пророчества, Евангеліе, и Апостолъ.

Писанія Іоанна Златоустаго, Григорія Богослова, Василія Великаго, Аѳанасія Александрійскаго, Григорія Папы Римскаго, Ефрема Сирина, Исаака Сирина, Іоанна Лѣствичника, мы знаемъ по рукописямъ этого времени.

Всѣ эти сочиненія писались и переписывались, перечитывались, какъ въ монастыряхъ, такъ и вездѣ по домамъ. Множество рукописей, оставшихся послѣ пожаровъ, опустошеній и прочихъ превратностей, съ дѣйствіями послѣдняго невѣжества включительно, служатъ неоспоримымъ доказательствомъ о повсемѣстномъ распространеніи грамотности, до Татаръ.

А новыя наши газеты утверждаютъ, что Россія стоитъ на Европейской почвѣ только 150 лѣтъ!

---

(1) Литература ожидаетъ ихъ отъ г. Ундольскаго, который собралъ ихъ изъ многихъ списковъ.

(2) См. обильное многоразличными указаніями предисловіе Калайдовича къ его изданію Іоанна Экзарха.

Digitized by Google

Намъ остается сказать нѣсколько словъ объ изчисленныхъ выше памятникахъ нашей древности, какъ объ источникахъ Исторіи. Всѣ они бо́льшею частію духовнаго содержанія, но представляя духъ народа, образъ мыслей и дѣйствій его достойныхъ представителей, степень ихъ пониманія высшихъ истинъ, нравственныя правила въ общемъ оборотѣ бывшія, — представляя языкъ въ его движеніи и развитіи, — доставляютъ изслѣдователю важныя данныя для его соображеній. Нельзя сказать, чтобы въ нихъ отсутствовали совершенно и историческія собственныя свѣдѣнія: нѣтъ ни одного памятника, который бы не научилъ чему-нибудь внимательнаго и опытнаго изслѣдователя. Вездѣ разсыпаны золотыя крупицы — умѣйте ихъ находить, собирать и понимать! А законы, а договоры, а житія, а Мономахово поученіе, Слово о полку Игоревѣ? Ими восполняются достаточно пробѣлы лѣтописей.

Присоединимъ предисловія и послѣсловія въ разныхъ рукописяхъ, пѣсни, пословицы, обычаи, суевѣрія, сказки, формы языка, отыскиваемыя и разбираемыя молодыми изслѣдователями, и согласимся, что жаловаться мы не имѣемъ права, а должны заниматься прилежно, изучать историческія современныя литературы нашихъ единоплеменниковъ, а потомъ сосѣдей, — и мы получимъ ясное понятіе о нашихъ предкахъ и объ ихъ исторіи!

М. Погодинъ.

Къ примѣчанію 3, на стр. 12.

Вотъ прекрасная задача для нашихъ духовныхъ ученыхъ: сличить всѣ древнія проповѣди, разсѣянныя въ сборникахъ, торжественникахъ, прологахъ, житіяхъ, съ Греческими подлинниками, и сказать, которымъ (проповѣдямъ) ихъ (подлинниковъ) не найдется. Филологи, получивъ эти указанія, приложатъ свои доказательства, какія слова носятъ на себѣ признаки сочиненія, и какія обличаютъ переводъ; къ

Digitized by Google

какому времени принадлежать онѣ, судя по тѣмъ или другимъ оборотамъ. Историки соберутъ справки, сообщатъ извѣстія по лѣтописямъ, кто, въ такое-то время, извѣстенъ былъ познаніями или краснорѣчіемъ, и тому под.

Раздѣленіе труда въ настоящемъ состояніи Русской Исторіи необходимо, и очень безразсудны, близоруки тѣ, которые думаютъ одни сдѣлать все; которые полагаютъ, что никто кромѣ ихъ ничего дѣлать не можетъ.

Судьба за то и наказываетъ ихъ, посылая драгоцѣннѣйшіе, важнѣйшіе документы, противъ коихъ иной томъ ничего не значитъ, въ руки скромныхъ, искреннихъ друзей Русской Исторіи. Всякому свое! Ты хорошій корректоръ: благодарность тебѣ, и честь, и слава, за исправную корректуру, но не берись говорить объ учености, въ которой ты аза не знаешь! Не смѣй толковать вкось и вкривь о классическихъ изданіяхъ, которыхъ ты не видывалъ. Ты вѣрный читальщикъ — благодарность тебѣ и честь, и слава, за пріобрѣтенное искусство, приносящее столько пользы наукѣ; но не думай, чтобы никто другой не умѣлъ читать, какъ и ты, и будь увѣренъ, что хорошо прочтенное тобою, другой можетъ понять и оцѣнить иногда лучше тебя. Выходи сто дѣлателей на поле Русской Исторіи, и всякому найдется довольно дѣла, и всякій можетъ дѣлать открытія и снискать себѣ честь и славу, принести пользу! Одинъ найдетъ, а другой оцѣнитъ, растолкуетъ, почему найденное важно. Кто любитъ Исторію, тотъ радъ открытію, не заботясь о томъ, самому ли посчастливилось сдѣлать его, или другому.

Отрывки изъ письма ко мнѣ (1843) Проф. Горскаго.

Радуюсь отъ всей души вашимъ открытіямъ. Дорожу каждой строкой о нихъ. Видно въ нѣдрахъ земли Русской хранятся не одни самородки золота. Я здѣсь перечитываю и пересматриваю Лаврскія рукописи. Открывается, что у насъ, едва ли не изначала, былъ свой курсъ проповѣдей на цѣлый годъ, и кажется, не одинъ. Что это было издревле, на это

Digitized by Google

служатъ доказательствомъ опроверженія въ нѣкоторыхъ словахъ языческихъ суевѣрій и обрядовъ. Что это цѣлый рядъ проповѣдей, это видно изъ ихъ правильной преемственности по временамъ въ рукописяхъ. Что такой порядокъ поученій былъ не одинъ, это доказывается тѣмъ, что не во всѣхъ рукописяхъ встрѣчаются однѣ и тѣже поученія.

Правда, многія изъ оныхъ поученій надписываются именами какихъ-нибудь великихъ учителей Греческихъ, напримѣръ Златоуста, Василія Великаго и друг., но сличеніе съ извѣстными твореніями сихъ мужей, простой складъ рѣчи легкой, не переводной, краткіе періоды, разсужденіе въ одномъ поученіи о многихъ предметахъ, и при всемъ томъ, краткость въ сравненіи съ Греческими словами и бесѣдами, указанія на народные обычаи во многихъ поученіяхъ, часто даже ссылки на самихъ учителей церкви, все это обличаетъ во многихъ поученіяхъ, приписываемыхъ не Русскимъ, Русскихъ проповѣдниковъ (1). Отъ чего же произошло такое смѣшеніе? — Происхожденіе нѣкоторыхъ словъ такого рода можно объяснить тѣмъ, что первоначально составлены были извлеченія изъ писаній Восточныхъ отцевъ на каждый воскресный день и на другіе праздники, по примѣру печатаемаго Слова Кирилла Туровскаго; къ заимствованному изъ Златоуста или изъ другаго какого-либо учителя церкви проповѣдникъ прибавлялъ свое вступленіе, свое заключеніе.

Отъ того его Слово, по главному содержанію, не принадлежало собственно ему, и надписывалось именемъ того учителя церкви, которымъ онъ пользовался. Здѣсь Русскій цвѣтъ отражается болѣе въ этихъ придаточныхъ статьяхъ. Но по примѣру сихъ Словъ, или потому, что вмѣстѣ съ такими словами стояли въ первыхъ собраніяхъ поученія, избранныя изъ какого-либо отца, и собственно Русскія, или Славянскія, стали подписываться такими же именами, хотя не принадле-

(1) Я забылъ сказать, что наши Русскіе проповѣдники любили говорить притчами составляя ихъ сами, болѣе или менѣе искусно. Опытъ можно видѣть у этого Кирилла Туровскаго.

Digitized by Google

жали нисколько Златоусту или кому другому изъ Греческихъ отцевъ. Русскому проповѣднику нуженъ былъ авторитетъ, который и давало ему имя великаго учителя. Его оправдывала въ семъ случаѣ та мысль, что онъ пользуется симъ именемъ не для себя, не для своихъ выгодъ, но для блага своихъ ближнихъ, что его ученіе дѣйствительно одно и тоже съ ученіемъ древнихъ Отцевъ церкви.

Я видѣлъ слово, которое надписывается такъ: слово Исаіи Пророка, истолковано Иваномъ Златоустомъ, о поставляющихъ вторую трапезу роду и рожаницамъ. Все оно направлено противъ извѣстнаго суевѣрія народнаго, которое обличается еще въ отвѣтахъ Нифонта Кирику, въ словѣ нѣкоего христолюбца. Между тѣмъ оно приписывается Пророку Исаіи потому, что слово его противъ требъ языческихъ, приводится противъ нашихъ народныхъ суевѣрій, а имя Златоустаго здѣсь употреблено едва ли не какъ имя наилучшаго толкователя (1).

Къ примѣчанію 2, на стр. 12.

Слово въ день св. Бориса и Глѣба, о которомъ говорено выше, с. 12, начинается такъ: Слышите, Князи, противящеся старѣйшей братьи, и рать въздвижуще, и поганыя на свою братью возводяще! Не обличилъ ли есть Богъ на страшнѣмъ судищи, како святый Борисъ и Глѣбъ претерпѣста брату своему не токмо отъятіе власти, но отъятіе живота. Вы же до слова брату стерпѣти не можете, и за малу обиду вражду смертоносную воздвижете, помощъ пріемлете отъ поганыхъ на свою братью.

Послѣ этого, проповѣдникъ обращается къ Священному писанію, и представивъ изъ него доказательства, продолжаетъ: познайте, Князи, свое величество и свою честь. Князя дѣда

(1) См. подобныя мысли у Сухомлинова, ИЧЯС. с. 159: о псевдонимахъ въ древней Русской словесности. Срезневскій, на оборотъ, подозрѣваетъ чужое происхожденіе въ нѣкоторыхъ Русскихъ произведеніяхъ, ib, с. 230. Срав. выше, с. 20.

Digitized by Google

имате святаго Володимера, приведъше къ Богу тысяща тысящами и тмы тмами душъ праведныхъ! Каку братью имате сыа великыя чюдотворца Бориса и Глѣба. Сима поревнуите сею образъ имѣйте, сима накажетеся. Аще ли сотона коли, вражду вверженъ между братьею, да помянетъ сею святою, како смерть улюбиша паче пріяти, нежели вражду удержати, и тъ, кто претерьпитъ, и миръ преже начнетъ, то сима отъ Бога равну мзду примешь.

Скажю вы притчю о семъ не въ чюже странѣ бывшю. Давидъ Святославичъ, а Святославъ Ярославичь святаго Бориса и Глѣба братъ (1) тотъ Да(видъ) ни с кѣмъ не имѣаше вражды; аще кто нань рать вздвигнетъ, онъ же покореннемъ своимъ рать уставляше, княжаше въ Черниговѣ въ большемъ княженьи, понеже бо старий братьи своей. Аще кто кривду створяще къ нему отъ братья, онъ же все на собѣ притираше; кому ли крестъ цѣловаше, въ весь животъ свой не ступаше; аще кто к нему не исправляше, онъ же единако исправляше, никого приобидѣ, ни зла сотвори. Братья же его, видяще тако суща, вси слушахуть его, яко отца, и покаряются ему, яко господину. Въ велицѣ тищинѣ бысть княженіе его.

...Речетъ ми кто, яко жены не имѣ, но и дѣти имѣаше: преподобный Никола Святоша его сынъ бѣ, и ина два сына. Или речеть кто, яко дому не имѣ, того ради заповѣдь Господню исправити возможе. Многажды бо слышахъ нѣкыя невѣгласы глаголюща: съ женою и съ чады своими не можемъ спастися. Се бо Князь не единъ домъ имѣаше, но многи. Князь всей земли Черниговьской заповѣдь владычню исправи въ всемъ животѣ своемъ, ни съ кѣмъ вражды имѣ.

Заключеніе: Постыдитеся враждующи на братью свою и на единовѣрникы своя, въстрепещете, въсплачете предъ

(1) Нельзя рѣшить, ошибка ли это переписчика или проповѣдника: Святославъ Ярославичъ, отецъ Давида, былъ двоюродный племянникъ Борису и Глѣбу Володимеровичамъ, а не братъ.

Digitized by Google

Богомъ, пакы славы, отпадаете за едино злопомненіе, но недай же вы Господь се слышавшимъ отпасти славы съ сима страстотерпцема, еюже днесь убіенна празднуемъ, еюже чудеса предъ очима вашима предлежитъ; сею прославимъ и проч.

Это слово драгоцѣнно, во-первыхъ, какъ древній памятникъ Словесности: оно, безъ сомнѣнія, говорено до Монголовъ, о конхъ помину нѣтъ, при Половцахъ, конхъ и надо разумѣть подъ погаными, призываемыми отъ князей другъ на друга. Монголовъ подъ погаными разумѣть нельзя, ибо по ходу, и смыслу всего слова видно, что земля Русская была свободна, притомъ во время Монголовъ поздно уже было вспоминать о Давидѣ Святославичѣ, умершемъ въ 1123 году, и вышедшемъ изъ народной памяти. Преподобный Святоша, упоминаемый въ словѣ, служитъ отчасти указаніемъ времени, онъ упоминается въ послѣдній разъ въ 1142 году, и причтенъ къ лику святыхъ, вѣроятно, не близко своей кончины, какъ и самые Борисъ и Глѣбъ: слѣдовательно слово говорено когда нибудь въ продолженіи послѣдней четверти XII или первой XIII столѣтія.

Во-вторыхъ, это слово драгоцѣнно, какъ свидѣтельство высокаго, благороднаго участія Духовенства въ дѣлахъ князей, которыхъ оно торжественно, въ церкви, по праздникамъ учило добру и упрекало во злѣ, ко благу отечества.

Въ третьихъ, это слово драгоцѣнно, какъ свидѣтельство, что Степенная книга составлялась, кромѣ эпохи основанія государства, изъ документовъ историческихъ, древнихъ и подлинныхъ, а не выдумывалась, какъ многіе у насъ полагаютъ со временъ Шлецера: она заключаетъ въ себѣ извѣстіе о Давидѣ Святославичѣ слово въ слово изъ этой проповѣди.

Digitized by Google

ОТВѢТЪ НА ФИЛОЛОГИЧЕСКІЯ ПИСЬМА

М. А. Максимовича.

Съ большимъ удовольствіемъ прочелъ я твою статью, очень ловко написанную, хоть и приходилось мнѣ подъ часъ проворчать съ Тарасомъ Бульбою: «да онъ славно бьется, ей Богу, хорошо; такъ, хоть бы даже и не пробовать.» Безъ шутокъ: статья твоя прекрасна, но нисколько для меня не убѣдительна. Приступимъ скорѣе къ дѣлу.

Ты считаешь мою фантазію, мое мечтаніе болѣе достойными вниманія, болѣе достойными опроверженія, слѣдовательно болѣе опасными, чѣмъ ученыя изслѣдованія гг. Срезневскаго и Лавровскаго, на споръ съ которыми вызывалъ тебя я, въ вашей наукѣ диллетантъ. Слишкомъ много чести для меня, но не слишкомъ ли мало справедливости къ «достойнымъ» (употребляю твое прилагательное) филологамъ?

Я предупредилъ читателей, представляя свои гаданія, что я не филологъ, а историкъ; я изложилъ весь процессъ своего мышленія «путемъ не строгой филологіи, а наведенія, скользя, такъ сказать, по поверхности предмета.» Ты не умѣлъ оцѣнить моей искренности, въ жару своего мѣстнаго пристрастія, и даже вмѣнилъ мнѣ ее въ вину; ты не хотѣлъ стать на ту точку, на которую приглашалъ я безпристрастныхъ судей,—и пошелъ гулять на богатую общими мѣстами тему: «нельзя говорить безъ основаній.» Но вѣдь нашлись

Digitized by Google

основанія подъ мою фантазію, и *а*, и *е*, и *и*, и *о*, и *у*: за чѣмъ же ты не разобралъ, по правиламъ науки, филологическихъ доказательствъ гг. Срезневскаго и Лавровскаго? Вотъ съ кѣмъ тебѣ надо было имѣть дѣло, съ борцами, носящими одинакое съ тобою оружіе! А ты «присунулся» къ простодушному великороссіянину, что самъ открылъ свою грудь подъ удары и явился на поле сраженія безоружный, по примѣру древнихъ своихъ предковъ, которые «сѣздше съ конь, и порты и сапозѣ сметавше, боси поскочиша.» Тебѣ показалось веселѣе поиграть съ нимъ, какъ кошкѣ съ мышью, приписывая ему всѣ его слова, въ разныя времена, при разныхъ случаяхъ, съ разными цѣлями, разнымъ лицамъ сказанныя, толкуя ихъ по своему, стягивая насильственно вмѣстѣ—изъ примѣчаній, изъ рецензій, изъ писемъ, изъ антикритикъ; тебѣ показалось нужнѣе столкнуть прежде въ яму его, ѣхавшаго съ тобою, опустивъ поводья, съ полной довѣрчивостью, и отмстить, воспользовавшись удобнымъ случаемъ, за Варяго-Норманскую схватку. Но Норманны сами по себѣ, а фантазія о древности Малороссіянъ въ Кіевѣ сама по себѣ.

Исторія всѣхъ наукъ представляетъ мысли, чаянія, догадки, предположенія, которыя вспадаютъ на умъ труженикамъ, когда они подходятъ, такъ сказать, къ краю на пути своихъ изслѣдованій, или встрѣчаютъ неприступную стѣну. Эти мысли, бываютъ иногда дальнѣйшимъ заключеніемъ прежнихъ ихъ убѣжденій, иногда хватаются ими въ отчаяніи съ облаковъ.

Ты, напримѣръ, знаешь козачество лучше насъ всѣхъ; много ты объ немъ думалъ,—но какъ ты ни напрягалъ своихъ умственныхъ силъ, какъ ни старался собрать всѣ нужныя свѣдѣнія, какъ наконецъ ни желалъ изъ глубины сердца (и эту силу желанія надо брать въ разсчетъ) объяснить себѣ ихъ происхожденіе, этотъ любезный для тебя предметъ, ты не могъ ничего сдѣлать, и въ отчаяніи бросился, куда—въ Тмуторакань.

Ну, еслибъ я, по твоему телеграфскому методу, началъ

Digitized by Google

выводить узоры по этому полотну: вотъ, де, гдѣ очутился М. А. Максимовичъ послѣ такихъ и такихъ странствій — въ Тмутораканѣ. Ты согласишься, что я разгулялся бы пошире твоего, но я не Телеграфъ, а Московскій Вѣстникъ и Москвитянинъ. Я уважаю даже salto mortale, которое иногда лучше всякихъ основаній объясняетъ дѣло, заключаетъ богатѣйшую руду рѣшеній и представляетъ вѣрное положеніе, хоть подтвердить его и нельзя. Припомни стихъ Крылова: не все вѣдь по суду докажешь!

Я не смѣюсь впрочемъ надъ Тмутораканью съ умысломъ. Докажи мнѣ только, что козаки Тмутораканцы, тогда ты услышишь отъ меня: Тмутороканъ — Норманская колонія. Вотъ будетъ потѣха-то: не только Русь-Норманны, которыхъ ты оспориваешь, но даже козаки, любезные твои козаки, по собственному твоему изслѣдованію, окажутся Норманскими правнуками! Заранѣе услаждаюсь твоими доказательствами. Нельзя-ли покрѣпче!

Теперь объ основаніяхъ, за которыя ты такъ сильно ратуешь. Основанія бываютъ различныя.

Шлецеръ провозгласилъ, и съ достаточными, кажется, основаніями: не говорите о народахъ прежде, нежели они являются подъ своимъ именемъ въ исторіи! Всѣ ему повѣрили, и мы не смѣли заикаться о Славянахъ прежде VI-го вѣка. Венелинъ пустилъ между нами впервые мысль, что народы могутъ скрываться долго подъ другими именами, и представилъ разительный примѣръ. Шафарикъ далъ наконецъ убѣдительныя доказательства древности Славянъ и заключилъ, что они пришли въ Европу послѣ Грековъ, Латинъ, Оракійцевъ и Кельтовъ. Но вотъ Хомяковъ находитъ Славянъ въ Вандеѣ, Коларъ въ Италіи, Фальмерайеръ въ Греціи, Мацѣёвскій и Вельтманъ въ Германіи, Чертковъ во Оракіи, и мало ли кто гдѣ, одни съ основаніями, другіе безъ основаній, надъ коими смѣется Шафарикъ, — а мнѣ приходитъ въ голову мысль: да не были-ль Славяне первымъ слоемъ европейскаго населенія, на который легли и сѣли послѣ другіе пласты: Кельты, Латины, Греки, Нѣмцы; отъ

Digitized by Google

того-то и сквозятъ они теперь со дна и приводятъ насъ въ искушеніе? Для этой мысли нѣтъ основаній, противъ всѣхъ она авторитетовъ: позволишь ты имѣть мнѣ ее, или нѣтъ?

Наконецъ, чтобъ возвратиться къ малороссійскому нарѣчію, изъ-за котораго завязался нашъ споръ, ты возстаешь на меня, потѣшаешься надо мною въ особенности за то, что я, не зная малороссійскаго нарѣчія, не имѣя основаній, осмѣлился говорить объ немъ и утверждать, что Малороссіяне пришли въ Кіевъ поздно.

Да въ этомъ-то незнаніи и заключается мое основаніе. Разсуди внимательно: я не знаю по-малороссійски, а лѣтописи Несторову и Кіевскую, понимаю сполна, слѣдовательно въ нихъ нѣтъ ничего малороссійскаго; а еслибъ оно было, то я не могъ бы такъ понять лѣтописей. Видишь ли мое основаніе? Видишь ли, что мое незнаніе приноситъ мнѣ въ этомъ случаѣ большіе пользы, чѣмъ тебѣ твое знаніе? Видно, братъ, не знать иногда лучше, чѣмъ знать! Только ты не выводи изъ этого похвалы невѣжеству отъ моего имени — оборони тебя Богъ! Невѣжества никакого я терпѣть не могу. Ну отшутился ли, отговорился ли я? Или попутить еще.

Лѣтъ тридцать почти тому назадъ разъѣзжалъ я съ М. С. Щепкинымъ по Малороссіи. Я не хочу отстать отъ тебя въ снабженіи статьи локальнымъ, какъ говорится нынѣ, колоритомъ и индивидуальнымъ интересомъ. Лежалъ я однажды, грѣясь на солнышкѣ, въ Ромнахъ надъ Сулою. Идутъ мимо кацапъ съ хохломъ. Кацапъ, разумѣется, плутъ, говоритъ добрику-хохлу: ты языкомъ то не лакочи, а иди на благочестіе. Пойдемъ же и мы на благочестіе. Слушай:

«Курьску изволи нти,» сказалъ Великій князь Всеволодъ Ольговичъ Мономахову сыну Андрею, а тотъ отвѣчалъ: «Лѣпьши ми того смерть и съ дружиною на своей отчинѣ и на уѣдинѣ взяти, нежели Курьское княженье: отецъ мой въ Курьскѣ не сѣдѣлъ, но въ Переяславли. Хочю на своей отчинѣ смерть пріяти. Оже ти, братъ, не досити волости, всю сѣмю Русскую держачи, и хочучи сея волости, и убивъ мене, а тобѣ волость, а живъ не иду изъ своей волости.

Digitized by Google

Обаче не дивно нашему роду, тако же и переже было: Святополкъ про волость чи не уби Бориса и Глѣба? А самъ чи долго поживе? Но и здѣ живота лишенъ, а онамо мучимъ есть вѣчно.»

Всеволодъ Ольговичъ послалъ еще сказать Андрею: «видиши, яко я къ тобѣ креста еще не цѣловалъ, а то ми былъ Богъ далъ, оже ся есте сами зажгли. Аже бы лиха хотѣлъ, то что бы ми годно, тоже бы ти створилъ. А нынѣ цѣловалъ еси хрестъ ко мнѣ иже исправишь, а то добро, не исправишь ли, а Богъ будетъ за всимъ.»

Я спрашиваю всякаго безпристрастнаго, грамотнаго человѣка, знакомаго съ существомъ языковъ: живыя это рѣчи или нѣтъ?

Живыя, живыя, живыя! Такъ именно, этими словами, говорили между собою Всеволодъ и Андрей, и лѣтописатель, человѣкъ того же рода, что и князья, занесъ ихъ рѣчи *живьемъ* въ свою лѣтопись, писанную на томъ же самомъ живомъ языкѣ.

Что ты ни пиши, какую диссертацію ни сочини объ *а*, какое изслѣдованіе ни сдѣлай объ *е*, какое разсужденіе ни представь объ *у*, съ переверткою *жд*, я съ тобою не согласцусь, не повѣрю, чтобъ приведенныя рѣчи были мертвыя, переводныя, — чтобъ онѣ были переведены съ живаго, яко бы малороссійскаго языка, на мертвое церковное нарѣчіе!

Я нарочно привелъ тебѣ примѣры другіе, а не взялъ ихъ изъ выданныхъ прежде на твое растерзаніе дюжинъ, въ доказательство, что у меня ихъ столько, сколько душѣ угодно.

Если же это живыя рѣчи, то не могли онѣ принадлежать Малороссіянамъ, а принадлежали Великороссіянамъ, слѣдовательно въ Малороссіи теперешнихъ Малороссіянъ, въ XII столѣтіи, не было, что и слѣдовало доказать, quod erat demonstrandum. Вотъ тебѣ разъ!

А вотъ два: ты кланяешься моему словарю удѣльныхъ князей, хоть объ изданіи его впрочемъ искренніе и безпристрастные друзья исторіи не нашли еще случая, кажется,

Digitized by Google

упомянуть нигдѣ, даже въ библіографической хроникѣ; но не объ нихъ рѣчь, а вотъ объ чемъ: въ трехъ стахъ этихъ біографій, есть ли одна, которая напомнила бы Тараса Бульбу или Петра, что въ «Страшной мести» столкнулъ своего друга въ яму?

Ты скажешь: мы не знаемъ такъ подробно жизни нашихъ древнихъ князей, какъ знаемъ, благодаря художнику, Тараса или Петра. Нѣтъ — мы знаемъ многія частныя черты, чтобъ судить о характерѣ Владиміра, Василька, Давыда, Святополка, Владиміра, Рюрика Ростиславича, Романа Мстиславича, Мстиславовъ, и проч. и проч. Да самъ Мономахъ, наиболѣе намъ въ подробностяхъ извѣстный, не есть ли чистый Великороссійскій характеръ?

Ни сколько не думаю я отдавать преимущество великороссійскому характеру предъ малороссійскимъ, и радъ покланяться съ тобою Богдану также, какъ и Мономаху. Видишь ли мое безпристрастіе, съ котораго и бери примѣръ.

Далѣе — Галицкіе бояре похожи ли на Новгородскихъ и прочихъ Русскихъ бояръ?

Нѣтъ, не похожи. Нигдѣ не найдешь ты сходства съ ними въ Русскихъ лѣтописяхъ. Ты скажешь, что подобныя черты въ нихъ пропали. Нѣтъ, были тамъ-сямъ подобныя обстоятельства, случаи въ томъ и другомъ княжествѣ, гдѣ могли бы эти черты оказаться, и попасть въ лѣтописи, но ихъ нѣтъ, слѣдовательно и не было.

Разсмотри, напримѣръ, убійство Андрея Боголюбскаго во Владиміръ, послѣдующіе мятежи, обращеніе къ сосѣднему Рязанскому князю объ избраніи ему преемника — черты чисто Великороссійскія!

Сравни теперь исторію своихъ любезныхъ гетмановъ съ исторіей Галицкихъ бояръ, съ исторіей, пожалуй, современниковъ Курбскаго. Онѣ похожи, какъ двѣ капли воды!

Съ этихъ сторонъ, исторія у насъ еще не смотрѣла.

Перехожу къ твоимъ разсужденіямъ:

Ты говорилъ очень много, и одного письма не достало только до дюжины, а если счесть приписку, то и меньше,

Digitized by Google

но ты не доказалъ, что настоящій напъ письменный Великороссійскій языкъ не могъ по законамъ филологіи произойдти изъ церковнаго языка, языка лѣтописей?

Ты не доказалъ, что онъ искони есть языкъ совершенно отличный отъ церковнаго. Это, де, двѣ паралельныя линіи, а вотъ, де, формы нарѣчія Великороссійскаго, которыхъ никогда не было въ церковномъ, которыя столь же древни, какъ онъ, или по крайней мѣрѣ скрываются въ незапамятныхъ временахъ!

Ты не доказалъ, почему въ Малороссіи нѣтъ пѣсенъ о Володимерѣ, и ссылка твоя на его святость ни мало не объясняетъ моего недоумѣнія, потому что есть много у васъ пѣсенъ и о Святыхъ — о Лазарѣ, Георгіѣ, Алексіѣ Божьемъ человѣкѣ и проч.

Ты не доказалъ, почему безграмотный Малороссіянинъ не пойметъ хорошо страницы лѣтописей, что перевести ее на Малороссійское нарѣчіе гораздо труднѣе, нежели на Великороссійское, для котораго едва перомъ прикоснуться нужно, перемѣнить два-три окончанія, и только!

Я могъ бы остановиться здѣсь, потому что дальнѣйшее продолженіе спора относится по принадлежности къ гг. Срезневскому и Лавровскому, которые пошли гораздо дальше моего, но я переберу нѣсколько твою дюжину безъ малаго, чтобъ пояснить разныя мелкія недоразумѣнія, и сказать что-нибудь, можетъ быть полезное для молодыхъ друзей науки, которыхъ я преимущественно имѣю въ виду среди всѣхъ своихъ работъ.

Въ первомъ письмѣ своемъ ко мнѣ, ты приводишь разныя мои прежнія положенія. Позволь напомнить тебѣ замѣчаніе Шлецера, котораго, жаль мнѣ, что ты вполнѣ не знаешь: «черезъ много лѣтъ позволено себѣ противорѣчить, то есть, между тѣмъ еще чему-нибудь понаучиться.» Съ 1845 года, я издалъ четыре тома Изслѣдованій, изъ коихъ каждый, ты видишь, сколько стоитъ мнѣ труда! Когда я прошелъ жизнь всѣхъ князей по одиначкѣ, то я узналъ ихъ покороче, нежели когда они представлялись мнѣ въ кучахъ,

Digitized by Google

безпрерывно измѣнявшихся. Въ прежнемъ названіи тѣхъ или другихъ Малороссіянами, въ мимоходныхъ, случайныхъ замѣчаніяхъ, было только логическое развитіе одного и того же положенія о развитіи современныхъ нарѣчій. Слѣдовательно, припоминать тебѣ мои прежнія замѣчанія было не нужно, тѣмъ болѣе, что я самъ изложилъ весь ходъ своихъ убѣжденій и объяснилъ, какъ и почему которое видоизмѣнялось. Добровскій, геніальный Добровскій, посвятившій всю свою жизнь изученію Славянскаго языка, называлъ его то Сербскимъ, то Болгарскимъ, и въ предисловіи къ своей монументальной грамматикѣ, коею увѣнчалась черезъ 50 лѣтъ его безпримѣрная дѣятельность, о церковномъ языкѣ сущую нелѣпицу молвилъ: «это-де Сербо-болгаро-македонское нарѣчіе!» А ты требуешь у меня единства и возвращаешься нѣсколько разъ къ моимъ противорѣчіямъ, мнимымъ и не мнимымъ, только для эффекта, за которымъ намъ, братъ, гоняться не подъ лѣта. Насъ занимать должно одно дѣло, а бездѣлье предоставимъ историческимъ вертопрахамъ....

Ты удивляешься тутъ же, что чтеніе Кіевской лѣтописи «облекло утро въ сумракъ ночи.» Кіевскую лѣтопись я зналъ тогда, когда ты гербаризировалъ еще на Воробьевыхъ горахъ, и не имѣлъ понятія ни объ какихъ лѣтописяхъ; слѣдовательно чтеніе кіевской лѣтописи не могло сообщить мнѣ никакой новости, но приведена мною она только, какъ степень въ развитіи моей мысли.

Во второмъ письмѣ твоемъ ты взводишь на меня совершенную напраслину. Ты говоришь: «Нынѣ, ты, любезный академикъ, отожествляя велико-русское нарѣчіе съ церковно-славянскимъ, производишь разомъ два разрыва въ естественномъ родствѣ славянскихъ языковъ: во-первыхъ, ты отрываешь церковно-славянскій языкъ отъ ближайшихъ съ нимъ языковъ задунайскихъ или юго-западныхъ....» стр. 84.

Съ чего же ты это взялъ? церковно-славянскій языкъ остается совершенно на прежнемъ мѣстѣ, въ прежней связи съ «языками задунайскими или юго-западными.» Я представляю только велико-россійское нарѣчіе, какъ дальнѣйшее его

Digitized by Google

во времени развитіе, то есть, я составляю изъ двухъ наречій одно, и не разрываю ничего.

«Во-вторыхъ» (продолженіе обвиненія) «ты разрываешь ближайшее родство русскихъ наречій, по которому малороссійское и велико-россійское наречіе, или, говоря полнѣе и точнѣе, южно-русскій и сѣверно-русскій языки — родные братья, сыновья одной русской рѣчи.» стр. 85.

«Во-вторыхъ» точно такъ же несправедливо, какъ и «во-первыхъ», ибо ничего не утверждалъ я противъ роднаго братства наречій великороссійскаго и малороссійскаго, и малороссійское наречіе можетъ оставаться спокойно въ тѣхъ же родственныхъ отношеніяхъ къ великороссійскому; хотя сіе послѣднее и пріобрѣтаетъ себѣ въ церковномъ наречіи нѣсколько лишнихъ заявленныхъ степеней древности. Ты откопалъ мои слова, очень неопредѣленныя, въ какомъ-то замѣчаніи, которое я сдѣлалъ мимоходомъ, съ цѣлію только вызвать на объясненіе вопроса, что повторялъ я часто въ разныхъ формахъ, и *пропустилъ* главныя слова текста, въ которыхъ я отдалъ полную честь твоему любезному наречію: «Россія заключаетъ въ себѣ отрасли и корни всѣхъ племенъ славянскихъ, и двумя главными своими наречіями, великороссійскимъ и малороссійскимъ, имѣющими свойства едва ли не всѣхъ западныхъ и восточныхъ наречій, на кои раздѣляется обыкновенно славянскій языкъ, можетъ считаться представительницею всего славянскаго міра, не только по своей силѣ, могуществу, числу, но и по внутреннему своему составу и языку.»

Слѣдовательно предубѣжденій противъ малороссійскаго наречія я не имѣлъ, хоть и смѣялся внутренно, что ты, въ своей исторіи Русской Словесности, стр. 131, малороссійское наречіе ставишь во главѣ всѣхъ славянскихъ наречій.

Разбирать долѣе злосплетенную паутину этого письма утомительно; внимательный читатель найдетъ выше самъ объясненіе мнимыхъ противорѣчій, (и происхожденіе, какъ сходства, такъ и различія Малороссіянъ съ Великороссіянами, которыми ты хотѣлъ произвесть эффектъ и можетъ

Digitized by Google

быть успѣлъ для читателей, незнакомыхъ съ сущностію дѣла.

Въ заключеніе этого письма ты смѣешься надо мною, приводя слова г. Каткова, совершенно противоположныя другимъ, которыя я выставилъ, какъ согласныя съ моею фантазіею.

Позволь мнѣ расплатиться съ тобою словами г. Бодянскаго, которыми ты напрасно подтверждаешь свое мнѣніе о близости церковно-славянскаго языка къ Болгарскому: «нарѣчія эти уже въ историческое время существовали и отличались другъ отъ друга тѣми же существенными признаками, какими и теперь, спустя слишкомъ тысячу лѣтъ.» Какую же выгоду получаешь ты для убѣжденія о близости этихъ языковъ, если они и за тысячу лѣтъ такъ же различались, какъ теперь? Покажите намъ, какіе за тысячу лѣтъ были ближе другъ къ другу, между какими было меньше различія? Помилуйте, господа филологи! — «безъ основаній,» «не зная нарѣчій», одно ухо намъ говоритъ, что даже нынѣшній великороссійскій языкъ, не только языкъ лѣтописей, ближе къ языку церковному IX столѣтія, чѣмъ Болгарскій, по вашимъ собственнымъ словамъ за тысячу лѣтъ уже имѣвшій тѣ же существенныя отличія!

Слова г. Сухомлинова ты называешь моею соломинкою. Ни г. Сухомлинова, ни гг. Каткова, Григоровича, Кубарева, не призывалъ я къ себѣ въ помощь, а приводилъ ихъ слова, какъ доказательство проявленія одной и той же мысли въ разныхъ формахъ, точно такъ, какъ ты приводишь слова Добровскаго съ Сербо-болгаро-македонскимъ, Востокова съ древнимъ Болгарскимъ, и даже Копитара съ Панонскимъ языкомъ, въ подтвержденіе, что церковный принадлежитъ къ отдѣлу задунайскому.

Вотъ, за напоминаніе о словахъ Шишкова, хотя безотчетныхъ и безотчетное, я тебѣ благодаренъ, потому что я или не зналъ ихъ, или забылъ.

Въ третьемъ твоемъ письмѣ, ты разсказываешь мнѣ, между прочимъ, что сказанья и пѣсни о пирахъ Володимеро-

Digitized by Google

выхъ и другихъ его похожденіяхъ были.... и на Украйнѣ, въ древнее время, «и это видно изъ лѣтописи Нестора» и проч. Позволь мнѣ сказать тебѣ, что это говорилъ я на своихъ лекціяхъ еще двадцатыхъ годовъ, и въ 1829 году, слѣдовательно за 30 лѣтъ почти, заявилъ въ заглавіи разсужденія: о системѣ сказокъ въ древней Русской Исторіи, изъ котораго Полевой тогда же скропалъ цѣлую статью или главу. Въ 1838 году, напечаталъ я объ нихъ разсужденіе, кажется, въ Библіотекѣ. Въ 1839, въ 1-мъ томѣ Изслѣдованій. Въ 1846 году, въ письмѣ къ Шевыреву, напечатанномъ по поводу его лекцій объ Игоревомъ словѣ, представилъ объ нихъ дополнительное извѣстіе, которое подало тебѣ поводъ прислать мнѣ свои замѣчанія. А теперь ты моимъ же добромъ, да только мнѣ не челомъ!

Ты говоришь здѣсь, что пѣсни Вородимеровы у насъ сочинены послѣ Татаръ. Нѣтъ, не сочинены, а измѣнены, передѣланы. Ты приводишь, напримѣръ, на стр. 138, Гетмана Бошняка Шелудиваго, произошедшаго изъ хана Боняка, который подвизался въ странѣ преданій, въ XI вѣку. Видишь ли, какъ ведутся и передѣлываются народныя преданія?

Въ одномъ изъ примѣчаній къ третьему письму ты говоришь, что мнѣ имя Добрыня казалось только нѣсколько славянскимъ, и спрашиваешь меня, стр. 95: «отъ чего же нѣсколько, а не вполнѣ? Хотѣлось тебѣ, чтобъ и Добрыня былъ вѣроятно Норманномъ? «Я не могъ понять, гдѣ, когда и какъ я могъ сказать что-нибудь, изъ чего бы можно было вывести подобный вздоръ; перерылъ съ досадою множество своихъ статей, но наконецъ нашелъ, и что же я нашелъ? На оборотъ, что имя Добрыни я называлъ не нѣсколько, а именно вполнѣ славянскимъ. Ты же перенесъ нарѣчіе отъ глагола къ прилагательному, да и взвелъ на меня такую смѣшную напраслину! Вотъ какъ было у меня написано въ 149 примѣчаніи ко II тому Изслѣдованій: «этому противорѣчитъ нѣсколько Славянское имя Добрыни, «то есть: этому нѣсколько противорѣчитъ Славянское имя Добрыни.

Digitized by Google

О Телеграфъ! Ну, не долженъ ли я на тебя сердиться, что ты заставляешь меня на старости лѣтъ наводить такія справки!

Въ четвертомъ письмѣ своемъ ты не понимаешь, какъ могъ я назвать справедливымъ утвержденіе: «будто бы въ «древне-русскихъ памятникахъ.... Русскій народный языкъ «не показался нигдѣ своими особенностями, и потому онъ «безразличенъ, тождественъ съ языкомъ нынѣшнимъ. Да не «самъ ли ты приводишь изъ Нестора и кіевской лѣтописи.... «цѣлый рядъ такихъ мѣстъ, въ которыхъ различаешь слова «и обороты не церковныя, но, по твоему, чисто Великорос- «сійскія, и это различіе, этотъ рядъ выписокъ, ты полага- «ешь въ основаніе твоей новой системы?...» Отличая ихъ отъ «прочихъ церковныхъ формъ въ языкѣ Нестора и кіевской «лѣтописи, ты самъ показываешь въ немъ очевидно присут- «ствіе и сочетаніе двухъ языковъ.... церковно-славянскаго и «народно-Русскаго.» стр. 94. Тебѣ хочется поймать меня здѣсь въ противорѣчіи. Нѣтъ, противорѣчія ты не найдешь, если захочешь вникнуть поглубже въ мою мысль, которую я повторю для тебя, пожалуй, вкратцѣ: Славянскія племена перетасовались между собою въ незапамятной древности, какъ доказываютъ ихъ разсѣянныя имена. Одно и тоже племя оказалось въ Македоніи, Кіевѣ, около Волги, можетъ быть, въ Крыму. Въ разныхъ мѣстахъ оно подвергалось разнымъ вліяніямъ, получило разныя отличія, — вотъ тебѣ и объясненіе отличій въ языкѣ лѣтописей отъ языка Остромирова Евангелія. Вотъ что я разумѣлъ подъ великороссій- скими не церковными словами и оборотами въ лѣтописяхъ. Ясно ли?

Ты не упускаешь еще случая попрекнуть меня за норманство.» Ты де и миѳологію нашу считаешь норманскою. «Да, да, я почитаю Варяговъ-Русь Норманами, хоть и долго было это мнѣ очень противно, и очень хотѣлось мнѣ, чтобъ они были Славянами. Я остаюсь твердо убѣжденнымъ, что Норманны принесли намъ гражданственность, свои имена, свои обычаи, свои законы и свои вѣрованія (не могли жъ

Digitized by Google

они придти, отрѣшась отъ своей прежней жизни). Все это впослѣдствіи времени подверглось славянскому туземному вліянію и составило наконецъ едино. Я убѣжденъ въ норманствѣ Варяговъ, какъ убѣжденъ былъ и Карамзинъ.

Припомню здѣсь кстати его выраженіе, мнѣ сказанное, и врѣзавшееся въ моей памяти, когда я представилъ ему свой переводъ Эверса, изданный Историческимъ Обществомъ. (Прежде посвятилъ я ему «О происхожденіи Руси».) «Ну, вотъ за чѣмъ общество распространяетъ такія мнѣнія (о казарствѣ Руси)? То-то, у насъ есть слова, а нѣтъ вещей? Если есть какая историческая истина, такъ это, что Рюрикъ былъ Норманнъ. Здѣсь нѣтъ никакого сомнѣнія, какъ нѣтъ сомнѣнія въ Сципіонѣ, или, я не знаю, въ чемъ.»

Занимаясь Норманнами много лѣтъ, отыскивая и находя ихъ слѣды въ нашей древней исторіи, я, разумѣется, пристрастился къ нимъ, но теперь, теперь дорожу я только историческою истиною, да настоящимъ положеніемъ племенъ, и рѣшительно равнодушенъ къ тому, тотъ ли, другой ли элементъ занималъ сначала главное мѣсто. Какъ убѣжденъ я въ норманствѣ Варяговъ-Руси, такъ убѣжденъ, что все, написанное до сихъ поръ о славянствѣ Варяговъ-Руси, отъ Ломоносова до тебя включительно, не выдерживаетъ критики. Что откроется впередъ о славянствѣ Варяговъ-Руси, я не знаю, но готовъ выслушать и принять всякое дѣльное изслѣдованіе.

Лѣтъ пять тому назадъ, я нечаянно встрѣтился въ Петербургѣ съ однимъ молодымъ человѣкомъ, г-мъ Г., и услышалъ отъ него такія примѣчательныя о сѣверныхъ Славянахъ соображенія, что онѣ возбудили все мое вниманіе. Я видѣлъ въ нихъ новый шагъ впередъ, и вмѣстѣ возможность соединенія, примиренія двухъ системъ о происхожденіи Руси. Съ тѣхъ поръ я ничего не слышу объ немъ и жалѣю, что онъ не издаетъ своихъ любопытныхъ изслѣдованій. Видишь ли мое безпристрастіе? А ты все тотъ же щирый Малороссіянинъ, какъ былъ и прежде.

Digitized by Google

Что ты говоришь далѣе о «Русскихъ» словахъ въ договорахъ, «головахъ» и проч., и почему съ такимъ напряженіемъ раздѣляешь народныя русскія формы въ словѣ о полку Игоревѣ отъ находящихся тамъ же церковныхъ формъ, я рѣшительно не понимаю.

«Голова, голосъ, соловій, молодый, золото, шеломъ или шоломъ, молотятъ, городъ, ворота, забороло, воронъ, хоробрый, берегъ, одинъ, озеро, собѣ, ночь.»

«Неужели и здѣсь,» заключаешь ты съ торжествомъ, не показалась еще наша народная Русская рѣчь своими особенностями?» Ну, да, показалась; но развѣ я говорю другое? Всѣ приведенныя тобою слова суть также чисто великороссійскія, и ты можешь сказать только, если онѣ принадлежатъ и малороссійскому нарѣчію, что ихъ нельзя употреблять для исключительнаго доказательства въ пользу первыхъ, точно такъ, какъ ты долженъ бы былъ сказать только это и о трехъ моихъ, по твоему счету, великороссійскихъ дюжинахъ, составляющихъ предметъ твоихъ писемъ, пятаго, шестаго, седьмаго и проч.

Отправляя мое письмо г. Срезневскому для напечатанія, я просилъ его, кажется, исключить изъ моего списка слова, неправильно мною проведенныя, но онъ напечаталъ ихъ сполна, изъ чего я заключилъ было о своей правости.

Ты подбираешь къ нимъ малороссійскія, это ничего еще не значитъ; я подберу къ нимъ, пожалуй, изъ словаря Линде польскія, Югманова чешскія, Вукова сербскія, (есть хваты подбирать изъ Греческаго, Латинскаго, Кельтическаго, а о Санскритскомъ и толковать нечего), но, главное, складъ, тонъ, эта совокупность, или я не знаю ужъ, какъ лучше выразиться, эта понятность рѣшаетъ, по моему мнѣнію, въ пользу великороссійскаго нарѣчія. А малороссійскихъ, исключительно малороссійскихъ словъ и оборотовъ въ лѣтописяхъ нѣтъ, нѣтъ, не смотря на твое желаніе отыскать хотя малую толику, что для меня весьма примѣчательно и важно. Тѣ, на которые ты указываешь въ своихъ седьмомъ, осьмомъ и девятомъ письмахъ, такъ же чисто великороссійскіе,

Digitized by Google

какъ и выбранные наудачу мною, и потому напрасно ты говоришь (ст. 106): «вольно же тебѣ называть великороссійскимъ то, что принадлежитъ въ Несторѣ и Кіевской лѣтописи Малороссійскому нарѣчію и языку церковному «Наоборотъ, вольно тебѣ называть Малороссійскимъ то, что принадлежитъ намъ искони. Возьми же назадъ свое обвиненіе: не добро есть преступати предѣла чужаго!

Ты указываешь, напримѣръ, на: «а думай, гадай о Русской землѣ....» «думати-гадати есть одно изъ любимѣйшихъ выраженій пѣсеннаго и разговорнаго языка южно-русскаго.» Пожалуй, выдь на улицу въ Москвѣ, и ты на всякомъ шагу отъ любой бабы подслушаешь: я не думала, не гадала и проч.

Ты присвоиваешь себѣ звукъ «а» и съ торжествомъ замѣчаешь, что мой корректоръ Великороссіянинъ поставилъ «отпроводя» вмѣсто «отпровадя», принадлежащаго Малороссійскому нарѣчію, и насчитываешь всѣ глаголы: провадити, запровадити и проч. Помилуй! Проважать, т.-е. *а* вмѣсто *о*, есть обыкновеннѣйшій Московскій выговоръ, который ты услышишь повсюду, и ты самъ, на стр. 129, приводишь: *занятъ въ калакала*. Мнѣ даже бываетъ досадно на это слишкомъ усиленное смягченіе, а я особенно любилъ произношеніе нашего незабвеннаго Мерзлякова, у котораго слышалось *о*, но безъ сѣверной грубости.

Такъ точно не принимаю я исключительности Малороссійской въ перемѣнѣ *г* на *з*, стр. 116 *при дорозѣ*, Самая обыкновенная Русская пѣсня есть *во лузѣхъ*, *въ лузѣхъ*, во зеленыихъ *лузѣхъ*. Теперь, на возвратномъ пути изъ чужихъ краевъ, свернувъ немного съ дороги въ Мосальскій уѣздъ, я услышалъ отъ ямщика: *на лошадехъ*. За Вологдой я слышалъ гдѣ-то: *даси*.

Иные слова и обороты могли, впрочемъ, у насъ пропасть, какъ пропали другіе у васъ, или перемѣнить свое значеніе, что ты самъ замѣчаешь, стр. 129, о *заворожити*, *папорзъ*, *вѣверица*, *хоробрый*?

Digitized by Google

Совокупность всѣхъ этихъ впечатлѣній, замѣтокъ, бытей, и была источникомъ моей фантазіи, а не одна Кіевская лѣтопись.

Что касается до Малороссійскаго нарѣчія, не находя нигдѣ удовлетворительныхъ о немъ свѣдѣній, я повторялъ безпрестанно о необходимости его ученой обработки, а ты, вмѣсто спасибо, подбираешь теперь по зернышку всѣ мои слова и силишься найти въ нихъ противорѣчія. Я готовъ признать древность Малороссійскаго нарѣчія, какую угодно, но прежде покажите мнѣ ее ясно. На твое безпристрастіе я не надѣюсь со времени нашего спора объ Андреѣ Боголюбскомъ, котораго ты ругалъ за разореніе Кіева 1169 года, никакъ не принимая въ разсчетъ, что разореніе Рюриково (Ростиславича) было гораздо болѣе достойно порицанія. Тогда же я рѣшился адресовать свое письмо, вмѣсто тебя, къ Срезневскому.

Въ осьмомъ письмѣ своемъ говоришь, стр. 122: «а съ какою правильностію и отчетливостію писали, прежде Нестора, на церковномъ языкѣ, и Новгородскій діаконъ Григорій въ Евангеліи Остромировскомъ (1056), и дьякъ Іоаннъ, вѣроятно Кіевскій, въ Изборникѣ Святославовомъ «(1073). Нѣтъ, не писали Григорій и Іоаннъ, а списывали. Это большая разница. Въ XVII вѣкѣ, изъ котораго ты приводишь примѣръ, и даже въ XIX вѣкѣ (читалъ ты славянскую рѣчь Григоровича?) не мудрено съ помощію грамматики и лексикона писать по-Славянски, не обранивая ни одного слова и оборота, а въ 10, 11, невозможно.

Неужели ты думаешь, что въ числѣ пяти языковъ, извѣстныхъ Всеволоду, заключились церковный и Малороссійскій? Чѣмъ нарѣчія ближе между собою, тѣмъ труднѣе ихъ не смѣшивать.

Въ девятомъ письмѣ, на митрополита Кирилла III, на Серапіона изъ Кіева, на святаго Петра митрополита Волынца, на Епифанія Славинецкаго, ты показываешь, какъ на Малороссійскихъ писателей, стр. 126. Помилуй—да развѣ они писали по-Малороссійски?

Digitized by Google

Вотъ замѣчаніе твое объ относительной молодости Карпатскаго нарѣчія передъ Украинскимъ, стр. 128, кажется мнѣ важнымъ. Если оно справедливо, тогда изъ Галиціи выводить Малороссіянъ нельзя; но у меня останется еще въ резервѣ внутренность Карпатскихъ горъ въ Венгріи, гдѣ нарѣчія еще не изслѣдованы!

Въ 10 письмѣ ты надѣваешь на меня Малороссійскій *кожухъ*, но это слово до Татаръ не встрѣчается, слѣдовательно мнѣ не принадлежитъ: скидаю. *Сорочка* употребляется у Великороссіянъ одинаково, а въ церковномъ *срачица*. *Черевики* продолжаются у насъ до сихъ поръ. *Корзна* потеряли мы вмѣстѣ. Осталась у тебя одна *свита*, которую мы могли потерять такъ же (1), какъ вы, положимъ, потеряли *сапоги*. Но отъ *избы*, которая разъ пятнадцать встрѣчается въ лѣтописи, ты не отдѣлаешься никакъ: круци, верци, а треба вмерци!

Квасъ и медъ, пожалуй, будемъ пить вмѣстѣ на здоровье.

Въ прибавленныхъ тобою примѣрахъ о словѣ «отечество», значеніе его подъ 1115 и 1147 г. кажется мнѣ не такъ яснымъ, какъ въ послѣсловіи инока Лаврентія; странникъ въ отечество свое пришедъ.

Мнѣ остается еще расплатиться благодарностію за указаніе мнѣ ошибки въ моемъ древнемъ географическомъ словарѣ: точно надо писать Свинюхи, а не Свинуси, какъ я написалъ по предложному падежу. Ты не можешь себѣ вообразить, какое дѣтское удовольствіе приноситъ мнѣ такая поправка, подъ пару Росухъ вмѣсто Росусы, за которую я тебѣ же обязанъ. Видишь, какъ я люблю дѣло, и въ знакъ благодарности служу тебѣ поправкою объ князѣ Андреѣ, 1140 г., котораго ты напрасно назвалъ Юрьевичемъ. Это былъ Володимеровичь, и Ростиславъ приходился ему не братъ, а племянникъ. Квитъ-ли?

Заключаю, чѣмъ и началъ. Статья твоя написана прекрасно, но какъ пристрастная антикритика, а не какъ без-

(1) Нѣтъ, не потеряли и свиты: слушатели, которымъ я прочелъ свою статью, утвердили единогласно, что свита осталась до сихъ поръ въ Рязанской сторонѣ.

Digitized by Google

пристрастное разсужденіе о дѣлѣ. Ты долженъ былъ прежде всего разобрать основанія гг. Срезневскаго и Лавровскаго, и показать ихъ несостоятельность, а потомъ, въ дополненіе произнести приговоръ моимъ мечтаніямъ, которымъ я самъ не придавалъ никакого особеннаго значенія, призывая знатоковъ на судъ и даже на осужденіе. Ты долженъ былъ спокойно объяснить мои недоразумѣнія и показать, что Великороссійскія, по моему, отмѣны суть вмѣстѣ и Малороссійскія и т. п. Я могъ получить ударъ развѣ рикошетомъ отъ гг. Срезневскаго и Лавровскаго, а ты поступилъ наоборотъ, оправдываясь тѣмъ, что не хотѣлъ идти на муху съ обухомъ и съ топоромъ за комаромъ. Пословицу эту повторю я съ злымъ умысломъ вызвать васъ повѣрнѣе на горячій споръ и объяснить спорное дѣло. А кстати я сержусь теперь на васъ не меньше, чѣмъ на тебя. Вообрази—второй, въ своемъ послѣднемъ разсужденіи объ Іоакимовой лѣтописи, причисляетъ меня къ противникамъ Татищева и выкапываетъ слово «неученый», которое я употребилъ о немъ, какъ бы ты думалъ, гдѣ? Въ Отечественныхъ Запискахъ Свиньина, въ 1826 году, (тридцать лѣтъ назадъ) и не хочетъ знать, какую похвалу воздалъ я Татищеву въ своихъ Изслѣдованіяхъ. Позволительны ли такія вещи въ ученыхъ изслѣдованіяхъ? Первый, въ своихъ предисловіяхъ, послѣсловіяхъ и вступленіяхъ, обходится такъ.... Но боюсь заговориться, и откладываю свой разсчетъ до другаго раза.

Дѣвичье поле, декабря 8, 1856.

Digitized by Google

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О НАРОДНОСТИ ВЪ НАУКѢ.

Странный споръ возникъ въ современной нашей литературѣ, я разумѣю споръ о *народности въ наукѣ*. Страненъ онъ не только по смыслу своему и какъ небывалое историческое явленіе, но и потому еще, что въ главныхъ, основныхъ положеніяхъ сторонъ спорящихъ, нѣтъ собственно разногласія, нѣтъ причины для спора.

Существуютъ два мнѣнія: одно говоритъ, что наука, представляя собою самостоятельнымъ сознаньемъ добытый результатъ жизни и исторіи того или другаго народа, естественно должна быть народною. Другіе утверждаютъ, что истина не принадлежитъ никакому народу въ отдѣльности, но, какъ достояніе всего міра, постигается наукою общечеловѣческою.

Тутъ противорѣчія еще нѣтъ, а потому оно, вѣроятно, скрывается въ дальнѣйшихъ выводахъ изъ общаго начала. Конечно, истина не принадлежитъ ни лицу, ни народу, а всему человѣчеству въ совокупности взятому; но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы путь науки не долженствовалъ быть народнымъ. Истина не есть наука — и наоборотъ. Истина есть полнота и совершенство вѣдѣнія, недоступное ни лицу, ни народу, ни всему человѣчеству вмѣстѣ: она сама божество! Наука же есть только стремленіе къ ея постиженью, и, какъ стремленье, она должна быть народнымъ, частнымъ, личнымъ подвигомъ, совершеннымъ въ самобытности индивидуальнаго сознанья. Стремленіе не можетъ быть общечеловѣческимъ потому, что общее есть его предѣлъ и успокоеніе его въ

Digitized by Google

истинѣ. Пока человѣкъ не достигъ истины, его путь есть частный, личный, односторонній, истинный въ отношеніи къ нему самому, потому, что онъ не можетъ не быть такимъ, каковъ есть, по односторонности своей, ложный въ отношеніи ко всему человѣчеству. А потому, если мы признаемъ науку западную или восточную наукой истинной, (что мы можемъ только по нашему вѣрованію въ ту или другую, а не по сознанію) мы истиной назовемъ частную правду, но всемірную ложь. Если наука, принесется къ намъ съ запада, не довольствуется тѣмъ, что пробудила или пробуждаетъ въ насъ самостоятельность нашей мысли, но требуетъ еще полной, рабской покорности всѣмъ своимъ выводамъ, то она слѣпецъ, ведущій слѣпца. Если просвѣщенный обращается къ непросвѣщенному не какъ къ брату своему, но какъ къ рабу или вѣчному ученику своему, въ просвѣщеньи его нѣтъ любви, нѣтъ истины (*); а еслижъ онъ при этомъ думаетъ, что ее нашелъ, онъ погибъ, потому, что не видитъ ложности своего пути. Какое право имѣетъ человѣкъ на свободу сознанья другаго человѣка? Такъ и обратно можно спросить: имѣетъ ли человѣкъ право жить чужимъ умомъ? Лицо и народъ участвуютъ въ общей истинѣ только тѣмъ, что приносятъ свой частный умъ, свой трудъ, свой опытъ, свою особую жизнь, самихъ себя, какъ новое отдѣльное явленье на судъ всемірный; больше самого себя ни лицо, ни народъ ничего принести не могутъ. Общая же верховная истина не есть сборъ односторонностей, какъ сумма явленій единичныхъ, но *судъ* надъ единицами въ общей подсудимости всѣхъ—и оправданье всякаго частнаго явленья во столько, во сколько оно себя признавало не общимъ, не обязательнымъ для всѣхъ, а частнымъ и было вѣрно своей частности, своему исключительному призванью, во сколько оно не потеряло себя для человѣчества, которое съ него взыщетъ только частный его талантъ. Исключать частное явленье, отнимать у него право высказываться, значитъ исключать камень,

(*) Надо вообще сказать, что западная наука, по привычкѣ къ завоеванію, часто и теперь еще смотритъ на человѣка, какъ на своего вассала.

Digitized by Google

опредѣленный во главу угла того зданія, котораго сводъ премудро разсчитанъ провидѣніемъ и который не сойдется, если мы произвольно выкинемъ часть изъ жизни даннаго матеріала.

Направленіе въ литературѣ нашей, которая отказываетъ народу русскому въ правѣ высказывать въ общей наукѣ свое частное значеніе и такимъ образомъ заставляетъ человѣчество терять опытъ цѣлаго народа, называетъ себя западнымъ направленіемъ. Но, не признавая частнаго, оно, кажется, не имѣло бы права называть себя такимъ именемъ потому, что, хотя западъ и представляетъ собою совокупность нѣсколькихъ народовъ, но еще не обнимаетъ всего человѣчества. Названіе, западнаго, слишкомъ тѣсно для направленія туманнаго; оно должно найти себѣ такое имя и такое мѣсто, которыя были бы вполнѣ свободны отъ частностей. Такимъ мѣстомъ, лишенныхъ всякихъ случайностей востока и запада, сѣвера и юга, является одно въ цѣлой вселенной, тотъ островъ, въ разсказѣ г. Садовскаго, гдѣ «нѣтъ ни земли, ни воды, одна зыбь поднебесная.» И людямъ, съ западнымъ образомъ мыслей, справедливѣе бы называть себя островитянами.

Если мнѣніе, какъ бы ни было оно ложно, является съ авторитетомъ знанія и образованности, оно должно быть опровержено; но, собственно говоря, споръ объ народности въ наукѣ не имѣетъ важности потому, что пока человѣкъ или народъ находятся въ своемъ умѣ, нельзя у нихъ отнять право на самостоятельное пониманіе; рано или поздно, такъ или иначе, жизнь свое возьметъ. Родившись русскимъ, я не могу быть не русскимъ уже потому, что я еще не могъ опредѣлить себя самому себѣ и отвергнуть собственную свою односторонность, которой я еще не созналъ. Не нравственно заранѣе отвергать то, что еще не высказалось въ жизни въ полнотѣ своей; это все равно, что наказывать человѣка за будущее его воровство. Ясныя другихъ односторонностей русскаго человѣка, я имѣлъ время и возможность узнать одну: быть *русскимъ нѣмцемъ*, а потому и быть имъ уже не хочу!

М.

Digitized by Google

РУССКІЙ ЯЗЫКЪ

въ областныхъ нарѣчіяхъ.

Незнающіе областныхъ нарѣчій, воображаютъ, что въ нихъ тотъ же русскій языкъ, какой мы слышимъ въ устахъ образованныхъ людей и видимъ въ печати, — только съ весьма легкими и весьма немногими уклоненіями въ выговорѣ, напримѣръ о вмѣсто *а*, и въ употребленіи нѣкоторыхъ весьма немногихъ областныхъ словъ особенныхъ, несвойственныхъ языку образованному. Но на дѣлѣ выходитъ не то: областныя нарѣчія, не стѣсняясь никакимъ условнымъ уставомъ, въ дѣлѣ языка движутся съ полнымъ произволомъ; и потому языкъ нашъ является въ нихъ съ весьма значительными и весьма многими отмѣнами не только противъ письменной или литературной, но даже и противъ устной образованной рѣчи. — Здѣсь предлагаются нѣкоторыя наблюденія надъ этими отмѣнами, по опыту областнаго великорусскаго словаря.

Слова общеупотребительныя, т.-е. тѣ, которыя употребляются и въ образованномъ устномъ и въ литературномъ языкѣ, должны бъ быть, кажется, неприкосновенны для областныхъ нарѣчій, какъ чужая собственность; однакожь они измѣняются въ послѣднихъ на разные лады — иногда до такой степени, что не легко бываетъ угадать ихъ въ новомъ, областномъ, ихъ видѣ съ перваго же раза.

Digitized by Google

Если принимать въ разсчетъ только слова этого рода; то болѣе всѣхъ уклоняющимся отъ образованнаго устнаго и литературнаго языка оказывается архангельское нарѣчіе, ибо оно представило наиболѣе такихъ словъ, измѣненныхъ мѣстнымъ употребленіемъ. За архангельскимъ нарѣчіемъ, въ томъ же отношеніи, слѣдуетъ псковское, а тамъ — новгородское, костромское, тверское, тамбовское, вологодское, курское, смоленское, пермское, олонецкое, воронежское, нижегородское, владимірское, рязанское, вятское, симбирское, пензенское, орловское, калужское, ярославское, тульское. Нарѣчія прочихъ областей, не поименованныя здѣсь, представили такъ мало словъ этого рода, измѣненныхъ ими посвоему, что о нихъ не стоитъ и упоминать, — это нарѣчія, повидимому, почти чистыя, неиспорченныя. Изъ поименованныхъ же здѣсь нарѣчій, тульское кажется самымъ невиннымъ въ измѣненіи словъ общеупотребительныхъ: оно представило этихъ словъ въ 14 разъ меньше архангельскаго, въ 13 разъ меньше псковскаго, въ 10 разъ меньше новгородскаго, въ 7 разъ меньше костромскаго и тверскаго, въ 5 разъ меньше тамбовскаго и т.-д. — Судя по этому, можно подумать, что архангельское нарѣчіе представляетъ русскій языкъ самый испорченный, а за нимъ псковское, новгородское и т. далѣе, наименѣе же испорченный — тульское (изъ поименованныхъ). Можетъ быть, это и въ самомъ дѣлѣ такъ; но такое заключеніе можетъ быть и ошибочно, — для всякаго, кто занимался областнымъ словаремъ, весьма вѣроятно, что по нѣкоторымъ нарѣчіямъ собраны особенности ихъ и уклоненія отъ общаго употребленія съ бо́льшимъ тщаніемъ и умѣньемъ, нежели по другимъ, и потому немудрено, что въ первыхъ нашлись эти особенности и уклоненія и въ бо́льшемъ числѣ и въ поразительнѣйшемъ видѣ, нежели въ послѣднихъ. Есть и еще поводы не довѣрять заключенію, кажущемуся съ перваго взгляда вѣрнымъ, — о нихъ сказано будетъ послѣ. Притомъ, надобно замѣтить, что для опредѣленія степени испорченности областнаго нарѣчія можетъ быть и другая точка зрѣнія, именно не количество, а качество, степень измѣненія общеупотребительныхъ словъ..

Digitized by Google

Въ чемъ же это измѣненіе или эта порча общеупотребительныхъ словъ въ областныхъ нарѣчіяхъ? Во многомъ! То, что̀ сказано по этому поводу въ предисловіи къ областному словарю, выражаетъ лишь предварительное, поверхностное наблюденіе (1). — Измѣненіе удареній, кажется, непредставляетъ большой важности или особенности въ областныхъ нарѣчіяхъ; ибо и въ образованномъ языкѣ не надъ всѣми словами твердо стоитъ удареніе, а покачивается то на тотъ слогъ, то на другой (высо̀ко и высоко̀...); да притомъ сила удареніи на письмѣ и не замѣчается. А между тѣмъ сколько словъ въ областномъ словарѣ потому только и значатся отдѣльными словами, что въ разныхъ нарѣчіяхъ, а иногда и въ одномъ и томъ же, разнятся другъ отъ друга удареніемъ — при одинаковости во всемъ прочемъ!... Другаго рода измѣненія общеупотребительныхъ словъ въ областныхъ нарѣчіяхъ имѣютъ бо̀льшую важность и выражаютъ значительнѣйшую особенность этихъ нарѣчій. Къ такимъ измѣненіямъ можно отнести: либо прибавку, либо опущеніе, либо перемѣну буквы — даже не одной — или слога и притомъ либо въ началѣ, либо въ срединѣ, либо въ концѣ слова, равно какъ перестановку буквъ, а иногда и все это вмѣстѣ въ одномъ и томъ же словѣ. Такимъ образомъ общеупотребительныя слова въ областныхъ нарѣчіяхъ то удлиняются — прибавкою, то укорачиваются — опущеніемъ, то измѣняются — и прибавкою, и опущеніемъ, и перестановкою, и перемѣною буквъ или слоговъ. Что касается до перемѣны буквъ, то можно сказать положительно, что въ областныхъ нарѣчіяхъ онѣ весьма незастѣнчиво, свободно и смѣло измѣняются одна въ другую, и трудно опредѣлить рѣшительно, какая изъ нихъ въ какую

(1) Тамъ между прочимъ сказано: «Въ коломенскомъ нарѣчіи московской губерніи сохранилось оправданіе стараннному говору, какой встрѣчаемъ въ письменныхъ памятникахъ, именно послѣ согласной *к* въ окончаніи именъ гласныя *я* и *ю* вм. *а* и *у* тятенька, чайкю». Да это есть и въ другихъ нарѣчіяхъ: орловскомъ, пензенскомъ, рязанскомъ. См. въ словарѣ же слова: вѣласто, грамотка... А за участіе вологодскаго нарѣчія въ этомъ говорѣ можно смѣло ручаться. — Ясно, что при помощи одного словаря, безъ другихъ пособій, можно отыскать многое: надобно только порыться, поискать внимательно...

Digitized by Google

не измѣняется, — кажется, надобно только порыться въ словарѣ, чтобъ найти примѣры на всякую подмѣну буквъ одной другою, какая можетъ быть придумана. Одна перестановка буквъ, безъ другихъ перемѣнъ въ словѣ, производитъ въ областныхъ наречіяхъ немного особенныхъ словъ изъ общеупотребительныхъ, а прибавка, опущеніе и перемѣна буквъ или слоговъ, также каждая сама по себѣ, уже гораздо болѣе; но если все это соединяется вмѣстѣ въ одномъ словѣ, или же только прибавка съ перестановкой, или прибавка съ перемѣной, или перемѣна съ опущеніемъ, или перемѣна съ перестановкой, и т. далѣе, то отсюда выходитъ изъ общеупотребительныхъ словъ въ областныхъ наречіяхъ весьма много словъ особенныхъ, значительно уклоняющихся отъ общаго употребленія.

Нужно ли показывать въ примѣрахъ, какъ областныя наречія обращаются съ общеупотребительными словами, какъ укорачиваютъ, удлиняютъ, измѣняютъ ихъ? Пожалуй, можно представить списки словъ — и довольно длинные — по всѣмъ вышеотмѣченнымъ пунктамъ; но кто станетъ читать ихъ? И потому ихъ пропустимъ. Впрочемъ, нельзя же вовсе безъ примѣровъ, ибо надобно видѣть на дѣлѣ, что̀ разумѣется въ каждомъ изъ тѣхъ пунктовъ; и такъ представимъ примѣра два-три на каждый случай, выбирая притомъ самые простые примѣры. — *Начало* слова: а) *Прибавка* буквы — авчера, няма, скорка, ужадный, или слога — жестаканъ, кунѣжится, попряникъ, супротивный; в) *Опущеніе* буквы — врагъ, мотрѣть, олѣянка, справно, или слога — вѣстно, снится, чезнуть, кресенье; *Перемѣна* буквы — гля (также: кля, зля), гумага (ср. нагумажникъ), квѣтъ (также: свѣтокъ, твѣтъ), кма, или слога — авликъ, двашать (также: двашить, пышать), урланъ (ср. горлопанъ, харлапанъ), чувель. *Средина* слова: а) *Прибавка* буквы — горвохъ, обижда, чублукъ (даже чубулдукъ), щвель, или слога — виделка, вракать, чаплашка, хотѣнить; в) *Опущеніе* буквы — кроля, батъ, (1) помха,

(1) За то есть: братанъ, брателко, брательникъ, братенекъ, братеникъ, братко, братуга, братуха, брашень (не братень ли?).

Digitized by Google

ссать, или слога — блаѣстить, негода, позѣть, ягнокъ; c) *Перемѣна* буквы — глиба (ср. глыза, глыжка), гребелка, сварьба, или слога — головяница (ср. гололедь, голомедь, голодь), колтыногій, поштовать. *Конецъ* слова: a) *Прибавка* (1) — потеряха, свекровья, стремено, стыдоба; в) *Опущеніе* — наковаль, сыть, тё, крё, хвасть; c) *Перемѣна* — бѣдень, вреда, мыша, стуло, ужина (ср. ужна). Примѣры перестановки буквъ: арбанъ, бахмара, гнила, девьнесь, дребь, замжурить, корвига, ландо, лопѣно, равзѣ (ср. разъ, раз*я*, рай), рнавъ (ср. наровъ), свергибузъ, соштокъ, суворый, трунда, харпѣть, чверстый, ведмѣдь, долонь, капость (ср. пожастить, костить). — Не безполезно было бы представить еще нѣсколько примѣровъ болѣе хитраго устройства словъ общеупотребительныхъ въ областныхъ нарѣчіяхъ: бастрыга, бежалтынной, бервено (берно), бруждевельникъ, брыжживельникъ, бурукъ, внепры, воздеслъ, выма, ганусъ, гверста (также: грества, дверста), глескій (2) и пр. и пр. — и показать, какъ областныя нарѣчія измѣняютъ общеупотребительныя слова и прибавкою, и опущеніемъ, и перестановкою буквъ или слоговъ, а иногда и всѣмъ этимъ вмѣстѣ, — до такой степени, что безъ помощи словаря и не угадаешь, какое общеупотребительное слово такъ изуродовано въ областныхъ нарѣчіяхъ. Иногда буквы перемѣнены, переставлены, прибавлены, опущены на половину или и болѣе; иногда остается только голова общеупотребительнаго слова — безъ хвоста или съ новымъ хвостомъ, либо хвостъ его — безъ головы или съ новою головою; и т. д. Не послѣдній, и по счету и по значенію, образчикъ уродованья общеупотребительныхъ словъ

(1) Конецъ слова удлиняется, особенно въ псковскомъ нарѣчіи, слогомъ *ина*. Вербина, водина, грушина, дулина, елина, ольшина, куделина, липина, рѣдчина, сельдина и пр. Въ вологодскомъ нарѣчіи: глубь — глубина и глуботина, ширь — ширина и широтина, высь — вышина и высотина, даль — далина, толща — толщина (ср. *должина псков.*) и пр. Послѣднія какъ бы увеличительныя и притомъ всегда съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ. А въ словарѣ — высотина.

(2) Ср. еще: глудкій, глездить, глуздить, гнязать, леско, хлизно. Сл. сколькій принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя наиболѣе не даются областнымъ нарѣчіямъ.

Digitized by Google

областными наречіями представляетъ — впрочемъ не столько общеупотребительное, сколько литературное слово — истый: исно (стало быть, есть и *прил.* исный?), истовленный, истованный, истовенный, истовитый, истовый, истокапаной, истоконный, копаный!.. Еще замѣтимъ здѣсь особо, какъ областныя наречія обращаются съ глаголами: вм. врешь — вре; вм. есть, пѣтъ — е, нѣ; вм. пѣть — паять; вм. надобно — на, нать, надобѣ, надобѣть, надоть, надыть; вм. возьми — возь; вм. погоняй — поняй; вм. проводи — пронь; вм. смотри — моть, сма; вм. поди — подь, пай; вм. пойдемъ — помъ; вм. гляди — гля, глядай, глядь, гляй, глянь, полянь, гли, ли; вм. погоди — годи, годы, годь, годѣ, годя, годятко.... Не довольствуясь такими измѣненіями глаголовъ общеупотребительныхъ, областныя наречія придумываютъ вмѣсто нихъ и такія выраженія: ади, айда — пойдемъ; дошь — говори; ёнся — не тронь; зась — замолчи; каё — дай; отзонь, сяцъ — отстань; тялъ — пошелъ; хай — иди; ясныся — пускай; и т. п. Жаль, что областной словарь не отмѣтилъ, въ большемъ количествѣ, странностей областныхъ наречій въ грамматическихъ измѣненіяхъ словъ въ родѣ слѣдующихъ: вм. годовъ — годъ; вм. глаза — глазы, глазья; вм. дрова — дровы; вм. даетъ — даваетъ (см. еще: приставаетъ въ сл. глодаться); вм. двумъ, двухъ — двымъ, двыхъ; вм. дую — дьму (ср. дмить, демить, выдмить); вм. мою—мыо; вм. можешь, можетъ и проч. — могешь могетъ (1) и проч.; сеъ и сея, теѣ и тея; скурѣе и скуряе (2); талчилось, тебѣнчалъ, мечалъ, янчалъ... По мѣстоименіямъ — въ областныхъ наречіяхъ есть свои: мойскій, твойскій, свойскій, нашинскій, евойный и евонный, ейный, ихній (3); слѣд. не достаетъ только — вашинскій.

(1) Въ словарѣ отмѣчено: могите *костр.* Едва ли такъ! Извѣстная насмѣшка: что вы къ намъ неходитѣ и къ себѣ не зовитѣ — одинаково идетъ и къ вологодскому и къ костромскому наречію. Тѣмъ второе лицо нас. или буд. времени постоянно отличается или удареніями или буквами или тѣмъ и другимъ вмѣстѣ отъ втораго лица мн. числа пов. наклоненія...

(2) Окончаніе *ее* вм. *ѣе* сравн. степени весьма обыкновенно въ вологодскомъ наречіи: миляе, тепляе, темняе, видняе и т. д. У писателей ломоносовскаго періода оно попадается часто.

(3) Это слово не только необластное, но всероссійское, — его можно слышать

Digitized by Google

Вотъ въ какомъ видѣ встрѣчаемъ мы русскій языкъ въ областныхъ нарѣчіяхъ, если будемъ обращать вниманіе только на общеупотребительныя слова! Притомъ не должно опускать изъ вида, что здѣсь указаны не всѣ измѣненія, какія позволяютъ себѣ областныя нарѣчія въ словахъ общеупотребительныхъ. Многія измѣненія зависятъ отъ мѣстнаго выговора или произношенія словъ, наприм. горечка, митить, пакось и проч. Ихъ мы оставили, пока, безъ вниманія; и если выше попали какія нибудь слова (не изъ сѣвернаго нарѣчія), принадлежащія къ этому разряду, — чего, впрочемъ, не ожидаю — то пусть припишутъ это моему незнанію мѣстнаго выговора неизвѣстныхъ мнѣ нарѣчій, — не имѣя возможности судить по слуху, сужу по тому, что вижу на бумагѣ. Такія измѣненія словъ общеупотребительныхъ относятся къ вопросу о правописаніи областныхъ словъ, который внѣ предѣловъ настоящей задачи.

Теперь, если областныя нарѣчія такъ обращаются съ общеупотребительными словами, такъ ломаютъ ихъ на всѣ лады; то можно предположить, что съ своими продуктами, съ словами собственнаго издѣлія они обращаются еще произвольнѣе. Да такъ и есть на самомъ дѣлѣ: для доказательства представимъ нѣсколько примѣровъ: Говчить, голцить, голчать, голчить, голчѣть — одно слово въ пяти видахъ; чакчуры, чамчуры, чапчуры, чахчуры, чекчуры, чепчуры, — одно слово въ шести видахъ; кубганъ, курбанъ, курганъ, кулганъ, кумганъ, колганъ, кунганъ — одно слово въ семи видахъ; жарава, жировины, журавиха (*) и проч. — одно слово въ тринадцати видахъ; втапора, втупру, втыпоръ, тапоръ и проч. — одно слово въ девяти видахъ; давенько, давеча, давишъ и проч. — одно слово въ одиннадцати видахъ; восей, восетта, вусей и проч. — одно слово въ шестнадцати видахъ; онагдысь, оногда, надась и проч. — одно слово въ семнадцати видахъ.... И

вездѣ, гдѣ только звучитъ русская рѣчь. Только ученые — и то не всѣ и не всегда — не даютъ ему нигдѣ мѣста.

(*) Самое слово журавль является въ областныхъ нарѣчіяхъ въ слѣдующихъ видахъ: жиравъ, жеравъ, жоровъ, журавъ, журовъ.

Digitized by Google

все это въ словарѣ отдѣльными словами, хотя бы виды одного и того же слова были одной и той же губерніи! Притомъ тутъ недостаетъ нѣкоторыхъ видовъ по вологодскому (конечно, и по другимъ) нарѣчію! И все это русскій языкъ.

Представленныхъ примѣровъ, кажется, достаточно, чтобъ видѣть и судить, до какой степени и какъ областныя нарѣчія измѣняютъ свои областныя слова. Теперь посмотримъ на русскій въ нихъ языкъ съ другой точки зрѣнія, — что это за слова областныя.

Здѣсь прежде всего бросаются въ глаза существительныя имена въ родѣ слѣдующихъ: алынья или лейма — корова, жамшура — кошка, клипы — руки, косуха — тысяча, лама — полтина, учканъ — рубль, мара — гривна, матасъ — котъ, оходары или стухари — ноги, севляга — собака, скарамча — заяцъ, стуцы — ключи, торо — водка, урма — бѣлка, мамуза — топоръ, мись — овца, рымъ — долгъ, и проч. и проч. въ томъ же родѣ. Что это такое? Нельзя подумать, что это слова инородческія (1), потому, что они принадлежатъ костромскому, владимірскому и тверскому нарѣчію, — въ костромскомъ ихъ вчетверо, а во владимірскомъ вдвое больше, нежели въ тверскомъ. Не мудрено, что въ русскомъ языкѣ тѣхъ областей, гдѣ инородческій элементъ неподдался или не совсѣмъ поддался русскому, встрѣчаются, какъ видно по словарю, слова нерусскія; но здѣсь, — что это такое? не офенскій ли языкъ?... А если такъ, то зачѣмъ онъ попалъ въ областныя нарѣчія? Офенскій, искусственный, выдуманный, сочиненный для извѣстныхъ цѣлей и употребляемый *иногда нѣкоторыми* людьми языкъ, въ такомъ или иномъ видѣ и объемѣ, встрѣчается, быть можетъ, во многихъ областяхъ нашихъ, — покрайней мѣрѣ, случалось мнѣ слышать нѣсколько выраженій такого языка (2) и въ Вологдѣ: но это ни въ

(1) Къ удивленію, инородческихъ словъ попало въ число областныхъ не мало, какъ будто это въ самомъ дѣлѣ областныя *великорусскія* слова или имѣющія право быть въ собраніи *великорусскихъ* словъ.

(2) Грамматика въ немъ, т. е. склоненія, спряженія и пр. русскія, только слова — не русскія.

Digitized by Google

какомъ случаѣ и смыслѣ не есть областное нарѣчіе, и слова его отнюдь не принадлежатъ къ областнымъ.

Далѣе бросается въ глаза то, что въ областныхъ нарѣчіяхъ есть какъ бы облюбованныя понятія, для которыхъ они придумываютъ самыя разнообразныя слова — и что за слова! На тему *брюква* вы можете найти въ словарѣ двадцать пять варіацій: бакланка, буква, бухма, и т. д. По одному костромскому нарѣчію девять или, еще лучше, по одному кинешемскому нарѣчію восемь варіацій! На тему *ватрушка* больше двадцати варіацій: казулька, какорка, калидовка и т. д. По одному костромскому нарѣчію десять или, еще лучше, по одному кинешемскому шесть варіацій! На тему *лихорадка* около тридцати варіацій: варягуша, веснуха, гнетуха и т. д. По одному курскому нарѣчію шесть варіацій! — Но какъ-то особенно это бросается въ глаза въ глаголахъ, быть можетъ, и потому, что эта часть рѣчи составляетъ самую слабую или, правильнѣе, чудовищную сторону областныхъ нарѣчій, — во множествѣ встрѣтите вы въ словарѣ такіе глаголы, которые какъ-то совѣстно назвать русскими, и по ихъ составу, и по ихъ значенію, хотя они несомнѣнно русскіе, только областные. Дикое и необузданное творчество областныхъ нарѣчій нигдѣ, кажется, не выставляется такъ поразительно, какъ въ сочиненіи этихъ странныхъ глаголовъ. И такъ могутъ обратить на себя особенное вниманіе человѣка любопытнаго варіаціи на темы: ѣсть и пить, бить, красть, обманывать, — потому, что они и въ бо̀льшемъ количествѣ и замысловатѣе, чѣмъ варіаціи на другія темы, т.-е. глаголы, выражающіе другія понятія. Скажемъ о каждой темѣ порознь.

Варіаціи на тему *ѣсть* и *пить* (а соединяются эти два понятія въ одной темѣ потому, что часто одинъ и тотъ же глаголъ означаетъ и то и другое): наажлибаться, наалимониться (ср. (1) лимонить — красть), наботаться (ср. ботать —

(1) Къ нѣкоторымъ глаголамъ прiисканы эти сравненія въ словарѣ же, именно для того, чтобъ показать, какъ невоздержно областныя нарѣчія играютъ съ значеніемъ словъ. Да и самые глаголы выписываются съ буквы Н всѣ сполна съ цѣлію — показать, что̀ это за глаголы....

Digitized by Google

стучать, сботать — украсть), набохаться, набраться, набулындаться, набухвоститься (ср. бухвостить — сплетничать), набухтаться, навалындаться, наворзыхаться, наглошиться, надудолиться, наелозиться (ср. елозить — ползать), намазаться, намулындаться, намулындиться, напузыриться, (ср. распузырить — разругать), натепкаться, натеребиться, натрепаться, натѣнькаться, нахварыздаться, нахлопаться, нахлостаться, нахлюпаться (ср. хлюпать — ходить по грязи безъ осторожности), наюлызиться. И того съ одной буквы Н двадцать шесть варіацій... Въ томъ числѣ смоленскихъ шесть, тверскихъ пять. — Притомъ многаго здѣсь еще не достаетъ, наприм. нагваздаться (ср. гваздаться — пачкаться и мѣшкать), наклеваться, наклюкаться, настосаться (ср. стосаться — христосоваться, божиться, биться объ закладъ), насуслиться, натюриться и проч. Другіе, конечно, слыхали или эти же или многія иныя слова на ту же тему, которыхъ нѣтъ въ словарѣ. Мнѣ случилось слыхать на эту тему и такія слова, которыхъ нельзя написать на бумагѣ — до того нелѣпо и неблагопристойно выраженіе этого понятія... Сверхъ того, если вы станете просматривать областной словарь сначала въ азбучномъ порядкѣ хоть до буквы О включительно, то найдете еще съ первыхъ буквъ (за исключеніемъ Н) до сорока варіацій на ту же тему, глаголовъ, не имѣющихъ съ предъидущими ничего общаго, кромѣ значенія, — въ родѣ слѣдующихъ: брюханить, бряхонить, бугать, или: опелющивать, охминать, охобачивать... Здѣсь тверское наръчіе, по количеству словъ, имъ представленныхъ, занимаетъ первое мѣсто, а за нимъ слѣдуютъ вятское, псковское, орловское и т. д. Такимъ образомъ можно положить безошибочно, что областныя наръчія, для выраженія одной темы — ѣсть и пить, имѣютъ больше семидесяти словъ: какое богатство и — какое сокровище! — Здѣсь мы позволимъ себѣ сдѣлать маленькое замѣчаніе, которое, впрочемъ, годится и для предъидущаго и для послѣдующаго. Мы принялись за собираніе и записыванье словъ областныхъ, не рѣшивъ предварительно вопроса: какія слова — всѣ ли, какія можно услышать въ областныхъ

Digitized by Google

нарѣчіяхъ, вносить въ число областныхъ? Вопросъ, повидимому, нетрудный и неважный, но для лексикографическаго дѣла и для познанія областныхъ нарѣчій въ настоящемъ, въ истинномъ ихъ видѣ, представляющій весьма много недоразумѣній и спорныхъ сторонъ. Не будемъ здѣсь входить въ изслѣдованіе этого вопроса; но не можемъ не сказать, что рѣшеніе его показало бы, что по областнымъ нарѣчіямъ представлено много лишняго и не такъ, какъ слѣдовало бы, или же многаго не достаетъ. Между прочимъ мы не отдѣлили провинціализмовъ отъ вульгаризмовъ, — что̀ имѣетъ значеніе и для областныхъ нарѣчій и даже въ нихъ самихъ. Далѣе, мы забыли, что какъ образованный человѣкъ, такъ и простолюдинъ иногда употребляютъ слова странныя, уродливыя или уродованныя съ намѣреніемъ или въ шутку, что у того и другаго какъ бы два языка — на извѣстные случаи. Вѣроятно, многимъ случалось слышать наприм. за картами: пикули, пикенціи, пикендрясы или что нибудь въ томъ же родѣ — и въ устахъ образованнаго человѣка; тоже бываетъ и въ устахъ простолюдина. Однимъ словомъ: отъ того, что мы полѣнились рѣшить вышеозначенный вопросъ и спутали разные предметы, по областнымъ нарѣчіямъ мы напутали несообразности, навязали имъ то, что отнюдь не составляетъ ихъ достоянія и не выражаетъ ихъ особенности...

Варіаціи на тему *бить*: уячить, ухалпить, ухайдакать, утетешить, (ср. тетешить — няньчить), улопать (ср. лопать — кричать), улалакать и проч. Съ одной буквы У (*) девятнадцать варіацій на эту тему; и, по количеству словъ, первое мѣсто принадлежитъ здѣсь тамбовскому нарѣчію, второе, — тверскому... Кромѣ того, если вы станете просматривать областной словарь сначала въ азбучномъ порядкѣ хоть до буквы О включительно; то найдете еще около семидесяти варіацій на ту же тему, въ родѣ слѣдующихъ: берендерить, бубетенить, выошить, жичить, клычить и т. д. Здѣсь, по количеству словъ,

(*) До буквы У идетъ областной языкъ — странный, а съ буквы У до конца еще страннѣе.

Digitized by Google

первое мѣсто занимаютъ нарѣчія пензенское и тамбовское, второе — тверское, вологодское и псковское...

Варіацій на тему *красть*: сблаговѣстить, сбрендить, сколоколить, сталашить, стюхтерить и пр. Съ одной буквы С больше тридцати такихъ варіацій на эту тему. Прибавьте, пожалуй, къ предъидущимъ еще варіацій до двадцати съ буквы П, въ родѣ слѣдующихъ: пандерить, перстить, подсебренить, подтетюрить и проч. Въ итогѣ вы получите около пятидесяти варіацій на эту тему только съ двухъ буквъ. Въ той и другой буквѣ, по количеству словъ, первенство принадлежитъ нарѣчію тверскому, впрочемъ въ первомъ случаѣ нѣсколько оспариваемое нарѣчіями пензенскимъ и пермскимъ.

Варіаціи на тему *обманывать*: обарахтать, обледевонить, обоярить, объегорить и пр. Съ одной буквы О до тридцати варіацій на эту тему. Здѣсь, по количеству словъ, первое мѣсто занимаетъ нарѣчіе нижегородское, второе — вологодское...

Много также варіацій на тему *мотать* по разнымъ буквамъ, наприм. промаіорить, проманторить, просвѣтить и проч. или: разбузырить, разбуслать и проч. или: устосать, ухайдакать и проч.

Любопытно было бы всѣ слова областныхъ нарѣчій на любимыя ихъ темы выбрать по всѣмъ буквамъ: сколько нашлось бы областныхъ глаголовъ — и какихъ глаголовъ!... Раскроемъ хоть одну страницу въ словарѣ, наприм. 189-ю, и посмотримъ, какіе тамъ есть глаголы: раскупороситься — разсердиться, раскурѣпкаться—расплакаться, распрянуться — раздѣться, распузырить — разругать, растововонаться — расшотѣшиться, расфуфлыжить — разодѣть, расфуфыриться — разодѣться... На одной этой страницѣ тридцать девять глаголовъ областныхъ, и почти всѣ они въ томъ же родѣ. Здѣсь первенствуетъ тамбовское нарѣчіе.

Таковъ-то, въ нѣкоторыхъ главныхъ чертахъ, русскій языкъ въ нашихъ областныхъ нарѣчіяхъ! Если все то, что открыто по нимъ въ областномъ словарѣ, справедливо; то, надобно признаться, они представляютъ собою не весьма при-

Digitized by Google

влекательное зрѣлище — для того, кто дорожитъ чистотою и правильностью нашего прекраснаго языка. Произволъ областныхъ наречій, незнающій и не признающій никакой узды, никакого устава въ дѣлѣ языка, ломаетъ и уродуетъ слова общеупотребительныя, сочиняетъ свои — такъ, какъ только могутъ придумать прихоть и невѣжество. Слово послѣ мысли есть самое послушное орудіе въ распоряженіи человѣка; и областныя наречія въ обращеніи съ этимъ орудіемъ ничѣмъ не стѣсняютъ своей свободы. Даже быть можетъ, недостатокъ мысли или неумѣнье, непривычка владѣть орудіемъ мысли заставляетъ обращать свою дѣятельность и силы на орудіе слова и хоть тѣмъ обнаруживать, такъ или иначе, свою умственную жизнь. Гдѣ много словъ, тамъ не всегда бываетъ и много мыслей.

Впрочемъ, ужели ничего нельзя сказать въ защиту и оправданіе областныхъ наречій? Можно предполагать, что они, еслибъ могли говорить, нашли бы нѣчто для протеста противъ доноса, на нихъ сдѣланнаго, сказали бы, что на нихъ взведены нѣкоторыя небылицы, что иныя странности, приписанныя имъ, должны быть отнесены насчетъ подслушивавшихъ и записывавшихъ областныя слова, что послѣдніе, по незнанію областныхъ наречій и ихъ свойствъ и особенностей, навязали имъ то, что вовсе не принадлежитъ имъ или не составляетъ ихъ прочнаго и собственнаго достоянія, и т. п. Что касается до вологодскаго наречія; то оно уполномочиваетъ меня представить нѣсколько замѣчаній противъ того, что ему приписано. Другіе пусть говорятъ за другія наречія.

Вологодская губернія — область обширная; и о наречіи дальнихъ уѣздовъ ея судить не могу. Но наречіе близкихъ къ Вологдѣ уѣздовъ мнѣ извѣстно; и съ запасомъ этого знакомства загляну въ словарь по вологодскому наречію. Тамъ есть слова съ отмѣткою *Волог.* наприм. такія: шонтаникъ, модекъ, обрудить, овьедень, шпыкъ, скороговатый, долинно, стошы... Это несомнѣнныя ошибки, — должно быть: шонтаникъ, модѣнъ (или модя — изможденный, хилый, слабаго здоровья, а не сухощавый, дряхлый, какъ тамъ сказано. Ср.

Digitized by Google

модѣть въ тр. значеніи), обрубить, овыдень, шлыкъ, скоросоватый (ср. скоросый *Волог.* же), доподлинно. О сл. сгоны сказано тамъ: сгоны, овъ, с. м. мн... Но въ вологодскомъ нарѣчіи нѣтъ такого слова, а есть гоны, и притомъ род. п. гонъ, а не гоновъ. Тамъ говорятъ съ гоны, точно также съ версту, съ пудъ и т. д. Въ словарѣ есть *Волог.* слова и такія и съ такою отмѣткою: ятво, а, с. ср.., норость, и, с. ж.., А должно быть: ятва, ы, с. ж... норостъ, а, с. м. Вообще тамъ много словъ съ отмѣткою *Волог.* или *Волог. Волог.*, которыя, какъ мнѣ извѣстно доподлинно, въ вологодскомъ нарѣчіи употребляются иначе (— по ударенію, правописанію или выговору, значенію), нежели какъ тамъ представляются. Тамъ есть съ отмѣткою *Волог.* и такія слова: конче, фтаратель, вавхонъ... Гдѣ же, въ какомъ захолустьи или кто говоритъ тамъ такими диковинными словами? Именно диковинными, — или они вовсе неизвѣстны людямъ, воспитаннымъ на вологодскомъ нарѣчіи. Прибавимъ: если и по другимъ нарѣчіямъ такъ собирали и записывали областныя слова, какъ по вологодскому, (а это, по всѣмъ примѣтамъ, весьма вѣроятно), то понятно, откуда и какъ набралось въ областныхъ нарѣчіяхъ столько такихъ диковинокъ и на сколько виноваты въ нихъ. эти нарѣчія

Разсуждать о правописаніи областныхъ словъ здѣсь не мѣсто; однакожъ нельзя обойти этотъ вопросъ вовсе, ибо по поводу особеннаго, страннаго для образованныхъ ушей выговора словъ въ областныхъ нарѣчіяхъ внесено въ число областныхъ множество словъ, даже общеупотребительныхъ, — и только по этому поводу. О правописаніи областныхъ словъ можно бы наговорить много, — это самая слабая сторона (а также отмѣтки и объясненія при словахъ) собирателей и записывателей областныхъ словъ; но ограничимся, по возможности, наименьшимъ. Притомъ будемъ имѣть въ виду выговоръ или произношеніе, а слѣдственно и правописаніе преимущественно сѣвернаго (вологодскаго) нарѣчія — по причинѣ, уже извѣстной изъ предъидущаго.

Прежде, нежели собирать и записывать областныя слова,

Digitized by Google

надлежитъ рѣшить вопросъ, для лексикографическаго дѣла весьма важный: гдѣ, въ какихъ слояхъ областнаго народонаселенія искать областнаго языка или областныхъ словъ? какого хотимъ мы областнаго языка — городскаго, подгороднаго, деревенскаго чистаго или деревенскаго съ примѣсью. Смотря по тому, съ какого выговора или произношенія вы будете записывать слова, въ вологодскомъ наприм. наръчіи глаголъ говчить или голчить можетъ явиться въ шести видахъ: гоу°-цить (1), гоу°чить, говцить, говчить, голцить, голчишь (2); глаголъ сдѣяться можетъ явиться въ четырехъ видахъ: сдіетьцё, сдіетьцо, сдѣстьцо, сдѣятьца, и т. д. И такъ смотря по тому, какъ рѣшится этотъ вопросъ, то выйдетъ и въ словарѣ.

Но нерѣшивъ этого вопроса напередъ, мы принялись писать областныя слова — иной по грамматическимъ правиламъ, иной по областному выговору, иной то по грамматикѣ то по областному выговору, иной ни по грамматикѣ ни по областному выговору, а какъ попалю или какъ вздумается. Чтоже вышло? То, что одни слова *хотѣли* написать по мѣстному выговору, — то, что иныя слова по одному выговору написаны, а по другому, той же области, нѣтъ, — то что другія слова, одной и той же области, написаны примѣнительно и къ выговору мѣстному и къ грамматическому правописанію и значатся отдѣльно — вдвойнѣ, втройнѣ и болѣе, — то, что нѣкоторыя слова написаны непримѣнительно ни къ тому ни къ другому. Словъ вышло много, но что въ томъ толку? Такая у насъ безурядица въ правописаніи, конечно, не служитъ къ чести грамматическаго или ореографическаго благочинія. — Представляю нѣсколько примѣровъ, подтверждающихъ сказанное здѣсь по вологодскому наръчію. *Душный*: по выговору должно быть ау°шной, по грамматикѣ — алчный. *Битявка*: по выговору деревен-

(1) Знакъ ° (у°) показываетъ здѣсь и далѣе, что это *у* краткое, несоставляющее слога. Это особенность вологодскаго выговора, употребляющаго вм. *в, г* и *л*, въ извѣстныхъ случаяхъ, *у*.

(2) Изъ этихъ видовъ въ словарѣ только три, и только два съ отмѣткою *Волог.*

Digitized by Google

скому безпримѣсному должно быть батя'ка, и притомъ въ значеніи не просто священникъ, а бранное, укоризненное названіе священника. *Баять, гдѣпить*: по выговору должно быть: баеть, гдѣпеть. *Годь, готь*: первое примѣнительно къ грамматикѣ, а второе — къ выговору: *Добре*: по выговору должно быть добрё, а по грамматическому правописанію добрѣ. *Забёдно, забѣдно*: первое по выговору, а второе по грамматикѣ. *Веленица, вяленица*: первое по деревенскому выговору безпримѣсному, а второе по выговору съ примѣсью, и притомъ оба слова должны быть съ удареніемъ на первомъ, а не на предпослѣднемъ слогѣ. Всѣ эти слова значатся въ словарѣ отдѣльно и съ отмѣткою *Волог.* Такихъ примѣровъ можнобъ было выбрать оттуда много по вологодскому нарѣчію, равно какъ и по другимъ, наприм. веньгать, вѣньгать и вяньгать — всѣ три одной губерніи, езъ, ѣзъ и язъ — всѣ три одной губерніи, вехоть, вихоть и вѣхоть, и проч. проч. Но, конечно, достаточно и этихъ примѣровъ. Заключу о правописаніи двумя особенными замѣчаніями. 1) Собиратели областныхъ словъ, плохо зная свойства и особенности областныхъ нарѣчій, или и вовсе незная ихъ, или невникая въ дѣло съ надлежащею осмотрительностію, или хитря надъ областными словами и ихъ выговоромъ, неимѣли въ виду очень простыхъ замѣчаній и въ областныя слова ввели много удивительныхъ несообразностей. Слыша странное для ихъ непривычнаго уха произношеніе какого-нибудь слова, наприм. а'шный, они воображали, что это диковинка областная, достойная занять мѣсто въ числѣ областныхъ словъ; или незная обыкновеннаго перехода буквъ — однѣхъ въ другія — по областнымъ нарѣчіямъ, наприм. *и* вм. *ѣ*, или *ё* вм. *е* и *ѣ*, или *е* вм. *я*, а также опущенія буквъ, наприм. *т.* послѣ *с*, или *в* передъ *з* и *с* (а все это въ извѣстной степени не чуждо и образованному языку), они думали, что подслушанныя ими слова въ самомъ дѣлѣ суть областныя слова и выражаютъ настоящую областную особенность, важную для лексикографическаго дѣла — въ печати, де, не такъ! Вслѣдствіе этого вошли въ областной словарь слова

Digitized by Google

общеупотребительныя, — а этому неслѣдуетъ быть, потому-что при уваженіи подобныхъ основаній можно почти весь общій словарь переписать наприм. по вологодскому нарѣчію въ областной. А что еще и того хуже, такія слова написаны неправильно, — чему сейчасъ увидимъ примѣры. Вслѣдствіе того же вошло въ областной словарь множество отдѣльныхъ якобы областныхъ словъ вовсе безъ надобности: такъ наприм. по новгородскому (тихвинскому) нарѣчію отмѣчено много словъ отдѣльно потому только, что оно выговариваетъ *и* вмѣсто *ѣ*. Много есть, — какъ сказано; но, пожалуй, много можно и прибавить, — такъ выходитъ, по крайней мѣрѣ, по вологодскому нарѣчію. А лучше было бы, еслибъ ничего этого не было, — опять таки потому, что по уваженію подобныхъ основаній весь общій словарь можно перевести въ областной, да и для областныхъ нарѣчій, по уваженію ихъ любимыхъ особенностей въ выговорѣ, понадобится для каждаго свой отдѣльный словарь. Такъ наприм. поелику вологодское нарѣчіе деревенское вм. *ч*. выговариваетъ *ц*, то всѣ слова, и общеупотребительныя и областныя, въ которыхъ встрѣчается первая буква понадобилось бы переписать съ послѣдней; или поелику тоже нарѣчіе вм. *в*. *г*, *л* выговариваетъ въ извѣстныхъ случаяхъ (а ихъ очень много) *у* краткое, несоставляющее слога, то всѣ слова, и общеупотребительныя и областныя, подлежащія этому выговору, понадобилось бы отмѣтить отдѣльно, особыми словами; и проч. До чего же дошли бы мы этимъ путемъ?... 2) Гоняясь за областнымъ выговоромъ или произношеніемъ словъ общеупотребительныхъ и областныхъ, мы дошли до полной, неизвинительной и школьникамъ, безграмотности и, безъ уважительнаго основанія, стали писать наприм. лёкко (ср. лёгколи, на той же страницѣ), нокоть (и еще *Волог.!!*) нѣхто... и считать это за областныя слова. Сюда же могутъ быть отнесены и такія слова съ такимъ правописаніемъ: промышлёть, межговенье, оммень, бёсъ, сусёдъ, ёда, инорёдь, нарёды, обрёдня, родъсь, густёль, жестёль, закудёливай, пеньтихъ и проч. и проч. — И такъ какъ азбука наша для

Digitized by Google

выраженія областнаго выговора оказывается недостаточною, наприм. нѣтъ въ ней у краткаго; то, пожалуй, понадобится придумывать новыя буквы для областныхъ наръчій. Вонъ оно куда пошло...

И такъ много особеннаго, страннаго оказалось въ областныхъ наръчіяхъ потому только, что намъ вздумалось употребить въ областныхъ словахъ особенное, странное правописаніе. Съ такими пріемами правописанія не мало особеннаго, страннаго оказалось бы и въ литературномъ языкѣ нашемъ, — если бы мы стали писать слова не по грамматикѣ, а по выговору хотя бы и образованному, потому что книжный языкъ и устный не во всемъ и невсегда сходятся между собою.

Наконецъ областныя наръчія имѣютъ и хорошую сторону. Во-первыхъ, они сохранили въ живомъ употребленіи много словъ, считающихся старыми, потерянными общимъ употребленіемъ образованнаго и литературнаго языка. Во-вторыхъ, въ нихъ можно найти много прекрасныхъ, чистокровныхъ русскихъ словъ, которыя не мѣшало бы перенять у нихъ и образованному и литературному языку. — Что можетъ оправдывать такое заимствованіе и даже побуждать къ нему? 1) Писатели наши, а равно и составители словарей, считая свое областное слово или свое областное правописаніе (выговоръ) и значеніе слова общеизвѣстнаго общеупотребительнымъ, иногда ставили (и ставятъ) слово и вносили (и вносятъ) его въ словари въ чуждомъ ему качествѣ; такимъ образомъ нѣкоторымъ областнымъ словамъ или словамъ общеизвѣстнымъ съ областнымъ правописаніемъ и значеніемъ посчастливилось попасть въ число словъ якобы общеупотребительныхъ и литературныхъ. Теперь есть возможность сравнить ихъ съ другими областными словами и, предпочитая лучшее худшему, замѣнить ихъ (если это нужно для языка нашего) другими, отнять у нихъ качество, вовсе имъ непринадлежащее и незаконно ими присвоенное. 2) Для нѣкоторыхъ понятій, весьма обыкновенныхъ, у насъ нѣтъ приличныхъ словъ; и для выраженія ихъ мы употребляемъ раз-

Digitized by Google

ные обороты, нѣсколько словъ. Областныя нарѣчія умѣли выработать для этихъ понятій особенныя слова, которыя не пристыдили бы собою языка образованнаго и литературнаго. 3) Мы употребляемъ слова не русскаго происхожденія (загляните хоть въ словарь Рейфа), и не подозрѣвая того и считая ихъ за русскія, тогда какъ есть въ областныхъ нарѣчіяхъ чистокровныя русскія слова для ихъ замѣны. Впрочемъ, надобно сказать правду: по части глаголовъ немногимъ можно поживиться отъ областныхъ нарѣчій, а по части существительныхъ, прилагательныхъ и нарѣчій добыча отъ нихъ можетъ быть немаловажна. И что странно, однакожъ справедливо (пусть припишутъ это моему пристрастію къ сѣверному нарѣчію, котораго, кажется, на дѣлѣ нѣтъ), — тѣ нарѣчія и представляютъ наиболѣе хорошихъ словъ въ этомъ отношеніи, которыя съ перваго раза казались наиболѣе испорченными.

Такимъ образомъ русскій языкъ является въ областныхъ нарѣчіяхъ и въ хорошемъ, и въ дурномъ видѣ, но — пока, впредь до будущихъ въ нихъ открытій — больше въ послѣднемъ, чѣмъ въ первомъ. Пословица говоритъ: бочка меду, да ложка дегтю, — а здѣсь выходитъ почти наоборотъ; ибо на одно слово, которое можно назвать хорошимъ, они предлагаютъ десятки, сотни словъ, которыя должно назвать дурными, дикими для образованнаго слуха. Къ послѣднимъ принадлежатъ, какъ мы видѣли, слова хотя общеупотребительныя, но изуродованныя въ областныхъ нарѣчіяхъ прибавкою, опущеніемъ, перемѣною, переставкою буквъ и слоговъ, даже выговоромъ или произношеніемъ, а также слова собственно областныя, странныя по составу, выговору и даже значенію или изуродованныя по тѣмъ же пріемамъ, какъ и слова общеупотребительныя.

Филологи, и, особенно, лексикографы могутъ быть недовольны предъидущими замѣчаніями; однакожъ осмѣлимся прибавить еще слова два-три для филологовъ преимущественно. — Старые наши писатели не знали грамматики, которая

Digitized by Google

уравниваетъ всякій произволъ и всякій говоръ, и писали какъ попало, какъ вздумается, — точно также какъ пишетъ теперь безграмотный человѣкъ. Отъ того не только у разныхъ писателей, но и у одного и того же, на одной и той же страницѣ, слово пишется различно, — точь въ точь какъ у нынѣшняго безграмотнаго человѣка. Да и теперь, когда учатъ грамматикѣ, люди, учившіеся грамматикѣ, какъ иногда пишутъ?! И для объясненія этой безграмотности и слѣдствій, отъ нея происходящихъ, придумывать теоріи, законы?! Или — въ словаряхъ изъ одного слова разводить цѣлую кучу отдѣльныхъ словъ: аже, аче, ачи, аци, оже, ожъ...?! Тоже и по областнымъ нарѣчіямъ: законы звукосочетанія, законы измѣненія звуковъ... а главное и главнѣйшее — произволъ и невѣжество, какъ во времена оны.

И. Лавдовскій.

Digitized by Google

ЗАПИСКА ШАТОБРІАНА

О ВОСТОЧНОМЪ ВОПРОСѢ (*)

(ПРЕДСТАВЛЕННАЯ ГРАФУ ДЕ ЛА ФЕРОННЕ ИЗЪ РИМА, ОТЪ 30 НОЯБРЯ 1828 Г.)

Часть первая.

Въ отдаленіи отъ поприща дѣйствія и въ неизвѣстности, почти совершенной, о настоящемъ ходѣ переговоровъ, я не могу говорить положительно. Между тѣмъ, давно уже имѣя свою систему о внутренней политикѣ Франціи, провозгласивъ такъ сказать прежде всѣхъ освобожденіе Греціи, я очень радъ представить мои мысли на ваше благоусмотрѣніе.

Еще не было рѣчи о трактатѣ 6-го іюля, когда я издалъ мою *Ноту о Греціи*. Въ ней заключалось сѣмя будущаго трактата: я предлагалъ пяти первенствующимъ державамъ Европы отнестись общею депешею къ Дивану, и настоятельно требовать прекращенія всѣхъ враждебныхъ отношеній между Портою и Греками.

Въ случаѣ отказа, пять державъ должны объявить, что онѣ признаютъ независимость Греческаго правительства, и принимаютъ отъ него дипломатическихъ агентовъ.

Эта *Нота* была читана въ разныхъ кабинетахъ. Мое

(*) Въ этой запискѣ есть столько здраваго, вѣрнаго, убѣдительнаго, истинно государственнаго, что мы съ особеннымъ удовольствіемъ помѣщаемъ ее для своихъ читателей. Обстоятельства измѣняются, но сущность вещей измѣняться не можетъ. Рано или поздно, такъ или иначе, истина возметъ свое. *М. Погодинъ.*

Въ этомъ видѣ статья была получена прошлаго года отъ прежняго редактора, предъ отъѣздомъ его за границу *Ред.*

Digitized by Google

положеніе, какъ министра иностранныхъ дѣлъ, давало ей нѣкоторую важность; но что особенно странно,—князь Меттернихъ обнаружилъ менѣе сопротивленія смыслу этой *Ноты*, чѣмъ Канингъ, съ коимъ я находился въ довольно искреннихъ отношеніяхъ.

Послѣдній былъ болѣе ораторъ, чѣмъ великій политикъ; болѣе человѣкъ даровитый, чѣмъ государственный. Вообще, онъ питалъ какую-то непонятную ревность ко всякому успѣху, и особенно къ успѣху Франціи. Когда парламентская оппозиція оскорбляла или возбуждала его самолюбіе, онъ хватался за мѣры вовсе несообразныя, разсыпался въ насмѣшкахъ или похвальбахъ. Такимъ образомъ, послѣ Испанской войны, онъ отвергнулъ просьбу объ участіи, которой я съ такимъ трудомъ добился у мадридскаго кабинета, для устройства тамошнихъ дѣлъ. Тайною причиною его рѣшенія было то, что самъ онъ не сдѣлалъ такого требованія, а потому не хотѣлъ, чтобъ даже въ его системѣ, (если только какую-нибудь имѣлъ онъ), представитель Англіи на общемъ конгрессѣ связывался распоряженіями сего конгресса, и могъ во всемъ дѣйствовать самостоятельно и свободно. Такимъ образомъ Канингъ велъ свои войска въ Португаллію не для защиты хартіи, надъ которою онъ первый смѣялся, но потому, что оппозиція упрекала его пребываніемъ нашихъ солдатъ въ Испаніи, и онъ хотѣлъ сказать парламенту, что англійское войско заняло Лиссабонъ точно такъ же, какъ французская армія — Кадиксъ. Наконецъ, такимъ же образомъ, онъ подписалъ трактатъ 6-го іюля, вопреки своего личнаго мнѣнія, мнѣнія своей страны, неблагопріятствовавшей дѣлу Грековъ. Онъ приступилъ къ сему трактату единственно изъ опасенія, чтобы мы, вмѣстѣ съ Россіею, не приняли на себя дѣла, и не пріобрѣли, одни, славы великодушнаго подвига. Этотъ министръ, который все-таки оставитъ по себѣ громкое имя, думалъ стѣснить трактатомъ 6-го іюля движеніе Россіи. Между тѣмъ какъ было ясно, что смыслъ этого трактата нисколько не ограничиваетъ Императора Николая, и не принуждаетъ его отказаться отъ своей частной войны съ Турціею.

Digitized by Google

Трактатъ 6-го іюля есть произведеніе несовершенное, набросанное наскорую руку, гдѣ ничего не предусмотрѣно, и наполненное совершенно противорѣчащими распоряженіями.

Въ моей *Нотѣ о Греціи* я предлагалъ соглашеніе пяти первенствующихъ державъ Европы; нейтральный союзъ Австріи и Пруссіи оставляетъ этимъ державамъ свободу объявить себя на той или другой сторонѣ воюющихъ сторонъ, смотря по ходу обстоятельствъ.

Нечего обращаться къ прошедшему: надо разсмотрѣть вещи въ настоящемъ ихъ положеніи. Правительства обязаны извлекать наибольшую для себя пользу изъ совершившихся событій. Разсмотримъ же эти событія.

Мы занимаемъ Морею; важнѣйшіе пункты этого полуострова въ нашихъ рукахъ. Вотъ что до насъ касается.

Варна взята; Варна дѣлается передовымъ постомъ семидесяти-часоваго перехода къ Конетантинополю. Дарданеллы обложены блокадою; зимою Русскіе берутъ Силистрію и другія крѣпости; многочисленныя подкрѣпленія въ дорогѣ; съ наступленіемъ весны все устремлено къ рѣшительному окончанію кампаніи; въ Азіи генералъ Паскевичъ наводняетъ своими войсками три пашалыка, владѣетъ источниками Евфрата и грозитъ Эрзерумской дорогѣ. Вотъ что касается Россіи.

Лучше ли бы сдѣлалъ Императоръ Николай, еслибъ предпринялъ зимній походъ въ Европѣ? Я думаю такъ, если только это возможно. Пойдя на Константинополь, онъ разсѣчетъ гордіевъ узелъ, и положитъ конецъ всѣмъ дипломатическимъ кознямъ. Успѣхъ привлечетъ всѣхъ на свою сторону: лучшее средство къ пріобрѣтенію союзниковъ — побѣда.

Что же до Турціи, я убѣжденъ, что она объявила бы намъ войну, если бы Русскіе не имѣли успѣха подъ Варною. Догадается ли она вступить въ переговоры съ Англіею и Франціею, чтобы, покрайней мѣрѣ, освободиться отъ той и другой. Австрія охотно подастъ на это совѣтъ; но трудно предугадать образъ дѣйствій племени, совершенно чуждаго европейскихъ идей. Хитрые, какъ рабы, и надменные, какъ

Digitized by Google

тираны, они только изъ страха могутъ скрывать свое негодованіе. Султанъ Махмудъ II въ нѣкоторомъ отношеніи стоитъ, какъ кажется, выше послѣднихъ султановъ; особенно отличается онъ политическою отважностію; но есть ли у него личное мужество? Онъ довольствуется разводами въ предмѣстіяхъ столицы, и заставляетъ своихъ приближенныхъ упрашивать себя не подходить даже къ Адріанополю. Но жители Константинополя были бы довольнѣе побѣдами, чѣмъ лицезрѣніемъ своего повелителя.

Впрочемъ допустимъ, что Диванъ согласится приступить къ переговорамъ, на условіяхъ трактата 6-го іюля. Переговоры будутъ весьма затруднительны, даже по одному утвержденію греческихъ границъ, споры будутъ безконечны. Гдѣ должны быть положены эти границы на материкѣ, сколько острововъ получатъ свободу? Будетъ ли освобожденъ Самосъ, столь мужественно отстаивавшій свою независимость? Далѣе: предположимъ, что конференціи состоялись, что онѣ противопоставятъ войскамъ Императора Николая? Въ то время, какъ полномочные Порты и трехъ союзныхъ державъ будутъ разсуждать въ Архипелагѣ, съ каждымъ шагомъ наступающихъ войскъ въ Болгаріи, измѣняется положеніе вопроса. Если Русскіе потерпятъ неудачу, Турки прервутъ конференціи, если Русскіе подступятъ къ стѣнамъ Константинополя, то дѣло уже коснется освобожденія Греціи. Тогда Греки не будутъ нуждаться ни въ протекторахъ, ни въ посредникахъ.

И такъ, заставитъ Диванъ приступить къ трактату 6-го іюля, значитъ только отдалить затрудненіе, а не уничтожить его. По моему мнѣнію, освобожденіе Греціи необходимо должно совпадать съ утвержденіемъ мира между Россіею и Турціею, чтобы европейскимъ кабинетамъ выйти изъ своихъ затрудненій.

Какія условія мира предпишетъ Императоръ Николай?

Въ своемъ Манифестѣ онъ объявляетъ, что отказывается отъ всѣхъ завоеваній; но въ тоже время онъ говоритъ о вознагражде-

Digitized by Google

ніи военныхъ издержекъ, а это очень неопредѣленно, и можетъ повести далеко.

Петербургскій кабинетъ, думая исправить трактаты Акерманскій и Ясскій, не потребуетъ ли, во-первыхъ полной независимости двухъ княжествъ, во-вторыхъ свободной торговли на Черномъ морѣ какъ для Русскихъ, такъ и для другихъ народовъ, и въ третьихъ уплату суммъ для прикрытія издержекъ послѣдней войны?

Безчисленныя затрудненія встрѣтятся при заключеніи мира на такихъ основаніяхъ.

Если Россія захочетъ дать княжествамъ государей, по своему выбору, Австрія будетъ смотрѣть на Молдавію и Валахію, какъ на русскія области, и воспротивится такой политической сдѣлкѣ.

Поступятъ ли Молдавія и Валахія во власть господарей, независимыхъ ни отъ одной первенствующей державы, или состоящихъ подъ покровительствомъ многихъ монарховъ?

Въ такомъ случаѣ Императоръ Николай предпочетъ господарей, назначаемыхъ Махмудомъ, потому что княжества, не переставая быть турецкими, не выйдутъ изъ-подъ вліянія русскаго оружія.

Свободная торговля на Черномъ морѣ, открытіе этого моря всѣмъ флотамъ Европы и Америки, потрясутъ могущество Порты въ его основаніяхъ. Дозволить военнымъ кораблямъ свободный проходъ мимо Константинополя, по географическому положенію Оттоманской Имперіи, значитъ тоже, что—даровать чужестраннымъ войскамъ право во всякое время свободно проходить чрезъ Францію вдоль парижскихъ стѣнъ.

Наконецъ, гдѣ Турція возьметъ денегъ, чтобы уплатить военныя издержки? Мнимыя богатства султана—старая сказка. Области, завоеванныя за Кавказомъ, конечно могутъ быть уступлены въ залогъ требуемой суммы.

Изъ двухъ русскихъ армій, одна, дѣйствующая въ

Digitized by Google

Европѣ, сражается, какъ мнѣ кажется, за честь и интересы своего Императора; а другая, въ Азіи — за свои денежные. Но если Императоръ Николай не чувствуетъ себя связаннымъ выраженіями своего Манифеста, то будетъ ли равнодушно смотрѣть Англія на московскаго солдата по дорогѣ къ Индіи? Не перетревожилась ли Британія въ 1827 году, когда Русскіе подвинулись только на одинъ шагъ въ Персидское государство?

Если двойное затрудненіе, раждающееся и отъ исполненія трактата и отъ несовмѣстимости мирныхъ условій между Россіею и Турціею, если это двойное затрудненіе сдѣлаетъ безполезными всѣ усилія преодолѣть столько препятствій; если по веснѣ откроется вторая кампанія: примутъ ли въ этой борьбѣ участіе европейскія правительства? Какую роль должна будетъ играть въ ней Франція? Отвѣтъ на эти вопросы разсмотримъ во второй части нашей *Ноты*.

Часть вторая.

Англія и Австрія имѣютъ общіе интересы: онѣ естественно связаны своею внѣшнею политикою, какъ-бы ни были, впрочемъ, различны формы ихъ правительствъ, и противоположны правила ихъ внутренней политики. Обѣ онѣ враждебны и завидуютъ Россіи; обѣ желаютъ остановить успѣхи этого государства. Въ крайнемъ случаѣ, онѣ, можетъ быть, соединятся между собою: но онѣ чувствуютъ, что если угрозы не окажутъ никакого вліянія на Россію, то она смѣло пойдетъ противъ этого союза, грознаго болѣе по наружности, чѣмъ на самомъ дѣлѣ.

Австріи нечего искать у Англіи; та, въ своей стороны, можетъ служить ей только деньгами. Но, подавляемая тяжестію своего долга, Англія не можетъ ссужать деньгами никого. Оставленная же единственно при своихъ средствахъ, Австрія, при настоящемъ положеніи своихъ финансовъ, не въ состояніи привести въ движеніе многочисленнаго войска, будучи сверхъ того обязана наблюдать за Италіею, и въ

Digitized by Google

тоже время содержать стражу на границахъ Пруссіи и Польши. Настоящее положеніе русскихъ войскъ дало бы имъ возможность достигнуть скорѣе Вѣны, чѣмъ Константинополя.

Что могутъ сдѣлать Англичане Россіи? Запереть Балтійское море, не покупать болѣе пеньки и лѣсу на сѣверныхъ рынкахъ, истребить флотъ адмирала Гейдена, въ Средиземномъ морѣ, отправить нѣсколько инженеровъ и солдатъ въ Константинополь, доставить въ эту столицу нѣсколько боевыхъ припасовъ и военной аммуниціи, проникнуть въ Черное море, блокировать порты Крыма, и лишить русскія войска содѣйствія ихъ военныхъ и торговыхъ флотовъ?

Предположимъ, что все это исполнится, (что впрочемъ потребуетъ значительныхъ издержекъ, не имѣющихъ ни вознагражденія, ни обезпеченія): у Императора Николая во всякомъ случаѣ останется необъятная сухопутная армія. Возстаніе Англіи и Австріи противъ Креста на защиту Луны усилитъ популярность войны въ Россіи, которая и безъ того считается народною, религіозною. А войны такого рода ведутся безъ денегъ только одною силою убѣжденія; цѣлые народы устремляются другъ на друга. Стоитъ только духовенству начать проповѣдовать во имя Евангелія войну въ Петербургѣ, подобно тому, какъ проповѣдуютъ ее во имя Магомета улемы въ Константинополѣ, и въ солдатахъ не будетъ недостатка; дѣйствуя на страсти и вѣрованія народныя, оно будетъ имѣть огромный перевѣсъ надъ своими противниками. Движенія съ сѣвера къ югу гораздо быстрѣе и неотразимѣе тѣхъ, кои производится съ юга на сѣверъ: народы, по естественной наклонности, увлекаются въ благорастворенныйшіе климаты.

Останется ли Пруссія равнодушною зрительницею этой борьбы, если Англія и Австрія объявятъ себя на сторонѣ Турціи? Нельзя этого и думать!

Въ Берлинскомъ кабинетѣ, безъ сомнѣнія, есть партія, которая ненавидитъ и боится Петербургскаго кабинета: но

Digitized by Google

эта партія, которая при томъ уже старѣетъ, встрѣтитъ противодѣйствіе въ партіи англо-австрійской, и особенно въ родственныхъ связяхъ.

Родственныя связи, обыкновенно слабыя между вѣнценосцами, весьма сильны въ фамиліи Прусскаго дома: король Фридрихъ Вельгельмъ III нѣжно любитъ свою дочь, царствующую Императрицу Россіи, и утѣшается мыслью, что внукъ его вступитъ на престолъ Петра Великаго; принцы Фридрихъ, Вильгельмъ, Карлъ и Генрихъ-Альбертъ также сильно привязаны къ своей сестрѣ Александрѣ; а наслѣдный принцъ, въ послѣднее время своего пребыванія въ Римѣ, не задумался открыто назвать себя *турко-фагомъ*.

Разлагая такимъ образомъ общіе интересы, легко видѣть, что Франція поставлена въ завидное политическое положеніе: она можетъ сдѣлаться посредницею этого великаго спора; можетъ съ полною свободою хранить нейтралитетъ или объявить себя на чьей-нибудь сторонѣ, смотря по обстоятельствамъ. Если она когда-нибудь вынуждена будетъ на такую крайность, если ея совѣты не будутъ выслушиваемы, если благородство и умѣренность ея поведенія не доставятъ ей мира, котораго она ищетъ для себя и для другихъ; если обстоятельства заставятъ ее поднять оружіе, всѣ интересы зовутъ ее на сторону Россіи.

Пусть Англія и Австрія составляютъ союзъ противъ Россіи; но какую выгоду получитъ Франція, если приступитъ къ сему союзу?

Англія дастъ Франціи свои корабли?

Но Франція все еще остается первою морскою державою въ Европѣ послѣ Англіи, и имѣетъ кораблей болѣе, чѣмъ сколько нужно для истребленія морскихъ силъ Россіи, если потребуютъ того обстоятельства.

Англія доставитъ намъ субсидію?

Но у самой Англіи нѣтъ денегъ; Франція ея богаче; Французы не нуждаются въ жалованьи британскаго парламента.

Digitized by Google

Англія поможетъ намъ солдатами и оружіемъ?

Но во Франціи нѣтъ недостатка въ оружіи и тѣмъ менѣе въ солдатахъ.

Англія дастъ ли обѣщаніе увеличить наши владѣнія на моряхъ и на материкѣ?

Но гдѣ мы достигнемъ этого увеличенія, если объявимъ войну Россіи, на защиту Великаго Турка? Попытаемся ли мы сдѣлать высадку на берега Балтійскаго моря, Чернаго и Берингова пролива? Имѣемъ ли мы кромѣ сего еще какую-нибудь надежду? Думаемъ ли мы привязать къ себѣ Англію для того, чтобы она явилась къ намъ на помощь, если когда-нибудь наши внутреннія дѣла разстроятся?

Но да сохранитъ насъ Господь отъ подобнаго предсказанія и отъ чужаго вмѣшательства въ наши домашнія дѣла. Впрочемъ, Англія всегда выгодно торговала королями и свободою народовъ; она всегда готова, и монархію, и республику, принести на жертву своимъ частнымъ интересамъ. Еще недавно она провозглашала независимость испанскихъ колоній, и въ тоже время отказывалась утвердить ее за Грепіею; посылала свои флоты для подкрѣпленія мексиканскихъ инсургентовъ, и предписывала задерживать въ Темзѣ нѣсколько плохихъ пароходовъ, назначавшихся для Грековъ, допускала законность правъ Махмуда, и отрицала ее въ правахъ Фердинанда; подавала руку попеременно то деспотизму, то демократіи, смотря по вѣтру, подъ которымъ входили въ ихъ порты корабли, принадлежавшіе купцамъ Сити.

Наконецъ, приступивши къ военному союзу Англіи и Австріи противъ Россіи, куда пойдемъ мы искать нашего стариннаго Аустерлицкаго противника? Его нѣтъ на нашихъ границахъ. Отправимъ ли мы на собственномъ иждивеніи сто тысячъ хорошо снабженнаго войска на помощь Вѣнѣ и Константинополю? Пошлемъ ли одно войско въ Аѳины, поддерживать Грековъ противъ Турокъ, а другое — въ Адріанополь, для защиты Турокъ отъ Русскихъ. Мы будемъ

Digitized by Google

стрѣлять картечью въ Османлисовъ въ Морећ, и обнимать ихъ въ Дарданеллахъ? Но нельзя ожидать успѣха тамъ, гдѣ нѣтъ здраваго смысла.

Впрочемъ допустимъ, вопреки всякаго вѣроятія, что наши предпріятія увѣнчаются полнымъ успѣхомъ, въ этомъ тройственномъ, противоестественномъ союзѣ; предположимъ, что Пруссія останется нейтральною во все время этой борьбы, равно какъ и Нидерланды; что мы, отправивши свои силы за границу, не будемъ доведены до необходимости сражаться въ шестидесяти миляхъ отъ Парижа: но какую же мы извлечемъ пользу изъ этого крестоваго похода для освобожденія гроба Магомета? Турецкіе рыцари, мы возвратимся изъ Леванта въ жалованныхъ шубахъ; мы стяжаемъ славу, что пожертвовали мильярдъ Франковъ и двѣсти тысячъ солдатъ для разсѣянія страховъ Австріи, для удовлетворенія зависти Англіи, для сохраненія въ прекраснѣйшей странѣ міра чумы и варварства, связанныхъ съ Оттоманскою Имперіей. Можетъ быть, Австрія увеличила бы свои владенія со стороны Молдавіи и Валахіи; Англія получила бы отъ Порты нѣсколько торговыхъ привиллегій, кои впрочемъ для насъ почти не имѣютъ никакого интереса, если бы мы приняли въ нихъ участіе, потому-что у насъ нѣтъ ни такого числа купеческихъ кораблей, какъ у Англіи, ни мануфактурныхъ произведеній, сбываемыхъ на Востокѣ. Мы будемъ совершенно одурачены въ этомъ тройственномъ союзѣ, который можетъ не достигнуть своей цѣли; а если и достигнетъ ее, то на нашъ же счетъ.

Но если Англія не имѣетъ никакого прямаго средства быть намъ полезной, то она, покрайней мѣрѣ, можетъ дѣйствовать въ нашу пользу на Вѣнскій кабинетъ; можетъ расположить Австрію, въ вознагражденіе жертвъ, которыя мы для нея сдѣлаемъ, возвратить намъ наши древніе департаменты на лѣвомъ берегу Рейна?

Нѣтъ, Англія и Австрія никогда не согласятся на подобную уступку: ее можетъ сдѣлать намъ одна только Россія,

Digitized by Google

какъ это сейчасъ увидимъ. Австрія ненавидитъ насъ и боится еще болѣе, чѣмъ Россіи; изъ двухъ золъ, она скорѣе согласится, чтобы послѣдняя распространила власть свою до Болгаріи, чѣмъ Франція — до Баваріи.

Но независимость Европы будетъ въ опасности, если цари сдѣлаютъ Константинополь столицею своей имперіи?

Остается еще разъяснить, что́ мы разумѣемъ подъ независимостью Европы: значитъ ли это, что, нарушая всякое равновѣсіе, Россія, послѣ завоеванія Европейской Турціи, овладѣетъ Австріею, покоритъ Германію, Пруссію, и кончитъ порабощеніемъ Франціи?

Но прежде всего: всякая имперія, безмѣрно раздвинувшая свои предѣлы, теряетъ свою силу, дробится, и вскорѣ мы увидѣли бы двѣ или три Россіи, враждебныя другъ другу.

Потомъ, существуетъ ли равновѣсіе Европы для Франціи послѣ послѣднихъ трактатовъ?

Англія сохранила почти всѣ завоеванія, сдѣланныя ею въ колоніяхъ трехъ частей свѣта, во время войнъ революціи; въ Европѣ она пріобрѣла Мальту и Іоническіе острова; даже курфиршество Ганноверское она дотянула до королевства и увеличила его нѣсколькими помѣстьями.

Австрія расширила свои владѣнія цѣлою третью Польши, обрѣзками Баваріи, частію Далмаціи и Италіи. Правда, она потеряла Нидерланды; но эта область не перешла же во владѣніе Франціи, и сдѣлалась противъ насъ грозною союзницею Англіи и Пруссіи.

Пруссія увеличилась герцогствомъ Позенскимъ, частію Саксоніи и важнѣйшими округами Рейна; ея граница выдвинулась на нашу собственную территорію, въ десяти дняхъ пути до нашей столицы.

Россія получила Финляндію и утвердилась на берегахъ Вислы.

А мы что́ пріобрѣли отъ этихъ раздѣловъ? Мы потеряли свои колоніи; даже не уважено наше древнее достояніе:

Digitized by Google

Landau отрѣзано отъ Франціи; Huninque уничтоженъ, въ нашей границѣ сдѣланъ проломъ болѣе, чѣмъ въ пятьдесятъ миль; маленькое государство Сардинія не постыдилась прикрыть себя нѣсколькими заплатами, оторванными отъ Имперіи Наполеона и Королевства Людовика Великаго.

Въ такомъ положеніи есть ли для насъ какой-нибудь интересъ отстаивать Англію и Австрію противъ побѣдъ Россіи? Когда послѣдняя подвинется еще далѣе на Востокъ и встревожитъ Вѣнскій кабинетъ, какая намъ будетъ отъ того опасность? Заботились ли о насъ на столько, чтобы мы сдѣлались такъ чувствительны къ безпокойствамъ нашихъ враговъ? Да, Англія и Австрія всегда были и будутъ естественными врагами Франціи, и мы увидимъ, что онѣ, не сегодня такъ завтра, съ полною готовностію заключатъ союзъ съ Россіею, если только дѣло коснется того, чтобы насъ подавить и ограбить.

Не забудемъ и того, что, если мы и возьмемся за оружіе на защиту Европы отъ мнимаго честолюбія Императора Николая, легко можетъ случиться, что Австрія, не столько рыцарская, какъ корыстолюбивая, съ удовольствіемъ будетъ слушать предложенія Петербургскаго кабинета: быстрый поворотъ политики для нея ничего не значитъ. Съ согласія Россіи она захватитъ Боснію и Сербію, предоставивши намъ однимъ удовольствіе рыцарствовать за Магомета.

Уже Франція находится въ полувраждѣ съ Турками: она одна, въ дѣлѣ Грековъ, уже истратила многіе милліоны, и выставила двадцать тысячъ солдатъ: Англія потеряетъ только нѣсколько словъ, измѣнивши основаніямъ трактата 6-го іюля; Франція же потеряетъ честь, людей и деньги; наша экспедиція будетъ полнымъ политическимъ сумасбродствомъ.

Но если мы не заключимъ союзъ съ Англіею и Австріею, то Императоръ Николай вступитъ въ Константинополь? Тогда будетъ разрушено равновѣсіе Европы?

Оставимъ, повторяю еще разъ, Англію и Австрію при

Digitized by Google

этомъ ложномъ или истинномъ страхѣ. Пусть первая трепещетъ, чтобы Россія не захватила торговлю Леванта, и не сдѣлалась морскою державою: какое намъ до того дѣло! Развѣ необходимо, чтобы во власти Великобританіи осталась морская монополія, и чтобы лилась французская кровь для охраненія державы Океана въ рукахъ разрушителей нашихъ колоній, нашего флота и нашей торговли? Долженъ ли правдивый народъ истощать свои силы на защиту того дома, который заключилъ союзъ съ беззаконіемъ, и хранитъ на время смятеній средства для возмущенія Франціи? Прекрасное для насъ равновѣсіе Европы, когда всѣ государства, какъ я сейчасъ показалъ, увеличились въ своихъ объемахъ, и, какъ будто съ общаго согласія, убавили весъ Франціи? Пусть они возвратятся, подобно намъ, въ свои древнія границы: тогда мы полетимъ на защиту ихъ безопасности, если ей кто-нибудь будетъ грозить. Они, ни мало не стѣсняясь, соединялись съ Росіею, чтобы обрубить владѣнія Франціи, и воспользоваться плодами нашихъ побѣдъ: пусть же они теперь употребятъ всѣ мѣры, чтобы еще болѣе укрѣпился нашъ союзъ съ Россіею, для возстановленія надлежащихъ границъ, и для утвержденія истиннаго равновѣсія Европы!

Даже, если Императоръ Николай захочетъ и успѣетъ подписать миръ въ Константинополѣ, будетъ ли разрушеніе Оттоманской Имперіи неизбѣжнымъ результатомъ этого мира? Съ оружіемъ въ рукахъ былъ подписанъ миръ въ Вѣнѣ, Берлинѣ, Парижѣ; почти всѣ столицы Европы въ послѣднее время видѣли въ стѣнахъ своихъ непріятеля: но погибли ли отъ того Австрія, Баварія, Пруссія, Франція, Испанія? Два раза казаки и башкирцы стояли на дворѣ Лувра, королевство Генриха IV, впродолженіе трехъ лѣтъ, оставалось подъ военнымъ надзоромъ: и мы выходимъ изъ себя при одной мысли, что тѣ же самые казаки явятся въ Сераль; оскорбляемся за честь варварства, между тѣмъ какъ были равнодушны къ цивилизаціи и собственному отечеству. Пусть воспадетъ высокомѣріе съ Порты: тогда она, можетъ быть,

Digitized by Google

скорѣе согласится признать нѣсколько человѣческихъ правъ, кои теперь жестоко оскорбляетъ.

Вотъ заключеніе, которое я вывожу изъ всего сказаннаго доселѣ.

Если воюющія державы не успѣютъ во время зимы устроить своихъ дѣлъ; если остальная Европа вмѣняетъ себѣ въ обязанность, съ наступленіемъ весны, вмѣшаться въ эту борьбу; если намъ будутъ предлагать нѣсколько союзовъ; если Франція вынуждена будетъ непремѣнно избрать одинъ изъ нихъ; если событія заставятъ насъ выйти изъ нейтралитета: всѣ интересы должны располагать насъ въ пользу Россіи, и успѣхъ этого союза тѣмъ надежнѣе, что посредствомъ нѣсколькихъ обѣщаній легко можно привлечь къ нему и Пруссію.

Между Россіею и Франціею есть симпатія; послѣдняя почти образовала первую, въ ея высшихъ классахъ общества, давши имъ свой языкъ и свои нравы (!!) Находясь на двухъ противоположныхъ концахъ Европы, Франція и Россія не сойдутся своими границами, не имѣютъ ни одной дороги, на которой бы могли встрѣтиться; между ними нѣтъ никакого соперничества въ торговлѣ; а между тѣмъ естественные враги Россіи (Англичане и Австрійцы) суть природные враги и Франціи. И если въ мирное время Тюильрійскій кабинетъ останется въ дружбѣ съ Петербургскимъ, то ничто не потревожится въ Европѣ; въ военное же время она будетъ давать законы цѣлому міру.

Кажется, ясно показалъ я, что союзъ Франціи съ Англіею и Австріею противъ Россіи есть союзъ въ высшей степени сумасбродный, въ которомъ мы безъ всякой пользы прольемъ нашу кровь и растратимъ наши сокровища. Напротивъ союзъ съ Россіею можетъ доставить намъ нѣсколько владѣній въ Архипелагѣ, и отдвинуть наши границы до береговъ Рейна. Мы можемъ такъ говорить съ Императоромъ Николаемъ:

Ваши враги склоняютъ насъ на свою сторону, но мы предпочитаемъ миръ войнѣ, и желаемъ сохранить нейтралитетъ.

Digitized by Google

Если же, для окончанія вашихъ споровъ съ Портою, вы непремѣнно хотите обратиться къ оружію; если вы рѣшились идти на Константинополь, то подѣлитесь великодушно европейскою Турціею съ христіанскими государствами. Тѣ изъ державъ, коимъ физическое положеніе не позволяетъ увеличить своей области со стороны Востока, могутъ получить вознагражденіе въ другихъ мѣстахъ. Мы желаемъ возстановить Рейнскую линію отъ Стразбурга до Кельна—таковы наши справедливыя требованія. Россія желаетъ, (по крайней мѣрѣ такъ говорилъ братъ Вашъ Александръ), чтобы Франція оставалась сильнымъ государствомъ. Если вы согласитесь исполнить наши виды, когда другія державы тому противятся, то и мы, съ своей стороны, не позволимъ имъ вмѣшиваться въ ваши дѣла съ Турціею. Если, не смотря на наши предостереженія, онѣ нападутъ на васъ, мы будемъ дѣйствовать противъ нихъ общими силами, и всегда на тѣхъ же условіяхъ, кои выражены ясно.

Вотъ, что можемъ мы сказать Императору Николаю. Никогда Австрія и Англія не утвердятъ нашу Рейнскую линію цѣною нашего съ ними союза: а между тѣмъ, рано или поздно, Франція непремѣнно должна утвердить здѣсь свою границу, какъ для своей чести, такъ и для безопасности.

Война съ Австріею и Англіею заключаетъ въ себѣ множество надеждъ на успѣхъ, и самыя слабыя опасенія за неудачный исходъ. Къ тому же есть возможность отдѣлить отъ нихъ Пруссію и даже склонить ее къ союзу съ Россіею; успѣвши въ этомъ, мы будемъ безопасны и отъ Нидерландъ, кои не посмѣютъ объявить себя противъ Франціи. При настоящемъ положеніи умовъ, сорокъ тысячъ Французовъ, утвердившись въ Альпахъ, могутъ возстановить всю Италію.

Что же до враждебныхъ отношеній съ Англіею, если когда нибудь онѣ могутъ случиться, намъ нужно только отправить лишнихъ двадцать пять тысячъ человѣкъ въ Морею, или немедленно отозвать оттуда нашъ флотъ и наши войска. Отзовите эскадру, разошлите французскіе корабли по всѣмъ

Digitized by Google

морямъ, предпишите опускать ко дну всѣ захваченные призы, снявши предварительно съ нихъ экипажъ, прикажите сторожить Англійскіе корабли въ портахъ четырехъ частей свѣта: немедленныя банкротства и торговые кризисы принудятъ Великобританію требовать возстановленія мира. Не просила ли она капитуляціи въ 1814 году у флота Соединенныхъ-Штатовъ, который въ то время состоялъ только изъ девяти фрегатовъ и одиннадцати кораблей?

Разсматриваемая въ двоякомъ отношеніи интересовъ, — общественныхъ и нашихъ частныхъ, война Россіи съ Портою не можетъ нанести нашей чести ни малѣйшаго пятна. Въ отношеніи къ общественной цивилизаціи, человѣчество несомнѣнно выиграетъ съ паденіемъ Оттоманской Имперіи, потому что въ тысячу разъ для народовъ выгоднѣе видѣть въ Константинополѣ господство Креста, чѣмъ Луны. Всѣ элементы нравственности и гражданскаго общества хранятся въ глубинѣ Христіанства; всѣ сѣмена разрушенія обществъ — въ религіи Магомета. Говорятъ, что настоящій султанъ уже сдѣлалъ многое для цивилизаціи: не потому ли, что онъ старается, при помощи нѣсколькихъ французскихъ ренегатовъ, англійскихъ и австрійскихъ офицеровъ, подчинить свои фанатическія орды правильнымъ воинскимъ экзерціямъ? А давно ли механическое ученье солдатъ получило значеніе цивилизаціи? Страшная ошибка, почти даже уголовное преступленіе, посвящать Турокъ въ знаніе нашей тактики: прежде, чѣмъ начать обучать ихъ войско военной дисциплинѣ, нужно его крестить, если не хотятъ съ намѣреніемъ приготовить новыхъ разрушителей общества.

Странное ослѣпленіе: Австрія, такъ громко аплодирующая новой организаціи оттоманскаго войска, первая поплатится за свои восторги. Турки, разбивши Русскихъ, легко могутъ помѣряться силами съ имперцами, своими сосѣдями, и на этотъ разъ Вѣна не уйдетъ отъ великаго визиря. Будетъ ли тогда безопасна и остальная Европа, мечтающая, что нечего болѣе опасаться Порты? Люди пристрастные и недальновидные, желаютъ, чтобы Турція сдѣлалась правильнымъ военнымъ

Digitized by Google

государствомъ; чтобы она вступила во всѣ права мира и войны цивилизованныхъ народовъ, — и все для поддержанія какого-то равновѣсія, безсмысленно увлекающаго этихъ людей къ подобнымъ идеямъ. Но какихъ должно ожидать послѣдствій отъ ихъ осуществленія? Если бы султанъ вздумалъ только, подъ ничтожнѣйшимъ предлогомъ, напасть на любое христіанское государство, — константинопольскій флотъ, усовершенствованный европейскимъ искусствомъ, усиленный флотомъ Египетскаго паши и морскими силами Варварійскихъ владѣній, легко можетъ обложить блокадою берега Испаніи или Италіи, и высадить пятьдесятъ тысячъ человѣкъ въ Карѳагену или Неаполь. Вы не хотите водрузить креста на Святой Софіи: продолжайте учить военному искусству орды Турокъ, Албанцевъ, Негровъ и Арабовъ, и легко можетъ случиться, что не пройдетъ и двадцати лѣтъ, какъ ихъ Полумѣсяцъ заблеститъ на храмѣ св. Петра. Вы будете снова звать Европу къ крестовому походу противъ невѣрныхъ, вооруженныхъ чумою, рабствомъ и Кораномъ? Но уже будетъ поздно.

И такъ общественные успѣхи цѣлаго Христіанства тѣсно связаны съ успѣхомъ оружія Императора Николая.

Что же до частныхъ интересовъ Франціи, то я уже достаточно доказалъ, что они заключаются въ союзѣ ея съ Россіею, и что имъ особенно благопріятствуетъ настоящая война, ведомая этою державою на Востокѣ.

Сущность и заключеніе записки.

Вотъ сущность всей записки:

1. Согласится Турція разсуждать на основаніяхъ трактата 6-го іюля: ничего не будетъ еще рѣшено, пока не будетъ заключенъ миръ между ею и Россіею; успѣхи войны въ Балканскихъ дефилеяхъ, каждую минуту, будутъ измѣнять данныя и предложенія полномочныхъ, въ дѣлѣ освобожденія Греціи.

Digitized by Google

2. Предполагаемыя условія мира между Императоромъ Николаемъ и султаномъ Махмудомъ подвержены сильнѣйшимъ возраженіямъ.

3. Россія можетъ смѣло выступить противъ союза Англіи и Австріи, грознаго болѣе по наружности, чѣмъ на самомъ дѣлѣ.

4. Всего вѣроятнѣе, что Пруссія присоединится къ Императору Николаю, зятю Фридриха-Вильгельма, а не къ врагамъ его.

5. Франція все потеряетъ, и ничего не выиграетъ, если пристанетъ къ Англіи и Австріи противъ Россіи.

6. Независимости Европы нисколько не грозятъ завоеванія Русскихъ на Востокѣ. Совершенно нелѣпо и безразсудно предполагать, что Русскіе явятся на Босфорѣ только за тѣмъ, что бы наложить свое иго на Германію и Францію: всякая имперія, разширяясь, слабѣетъ. Что же касается равновѣсія силъ, то его уже давно не существуетъ для Франціи: она лишилась своихъ колоній, стѣснена въ своихъ древнихъ границахъ, между тѣмъ какъ Англія, Пруссія, Россія и Австрія чрезмѣрно усилились.

7. Если Франція принуждена будетъ выйти изъ своего нейтралитета, и поднять оружіе за ту или другую сторону, общіе интересы цивилизаціи, и частные нашего отечества повелѣваютъ намъ предпочесть союзъ съ Россіею. — Чрезъ нее мы можемъ утвердить свои границы на Рейнѣ, и пріобрѣсть нѣсколько колоній въ Архипелагѣ, — выгоды коихъ никогда не доставятъ намъ кабинеты Вѣнскій и Сен-Джемскій.

Таковъ смыслъ моей *Ноты*. Въ ней я могъ разсуждать о всемъ только предположительно, потому что, писавъ ее, я не зналъ еще того, что предлагаютъ или предложили между собою Англія, Австрія и Россія: могутъ явиться такія свѣдѣнія или депеши, кои должны совершенно измѣнить положеніе высказанныхъ здѣсь истинъ, находящихся подъ совершеннымъ вліяніемъ мѣстности и политики, основанной на однѣхъ

Digitized by Google

догадкахъ. Но не смотря на то, несомнѣнно, что положеніе Франціи — твердо, что правительство ея можетъ извлечь для себя величайшія выгоды изъ настоящихъ происшествій, если только оно дастъ себѣ ясный отчетъ въ своихъ желаніяхъ, если не позволитъ никому застращать себя; если съ твердостію выраженія соединитъ энергію дѣйствій. Мы имѣемъ уважаемаго Короля; имѣемъ наслѣдника престола, который на берегахъ Рейна, съ тремя стами тысячъ войска, еще болѣе увеличитъ славу, пріобрѣтенную имъ въ Испаніи; наша экспедиція въ Морею доставитъ намъ почетную роль, наши гражданскія учрежденія превосходны; наши финансы пользуются благосостояніемъ, безпримѣрнымъ въ Европѣ: въ такомъ положеніи, можно идти съ поднятою головою. Ничего не можетъ быть могущественнѣе страны, которая обладаетъ умомъ, мужествомъ, руками и деньгами!

Впрочемъ я далекъ отъ мысли, что я все предъусмотрѣлъ, все высказалъ: я не настолько самонадѣянъ, чтобы выдавать свою систему за лучшую; я вѣрю, что въ дѣлахъ человѣческихъ всегда скрывается нѣчто таинственное, непостижимое. Можно было довольно вѣроятно предсказать послѣдніе, общіе разультаты революціи; но можно легко обмануться въ ихъ подробностяхъ; потому что не рѣдко частныя обстоятельства измѣняются самымъ неожиданнымъ образомъ, и мы, стремясь къ цѣли, достигаемъ ее иногда такими путями, существованія коихъ нельзя было и предполагать. Напримѣръ, несомнѣнно, что Турки будутъ изгнаны изъ Европы: но какъ и когда? Освободитъ ли настоящая война отъ этого бича образованный міръ? Высказанныя мною препятствія къ миру дѣйствительно ли непреодолимы. Да, если мы будемъ судить о нихъ аналогически, по тѣмъ даннымъ, какія есть; нѣтъ,—если мы примемъ въ разсчетъ случаи, совершенно чуждые обстоятельствамъ, послужившимъ причиною настоящей войны.

Почти нѣтъ никакого сходства между настоящимъ временемъ и прошедшимъ; исключая религіи и нравственности, большая часть истинъ измѣнилась, если не въ самой сущ-

Digitized by Google

ности, то въ своихъ отношеніяхъ къ вещамъ и людямъ. Доссá (D'ossat) еще остается искуснымъ дипломатомъ, Гроцій геніальнымъ публицистомъ, Пуффендорфъ — основательнымъ мыслителемъ: но нельзя приложить къ нашему времени правилъ ихъ дипломатіи, ни возвратить политическія права Европы къ Вестфальскому договору. Въ настоящее время народъ вмѣшивается въ такія дѣла, кои прежде совершались одними правительствами: а народъ не понимаетъ болѣе вещей такъ, какъ понималъ ихъ прежде; не увлекается одними и тѣми же событіями, не смотритъ на предметы съ одной и той же точки зрѣнія; его разумъ сдѣлалъ сильный прогрессъ насчетъ воображенія; положительное одерживаетъ верхъ надъ экзальтаціею и влеченіемъ страстей; законное основаніе царствуетъ повсюду. На большей части престоловъ, и въ большинствѣ кабинетовъ Европы находятся люди, утомленные перемѣнами, пресыщенные войною и чувствующіе отвращеніе ко всякой предпріимчивости: вотъ основанія надежды, что въ настоящее время все кончится миролюбиво. И среди самыхъ народовъ могутъ встрѣтиться обстоятельства, кои принудятъ правительства склониться къ миролюбивымъ планамъ.

Англія, кромѣ связывающаго ее долга, озабочена дѣлами Ирландіи, и для нея весьма важно: поступитъ ли или не поступитъ въ парламентъ дѣло объ эмансипаціи Католиковъ. Здоровье короля Георга не надежно; не лучшее и здоровье его наслѣдника: если всеобщія опасенія вскорѣ сбудутся, то будетъ созванъ новый парламентъ; можетъ послѣдовать перемѣна министерства, а способные люди въ настоящее время весьма рѣдки въ Англіи; можетъ наступить продолжительное регентство. Въ такомъ ненадежномъ, критическомъ положеніи, очень вѣроятно, что Англія искренно желаетъ мира, и боится увлечься въ невѣрныя случайности войны, среди которой легко можетъ быть захвачена внутреннею катастрофою.

Наконецъ мы сами, не смотря на наше несомнѣнное, неоспоримое благосостояніе, хотя и можемъ, если позовутъ.

Digitized by Google

блистательно явиться на поле битвы; но готовы ли мы явиться туда немедленно? Исправлены ли наши крѣпости? Готовы ли матеріалы, потребные для многочисленной арміи? Въ полномъ ли комплектѣ наша армія? Если намъ внезапно объявятъ войну Англія, Пруссія и Нидерланды, можемъ ли мы съ успѣхомъ выдержать это третье нападеніе? Войны Наполеона открыли Европѣ роковую тайну: что послѣ одного удачнаго дѣла, въ нѣсколько дней можно достигнуть Парижа, что Парижъ нисколько не защищенъ; что Парижъ даже слишкомъ близокъ къ границѣ. Столица Франціи тогда только будетъ безопасна, когда мы будемъ владѣть лѣвымъ берегомъ Рейна. Такъ намъ нужно время, чтобы приготовиться къ предполагаемой войнѣ.

Не забудемъ и того, что добродѣтели и пороки государей, ихъ нравственная сила и слабость, ихъ характеръ, ихъ страсти, самыя ихъ привычки бываютъ причинами происшествій, являющихся выше всякихъ разсчетовъ, и неподходящихъ ни-подъ-какую политическую систему: самое ничтожное вліяніе иногда даетъ важнѣйшему обстоятельству смыслъ, совершенно противоположный вѣроятности; одинъ невольникъ въ Константинополѣ можетъ возстановить миръ, котораго не получила бы, ни просьбами, ни угрозами, цѣлая Европа.

Если подобный случай, стоящій внѣ всякаго предвѣдѣнія человѣческаго, поведетъ во время зимы полномочныхъ къ новымъ вопросамъ: то должно ли отвергать эти вопросы только потому, что они несогласны съ началами этой *ноты*? Безъ сомнѣнія, нѣтъ: когда мы не готовы, то весьма много значитъ, выиграть время. Можно знать, что было бы лучше, и довольствоваться менѣе худшимъ; истины политическія, предпочтительно предъ другими, — относительны: безусловное въ дѣлѣ государственномъ имѣетъ много ограниченій. Было бы весьма хорошо для человѣчества, сбросить всѣхъ Турокъ въ Босфоръ: но на насъ еще не возложено этой миссіи и часъ Магометанства еще не пробилъ. Нужно быть разсуди-

Digitized by Google

тельными и въ самой ненависти, чтобы не надѣлать ошибокъ. Потому ничто не должно удерживать Францію отъ участія въ переговорахъ, въ надеждѣ сблизить ихъ, по возможности, съ смысломъ этой *ноты*, люди, владѣющіе кормиломъ государствъ, должны направлять ихъ по теченію вѣтра, тщательно обходя подводные камни.

Если могущественный обладатель Сѣвера согласится основать настоящій миръ на условіяхъ Акерманскаго трактата и освобожденіи Грековъ, то можно ожидать, что Порта приметъ эти основанія: но кто поручится, что Россія ограничится только требованіями, кои она всегда можетъ получить, не сдѣлавши ни одного выстрѣла? Какимъ образомъ она отречется отъ претензій, такъ громко и такъ публично выраженныхъ? Есть одно средство, если только его можно приложить къ дѣлу: собрать всеобщій конгрессъ, на которомъ Императоръ Николай уступитъ, или покажетъ видъ, что хочетъ уступить просьбамъ христіанской Европы. Чтобы успѣть у людей нужно щадить ихъ самолюбіе, нужно доставить имъ предлогъ, отказаться отъ своего слова и выйти съ честію изъ своего затрудненія.

Величайшее препятствіе предполагаемому конгрессу можетъ произойдти отъ неожиданнаго успѣха оттоманскаго оружія, во время зимы. Предположимъ, что по причинѣ суровой зимы, по недостатку войска, военныхъ и съѣстныхъ припасовъ, или почему другому, Русскіе принуждены будутъ снять осаду Силистріи, предположимъ (что впрочемъ нисколько невѣроятно), что Варна снова перейдетъ въ руки Турокъ: тогда Императоръ Николай станетъ въ положеніе, которое не позволитъ ему слушать никакихъ условій, подъ опасеніемъ, низойти съ высшей степени; тогда снова возгорится продолжительнѣйшая война, и мы снова явимся въ положеніи, представленномъ въ моей *нотѣ*. Предположимъ, что Россія потеряетъ свое значеніе, какъ государство военное; предположимъ, что мѣсто ея займетъ Турція: тогда для Европы измѣнится опасность только по наружности. Но опа-

Digitized by Google

сность, которою будетъ грозить намъ сабля Магомета, несравненно страшнѣе той, которой мы трепещемъ отъ меча Императора Николая. По какому нибудь счастію, можетъ взойдти на тронъ султановъ государь, замѣчательный своими дарованіями, но онъ не можетъ прожить столько времени, чтобы успѣлъ измѣнить въ государствѣ нравы и пересоздать законы, если бы даже и желалъ того.

Махмудъ умретъ: кому тогда оставитъ онъ свою имперію съ своими фанатическими, устроенными по новѣйшей дисциплинѣ солдатами, съ своими улемами, коимъ онъ даровалъ новыя средства къ завоеваніямъ во имя Корана, посвятивши ихъ въ тайны новѣйшей тактики.

Между тѣмъ какъ наконецъ устрашенная ложными разсчетами, Австріи вынуждена будетъ усилить надзоръ за турецкими границами, гдѣ все еще небезопасны для нея Янычары, въ Петербургѣ могутъ возникнуть новыя обстоятельства, распространиться дальше и дальше, и наконецъ воспламенить всю сѣверную Германію. Вотъ чего не предугадываютъ люди, кои въ дѣлахъ политики смотрятъ на опасенія со стороны народа, какъ на общія мѣста. Маленькія депеши, невинныя интриги,—вотъ преграды, коими Австріи мечтаетъ отразить движеніе, угрожающее всѣмъ и всему. Если Франція и Англія примутъ въ этой войнѣ достойное себя участія; если онѣ внушатъ Портѣ, что въ случаѣ, когда султанъ откажется отъ всякихъ предложеній о мирѣ, онѣ съ открытіемъ весны явятся на полѣ битвы: такая рѣшительность скорѣе положитъ конецъ всѣмъ безпокойствамъ Европы.

Уже моя записка потеряла полноту своего значенія въ дипломатическомъ мірѣ: но она оставила во мнѣ сознаніе, коего я не отвергаю, но и не хочу имъ гордиться. Я не вполнѣ вижу то, чѣмъ можно бы было изумить людей *положительныхъ*: но моя Испанская война оказалась *слишкомъ положительна*. Всеобщая революція, непрестанно работающая въ старомъ, отживающемъ обществѣ, ниспровергая всякую законность, уничтожила всѣ разсчеты, основывающіеся на положеніи дѣлъ 1828 года.

Digitized by Google

Теперь угодно ли вамъ видѣть то неимовѣрное различіе между славою великаго писателя и значеніемъ великаго политика? Мои дипломатическіе труды освящены тѣмъ, что называютъ высшею опытностію, освящены *успѣхомъ*. А между тѣмъ всякій, прочитавши мою *записку*, безъ всякаго сомнѣнія, броситъ ее подъ столъ: и я сдѣлалъ бы тоже, бывши на мѣстѣ читателя. Но предположите, что, вмѣсто славной вещи канцелярской, вы встрѣтили въ этомъ сочиненіи какой-нибудь эпизодъ, въ родѣ Гомера или Виргилія,—если бы только небо даровало мнѣ ихъ геній!—осмѣлится ли кто нибудь тогда попрать ногами любовь Дидоны въ Карѳагенѣ, или плачь Пріама въ шатрѣ Ахиллеса?

Digitized by Google

ОТРЫВОКЪ

ИЗЪ ИСТОРІИ ЧЕХІИ.

—

Подебрадъ былъ чистый Славянинъ и Чехъ, *ненавидѣвшій искренно Венгровъ* и *желавшій возвести на престолъ Чешскій Славянина.* Вотъ почему онъ и настоялъ на избраніе въ Богемскіе Короли Владислава II-го Ягайлы, сына Польскаго Короля Казиміра, не взирая на его юность, непредвѣщавшую ничего блистательнаго, ни въ отношеніи ума, ни касательно силы тѣлесной. Владиславъ былъ избранъ Сеймомъ и при выборѣ подтвердилъ прежнія капитуляціи, компактаты, преимущества Бояръ, и обѣщалъ пребывать постоянно въ Чехіи. Сынъ Подебрада выѣхалъ къ нему на встрѣчу съ двумя тысячами всадниковъ, и ввелъ его торжественно въ столичный городъ Прагу. Это произшествіе совершилось въ 1471 году.

Но Папа Сикстъ IV-й, мужъ непреодолимой твердости духа, опредѣлившій оставить Богемію за соперникомъ Владислава, Венгерскимъ Королемъ Матвѣемъ Корвиномъ, возбудилъ между обѣими державами войну. Корвинъ ворвался въ Чехію съ необузданною ратью, и покорилъ бы ее власти своей, ежели бы храбрый Яновичъ, защитникъ Праги, не принудилъ его къ отступленію. Въ то же время Турки, сближавшіеся ежедневно болѣе съ южными предѣлами Венгріи, заставили Корвина подумать о мирѣ съ Владиславомъ. Папа, который незадолго еще раздувалъ пламя вражды, сдѣлался примирителемъ между обоими Королями. Миръ состоялся подъ его посредничествомъ, и Верховный Государь Богеміи (Ober-Lehns-Herr), Императоръ Германскій Фридерихъ IV-й, подтвердилъ условія договора.

Digitized by Google

Владиславъ поселился въ Прагѣ; но какъ ничтожность его личности ничѣмъ не могла быть скрыта, то ни царствовавшая при дворѣ его роскошь, ни пиры и празднества, данные имъ въ увеселеніе жителей Праги, не внушали народу любви къ его лицу. Народъ Чешскій называлъ Владислава Ляхомъ, прибавляя, «что слѣдовало бы этотъ Польскій соръ вымести изъ Чехіи». Боярское сословіе особенно порицало непристойное поведеніе Короля, и его придворныхъ. Ученый Гассенштейнъ, предвѣщалъ даже, что между 1475 и 77 годомъ изъ Королевскаго дворца посыплются искры, которые произойдутъ отъ огня Венеры, и что по цѣлой Чехіи займется пожаръ.

Предсказаніе Богуслова-Лобковича, названнаго также Гассенштейномъ, совершилось. Владиславъ II, зная ненависть Чеховъ къ нему, открылъ иноземцамъ доступъ къ государственнымъ должностямъ, сталъ притѣснять Каликстиновъ, и опасаясь Матвѣя Корвина, уступилъ Венгріи Моравію и Силезію. Тогда дворецъ и придворная церковь въ Прагѣ были преданы расхищенію. Многіе изъ сановниковъ, опредѣленныхъ Владиславомъ, казнены смертію, и самъ онъ едва спасся отъ гнѣва народа, кричавшаго подъ окнами дворца: «дайте намъ убить недостойнаго Ляха». Провидѣніе не допустило злодѣевъ совершить этого преступленія. Владиславъ, избранный по смерти Корвина въ Венгерскіе Короли, удалился въ новыя свои области, и пробылъ тамъ нѣсколько лѣтъ. Моравія и Силезія возвратились снова къ Богемской коронѣ, и народъ успокоенный, полюбилъ наконецъ своего короля, и прозвалъ его «Краль добрзе».

Въ 1509-мъ году Владиславъ прибылъ въ Прагу для вѣнчанія на Чешскій престолъ трехлѣтняго сына своего Лудовика. Обрядъ миропомазанія совершался въ придворномъ храмѣ, и когда возложили вѣнецъ на главу младенца, то стоявшая возлѣ него малолѣтная сестра его, Княжна Анна, стала со слезами и себѣ просить вѣнца. Желая ее успокоить, Владиславъ положилъ корону на головку Анны; но никто изъ присутствовавшихъ не предчувствовалъ того, что предвѣщало Провидѣніе въ этомъ обрядѣ, совершенномъ единственно для успокоенія плачущаго младенца. Со временемъ, когда Лудовика не стало, Анна сдѣлалась законною владѣтельницею Богеміи и Венгріи, и бракомъ своимъ съ Фердинандомъ открыла дому Габсбургскому путь на престолъ Венгро-Богемскій.

Обратимъ взоръ на внутреннее положеніе Чехіи въ началѣ XVI вѣка, дабы узнать состояніе этого края въ отношеніи государственномъ и народномъ. Взглядъ на Богемію въ это время заслу-

Digitized by Google

живаетъ вниманія, ибо XVI-й вѣкъ есть для Чехіи, какъ вообще для западныхъ и южныхъ Славянъ, время критическое, въ которое начинается разложеніе началъ государственныхъ, и народность Славянская приходитъ въ упадокъ.

Отъ 1437 по 1526 годъ въ Богеміи царствовали пять королей. Изъ нихъ двое кончили жизнь въ мужескомъ возрастѣ, двое погибли юношами. Сеймы собирались часто: то для избранія новыхъ владѣтелей, то для завѣдыванія дѣлами государства въ отсутствіи королей. Власть монархическая стѣснялась безпрестанно новыми капитуляціями. На Сеймахъ господствовали Бояре, Шляхты и городскіе представители. Духовенство и поселяне голоса не имѣли. Короли мало уважались въ народѣ, и Бояре открыто говорили, что имъ нужны владѣтели смирные, покорные ихъ волѣ. Уничтоженіе единовѣрія, ярость раскольовъ, гнавшихъ другъ друга нещадно, лишали духовенство того спасительнаго вліянія, которымъ оно пользуется въ тѣхъ только странахъ, гдѣ существуетъ одна церковь. Реформа, открывшая дѣйствія свои со времени Іоанна Гусса, продолжала волновать Богемію и при Лютерѣ. Отъ сомнѣній, порожденныхъ разстройствомъ религіозныхъ понятій, власть господствовавшей церкви ниспадала, и замѣнялась ненавистью къ духовенству вообще, подъ какою бы формою оно ни совершало таинство причащенія, sub una, или sub utraque.

Бояре обращали общественныя бѣды въ свою пользу и наконецъ, въ слѣдствіе различныхъ переворотовъ, претерпѣнныхъ Богеміею, десять Боярскихъ родовъ завладѣли въ Чехіи половиною поземельной собственности. Они занимали главныя государственныя должности; они завѣдывали округами, и первыя окружныя главы (Kreis-Hauptleute) исходили изъ родовъ: Нейгауза, Коловрата, Подебрада, Розенберга, Михаловича, Швамберга, Раба, Газенбурга и Михальца. Къ двумъ главнымъ предметамъ стремилось вниманіе высшаго Богемскаго дворянства: освободиться отъ платы государственныхъ податей и унизить значеніе вольныхъ городовъ, обращая ихъ въ подданство.

Низшее дворянство, завидуя Боярамъ, дѣйствовало противъ высшей Аристократіи и желало уравненія правъ между всѣми степенями Шляхетскаго сословія. Наконецъ Шляхты, заключивъ между собою союзъ, потребовали закрытія мѣщанскихъ шинковъ въ имѣніяхъ дворянскихъ, и дозволенія дворянамъ курить вино и варить брагу въ ихъ помѣстьяхъ. Города, съ своей стороны, настаивали на правѣ свободной торговли и промышленности, и требовали урав-

Digitized by Google

ненія податей между всѣми сословіями. Споръ продолжался отъ отъ 1480 по 1517 годъ и кончился мировою сдѣлкою, названною въ Исторіи Чешской «Smlauva Swiato-Wacslawska, или миромъ Святаго Вячеслава. Дворяне уступили горожанамъ право пріобрѣтать дворянскія имѣнія; а города отказались отъ права винокуренія въ помѣстьяхъ дворянскихъ.

Миръ Свято-Вячеславскій придалъ городамъ нѣкоторую важность. Дѣла общинныя поступили совершенно въ ихъ распоряженіе, и они получили право избирать членовъ Городскаго Совѣта и Управленія. Но не было суждено Чешскимъ городамъ занимать важнаго мѣста въ Исторіи. Исключая Праги, прочія общины Чешскія остались въ умѣренной долѣ, и извѣстны только раздорами между собою и внутренними распрями. Первенство осталось за дворянствомъ.

Сословіе поселянъ, живя въ угнетеніи, ожидало отъ Гусситовъ облегченія въ горькой своей участи. Но надежды его не сбылись. Народъ понесъ на себѣ всю тягость возстанія; торжествующій Германизмъ отомстилъ ему горько за покушеніе освободиться отъ его узъ, и сельскіе жители, которые поголовно принадлежали крови, поступили въ крѣпостное право. Принужденные остаться собственностію Бояръ и Шляхты, Чешскіе поселяне готовы были всегда приняться за оружіе въ пользу свободы. Возстанія ихъ слѣдовали одно за другимъ. Но самое важное, и вмѣстѣ съ тѣмъ для нихъ самое пагубное, совершилось въ 1498 году. Поселянинъ, называемый «Далиборъ», изъ Лейтмерицкаго округа, провозгласилъ по всей Чехіи, что часъ освобожденія пробилъ, и призвавъ всю собратію свою къ вооруженію, объявилъ войну боярамъ и дворянамъ. Началось страшное смятеніе; но предводители бунта были схвачены, казнены и Чешскіе поселяне впали въ участь тягостнѣе прежней.

Въ правленіе Короля Владислава Ягайлы составлена была опись Чехіи. Документъ этотъ сохранился, и мы видимъ изъ него, что въ королевствѣ Богемскомъ считалось 40 королевскихъ и 60 боярскихъ городовъ, 305 мѣстечекъ, 258 частныхъ и 18 королевскихъ замковъ, 2033 прихода, 167 монастырей и 30,363 селенія.

Внутреннее положеніе края было самое жалкое. Акты совершались на народномъ нарѣчіи; но для сохраненія ихъ въ порядкѣ не существовало учрежденій. Налоги взимались съ хлѣба, питей и лицъ; но дворянство почитало себя освобожденнымъ отъ платы оныхъ, а города вносили только нѣкоторую часть должнаго. Въ обращеніи ходила худая монета, испорченная во время смутъ и войнъ, и неимѣвшая никакаго достоинства. Издѣлія, товары, произ-

Digitized by Google

веденія сырыя не имѣли цѣнности, и отдавались за безцѣнокъ. Бѣдность была общая и народъ, на коемъ особенно тяготѣло бремя нищеты, выходилъ часто изъ терпѣнія и бунтовалъ. Король Георгій старался помогать злу; но обстоятельства превозмогали часто его добрыя намѣренія. Однако, не взирая на гоненія Папы, на возмущенія внутреннія и на внѣшнія войны, много благодѣяній оказалъ этотъ великій мужъ своему краю.

Воины осуждены были въ Чехіи на горькую участь. При Албрехтѣ и его сынѣ, ни одинъ изъ витязей Гусситскихъ войнъ не смѣлъ говорить о своихъ подвигахъ. При Георгіѣ, строгая подчиненность и исправное содержаніе довели Чешское войско до высокой степени устройства. Въ царствованіе великаго Подебрада, Чешскія дружины считались лучшими въ Европѣ. Ни одно войско такъ быстро не двигалось, такъ хорошо не окапывалось и такъ храбро не сражалось, какъ Чешское.

Отъ Албрехта до Георгія, Богемія упадала очевидно. Войны обратили ее въ пустыню. Монахи, занимавшіеся прежде живописью, гравированіемъ, списываніемъ книгъ, странствовали по краю, не имѣя пріюта. Никто изъ чужеземцевъ не селился въ разоренной и дикой Богеміи. Науки находились къ упадкѣ. Георгій Подебрадъ пользовался конечно хорошимъ образованіемъ и писалъ на латинскомъ языкѣ; сынъ его былъ отличный поэтъ на Чешскомъ нарѣчіи; Богусловъ Лобковичъ предавался вполнѣ наукамъ; около него мы замѣчаемъ Турзо и Дуброва, извѣстныхъ того времени ученыхъ. Но Прагскій Университетъ не пользовался болѣе прежнею славою, и кто желалъ учиться, ѣхалъ въ Болонью, Стразбургъ или Парижъ. Искусство книгопечатанія проникло въ Богемію при Владиславѣ Ягайло. Первая печатная книга появившаяся между Чехами и даже между Славянами вообще, вышла въ свѣтъ въ городѣ Плзнѣ (Pilsen). Эта книга, носящая титулъ Statuta provincialia Ernesti, печатана въ 1476 году. Въ 1488 вышла въ Прагѣ Библія, а въ слѣдующемъ году полное Священное Писаніе обнародовано на Кутной горѣ. Изъ всѣхъ Славянъ, Чехи первые познали искусство тисненія, и имъ принадлежитъ честь первыхъ опытовъ книгопечатанія на народномъ языкѣ.

Но вотъ настаетъ для Богеміи время новыхъ испытаній, столь же тяжкихъ, какъ и прежнія. Эти испытанія, поражая тѣло, уже ослабленное предшествовавшими страданіями, наносятъ ему неизлѣчимую болѣзнь, которая постепенно ведетъ его къ предѣламъ жизни. Борьба элемента съ Германскимъ, обнаружившаяся въ Богеміи по

Digitized by Google

смерти Карла IV, и продолжавшаяся, съ малыми промежутками, до воцаренія Фердинанда I, въ теченіе полутораста лѣтъ рѣшается въ пользу начала Германскаго. Западная Имперія тяготитъ на Чехію, подавляетъ въ ней духъ Славянской народности, и Славяне, разрозненные между собою, смотрятъ равнодушно на скорби собратіевъ. Ляхъ, издавна ненавидящій Чеха, взираетъ съ радостію на его истязанія. Моравецъ и Силезецъ, не довольствуясь быть зрителями, служатъ Фердинанду орудіями гоненія на Чеховъ. Венгерскій Славянинъ, вращаясь въ политическомъ кругѣ, обыкновенно враждебномъ для Богеміи, участвуетъ въ предпріятіяхъ, направленныхъ ко вреду Чехіи. Одинъ Иллиріецъ, скорбящій о бѣдахъ, претерпѣваемыхъ собратомъ его на Молдавѣ и Эльбѣ, готовъ подать ему пособіе. Но разстояніе, отдѣляющее его отъ Богеміи, мѣшаетъ протянуть страдальцу руку помощи. Онъ самъ изнываетъ подъ гнетомъ власти мусульманской, и, утративъ уже свою самостоятельность до русла Савы, едва удерживаетъ родное нарѣчіе, вѣру и бытъ политическій на лѣвомъ берегу означенной рѣки.

Мы сказали уже въ другомъ мѣстѣ, что по смерти Венгро-Богемскаго Короля Владислава II, вступилъ на престолъ сынъ его Лудовикъ, женатый на Маріи, внукѣ Императора Максимиліана. Прибывъ въ Прагу для совершенія обряда вѣнчанія, Лудовикъ обнаружилъ необыкновенную роскошь и былъ принятъ съ большимъ торжествомъ. Но принявъ присягу въ вѣрности отъ подданныхъ своихъ, онъ отказался съ своей стороны присягать въ соблюденіи капитуляцій и компактатовъ. Поколебавъ этимъ дѣйствіемъ основаніе, на которомъ сооружалось политическое зданіе Богеміи, Лудовикъ нанесъ ударъ самостоятельности Чешскаго Королевства. Воспитанный въ Офенѣ, среди людей враждебныхъ Чехамъ, Лудовикъ не любилъ Богеміи, и готовъ былъ, при всякомъ случаѣ, оказывать ей свою недоброжелательность. Движимый совѣтами Венгровъ, онъ повелѣлъ самымъ знатнымъ родамъ Чешскимъ уступить казнѣ значительныя имѣнія, подъ предлогомъ, будто бы они принадлежали прежде государству. Въ то же время всѣ сановники и чиновники Чешскіе, начиная отъ Бург-Графа до малѣйшаго земскаго писаря, лишились своихъ мѣстъ. Столь жестокое и неправедное обхожденіе Короля взволновало Богемію, и лишило Лудовика ея усердной помощи въ войнѣ противъ Турокъ. Отважившись состязаться съ Великимъ Сулеймэномъ II, юный и неопытный Венгро-Богемскій владѣтель палъ жертвою своего неумѣнія. Пораженный при Могачѣ, онъ бѣжалъ, и, спасаясь бѣгствомъ отъ меча Оттоманскаго, завязъ и утонулъ въ болотѣ

Digitized by Google

Изъ Богемскихъ вельможъ погибли въ Могачевской битвѣ одинъ Коловратъ и двое Вржевосцевъ. По кончинѣ Лудовика, Богемскій престолъ поступилъ къ родной сестрѣ его Аннѣ, и съ нею возшелъ на Чешское Королевство супругъ ея Эрц-Герцогъ Фердинандъ, съ воцареніемъ коего открываются для Богеміи дни новыхъ скорбей.

Фердинандъ I-й сдѣлался владѣтелемъ Чехіи на основаніи давнихъ трактатовъ, подкрѣпленныхъ выборомъ Богемскаго Сейма. Чехія почувствовала немедленно, что новый владыка ея, принимая въ соображеніе пользы всѣхъ областей, подчиненныхъ его державѣ, пересталъ заниматься исключительно ея дѣлами. Иногда Фердинандъ казался ей даже чуждымъ всякаго сношенія съ Богеміею, ибо онъ на малое только время пріѣзжалъ въ Прагу. Народное войско и доходы казны Чешской, служили не для однѣхъ потребностей и славы Чешскаго отечества, но обращались на пользу цѣлаго союза государствъ, принадлежавшихъ Австрійской державѣ. Это положеніе не одобрялось Чехами, и казалось большинству ихъ крайне стѣснительнымъ. Воспитанный въ строгихъ правилахъ Кардинала Хименеса, Фердинандъ I-й, по приверженности своей къ Римско-Католической вѣрѣ, и по пріемамъ совершенно Испанскимъ, не могъ нравиться Чехамъ, преданнымъ отъ души ученію Протестантовъ, и ненавидѣвшимъ высокомѣрное обращеніе Короля. Поселившаяся разъ между правителемъ и управляемыми недовѣрчивость принесла скоро плоды свои. Войны съ Турками поглощали безпрестанно значительныя суммы Чешскихъ денегъ, и стоили жизни множеству Богемскихъ юношей. Въ слѣдствіе битвы подъ Могачемъ, отважность Турокъ достигла такой степени, что съ 1526 по 1537 годъ военныя дѣйствія не прекращались ни на часъ, и половина Венгріи находилась въ рукахъ Заполія и его приверженцевъ, во главѣ коихъ отличался монахъ Георгій Утисеничь, въ одно время Епископъ Варадинскій, Архіепископъ Острогоньскій, Кардиналъ Римскій, воевода Семиградскій и Верховный Казначей Венгерскій. Сколько разъ Чехи, уведенные далеко отъ отчизны, погибали цѣлыми толпами не за свое, а за враговъ своихъ спасеніе. Въ 1529 году Чехи спасли Вѣну отъ оружія Сулеймана, а въ 1539 около Ессека дружины Богемскія, предводительствуемыя Шликомъ и Витяземъ Лудовикомъ Лодрономъ, легли всѣ за защиту неблагодарныхъ Мадіяръ. Но часъ разрыва Богеміи съ Фердинандомъ насталъ, и Чехи сказали себѣ наконецъ, что Венгры не стоили столь великихъ пожертвованій, каковы требовались съ ихъ отечества. Они стали выжидать удобнаго времени

Digitized by Google

для сверженія удручавшей ихъ власти, и обстоятельства представили имъ скоро удобный случай выступить на брань за свободу.

Около Фердинанда тѣснилась ежечасно толпа монаховъ и священниковъ, управлявшихъ его умомъ и совѣстью. Государственныя должности розданы были членамъ духовенства, и король слѣдовалъ слѣпо внушеніямъ служителей церкви. Между приверженцами партіи церковной отличалось особенно одно лицо, извѣстное замѣчательными подвигами на военномъ и государственномъ поприщѣ. Это лице, по имени Донъ-Фернандо-Альварецъ де Толедо, Герцогъ Альба, занимаетъ столь видное мѣсто въ исторіи XVI столѣтія, что оно извѣстно каждому читавшему описаніе того вѣка, въ коемъ Францискъ I, Карлъ V и реформа служатъ центрами вращенія всѣхъ идей, какъ въ мірѣ ученомъ и художественномъ, такъ и въ кругу политическомъ и религіозномъ. Опасаясь вліянія Лютерова ученія, и желая упрочить всѣми средствами власть католической церкви, Герцогъ Альба совѣтовалъ Королю имѣть подъ рукою не только орудія духовныя, но и вещественныя средства бороться съ приверженцами реформы. Для сосредоточенія этихъ средствъ въ рукѣ Монарха, онъ склонилъ Фердинанда къ заключенію съ Турками и партіею Заполія мирнаго договора. Ему хотѣлось взыскать съ еретиковъ всѣ убытки, причиненные Фердинанду Мусульманами. Богемія должна была болѣе прочихъ поплатиться за особенную склонность свою къ протестантизму. Дѣйствительно Чехи стояли открыто за Мартина Лютера и говорили, что онъ есть продолжатель Іоанна Гусса. Подъ формой религіозною скрывалось движеніе политическое, имѣвшее цѣлію возстановить свою народность, сверженіемъ Фердинанда съ Богемскаго престола. Германія сама служила въ то время поприщемъ подобному движенію, имѣвшему однако другой предметъ. Дѣло шло не о возстановленіи германской народности, пользовавшейся въ предѣлахъ Германіи совершенною неприкосновенностію, а объ очищеніи вѣры и церкви отъ вкравшихся злоупотребленій, и о переходѣ духовныхъ и политическихъ учрежденій изъ обветшалыхъ формъ въ новыя. Подобно тому, что случилось недавно въ маломъ видѣ, по дѣлу Кельнскаго Архіепископа, раздѣлившему Германію на двѣ партіи, Католическую и Протестантскую, подобно появленію Германскаго католицизма, оказавшемуся зарею возстанія политическаго, протестантизмъ XVI столѣтія означалъ въ Германіи и Чехіи не только движеніе религіозное, но и политическое. За церковію слѣдовало преобразованіе

Digitized by Google

всего общественнаго устройства, и переходъ изъ старыхъ формъ въ новыя. Для Чехіи же не столько было важно измѣнить государственное право Богеміи, сколько отдѣлиться отъ Германіи, свергнувъ власть Короля Фердинанда, бывшаго вмѣстѣ и Германскимъ Императоромъ. Ей хотѣлось сдѣлаться самостоятельною, независимою, возвратить свою чешскую народность, и жить жизнію Славянскою, а не Нѣмецкою.

Приверженцы и вводители новаго составили въ Германіи союзъ, извѣстный въ Исторіи подъ названіемъ Шмалькальденскаго. Участвующими въ немъ были ученые, нѣкоторые изъ владѣтельныхъ Князей, и народъ. Противъ этого союза образовался другой, названный въ Исторіи Католическимъ. Тутъ играли главную роль всѣ заступники старины, особенно тѣ лица, коихъ личная польза могла пострадать отъ введенія новыхъ началъ религіозныхъ и политическихъ. Католическій союзъ дѣйствовалъ подъ руководствомъ Императора Карла V, опиравшагося въ распоряженіяхъ своихъ на Короля Венгро-Богемскаго Фердинанда. Чехи, преданные душевно Протестантамъ, отказались отъ участія въ войнѣ, предпринятой противъ нихъ, и дружины Чешскія не сражались при Мюльбергѣ. Но Фердинандъ отомстилъ жестоко Богеміи за ея сочувствіе къ Протестантизму, и предалъ этотъ край неограниченной мести своей. Шестьсотъ изъ самыхъ ревностныхъ утраквистовъ посажены были въ заточеніе и преданы суду. Другіе лишились чести, правъ, имѣній. Многіе бѣжали за-границу. Драма заключилась созваніемъ такъ называемаго въ Исторіи Кроваваго Сейма.

На Кровавомъ Сеймѣ Богемія признана виновною въ государственной измѣнѣ, а бывшій Чешскій народный Сеймъ осужденъ за участіе въ союзѣ Шмалькальденскомъ, за переписку съ Курфирстомъ Саксонскимъ, за произвольное созваніе Чешскаго ополченія, за собираніе податей, и за неучастіе въ битвѣ при Мюльбергѣ. Изъ различныхъ сословій, входившихъ въ составъ Чешскаго народа, менѣе прочихъ пострадало высшее дворянство. Среднее лишилось многихъ изъ членовъ своихъ, объявивъ гордо, что лучше умереть, чѣмъ отказаться отъ правъ своихъ. Кровавый Сеймъ желалъ лишить города права засѣдать на Сеймахъ, и приговаривалъ какъ цѣлыя общины, такъ и частныхъ гражданъ къ самымъ тяжкимъ наказаніямъ и денежнымъ взысканіямъ. Эти поборы довели самые цвѣтущіе города Чешскіе до такой бѣдности, что промышленность и торговля на долго въ нихъ пресѣклись.

770971A

Болѣе прочихъ городовъ заплатила Прага за свои заблужденія. Она была совершенно обезоружена, ея капиталы и недвижимости взяты въ казну и предметы, входившіе въ потребленіе жителей, обложены новыми пошлинами.

По закрытіи Кроваваго Сейма, Чехія успокоилась; но спокойствіе ея походило на гробную тишину. Отстраненная отъ дѣлъ, занимавшихъ тогда Германію и Европу, она малое принимала участіе въ Тридентинскомъ соборѣ, и лишенная заступника, подобнаго Морицу Саксонскому, который успѣлъ исходатайствовать въ пользу Германскихъ протестантовъ миръ духовный и гражданскій, Богемія не вошла въ составъ земель, на кои простирались договоры, подписанные въ Пассавѣ и въ Аугсбургѣ въ 1552 и 1555 годахъ. Преданная безусловно воздѣйствію Римско-Католическому, она скоро увидѣла Іезуитовъ. Незадолго до смерти своей Фердинандъ ввелъ этотъ Орденъ въ области, подчиненныя его державѣ, съ цѣлію возстановить, посредствомъ іезуитскаго вліянія, единство вѣры и могущество церкви Западной. Іезуиты исполнили это дѣло въ областяхъ Австрійскихъ, и особенно въ Чехіи, съ полнымъ успѣхомъ. Но возстановивъ Католическую церковь, они заглушили въ Богеміи всѣ элементы Чешской народности, и были въ этомъ краѣ главными разрушителями самобытности.

Ни что не внушаетъ столь печальныхъ размышленій, слѣдящему за паденіемъ Славянскихъ національностей, какъ зрѣлище, представляемое самими Славянами. Они всегда готовы принести единоплеменниковъ своихъ въ жертву всякому врагу славянскаго дѣла, лишь бы онъ оказалъ себя благосклоннымъ къ ихъ мѣстнымъ пользамъ, и льстилъ бы ихъ частнымъ прадразсудкамъ. Отъ кого болѣе, какъ не отъ единоплеменниковъ своихъ потерпѣли Чехи? Чѣмъ заплатили имъ Сѣверо-Венгерскіе Славяне за живое участіе, принятое ими въ общественныхъ бѣдствіяхъ, угрожавшихъ Венгріи, а особенно за самоотверженіе, съ которымъ Богемія сражалась съ Турками за свободу Венгерскую? Не Венгры ли были главными исполнителями приговоровъ, произнесенныхъ Фердинандомъ надъ дворянами и надъ городами Чехіи? Кто засѣдалъ съ Фердинандомъ въ Кровавомъ Сеймѣ, каравшемъ Богемію за ея стремленіе къ самостоятельности, свободѣ и народности? Первыми совѣтниками Фердинанда были Моравскіе и Силезскіе Бояре, сидѣвшіе, по словамъ Исторіи, первые по правую, а вторые по лѣвую сторону Короля. Обратимъ теперь взоръ нашъ къ Польшѣ. Не увидимъ ли и тамъ той же

Digitized by Google

вражды къ дѣлу Чешскому, которое въ прошедшихъ столѣтіяхъ было основаніемъ Славянскаго дѣла въ Западной Европѣ. Вездѣ междоусобія, вездѣ тѣсный кругъ дѣйствія, вездѣ мѣстные интересы. И такъ не должно удивляться упадку Славянскихъ національностей. Это проявленіе есть логическое, неизбѣжное послѣдствіе предшествовавшихъ причинъ.

Въ 1564 году Фердинандъ I скончался и пріемникомъ его былъ Максиміліанъ, старшій изъ трехъ его сыновей. Одаренный необыкновенной добротою сердца, воспитанный проповѣдникомъ Праузеромъ въ правилахъ умѣренности и снисхожденія, Императоръ и Венгро-Богемскій Король Максиміліанъ II оказалъ себя истиннымъ благодѣтелемъ своихъ подданныхъ. Дозволивъ Чехамъ слѣдовать правиламъ Лютерова вѣроисповѣданія, онъ пріобрѣлъ любовь Богеміи, и эта область, столь потерпѣвшая при отцѣ его, могла наконецъ отдохнуть.

За Максиміліаномъ II послѣдовалъ въ 1576 году сынъ его Рудольфъ II. Взросшій въ Испаніи подъ особеннымъ надзоромъ Филиппа II, юный король не былъ одаренъ качествами, необходимыми для правителей народовъ. Ему предстояли три главныя обязанности: любить родныхъ братьевъ своихъ, охранять государства, подчиненныя его державѣ отъ нападеній Оттоманъ, блюсти миръ церковный. Онъ не исполнилъ свято этихъ трехъ обязанностей; но предавшись созерцательной жизни, и углубясь въ таинства Алхиміи, Магіи и Астрологіи, забылъ о мірѣ дѣйствительномъ. Войны его съ Турками имѣли конецъ неудачный. Послѣ тридцатилѣтней борьбы, поддержанной Чехами съ неимовѣрною преданностію, Рудольфъ II почелъ себя счастливымъ подписать миръ, по которому Трансильванія, отдѣлясь отъ Венгріи, превратилась въ независимое княжество; а Турки, отступивъ нѣсколько отъ прежней своей линіи, доходившей до Раába, удовольствовались занятіемъ крѣпости Острогонь. Что жъ касается до дѣлъ церковныхъ, то, слѣдуя безпрекословно совѣтамъ Іезуитовъ, Рудольфъ предалъ Богемію взысканіямъ и притѣсненіямъ этого Ордена. Введенные Іезуитами, такъ называемые *семь* пунктовъ, служили поводомъ къ безпрестаннымъ тяжбамъ съ Протестантами, опиравшимися на дарованныя имъ отъ Максиміліана права. По всей Чехіи шли споры о претвореніи хлѣба въ тѣло Христово, о бракосочетаніи священниковъ, о церковныхъ имѣніяхъ, о первобытной церкви и о свободѣ вѣроисповѣданія. Не внимая гласу обиженныхъ, Рудольфъ проводилъ время во дворцѣ

Digitized by Google

своемъ, построенномъ въ Прагѣ на Градчинѣ, среди наложницъ, художниковъ, и забывалъ о дѣлахъ общественныхъ. Наконецъ, впавъ въ безуміе, онъ лишился престола по приговору Австрійскихъ Эрц-Герцоговъ, его родныхъ и двоюродныхъ братьевъ. Признавъ Рудольфа умалишеннымъ, Эрц-Герцоги провозгласили его брата Матіаса главою царствующаго дома. Матіасъ, собравъ войско, выставленное Венгріею и Австріею, прибѣгнулъ къ понудительнымъ средствамъ, и Рудольфъ, чувствуя свою слабость, уступилъ ему вышеозначенныя государства, предоставивъ однако себѣ Богемію. Но ему не удалось удержать за собою даже и Чешской короны. Оставленный всѣми, не взирая на дарованную отъ него въ 1609 году Чехамъ грамоту, извѣстную подъ титломъ Majestäts-Brief, злополучный Рудольфъ былъ вынужденъ отречься отъ престола. Пораженный столь жестокимъ ударомъ судьбы, онъ пришелъ въ минуту отреченія въ родъ изступленія, залилъ подпись свою на актѣ чернилами, искусалъ перо, бросилъ шапку на землю, выломалъ во дворцѣ окно, и въ проломленное отверстіе произнесъ надъ Прагою ужасное проклятіе. Ему оставили титулъ Императора Германскаго; но къ чему служило пышное наименованіе, когда при немъ не находилось ни войскъ, ни денежныхъ средствъ, ни моральнаго вліянія? Проведя остатокъ жизни своей въ самой горькой долѣ, Рудольфъ окончилъ свое поприще въ мірѣ, покинутый и презрѣнный всѣми.

Прежде чѣмъ приступимъ къ описанію царствованій Короля Матіаса и преемниковъ его Фердинандовъ II и III, подъ управленіемъ коихъ Чешская народность пришла въ совершенный упадокъ, и Славянскій элементъ уступилъ первенство Германскому, обратимъ вниманіе наше на состояніе государственнаго права въ Богеміи до начала XVII столѣтія.

При Владиславѣ II, котораго Богемія почитала странствующимъ владѣтелемъ, по причинѣ его безпрестанныхъ отсутствій, Государственный Сеймъ Чешскій достигъ высокой степени могущества и вліянія. Всѣ права верховной власти сосредоточивались въ Сеймѣ, и представители Чехіи завѣдывали дѣлами государства. Владиславъ постигалъ необходимость уважать опредѣленія Сейма, и служить имъ опорою въ народѣ. Онъ былъ первымъ орудіемъ Сейма и справедливость требуетъ сказать, что при немъ Государственное Богемское право обогатилось многими важными и полезными законами. Въ 1497 году положено обнародывать впредь всѣ опредѣленія и рѣшенія Чешскихъ Сеймовъ: а) земское право обновлено, б) изданъ

Digitized by Google

законъ о расправѣ между Боярами и Шляхтою, и между Шляхтою и городами, в) договоръ Св. Вечеслава опредѣлилъ отношенія сельскаго сословія, г) составлены законы о судопроизводствѣ и о правахъ судебныхъ мѣстъ. Словомъ, всѣ части государственнаго управленія получили при Владиславѣ нормальный ходъ, и самъ Король прозванъ Чешскимъ Юстиніаномъ. Въ 1500 году всѣ помянутые законы собраны въ одну книгу и изданы въ Прагѣ на родномъ Чешскомъ языкѣ.

Фердинандъ I является также законодателемъ, собираетъ часто Сеймы, образуетъ высшія судебныя мѣста и издаетъ новое уложеніе объ управленіи государствомъ; но поприще законодательное пресѣкается въ 1547 году самыми бѣдственными обстоятельствами, о коихъ мы уже упоминали выше, и горестной памяти достойный Кровавый Сеймъ выступаетъ на сцену какъ каратель, а не какъ устроитель Чешскаго отечества. Городское, или такъ называемое третье сословіе, предается мести Католической партіи. Оно лишается права вооружаться, облагается чрезвычайными поборами, и доходитъ до такого ничтожества, что перестаетъ, по словамъ Историка Пельцеля, считаться сословіемъ, участвующимъ на Сеймѣ. При Фердинандѣ I коренные законы Богеміи преобразовываются, государственное уложеніе принимаетъ новую форму и пополненное вновь изданными законами, обнародывается въ 1550 году на Чешскомъ языкѣ, подъ названіемъ Фердинандова Уложенія.

Въ царствованіе Максимиліана II узаконенія Фердинанда дополняются новыми, и въ 1564 году Государственное Богемское право издается въ послѣдній разъ на Чешскомъ нарѣчіи, подъ титломъ Уложенія Короля Максимиліана.

Основные законы Государственнаго права Богеміи состояли въ слѣдующихъ положеніяхъ: а) при всѣхъ важныхъ государственныхъ дѣлахъ требовалось мнѣніе Сейма, б) Сеймъ состоялъ изъ Бояръ (Herren), Шляхты (Ritter), и городовъ, в) Сеймъ имѣлъ право избирать Королей, на основаніи золотой буллы Карла IV, и граматъ (Majestäts-Briefe) Владислава и Фердинанда I, г) ни малѣйшая часть Богемскаго Королевства не могла быть отчуждена безъ соизволенія Сейма, д) ни одинъ ленъ не могъ быть уступленъ чужеземцу, безъ согласія Сейма, е) Сеймъ имѣлъ право сопротивляться войнѣ, ж) государственныя должности не иначе поручались, какъ съ соизволенія Сейма. Кромѣ этихъ важнѣйшихъ пунктовъ находится въ

Digitized by Google

уложеніяхъ Фердинанда и Максимиліана много другихъ относящихся до устройства дѣлъ церковныхъ и дворянскихъ, но о нихъ упоминать здѣсь не мѣсто.

До утвержденія Короля Матіаса на Богемскомъ престолѣ, духъ народности развѣвалъ свободно по всему пространству Богеміи. Чехи хотѣли быть самостоятельными, независимыми и сколь можно чуждыми Германіи. Фердинандъ имъ нравился за данное слово: никогда не сливать Богеміи съ Германіею. Они настоятельно требовали также, чтобы государственныя должности довѣрялись однимъ Богемцамъ. Какъ оскорбилось ихъ патріотическое чувство, когда они узрѣли Дампіера и Буквоя, съ ихъ иноплеменными дружинами, въ службѣ Короля Матіаса! Но что всего болѣе лежало на сердцѣ у Богемцевъ, это народное Чешское нарѣчіе, почитавшееся краеугольнымъ камнемъ, необходимымъ условіемъ Чешской народности. Это благородное чувство, безъ коего ни одинъ народъ не можетъ сохранить своего достоинства, до того проникло всѣ сословія въ Чехіи, что въ 1616 году, во время великаго возстанія Чешскаго народа, положено было: «Впредь и навсегда не дозволять ни одному «иностранцу, несвѣдущему въ Чешскомъ языкѣ, селиться въ Богеміи. Новопришедшимъ иностранцамъ и ихъ дѣтямъ не дозволялось «пользоваться правами коренныхъ Чеховъ, и только внучата ихъ «допускались до пользованія Богемскими правами. Лица изъ высшихъ «и низшихъ сословій, не говорившія гласно, всенародно Чешскимъ «языкомъ, изгонялись изъ Богеміи навсегда, и изъ этого приговора «не исключались даже Германцы, принадлежавшіе въ Прагѣ Германской общинѣ.»

Въ дѣлахъ церковныхъ перевѣсъ со стороны Правительства уступался всегда Римско-Католической церкви. Фердинандъ I ввелъ въ Чехію церковь господствующую и церковь терпимую. Подъ именемъ послѣдней разумѣлось вѣроисповѣданіе Утраквистовъ, перешедшее потомъ въ Лютеранизмъ. Іезуиты прибыли въ Чехію въ 1556 году. Ихъ было сперва двѣнадцать. Занимаясь преподаваніемъ наукъ, эти двѣнадцать человѣкъ умѣли пріобрѣсть общее уваженіе. Особенно при Королѣ Максиміліанѣ, Государѣ мудромъ и необыкновенно добромъ, Іезуиты вели себя отлично. Но по мѣрѣ того, какъ стали возрастать ихъ богатства, вмѣстѣ съ богатствомъ усилилось и вліяніе этого Ордена, на общія дѣла. Тогда они дозволили себѣ предать Гусса и Іеронима Прагскаго проклятію, и огласили по Чехіи всѣ анаѳемы, произнесенныя на Тридентинскомъ соборѣ.

Digitized by Google

Въ правленіе Матіаса Іезуиты были изгнаны изъ Богеміи, и приговоръ тридцати защитниковъ, defensores, народа Чешскаго выражается о нихъ слѣдующими словами: «Ядовитый Орденъ преданъ «лицемѣрной святости. Онъ стремится покорить всѣ царства Папѣ. «Онъ возбуждаетъ подданныхъ противъ Царей, раздражаетъ Царей «противъ подданныхъ и вооружаетъ народы на народы. Онъ иска- «жаетъ смыслъ самыхъ ясныхъ условій и договоровъ и внушаетъ «присягающимъ, что во время принятія присяги, присягающій мо- «жетъ давать клятву, съ мысленною оговоркою, разрѣшающею его «совѣсть. Орденъ Іезуитовъ поощряетъ подданныхъ неповиноваться «владыкамъ, исповѣдающимъ ложную вѣру. Онъ употребляетъ во «зло таинство исповѣди.» Вотъ какими словами выражались за два столѣтія до насъ люди, видѣвшіе въ Іезуитахъ главное препятствіе къ возстановленію Чешской народности, опиравшейся на языкъ Чешскій и на протестантизмъ, какъ на средство, разрѣшавшее всякую связь между Чехіею и Папою, а равно и прочими владыками католическаго міра, между коими Императоръ занималъ первое мѣсто. Оставляемъ эти слова безъ толкованій, но подивимся однако, какъ могъ этотъ искусный Орденъ, такъ часто обвиненный въ вышеупомянутыхъ преступленіяхъ, оправдываться съ успѣхомъ отъ возведенныхъ на него обвиненій, и всего удивительнѣе ожесточеніе, съ которымъ продолжается гоненіе на этотъ Орденъ въ наши времена, времена скептицизма и пагубнаго равнодушія ко всему, исключая преступленій приписываемыхъ послѣдователямъ Игнатія Лойолы.

Важнѣйшія государственныя должности оставались всегда за знатнѣйшими родами Чешскими. Подобно тому, что преподаетъ намъ Исторія Англіи, знаменитѣйшія фамиліи занимали въ Чехіи самыя высокія государственныя должности, а вмѣстѣ съ тѣмъ изъ этихъ же фамилій составлялась и оппозиція. На боярскихъ родахъ опиралась Чешская независимость; духъ національности питался ихъ внушеніями; они стояли впереди въ Чешскихъ возмущеніяхъ, а особенно въ Смалькальденскомъ союзѣ, и никто какъ Бояре не двигалъ народными толпами во время возстаній противъ Рудольфа и Матіаса. Двѣсти Бояръ упоминаются въ Чешской Исторіи, какъ предводители возмущенія противъ Рудольфа, а тридцать защитниковъ defensores, стяжавшихъ столь блистательную извѣстность въ Исторіи Богеміи, почти поголовно принадлежали къ высшей аристократіи.

Digitized by Google

Изъ этихъ же родовъ избирались и десять королевскихъ намѣстниковъ, называвшихся по-Чешски Mistodreziz.

За ними шли шляхты, дворяне, или рыцари. Можно даже сказать, что они еще болѣе бояръ оказывали рвенія и приверженности къ дѣлу отечественному. Всѣ стремились единодушно къ свободѣ и независимости Чехіи, какъ въ отношеніи религіозномъ, такъ и политическомъ. За то и тяжкія наказанія доставались имъ въ удѣлъ за ихъ склонность къ возмущенію. Отнятіе имѣній, лишеніе дворянскаго званія, изгнаніе изъ отечества — слѣдовали часто за ихъ возстаніями. Многіе роды исчезли изъ списка благородныхъ фамилій по приговорамъ судебнымъ, въ слѣдствіе воздѣйствій политическихъ.

За дворянами страдали города, одушевленные мыслію о самостоятельности и свободѣ отечества. Изъ всѣхъ городовъ, одни Плзенъ и Будвейсъ пріобрѣли большія права за приверженность ихъ къ дому Габсбургскому и къ католической церкви; но союзъ городовъ, столь знаменитый въ Исторіи Чехіи, пришелъ въ упадокъ по причинѣ наложенныхъ на него чрезвычайныхъ поборовъ.

Положеніе хлѣбопашца было самое плачевное. Конечно ему дозволено было заниматься науками и художествами; но къ чему служило это дозволеніе, какъ не къ тому, чтобы еще болѣе напоминать ему о горести его судьбы. По вошествіи Фердинанда I на престолъ, Чешскому поселянину просіяло нѣсколько благопріятныхъ дней; но съ учрежденія Кроваваго Сейма, онъ былъ рѣшительно преданъ на истязаніе Испанскимъ оруженосцамъ, Германскимъ солдатамъ и Венгерскимъ гусарамъ. Употребленіе чужеземной дружины для удержанія Чеховъ въ повиновеніи, есть лучшее доказательство, что при Фердинандѣ I, какъ и за сто лѣтъ до него, Богемія стремилась къ одной цѣли, къ самостоятельности политической и къ самобытности Чешской. Она отвергала все Германское, все иноплеменное, и желала сохранить только одно родное.

Подати утверждались Государственнымъ Сеймомъ на два и на три года. Максиміліанъ II потребовалъ съ Богеміи чрезвычайный налогъ въ десять милліоновъ рублей серебромъ, или 16,000,000 современныхъ гульденовъ. Сеймъ отказалъ ему въ этомъ сборѣ. Максиміліанъ уважилъ мнѣніе представителей народа; но его примѣръ не подѣйствовалъ на прочихъ владѣтелей, и преемники Максиміліана Рудольфъ и Матіасъ прибѣгали часто къ насильственнымъ средствамъ для взиманія пошлинъ. Привольнѣе прочихъ жили Бояры и Шляхты, освобождавшіеся часто отъ платы налоговъ; но города

Digitized by Google

и селенія, обитаемые людишами, изнывали подъ бременемъ денежныхъ взысканій.

Военныя силы Богеміи собирались по повелѣнію Короля, съ утвержденія Государственнаго Сейма. Фердинандъ I, не стѣсняясь формами правленія представительнаго, приказалъ въ 1547 году Чешскому ополченію собраться и выступить противъ Протестантовъ. Въ его указѣ было сказано: «Жители Лужицы, Силезіи и Моравіи «уже въ походѣ; Чехи имѣютъ равномѣрно выставить армію въ «поле. Кто этому приказанію не повинуется, тотъ лишится чести, «жизни и имѣнія.» Чехи, опираясь на Государственное право своего отечества, опредѣлявшее, что каждый наборъ долженъ производиться съ утвержденія Сейма, не повиновались указу королевскому, и Кровавый Сеймъ заплатилъ имъ за ихъ ослушаніе. Любимый народомъ Максиміліанъ, не получалъ никогда въ войскахъ отказа. На Сеймѣ 1576 года было положено: держать десятаго человѣка подъ оружіемъ «для защиты отечества» внутри предѣловъ, а тридцати тысячамъ быть готовымъ выступать за границу. Въ 1608 году Богемія пожертвовала Рудольфу арміею въ 38,000 воиновъ. Чешское воинство, хорошо выученное, храброе и всегда готовое сразиться за отечество, было истинно воинство національное. Въ нужныхъ случаяхъ не только десятый, но даже пятый человѣкъ вступалъ въ ряды; слѣдовательно все, что могло стоять подъ оружіемъ, выступало въ походъ за дѣло родное. Вотъ причина, способствовавшая четыремъ Чешскимъ предводителямъ Турну, Фельсу, Бубнѣ и Каплиричу собрать народное ополченіе и двинуться противъ арміи Короля Матіаса.

При Фердинандѣ и Матіасѣ все, что напоминало о Чешской народности, предавалось гоненію. Между важнѣйшими знаками національности считалась монета. Опредѣлили ее перелить, уменьшая ея внутреннее достоинство и измѣняя ея наружные знаки. Въ обращеніе введено также много иностранной монеты. Богемія наполнилась при Фердинандѣ деньгами испанскими, а собственная ея монета замѣнилась гульденами новаго чекана съ изображеніемъ Короля или съ орломъ Имперскимъ. Богемскій же левъ стертъ былъ со всѣхъ звонкихъ денегъ Чешскихъ, и намѣреніе Фердинанда клонилось къ замѣненію мѣстныхъ монетъ общимъ знакомъ обмѣна для всѣхъ областей, подчиненныхъ Австрійской державѣ. При Максиміліанѣ и Рудольфѣ дѣло монетное нѣсколько исправилось возвышеніемъ внутренней цѣнности денегъ. Но при Матіасѣ упадокъ

Digitized by Google

Чешскихъ денегъ довершенъ искаженіемъ серебряной монеты, къ коей прибавляли до 50 процентовъ мѣди. Съ тѣхъ поръ Чехія перестала видѣть въ обращеніи родныя деньги, и нашлась въ необходимости довольствоваться чужими знаками обращенія.

Среди столь общаго упадка всѣхъ учрежденій народныхъ, замѣчанія достойно однако хорошее положеніе наукъ и художествъ, процвѣтавшихъ въ Чехіи до начала тридцати-лѣтней войны, не смотря на всѣ ужасы междоусобій народныхъ и на грозныя воздѣйствія Королевской власти. Въ 1534 году Прага видѣла въ стѣнахъ своихъ постоянный театръ. Теренцій и Плавтъ представлялись всенародно въ палатахъ знаменитаго Коромпума. За языческою комедіею послѣдовали представленія Христіанскихъ духовныхъ драмъ. Іоаннъ Креститель, Самсонъ Богатырь, Іовъ многотерпѣливый, появились первые на сценѣ Пражской. Авторомъ ихъ былъ «Матвѣй Коллинъ», профессоръ Эллинскаго языка. Іезуиты, имѣвшіе цѣлію погасить въ Богеміи все народное и дать литературѣ направленіе чисто Латинское, поощряли представленіе драмъ, писанныхъ на мертвыхъ языкахъ. Но благочестивый Максимиліанъ, образованный въ словесности ученымъ Чехомъ Іоанномъ Горакомъ, ободрялъ особенно сочиненія народныя, писанныя на живомъ нарѣчіи Славянскомъ. Возлѣ древнихъ героевъ величалась также Чешская амазонка Власта.

Король Рудольфъ, правитель лѣнивый, пренебрегавшій дѣлами общественными и управленіемъ края, былъ самый дѣятельный покровитель наукъ и искусствъ. Художники всякаго рода, приглашенные въ Прагу изъ Италіи и Нидерландовъ, наполняли дворъ его. «Семь поэтовъ» Чешскихъ, изъ коихъ болѣе прочихъ славился Симеонъ Ломницкій, безпрестанно обогащали отечественную словесность высокими своими произведеніями. При Фердинандѣ и Максимиліанѣ науки находились въ полномъ цвѣтѣ. Во главѣ ученыхъ сіялъ Іоаннъ «Годіево», мужъ исполненный знанія и любви къ человѣчеству. Между историками отличались Гайекъ и Дубравіусъ, Вартовскій и Благословъ, переводители Священнаго Писанія на Чешскій языкъ. Но въ правленіе Рудольфа поприще еще великолѣпнѣе прежняго открылось для наукъ. Въ Прагѣ, кромѣ университета, считалось 15 училищъ. Въ гимназіяхъ, существовавшихъ въ Жатецѣ, въ Клатовѣ, въ Лейтмерицѣ, въ Хрудимѣ, ученики упражнялись съ величайшею легкостію въ Латинскомъ и Греческомъ языкахъ. Во многихъ Богемскихъ городахъ находились лица, знавшія на память Горація,

Digitized by Google

Виргилія, Гомера, Омира и Анакреона. Но особенно процвѣтала въ этотъ вѣкъ Чешская словесность, достигшая тогда высшей степени своего развитія, значенія и силы. Эту силу, давшую Чехамъ столь замѣчательный порывъ къ народности, свободѣ и самостоятельности, надобно было сокрушить для пользы и торжества Германіи. Король Матіасъ и тридцатилѣтняя война исполнили это посланіе выше мѣры. Богемія отстала на нѣсколько столѣтій отъ того пункта развитія народнаго, на коемъ она находилась въ началѣ XVII вѣка.

Хотя Богемія чрезвычайно потерпѣла отъ правленія Фердинанда и Рудольфа въ отношеніи къ своей народности, но ей оставалась, покрайней мѣрѣ, въ утѣшеніе блистательность подвиговъ на поприщѣ наукъ и художествъ. Теперь наступило время совершеннаго упадка, и въ Чехіи замираютъ всѣ признаки государственной и народной жизни. Тридцатилѣтняя война доводитъ этотъ край до вещественнаго и политическаго раззоренія. Богемія перестаетъ быть государствомъ и обращается въ провинцію.

По вошествіи своемъ на престолъ, Матіасъ обладалъ почти всѣми удѣлами, входившими въ составъ Австрійской Монархіи. Одни только тѣ области, которыя принадлежали Стирійской и Тирольской линіямъ Габсбургскаго дома, считались внѣ его власти; прочія повиновались ему безъ исключенія. Онъ постигалъ трудность своего положенія среди народовъ, привыкшихъ къ возмущеніямъ и къ нарушенію порядка. Онъ измѣрялъ окомъ вѣрнымъ все, что имѣла для него опаснаго война со внутренними и съ внѣшними врагами. Ему казалось полезнымъ соединить всѣ разнородныя части Австрійской Монархіи въ одно цѣлое, дабы управлять этимъ цѣлымъ изъ одной точки и двигать имъ какъ однимъ тѣломъ, по мановенію одной воли. Идея была удачна, но трудность состояла въ приведеніи ея въ исполненіе. Какъ примирить вмѣстѣ всѣ эти разнородные и другъ другу враждебные элементы? На подобіе Императора Фердинанда I, отрекшагося отъ престола въ 1848 г., послѣ многихъ неудачныхъ опытовъ устроить въ Австрійской Имперіи порядокъ уступчивостію предъ партіею революціонною, Матіасъ подумалъ слить въ одну массу всѣ разнородные удѣлы, повиновавшіеся его власти, созваніемъ общаго Сейма, составленнаго изъ представителей всѣхъ частей Австрійской Монархіи. Изъ участія въ этомъ сеймѣ исключались Тироль, Стирія и ея принадлежности, большая половина Венгріи, находившаяся во власти Турокъ

Digitized by Google

Трансильванія, составлявшая особое княжество, и равномѣрно тѣ части, которыя въ послѣдствіи только сдѣлались принадлежностію Австріи, какъ то: Галиція и Буковина. Впрочемъ, по разнообразію племенъ и нарѣчій, входившихъ въ составъ этого Сейма, можно найдти большое сходство между нимъ и забвенія достойнымъ Сеймомъ 1848. года, созваннымъ сначала въ Вѣнѣ, а потомъ въ Кремсирѣ.

Сомнѣваясь однако въ пользѣ и дѣйствительности предположенной мѣры, Матіасъ не рѣшился прибѣгнуть къ ней безъ одобренія своего совѣта. Созваніе общаго сейма было предложено на разсмотрѣніе высшихъ Сановниковъ государства, и на сдѣланный имъ вопросъ, совѣтники отвѣчали: «Ваше Величество не должны «унадать духомъ, но употреблять, въ отчаянныхъ случаяхъ, отча«янныя средства. Лучше созвать вокругъ себя представителей всѣхъ «областей, нежели стоять передъ Турками безъ принятія оборони«тельныхъ мѣръ.»

Представители всѣхъ частей Австрійской Монархіи были созваны въ Линцѣ въ 1614 году, и явились туда въ полномъ числѣ. Правительство Австрійское желало изъ разнородныхъ членовъ, входившихъ въ составъ Австрійской державы, устроить тѣло однородное, сильное, влекомое на пути своемъ одною рукою, слѣдующее одному направленію. Вмѣсто единства, оно получило результатъ противный, и представители, созванные съ цѣлію дать общему тѣлу крѣпость и гармонію частей, вступили немедленно въ борьбу съ Правительствомъ, замѣнили гармонію раздоромъ, а внутренній миръ междоусобіемъ. Скоро по открытіи Сейма, начались недоумѣнія между Императоромъ и представителями. Для подкрѣпленія Правительства, для придачи ему большаго вліянія въ совѣщаніяхъ представителей народа, всѣ Эрц-Герцоги приглашены были къ участвованію въ засѣданіяхъ Сейма. Начались пренія: Императоръ и Король предъявилъ свои требованія, представители отвѣчали жалобами на Правительство. На всѣхъ пунктахъ обнаружилась вражда. Государь требовалъ повиновенія, войскъ и денегъ. Сеймъ оспаривалъ требованія Правительства, жаловался на ходъ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ, и имѣлъ только въ виду выказать себя передъ народомъ. Особенно Чехи увлекались духомъ оппозиціи, и напоминали Императору, что грамота, дарованная Рудольфомъ въ 1609 году и имъ подтвержденная, съ цѣлію упрочить церковный миръ въ Чехіи, оставалась безъ исполненія.

Digitized by Google

Сношенія Императора съ Сеймомъ отзывались крайнею недовѣрчивостію, и на всякомъ шагу обнаруживалась между ними обоюдная вражда. Тогда Матіасъ увидѣлъ, что лучшее средство овладѣть Сеймомъ, состояло въ обезпеченіи внѣшняго мира, особенно со стороны Порты. Онъ предложилъ Туркамъ продолжать дружественныя сношенія на нѣсколько лѣтъ, и заключилъ съ ними въ 1616 году двадцатилѣтнее перемиріе. Султанъ и Императоръ раздѣлили между собою Венгрію. Трансильванія осталась за своимъ воеводою знаменитымъ Гавріиломъ Бетленомъ I, извѣстнымъ также въ исторіи подъ именемъ Бетленъ Габора.

Оградивъ себя мирнымъ договоромъ отъ оружія Оттоманскаго, Матіасъ обратилъ вниманіе на внутреннія дѣла, а въ особенности на Богемію, гдѣ духъ свободы приводилъ ежечасно край въ волненіе. Чехи не любили Матіаса, и въ особенности ненавидѣли пріемника престола, Фердинанда Герцога Стирійскаго. Католики и Іезуиты твердили: что грамота 1609 года незначащій пергаменъ, стоющій презрѣнія; что скоро наступитъ время, въ которое аристократія заплатитъ за прошедшія свои преступленія и народъ возвысится на мѣсто бояръ; что при Матіасѣ, мужѣ лишенномъ энергіи, старое пойдетъ вѣроятно по прежнему, но что при наслѣдникѣ его Фердинандѣ всѣ дѣла примутъ иной оборотъ, ибо novus rex, nova lex. Угрожая протестантамъ за ихъ приверженность къ вѣроисповѣданію Лютерову, Іезуиты напоминали имъ, что дни вѣротерпимости будутъ скоро имѣть конецъ, и что съ Фердинандомъ наступитъ время торжества для Католиковъ. Протестантамъ, ссылавшимся на святость и неприкосновенность законовъ, ограждавшихъ права всѣхъ вѣроисповѣданій. И тѣ и другіе старались привлечь на свою сторону толпы народа, и Богемія раздѣлялась на два лагеря. Съ одной стороны стояли Католики, предводительствуемые Іезуитами подъ хоругвію, на коей изображались слова: cujus regio illius et religio; съ другой Протестанты, подъ начальствомъ высшей аристократіи Богемской, и съ ними всѣ приверженцы конституціонныхъ правъ Чехіи и заступники ея Славянской народности.

Партія Габсбургская или Католическая опиралась на покровительство двухъ главныхъ сановниковъ, пользовавшихся всею довѣренностію Императора, на Славату и Мартинеца. Враги династіи Габсбургской и Протестанты тѣснились подъ защитой Графовъ Турна и Шлыка. Турнъ, хотя и недавно сдѣлался жителемъ Богеміи, но приверженъ былъ къ ней всей душею, и за смѣлыя слова

Digitized by Google

свои въ ея пользу былъ лишенъ сана верховнаго Бургъ-Графа, или Королевскаго намѣстника. Оскорбленный столь великою немилостію, Графъ Турнъ перешелъ немедленно въ оппозицію, сдѣлался ея предводителемъ, и такъ какъ въ то время всѣ политическія партіи принимали наружность и наименованія религіозныя, то и Турнъ, провозглашая себя начальникомъ оппозиціи, принялъ названіе защитника Протестантовъ.

Въ 1617 году открылась явная распря между обѣими партіями. Поводомъ къ разрыву послужило закрытіе двухъ Протестантскихъ храмовъ, недавно построенныхъ въ Клостергрябѣ и Брацлавѣ. Закрытіе послѣдовало по приказанію архіепископа Іоанна Логалія, и подтверждено Мартинецомъ и Славатою, намѣстниками Короля. Ни просьбы высшаго дворянства, сословія, на которое особенно были направлены удары Монарха и его полномочныхъ, ни жалобы прочихъ Протестантовъ, не могли укротить гнѣва Католиковъ, и измѣнить ихъ опредѣленія. Помянутые храмы остались запечатаны, и всѣ ходатайства о ихъ открытіи были отвергнуты Монархомъ и его совѣтниками съ негодованіемъ и оскорбительною гордостію. Война закипѣла. Протестанты поджигали другъ друга рѣчами и проповѣдями, произносимыми въ ихъ молитвенныхъ домахъ. Католики, стараясь возбудить рвеніе въ своихъ единовѣрцахъ наружными пышностями и великолѣпными обрядами Западной Церкви, прибѣгнули къ процессіямъ. Однажды, окончивъ церковный ходъ около стѣнъ Праги, Королевскіе намѣстники возвратились въ Грачинскій дворецъ для занятія дѣлами. Они расположились, въ такъ называвшейся тогда, Зеленой палатѣ, и многіе изъ первостепенныхъ аристократовъ послѣдовали туда за ними. Между присутствовавшими начался разговоръ о дѣлахъ, и это разсужденіе превратилось скоро въ открытый споръ. Въ пылу распри Королевскіе намѣстники Мартинецъ и Славата, а равно и тайный писарь Платеръ были схвачены и выброшены за окно. Они пали въ ровъ, коимъ былъ обнесенъ дворецъ и не взирая на необъятную вышину, съ которой злодѣи ихъ низвергли, три обреченныя жертвы остались невредимы.

Многіе изъ знатнѣйшихъ бояръ не ужаснулись участвовать въ этомъ преступленіи. Турнъ, Шлыкъ, Фельсъ, Леовковичъ, Кинскій и другіе вдекли своеручно враговъ своихъ на казнь. По совершеніи злодѣянія, возмущеніе распространилось повсюду. Вся Прага пришла въ волненіе, и бунтовщики учредили новое правленіе. Правительство революціонное назвалось Директоріумомъ. Оно составилось

Digitized by Google

изъ особъ, бывшихъ по прежнимъ дѣйствіямъ своимъ вполнѣ извѣстными народу и достойными его довѣренности. Верховный Правительственный совѣтъ образовался изъ тридцати членовъ, избранныхъ изъ сословія дворянъ. За исключеніемъ Гурна, который былъ пришлецъ изъ Крайны, всѣ совѣтники, какъ по имени, такъ и по чувствамъ, принадлежали народной партіи Чешской. Исторія упоминаетъ о Дубѣ, Липѣ, Ржижанѣ, Рауновѣ, Будовѣ, какъ о самыхъ жаркихъ поборникахъ Чешской народности.

Первымъ дѣломъ Директоріума было изгнаніе Іезуитовъ изъ предѣловъ Богемскаго Королевства. Смертная казнь угрожала не только самимъ Іезуитамъ, ежели они дерзнутъ возвратиться въ Чехію, но и тѣмъ, кои отважутся содѣйствовать ихъ возвращенію въ Богемію.

Король Матіасъ былъ склоненъ къ милости, и желалъ простить бунтовщиковъ. Но Фердинандъ, его наслѣдникъ, объявилъ что согласится скорѣе лишиться престола, чѣмъ имѣть между подданными своими раскольниковъ и еретиковъ. Матіасъ опасался общаго возстанія всѣхъ Австрійскихъ и Германскихъ Протестантовъ. Фердинандъ требовалъ войскъ и войны. Мнѣніе Фердинанда превозмогло въ Совѣтѣ. Войска были набраны, и народныя ополченія подкрѣплены чужими, нанятыми у Испаніи и предводительствуемыми двумя полководцами: Буквоемъ и Дампіеромъ. Испанскія войска вошли въ Богемію и предали ее грабительству. Чехи вооружились поголовно, и между дружинами Чешскими и арміею Дампіера и Буквоя дошло до схватокъ, въ коихъ Чехи остались побѣдителями. Германскіе Протестанты явились также въ числѣ 4,000 подъ начальствомъ графа Мансфельда на помощь Богеміи, и Трансильванскій владѣтель Бетленъ Габоръ съ пѣшимъ и конным войскомъ пришелъ на помощь Чехамъ. Союзники дали другъ другу слово стоять за дѣло усердно и опредѣлили идти общими силами подъ Вѣну.

Императоръ Матіасъ, изнуренный лѣтами, болѣзнями и сердечными скорбями, готовъ былъ миловать враговъ. Но юный Фердинандъ упорно настаивалъ на строгости. Сановники, совѣтовавшіе Императору быть милосердымъ, впадали немедленно въ подозрѣніе у Фердинанда, и Императору оставалось только удалять ихъ отъ двора. За доброту души и благіе совѣты былъ схваченъ и сосланъ въ Тироль искренній другъ Императора, благочестивый Кардиналъ Клезель, понимавшій, какъ истинный христіанинъ, высокое призва-

Digitized by Google

ніе свое на землѣ. Наконецъ гордое и неуважительное обращеніе Фердинанда съ Императоромъ достигло такой степени, что супруга удрученнаго Матіаса, оскорбленная за честь Императора, сказала съ укоризною Фердинанду: «Эрц-Герцогъ, я вижу, что супругъ «мой вамъ въ тягость; жизнь его длится сверхъ вашихъ ожиданій». Соболѣзнованіе нѣкоторыхъ приверженныхъ особъ не могло утѣшить Матіаса. Наказанный Провидѣніемъ за коварное обращеніе съ роднымъ братомъ своимъ Императоромъ Рудольфомъ, онъ не долго томился на землѣ, и удрученный тѣлесными и душевными страданіями, окончилъ поприще свое при зрѣлищѣ первыхъ ужасовъ тридцати-лѣтней войны.

Мы упомянули въ нашемъ сочиненіи о состоявшемъ въ 1616 году постановленіи, по которому запрещалось иностранцамъ, незнавшимъ Чешскаго языка, селиться въ Богеміи, и повелѣвалось всѣмъ сословіямъ Королевства Богемскаго употреблять одно только Чешское нарѣчіе. Это постановленіе опредѣляетъ вполнѣ цѣль возстанія Богемскаго противъ Мартинеца и Славаты и доказываетъ, что истинно народный духъ оживлялъ тогда Чеховъ. Они искали не религіозной свободы, стремились не къ умноженію политическихъ правъ своихъ, а старались удержать Чешскую народность. Германизмъ ихъ удручалъ, онъ укоренялся каждый день глубже въ ихъ родномъ краѣ, онъ влекъ ихъ къ утратѣ государственной самостоятельности и къ превращенію Богеміи въ одну изъ провинцій Австрійской Монархіи. Одно только пробужденіе Славянскаго духа могло спасти Чехію отъ униженія, и по этому двигатели Чешскаго возстанія, желая внушить народу истинный, неугасимый восторгъ къ предпринятому дѣлу, старались выказывать себя при всякомъ случаѣ приверженными ко всему отечественному, предавая проклятію все чужое, а особенно Германское. Вмѣстѣ съ Германизмомъ Чехи ненавидѣли Католицизмъ, Іезуитизмъ и все, что связывало ихъ съ Римомъ и съ Испаніею. Латинская церковь, опиравшаяся въ то время на Германскаго Императора и на Короля Испанскаго, главныхъ противниковъ ученія Протестантскаго, казалась Чехамъ опасною для ихъ народности, между тѣмъ какъ Протестантизмъ, замѣнявшій Латинскій языкъ въ богослуженіи и въ проповѣдываніи вѣры на родномъ языкѣ (нарѣчіемъ славянскимъ,) уважался Чехами, какъ одинъ изъ главныхъ залоговъ ихъ самостоятельности.

Мы почли нужнымъ войдти въ изложеніе причинъ, опредѣ-

Digitized by Google

лившихъ обнародованіе постановленія 1616 объ употребленіи Чешскаго языка для поясненія настоящаго характера Чешскаго движенія въ тридцатилѣтнюю войну. Смотря на это движеніе, какъ на продолженіе предшествовавшихъ ему другихъ движеній, имѣвшихъ равномѣрно цѣлію воздѣйствіе элемента Славянскаго противъ вліянія элемента Германскаго, поясняется вся политическая исторія Богеміи XVII и XVIII столѣтій. Относя введенныя въ этомъ краѣ политическія постановленія, въ теченіе помянутыхъ столѣтій, къ намѣренію подавить въ немъ все національное, мы можемъ ясно понять, отъ чего уничтожена Фердинандомъ II-мъ Богемская конституція, отъ чего изгнаны имъ изъ Чехіи лучшіе люди, по какой причинѣ этотъ край обращенъ въ пустыню, зачѣмъ Латинскій языкъ сдѣлался языкомъ церкви и преподаванія наукъ, для чего возвращены въ Богемію торжественно Іезуиты и наконецъ, по какой причинѣ ни въ училищахъ, ни въ присутственныхъ мѣстахъ, ни въ дѣлахъ гражданскихъ и правительственныхъ, со дня подавленія Чеховъ Фердинандомъ II-мъ до нашихъ дней, Славянскій языкъ не былъ болѣе въ этомъ краѣ употребленъ. Нарѣчіе народное осталось надолго языкомъ массъ несвѣдущихъ, необразованныхъ, языкомъ безсмысленной толпы. Но такъ какъ священный огнь народности трудно угасаетъ; то, не взирая на сдѣланныя Германіею усилія для потушенія его въ Богеміи, онъ продолжалъ тлѣться между Чехами въ теченіе всего XVIII вѣка. При Леопольдѣ II новое пламя стало озарять умственную жизнь Чеховъ. Но непрестанныя войны, въ кои вовлечена была Австрія цѣлыя 25 лѣтъ, въ царствованіе Императора Франца I-го, пріостановили эту жизнь. Съ упроченія общаго мира въ Европѣ, духъ сталъ снова развѣвать въ священной для него Чехіи, и этотъ духъ теперь тамъ въ полномъ развитіи.

Отвергая Фердинанда II-го, какъ владѣтеля враждебнаго для самостоятельности Чешской, Протестанты Богемскіе опредѣлили избрать Короля изъ туземцевъ, или изъ чуждыхъ Габсбургской династіи Князей. Для подкрѣпленія себя единоплеменными союзниками, они обратились къ тремъ сосѣднимъ славянскимъ областямъ: Моравіи, Лужицъ и Силезіи и заключили съ ними воинственный союзъ. Общую же дружину народную поручили предводительству Графа Турна.

Военачальникъ Чешскій овладѣлъ въ скоромъ времени всѣми главными пунктами въ Богеміи, и наконецъ, бросившись на Вѣну,

Digitized by Google

занялъ ея предмѣстія и осадилъ городъ, но вынужденъ былъ отступить. Это событіе совершилось въ 1616 году, одновременно съ обнародованіемъ знаменитаго манифеста о Чешскомъ языкѣ. Католики разсказываютъ, что въ то самое время какъ Фердинандъ II-й, заключенный во время осады въ своемъ дворцѣ, обратился къ Богу съ молитвою о ниспосланіи ему помощи, стоявшее на престолѣ придворной Вѣнской церкви распятіе, отвѣчало ему: Ferdinande non deseram te! Это преданіе распространилось съ неимовѣрною скоростію между всѣми приверженцами Католической церкви въ Вѣнѣ и ея окрестностяхъ; граждане, студенты, Германскіе и Испанскіе воины взялись съ восторгомъ за оружіе, ударили на Славянъ и принудили Турна къ отступленію.

Но этотъ уронъ не смутилъ Чеховъ. Узнавъ объ избраніи Фердинанда II-го въ Императоры, Чехи возвели на Богемскій престолъ Фридерика V, Курфирста Пфальцскаго и вмѣстѣ съ тѣмъ отправили новое ополченіе подъ стѣны Вѣнскія. Къ графу Турну примкнулъ Бетленъ Габоръ; Вѣна была обложена совсѣхъ сторонъ. Шестьдесятъ тысячъ воиновъ ее осаждали; но жестокая зима 1619 года вновь принудила осаждавшихъ къ отступленію.

Историки, описывая Фридерика V и Фердинанда II-го, изображаютъ перваго какъ человѣка, одареннаго посредственнымъ умомъ и преданнаго расточительности и удовольствіямъ. Онъ обязанъ былъ избраніемъ на Чешскій престолъ приверженности своей къ ученію Протестантскому, хотя партія чистыхъ Лютеранъ и не любила его, подозрѣвая въ Фридерикѣ сильную склонность къ ученію Кальвина. Что касается до Фердинанда II-го, то этотъ Государь не отличался умственными способностями. Онъ не сіялъ, ни какъ мужъ государственный, ни какъ воинъ, и замѣтенъ только былъ своею преданностію Іезуитамъ. Преданность его къ этому ордену и къ Римско-Католической церкви доходила до ослѣпленія. Онъ утверждалъ передъ своимъ духовникомъ, что ежели польза Католической церкви того требуетъ, то онъ готовъ положить главу свою на плаху; готовъ отречься отъ престола, и странствуя по свѣту, жить мірскимъ подаяніемъ.

Фридерикъ V прибылъ въ Чехію, основался въ Прагѣ. Не заботясь о защитѣ своего Королевства, онъ предался въ столицѣ всѣмъ свѣтскимъ увеселеніямъ, между-тѣмъ какъ со стороны его противниковъ принимались сильныя мѣры для нападенія на Богемію. Вдругъ дошло до его свѣдѣнія, что Императорскія вой-

Digitized by Google

ска, предводительствуемыя Максимиліаномъ Баварскимъ, проникнувъ чрезъ верхнюю Австрію въ предѣлы Чехіи, стоятъ уже близъ Праги. Это извѣстіе смутило Фридерика до такой степени, что онъ и не подумалъ о принятіи мѣръ для огражденія себя достаточною силою отъ непріятеля. Наконецъ 8 ноября 1620 года совершилась знаменитая битва на Бѣлой горѣ, въ которой Максиміліанъ остался побѣдителемъ. Не болѣе часа продолжалось сраженіе, и въ этотъ часъ Фридерикъ лишился 4000 воиновъ, между тѣмъ какъ противникъ его потерялъ только 400 человѣкъ убитыми и ранеными. Послѣ столь рѣшительнаго пораженія Фридерикъ немогъ и думать о сохраненіи Королевскаго вѣнца. Искавъ спасенія въ бѣгствѣ, онъ удалился изъ столицы Чехіи, бросивъ корону и Королевское одѣяніе на Старо-Градскомъ рынкѣ въ Прагѣ. Тутъ же остались и важныя государственныя бумаги, открывавшія сношенія Фридерика внутри Богеміи и въ прочихъ частяхъ Австрійской Монархіи. По этимъ бумагамъ, обвинявшимъ многихъ въ соумышленіи съ Чехами, открылись розыски, суды и гоненія, и три мѣсяца сряду слѣдственный судъ собиралъ тайно самымъ тихимъ образомъ справки о тѣхъ лицахъ, которыя имѣли какую нибудь связь съ бѣжавшимъ Королемъ. Слѣдователи доискивались измѣны и измѣнниковъ. За открытіе ихъ опредѣлены были награды; доносители, искавшіе награжденія, увѣдомляли о всемъ, что доходило до ихъ свѣдѣнія, и наконецъ, какъ собрались огромные запасы обвинительныхъ матеріаловъ, ужаснѣйшая буря разразилась вдругъ надъ несчастными.

Въ одинъ и тотъ же день всѣ зачинщики заговора и возмущенія Чешскаго были схвачены. Графъ Турнъ и нѣкоторые изъ самыхъ его близкихъ, успѣли однако спастись бѣгствомъ. Но много осталось виновныхъ въ рукахъ правительства. Принцъ-Карлъ Лихтенштейнъ, поставленный Фердинандомъ верховнымъ судіею надъ обвиненными, созвалъ чрезвычайный судъ и подвергъ множество лицъ разнороднымъ казнямъ. Графъ Тиллій, предводительствовавшій Баварскими войсками, занялъ край военною рукою, и Чехія подверглась всѣмъ ужасамъ судебныхъ преслѣдованій и притѣсненій военныхъ.

Королевскій придворный судъ, у Нѣмецкихъ историковъ das königliche Hofgericht, продолжалъ дѣйствія свои нѣсколько мѣсяцевъ. Двадцать перваго іюня 1621 года онъ закрылъ свои засѣданія и по данному изъ королевскаго дворца знаку, начались к

Digitized by Google

Городъ наполнился воинами, передъ ратушею воздвигнули висѣлицу и поставили подмостки для отсѣченія главъ. Въ рапириной палатѣ сидѣли князь Лихштенштейнъ и около него пять высшихъ судей, съ семью главными правовѣдами и съ членами Градской думы. Во время исполненія приговоровъ и при отпаденіи главъ раздавалась военная музыка, сопровождаемая звуками литавръ. Первый приговоръ палъ на графа Шлыка, верховнаго судію Королевства Чешскаго. Палачъ отсѣкъ ему главу и правую руку. За нимъ были казнены предсѣдатель Апелляціоннаго суда Будовецъ и товарищъ его Гарантъ. Потомъ послѣдовали на плаху пять Областныхъ правителей Королевства, четырнадцать верховныхъ совѣтниковъ и многіе другіе сановники. Ректоръ магнификусъ университета Прагскаго, который по учености своей занималъ почетное мѣсто между врачами того времени, подвергся особеннымъ истязаніямъ передъ казнію. Палачъ вырвалъ ему языкъ и потомъ четвертовалъ его. Множество осужденныхъ лишились жизни на висѣлицѣ. Тысячи людей подверглись изгнанію. Неопредѣленное число жителей Чехіи впало въ ужаснѣйшую бѣдность.

Покореніе Чехіи довершило судьбу прочихъ областей Австрійскихъ. Всѣ части этой Монархіи, безъ исключенія, поступили подъ державу Фердинанда II. Императоръ воспользовался побѣдою съ необычайною строгостію. Іезуиты получили большія имѣнія. Максимиліанъ Баварскій завладѣлъ верхнею Австріею, въ обезпеченіе сдѣланныхъ имъ для Чешской войны расходовъ и получилъ Курфиршеское достоинство. Георгій, Герцогъ Саксонскій, вступилъ во владѣніе отторгнутою отъ Чехіи Лужицей, въ обезпеченіе выданныхъ отъ него Императору суммъ. Лихтенштейнъ и Тиллій были осыпаны Императорскими милостями за оказанныя ему въ Чехіи услуги.

Въ 1626 году Фердинандъ издалъ указъ о вѣроисповѣданіяхъ въ Богеміи. По этому указу, состоявшему изъ 16 статей, Католической церкви представлено было не только первенство надъ прочими церквами, но и другія вѣроисповѣданія запрещались совершенно. Несогласившимся принять Римско-Католическаго ученія воспрещались производить въ Чехіи какое либо ремесло, или заниматься торговлею. Тѣ которые скрывали или принимали въ жилища свои Евангелическихъ проповѣдниковъ, подвергались смертной казни и лишенію имѣнія. Кто позволялъ себѣ хулить Бога, Святыхъ, или злословить владычествующій въ Австріи Габсбургской домъ,

Digitized by Google

осуждался къ лишенію жизни и достоянія. Лежавшіе въ больницахъ больные должны были, въ опредѣленный срокъ, обратиться къ Католической вѣрѣ. Ежели это обращеніе не состоялось, въ такомъ случаѣ упорные изгонялись изъ больницъ, и впредь дозволялось принимать однихъ только Католиковъ.

Представивъ вкратцѣ содержаніе Фердинандова закона о вѣроисповѣданіяхъ, мы означимъ здѣсь, какое онъ имѣлъ послѣдствіе для несчастной Чехіи. Большая часть ученыхъ, купцовъ, ремесленниковъ, художниковъ и поселянъ Чешскихъ оставили отечество и переселились за границу. Число городовъ, простиравшееся до 700, понизилось до половины. Изъ 35,000 деревень, осталось въ Чехіи едва 7,000. Число жителей Королевства Чешскаго, доходившее до 3,000,000, утратило двѣ трети своего числа, и въ этомъ нѣкогда богатомъ, образованномъ и промышленномъ краѣ, который, не взирая на междоусобія и войны, его раззорявшія, почитался въ XVI столѣтіи однимъ изъ цвѣтущихъ и образованнѣйшихъ краевъ въ Европѣ, осталось населеніе бѣдное, разрозненное, лишенное прежнихъ правъ своихъ, начиная съ права говорить природнымъ языкомъ.

Фердинандъ II и преемникъ его Фердинандъ III стремились въ Чехіи къ одной цѣли: разрушить въ этомъ краѣ все народное, Славянское. Гробница Жишки, останки Рокичана, сосудъ Падебрада— все подверглось осквернѣнію. Валленштейнова глава, драгоцѣнная для Чеховъ, видѣвшихъ въ этомъ знаменитомъ мужѣ возстановителя Чешской самостоятельности, отправлена была Шведами въ Стокгольмъ, и Саксонцы десять лѣтъ сряду осквернили Богемію своими дѣйствіями.

Чувство независимости, глубоко проникавшее сердца Чеховъ, встрѣтило сильнѣйшее противодѣйствіе со стороны Фердинанда. Давно уже желаніе народное было обратить Богемію въ республику, на подобіе Гельвеціи, Голландіи и Венеціи. Но Государственный сеймъ, опираясь на историческое развитіе Чешскаго Государства и понимая, что раздробленіе Королевства на независимыя общины, нанесетъ ему рѣшительный ударъ, старался сохранить цѣлость и единство Королевства, сохраняя Монархическую форму правленія. Однако Чешскому Монарху предоставлялось только пользоваться властію ограниченною, оставляя Чехамъ право свободнаго вѣроисповѣданія, право избирать Короля и назначать сановниковъ въ должности общественныя, право заключать Государственные союзы, пра-

Digitized by Google

во налагать на себя подати, право имѣть представительный Сеймъ, право, всѣхъ прочихъ священнѣе и дороже, употреблять народный Чешскій языкъ, безъ совмѣстничества какого нибудь чужаго нарѣчія.

Фердинандъ II-й оказалъ себя склоннымъ къ утвержденію нѣкоторыхъ изъ вышеозначенныхъ правъ; но онъ никакъ не согласился оставить Чехамъ право избирать Короля. Это подражаніе вновь введенному въ Польшѣ праву казалось ему несовмѣстнымъ ни съ его достоинствомъ, ни съ наслѣдственными притязаніями Габсбургскаго дома на Чешскую корону. Онъ включилъ даже Богемію въ фамильныя условія свои съ Испанскою династіею, касательно престолонаслѣдія, и ввелъ чужія войска въ Чехію. Возмущенные Чехи, влекомые волею Директоріума, провозгласили Фердинанда лишеннымъ правъ его на Чешскій престолъ; но Фердинандъ, возстановленный на оный силою обстоятельствъ, въ свою очередь отнялъ у Чеховъ право пользоваться представительнымъ правленіемъ, лишилъ ихъ права свободнаго вѣроисповѣданія, права быть судимыми собственными народными судебными мѣстами и права заключать союзы съ прочими государствами. Словомъ Чехія утратила вдругъ все, къ чему такъ ревностно стремилась, все, что такъ нѣжно любила: народность и самостоятельность.

Верховное Римско-Католическое духовенство и Іезуиты сдѣлались предметомъ величайшаго со стороны Короля уваженія. Ихъ осыпали милостями, даровали имъ чрезвычайныя богатства и права. Вліяніе Іезуитовъ опиралось какъ на духовную, такъ и на свѣтскую власть, и знаменитый Капуцинъ Валеріанъ, великій Valerianus Magnus писалъ къ Папѣ: «Святый отецъ, даруйте мнѣ сол- «дать, въ такомъ же числѣ, какъ ихъ даютъ Іезуитамъ въ Богеміи, «и я обязываюсь обратить цѣлый міръ къ Римско-Католическому «исповѣданію». Духовенство низшаго разряда, покровительствуемое высокими сановниками церкви, пріобрѣло также нѣкоторое значеніе и вступаясь во всѣ семейныя дѣла, тревожило каждаго въ домашней и внутренней его жизни.

Имѣнія осужденныхъ на казнь и изгнаніе поступили къ лицамъ, оказавшимъ себя преданными Габсбургскому дому. Нѣкоторые боярскіе роды увеличили свои богатства до чрезмѣрности, пользуясь милостію Фердинанда, который изъ благодарности къ оказанной ему приверженности, даровалъ имъ отнятыя у виновныхъ имѣнія. Многіе чужеземцы получили въ награду Чешскія отчины, и Чехія увидѣла въ числѣ гражданъ своихъ, ворвавшихся въ

Digitized by Google

недра ея съ огнемъ и мечемъ Испанцевъ, Италіанцевъ, Ирландцевъ и другихъ. Гордопъ получилъ помѣстье Трцкаго. Галласу Фердинандъ даровалъ Фридландъ, знаменитый ленъ Валленштейна. Альтрингеру далъ Теплицъ, Пикколомини уступилъ Находъ, Коллоредy Опочню, Леслію Нейштедтель и такъ далѣе.

Второстепенное дворянство, такъ называемые въ Германіи Риттеры, пострадали еще болѣе бояръ. Вильгельмъ Славата, Королевскій канцлеръ, утверждаетъ, что многіе изъ дворянъ лишились своихъ имѣній отъ корыстолюбія бояръ и сановниковъ Королевскихъ. Сотни дворянъ принуждены были уступить все, что имѣли, дабы спасти жизнь. Храбрѣйшіе изъ дворянскаго сословія бѣжали за границу, и вступивъ въ ряды непріятельскіе, дрались съ Австрійцами подъ начальствомъ Ингрима.

Ничто не можетъ сравниться съ несчастною участію городовъ и селеній. Въ Чехіи не осталось ни одного города, который бы въ тридцати-лѣтнюю войну не потерпѣлъ отъ пожара или грабежа. Прилежащій въ Прагѣ край, на сто верстъ въ окружности, сдѣлался совершенно пустъ, и третья часть Чехіи покрылась пепломъ и развалинами. Баннеръ, предводитель Шведовъ въ пятомъ періодѣ тридцати-лѣтней войны, отъ 1635-го по 1641 годъ, истребилъ четыреста селеній въ одномъ только изъ округовъ Богеміи. Другой Шведскій военачальникъ Адамъ Пфуль хвалился, что ему удалось превратить въ пепелъ восемьсотъ селеній и мѣстечекъ Чешскихъ. Возстаніе поселянъ противъ бояръ и духовенства сопровождалось жестокостями, приводящими въ ужасъ воображеніе. Воздѣйствіе дворянства и духовныхъ означалось наказаніями не менѣе ужасными преступленій, за которые наказывались виновные.

Всѣ бродяги, люди запятнанные скверными поступками, стекались въ Богемію и ставъ подъ знамена Имперскіе или въ ряды Шведскихъ полковъ, предавали злополучную Чехію огню и мечу. Славяне, жившіе въ центральной части Европы, сдѣлались жертвою прочихъ племенъ. Разительно видѣть обитателей двухъ противоположныхъ частей Европы, ревностныхъ Католиковъ Пиринейскаго полуострова и усердныхъ Протестантовъ Скандинавскаго, стекающихся въ Чехію подъ различныя хоругви, для рѣшенія великаго дѣла, о торжествѣ Католицизма или Протестантовъ.

Тысячи превосходныхъ памятниковъ прошедшихъ временъ исчезли среди всеобщаго безпорядка и грабежа. Далемила, лѣтописи, только что вышедшія въ свѣтъ, пострадали вмѣстѣ съ прочими па-

Digitized by Google

мятниками. Знаменитыя рукописи и книги, принадлежавшія Розенбергу, перешли изъ Праги въ Стокгольмъ и названы тамъ Чешскою библіотекою. Ученые, опасаясь впасть въ немилость Императора и Короля, бѣжали въ чужія страны. Павелъ Странскій писалъ въ изгнаніи книгу свою о Государствѣ Чешскомъ, равно какъ и Амосъ Коменскій свой міръ въ лицахъ. Въ изгнаніи изливалъ Голикъ свои кровавыя слезы.

Іезуиты, завладѣвшіе въ Чехіи преподаваніемъ наукъ и даже всею народною граматностію, имѣли между собою людей ученыхъ и глубокомысленныхъ. Они старались вселять въ сердцахъ учениковъ своихъ любовь и уваженіе къ ихъ Ордену; но большинство Чеховъ ненавидѣло Іезуитовъ за ихъ презрѣніе къ Чешскому языку, который они не стыдились называть простонароднымъ, необдѣланнымъ нарѣчіемъ, хотя онъ былъ языкъ доведенный до высокаго развитія трудами писателей XV, XVI и XVII столѣтій. Сверхъ того Латинскій языкъ Іезуитовъ, не имѣя чистоты классической древности, отзывался римскимъ Бревіаріумомъ, и по этой причинѣ былъ противенъ всякому истинному Чеху.

Фердинандъ II, почитавшій знаменитый Прагскій университетъ, извѣстный въ исторіи подъ названіемъ Королинума, вмѣстилищемъ всѣхъ мыслей и чувствъ враждебныхъ Габсбургскому дому, опредѣлилъ его уничтожить. Замѣнивъ это верховное училище новымъ, названнымъ въ честь ему Фердинанодеумомъ; онъ приказалъ перенесть въ него книги, рукописи, ученыя собранія и прочія принадлежности прежняго университета. Королинумъ замолкъ, и въ новомъ училищѣ возсѣли преподаватели изъ Ордена св. Игнатія. Фердинандъ III, сынъ и пріемникъ Фердинанда II, будучи менѣе отца своего ожесточенъ противъ всего Чешскаго, повелѣлъ вновь открыть Королинумъ; но съ тѣмъ условіемъ, что изъ четырехъ факультетовъ, Философскій и Богословскій водворятся въ прежнемъ университетѣ, а Юридическій и Врачебный останутся въ Фердинанодеумѣ. Такимъ образомъ прежнее заведеніе слилось съ новымъ, и оба зданія составили новый Прагскій университетъ. Это распоряженіе, по видимому довольно либеральное, не содержало однако въ себѣ ничего существеннаго, кромѣ размѣщенія университета въ двухъ зданіяхъ вмѣсто одного; ибо преподаваніе осталось въ рукахъ Іезуитовъ, стѣсненное въ томъ же сжатомъ кругу, въ которомъ находилось и прежде. Каждый профессоръ предъ вступленіемъ на каѳедру и при началѣ учебнаго года, обязывался приносить

Digitized by Google

клятву о чистой и полной вѣрѣ своей въ истину ученія Римско-Католической церкви.

Вотъ что доставила тридцати-лѣтняя война бѣдной Чехіи, желавшей вѣротерпимости для спасенія роднаго языка и надѣявшейся родным языкомъ спасти народность славянскую и самостоятельность государственную. Прискорбно мыслить, что самыя высокія власти того времени, Папа и Императоръ, были главными побудителями этой войны, увлекавшей за собою утрату всего, что облагораживаетъ умъ и душу человѣка. Чехія лишилась всего прежняго, недвижимая собственность перешла большею частію въ чуждыя Чешскому отечеству руки. Чистыя понятія о правосудіи замѣнились безотчетнымъ исполненіемъ приговоровъ, произнесенныхъ жестокими судіями. Вслѣдствіе столь продолжительной борьбы, гдѣ всѣ элементы общественнаго устройства пришли въ безпорядокъ, люди не только не улучшились, но сдѣлались гораздо безнравственнѣе и хуже того, что были до возшествія на престолъ Фердинанда II-го. Народы и правители свыклись съ мыслію о грабежѣ, пожарѣ, насиліи и безпорядкѣ всякаго рода, какъ съ необходимостію времени, и треть столѣтія прошла въ ужасахъ. Жители Богеміи, спасавшіеся отъ гибели, одичали и наука съ искусствомъ сдѣлались имъ почти чужды.

Въ дополненіе ко всему злу, излитому имъ на Чехію, Фердинандъ II-й измѣнилъ также до основанія прежнее Государственное право этого края. Десятаго мая 1627 года Императоръ издалъ во всенародное извѣстіе новое областное положеніе для Чехіи. Это положеніе, почитавшееся до сихъ поръ кореннымъ богемскимъ закономъ, dos fundamental-gesetz Böhmens,—какъ называетъ его въ своемъ сочиненіи Іосифъ Вейтъ, издавшій въ 1787 году въ Прагѣ книгу о Государственномъ учрежденіи Богеміи; это положеніе ввело въ Чехію новую форму правленія. Государственный Сеймъ, одаренный нѣкогда пространною властію и служившій во всѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ палладіумомъ Чешской народности, уступилъ мѣсто новому Сейму, ограниченному въ правахъ своихъ и ничтожному по вліянію на общественныя дѣла. При обнародованіи новаго закона, Фердинандъ II-й представилъ себѣ, не совѣтуясь ни съ кѣмъ, а по личному произволу своему, измѣнять, исправлять и пополнять областное учрежденіе Чехіи; онъ объявилъ Чехамъ, что Король Богемскій управляетъ подданными своими монархически, пользуется всѣми правами Величества безусловно и не ограничивается никакими законами въ приведеніи этихъ правъ въ исполненіе. Со-

Digitized by Google

гласіе Государственнаго Сейма, при составленіи новыхъ законовъ или при наложеніи податей, ему не нужно, и Сеймъ тогда только получаетъ дозволеніе излагать свои мысли, когда Королю угодно спросить его совѣта. Мнѣніе же Сейма должно считаться совѣщательнымъ, а не опредѣлительнымъ.

Вотъ какъ заключалась двухсотъ-лѣтняя борьба Чеховъ за родную Славянскую народность. Утративъ языкъ, вѣру, науки, художества, торговлю, промышленность, земледѣліе, народонаселеніе, Чехи лишились наконецъ и правъ своихъ. Фердинандъ III-й, соболѣзнуя о положеніи Чехіи, старался его исправить; но предшественники его изъ дома Габсбургскаго довели этотъ край до такой бѣдности, что не взирая на пособіе, ей оказанное, Чехія еще долго стенала въ ужасной долѣ.

М. Волковъ.

Москва, апрѣля 30, 1855.

Digitized by Google

ПЕРСЫ.

ТРАГЕДІЯ ЭСХИЛА.

Эсхилъ вполнѣ марѳономахъ, марѳонскій боецъ, какъ называетъ Аристофанъ героевъ персидскихъ войнъ, вполнѣ принадлежитъ тому славному времени, которое дало греческой жизни безпримѣрный въ исторіи человѣчества толчекъ. Во время Марѳонской битвы ему было тридцать пять лѣтъ, во время Саламинской — сорокъ пять; онъ сражался при Марѳонѣ, Саламинѣ, Платеяхъ, и званіе воина предпочиталъ славѣ поэта: на гробницѣ его начертана была слѣдующая эпитафія, сочиненная имъ самимъ: «Подъ этимъ памятникомъ погребенъ Эсхилъ, сынъ Евфоріона, Аѳинянинъ, умершій въ обильной пшеницею Гелѣ (1); о крѣпости и силѣ его скажетъ славная роща Марѳонская и густовласый Медъ (2); онъ знаетъ его!» О поэтической дѣятельности ни слова! — Братья его, Кинегиръ и Аминія, тоже отличились въ битвахъ съ Персами. Геродотъ разсказываетъ, что Кинегиръ во время Марѳонской битвы, ухватился за непріятельскій корабль: ему отрубили руку, и онъ погибъ въ морѣ; Аминію Геродотъ упоминаетъ въ числѣ тѣхъ Гелленовъ, которые особенно отличились въ Саламинской битвѣ; въ другомъ мѣстѣ говоритъ Геродотъ, что Аминія даже началъ эту битву. Хотя Геродотъ не называетъ ихъ братьями Эсхила, но позднѣйшіе писатели, (Діодоръ, Свида), говорятъ о нихъ, какъ о братьяхъ его: вѣроятно, у нихъ было на это основаніе.

Digitized by Google

Потому не удивительно, что трагедіи Эсхила проникнуты воинственнымъ духомъ. Уже древніе указывали на это ихъ свойство. О «Семи вождяхъ подъ Ѳивами» знаменитый софистъ Горгія Леонтійскій и комикъ Аристофанъ говорятъ въ одно слово, что она «полна Арея», т.-е. воинственности. Арей—Богъ войны. О «Персахъ», другой трагедіи Эсхила, составляющей предметъ настоящей статьи, говорится у Аристофана, что ею «заохотилъ Эсхилъ зрителей побѣждать вездѣ непріятелей; прославилъ превосходное дѣло».

Другія отличительныя свойства Эсхиловой трагедіи—простота и величавость. Греческая трагедія вышла изъ диѳирамба, лирической пѣсни въ честь Вакха (Діониса); потому лирическія мѣста, пѣсни хора, составляютъ необходимую часть греческой трагедіи, у Эсхила же, перваго по времени изъ трехъ великихъ трагиковъ Греціи, лирическая часть преобладаетъ: дѣйствіе, сущность всякой трагедіи, у Эсхила не получило еще того развитія, какое мы привыкли соединять съ понятіемъ трагедіи, и какое находимъ даже у позднѣйшихъ трагиковъ Греціи. Вообще, впрочемъ, греческая драма, не только Эсхилова, но и Софоклова, и Эврипидова, не раздражаетъ въ такой степени любопытства, въ какой новая драма. Но все-таки трагедіи Софокла и Эврипида представляютъ болѣе движенія, болѣе разнообразія, запутанности и сложности отношеній, чѣмъ трагедіи Эсхила. Потому Аристотель трагедію Эсхила называетъ простою, позднѣйшую же трагедію—сложною, сплетенною. У Эсхила находимъ мы развитіе не столько единаго дѣйствія, сколько единой мысли, единаго чувства, единаго положенія. Развитіе это однообразно; но посредствомъ искусной постепенности возбуждаетъ въ душѣ болѣе и болѣе усиливающееся потрясеніе, болѣе и болѣе располагаетъ къ страху и состраданію — двумъ цѣлямъ всякой трагедіи.

Простота трагедій Эсхила условливалась главною мыслію ихъ, мыслію о судьбѣ, главномъ источникѣ величавости произведеній Эсхила. По всѣмъ нимъ проходитъ мысль о нѣкоемъ непостижимомъ для древняго Грека существѣ, которое присутствуетъ при всякомъ дѣйствіи, по волѣ своей ниспосылаетъ бѣды и счастіе, караетъ все, слишкомъ заносящееся. Внезапный, неожиданный ударъ судьбы — вотъ постоянный и единственный предметъ Эсхиловой трагедіи: отсюда-то ея простота. Съ другой стороны, вы видите гордую твердость, безтрепетность лицъ, пораженныхъ судьбою; отсюда

Digitized by Google

величавые характеры, возвышенность мыслей, энергический, необычный торжественный языкъ. Сила характера въ Эсхиловыхъ герояхъ обнаруживается тѣмъ, что они мужественно выдерживаютъ ударъ судьбы, и такимъ образомъ возвышаютъ, облагораживаютъ неизбѣжное паденіе.

Вотъ, въ главныхъ чертахъ, сущность Эсхиловой трагедіи. Это короткое предисловіе счелъ я нужнымъ предпослать своему переводу «Персовъ», потому что, (необходимо предварить объ этомъ незнакомыхъ съ Эсхиломъ читателей), эта трагедія, не смотря на необычайныя красоты, едва ли съ перваго раза понравится читателю: даже между учеными возникали самыя противорѣчивыя мнѣнія о ней. Англичанинъ Бломфильдъ и Нѣмецъ Зибелисъ, тотъ и другой знаменитые въ свое время ученые, видѣли въ «Персахъ».... комедію! Потому я къ переводу присоединилъ разборъ этой трагедіи. Разборъ мой, лучшими мыслями котораго обязанъ я книгѣ Патена (Etudes sur les tragiques grecs, ou examen critique d'Eschyle, de Sophocle et d'Euripide, précédé d'une histoire générale de la tragédie grecque, par M. Patin. Paris. 1843. Т. 3), имѣетъ цѣлію показать въ надлежащемъ свѣтѣ трагедію Эсхила. Она, по моему мнѣнію, отнюдь не хуже прочихъ трагедій его. Выбралъ же я именно ее, для первой попытки ознакомленія нашей публики съ Эсхиломъ, потому что «Персы», вторая, по времени, изъ дошедшихъ до насъ трагедій Эсхила, была поставлена въ 472 году до Р. Х.; и потому, естественно, лучше, чѣмъ прочія трагедіи, можетъ дать понятіе о томъ, чѣмъ была греческая трагедія въ началѣ.

Переводъ сей трагедіи сдѣланъ былъ мною лѣтъ шесть тому назадъ, до изданія еще Германова, такъ значительно измѣнившаго къ лучшему текстъ Эсхила. Потому теперь переводъ мой исправленъ по изданію Германа и по тѣмъ статьямъ, которыя вызваны были въ Германіи и въ Англіи симъ знаменитымъ изданіемъ.

Digitized by Google

ПЕРСЫ.

Трагедія Эсхила.

Дѣйствующія лица:

Хоръ Старцевъ, Вѣрные.
Атосса, мать Ксеркса, жена Дарія.
Вѣстникъ.
Тѣнь Дарія.
Ксерксъ.

(Сцена, по все время дѣйствія, представляетъ дворецъ персидскаго царя въ Сусахъ; невдалекѣ—гробница Дарія, отца Ксерксова).

явленіе I.

Хоръ. Насъ зовутъ Вѣрными Персовъ, ушедшихъ въ землю Геллѣнскую; мы стражи обильныхъ и многозлатныхъ (3) сѣдалищъ; насъ самъ царь Ксерксъ, Даріемъ рожденный государь, избралъ, по старшинству нашему, надзирать надъ страною. Сердце въ насъ, чая бѣду, сильно ужь крушится о возвратѣ царя и многозлатнаго войска въ груди. Вся сила Азіи ушла; стенаетъ Азія по молодежи, а ни одинъ вѣстникъ, ни одинъ всадникъ не приходитъ въ городъ Персовъ. Всѣ ушли, покинувъ Сусы, Экбатаны и древнюю крѣпость Киссіеву: одни на коняхъ, другіе на корабляхъ, иные по сушѣ,—полки воинскіе образуя; каковы Амистръ, Артафренъ, Мегабатъ, Астаспъ, вожди Персовъ, цари, великому царю подвластные, огромнаго войска блюстители, и стрѣлами побивающіе, и всадники,—страшные на взглядъ, страшные въ битвѣ по гордой смѣлости духа. Кромѣ ихъ—Артемваръ, тѣшащійся конскими битвами, Масистръ, еще побивающій стрѣлами, доблестный Имей, Фарандакъ и гонитель коней Сосѳанъ. Другихъ воителей прислалъ великій, многопитательный Нилъ: тутъ были Сусискан Пегастагонъ, рожденный въ Египтѣ, и начальникъ священной Мемфиды (*Мемфиса*), великій Арсамъ, и надзирающій надъ маститыми Ѳивами, Аріомардъ, и живущіе въ болотахъ гребцы, страшные, числомъ безчисленные! За ними пошла толпа взнѣженныхъ Лидянъ; а съ ними (4) тѣ, которые занимаютъ весь материкъ, и которыхъ Митрагаѳъ и Арктей доблестный, намѣстники царя, и многозлатные Сарды выслали на колеспицахъ о двухъ и о трехъ дышлахъ: и глядѣть было страшно! И обитатели священнаго Тмола, Мардонъ, Ѳаривій, и метатели конній Мисяне, грозятъ наложить на Гелладу иго рабства. И Вавилонъ моогозлатный выслалъ гурьбою пеструю толпу (5), и корабельщиковъ, и тѣхъ что на стрѣльбу свою надѣются. И меченосный людъ

Digitized by Google

пошелъ изо всей Азіи по грозному велѣнію царя. Таковые-то мужи, цвѣтъ Персіи, ушли! Стенаетъ о нихъ вся Азійская земля, воспитавшая ихъ; тяжко скорбитъ! Родители и супруги, считая дни долгаго ихъ отсутствія, трепещутъ!...

Перешло ужь города-разоряющее царское войско на противоположный берегъ земли сосѣдней, переправившись по плотамъ черезъ проливъ Геллы Аѳамантовны (*Геллеспонтъ*), накинувъ на выю пучины иго,—дорогу, изъ бревенъ сплоченную. Гонитъ ярый царь, мужъ золотаго рода, богоподобный, гонитъ онъ на всю землю стадо необъятное, и по сушѣ, и по морю, на крѣпкихъ, страшныхъ воеводъ полагаясь.

Съ мрачнымъ взглядомъ въ очахъ, со взглядомъ кровожаднаго дракона, многорукій, многокорабельный, мчась на сирійской колесницѣ, ведетъ онъ Арея, лукомъ укрощающаго, на людей, славнымъ копьемъ (6). Нѣтъ никого, кто бы устоялъ противъ великаго потока мужей, кто бы крѣпкими плотинами сдержалъ необоримую волну моря. Неодолимо войско Персовъ, крѣпокъ народъ!

Но кто изъ смертныхъ уклонится отъ коварнаго обмана судьбы? Кто, проворной ногою, легкимъ скачкомъ убѣжитъ отъ нея? Сперва благосклонная, улещиваніемъ заводитъ бѣда смертнаго въ тенета, откуда выпрыгнуть ему уже нѣтъ возможности!

По божьей волѣ издревле судьба осилила насъ, понудила Персовъ вести войны—башень рушительницы, конниковъ скопляющія, города разоряющія. Полагаясь на канаты утлыхъ зданій, на машины людей перевозящія, выучились они смотрѣть безъ боязни на морскія рощи, когда широкопутное море бѣлѣетъ отъ бурнаго вѣтра.

Вотъ почему сердце у меня — словно въ черномъ одѣяніи; разрывается отъ страха.... о!... какъ бы царство не услышало, что обезлюдѣлъ великій городъ Сусиды, лишился сего войска персидскаго! какъ бы не раздался въ отвѣтъ ему.... о!... гласъ города Киссіева, вопли толпы женщинъ! не разорвалось бы одѣяніе виссиное (7)....

Ибо весь конный и пѣшій людъ, словно рой пчелъ, выбылъ за вождемъ войска, переправившись по мосту, съ одного берега пролива на другой положенному. Ложа мужей наполняются слезами тоскующихъ женъ. Персіянки въ страшномъ горѣ; всѣ онѣ остались однѣ, тоскуетъ каждая по мужѣ любимомъ; распростилась съ ярымъ, воинственнымъ товарищемъ по ложу!

Digitized by Google

Приложимъ же, Персы, сидя здѣсь, на семъ древнемъ сѣдалищѣ, честную, усердную заботу: нужда того требуетъ! Каковы-то дѣла Ксеркса царя, отъ Дарія рожденнаго, изъ рода, по родоначальнику намъ близкаго: другой ли лукъ побѣдилъ, иль сила копья остраго одолѣла (⁸)? *Видятъ приближающуюся къ нимъ Атоссу*). Но вотъ спѣшитъ сюда свѣтило, очами богамъ подобное, мать царя, царица моя. Падаю передъ нею, падаю! — Надлежитъ намъ всѣмъ словами благоговѣйными привѣтствовать ее. — О царица! О надо всѣми Персіянками верховная! Старая мать Ксеркса! Здравствуй, жена Даріева! Ты и супруга бога Персовъ, и мать ихъ бога, если только старое счастіе не измѣнило теперь войску.

—

явленіе II.

Атосса. По тому-то и пришла я сюда, покинувъ золотомъ убранныя хоромы и общее ложе, мое и Даріево. И мое сердце грызетъ забота. Скажу вамъ слово, други мои!... Не за себя боюсь, а о томъ, какъ бы великое богатство не убѣжало отъ насъ, какъ бы, бѣжа, оно не опрокинуло ногою своею того довольства, которое Даріемъ такъ было возвышено, не безъ помощи нѣкоего бога. Отсюда о томъ двѣ вѣрныя мысли на сердцѣ у меня: богатства безъ людей высоко не слѣдуетъ чтить, но и безъ богатства человѣку не улыбается счастіе на столько, сколько въ немъ силы и достоинства. Богатства моего нечѣмъ укорить; но боюсь за *глаза*; а глазомъ дома считаю присутствіе господина. По-тому, когда дѣла таковы, будьте мнѣ, Персы, въ вѣрности посѣдѣвшіе, будьте совѣтниками. Вся надежда моя на вашу мудрость.

Хоръ. Знай же, царица сей земли, не нужно тебѣ дважды называть слово или дѣло, которое власть намъ укажетъ. Преданныхъ тебѣ призываешь въ совѣтники.

Атосса. Много вижу я ночныхъ видѣній, съ тѣхъ поръ, какъ сынъ мой, набравши войско, пошелъ въ землю Іаоновъ (⁹), разорить ее желая; но никогда еще не видала я такого яснаго сна, какъ въ прошедшую ночь. Я разскажу тебѣ сей сонъ. Приснилося мнѣ, что предстали моимъ очамъ двѣ жены, красиво одѣтыя: одна въ персидскомъ одѣяніи, другая въ дорическомъ (¹⁰). И ростомъ онѣ были гораздо выше теперешнихъ женъ, и красоты безукоризненной, сестры единородныя. Одной по жребію досталась въ родину земля Геллинская, другой — варварская. Онѣ, мнѣ привидѣлось, подняли ихъ-за

Digitized by Google

чего-то межъ собою раздоръ. Сынъ мой, провѣдавъ о томъ, сталъ унимать ихъ, укрощать; запрягаетъ ихъ въ колесницу, налагаетъ на выи ихъ ярмы. Одна изъ женъ этимъ убранствомъ кичилась и послушно во рту узду держала; другая же билась, царапала руками колесницу, наконецъ сорвала узду, рванула колесницу и переломила пополамъ дышло. Сынъ мой упалъ; предсталъ ему отецъ его Дарій, болѣя о немъ. Лишь только увидѣлъ его Ксеркъ, началъ рвать одежду на тѣлѣ.... Вотъ-что видѣла я ночью. А когда встала и коснулась рукою прекрасно-текущаго родника, то подошла къ алтарю, желая принести жертву богамъ отвратителямъ, которымъ слѣдуетъ; и вдругъ вижу, орелъ прилетаетъ на алтарь Аполлона.... Отъ страха, други мои, я онѣмѣла.... Потомъ, вижу, является ястребъ и щиплетъ голову орлу. А тотъ только присѣлъ, и безъ сопротивленія далъ себя щипать ястребу. Страшно мнѣ было видѣть это, а вамъ слышать.... Помните: сынъ мой въ случаѣ удачи возбудитъ удивленіе во всѣхъ; въ случаѣ же неудачи не обязанъ отдавать отчета государству. Лишь бы спасся: такъ же, по прежнему, будетъ царствовать надъ сею землею.

Хоръ. Не хотимъ тебя, мать, ни слишкомъ пугать словами, ни ободрять. А обратись съ молитвами къ богамъ, и если дурное что видѣла, проси у нихъ, чтобы отвратили отъ тебя зло, и чтобы благое совершилось и для тебя, и для дѣтей твоихъ, и для царства, и для всѣхъ друзей. А потомъ слѣдуетъ тебѣ сдѣлать возліяніе землѣ и умершимъ и просить супруга твоего Дарія, котораго, говоришь ты, видѣла ночью, чтобы онъ благодушно изъ-подъ земли выслалъ доброе тебѣ и сыну твоему; а все недоброе скрылъ бы во мракѣ подземномъ. Вотъ что совѣтую тебѣ, будучи пророкомъ по усердію и преданности, и все то полагаю, къ лучшему обратится.

Атосса. Ты первый оказался усерднымъ и преданнымъ толкователемъ этихъ сновъ, обратилъ дѣло во благо сыну и дому моему. Да свершится же все хорошее! А все то, какъ ты совѣтуешь, мы принесемъ богамъ и подземнымъ друзьямъ, когда воротимся домой. Теперь же хочу вотъ о чемъ узнать, о други! въ какомъ мѣстѣ земли находятся Аѳины? какъ о томъ говорятъ?

Хоръ. Далеко: у захода царя Гелія (*солнца*).

Атосса. Такъ этимъ-то городомъ сынъ мой захотѣлъ овладѣть?

Хоръ. Да! тогда бы вся Геллада была подвластна царю.

Атосса. Ужели у нихъ такъ много войска?

Хоръ. И войско это много ужъ надѣлало бѣдъ Мидянамъ.

Digitized by Google

Атосса. А кромѣ этого, что еще у нихъ? богатство достаточное?

Хоръ. Есть у нихъ источникъ серебра, кладъ земли (xi).

Атосса. Да развѣ они славятся стрѣльбою?

Хоръ. Ни мало! у нихъ копья для рукопашнаго боя и щиты.

Атосса. Кто же пастырь ихъ и владычествуетъ надъ войскомъ?

Хоръ. Они ни чьими рабами не зовутся и никому не подвластны.

Атосса. Какъ же имъ устоять противъ пришлыхъ непріятелей?

Хоръ. Да вотъ, Даріево войско было велико и прекрасно, а они истребили его.

Атосса. Страшныя вещи говоришь ты для родителей ушедшихъ.

—

явленіе iii

(Показывается вѣстникъ).

Хоръ. Но, мнѣ кажется, скоро ты узнаешь дѣло во всей истинѣ, не лживо; по персидскому бѣгу вонъ того мужа такъ заключать подобаетъ. Несетъ онъ что-нибудь вѣрное, либо доброе, либо худое.

Вѣстникъ. О города всей Азіи! О персидская земля, пристань великаго богатства! Однимъ ударомъ сокрушено великое довольство! Пропалъ, палъ цвѣтъ Персовъ! О! первѣйшее на свѣтѣ горе—возвѣщать горе... Но, Персы, нужно же раскрыть вамъ всю бѣду.... Все войско варваровъ погибло!

Хоръ. Скорбныя, скорбныя это бѣды! бѣды новыя, жестокія!.. О! слыша про горе сіе, обливайтесь, Персы, слезами!...

Вѣстникъ. Такъ и слѣдуетъ! Все, что тамъ было, погибло! И самъ я не ждалъ увидѣть день возвращенія.

Хоръ. Охъ, какъ вѣкъ оказался для насъ, старыхъ, дологъ! Услышали мы бѣду безнадежную!

Вѣстникъ. Я, Персы, самъ тамъ былъ; не отъ другихъ рѣчи слышалъ: могу сказать, какія тамъ бѣды приключились.

Хоръ. О! Напрасно ходило изъ земли Азійской въ страну Геллѣнскую, напрасно ходило туда множество стрѣлъ всяческихъ.

Вѣстникъ. Полны трупами жалостно погибшихъ скалы Саламина и вся страна окрестная.

Digitized by Google

Хоръ. О! ты говоришь, въ широкихъ одеждахъ, носятся по морю окровавленныя тѣла погибшихъ друзей....

Вѣстникъ. Да, луки ничего не пособили. Погибло все войско въ морской сшибкѣ.

Хоръ. Завопите же воплемъ злосчастнымъ, зловѣщимъ для пораженныхъ. Войско погибло, — и, увы! отовсюду боги устроили намъ бѣды.

Вѣстникъ. О, какъ ненавистно звучитъ имя Саламина! О Аѳины! какъ скорблю я, даже вспоминая объ нихъ!

Хоръ. Страшны Аѳины врагамъ: какъ не помнить ихъ? Сколько Персіянокъ содѣлали онѣ втунѣ вдовыми и безмужними.

Атосса. Долго молчала я, бѣдная, бѣдою оглушенная! Несчастіе такъ велико, что ни говорить не могу, ни о бѣдствіяхъ разспрашивать... Но нужно выносить горе, богами насылаемое: ибо мы смертны... Приди же въ себя, и хоть стенаешь о бѣдствіяхъ, разскажи, раскрой всю бездну злосчастія. Скажи: кто не умеръ? кого изъ вождей народа будемъ оплакивать? кто палъ? чье мѣсто въ строю опустѣло?

Вѣстникъ. Самъ Ксеркъ живъ, и смотритъ на свѣтъ божій...

Атосса. Ты показалъ великій свѣтъ моему дому, изъ мрачной ночи содѣлалъ ясный день.

Вѣстникъ. А Артемваръ, блюститель конницы безчисленной, разбился о жесткія скалы Силеніевъ. ([12]) Тысячникъ Дадакъ отъ удара копья скорымъ скачкомъ съ корабля соскочилъ. И Тенагонъ, витязь бактрійскій, живетъ теперь у Эантова острова ([13]), моремъ обушеваемаго. Лилей, Арсамъ, третій съ ними Аргестъ, ударились головою о жесткую землю, голубей кормилицу ([14]). А жившій при Нилѣ египетскомъ Арктей, да Адевъ, Ферессевъ, да еще Фарнухъ, — эти съ одного корабля попадали. Хрисей Маталлъ, десятитысячникъ, вождь тридцати тысячъ чорной конницы ([15]), омочилъ багряной кровью бороду русую, густую, длинную. И Маггъ Арабъ, и Вактріянинъ Артамъ погибли, стали жильцами жесткой земли Саламинской. Аместрій, Амфистрей, многотруднымъ копьемъ вращавшій, доблестный Аріомардъ, скорбь Сардамъ нанесшій, Сисамъ Мисянинъ, Ѳаривій, двухъ-сотъ пятидесяти кораблей начальникъ, родомъ изъ Лирны, благообразный мужъ, — всѣ померли, всѣ пали, не въ часъ, бѣдные, горемычные. Сіеннесій, первый по мужеству, намѣстникъ Киликіи, — онъ одинъ пуще всѣхъ дѣлалъ докуки врагамъ, — и онъ погибъ безжалостно. Вотъ о сколькихъ вождяхъ я вспомнилъ теперь; изъ многихъ золъ о немногихъ извѣщаю

Digitized by Google

Атосса. Увы, слышу я крайнія бѣды: позоръ, громкіе вопли постигли Персовъ.... Но воротись къ разсказу своему, повѣдай мнѣ, сколь же много было кораблей Геллѣнскихъ; какъ посмѣли они корабельными стычками завязать битву съ войскомъ персидскимъ?

Вѣстникъ. По числу кораблей, будь въ томъ увѣрена, варвары бы одолѣли. У Геллѣновъ всего-то было тридцать десятковъ кораблей, да десятокъ еще отборныхъ. А у Ксеркса, знаю навѣрно, была тысяча кораблей, да еще двѣсти семь отличныхъ по быстротѣ бѣга. ([16]) Такъ было дѣло. Вѣдь, кажется, мы не слабѣе ихъ были въ битвѣ?

Атосса. Но нѣкій по этому демонъ погубилъ войско, не ровно опустивъ вѣсы роковые!

Вѣстникъ. Боги спасаютъ городъ богини Паллады.

Атосса. Такъ значитъ, не разрушены еще Аѳины?

Вѣстникъ. Тотъ городъ, въ которомъ есть *люди*, надеженъ.

Атосса. А повѣдай, какое было начало морской стычки; кто началъ битву, Геллѣны или сынъ мой, множествомъ кораблей кичась?

Вѣстникъ. Началъ всю бѣду, государыня, аласторъ ([17]): не вѣсть, откуда явился! не то, злой демонъ. Приходилъ къ намъ изъ войска аѳинскаго нѣкій Геллѣнъ, и сказалъ сыну твоему Ксерксу: «Когда наступитъ тьма черной ночи, Геллѣны ужь не думаютъ оставаться, а бросятся на скамьи корабельныя, и тайкомъ въ разныя стороны разбредутся, животы свои спасаючи». Сынъ твой, лишь услышалъ это, (не понялъ Геллѣнова лукавства и зависти боговъ!), тотчасъ даетъ всѣмъ начальникамъ кораблей такой наказъ: «Лишь только солнце перестанетъ лучами жечь землю и тьма обыметъ область воздушную, уставьте корабли въ три ряда, стерегите выходы и проходы морскіе; а другіе корабли — вокругъ острова Эантова ([18]) поставьте; и если Геллѣны найдутъ какую тайную лазейку и убѣгутъ отъ злой судьбы, головами всѣ вы поплатитесь». Такъ сказалъ онъ сгоряча, не зная, что̀ готовили ему боги. Персы, нельзя сказать, чтобы въ безпорядкѣ, а чинно, стали ужинъ готовить; корабельщики весла прилаживали. Когда же скрылся свѣтъ солнечный, и наступила ночь, всѣ разошлись по кораблямъ, всѣ гребцы, всѣ воины. Строй со строемъ стали на длинныхъ кораблях перекликаться; поплыли, кому какъ назначено; начальники же кораблей людей по мѣстамъ разставляли. Ночь проходила, а войско геллѣнское нигдѣ и не думало тайкомъ пробираться. Когда же свѣтлый день на бѣлыхъ копяхъ ѣздящій, охватилъ всю землю, раздался

Digitized by Google

шумъ и крикъ со стороны Гелленовъ, похожій на пѣсню, ликованія, и громко откликнулось эхо на скалистомъ острову. А на варваровъ на всѣхъ страхъ напалъ: не знали, что̀ и подумать! Не къ бѣгству призывалъ славный пеанъ, что̀ пѣли тогда Геллены, но къ битвѣ, къ мужественной смѣлости; ликованія же сіи звуками трубъ покрывались. Дружно ударяя шумными веслами, разили они по командѣ море бездонное. Скоро всѣ они передъ нами показались. Первымъ шло правое крыло, стройно, въ порядкѣ; вслѣдъ за нимъ тронулся весь прочій флотъ. Слышны были громкіе и дружные крики: «О дѣти Гелленовъ! идите, спасайте отчизну, спасайте дѣтей, женъ, жилища дѣдовскихъ боговъ, гробницы предковъ: теперь предстоитъ вамъ за все сразиться!» На встрѣчу имъ съ нашей стороны поднялся гамъ рѣчи персидской. Тутъ некогда было мѣшкать. Мигомъ сцѣпился корабль съ кораблемъ. Началъ же нападеніе геллинскій корабль, и сшибъ всѣ верхушки на финикійскомъ. Потомъ сцѣпились другіе. Сперва потокъ персидскаго войска еще выдерживалъ. Но когда мы столпились въ узкомъ проходѣ, тутъ уже взаимной помощи нельзя было подавать: наши же корабли другъ друга разили мѣдными носами и весла ломали. Геллены же поумнѣе распорядились и отовсюду насъ колотили. Корабли опрокидывались къ верху дномъ; море до того наполнилось обломками и трупами, что даже не видать его было. Полны также были трупами и берега и скалы. Тутъ, сколько ни было кораблей въ войскѣ варварскомъ, всѣ въ безпорядкѣ въ бѣгство обратились. А Геллены обломками веселъ и кораблей били нашихъ, словно тунцовъ, либо другую рыбу какую. Воплями и ликованіями до тѣхъ поръ оглашались волны морскія, пока не поощадила Персовъ темная ночь. Но всего множества золъ, хоть десять дней я разсказывай, не разскажешь. Знай только, никогда въ одинъ день не умирало такого множества людей.

Атосса. О!... великая же пучина золъ разразилася надъ Персами и надо всѣмъ варварскимъ родомъ.

Вѣстникъ. Знай, и середины бѣдствій еще нѣтъ. Такое злосчастіе постигло ихъ, что все, разсказанное мною, и половины бѣды не составитъ.

Атосса. Да какая же еще бѣда можетъ быть злѣе? Скажи, что же это еще за бѣда войску приключилась, которая больше той?

Вѣстникъ. Сколько ни было между Персами тѣломъ бодрыхъ, духомъ доблестныхъ, родомъ знаменитыхъ, по вѣрности къ царю первыхъ, — всѣ они позорно погибли, самой безславною смертію.

Digitized by Google

Атосса. Охъ я, горькобѣдная! какая злая бѣда, други мои! Какою же смертію, говоришь ты, погибли они?

Вѣстникъ. Есть нѣкій островокъ передъ Саламиномъ, маленькій, съ непріютной гаванью: тамъ по берегу морскому гуляетъ Панъ, любитель хороводовъ. Туда послалъ ихъ Ксерксъ, чтобы они, когда непріятели вздумаютъ, разсыпавшись съ кораблей, спасаться на островъ, удобнѣе били войско Геллеиское, а своихъ отъ волнъ морскихъ спасали. Худо провидѣлъ онъ будущее. Лишь только богъ даровалъ Геллеиамъ славу въ битвѣ морской, въ тотъ же день, облачившись въ мѣдныя брони, выпрыгнули они изъ кораблей, окружили отовсюду весь островъ, такъ что Персы не знали, куда дѣваться. Били ихъ Геллены изъ рукъ камнями, губили, пуская стрѣлы съ тетивы; наконецъ, бросившись всѣ разомъ, стали рубить, сѣчь ихъ, горемычныхъ, пока всѣхъ до единаго жизни не лишили. Ксерксъ, увидѣвъ глубину бѣдствій, завопилъ: сидѣлъ же онъ на такомъ мѣстѣ, что легко могъ видѣть все войско, — на высокомъ холму, близь пучины морской (19); завопивши, разорвалъ одежды, и тотчасъ велѣлъ тронуться пѣшему войску и пустился въ нестройное бѣгство. Вотъ какую бѣду, кромѣ прежней, нужно тебѣ огоревать.

Атосса. О ненавистный демонъ! Какъ обманулъ ты души Персовъ! Горькую отплату нашелъ мой сынъ въ славныхъ Аѳинахъ. Недовольно, видно, было гибели тѣхъ варваровъ, что пали на Мараѳонѣ. Мой сынъ, мечтая отомстить за нихъ, еще вотъ какое множество бѣдъ навлекъ на себя! Скажи же, какіе корабли избѣжали погибели, и гдѣ ты ихъ оставилъ; можешь ли толково разсказать объ этомъ.

Вѣстникъ. Вожди кораблей уцѣлѣвшихъ скоро-на-скоро пустились въ бѣгство нестройное по повѣтрю, а остальное войско частію погибло въ землѣ Беотовъ; мы же, то жаждою у родниковъ (20) мучимые, то отъ усталости едва духъ переводя, перешли въ землю Фокейскую, въ Дориду, въ Мелійскій заливъ, гдѣ Сперхій орошаетъ равнину благодатной влагою. Потомъ насъ, оскудѣвшихъ хлѣбомъ, принимаютъ земля Ахейская и города Ѳессалійскіе. Тутъ многіе померли отъ жажды и отъ голоду: того и другаго натерпѣлися мы. Оттуда прошли мы въ землю Магнетскую, къ рѣкѣ Аксію, къ болотному тростнику Болбы, къ горѣ Пангею, въ землю Едонскую. Въ эту ночь богъ далъ зиму раннюю, и замерзъ весь потокъ святаго Стримона. Кто и не вѣрилъ прежде богамъ, сталъ тогда молиться, землѣ и небу поклониться. Кончивши молитвы, войско стало пере-

Digitized by Google

ходить по ледяному мосту; и кто изъ насъ перешелъ, пока не разсыпались лучи солнечные, тотъ спасся. Потомъ свѣтлый кругъ солнца, паля и жаря лучами своими, растопилъ ледъ посерединѣ, и попадали наши другъ на друга; счастливъ еще былъ тотъ изъ нихъ, кто скорѣе жизни лишался. А которые остались, и спасеніе нашли, (немного такихъ), тѣ еле-еле, съ большимъ трудомъ, переправившись во Ѳракію, пришли наконецъ въ отечество. Надлежитъ стенать царству Персидскому, огоревая наилучшій цвѣтъ сей земли! Все это правдиво; еще многія изъ бѣдствій, которыя обрушены богами на Персовъ, опускаю.

Хоръ. О безжалостный демонъ! Какъ тяжко палъ ты на весь родъ Персидскій!

Атосса. Горе мнѣ, бѣдной! Войско уничтожено!... О, правдивое ночное видѣніе! Какъ ясно показало ты мнѣ всѣ бѣдствія! А вы совсѣмъ плохо растолковали его. Все таки, какъ вы разсудили, сперва хочу богамъ помолиться, потомъ вынесу изъ дому дары землѣ и умершимъ. Знаю, что все уже свершилось; да впредь не будетъ ли чего лучшаго. А вамъ нужно теперь, когда все такъ несчастно случилось, вѣрные давать мнѣ совѣты. Сына моего, если придетъ сюда прежде меня, утѣшьте и проводите въ домъ, чтобы къ этимъ бѣдамъ новой какой не прибавилось...

—

ЯВЛЕНІЕ IV.

Хоръ. О, царь Зевесъ! Погубивши теперь войско кичливой, многолюдной Персіи, ты покрылъ мрачною скорбію Сусы и Экбатаны. Много матерей, въ горѣ соучастницъ, разрываютъ руками хилыми покрывала свои, мочатъ перси слезами горючими. А нѣжно рыдающія Персіянки, тоскуя по бракѣ недавнемъ, по нѣжномъ, мягкомъ ложѣ, утѣхѣ цвѣтущихъ лѣтъ потерянной, рыдаютъ на взрыдъ безутѣшно. И я участь погибшихъ многослезную горько оплакиваю, какъ и слѣдуетъ (21).

Стенаетъ теперь вся земля Азійская, опустѣлая. Ксеркъ повелъ.... о!... Ксеркъ погубилъ... о!... Ксеркъ на суда морскія безумно навлекъ всякія бѣды. Отъ чего же Дарій, любимый Сусиды правитель, правилъ гражданами такъ безвредно? И пѣшихъ, и моряковъ, корабли равнокрылые, корабли сизолицые, привезли туда... о!.. корабли погубили... о!... корабли погубили ихъ въ погибельной стычкѣ руками Іаоновъ (22); едва, какъ слышно, самъ царь убѣжалъ по степнымъ, по холоднымъ дорогамъ Ѳракіи.

Digitized by Google

А тѣ по злой участи первенцы остались по нуждѣ у берега Кихрейскаго... (25) Мочитъ ихъ вода. Стенай, убивайся, воздымай до небесъ тяжкіе вопли! О!... напрягай зловѣщій, жалкій крикъ. Крутитъ ихъ страшное море, терзаютъ безгласныя дѣти нескверни-маго... (24) Огорѣваетъ мужа осиротѣлый домъ... Старцы, бездѣтные родители, скорбя объ ужасныхъ бѣдахъ.

Жители Азіи не будутъ теперь жить по обычаямъ персидскимъ, не будутъ дани платить, нуждою нудимые! Не будетъ у нихъ царя, не передъ кѣмъ будетъ поклоняться! Ибо погибла сила царская. И языкъ людской не будетъ на привязи; сняты узы съ людей: станутъ болтать, что вздумается. Упитанныя кровію пашни омываемаго моремъ острова Эантова (25) схоронили въ себѣ могущество Персовъ.

—

ЯВЛЕНІЕ V.

Атосса. Други! кто испыталъ бѣды, тотъ знаетъ, что когда подавятъ смертнаго волны несчастій, все тогда пугаетъ. Когда же теченіе жизни попутное, тогда человѣкъ увѣренъ, что тоже счастіе всегда при немъ останется: такъ для меня теперь всѣ посланныя намъ богами несчастія представляются очамъ моимъ исполненными страха; раздается въ ушахъ шумъ, вовсе не радостный: такъ потрясли меня бѣды, такъ пугаютъ онѣ душу мою! Потому собралась я теперь сюда изъ дому безъ колесницы, безъ прежней роскоши. Принесла пріятныя отцу сына (26) возліянія, умилостивляющія умершихъ: бѣлое, вкусное молоко отъ чистой коровы, сокъ цвѣточной работницы (27) — медъ прозрачный, посреди струй водяныхъ дѣвственнаго источника; потомъ еще безпримѣсную влагу дикой матери — вотъ эту красу старой лозы виноградной; есть еще тутъ и благовонный плодъ золотистой оливы, съ вѣчно зелеными вѣтвями; есть цвѣты плетеные (28), чада все дарующей земли. Припѣвайте же, други, пѣсни при семъ возліяніи; вызывайте блаженнаго Дарія, а я принесу подземнымъ богамъ сіи жервы, землею испиваемыя.

Хоръ. Жена царственная, Персами чтимая! Посылай возліянія въ нѣдра земли; а мы пѣснями станемъ молить вожатаевъ людей умершихъ, да будутъ къ намъ они подъ землею милостивы.

Чистые демоны подземные, Земля и Гермій, царь дольній! вышлите на свѣтъ изъ-подъ земли душу Даріеву: ибо если онъ

Digitized by Google

знаетъ какое средство дѣйствительнѣе, то онъ одинъ укажетъ конецъ бѣдамъ.

Слышитъ ли меня блаженный, богоравный царь? слышитъ ли онъ слова мои варварскія, ясныя, разнопестрыя, горькія, смятенныя? Прокричу ему тяжкое горе мое. Долу слышитъ ли онъ меня?

А ты, Земля, и другіе вожатаи подземныхъ! благоволите, да придетъ духъ много-похвалявшійся, въ Сусахъ рожденный богъ Персовъ; вышлите горѣ того, подобнаго кому еще не хоронила Персія.

Да, дорогой это человѣкъ, дорога намъ эта могила: дорогую душу схоронила она. Аидоней, вожатый Аидоней! вышли Дарія; сей царь одинъ былъ страшенъ врагамъ... О!... никогда не губилъ онъ людей войнорушительными напастями; устроителемъ о богѣ звали его Персы, устроителемъ о богѣ былъ онъ, ибо войско тогда счастливо водилъ... О!...

Владыка, древній владыка! иди, иди, гряди, приди на крайнюю вершину могилы, багряный башмакъ подымая, блестящей царской тіарою свѣтя. Гряди, отецъ незлобный, Дарій! да услышишь горе свѣжее, горе новое. Явись, господинъ господина! Стигійскій морокъ надъ нами стелется: вся молодежь погибла уже. Гряди, отецъ незлобный, Дарій! Увы, увы!

О ты, что умеръ, много друзьями оплаканный! За чѣмъ, владыко, по сей двойной неразумной ошибкѣ твоего сына погрѣшившаго противъ царства твоего, зачѣмъ у всей сей страны погибли корабли? (29).

—

ЯВЛЕНІЕ VI.

Дарій. О вѣрные изъ вѣрныхъ! о сверстники мои! Какою, о старѣйшіе изъ Персовъ, скорбію скорбитъ царство? Земля стенаетъ, убивается, мятется... Видя супругу мою близь гробницы, я страшусь, но возліяніе принялъ благосклонно. И вы рыдаете, стоя близь гробницы; громкими воплями, выкликающими души умершихъ, жалостно зовете меня. А мнѣ выходить нелегко: подземные боги охотнѣе берутъ, чѣмъ выпускаютъ. Но такова моя между ними сила, что вотъ — я пришелъ! Торопитесь же, да не корятъ они меня, что долго пробылъ. Какое же новое зло отяготѣло надъ Персами?

Хоръ (*пораженный ужасомъ*). Страшно смотрѣть, страшно говорить съ тобою, по старому страху къ тебѣ...

Digitized by Google

Дарій. Но ужь если я изъ дольней области пришелъ, твоимъ воплямъ внявши, оставь обиняки, говори коротко, все скорѣе кончай. Страхъ ко мнѣ отложи.

Хоръ. Боюсь угодить. боюсь сказать тебѣ, чего друзьямъ говорить не слѣдуетъ.

Дарій. Ну, ужь если древняя боязнь вамъ претитъ, — ты, старая соучастница моего ложа, жена благородная, ты хоть уйми сей плачъ и рыданіе, скажи что-нибудь ясное. Бѣды — дѣло человѣческое: могутъ случаться со смертными! Много золъ приключается смертнымъ отъ моря, много отъ земли, если жизнь долго продолжится.

Атосса. О, всѣхъ смертныхъ, по волѣ судьбы благосклонной, превосходившій блаженствомъ! Пока ты смотрѣлъ на свѣтъ солнечный, проводилъ ты съ Персами жизнь блаженную, завидную, словно богъ! И теперь я тебѣ завидую: ты умеръ, не видавъ глубины золъ... Въ короткой рѣчи, о Дарій, узнаешь все дѣло: однимъ словомъ, сила Персовъ сокрушена!

Дарій. Какимъ образомъ? Моръ, или возмущеніе, осилили царство?

Атосса. Нѣтъ! все войско погибло около Аѳинъ.

Дарій. Какой же изъ моихъ дѣтей ходилъ туда походомъ? Скажи.

Атосса. Ярый Ксеркъ, обезлюдивъ всѣ равнины матерой земли.

Дарій. Пѣшій, или на корабляхъ, покусился онъ, несчастный, на это безразсудное дѣло?

Атосса. И такъ, и сякъ: два вида было у войска.

Дарій. Да, какъ же пѣшее войско, такое большое, могло туда пройдти?

Атосса. Чтобы пройдти ему, онъ соединилъ мостомъ берега Геллеспонта.

Дарій. Ужели и это ему удалось, — сковать великій Босфоръ?

Атосса. Такъ было. Видно нѣкій богъ помогалъ ему въ замыслѣ.

Дарій. О, великій какой-то богъ—попуталъ его! Не хорошее дѣло сынъ выдумалъ.

Атосса. Да, судя по концу, — по тому, какое свершилось бѣдствіе.

Дарій. Какое же несчастіе съ ними случилось, что вы такъ горюете?

Digitized by Google

Атосса. Морское войско побито, и тѣмъ погубило сухопутное войско.

Дарій. Такъ, значитъ, весь совершенно народъ погибъ отъ копья?

Атосса. Да. И теперь весь городъ, Сусы, оплакиваетъ истребленіе мужей.

Дарій. О, славно же войско пособило имъ, славно оборонило ихъ!

Атосса. Погибъ до тла народъ Бактріянъ, и не будетъ между ними старика.

Дарій. Несчастный! сколько погубилъ онъ цвѣтущихъ воиновъ?

Атосса. Ксерскъ, одинъ одинехонекъ, съ немногими...

Дарій. Гдѣ же онъ? чѣмъ покончилъ? есть ли какая надежда?

Атосса. Радостно дошелъ до моста, двѣ земли соединяющаго.

Дарій. И спасся? добрался до матерой? это правда?

Атосса. Да! Объ этомъ есть вѣрные слухи. И возмущенія нѣтъ.

Дарій. О! скоро пришло исполненіе пророчествъ! Зевесъ обрушилъ на сына моего тягость предсказаній. А я еще тѣшилъ себя, что боги долго сего не учинятъ. Но когда кто самъ торопится, то и боги ему пособляютъ. Теперь открылся, кажется, источникъ бѣдъ надо всѣмъ, что было мнѣ дорого. Сынъ мой, не зная того, поступилъ съ юношескою запальчивостію. Онъ возмечталъ сковать, словно раба, священный Геллеспонтъ, божественный потокъ Босфора! Онъ далъ иное теченіе проливу; наложивъ на него цѣпи кованыя, устроилъ громадную дорогу для громаднаго войска. Смертный мечталъ, по неразумію, одолѣть всѣхъ боговъ, и Посидона! Какъ же не болѣзнь ума обуяла моего сына? Боюсь, чтобы великими трудами добытое мною богатство не стало добычею тому, кто первый захочетъ овладѣть имъ.

Атосса. Повадила къ этому яраго Ксерска бесѣда злыхъ людей. Натолковали ему, что ты для дѣтей твоихъ пріобрѣлъ оружіемъ великое богатство, а что онъ, по малодушію, дома воюетъ (30), отцова наслѣдія совсѣмъ не умножаетъ. Часто слыша отъ злыхъ людей такіе укоры, онъ задумалъ сей походъ на Гелладу.

Дарій. Такъ! сдѣлали же они дѣло! дѣло величайшее, присно-памятное, какого никогда не обрушивалось надъ этимъ царствомъ, надъ Сусами! Ничто такъ не опустошало его съ тѣхъ поръ, какъ владыка Зевесъ установилъ сіе достоинство, какъ одинъ мужъ скиптродержавный правитъ всей Азіею, стадъ кормилицею. Медъ,

Digitized by Google

первый былъ вождь войска. Сынъ покончилъ сіе дѣло. Третій за нимъ Киръ, мужъ блаженный, правленіемъ своимъ даровалъ миръ всѣмъ друзьямъ; покорилъ народъ Лидійскій, Фригійскій; подчинилъ себѣ всю Іонію. Боги не ненавидѣли его, ибо былъ онъ разуменъ. Четвертый водилъ войско сынъ Кира. Пятый правилъ Мардъ, позоръ отечеству и древнему трону: его хитро убилъ Артафренъ, — мудрость правила сердцемъ его, — доблестный въ домѣ своемъ, съ друзьями своими, до кого то дѣло касалось.... Шестой былъ Марафій, седьмой Артафренъ (51). И я добился той участи, которой желалъ; и я дѣлалъ много походовъ съ многочисленными войсками; но бѣды такой царству не чинилъ. А сынъ мой, Ксеркъ, не разумный не разумничаетъ, заповѣдей моихъ не помнитъ. Помните твердо, сверстники мои, помните, не окажется, чтобы всѣ мы, которые имѣли верховную власть, сдѣлали столько зла, сколько сынъ мой.

Хоръ. А что же царь Дарій, къ чему приведешь, гдѣ положишь конецъ рѣчамъ твоимъ? Какъ намъ, народу Персидскому, послѣ всего этого благоденствовать?

Дарій. Если не будете ходить походомъ на землю Геллеповъ, хотя бы мидійское войско, было еще многочисленнѣе: имъ сама земля пособляетъ.

Хоръ. Что же это значитъ? какъ она пособляетъ?

Дарій. Слишкомъ великое войско она голодомъ моритъ.

Хоръ. Да мы пошлемъ отборное войско, снабдимъ его всѣмъ нужнымъ.

Дарій. И то войско, которое въ землѣ Геллепской осталось, благополучно не вернется.

Хоръ, Что ты сказалъ? Развѣ не все варварское войско вышло изъ Европы, перешло проливъ Геллы (52)?

Дарій. Много ихъ было, немного перешло, если только, судя по теперь случившемуся, слѣдуетъ вѣрить предсказаніямъ боговъ ибо нельзя сказать, чтобы одно случалось, другое нѣтъ. А если это такъ, то отборную часть войска Ксеркъ оставилъ, обольщенный пустыми надеждами. Остались они тамъ, гдѣ Асопъ дорогія пашни орошаетъ (53). Тутъ суждено имъ потерпѣть ужаснѣйшія бѣдствія, въ отплату за дерзость и безбожные замыслы: они, пришедши въ землю Геллеповъ, не убоялись грабить идолы, жечь храмы; ими попраны олтари, до тла истреблены жилища боговъ; За это они, надѣлавъ другимъ бѣдъ, теперь не меньшія терпятъ, и еще будутъ терпѣть; не начинались еще бѣдствія ихъ: только зарождаются. Кровью ихъ копье Дорянъ утучнитъ землю Платейскую;

Digitized by Google

груды труповъ даже въ третьемъ поколѣніи безгласно повѣстятъ людямъ, что смертному слишкомъ заноситься не слѣдуетъ. Наглость ихъ уже прозябла; изъ нея выросъ стебель бѣды: плачевную жатву пожнутъ они! Видя такую надъ собою кару, помните объ Аѳинахъ и Греціи! Никто да не презираетъ настоящаго счастія, чтобы, погнавшись за чужимъ добромъ, не расточить своего огромнаго богатства. Зевесъ — каратель заносчивой надмѣнности, тяжкій судія. Потому научите сына разуму, ко благимъ наставленіямъ прибѣгните; въ томъ ваша польза; пусть уйметъ онъ заносчивую дерзость, не грѣшитъ противъ боговъ. Ты, же, старая мать Ксеркса, поди въ домъ; возьми убранство, которое благообразно, выди сыну навстрѣчу. Болѣя о бѣдахъ своихъ, разорвалъ онъ всю одежду на тѣлѣ; въ клочья изорваны одежды разнопестрыя. Упокой его рѣчами ласковыми: я знаю, тебя одной онъ послушается. А я ухожу съ земли во мракъ, долу. И вы, старцы, прощайте. Всякій день, пока можно, хоть и бѣды настигли васъ, предавайтесь душею удовольствіямъ: умершимъ богатство ни къ чему не служитъ.

Хоръ. Много скорбѣлъ я, слушая о бѣдахъ, и о настоящихъ, и о тѣхъ, что грозятъ еще варварамъ!

Атосса. О боги! сколько злыхъ скорбей постигли меня. Особенно грызетъ душу та бѣда, что слышу, позорно одѣяніе на тѣлѣ сына моего, которое облекаетъ его. Но пойду, возьму убранство изъ дому, попытаюсь встрѣтить сына. Не измѣню въ бѣдѣ тому, кто всего на свѣтѣ мнѣ дороже.

—

ЯВЛЕНІЕ VII.

Хоръ. О! славная была наша жизнь, добрая была жизнь, благоустроенная, когда правилъ страною старецъ, всему довлѣвшій, беззлобный, необоримый царь, богоравный Дарій. Прежде всего славились мы войскомъ многочестнымъ, и войско то поддерживало всякіе законы, башнями огражденные; (34) домой съ войны оно возвращалось безъ трудовъ, безъ кручины, веселое, удачливое! Которые города полонилъ онъ, не перешедъ рѣки Галія, роднаго очага не покидая; которые сосѣдятъ съ Ѳракіею, лежатъ на островахъ моря Стримонскаго,—и которые вдали отъ моря, на материкѣ, обведены башнями,—всѣ царя того слушались. И у широкаго пролива Геллы начинающаяся зивилистая Пропонтида и устье Понта, и острова вокругъ мыса, къ сей землѣ примыкающіе,—каковы Лесбъ, родящій оливу,

Digitized by Google

Самъ, Хій, Паръ, Наксъ. Миконъ. съ Теномъ смежный Андръ; и приморскіе, что̀ у средняго берега, острова,—Лемнъ, Икаръ, Родъ, Книдъ, и Кипрскіе города,—Пафъ, Солы, Саламинъ, мать котораго виновница теперь сихъ стенаній,—всѣ подвластны были ему! И богатыми, многолюдными городами въ области Іонійской правилъ онъ по мудрости своей (35). Была у него рать безустальная, изъ мужей, въ доспѣхи облеченныхъ, и пособниковъ всякихъ. А теперь—несомнѣнно богамъ должны приписать мы, что сокрушила насъ крѣпко война, пораженіе морское.

—

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Ксеркъсъ. Увы, горе мнѣ! ненавистна участь моя, участь невообразимая!.. Какъ свирѣпо напалъ демонъ на Персовъ!... Что̀ мнѣ, жалкому, дѣлать?... Сила тѣла моего сокрушилась при видѣ старцовъ сихъ.... О, еслибы, о Зевесъ, и меня, съ людьми тамъ погибшими, смертный часъ постигъ!...

Хоръ. О, царь добраго войска, великой, славной Персіи, знатныхъ мужей, скошенныхъ нынѣ демономъ! Страна оплакиваетъ погибель рожденныхъ въ ней юношей: Ксеркъсъ наполнитель ада Персами. Много мужей, лукомъ ратовавшихъ, цвѣтъ страны сей, пошли въ адъ; мать людей погибли! О! славное войско!... Азійская земля, о царь страны сей, страшно, страшно упала!

Ксеркъсъ. Это я, жалкій, плача достойный, сталъ бѣдою землѣ отчей....

Хоръ. Привѣтомъ возвращенію твоему — пошлю я зловѣщій крикъ, злоскорбный стонъ, многослезный вопль маріондинскаго плакальщика.... (36).

Ксеркъсъ. Пускайте гласъ скорбный, плачевный, нестройный. Бѣда сія на меня же пала.

Хоръ. Да, какъ ни скорблю я, пущу гласъ плачевный, славя бѣды, врагами нанесенныя, моремъ насланныя, бѣды царства, по юношеству горюющаго. Завоплю, завоплю воплемъ слезнымъ!...

Ксеркъсъ. Іановъ отнялъ ихъ у насъ, Іановъ Арей корабельный, Арей переметчикъ, разбилъ насъ на морѣ излучистомъ и на островѣ злополучномъ (37).

Хоръ. О! Вопи, дай обо всемъ узнать. Гдѣ остальная толпа друзей? гдѣ клеврета твой? гдѣ Фарандавъ, Суса, Пелагонъ, Псаммій, Дотама, Агдаватъ, Сусискапь, Ватаны покинувшій (38).

Digitized by Google

Ксеркс. Я покинулъ ихъ; они погибли, упавъ съ Тирійскаго корабля и разбившись о жесткія скалы Саламина.

Хоръ. О! Вопи; гдѣ Фарнухъ? доблестный Аріомардъ? гдѣ князь Севалкъ? благородный Лилей? гдѣ Мемфій, Ѳарибій, Масистра, Артемваръ, Гистехма? Вотъ еще о комъ спрашиваю тебя?

Ксеркс. Горе, горе мнѣ! Узрѣвъ маститыя, ненавистныя Аѳины, всѣ они.... о!... подъ одной волною бьются, бѣдные, на песку....

Хоръ. Ужь видно, покинулъ ты тамъ и вѣрный *Глазъ* твой во всемъ, тьмы темъ на войны водившаго, сына Ватанохова, —Алписта; и сына Сесамова, внука Мегабатова, и Пароа, и великаго Эвара. Сужу по тому, что такія по словамъ твоимъ приключились съ Персами-честными бѣды бѣдскія.

Ксеркс. Ты будишь во мнѣ тоску по доблестнымъ товарищамъ. Когда говорю о незабываемыхъ, незабываемыхъ, ненавистныхъ бѣдахъ, вопитъ въ груди моей, вопитъ сердце!

Хоръ. И еще вспомнили мы про одного мужа, про вождя темъ Мардовъ Ксанѳія, про Ареева питомца Анкара, про Діексія, Арсака, князей конныхъ, про Кегдадата и Лиѳимну, про Толма, битвой ненасытнаго. Дивлюся, дивлюся! Нѣтъ ихъ у повозки твоей, не пришли съ тобою (89)!

Ксеркс. Сколько ни было вождей войска, всѣ погибли!

Хоръ. О!... погибли безславно!

Ксеркс. О, о!... Увы! увы!

Хоръ. О, послали намъ боги бѣду безнадежную, бѣду злую, въ какую только крайнее ослѣпленіе могло вовлечь насъ.

Ксеркс. Побиты мы: такова судьба моя!

Хоръ. Побиты! Ясно....

Ксеркс. Новыя это, новыя бѣды!

Хоръ.—Что не въ часъ сошлись мы съ Іоанами корабельщиками. Несчастенъ видно на войнѣ родъ Персовъ.

Ксеркс. Какъ же не несчастенъ? Съ такимъ войскомъ,—и я, бѣдный, разбитъ!

Хоръ. Правда твоя, жестоко погибла Персія.

Ксеркс *(указывая на одежду свою)*. Видишь, что осталось отъ моего убранства?

Хоръ. Вижу, вижу!...

Digitized by Google

Ксеркс (*указывая на пустой колчанъ*). И это....

Хоръ. Что это, говоришь ты, еще уцѣлѣло?

Ксеркс.—Хранилище стрѣлъ?

Хоръ. Немного же немногаго!...

Ксеркс. Лишились мы пособниковъ!

Хоръ. Іаоны не трусливы.

Ксеркс. Храбрѣйшій народъ! Видѣлъ я напасть безнадежную....

Хоръ. О томъ говоришь, какъ толпа корабельная обратилася въ бѣгство?

Ксеркс. Одежду разорвалъ при видѣ бѣды.

Хоръ. Увы, увы!...

Ксеркс. Даже больше, больше, чѣмъ *увы*!

Хоръ. Двойная, тройная....

Ксеркс.—бѣда; а врагамъ—радость,

Хоръ. И сила наша сокрушена!

Ксеркс. Пѣть при мнѣ спутниковъ!,..

Хоръ. Погибли друзья на морѣ!

Ксеркс. Рыдай, рыдай о напасти и иди домой.

Хоръ. Увы, увы! Бѣда, бѣда!

Ксеркс. Вопи же въ отвѣтъ мнѣ.

Хоръ Худая худому мзда за худое (40)!

Ксеркс. Голоси со мною!

Хоръ Увы, увы, увы!...

Ксеркс. Тяжка бѣда сія!

Хоръ. О! я о томъ-то и скорблю.

Ксеркс. Убивайся, убивайся и стенай мнѣ въ угоду.

Хоръ. Обливаюся слезами, скорбный....

Ксеркс. Вопи же въ отвѣтъ мнѣ.

Хоръ. Забочусь о томъ, владыко!

Ксеркс. Усиль вопли!

Хоръ. Увы, увы, увы!...

Ксеркс. Присоединимъ бичеваніе....

Хоръ. (*Бьютъ себя*). О!.. и побои скорбные!

Ксеркс. Бей въ грудь, вопи по мисійски (41)!

Хоръ. Горе, горе!

Digitized by Google

Ксеркс. Рви ради меня изъ бороды сѣдые волосы!

Хоръ. Рву безъ пощады, безъ пощады! Горе мнѣ!

Ксеркс. Кричи громче!

Хоръ. И это сдѣлаю.

Ксеркс. Рви одежду на груди.

Хоръ. Горе, горе!

Ксеркс. Щипли волосы на головѣ и горюй о войскѣ.

Хоръ. Щиплю безъ пощады, безъ пощады! Горе мнѣ!

Ксеркс. Слези очи твои.

Хоръ. И такъ слезю.

Ксеркс. Вопи же въ отвѣтъ мнѣ!

Хоръ. Увы, увы!...

Ксеркс. Иди домой съ плачемъ!

Хоръ. Плачу, плачу!...

Ксеркс. О, земля Персидская плачевная!

Хоръ (*прислушиваясь къ воплямъ, раздающимся по городу*). Вопли по городу!...

Ксеркс (*тоже прислушиваясь*). Подлинно, вопли....

Хоръ. Да, да!

Ксеркс. О, земля Персидская плачевная!

Хоръ. Пусть скорбитъ, пусть вопитъ она!

Ксеркс. Подлинно пусть вопитъ.

Хоръ. Да, да!

Ксеркс. О, о!...

Хоръ. Гніютъ теперь....

Ксеркс. О, о!

Хоръ.—прежніе нѣженки....

Ксеркс. О, о!...

Хоръ.—на трехскамейныхъ.

Ксеркс. О, о!...

Хоръ.—корабляхъ погибшіе!

Ксеркс. Ступай домой, проводи меня!

Хоръ. Провожу тебя не стройными воплями (42)!

Digitized by Google

«Персы» поставлены были на сцену въ 472 году до Р. Х., только восемь лѣтъ послѣ Саламинской битвы, описанной въ этой трагедіи. Память о славной битвѣ была свѣжа. Между зрителями было много такихъ, которые лично участвовали въ ней; были, безъ сомнѣнія, Аристидъ и Ѳемистоклъ; присутствовали старики и женщины, конечно, еще не забывшіе того печальнаго времени, когда они, тѣснимые Персами, принуждены были выселиться изъ Аѳинъ въ Трѣзену, Эвбею, Эгину; присутствовала, наконецъ, молодежь, выросшая въ этихъ опасностяхъ. Театръ былъ устроенъ такъ, что изъ него открывался видъ даже на море, и потому самыя мѣста напоминали зрителямъ объ этомъ славномъ времени: передъ глазами ихъ были разоренные Ксерксомъ храмы; поправить ихъ еще не успѣли; разстилалось море, — поприще ихъ доблести; виденъ былъ островъ Пситалія, на которомъ перебитъ былъ цвѣтъ персидскаго войска; видна была гора Эгалій, гдѣ стоялъ тотъ серебряный тронъ Ксеркса, сидя на которомъ, онъ наблюдалъ за ходомъ битвы.— И такъ трагедія Эсхила, естественно, близка была сердцу каждаго зрителя. Составилъ же эту трагедію, воскресившую передъ Аѳинянами достопамятный день ихъ славы, первый тогда поэтъ въ Аѳинахъ, достигшій въ это время полнаго развитія своего таланта: ему было пятьдесятъ два года. Согласитесь, трудно вообразить болѣе благопріятную обстановку; трудно представить себѣ, каково было восхищеніе аѳинскихъ зрителей, внимавшихъ произведенію Эсхилову.

Такова была внѣшняя обстановка, когда давались въ первый разъ, на аѳинской сценѣ, «Персы». Теперь посмотримъ, что въ этой трагедіи можетъ имѣть цѣну для насъ, читающихъ ее спустя слишкомъ двѣ тысячи триста лѣтъ.

Того, что называется дѣйствіемъ трагедіи, въ ней, какъ и во всѣхъ почти трагедіяхъ Эсхила, нѣтъ: представляется ужасъ, отчаяніе Персовъ при вѣсти о пораженіи Ксерксова войска въ битвѣ Саламинской. Вся трагедія есть изображеніе этого одного чувства: въ томъ ея единство. Сперва Вѣрные высказываютъ предчувствіе, что персидское войско, хотя и огромное, можетъ потерпѣть пораженіе; они боятся коварства судьбы, завистливой ко всему великому, или слишкомъ сильному; яркими красками описываютъ власть ея. Это предчувствіе еще болѣе тяжелымъ гнетомъ легло на душу Атоссы. Она сообщаетъ Вѣрнымъ зловѣщій сонъ, привидѣвшійся ей; потомъ разспрашиваетъ ихъ объ Аѳинахъ. Вопросы ея, нельзя не сознаться, странны, но все-таки объяснимы: во-первыхъ тѣмъ, что Атоссa, какъ женщина восточная, вела жизнь затворническую, и по

Digitized by Google

тому мало знакома была со всѣмъ тѣмъ, что было и происходило за порогомъ гинекея (терема); да и аѳинскія женщины вели такую-же жизнь; во-вторыхъ, объяснимы они и цѣлію поэта,—прославить свое отечество. Такія несообразности, впрочемъ, и безъ того извинительны въ поэзіи, лишь бы онѣ, какъ говоритъ Аристотель, выступали изъ круга поэтическаго вымысла, сюжета, не заключались въ немъ; иными словами,—лишь бы онѣ предшествовали дѣйствію, представляемому въ поэтическомъ произведеніи. На этомъ основаніи Аристотель оправдываетъ Софокла, который въ «Царѣ Эдипѣ» заставляетъ Эдипа разспрашивать о прежнемъ царѣ Лаѳ. Невозможно, чтобы Эдипъ прежде, до роковаго *узнанія* своего происхожденія и невольнаго преступленія, (а это *узнаніе* и составляетъ сюжетъ Софокловой трагедіи), не разспрашивалъ ни у кого о Лаѳ; но поэтому нужно было представить въ трагедіи весь ходъ Эдипова узнанія; потому вошло въ трагедію и то узнаніе, которое, естественно, должно было предшествовать дѣйствію, выводимому въ ней.

Возвратимся къ «Персамъ». Слова Вѣрныхъ о могуществѣ Аѳинъ усиливаютъ опасенія Атоссы: «страшныя вещи говорятъ они для родителей ушедшихъ». Такимъ образомъ, она и Вѣрные приготовлены уже къ страшной вѣсти. Вѣстникъ является... Пораженіе персидскаго войска несомнѣнно. Вѣстникъ съ подробностію разсказываетъ всѣ обстоятельства Саламинской битвы и жалкаго похода персидской пѣхоты. По словамъ его, уцѣлѣлъ только Ксеркъ съ немногими. О трехъ стахъ тысячахъ, оставшихся въ Греціи съ Мардоніемъ, онъ не знаетъ, и это очень естественно: онъ простой воинъ. Вѣрные, убитые горемъ, не знаютъ, что дѣлать. Атосса велитъ имъ вызвать тѣнь Дарія, царя благоразумнаго, мудраго; при немъ Персія бѣдъ не терпѣла; «если онъ знаетъ какое средство подѣйствительнѣе, то онъ одинъ скажетъ конецъ бѣдствіямъ». Вся надежда на мудраго Дарія. И вотъ является величавая тѣнь его. Тутъ начинается самая, по моему мнѣнію, величественная сцена во всей трагедіи. Дай Богъ, чтобы переводъ мой далъ хоть какое нибудь понятіе о дивныхъ красотахъ сей сцены. Метръ такъ прилаженъ къ содержанію, что, не зная подлинника, невозможно понять величія и всей потрясающей силы этого мѣста. Какое же впечатлѣніе должно было оно производить на современниковъ! Это одно изъ тѣхъ немногихъ мѣстъ древней греческой поэзіи, въ которыхъ и мы можемъ *чувствовать* метръ.

Дарій осуждаетъ безумный походъ сына: онъ только ускорилъ грозившую Персіи кару. Даетъ совѣтъ, какимъ образомъ отклонить

Digitized by Google

паденіе Персіи: опять прославленіе Гелленовъ! Въ устахъ Дарія сознаніе превосходства ихъ надъ Персами имѣетъ еще болѣе значенія, чѣмъ описаніе Аѳинъ, которое дѣлали Вѣрные Атоссѣ, потому, что Дарій былъ образецъ царя для Персовъ; Персія при немъ была могущественнѣйшимъ царствомъ. Потомъ Дарій извѣщаетъ о Мардоніевомъ войскѣ и предсказываетъ гибель его подъ Платеями. Наконецъ, является Ксеркъсъ, съ пустымъ колчаномъ въ рукахъ, совершенно подавленный обрушившимся на него несчастіемъ! Обмѣнъ воплей между нимъ и Вѣрными на аѳинской сценѣ долженъ былъ, безъ сомнѣнія, производить потрясающее впечатлѣніе...

Какъ все естественно слѣдуетъ одно за другимъ! какъ все просто и вмѣстѣ поразительно! Плачъ о пораженіи войска, — такой простой, однообразный предметъ, а какъ онъ оразноображенъ Эсхиломъ! Всѣ горюютъ, всѣ скорбятъ: и Вѣрные и Атосса, и вѣстникъ, и Дарій и Ксеркъсъ; но каждый по своему. Въ скорби Вѣрныхъ проглядываетъ что то рѣзкое; ихъ ропотъ пророчитъ новыя бѣды. Это сильно тревожитъ Атоссу. Еще не пришло вѣсти о пораженіи Ксеркса, еще незнаетъ она, какъ могущественны Аѳины, а уже старается убѣдить Вѣрныхъ, что въ случаѣ неудачи сынъ ея не обязанъ ни предъ кѣмъ отвѣтственностію, и т. д. Припомните еще слова ея къ Вѣрнымъ послѣ разсказа вѣстника. Тѣ же опасенія приходятъ на умъ и Дарію. Все это тѣмъ поразительнѣе, что внѣшнія отношенія Вѣрныхъ къ Атоссѣ и Дарію (припомните, какъ встрѣчаютъ они ту и другаго) не должны бы, кажется, располагать къ подобнымъ опасеніямъ. Вообще же Вѣрные, какъ нельзя болѣе, вѣрны своему восточному характеру; даже въ самыхъ выраженіяхъ: Дарія называютъ они господиномъ господина, богомъ Персовъ; вельможъ — царями, великому царю подвластными, и т. п.

Тѣмъ же характеромъ отличается языкъ и Атоссы, и Дарія, и Ксеркса. Этотъ восточный колоритъ въ «Персахъ» до того поразителенъ, что нѣкоторые ученые готовы были предполагать въ Эсхилѣ знаніе персидскаго языка. Предположеніе едва ли подтвердимое. Да и не за чѣмъ прибѣгать къ нему. Если Шекспиръ умѣлъ возсоздать и Мавра, и Итальянца, и древняго Римлянина только силою своего генія, не зная языковъ ихъ: то почему же не предположить такой же силы генія и въ великомъ трагикѣ Греціи?

Въ скорби Атоссы слышно вездѣ материнское чувство; она прежде всего мать и женщина. Вѣрные и вѣстникъ, когда говорятъ съ нею, этого не забываютъ. Такъ Вѣрные, когда она разсказала

Digitized by Google

имъ свой сонъ, совѣтуютъ ей принести жертвы, «чтобы благое совершилось и для тебя, и *для дѣтей твоихъ*, и для царства, и для друзей твоихъ; и чтобы супругъ твой, Дарій, послалъ добро *тебѣ и сыну*». Въ первомъ случаѣ о дѣтяхъ упомянуто прежде царства и друзей; а во второмъ о послѣднихъ ничего не сказано. Еще замѣчательнѣе сцена съ вѣстникомъ. Онъ и Вѣрные долго уже сокрушаются объ участи персидскаго войска, а Атосса — молчитъ! Эсхилъ хорошо понималъ силу такого молчанія, и часто прибѣгалъ къ нему, за что и коритъ его Аристофановъ Эврипидъ (въ «Лягушкахъ»). Наконецъ и она заговорила: «долго молчала я, бѣдная, бѣдою оглушенная. Несчастіе такъ велико, что ни говорить не могу, ни о бѣдствіяхъ разспрашивать.... Но нужно смертнымъ выносить горе, богами насылаемое.... Приди же въ себя, и хоть стенаешь о бѣдствіяхъ, разскажи, раскрой всю бездну злосчастія. Скажи: *кто не умеръ*? кого изъ вождей будемъ оплакивать? кто палъ? чье мѣсто въ строю опустѣло?» Замѣчаете ли, какъ боится Атосса услышать о смерти сына? какъ остерегается даже прямо спросить: «Кто не умеръ? кого изъ вождей будемъ оплакивать?» и т. д. Вѣстникъ понялъ тревогу ея материнскаго сердца и отвѣчаетъ на тайный вопросъ ея: «Самъ Ксерксъ живъ, и смотритъ на свѣтъ божій.» У Атоссы на сердцѣ отлегло, ей уже нужды нѣтъ до гибели прочихъ: «Ты показалъ великій свѣтъ моему дому, изъ мрачной ночи содѣлалъ ясный день». И въ сценѣ съ Даріемъ, уходя навстрѣчу сына, Атосса особенно безпокоится о томъ, что сынъ ея возвратится въ рубищахъ, — черта, обличающая женщину.

Скорбь Дарія — тихая, покойная, важная, какой и слѣдуетъ ожидать отъ лица, и при жизни славившагося мудростію и степенностію, а по смерти уже окончательно отрѣшившагося отъ земныхъ треволненій. Совершенная противоположность ему — Ксерксъ съ его безвыходнымъ горемъ: самая рѣчь его отрывочна, полупонятна. Это не слова, а вопли.

Наконецъ, въ разсказѣ вѣстника, такъ и слышишь простаго человѣка и очевидца. Не даромъ онъ сказалъ о себѣ, что лично присутствовалъ при Саламинскомъ пораженіи, не отъ другихъ о немъ слышалъ. Говоритъ: «о, первѣйшее на свѣтѣ горе — возвѣщать горе!» а самъ съ такими подробностями, съ такимъ, можно сказать, наслажденіемъ, разсказываетъ обо всемъ, что невольно припоминаешь слова Вальтеръ-Скотта о подобныхъ людяхъ: «Простые люди, не привыкши къ тому, чтобы знатные внимательно ихъ слушали,

Digitized by Google

стараются ужь вполнѣ воспользоваться ихъ вниманіемъ, когда имъ приходится разсказывать какое-нибудь страшное событіе, затрогивающее тѣхъ, кто ихъ слушаетъ, и находятъ особеннаго рода удовольствіе во временномъ равенствѣ, въ которое ставитъ несчастіе тѣхъ, на кого они обыкновенно смотрятъ, какъ на высшихъ». (Пертская красавица). Припомните, какъ старается вѣстникъ Эсхила выставить при всякомъ случаѣ, что несчастіе Персовъ далеко превосходитъ его разсказъ. Почти первое слово его: «все войско погибло» Назвавши нѣсколькихъ вельможъ, павшихъ въ битвѣ, прибавляетъ: «изъ многихъ золь о не многихъ извѣщаю.» Потомъ еще нѣсколько разъ дѣлаетъ такія же заключенія: говоритъ, что въ десять дней всего не разскажетъ; что все, разсказанное имъ, и половины всѣхъ бѣдствій не составитъ; что никогда въ одинъ день такого множества людей не умирало, и т. п. Замѣчательно еще, что, прибѣжавъ, онъ долго не обращаетъ вниманія на Атоссу; пока она сама не спросила его; онъ ея, какъ будто, и не видитъ. Самый тонъ рѣчи его немного шутливъ, простонародевъ. Вотъ по чему и въ переводѣ моемъ онъ говоритъ иначе, чѣмъ прочія лица. Впрочемъ языкъ Эсхила долженъ быть грубоватъ: онъ воинъ, солдатъ. Эта, вѣроятно, сцена, (она довольно длинна, занимаетъ болѣе четверти всей трагедіи), и послѣдняя, въ которой Ксерксъ велитъ Вѣрнымъ, въ угоду ему, щипать волосы, то на бородѣ, то на головѣ, — дали поводъ Бломфильду и Зибелису видѣть въ «Персахъ» комедію. Вообще въ разсказѣ Эсхилова вѣстника нельзя не замѣтить какой-то солдатской грубоватости. Въ этомъ отношеніи вѣстникъ Эсхила похожъ на судей Аристофановыхъ въ «Осахъ». Въ этой комедіи хоръ стариковъ судей, наряженныхъ осами (они такъ же кусали подсудимыхъ своими приговорами, какъ осы животныхъ жалами), такъ вспоминаетъ о молодости своей и славѣ (между этими жалкими стариками было еще много марѳономаховъ): «Если кто изъ васъ, зрители, видя наружность мою, дивится, къ чему посерединѣ этотъ осиный перехватъ, какой смыслъ въ этомъ жалѣ, я легко объясню ему, хотя и необразованъ былъ прежде. Мы, вотъ что съ хвостикомъ, *(показываетъ на жало)*, мы одни истинно благородные, коренные Аѳиняне, храбрѣйшій народъ, много услужившій сему городу битвами, когда приходилъ варваръ, и дымомъ душа, пала городъ, силою хотѣлъ истребить наши ульи. Мигомъ мы выскочили съ копьями, съ щитами; дрались съ варварами, распаляемые ярымъ бѣшенствомъ, стоя мужъ подлѣ мужа, отъ гнѣва губы кусая. А отъ вражьихъ стрѣлъ не видно было неба! Къ вечеру отразили-таки ихъ съ помощію боговъ: надъ нашимъ войскомъ передъ сраженіемъ сова

Digitized by Google

летала. Потомъ гнались мы за ними, тыча копьями въ мѣшки ихъ. Они бѣжали, а мы ихъ и въ щеки и въ брови жалили. Да! и теперь еще у варваровъ ничего не знаютъ храбрѣе аѳинской осы.» Для объясненія прибавимъ, что появленіе совы передъ войскомъ потому принято было Аѳинянами за благопріятный знакъ, что сова была посвящена Аѳинѣ Палладѣ, богинѣ, покровительницѣ города Аѳинъ; а «мѣшками» называютъ Аристофановы Осы шаровары Персовъ: Геллены не носили ничего подобнаго.

У Грековъ для трагедіи выбирались обыкновенно предметы миѳическіе, отдаленные по времени. Въ «Персахъ» же Эсхилъ представляетъ событія недавнія, еще памятныя всѣмъ зрителямъ; многіе изъ нихъ даже принимали въ нихъ участіе. Чѣмъ же Эсхилъ придалъ трагедіи своей идеальный характеръ, необходимое свойство греческой трагедіи? Тѣмъ, что перенесъ дѣйствіе въ Азію, въ Сусы. Далекость страны тоже почти, что далекость времени; нравы и обычаи восточныхъ народовъ и въ настоящее время такъ отличны отъ нашихъ, что мы смотримъ на нихъ, какъ на людей другаго вѣка.

И вообще въ перенесеніи дѣйствія въ Азію нельзя не видѣть сильнаго художественнаго такта. Непріятели Аѳинянъ — прославляютъ ихъ, сознаются въ превосходствѣ ихъ быта надъ персидскимъ: согласитесь, искуснѣе, деликатнѣе едва ли возможно было польстить народной гордости Аѳинянъ. Но съ другой стороны въ «Персахъ» не менѣе искусно и деликатно предлагался Аѳинянамъ и великій нравственный урокъ. Сильнѣйшее царство Азіи падаетъ отъ чего? Тѣнь мудраго Дарія объясняетъ: отъ того, что Ксерксъ, по юношеской запальчивости, возмечталъ одолѣть всѣхъ боговъ, забылъ Даріевы наставленія; не убоялся жечь храмы, грабить идолы. «Груды труповъ, даже въ третьемъ поколѣніи, безгласно повѣстятъ людямъ, *что смертному слишкомъ заноситься не слѣдуетъ*. Зевесъ — каратель заносчивой надменности, тяжкій судія!»

И не только дѣйствіе перенесено въ Азію: даже не упоминается *ни одинъ* изъ героевъ Саламинской битвы. Причина этому заключается въ томъ, что въ Эсхилово время отдѣльныя лица не смѣли хвалиться своими подвигами: на это имѣло право только государство. Потому оно запрещало на памятникахъ, воздвигавшихся во славу какого-нибудь лица, надписывать имя его. «Тогда полагали,» говоритъ противникъ Демосѳена Эсхинъ въ рѣчи своей противъ него, «что тѣхъ, которые оказали услуги отечеству, слѣдуетъ чтить *не письменами, а памятью*. И эта память,» продолжаетъ Эсхинъ, «съ того времени по сей день пребываетъ безсмертною». Потомъ

Digitized by Google

Эсхинъ ссылается на три герма, поставленные въ честь Аѳинянъ, отличившихся въ преслѣдованіи Ксерксова войска. «Государство дало имъ великую награду, какъ тогда казалось: позволило имъ поставить эти гермы, но съ тѣмъ, чтобы именъ ихъ не было подписано, чтобы надпись говорила не о нихъ, а о государствѣ». Эти гермы были еще цѣлы въ Эсхиново время: онъ приводитъ надписи, бывшія на нихъ: во всѣхъ говорится только о государствѣ. Потомъ Эсхинъ обращается къ знаменитой картинѣ, поставленной въ Пестрой Стоѣ (Пёкилѣ) въ честь марѳонскихъ героевъ: «Тамъ» говоритъ онъ, «нарисована Марѳонская битва. Кто былъ тогда полководцемъ? Если бы вамъ предложили такой вопросъ, вы всѣ бы отвѣтили: Мильтіадъ. А этого тамъ не написано. — Какъ же это? развѣ онъ не просилъ этой награды? — Просилъ, да государство не дало. Вмѣсто того, чтобы надписывать его имя, оно позволило, чтобы его представили первымъ и ободряющимъ воиновъ». — Даже въ Периклово время не позволено было Фидіѣ написать свое имя на созданной имъ Аѳинѣ Парѳенонской; и когда онъ все таки изобразилъ на щитѣ богини себя и Перикла, то поплатился за это изгнаніемъ. И Эсхинъ въ умолчаніи именъ геллеискихъ видѣлъ отличіе геллеиской національности. Въ самомъ дѣлѣ: Геллены нигдѣ у него не называются по имени, хотя между героями Саламинской битвы могъ бы Эсхилъ назвать и себя, и брата; а Персы, лишь только придется упомянуть о нихъ, исчисляются десятками. Въ одной послѣдней сценѣ Вѣрные спрашиваютъ Ксеркса почти о тридцати Персахъ; не меньше упомянуто ихъ вѣстникомъ и Вѣрными въ начальной сценѣ. А какъ дико, и вмѣстѣ радостно, должны были звучать въ ушахъ Аѳинянъ имена: Фарандакъ, Дотама, Агдавата, Сусискапъ, Аріомардъ, Фарнухъ, Севалкъ, и другія!

В. ОРДЫНСКІЙ.

Примѣчанія къ Эсхиловымъ Персамъ см. въ концѣ книги, стр. 352.

Digitized by Google

ПСИХЕЯ.

(Посвящено О. Р. С — ной).

Предлагаемая повѣсть составляетъ эпизодъ, и притомъ лучшій эпизодъ, извѣстнаго латинскаго романа «Превращенія, или Золотой Оселъ». Объ авторѣ этого романа, Луціи Апулеѣ, дошло до насъ очень немного самыхъ неполныхъ, самыхъ отрывочныхъ свѣденій. Мать его была племянница Плутарха, а отецъ — дуумвиръ, или первый сановникъ города. Апулей родился въ Африкѣ, въ Мадаурѣ, около 114 г. по Р. Х., въ царствованіе Императора Траяна. Сперва онъ учился въ Карѳагенѣ, потомъ въ Аѳинахъ, наконецъ перевхалъ въ Римъ, гдѣ, какъ кажется, занималъ должность адвоката. Онъ умеръ около 184 г. по Р. Х., въ царствованіе Антонина. Кромѣ «Превращенія», отъ Апулея дошли до насъ еще слѣдующія сочиненія: 1) Florides, 2) Liber de deo Socratis; 3) de dogmate Platonis; 4) De mundo и 5) Apologia. Всѣ эти трактаты, сколько намъ извѣстно, никогда не были переведены порусски. Но предоставя себѣ право поговорить о жизни и сочиненіяхъ Апулея въ другое время и въ другомъ мѣстѣ, мы считаемъ не лишнимъ сказать здѣсь нѣсколько словъ о главномъ его произведеніи, — романѣ, изъ котораго взятъ настоящій эпизодъ.

Романъ этотъ — романъ сатирическій, въ которомъ Апулей смѣется очень остроумно и оригинально надъ нравами своего вѣка, его пороками, суевѣріями и проч. Герой романа, превращенный одною Ѳессалійскою волшебницею въ осла, за свое любопытство и развратное поведеніе, подвергается приключеніямъ, посредствомъ которыхъ входитъ въ сношенія съ разными классами людей, и

Digitized by Google

видитъ всю семейную жизнь своего времени. Въ этомъ отношеніи, романъ Апулея не оцѣнимъ. Живыми красками, говоритъ Шэлль, изображаетъ Апулей разныя отвратительныя вещи, которыя прикрывались завѣсою таинствъ. Романъ оканчивается, описаніемъ таинствъ Изиды, въ которыя герой его былъ посвященъ, и въ которыхъ онъ, очищенный отъ всѣхъ слабостей, перераждается и снова получаетъ человѣческій образъ.

Почти въ самомъ началѣ романа, когда герой его превращается въ осла, — этого осла уводятъ разбойники. Они прибываютъ съ нимъ, послѣ разныхъ приключеній, въ свое становище, и здѣсь бѣдный оселъ, сохраняя всѣ чувства человѣка, слышитъ повѣсть о Психеѣ, разсказанную проживающею у разбойниковъ старухою, одной дѣвушкѣ, похищенной ими. Повѣсть эта заключается въ 4, 5 и 6 книгахъ романа.

Романъ Апулея былъ уже одинъ разъ переведенъ порусски. Онъ вышелъ въ Москвѣ въ 1780 г. подъ слѣдующимъ названіемъ: «*Луція Апулея, Платонической секты Философа, Превращеніе или Золотой оселъ. Переведъ съ латинскаго Императорскаго Московскаго Университета бакалаврь Ермилъ Костровъ*». Книга эта теперь довольно уже рѣдка, а языкъ ея далеко не соотвѣтствуетъ современнымъ требованіямъ. Это было главною причиною, побудившею насъ принять на себя переводъ эпизода о Психеѣ. Въ этомъ переводѣ мы старались сколько возможно ближе передать подлинникъ, отступая отъ него только тогда, когда того требовалъ духъ русскаго языка и современныя понятія о приличіи. Совершенно буквальный переводъ этого произведенія, по нашему мнѣнію, теперь невозможенъ.

Смыслъ аллегоріи Апулея толкуютъ различно. Но нѣтъ никакого сомнѣнія, что авторъ хотѣлъ изобразить назначеніе человѣческой жизни. Душа (Психея) происхожденія небеснаго, но заключенная въ темницѣ тѣла, подвержена заблужденіямъ и паденію. На землѣ ей предстоятъ разныя испытанія; но она смѣло переноситъ ихъ, и наконецъ соединяется на вѣкъ съ любовью (купидономъ), къ которой стремится. Любовь возвышаетъ душу до божества.

Въ одномъ городѣ жилъ-былъ царь съ царицей. У нихъ было три дочери, всѣ три красавицы. Только, какъ ни хороши были двѣ старшія, однакожъ ихъ все еще можно было хоть какъ нибудь похвалить; но ужъ младшая дочь была такой рѣдкой, такой удиви-

Digitized by Google

тельной красоты, что и сказать нельзя, а чтобы похвалить ее какъ слѣдуетъ, такъ не доставало и словъ. Многіе граждане того города и богатые иноземцы, которыхъ молва о такомъ чудѣ толпою собирала туда, при видѣ такой несравненной красоты, сходили съ ума: они подносили правую руку ко рту, складывали указательный палецъ съ мизинцемъ, и такимъ образомъ воздавали царевнѣ такія же почести, какъ самой богинѣ Венерѣ.

Ужъ по сосѣднимъ городамъ и по сосѣднимъ царствамъ разнесся слухъ, что богиня, которую родила лазоревая глубь моря, а воспитала пѣна волнъ кипучихъ, оставила свое божество и сошла на землю пожить съ простыми людьми. Другіе говорили, что не море, а зе́мля оплодотворенная нивѣсть какимъ вліяніемъ звѣздъ небесныхъ, родила новую Венеру, Венеру еще дѣвушку. Этотъ слухъ разнесся невѣроятно далеко и невѣроятно скоро, сперва по ближнимъ островамъ, тамъ по многимъ землямъ, тамъ по многимъ областямъ. Ужъ многіе, не боясь ни продолжительнаго пути, ни неизмѣримаго моря, собирались взглянуть на чудо своего вѣка. Опустѣлъ Паѳосъ, (1) опустѣлъ Книдъ, да и къ самой Цитерѣ никто не подплываетъ для созерцанія лика богини Венеры. Таинства богини прекращаются, храмы ея разрушаются, сѣдалища боговъ старѣются, праздники не праздну́ются, лики боговъ не увѣнчаны, на жертвенникахъ, вмѣсто жертвъ, холодная зола лежитъ. Простую дѣвушку умоляютъ, въ человѣческихъ чертахъ ея божества почитаютъ. Какъ только выйдетъ по утру, — тѣ же ей жертвы и тѣже празднества, какъ и Венерѣ, имя которой уже позабыто. Какъ только покажется она на улицѣ, толпы народа бросаютъ ей гирлянды цвѣтовъ и приносятъ ей свои моленія.

Такое безразсудное присвоеніе небесныхъ почестей смертной дѣвушкѣ страшно раздражило настоящую Венеру. Будучи не въ состояніи удержать своего негодованія, она потрясая головою, такъ говоритъ сама себѣ съ затаеннымъ гнѣвомъ: вотъ, что! первая виновница всего въ природѣ, начало началъ, успокоительница цѣлаго міра, я, Венера, буду раздѣлять почести власти съ смертною дѣвушкой! и мое имя, великое въ небѣ, будетъ осквернено земною чернью! въ самомъ дѣлѣ, очень пристало мнѣ быть въ сообществѣ съ этимъ божествомъ, раздѣлять вмѣстѣ съ нимъ всѣ почести! И мой ликъ будетъ носитъ смертная дѣвушка! Такъ, стало быть, пастухъ, (2) судъ и правду котораго одобрилъ самъ великій Юпи-

(1) Паѳосъ, Книдъ и Цитера, — мѣста, которыя наиболѣе любила Венера.
(2) Парисъ.

Digitized by Google

теръ, сказалъ вздоръ, что я несравненно красивѣе двухъ первыхъ богинь? по нѣтъ не долго будетъ торжествовать воровка моихъ почестей! Она у меня скоро расплатится за свою глупую красоту!

И Венера сей часъ призываетъ своего сына, того крылатаго смѣльчака, который, по злому нраву, презираетъ общественное спокойствіе, прокрадывается ночью въ чужіе дома, вооруженный огнемъ и стрѣлами, и, разрывая всегда браки, безнаказанно сдѣлалъ столько злаго и ничего добраго. Теперь она еще больше подстрекаетъ его, хоть онъ по природѣ очень наглъ. Она приводитъ его въ упомянутый городъ и лично показываетъ Психею (такъ называлась дѣвушка). Потомъ, пересказавъ ему все, что только людскія рѣчи разносили о красотѣ ея соперницы, она, стеная и дрожа отъ негодованія, говоритъ: умоляю тебя узами метеринской любви, сладкими ранами твоихъ стрѣлъ, тѣмъ сладостно-томительнымъ огнемъ, которымъ ты сожигаешь сердца, — отомсти за мать свою, но отомсти вполнѣ! пусть эта гордая красавица будетъ примѣрно наказана! Исполни это единственное и самое главное мое желаніе. Пусть эта дѣвушка страстно влюбится въ самаго презрѣннаго человѣка, которому бы сама судьба отказала въ достоинствахъ, богатствѣ и здоровьѣ, которому бы подобнаго по ничтожеству нельзя было найти въ цѣломъ свѣтѣ!

Кончивъ это, она долго и крѣпко прижимаетъ сына къ своимъ полураскрытымъ губамъ; потомъ, достигнувъ берега, розовыми ногами касается поверхности моря и всходитъ на колесницу, которая устремляется по вершинамъ бездны. Только, что она пожелала, и влажный дворъ окружаетъ ее, какъ будто заранѣе собранный для возданія ей почестей. Тутъ дочери Нерея поютъ хоромъ; Портупій выходитъ съ зеленой и щетинистой бородой; Салацій съ ношею рыбъ, а божокъ Полемонъ ѣдетъ верхомъ на послушномъ дельфинѣ. Толпы тритоновъ прыгаютъ со всѣхъ сторонъ по водамъ. Одинъ, дуя въ звучную раковину, издаетъ самые нѣжные звуки; другой противупоставляетъ лучамъ солнца шелковую ткань; тотъ держитъ зеркало передъ своей владычицей, а эти ныряютъ подъ ея колесницею, запряженною двумя дельфинами. Въ сопровожденіи такой свиты, Венера отправляется къ Океану.

Между тѣмъ, Психея не далеко ушла съ своею необыкновенною красотою. Всѣ восхищаются ею, всѣ ее хвалятъ, — однакожъ ни кто, ни царь, ни князь, ни простолюдинъ не является къ ней, какъ женихъ. Ея божественному виду дивятся точно также, какъ

Digitized by Google

дивятся превосходному произведенію художника. Вотъ уже двѣ старшія ея сестры, обыкновенная красота которыхъ не разславлялась въ народѣ, нашли себѣ женихомъ царей и сдѣлали славныя партіи; но Психея всё сидитъ въ дѣвушкахъ, оплакивая свое безплодное одиночество. Тѣло ея хилѣетъ, душа болитъ, и она возненавидѣла красоту свою, которой всѣ удивлялись.

Несчастный отецъ несчастной дочери, подозрѣвая въ этомъ кару свыше, и боясь гнѣва боговъ, счелъ необходимымъ вопросить древняго оракула милетскаго храма. Онъ приноситъ жертвы божеству и проситъ его о гименеѣ, о мужѣ для покинутой дѣвушки. — Аполлонъ хотя и іонійскій Грекъ, даетъ по латинѣ слѣдующій отвѣтъ: «Украшеніе міра, дѣвушка должна ожидать своего похоронnаго брака на высокой скалѣ горы. Не изъ рода смертныхъ ея суженный: это змѣеподобное чудовище, злое и сильное, которое, летая надъ землею, все угнетаетъ, все покоряетъ своей власти огнемъ и желѣзомъ. Его боится самъ Юпитеръ, его имени страшится рѣка, наводящая на всѣхъ ужасъ, (1) и мраки Стикса».

Царь, нѣкогда счастливый, услышавъ священныя предсказанія, возвратился домой мрачный и печальный и сообщилъ супругѣ ужасное повелѣніе судьбы. Нѣсколько дней проходитъ въ горѣ, слезахъ, стенаніяхъ. — Но надо же исполнить повелѣніе судьбы. Стали дѣлать приготовленія къ похоронной свадьбѣ бѣдной дѣвушки. Вотъ ужъ брачный факелъ бросаетъ мрачный свѣтъ и курится вмѣсто того, что-бы горѣть; звукъ зигійской флейты переходитъ въ грустные тоны лидійскихъ мелодій; веселая пѣснь Гименея оканчивается воплями, какъ на похоронахъ; сама невѣста утираетъ слезы своимъ брачнымъ покрываломъ. Несчастіе, постигшее царскій домъ, возбуждаетъ всеобщее сожаленіе: по всему царству провозглашенъ публичный трауръ.

Но необходимость исполнить повелѣніе неба требуетъ отъ бѣдной Психеи, чтобы она готовилась къ предназначенной казни. Погребальный церемоніалъ тянется среди слезъ, и похороны живаго существа останавливаются, сопровождаемыя цѣлымъ народомъ. Заплаканная Психея присутствуетъ скорѣе не на своей сватьбѣ, а на похоронахъ. Иногда грустные, убитые такою бѣдою родители ея медлятъ еще принести жертву, она сама увѣщаетъ ихъ слѣдующимъ образомъ: что вы мучите свою несчастную старость безпрестанными слезами? Что утомляете ваши, родные мнѣ, души горькими

(1) Адская рѣка Коцитъ.

Digitized by Google

рыданіями? что вы постоянными слезами обезображиваете свои почтенныя черты? За чѣмъ гасите въ своихъ глазахъ свѣтъ моихъ? за чѣмъ рвете волосы? за чѣмъ ударяете себя въ грудь? такъ вотъ вамъ какая награда за мою прославленную красоту! Пораженные ударомъ подлой зависти, вы поздно почувствовали этотъ ударъ. Когда цѣлые народы и государства воздавали мнѣ божескія почести, когда всѣ единодушно провозгласили меня новой Венерой, вотъ когда надо было горевать, вотъ когда плакать, вотъ когда считать меня уже умершею! Я чувствую, я вижу, что меня погубило одно имя Венеры. Ведите меня и оставьте на скалѣ, указанной судьбою. Мнѣ хочется поскорѣе заключить этотъ счастливый бракъ; хочется поскорѣе увидѣть моего благороднаго мужа! Къ чему медлить? Можно ли избѣжать приближенія того, кто рожденъ для разрушенія всей вселенной?

Сказавъ это, дѣвушка замолчала, и уже твердымъ шагомъ вступила въ толпу провожавшаго ее народа. Вотъ они достигаютъ назначенной вершины крутой горы, помѣщаютъ на ней Психею и оставляютъ тамъ одну. Поминутые брачные факелы, съ которыми ей предшествовали, она сама заливаетъ своими слезами. Кончивъ такимъ образомъ эту церемонію, каждый, повѣся голову, отправился домой. Что же касается до несчастныхъ родителей Психеи, то они, убитые горемъ, заперлись во внутренности своего дворца и рѣшились не показываться на свѣтъ Божій.

Между тѣмъ, Психея боится, дрожитъ и снова начинаетъ плакать. Вдругъ, она чувствуетъ прикосновеніе къ себѣ нѣжнаго дуновенія Зефира. Сперва онъ касается краевъ ея платья, потомъ, мало по малу, охватываетъ ея станъ. Нечувствительно Психея поднимается на воздухъ, несется черезъ скалы и тихо опускается въ долину, на цвѣтущую зелень.

Очутившись на нѣжной и густой муравѣ, Психея сладострастно улеглась на ложѣ свѣжей зелени. Пріятное спокойствіе смѣнило волненіе ея ума. Подкрѣпивъ себя достаточно сномъ, она уже чувствуетъ себя бодрѣе. Она видитъ большую рощу, состоящую изъ огромныхъ деревьевъ; видитъ ручей, хрустальныя воды котораго сочатся въ самой срединѣ рощи. Подлѣ берега ручья высится великолѣпный дворецъ, построенный не руками человѣка, но какимъ-нибудь небеснымъ зодчимъ. Уже по самому входу ты бы увидѣла, (1) что это свѣтлое и любимое убѣжище какого-нибудь бога. Сводъ,

(1) Старуха обращается къ плѣнницѣ.

Digitized by Google

чудно вырѣзанный изъ лимоннаго дерева и слоновой кости, поддерживался золотыми колоннами. Всѣ стѣны были покрыты серебряною рѣзьбою, изображавшею разныхъ звѣрей до того живо, что они какъ будто двигались. Конечно, только человѣкъ геніальный, полубогъ или, лучше, богъ, своимъ дивнымъ искусствомъ, могъ дать серебру столько жизни. Даже самый полъ былъ — мозаика изъ драгоцѣнныхъ камней, представляющая самая разнообразныя картины. О какъ счастливы, какъ счастливы тѣ, которые могутъ ходить по жемчугу и драгоцѣннымъ камнямъ! Другія части дворца, расположенныя какъ въ длину, такъ и въ ширину его, представляли богатство, которому нѣтъ цѣны. Стѣны, покрытыя массивнымъ слоемъ золота, сіяли собственнымъ своимъ блескомъ, такъ что, если бы солнце отказалось свѣтить, дворецъ могъ бы самъ создать для себя день — такъ блистали въ немъ комнаты, портики, даже самыя двери. Все прочее совершенно соотвѣтствовало великолѣпію дворца. Можно было подумать, что этотъ дивный дворецъ воздвигъ великій Юпитеръ, желая войти въ сношенія съ людьми.

Увлеченная такою прелестью этого мѣста, Психея подошла ближе ко дворцу и скоро осмѣлилась переступить порогъ его. Болѣе и болѣе восхищаясь тѣмъ, что ей представляется, она съ удивленіемъ осматриваетъ каждую малость, и, взойдя на верхній этажъ, гдѣ были кладовыя, видитъ, что тамъ навалены сокровища на сокровищахъ. Чего тутъ не было, того не было нигдѣ. Но удивительнѣе всѣхъ этихъ богатствъ цѣлаго свѣта было то, что они не заперты, не закрыты, при нихъ не было даже и стражи.

Пока Психея съ наслажденіемъ смотрѣла на все это, какой-то невидимый голосъ говоритъ ей: что ты, повелительница, удивляешься, этой роскоши? Все это твое. Вотъ твоя опочивальня, вотъ постель для отдохновенія, вотъ, если угодно, ванна. Мы, голоса которыхъ ты слышишь, рабы твои, готовые во всемъ тебѣ повиноваться. Имѣющіе тѣло не такъ бы скоро приготовили для тебя царскій столъ.

Психея сей-часъ почувствовала заботливость о себѣ божественнаго провидѣнія, и, послушная совѣтамъ безплотныхъ голосовъ, сперва уснула, потомъ вымылась и подкрѣпила силы. Видя, что подлѣ нея появился полукруглый столъ со всѣмъ необходимымъ для ужина, безъ церемоніи ложится за него (1). И вотъ нектарныя вина, самыя питательныя, самыя разнообразныя блюда, во множествѣ

(1) Древніе ѣли полу-лежа.

Digitized by Google

смѣняютъ одно другое. Прислуги нѣтъ: все подается какъ будто какимъ-нибудь духомъ. Психея никого не можетъ видѣть, но слышитъ только одни голоса, одни только голоса ей прислуживаютъ.

Послѣ роскошнаго ужина, кто-то вошелъ, и, невидимый, сталъ пѣть, а другой играть на кифарѣ, которая, какъ и онъ самъ, была невидима. Тутъ Психея услышала стройное пѣніе множества голосовъ: людей не было, а хоръ существовалъ. Наконецъ, среди такихъ наслажденій, наступилъ вечеръ и Психея удалилась въ опочивальню.

Настала ночь, и какой-то легкій шумъ коснулся ея слуха. Тогда боясь за себя въ такомъ уединеніи, она трепещетъ и ужасается: она страшится тѣмъ болѣе, что остается въ неизвѣстности. Но вотъ уже таинственный мужъ легъ на постель, и Психея стала его женою. Чуть стало разсвѣтать, онъ исчезъ. Въ то же время въ опочивальнѣ послышались голоса, готовые служить новобрачной. Тоже самое повторяется каждый день. По естественному ходу вещей, Психея, въ слѣдствіе привычки, стала находить удовольствіе въ новомъ своемъ положеніи: звукъ таинственныхъ голосовъ услаждаетъ ея одиночество.

Между тѣмъ, родители ея старѣлись въ непрерывныхъ слезахъ и горѣ. Молва далеко разнеслась объ участи Психеи и наконецъ достигла до обѣихъ старшихъ ея сестеръ. Въ трауръ и со слезами на глазахъ, онѣ покидаютъ своихъ ларовъ (*) и поспѣшно отправляются на свиданіе и на совѣщаніе съ родителями. Въ ту же ночь мужъ такъ говоритъ своей Психеѣ: она не могла только его видѣть, но слышала его голосъ и осязала его руками: прелестная Психея, милая моя жена! Жестокая судьба готовитъ тебѣ страшную опасность, которую едва ли будетъ въ состояніи побѣдить твое благоразуміе. Сестры твои, встревоженныя слухомъ о твоей смерти, напали на твои слѣды и скоро появятся у этой скалы. Если ты услышишь ихъ горькія рыданія, — не отвѣчай имъ; напротивъ, даже не смотри на нихъ. Въ противномъ случаѣ, ты причинишь мнѣ страшное горе, а себѣ ужасныя несчастія.

Психея соглашается и обѣщаетъ не выходить изъ воли мужа. Но какъ только онъ исчезъ вмѣстѣ съ ночью, бѣдняжка цѣлый день проводитъ въ слезахъ и рыданіяхъ: вотъ теперь-то она вѣрнѣе, нежели когда нибудь, погибла, потому, что эти прекрасныя мѣста — для нея не больше, какъ темница, потому, что она, лишенная всякаго человѣческаго сообщества, не можетъ дать знать горюющимъ объ

(*) Домашнихъ боговъ.

Digitized by Google

ней сестрамъ, что она живая, не можетъ даже ихъ видѣть. Она позабыла про ванны, про пищу, про всякое развлеченіе: все плакала до тѣхъ поръ, пока не легла спать.

Раньше обыкновеннаго, мужъ уже съ нею, обнимаетъ ее плачущую и такъ говоритъ: это ли ты мнѣ обѣщала, моя Психея? Чего же мнѣ ожидать отъ тебя? Чего надѣяться? И днемъ и ночью, и даже въ моихъ объятіяхъ, ты не перестаешь мучить себя. Дѣлай-же теперь, какъ хочешь; удовлетвори свое опасное желаніе. Но вспомни мои совѣты, когда настанетъ минута поздняго раскаянія!

Тутъ она начинаетъ умолять его, говоритъ, что отъ этого зависитъ ея жизнь и наконецъ вынуждаетъ у мужа согласіе: желаніе ея будетъ исполнено; она можетъ увидѣть своихъ сестеръ, утѣшить ихъ, поговорить съ ними. Въ слѣдствіе просьбъ молодой жены, мужъ на все соглашается. Еще болѣе: онъ соглашается, чтобы она дала имъ сколько угодно золота или драгоцѣнныхъ камней. Но онъ убѣдительно проситъ ее и даже пугаетъ, чтобы она никакъ не слушалась пагубнаго совѣта сестеръ — увидѣть его лицо. Это святотатственное любопытство повергнетъ ее съ высоты счастія въ пропасть бѣдствій: послѣ этого, она никогда уже не будетъ въ его объятіяхъ.

Психея благодаритъ мужа. «Ужь лучше, говоритъ она въ порывѣ восторга, лучше сто разъ умереть, чѣмъ разорвать такой сладкій союзъ съ тобою. Я люблю тебя, люблю крѣпко, кто бы ты ни былъ, люблю больше своей жизни, не промѣняю и на самаго купидона. Но сдѣлай мнѣ, пожалуйста, еще одну милость, прикажи своему слугѣ Зефиру перенести сюда моихъ сестеръ, какъ онъ перенесъ меня самое.» И она осыпала его своими поцѣлуями, и самыми сладкими именами, и самыми нѣжными ласками: «желанный ты мой, мужъ ты мой, душа души твоей Психеи»! Дѣло кончено; Венера будетъ отмщена! Мужъ, не безъ сожалѣнія, уступаетъ; все обѣщано. Но съ приближеніемъ дня, онъ исчезаетъ изъ объятій жены.

Между тѣмъ, обѣ сестры, разузнавъ о горѣ и мѣстѣ, гдѣ была оставлена Психея, немедленно являются туда. Онѣ заливаются слезами, громко рыдаютъ; каменныя скалы звонко повторяютъ ихъ вопли. Онѣ зовутъ по имени свою бѣдную сестру. Съ высоты горы ихъ крики, раздирающіе душу, касаются наконецъ до слуха Психеи. Возволнованная, трепещущая, она бѣжитъ къ нимъ изъ своего дворца. Къ чему эта скорбь, говоритъ она имъ, къ чему эти

Digitized by Google

слезы? Я, которую вы оплакиваете, — передъ вами. Перестаньте же рыдать, утрите ваши слезы: теперь вы можете уже обнять ту, о которой горюете. — Тутъ, призвавъ Зефира, она передаетъ ему приказанія своего мужа. Немедленно, покорный слуга Зефиръ, обхватываетъ ихъ нѣжнымъ дуновеніемъ и приноситъ къ Психеѣ. Вотъ ужъ онѣ мѣняются взаимными объятіями и торопливыми поцѣлуями; слезы горести уступаютъ мѣсто слезамъ радости. «Но пойдемте, говоритъ Психея, подъ мою кровлю, къ моимъ Ларамъ: полноте горевать; радуйтесь, потому, что ваша Психея найдена». Говоря такъ, она показываетъ имъ все богатство своего дома, дозволяетъ услышать имъ звуки служащихъ ей голосовъ, приготовляетъ имъ великолѣпную баню, а потомъ угощаетъ такимъ столомъ, роскошь котораго превосходитъ всякое человѣческое понятіе, такъ, что онѣ, наслаждаясь упоеніемъ этого необыкновеннаго гостепріимства, начинаютъ уже въ глубинѣ сердца питать зависть.

Наконецъ, одна изъ нихъ не упустила случая со всею подробностію и съ надлежащимъ любопытствомъ разспросить Психею, кто владѣтель всѣхъ этихъ чудесъ, кто мужъ ея и каковъ онъ собою? Но Психея, помня приказаніе мужа, не нарушаетъ обѣщанной тайны, а старается отдѣлаться выдумкою. Она говоритъ, что мужъ ея, — красивый молодой человѣкъ, у котораго еще только, что начинаетъ рость борода, что онъ охотникъ, и то и дѣло бродитъ по полямъ и горамъ. Потомъ, чтобъ не выдать себя неосторожнымъ словомъ, она умолкаетъ, надѣляетъ сестеръ золотомъ и драгоцѣнностями, и, призвавъ Зефира, велитъ отнести ихъ туда, откуда онъ ихъ принесъ. Сказано—сдѣлано. Вотъ добрыя сестрицы возвращаются домой, и съ сердцемъ, отравленнымъ уже ядомъ зависти, много разговариваютъ между собою. Наконецъ, одна изъ нихъ разражается такъ:

О, безпощадная, жестокая и несправедливая судьба! Не то ли забавляетъ тебя, что мы, дочери однихъ родителей, наслѣдовали разную участь? Насъ, старшихъ, — сдѣлали женами-служанками чужеземцевъ, оторвали отъ домашнихъ боговъ и отъ отечества, чтобы послать въ изгнаніе далеко отъ родителей; а она, младшая, послѣдній плодъ истощеннаго плодородія, осыпана такимъ богатствомъ, и сдѣлалась женою бога, она, которая даже не умѣетъ хорошенько воспользоваться такими великими благами! Ты видѣла, сестра, сколько какихъ драгоцѣнностей валяется въ ея жилищѣ, сколько блещетъ тканей, сколько сіяетъ драгоцѣнныхъ камней, сколько топчется

Digitized by Google

ногами золота! Если только мужъ ея такъ прекрасенъ, какъ она говоритъ, то счастливѣе ея нѣтъ женщины въ цѣломъ свѣтѣ. Можетъ быть даже, что привязанность къ ней этого мужа-бога, подкрѣпленная привычкою, сдѣлаетъ и ее богинею. Да это и по всему видно: по ея лицу, по ея поступи. Женщина, которой служатъ голоса, которая повелѣваетъ самыми вѣтрами, непремѣнно станетъ смотрѣть повыше, станетъ желать божества. А я то, несчастная! На мою долю попался мужъ старше моего отца, лысый какъ тыква, ростомъ съ ребенка-карлика, который все въ домѣ прячетъ, все держитъ подъ замкомъ!

А у меня, прервала другая, мужъ сгорбленный подагрикъ, который даже очень рѣдко удостоиваетъ вниманія мои прелести. Я только и знаю, что отираю его кривые, окаменѣлые пальцы. Мои нѣжныя руки потрескались отъ вонючихъ припарокъ, отъ грязныхъ перевязокъ, отъ гадкихъ катаплазмъ. Я скорѣе играю роль неусыпной сидѣлки, чѣмъ законной жены. Видишь ли, сестра, сколько надо имѣть здѣсь долготерпѣнія или, лучше, (скажу, что думаю:) низости. Нѣтъ, я не могу больше сносить того, что такимъ счастьемъ обладаетъ недостойная. Вспомни только, какъ спѣсиво, какъ высокомѣрно обходилась она съ нами, сколько было гордости въ этой безстыдной выставкѣ ея богатствъ; какъ изъ такихъ богатствъ она бросила намъ, какъ бы нехотя, кое какія бездѣлки; затруднялась нашимъ присутствіемъ; велѣла насъ выгнать, выдуть, высвистать. Не будь я женщина, не будь я жива, если не свергну ее на земь съ такого величія. А если и ты также, какъ кажется, недовольна нашимъ положеніемъ, то намъ нужно хорошенько посовѣтоваться съ тобою. Однакожь, нашихъ подарковъ не надо показывать ни роднымъ, ни кому другому; лучше даже ничего не говорить объ ней. Нетолько что разславлять передъ родными и передъ цѣлымъ свѣтомъ объ ея счастіи, — довольно ужь убійственно и то, что мы его видѣли сами. Тѣ, богатства которыхъ ни кто не видитъ, — несчастливы. Пусть же она знаетъ, что мы ей достались не горничныя, а старшія сестры. Теперь пойдемъ къ мужьямъ и посмотримъ на наше хозяйство: оно хоть бѣдно, за то просто. Послѣ, подумавъ хорошенько, мы надежнѣе вернемся къ наказанію этой гордыни.

Злое намѣреніе понравилось двумъ злодѣйкамъ. Спрятавъ всѣ свои драгоцѣнные подарки, онѣ рвутъ на себѣ волосы, царапаютъ себѣ лица, (что вполнѣ заслуживали), притворно заливаются слезами.

Digitized by Google

Когда имъ удалось разтравить этимъ раны своихъ несчастныхъ родителей, онѣ сейчасъ оставляютъ ихъ и возвращаются домой. Тутъ, доходя до безумія, онѣ начинаютъ замышлять противъ своей невинной сестры самое гнусное дѣло, или лучше сказать, истинное убійство.

Между тѣмъ, мужъ Психеи, котораго она не знаетъ, опять по ночамъ дѣлаетъ ей слѣдующія увѣщанія: видишь ли, какими опасностями грозитъ тебѣ издали судьба? Если ты твердо не обезопасишь себя противъ нихъ, онѣ не замедлятъ погубить тебя. Двѣ презрѣнныя женщины всѣми мѣрами стараются подготовить для тебя проклятыя козни. — Главное, имъ хочется убѣдить тебя увидѣть мое лицо, котораго, какъ я часто говорилъ тебѣ, ты никогда не увидишь, если разъ увидишь. И такъ, если послѣ этого придутъ эти подлыя Ламіи, вооруженныя злыми намѣреніями, (я знаю, что придутъ), то отнюдь не говори съ ними; если же это будетъ тяжело для сердечной простоты твоей и душевной нѣжности, то покрайней мѣрѣ ничего не слушай и ничего не говори обо мнѣ. Семейство наше увеличится. Еще сама ребенокъ, ты носишь уже младенца: если ты сохранишь мою тайну, онъ будетъ богъ; если откроешь — смертный.

При этой новости, Психея сильно обрадовалась. Ее радуетъ и то, что у нея будетъ божественный потомокъ, и то, что онъ будетъ славнымъ залогомъ ихъ союза, и честь имени матери. Она съ нетерпѣніемъ считаетъ, какъ идутъ дни и мѣсяцы.... Но двѣ язвы, двѣ отвратительныя фуріи, дышащія ядомъ, поспѣшаютъ уже своимъ возвращеніемъ.

Тогда быстроисчезающій мужъ снова начинаетъ такъ увѣщать свою Психею: настаетъ роковой день; бѣда грозитъ намъ. Враждебный полъ, враждебная кровь подняла уже оружіе, выступили въ походъ, заняли позицію, подали знакъ къ битвѣ. Твои непотребныя сестры жаждутъ пронзить твою грудь обнаженнымъ мечемъ. О, сколько бѣдъ угрожаетъ намъ, милая моя Психея! Сжалься надъ собою, сжалься надъ нами: отврати ненарушимою осторожностію погибель, угрожающую твоему дому, мужу, тебѣ и нашему ребенку. Надо, чтобы ты не видала, не слыхала тѣхъ безчестныхъ женщинъ, которыхъ убійственная ненависть и нарушенный союзъ крови запрещаютъ тебѣ называть своими сестрами, — когда онѣ, достигнувъ вершины горы, какъ сирены будутъ оглашать скалы своими зловѣщими голосами.

Digitized by Google

Психея отвѣчаетъ, прерывая рѣчь слезами и рыданіями: ты, кажется, хорошо видѣлъ, какъ я держу слово, и молчалива; дай же мнѣ доказать тебѣ, что я не менѣе и тверда духомъ. Ты вели только нашему Зефиру послужить мнѣ, и, взамѣнъ того, что я не вижу твоего божественнаго лица, позволь мнѣ, покрайней мѣрѣ, увидѣть сестеръ: умоляю тебя этими благоуханными, отовсюду бѣгущими кудрями твоими, нѣжными, пухленькими, какъ мои, щечками и грудью, которая пылаетъ ужь я не знаю какимъ огнемъ! Если покрайней мѣрѣ въ моемъ младенцѣ я когда нибудь узнаю твои черты, то, убѣжденный грустными и нѣжными просьбами моими, позволь мнѣ, взамѣнъ этого, теперь насладиться объятіями моихъ родственницъ; оживи радостно душу преданной и любящей тебя Психеи. Пусть я сколько нибудь перестану разспрашивать тебя о твоемъ лицѣ. Даже самъ ночной мракъ не будетъ мнѣ помѣхой. Я буду считать тебя моимъ свѣтомъ. Очарованный этими словами и нѣжными объятіями Психеи, мужъ торжественно обѣщалъ исполнить ея желаніе, и утеръ ея слезы своими кудрями. — Чуть стало свѣтать, онъ улетѣлъ.

Едва отплывъ, чета сестеръ заговорщицъ не навѣщаетъ родныхъ, а прямо пристаетъ къ скалѣ и быстро всходитъ на ея вершину. Не думая найти здѣсь вѣтра, который бы перенесъ ихъ въ долину, онѣ смѣло бросаются съ высоты. Но Зефиръ не ослушивается приказаній своего господина: хоть и не-хотя, онъ обхватываетъ ихъ своимъ дуновеніемъ и бережно переноситъ въ долину. Сейчасъ онѣ отправляются ко дворцу, обнимаютъ свою жертву, называютъ ее именемъ сестры и, осыпая притворными ласками, льстятъ ей слѣдующимъ образомъ: Психея теперь ужь не маленькая, а сама мать. Что-то, какъ ты думаешь, у тебя будетъ? вотъ-то будетъ радость для всего нашего семейства! Какъ мы будемъ счастливы, когда намъ можно будетъ нянчить милаго ребенка! Если только онъ будетъ похожъ на родителей, что несомнѣнно, это будетъ красавчикъ, настоящій Купидонъ! — Показывая такое притворное расположеніе, онѣ незамѣтно овладѣли душею сестры.

Сейчасъ она сажаетъ ихъ, чтобъ дать имъ отдохнуть съ дороги, освѣжаетъ ихъ парами бани, и потомъ за роскошнымъ столомъ угощаетъ самыми изысканными, самыми лучшими блюдами. Велитъ Психея, чтобы играла кифара, она играетъ; велитъ, чтобы звучала флейта, она звучитъ; велитъ, чтобы пѣлъ хоръ пѣвцовъ, онъ поетъ. Никого нѣтъ; а души слушателей наслаждаются самою прелестною

Digitized by Google

мелодіей. Однакожь, презрѣнныя женщины далеки отъ того, чтобы наслаждаться музыкою; онѣ только и думаютъ о томъ, какъ бы завлечь сестру въ свои сѣти. Съ притворною ласкою, онѣ спрашиваютъ ее, каковъ собой ея мужъ, откуда онъ родомъ. Простодушная Психея забыла свои прежнія слова и сочинила новую сказку. Она говоритъ, что мужъ ея изъ ближайшей области, нажилъ торговлею большія деньги, уже пожилыхъ лѣтъ, немножко съ просѣдью. Потомъ, разомъ прерывая этотъ разговоръ, она осыпаетъ ихъ снова богатыми подарками и воздушнымъ путемъ отправляетъ домой.

Но пока Зефиръ несетъ ихъ домой своимъ тихимъ дыханіемъ, онѣ такъ разговариваютъ между собою: ну, что ты скажешь, сестрица, объ этой безсовѣстной лжи? То мужъ ея еще юноша, у котораго едва только отростаетъ борода, то среднихъ лѣтъ, съ просѣдью! Можно ли такъ постарѣть въ такое короткое время? Иначе нельзя предполагать, сестрица, какъ или эта мерзавка сплетаетъ ложь, или же не видала никогда своего мужа. Но какъ бы то ни было, надо ее свергнуть съ этого блестящаго положенія. Если она никогда не видала своего мужа, то, безъ сомнѣнія, вышла за-мужъ за бога и произведетъ намъ на свѣтъ бога! Впрочемъ, я скорѣе повѣшусь, чѣмъ позволю ей услышать названіе матери отъ этого божественнаго ребенка, — чтобъ его не было! Но между тѣмъ, пойдемъ къ роднымъ, и, чтобы приготовиться къ языку, которымъ мы должны говорить съ Психеей, попробуемъ также сочинить имъ небылицу. Изступленныя такимъ образомъ, онѣ пробыли у родныхъ не долго, не спали цѣлую ночь, а по утру вновь отправились къ скалѣ. Зефиръ перенесъ ихъ, по обыкновенію, въ долину. Тутъ, натерши себѣ глаза до слезъ, онѣ такъ говорятъ Психеѣ:

Счастливица! Въ блаженномъ незнаніи о такомъ горѣ, ты и не заботишься объ угрожающей тебѣ опасности. Но мы, заботливость которыхъ постоянно бодрствуетъ надъ тобою, жестоко мучимся объ угрожающей тебѣ бѣдѣ. Мы узнали навѣрное, и, сочувствуя твоему горю, не можемъ скрыть, что тотъ, кто тайно проводитъ съ тобою ночи, — ужасное чудовище, съ змѣинымъ кольчатымъ тѣломъ, съ шеею, налитою ядовитою кровью, съ глубокою, зіяющею пастью. Вспомни только предсказаніе Пиѳіи, которая обрекла тебя въ замужство лютому звѣрю. И многіе жители, охотящіеся по сосѣдству, и многіе земледѣльцы видѣли вечеромъ, какъ онъ, возвращаясь съ пастбища, переплываетъ черезъ сосѣднюю рѣку. Не долго онъ будетъ держать тебя здѣсь, какъ бы откармливая, окруженную всѣми

Digitized by Google

удовольствіями: ты для него лакомый кусокъ, и какъ только ты еще немножко пополнѣешь, онъ съѣстъ тебя. Теперь, въ твоей волѣ, слушаться ли сестеръ, трепещущихъ за твое спасеніе, и быть, съ помощью ихъ, въ безопасности, или же найдти могилу въ желудкѣ свирѣпаго змѣя. Если тебѣ нравится эта пустыня, населенная голосами, или эти тайныя наслажденія любви, или эти ядовитыя объятія, то дѣлать нечего. По крайней мѣрѣ мы поступили какъ добрыя сестры.

Бѣдная Психея, какъ можешь себѣ представить (1), простодушная и нѣжная, съ грустью и ужасомъ слышитъ каждое слово. Голова у ней закружилась, и она сейчасъ позабыла совѣты мужа, свои собственныя обѣщанія, и бросилась въ бездну несчастія. Дрожащая, покрытая смертною блѣдностію, она трепещущимъ голосомъ едва можетъ сказать имъ слѣдующія отрывочныя слова: вы, милыя сестрицы, какъ видно, непоколебимы въ своей привязанности. Да, то, что вамъ говорили, мнѣ кажется, правда. Въ самомъ дѣлѣ, я никогда не видала лица своего мужа, не знаю, откуда онъ является; голосъ его я слышу только ночью, а его самого не вижу: вмѣстѣ съ разсвѣтомъ онъ исчезаетъ. Вы говорите, что это чудовище? я не отказываюсь этому вѣрить. Онъ всячески постоянно пугаетъ меня своимъ видомъ, угрожаетъ мнѣ страшнымъ несчастіемъ, если я полюбопытствую увидѣть его лицо. Теперь, если ваша помощь можетъ спасти вашу сестру, не откажите мнѣ въ ней. Что за помощь, если не помогаешь до конца!

Увидя тогда, что ворота крѣпости уже отперты, злодѣйки оставляютъ всѣ военныя хитрости, съ обнаженнымъ мечемъ коварства бросаются на беззащитную душу сестры, и наводятъ ужасъ на простодушную дѣвушку. Наконецъ, одна изъ нихъ говоритъ ей слѣдующимъ образомъ: такъ какъ узы родства заставляютъ насъ изъза твоей безопасности закрыть глаза на нашу собственную опасность, то вотъ тебѣ единственное средство къ спасенію, средство, давно уже нами обдуманное. Спрячь потихоньку съ той стороны постели, съ которой ты обыкновенно ложишься, острый кинжалъ, попробовавъ его сперва легонько рукою, налей полную лампу масла, чтобы она ярче горѣла, и спрячь ее осторожно за складками занавѣса. Приготовивъ все это въ величайшей тайнѣ, жди, пока онъ вползетъ, какъ змѣя, ляжетъ по обыкновенію на постель, растянется, и, подъ вліяніемъ перваго крѣпкаго сна, начнетъ громко храпѣть.

(1) Здѣсь старуха опять обращается къ плѣнницѣ.

Digitized by Google

Тогда слѣзь съ постели, иди босикомъ, такъ чтобы и не слышно было твоихъ шаговъ, и вынь лампу, откуда она спрятана: свѣтъ ея научитъ тебя, какъ лучше окончить твое благородное дѣло. Потомъ, взявъ острый кинжалъ, смѣло подними кверху правую руку и рази змѣя, пока не отрубишь ему головы отъ шеи. Мы также поможемъ тебѣ. Какъ только смертью его ты освободишь себя, мы будемъ тутъ. Мы уведемъ тебя съ собою, взявъ и все это, и бракомъ по твоему выбору соединимъ тебя, существо человѣческое, съ существомъ человѣческимъ

Произведя такими словами цѣлый пожаръ въ сердцѣ Психеи, сестры, боясь, по близости мѣста дѣйствія, за самихъ себя, сочли за лучшее убраться подальше; перенесясь, какъ обыкновенно, на крыльяхъ вѣтра, черезъ скалу, онѣ пустились во всю мочь бѣжать отъ нея, сейчасъ сѣли на корабль и отплыли домой.

Психея осталась одна, одна, если не считать терзавшихъ ее враждебныхъ фурій. Волненіе ея сердца подобно волненію моря. Она приняла твердое намѣреніе, она упорствуетъ въ немъ, поднимаетъ руку на преступленіе, однакожь все еще волнуется сомнѣніями, душевныя движенія борются въ ней. Она медлитъ, откладываетъ, угрожаетъ, трепещетъ; не довѣряетъ себѣ, выходитъ изъ себя, и, что важнѣе всего, въ одномъ и томъ же существѣ ненавидитъ чудовище змѣя и обожаетъ мужа. Но, между тѣмъ, приходитъ вечеръ; за нимъ наступаетъ ночь. Она спѣшитъ заняться приготовленіями къ злодѣйству. Настала ночь, явился и мужъ. Онъ ласкаетъ Психею и скоро засыпаетъ глубокимъ сномъ. Тогда Психея, нетвердая ни душою, ни тѣломъ, но слѣдуя велѣніямъ злой судьбы, собирается съ силами. Придвинувъ къ себѣ лампу и схвативъ кинжалъ, она чувствуетъ смѣлость, несвойственную ея полу. Но какъ только свѣтъ лампы открылъ тайны ложа, она видитъ самое кроткое, самое прелестнѣйшее изъ всѣхъ чудовищъ, видитъ роскошно лежащимъ самаго дивнаго бога Купидона. При видѣ его, лампа радостно вспыхиваетъ и освѣщаетъ святотатственное остріе кинжала.

Психея окаменѣла при этомъ зрѣлищѣ, и какъ будто бы лишилась чувствъ. Она блѣднѣетъ, и, дрожа, падаетъ на колѣна. Она уже хочетъ скрыть желѣзо, но только въ собственной груди. Безъ сомнѣнія, она и сдѣлала бы это, еслибъ само желѣзо, какъ будто боясь такого преступленія, не выпало внезапно изъ ея дерзкихъ рукъ. Изнеможенная, она предается отчаянію, а между тѣмъ, смотритъ, смотритъ на чудныя черты этого божественнаго существа и тѣмъ укрѣпляетъ свою душу.

Digitized by Google

Она видитъ дивныя кудри лучезарной головы, благоухающія амброзіей, млечно бѣлую шею и пурпурныя щеки, обрамленныя кудрями, граціозно перевившимися, частію спускающимися съ чела, частію сбѣгающими назадъ. Передъ ихъ ослѣпительнымъ блескомъ меркнетъ самый свѣтъ лампы. За плечами летающаго бога два бѣлорозовыхъ крыла. Даже въ самомъ бездѣйствіи, ихъ нѣжныя оконечности дрожатъ, никогда не зная покоя. Остальныя части тѣла соединяютъ совершенную пропорціональность съ невыразимою близною. Венера можетъ гордиться своимъ сыномъ!

Подлѣ ножекъ кровати лежалъ лукъ, колчанъ и стрѣлы — принадлежности могущественнаго бога. — Любопытная Психея, въ восторгѣ, не можетъ довольно насмотрѣться, налюбоваться, надивиться оружію своего мужа. Она вынимаетъ изъ колчана одну стрѣлу: и чтобъ попробовать остріе, ставитъ ее концемъ на палецъ; но рука ея дрожитъ, держа стрѣлу, и придаетъ ей невольное движеніе. Остріе укалываетъ верхнюю кожицу, и нѣсколько капель розовой крови падаетъ на землю. Такимъ образомъ, неопытная Психея добровольно влюбилась въ любовь. Потомъ, болѣе и болѣе разгораясь желаніями къ богу желаній, она склоняется къ нему съ открытыми устами и осыпаетъ его сладострастными поцѣлуями. Она боится только одного, — чтобы онъ не проснулся скоро.

Но, между тѣмъ, какъ упоенная такимъ блаженствомъ, она забылась въ своемъ восторгѣ, лампа, или изъ вѣроломства, или изъ зависти, или изъ желанія прикоснуться къ такому тѣлу и также поцѣловать его, брызнула изъ своего свѣтлаго фокуса каплю горячаго масла на правое плечо бога. О дерзкая и наглая лампа, недостойная служительница любви! Ты обожгла бога, повсюду распространяющаго огонь! Тебя, навѣрное, изобрѣлъ какой-нибудь любовникъ, который, чтобъ болѣе любоваться своей любовницей, хотѣлъ покорить ночь!

Обожженный богъ пробуждается, и, видя, какъ низко оскорблена его любовь, сейчасъ же, молча, скрывается изъ глазъ и изъ объятій неутѣшной Психеи. Но въ то время, когда онъ поднялся летѣть, Психея схватила его обѣими руками за правую ногу, прицѣпилась къ ней и полетѣла вмѣстѣ съ нимъ до самыхъ облаковъ, пока, утомленная, не принуждена была оставить его. Влюбленный Купидонъ не хочетъ бросить ее въ такомъ положеніи, взлетаетъ на сосѣдній кипарисъ, и съ высокой его вершины такъ говоритъ ей глубоко-взволнованнымъ голосомъ:

А я, легковѣрная Психея, позабылъ изъ-за тебя приказанія

Digitized by Google

матери моей Венеры. Вместо того, какъ она хотѣла, чтобы унизить тебя самою постыдною страстью, самымъ недостойнымъ замужествомъ, я самъ прилетѣлъ къ тебѣ любовникомъ. Знаю, что я сдѣлалъ это легкомысленно; знаменитый стрѣлокъ, я самъ себя ранилъ моею стрѣлою, сдѣлался твоимъ мужемъ, — для того, чтобы ты считала меня чудовищемъ, поднимала мечъ надъ моею головою, — къ чему, конечно, довели тебя взоры твоихъ любовниковъ. Сколько разъ я совѣтывалъ тебѣ быть осторожнѣе, сколько разъ упрашивалъ! Но я позабочусь о твоихъ прекрасныхъ совѣтницахъ, которыя дали тебѣ такія страшныя наставленія; тебя же я накажу тѣмъ, что брошу тебя. — Послѣ этого онъ взмахнулъ крыльями и исчезъ въ вышинѣ.

Распростертая на землѣ, Психея, сколько возможно было зрѣнію, слѣдила за улетающимъ мужемъ, и горькими стенаніями звала его къ себѣ. Когда же въ быстромъ полетѣ онъ скрылся изъ виду, она бросилась къ сосѣдней рѣкѣ, чтобы утопиться. Но сострадательная рѣка, навѣрное въ честь бога, зажигающаго самыя воды, боясь за себя, всколыхалась и быстро положила ее безъ всякаго вреда на цвѣтущую зелень берега.

Случайно былъ тутъ сельскій богъ Панъ. Сидя на берегу рѣки и держа въ рукахъ тростникъ, бывшій нѣкогда богинею Каннною, онъ извлекалъ изъ него всевозможные звуки. Недалеко отъ берега, на широкомъ лугу, рѣзвились его козы, съ длинною, какъ волны, шерстью. Косматый богъ, увидя огорченную и заплаканную Психею, и зная уже о случившемся, милостиво подзываетъ ее къ себѣ, и говоритъ ей слѣдующія утѣшительныя слова: Милая дѣвушка! Я хоть простой пастухъ, но долго жилъ и пріобрѣлъ большую опытность. И такъ, если только мои предположенія правильны, (это умные люди называютъ божествомъ), то твоя неправильная и нетвердая походка, блѣдность лица, частые вздохи, и, главное, заплаканные глаза, показываютъ, что ты жестоко страдаешь любовью. Послушайся же ты меня: не бросайся ты ни въ рѣку, не умерщвляй себя никакимъ другимъ образомъ. Утри слезы, будь повеселѣе; лучше всего, умилостиви просьбами величайшаго изъ боговъ Купидона, и какъ онъ ребенокъ нѣжный и избалованный, то ты старайся подѣлаться къ нему и польстить его прихотямъ.

Такъ говорилъ богъ-пастухъ. Не отвѣчая ему ни слова, Психея склонилась передъ нимъ и пустилась въ путь. Пробродивъ долгое время наугадъ, она напала вдругъ на покатую тропинку, которая прямо приводитъ ее въ городъ, гдѣ царствовалъ мужъ одной изъ

Digitized by Google

ея сестеръ. Узнавъ объ этомъ, Психея рѣшается извѣстить сестру о своемъ прибытіи. Она введена во дворецъ, и, послѣ взаимныхъ объятій и привѣтствій, ее просятъ разсказать свою исторію. Психея начала такъ.

Ты, разумѣется, помнишь тѣ совѣты, которые давала мнѣ съ сестрою, — именно, что чудовище, которое покоится со мною подъ именемъ мужа, слѣдуетъ убить острымъ кинжаломъ, прежде, нежели оно съѣстъ меня, бѣдную. Но когда я только, слѣдуя вашимъ совѣтамъ, поднесла лампу, чтобы взглянуть на его лицо, то увидѣла чудное, божественное зрѣлище! Передо мною былъ самъ богъ, сынъ Венеры, самъ Купидонъ, говорю, покоился безмятежнымъ сномъ. И пока я, пораженная такимъ чуднымъ зрѣлищемъ и волнуемая страстью, была неподвижна, — о горе! лампа, вспыхнувъ, брызнула на его плечо каплю масла. Сейчасъ проснувшись отъ боли, онъ увидѣлъ меня съ огнемъ и вооруженную желѣзомъ. А, сказалъ онъ: за такое гнусное дѣло, оставь немедленно мою постель, возьми свои вещи и убирайся (1). Я женюсь на твоей сестрѣ, и онъ произнесъ твое имя. Сейчасъ послѣ того, Зефиръ, по его приказанію, вынесъ меня за порогъ дома.

Психея не успѣла еще окончить этихъ словъ, какъ сестра ея, движимая безумнымъ желаніемъ и черною завистію, чтобы обмануть своего мужа, увѣрила его, что получила извѣстіе о смерти родителей, сѣла сейчасъ на корабль и направила путь прямо къ скалѣ. Зефиръ въ это время не дулъ, но она, побуждаемая смѣлою надеждою, говоритъ: прими, Купидонъ, достойную тебя супругу, а ты, Зефиръ, поддержи свою госпожу. И вмѣстѣ съ этимъ, она бросилась со всего розмаха. Однакожь, она и мертвая не могла достигнуть до того мѣста, куда хотѣла. Утесы скалъ въ дребезги избили ея члены, и они, истерзанные и разбросанные, стали, какъ и были достойны, пищею птицъ и звѣрей.

Другое наказаніе также не замедлилось. — Психея, продолжая блуждать, приходитъ наконецъ въ другой городъ, гдѣ жила другая ея сестра. Эта также легко вдалась въ обманъ, и, мечтая о пагубной почести замѣнить младшую сестру, отправилась къ скалѣ и нашла тамъ такой же конецъ.

Между тѣмъ, какъ Психея, разыскивая Купидона, бѣгала изъ города въ городъ, — онъ, мучимый обжогомъ, стенялъ, лежа въ постели своей матери. Тогда бѣлая птица Гавія, которая задѣваетъ

(1) Обыкновенная формула развода у Римлянъ.

Digitized by Google

крыльями поверхность моря, быстро погружается въ глубокое нѣдро Океана. Найдя тамъ купающуюся и плавающую Венеру, она является къ ней и объявляетъ, что сынъ ея страдаетъ тяжкою раною, плачетъ и что выздоровленіе его сомнительно. Она прибавляетъ, что въ народѣ носятся самые дурные слухи о Венерѣ и ея сынѣ, именно, что онъ только занимается своею интригою на горѣ, а она купаньемъ въ морѣ. Отъ того нѣтъ больше на землѣ наслажденія, нѣтъ Грацій, нѣтъ веселости. Все сдѣлалось скучно, дико, страшно: нѣтъ брачныхъ союзовъ, нѣтъ дружескихъ связей, нѣтъ дѣтской любви. Царствуетъ безпорядокъ, всеобщій разрывъ, страшное отвращеніе отъ всего, что поддерживаетъ связь и прелесть жизни. Такъ эта крылатая болтунья наушничала Венерѣ, возбуждая въ ней гнѣвъ противъ сына.

И Венера, полная гнѣва, быстро вскричала: такъ этотъ покорный сынокъ мой завелъ уже себѣ любовницу? Посмотримъ; скажи же мнѣ теперь ты, которая одна мнѣ охотно служишь, имя соблазнительницы этого безбородаго мальчика. Что она Нимфа, — или изъ числа Горъ, или изъ хора Музъ, или изъ свиты моихъ Грацій? — Не смолчала болтливая птица. Не знаю, богиня, отвѣчаетъ она; однакожь думаю, что дѣвушка, въ которую онъ страстно влюбленъ, называется, если не ошибаюсь, Психеей. Тогда Венера съ негодованіемъ воскликнула: Какъ! это та Психея, которая сравниваетъ свою красоту съ моею, которая присвоила себѣ мое имя! Это въ нее онъ влюбленъ. Нѣтъ, вѣрно этотъ молокососъ думаетъ, что я указала ему эту дѣвушку!

Негодуя такимъ образомъ, она сейчасъ оставляетъ море и отправляется къ золотому своему ложу. Отворивъ двери спальни, она что есть мочи кричитъ больному ребенку: Вотъ прекрасное поведеніе для ребенка! Такъ ты вотъ какъ исполняешь приказанія своей матери, и еще богини? Вмѣсто того, чтобы предать мою ненавистницу въ жертву нечистой любви, ты еще самъ, мальчикъ такихъ лѣтъ, сжимаешь ее въ своихъ своевольныхъ, младенческихъ объятіяхъ, хочешь сдѣлать мнѣ невѣсткою ненавистную женщину! Неужели же ты, негодяй, соблазнитель, противный, думаешь, что ты одинъ только можешь имѣть потомство, а я, по старости, не способна къ этому? Такъ знай же, что я рожу сына—несравненно лучше тебя, или, къ большему твоему стыду, усыновлю кого-либо изъ моихъ слугъ, — дамъ ему эти крылья, этотъ факелъ, этотъ лукъ, эти стрѣлы и всѣ мои принадлежности, которыя я дала тебѣ не для такого употребленія. Отъ отца ты ничего не наслѣдовалъ

Digitized by Google

для своихъ занятій. Тебя избаловали съ малолѣтства: твои руки только и знали, что царапать да бить тѣхъ, кто постарше тебя. Самое меня, разбойникъ ты этакой, самое меня, говорю, ты обкрадывалъ каждый день, и толкалъ часто, и оказывалъ пренебреженіе, какъ вдовѣ. Вотчима своего, этого крѣпкаго и великаго бойца, ты нисколько не боишься. Куда! для того, чтобы только сдѣлать мнѣ непріятность, ты доставляешь еще ему знакомства съ женщинами. Но подожди! раскаешься ты въ этихъ шуткахъ и почувствуешь всю горечь своей интриги!

Но что же я теперь стану дѣлать, осмѣянная? На что рѣшусь? Какими мѣрами укрощу этого негодяя? Неужели же мнѣ обратиться за помощью къ моей непріятельницѣ мудрости, которую я изъ-за него же такъ часто оскорбляла? Неужели я должна говорить съ этой деревенской грязной бабой? Страшно! Однакожь, мщеніе такъ сладко, что я его куплю, чего бы только оно ни стоило. Къ мудрости надо мнѣ сейчасъ обратиться — ни къ кому болѣе: она отлично раздѣлается съ этимъ повѣсой, — выберетъ изъ колчана стрѣлы, притупитъ ихъ, распуститъ лукъ, погаситъ факелъ, да и для самаго его тѣла найдетъ приличныя лекарства. Тогда только я буду считать, что обида моя отмщена, когда она острижетъ эти волосы, блестящіе какъ золото, которые я такъ часто разчесывала моими собственными руками, когда отрѣжетъ эти крылья, которыя я такъ часто смачивала нектаромъ моихъ грудей!

Сказала, и выходитъ въ ярости, продолжая изливать желчь. Вдругъ навстрѣчу ей Церера и Юнона. Увидѣвъ ея надутыя щечки, онѣ спросили ее, что это она такъ хмуритъ брови и тѣмъ самымъ затемняетъ чудный блескъ своихъ глазъ? Вы очень кстати встрѣтились со мной, говоритъ она имъ: гнѣвъ могъ бы довести меня до крайности. Но, прошу васъ, помогите мнѣ всѣми вашими силами отыскать эту бѣжавшую, исчезнувшую Психею. Я думаю, вамъ нечего разсказывать о соблазнѣ, который покрылъ мое семейство, и о подвигахъ того, кого я даже не хочу назвать своимъ сыномъ.

Объ богини, зная, что было, хотѣли было унять гнѣвъ Венеры. Э, сударыня, да что же такое сдѣлалъ твой сынъ, что ты питаешь къ нему до того ненависть, что даже ищешь погибели той, кого онъ любитъ? Что за преступленіе, скажи на милость, приволокнуться за хорошенькой дѣвочкой? Неужели ты не знаешь, что онъ уже не ребенокъ, что онъ возмужалъ; неужели ты поза-

Digitized by Google

была, сколько ему лѣтъ? Или, можетъ быть, онъ кажется тебѣ ребенкомъ потому, что моложавъ! Тебѣ ли, матери и умной женщинѣ, съ любопытствомъ слѣдить за забавами своего сына, обвинять его шалости, мѣшаться въ любовныя проказы и осуждать собственное свое ремесло и собственныя свои удовольствія въ этомъ прелестномъ юношѣ! Кто же допуститъ изъ боговъ или изъ людей, что ты, разсѣвая повсюду любовь, не хочешь имѣть ее у себя дома, что ты открыто противишься слабостямъ женщинъ! — Такъ услужливыя богини старалась защитить отсутствующаго Купидона, стрѣлъ котораго онѣ боялись. Но Венера, недовольная тѣмъ, что онѣ говорятъ такіе пустяки объ ея оскорбленіи, обернулась къ нимъ спиною и сейчасъ же отправилась къ морю.

Между тѣмъ, Психея бродитъ туда и сюда, отыскивая день и ночь своего мужа, столько желаннаго. Она хочетъ смягчить гнѣвъ его не ласками жены, но умилостивить мольбами рабыни. Вотъ на вершинѣ высокой горы она замѣтила какой-то храмъ. Кто знаетъ, говоритъ она, можетъ быть, здѣсь скрывается мой господинъ? И забывъ усталость, она ускоряетъ шаги къ цѣли своихъ надеждъ и желаній. Вотъ ужь она смѣло достигла вершины горы, вотъ приближилась къ святилищу. Тутъ видитъ она колосья пшеницы одни въ пучкахъ, другіе сплетенные въ вѣнки; видитъ также колосья ячменя. Были тутъ и серпы, и другія принадлежности жатвы; но все это было разбросано въ безпорядкѣ, какъ будто въ полдневный зной выпало изъ рукъ земледѣльца. Психея тотчасъ же разбираетъ все это, все приводитъ въ порядокъ. Она думаетъ, что ей не слѣдуетъ пренебрегать храмомъ и почитаніемъ ни одного изъ боговъ, а у всѣхъ должно просить благоволенія и милосердія.

Въ то время, какъ она со всѣмъ тщаніемъ занимается этимъ дѣломъ, приходитъ кормилица-Церера. Ахъ, бѣдная Психея, говоритъ она, тяжело вздыхая: Венера, въ бѣшенствѣ, по цѣлому свѣту розыскиваетъ тебя, хочетъ твоей смерти, хочетъ отмстить тебѣ всѣми силами своего божества,—а ты теперь служишь мнѣ, и ни о чемъ меньше не заботишься, какъ о своемъ спасеніи! Тутъ Психея упала къ ногамъ богини, облила слезами слѣды ея, и, сметая съ нихъ пыль своими волосами, стала такъ просить у нея милости:

Умоляю тебя твоею плодоносящею рукою, веселыми обрядами жатвы, молчаливыми тайнами Канефоровъ, послушно-возящими тебя крылатыми драконами, вспаханными полями Сициліи, похитительницей колесницей и укрывательницей землей, сошествіемъ Проверпины въ адъ и ея мрачнымъ бракомъ, твоимъ пышнымъ возвращеніемъ от-

Digitized by Google

туда и всѣмъ, что только скрываетъ въ своемъ молчаніи святилища аттическаго Элевзиса,—всѣмъ умоляю тебя, бѣдная Психея, сжалься надо мною. Позволь мнѣ скрыться на нѣсколько дней подъ кучею этихъ колосьевъ. Въ это время, можетъ быть, укротится страшный гнѣвъ богини, или я сама подкрѣплю свои силы, истощенныя продолжительными трудами.

Церера отвѣчаетъ ей: Я тронулась твоими горькими мольбами и желала бы помочь тебѣ; но мнѣ не хочется сдѣлать какую-нибудь непріятность моей родственницѣ Венерѣ, добрѣйшей женщинѣ, которая мнѣ старая пріятельница. И такъ ступай поскорѣе изъ этого храма, и будь довольна, что я не сдѣлала тебя своей плѣнницей.

Оттолкнутая противъ своей надежды и еще болѣе печальная, Психея пошла прежнею дорогой, какъ вдругъ въ глубинѣ долины, въ полумракѣ священной рощи, увидѣла другой храмъ превосходной архитектуры. Рѣшась не упускать никакого, даже и сомнительнаго, средства къ своему спасенію и искать покровительства у какого бы то ни было божества, она подходитъ къ дверямъ святилища. Глазамъ ея представились самыя драгоцѣнныя приношенія. Двери храма и вѣтви деревьевъ были увѣшаны ими, и на нихъ, вмѣстѣ съ именемъ богини, были описаны золотыми буквами событія, по случаю которыхъ ее чествовали. Тутъ, склонивъ колѣно и обнявъ руками теплый еще жертвенникъ, Психея, утерши слезы, стала просить слѣдующимъ образомъ:

«Сестра и супруга великаго Юпитера, ты обитающая въ древнемъ храмѣ Самоса, знаменитаго тѣмъ, что онъ слышалъ твой дѣтскій плачъ, видѣлъ, какъ ты, ребенокъ, принимала, пищу; ты, посѣщающая роскошные дворцы высокомѣрнаго Карѳагена, который чтитъ тебя въ видѣ дѣвушки, сидящей на львѣ и поднимающейся къ небу; ты, охраняющая великолѣпныя стѣны Аргоса близъ береговъ Иноха,—Аргоса, который чтитъ тебя какъ супругу громовержца какъ царицу богинь; ты, которую обожаетъ весь востокъ подъ именамъ Зигіи и весь западъ называетъ Луциною! будь мнѣ Юноною-покровительницей въ моемъ великомъ горѣ, избавь меня, измученную столькими трудами, отъ угрожающихъ мнѣ опасностей! Я знаю, что ты никогда не отказываешь въ своемъ покровительствѣ женщинамъ въ концѣ ихъ беременности!»

Во время такого моленія, вдругъ появилась Юнона во всемъ лучезарномъ блескѣ своего божества, и сказала: я бы ничего такъ не желала, какъ только исполнить твою просьбу; но идти противъ

Digitized by Google

воли Венеры, моей невѣстки, которую я люблю какъ родную дочь, мнѣ какъ-то неловко. Кромѣ того я не могу нарушать законовъ которые запрещаютъ укрывать бѣглыхъ чужихъ рабовъ противъ воли ихъ господъ.

Еще больше убитая этимъ новымъ ударомъ судьбы и не надѣясь уже найдти своего крылатаго мужа, Психея потеряла всякую надежду на спасеніе и предалась слѣдующимъ размышленіямъ: кто же теперь можетъ облегчить мое горе, кто окажетъ мнѣ помощь, когда даже и богини не могли этого сдѣлать, хотя и желали? Куда мнѣ идти, когда меня вездѣ окружаютъ засады? Подъ чьей крышей, въ какомъ темномъ мѣстѣ могу я укрыться отъ всевидящаго ока великой Венеры? Не рѣшиться ли ужь мнѣ на самое крайнее средство, отбросивъ всѣ пустые планы, не явиться ли мнѣ самой добровольно къ моей госпожѣ? Можетъ быть, такая покорность, хоть и поздняя, смягчитъ ея гнѣвъ. Да и по чемъ знать,— можетъ-быть, въ домѣ матери я найду и того, кого такъ долго ищу! Рѣшась на такую смѣлую покорность и приготовясь ко всему, она уже думала о предстоящемъ прощеніи.

Между тѣмъ, Венера, недовольная земными средствами розысканія, отправляется просить ихъ у неба. Она велитъ приготовить свою золотую колесницу, которую удивительно сдѣлалъ ей художникъ Вулканъ и подарилъ на сватьбу: пила таки довольно уничтожила золота, но за то оно стало драгоцѣннѣе. Изъ многихъ, находившихся около спальни богини, отдѣляются четыре бѣлыхъ голубки, и, надувъ зобики, весело склоняютъ свои переливающіяся цвѣтами шейки подъ упряжь изъ драгоцѣнныхъ камней. Когда богиня сѣла, онѣ весело полетѣли. Колесницу богини окружаетъ туча чиликающихъ шалуновъ-воробьевъ. Другіе воздушные сладкогласные пѣвцы возвѣщаютъ своими звучными пѣснями прибытіе богини. Облака даютъ ей дорогу, небо открывается передъ своею дочерью, Элетрей съ радостію принимаетъ богиню. Сладкозвучная свита великой Венеры не боится ни встрѣчи съ орломъ, ни прожорливаго ястреба.

Тогда она быстро идетъ къ царственнымъ палатамъ Юпитера, и гордая просительница требуетъ въ свое распоряженіе, по весьма важному дѣлу, Меркурія, вѣстника боговъ. Движеніемъ черныхъ бровей Юпитеръ далъ знакъ согласія. Тогда Венера съ торжествомъ покидаетъ небо, въ сопровожденіи Меркурія, и слѣдующимъ образомъ обращается къ нему съ оживленною рѣчью: братъ Аркадецъ! ты знаешь, что твоя сестра Венера никогда ничего не дѣлала безъ

Digitized by Google

Меркурія; знаешь также и то, сколько уже времени я никакъ не могу найдти бѣглой моей служанки. Къ этому не остается больше никакого средства, какъ только опубликовать о наградѣ тому, кто ее найдетъ. Исполни же поскорѣе мою просьбу объ этомъ и подробнѣе обозначь приметы, по которымъ ее можно узнать, чтобы какой-нибудь пристанодержатель не отзывался послѣ повѣдѣніемъ. И, говоря такъ, она передаетъ ему записку, содержащую имя Психеи и прочее. Сдѣлавъ это, она сейчасъ отправляется домой.

Меркурій не отказался повиноваться. Обходя всю землю, онъ слѣдующимъ образомъ публикуетъ о наградѣ: если кто выдастъ изъ боговъ или укажетъ пристанище бѣглой царской дочери, рабыни Венериной, по имени Психеи, тотъ пусть явится къ вѣстнику Меркурію, за Муртіанскими пирамидами; за трудъ онъ получитъ семь поцѣлуевъ отъ самой Венеры. — Послѣ такой публикаціи Меркурія, всѣми смертными овладѣло страшное желаніе пріобрѣсти подобную награду. Все это теперь совершенно уничтожило нерѣшительность Психеи.

Она ужь подходила къ дверямъ своей госпожи, какъ вдругъ Привычка, одна изъ рабынь Венеры, выбѣжала къ ней на встрѣчу и закричала что есть мочи: «А! наконецъ-то, подлая рабыня, ты узнала, что у тебя есть госпожа! Ужь не притворишься ли ты, по свойственному тебѣ безстыдству, будто не знаешь, сколько намъ стоило труда розыскать тебя? Но хорошо, что ты попалась въ мои руки; это все равно, что ты попалась въ зубы орла. Будь увѣрена, что ты сейчасъ же расплатишься за свою непокорность». И, запустивъ свои руки въ ея волосы, она потащила Психею, которая не смѣла даже и сопротивляться.

Какъ только Венера увидѣла Психею передъ собою и въ своей власти, то разразилась громкимъ хохотомъ, какимъ обыкновенно хохочутъ сердитые. Покачивая головою и почесывая правое ухо, она говоритъ ей: «Наконецъ-то ты удостоила своимъ посѣщеніемъ свекровь? Или, можетъ быть, ты пожаловала сюда повидаться съ своимъ супругомъ, больнымъ отъ твоей обжоги? но будь спокойна. Я постараюсь принять тебя, какъ слѣдуетъ добрую невѣстку. А гдѣ говоритъ она, мои горничныя — Безпокойство и Горе?» Призвавъ ихъ, она отдаетъ имъ Психею на мученіе, и онѣ, исполняя приказаніе госпожи, исѣкли бѣдную Психею розгами и измучили всячески, а потомъ снова представили къ Венерѣ.

Венера снова громко захохотала. А! такъ это-та утроба, говоритъ она, должна располагать меня къ снисхожденію? Она-то сдѣ-

Digitized by Google

лаетъ меня счастливой бабушкой? Въ самомъ дѣлѣ, какое счастье, что меня, еще въ моихъ лѣтахъ, будутъ звать бабушкою. Венеру будутъ звать бабушкою сына подлой служанки! Впрочемъ, что за вздоръ! Этотъ ребенокъ не отъ моего сына. Неравный бракъ, совершенный внѣ города, безъ свидѣтелей, безъ согласія родителей, не можетъ быть признанъ законнымъ. И такъ, этотъ ребенокъ, если только я позволю ему родиться, будетъ незаконнорожденный.

Сказавъ это, она бросается на Психею, рветъ въ клочки ея платье, таскаетъ за волосы, бьетъ по головѣ. Потомъ, взявъ муки, ячменя, проса, маку, гороху, чечевицы, бобовъ и смѣшавъ все это, какъ только было можно въ одинъ комъ, говоритъ ей: «Хоть ты мнѣ кажешься ни больше, ни меньше, какъ подлая служанка, однакожь ты должна быть большая искусница. Хорошо же, я сама испытаю твое искусство. Разбери мнѣ каждое зерно этого кома, такъ чтобы однородное было непремѣнно съ однороднымъ, и объ исполненіи этого доложи мнѣ вечеромъ. И передавъ ей комъ такихъ различныхъ зеренъ, она отправилась на свадебный ужинъ».

Психея даже не прикасается и рукою къ этой безобразной кучѣ, которую невозможно разобрать; пораженная огромностію даннаго ей порученія, она стоитъ молча, какъ окаменѣлая. Тогда муравей, маленькій земледѣлецъ, которому такое дѣло ни почемъ, сжалился надъ горемъ жены бога, и, проклиная злость ея свекрови, бѣжитъ что есть мочи, созываетъ и упрашиваетъ сосѣдній муравейникъ. Сжальтесь, легкіе питомцы всепроизводительной земли, сжальтесь! помогите женѣ бога любви, прелестной женщинѣ, которой угрожаетъ теперь опасность. И вотъ повалилъ, повалилъ цѣлый потокъ семиногаго народа и живо принялся за работу. Въ одно мгновеніе смятый комъ разобранъ, раздѣленъ на зерны, каждое зерно положено въ особую кучу. Потомъ, въ одну секунду всѣ муравьи исчезли. Къ вечеру Венера возвратилась съ свадебнаго пира, подрумяненная виномъ, опрысканная ароматами и покрытая гирляндами изъ розъ. Она увидѣла, съ какимъ удивительнымъ терпѣніемъ былъ исполненъ трудъ и вскричала: «Это сдѣлала не ты, негодная, это дѣло не твоихъ рукъ, а того, кому ты понравилась къ его и своему несчастію». Потомъ, она бросила Психеѣ на ужинъ кусокъ хлѣба, и пошла спать.

Между тѣмъ, Купидонъ, удаленный во внутрь дома, содержался въ строгомъ уединеніи частію *для* того, чтобы пылъ страсти не растравилъ его раны, частію *для* того, чтобы не встрѣтился съ своей милой. Такимъ образомъ, разлученные любовники подъ од-

Digitized by Google

ной крышею провели жестокую ночь. Но только что появилась Аврора, какъ Венера призвала Психею и сказала ей: «Видишь ли ты этотъ лѣсъ, на всей опушкѣ котораго течетъ рѣка? Она глубока, хоть истокъ ея и недалекъ. Тамъ безъ пастуха бродитъ по волѣ блестящее стадо золотошерстныхъ овецъ. Мнѣ сейчасъ надо клочекъ этой драгоцѣнной шерсти: ступай и какъ хочешь принеси его мнѣ».

Психея охотно отправляется въ путь не для исполненія приказанія, но чтобы положить конецъ своему горю, бросясь со скалы въ рѣку. Но вотъ, подлѣ самой рѣки, сладкій питомецъ гармоніи, зеленый тростникъ, исполненный божества тихимъ дуновеніемъ вѣтерка, говоритъ ей слѣдующимъ образомъ: Испытавшая столько бѣдъ Психея, не оскверняй моихъ святыхъ водъ своею горькою смертію; не подходи также къ этимъ ужаснымъ овцамъ, пасущимся на берегу. Какъ только лучи солнца станутъ жечь землю, на нихъ находитъ страшная ярость, и тогда каждый долженъ бояться ихъ острыхъ роговъ, крѣпкихъ какъ камень лбовъ и ядовитыхъ зубовъ. Но какъ только полдень умѣритъ жаръ солнца и свѣжесть рѣки успокоитъ этихъ животныхъ, ты можешь найдти вѣрное убѣжище подъ тѣмъ величественнымъ платаномъ, который пьетъ тѣ же воды, что и я. А когда первый припадокъ бѣшенства у овецъ пройдетъ, то тебѣ стоитъ только коснуться вѣтокъ ближайшихъ деревьевъ, и ты наберешь шерсти, которая повсюду пристала къ нимъ клочьями. Такъ добрый тростникъ давалъ спасительные совѣты бѣдной Психеѣ. Она послушалась ихъ и не раскаялась. Исполнивъ ихъ, она легко кончила воровство и принесла Венерѣ цѣлую пазуху золота, распустившагося въ шерсть.

Однакожь, она не удостоилась лучшаго пріема у богини, и послѣ этого втораго опаснаго испытанія, нахмуривъ брови и ѣдко улыбаясь, она сказала: «Отъ меня не скроется развратный виновникъ всѣхъ этихъ дѣлъ. Но теперь ужь я получше испытаю, дѣйствительно ли у тебя такая твердость духа и такое благоразуміе. Видишь ли ты скалу, возвышающуюся на вершинѣ этой высокой горы, скалу, съ которой бѣжитъ темносѣрый ключъ? Сбираясь сперва въ лощинѣ ближайшей долины, онъ впадаетъ потомъ въ болота Стикса и увеличиваетъ глухія воды Коцита. Ты должна пойдти къ самому истоку этого ключа и налить его холодною водою вотъ эту урночку». Говоря такъ, она передаетъ ей обдѣланный кристаллъ, сопровождая приказаніе страшными угрозами.

Психея ускоряетъ шаги, чтобы достигнуть вершины горы.

Digitized by Google

Тутъ она надѣется найдти конецъ свой горькой жизни. Но когда она коснулась этой вершины, то увидѣла всю обширность и убійственную трудность своего предпріятія. Скала поднималась на необъятную высоту, а страшныя воды извергались изъ разсѣлинъ камней, недосягаемыхъ по скользкости своихъ оконечностей. Пройдя наклонныя отверстія камней онѣ совершенно отвѣсно падали въ тѣсный каналъ, и, посредствомъ его, незамѣтно стекали въ ближнюю долину. На скалахъ, справа и слѣва возвышавшихся надъ этимъ каналомъ, ползали, протянувъ длинныя шеи, драконы, эти неусыпные стражи, которые какъ-будто были приговорены къ постоянному бдѣнію, которые никогда не смыкали своихъ рѣсницъ. — Кромѣ того, эти воды имѣли даръ слова и могли сами защищать себя. «Назадъ! Что ты, дѣлаешь? смотри! куда ты идешь? Берегись! Бѣги! ты погибнешь!» Такъ кричали онѣ.

Психея окаменѣла, увидя невозможность своей попытки; хотя тѣло ея было тутъ, но чувствъ не было. Угнетенная сознаніемъ неизбѣжной опасности, она лишилась даже послѣдняго утѣшенія— слезъ. Но благое провидѣніе бодрствовало надъ этимъ невиннымъ созданіемъ. Вдругъ появилась царственная птица великаго Юпитера, хищникъ орелъ, распростерши широко свои крылья. Онъ не позабылъ еще, какъ, по наученію Купидона, угодилъ нѣкогда Юпитеру, унеся ему кравчаго-фригійца (1). Съ высокой вершины Олимпа онъ очень кстати явился съ своими услугами, желая угодить мужу, помогая женѣ. И вотъ, летая вокругъ Психеи, онъ говоритъ ей: «Неужели ты, бѣдненькая, думаешь, что своими неопытными руками можешь достать хоть одну каплю этой священной и ужасной воды, или хоть приблизиться къ ней? Даже боги, и самъ Юпитеръ, не иначе, какъ со страхомъ произносятъ имя этихъ страшныхъ стиксовыхъ струй! Какъ вы, смертные, клянетесь именемъ боговъ, такъ боги клянутся величіемъ Стикса. Но дай мнѣ эту скляночку». И, быстро схативъ ее, онъ мощно расправляетъ крылья, паритъ то вправо, то влѣво, между рядами страшныхъ зубовъ и тройными жалами драконовъ, и, не смотря на угрожающій крикъ бѣшеныхъ водъ, чтобы онъ убирался по добру-по здорову, сейчасъ же наполняетъ стклянку водою и выноситъ ее, говоря водамъ, что это дѣлается по приказанію Венеры, что это его услуга для нея. Этотъ отвѣтъ сдѣлалъ ему немножко доступнѣе сокровище.

Получивъ такимъ счастливымъ образомъ полную стклянку воды, Психея сейчасъ же приноситъ ее къ Венерѣ. Но ничто не можетъ

(1) Ганимеда

Digitized by Google

смягчить неумолимую богиню. Съ зловѣщею улыбкою, предвѣщающею бо́льшія и еще тягчайшія бѣдствія, она говоритъ Психеѣ: «Ты, должно быть, колдунья и очень опытная; такъ ты быстро привела въ исполненіе всѣ мои приказанія. Но ты должна сослужить мнѣ еще службу, моя куколка. Возьми этотъ ящичекъ (и она сейчасъ передаетъ его) и ступай въ адъ, въ самое царство Орка. Тамъ отдай этотъ ящичекъ Прозерпинѣ и скажи ей: Венера проситъ тебя, чтобы ты прислала ей немножко своей красоты, — не больше, какъ сколько нужно на одинъ денекъ. Та, какая была у нея самой, израсходовалось, исчезла вся, пока она была сидѣлкою у своего сына. Да смотри же, не мѣшкай. Безъ этого мнѣ нельзя показаться въ Олимпійскомъ театрѣ».

На этотъ разъ, Психея была твердо убѣждена въ окончаніи своихъ страданій. Приказаніе ей отдано было совершенно ясно: её просто посылали на смерть. Можетъ ли быть иначе? Отъ ней требовали, чтобы она сама отправилась въ тартаръ и къ тѣнямъ. — Не медля болѣе, она бѣжитъ къ одной высокой башнѣ, рѣшившись броситься съ ней. По ея мнѣнію, это былъ прямой и лучшій путь въ адъ. Но вдругъ изъ башни раздался голосъ: что ты, бѣдненькая, вздумала умереть, бросясь отсюда? За чѣмъ упадать духомъ предъ новымъ трудомъ и опасностію? Если душа твоя однажды разлучится съ тѣломъ, то ты, конечно, отправишься въ самый тартаръ; но вернуться оттуда тебѣ будетъ нельзя ни въ какомъ случаѣ. Послушайся меня. Лакедемонъ, благородный городъ Ахаіи, недалеко отсюда. Онъ граничитъ съ Тенаромъ, куда можно пройдти только малоизвѣстными тропинками. Тутъ отверстіе въ царство Плутона, и зіяющія ворота открываютъ путь, на которомъ ни одна нога не оставила слѣда. Если ты рѣшишься ступить на этотъ путь, то онъ приведетъ тебя прямо къ самому царству Орка. Но не съ пустыми руками ты должна странствовать по этимъ мракамъ: въ каждой рукѣ ты должна нести по ячменному пирогу, испеченному на медѣ, а во рту двѣ мелкихъ монеты. Пройдя порядочную часть адскаго пути, тебѣ встрѣтится оселъ, навьюченный дровами, и при немъ погонщикъ. Погонщикъ будетъ просить тебя, чтобы ты подобрала ему нѣсколько полѣнъ, упавшихъ съ вьюка, но ты, ничего не говоря, иди дальше. Немного погодя, когда дойдешь до рѣки Мертвыхъ, то увидишь Харона, который собираетъ тутъ пошлины и безплатно никого не перевозитъ на другой берегъ въ своей разшившейся лодкѣ. Такъ-то, любостяжаніе живетъ и между мертвыми! Ни этотъ Харонъ, ни отецъ-Плутонъ, такой богъ, никому ничего

Digitized by Google

не сдѣлаютъ даромъ. Бѣдный, умирая долженъ непремѣнно занять денегъ на дорогу: какое право имѣетъ онъ умереть безъ монеты въ рукѣ? Этому гнусному старику ты дашь въ видѣ платы одну изъ взятыхъ монетъ, — но такъ, однакожъ, чтобы онъ самъ вынулъ ее изо рта. Еще не переплывъ черныхъ водъ, ты увидишь плавающаго мертваго старика, который, поднимая свои смрадныя руки, будетъ просить тебя, чтобы ты его втащила въ лодку; но ты не увлекайся пустымъ сожалѣніемъ. Переплывъ рѣку, ты встрѣтишь въ нѣсколькихъ шагахъ отъ берега старухъ, стригущихъ шерсть, онѣ будутъ просить тебя попробовать ее рукою. Но ты и не дотрогивайся до нее. Все это, равно какъ и многое другое, — ковы, разставленные тебя Венерою, чтобы ты выпустила изъ рукъ одинъ изъ пироговъ. Ты не думай, чтобы потеря его ничего не значила. Потерявъ одинъ пирогъ, ты должна будешь распроститься съ свѣтомъ божьимъ. У самаго порога мрачнаго, жилища Прозерпины, всегда лежитъ огромная трехглавая собака, чудовище сильное и ужасное, безпрестанно лающее на мертвыхъ, которыхъ оно пугаетъ, будучи не въ состояніи сдѣлать нисколько вреда. Эта собака караулитъ пустынное царство Плутона. Смѣло дай ей одинъ пирогъ и ступай далѣе. Скоро ты дойдешь до самой Прозерпины, которыя приметъ тебя ласково и благосклонно, станетъ сажать на мягкія ложа, станетъ потчивать роскошными яствами. Но ты садись только на землю, а ѣшь только простой хлѣбъ. Послѣ того объясни ей, зачѣмъ ты пришла, и когда получишь то, что она тебѣ дастъ, ступай въ обратный путь и укроти злость собаки остальнымъ пирогомъ. Послѣ того, отдай остальную монету скупому перевощику, и, переплывъ рѣку, ступай прежнимъ путемъ; скоро ты увидишь свѣтъ божій. Но главное вотъ что: ни подъ какимъ видомъ не открывай ящика, который будешь нести, чтобы взглянуть на сокровище небесной красоты. Такъ говорила предусмотрительная богиня, какъ настоящій оракулъ.

Психея сейчасъ же отправляется въ Тенаръ. Взявъ двѣ мелкихъ монеты и два пирога, она спускается въ подземельный проходъ, молча идетъ мимо дряхлаго погонщика осла, даетъ плату за перевозъ черезъ рѣку, не обращаетъ никакого вниманія на стоны плавающаго мертвеца, съ пренебреженіемъ слушаетъ коварныя просьбы старухъ, стригущихъ шерсть, и утоливъ однимъ пирогомъ бѣшенство ужасной собаки, достигаетъ жилища Прозерпины. Не дотрогиваясь ни до роскошнаго сѣдалища, ни до сладкихъ яствъ, предложенныхъ ей хозяйкою, но усѣвшись на землѣ у ногъ ея, и взявъ кусокъ хлѣба,

Digitized by Google

она приступила къ исполненію порученія Венеры. Сейчасъ Прозерпина отдала ей закрытый таинственный ящикъ, и Психея, снова унявъ лай собаки остальнымъ пирогомъ, и отдавъ послѣднюю монету перевощику, уже гораздо веселѣе вышла изъ ада. Она снова видитъ бѣлый свѣтъ и любуется имъ; но въ то время, какъ она спѣшитъ окончить свое порученіе, дерзкое любопытство овладѣваетъ ея мыслями. Вотъ ужь была бы я глупа, сказала она, если бы, обладая божественной красотой, хоть немножко не попользовалась ею сама, между тѣмъ, какъ это можетъ быть пріятно моему милому. Съ этими словами, она открываетъ ящикъ. Въ немъ ничего не было, никакой красоты, а волшебный, истинно адскій сонъ; едва крышка отворилась, онъ овладѣлъ Психеей, какъ густой паръ разлился по всѣмъ ея членамъ, и безъ чувствъ повергъ ея на дорогѣ. Неподвижная, она лежала не какъ сонная, а какъ мертвая.

Но рана Купидона уже зажила; и онъ, будучи не въ состояніи быть болѣе въ разлукѣ съ своей Психеей, ускользаетъ въ окошко своей темницы. Освѣжившіяся и отдохнувшія его крылья въ одинъ мигъ переносятъ его къ Психеѣ. Освободивъ ее отъ тягостнаго сна и спрятавъ его по прежнему въ ящичекъ, онъ пробуждаетъ Психею прикосновеніемъ острія своей стрѣлы. «Вотъ, говоритъ онъ, ты, бѣдненькая, опять было стала жертвою своего любопытства! Но, между тѣмъ, исполни поскорѣе порученіе, возложенное на тебя моею матерью; объ остальномъ ужь я самъ позабочусь». Сказавъ это, крылатый любовникъ быстро исчезъ; Психея же немедленно приноситъ Венерѣ даръ Прозерпины.

Между тѣмъ, мучимый любовью Купидонъ, видя грустное лицо матери и боясь, какъ бы на пришла къ ней внезапно разсудительность, — рѣшился на отчаянное средство. Быстрыми крыльями онъ разсѣкъ сводъ неба, сталъ на колѣни предъ великимъ Юпитеромъ и началъ излагать ему свое дѣло. Тогда Юпитеръ, ущипнувъ потихоньку его маленькія щечки, приблизилъ ихъ къ своимъ устамъ, поцѣловалъ и сказалъ: «господинъ сынокъ! ты никогда не оказывалъ мнѣ почестей, присвоенныхъ мнѣ общимъ согласіемъ боговъ; сердце мое управляло еще законами стихій и движеніемъ звѣздъ, ты безпрестанно пронзалъ своими стрѣлами; много разъ вмѣшивалъ меня въ неприличныя любовныя интриги со смертными: въ противность законовъ, именно закона Юлія, и всякой общественной нравственности, ты оскорбилъ мое достоинство и доброе имя многими гнусными прелюбодѣйствами; ты безчестно превращалъ мой лучезарный ликъ въ змѣй, въ огонь, въ дикихъ звѣрей, въ птицъ, въ домашній скотъ.

Digitized by Google

Но, вспоминая, что ты выросъ на рукахъ моихъ, я буду снисходителенъ. Только смотри, чтобы впередъ этого не было. Съ другой стороны, если на землѣ появится какая-нибудь необыкновенная красота, — помни, что ты обязанъ меня поблагодарить.

Сказавъ это, онъ приказываетъ Меркурію немедленно собрать для совѣщанія всѣхъ боговъ, съ тѣмъ, что если кто изъ нихъ не явится въ небесный совѣтъ, съ того будетъ взыскано десять тысячъ рублей штрафу. Испугавшись этого, боги сейчасъ собрались, и великій Юпитеръ, сидя на возвышенномъ тронѣ, сказалъ имъ: «Боги, записанные въ книгу музъ! Вы всѣ знаете, что я лично занимался воспитаніемъ этого юноши; теперь я рѣшился наложить узду на первые порывы его пылкой молодости. Пора, чтобы перестали всякій день разсказывать сказки объ его любовныхъ похожденіяхъ и другихъ проказахъ. Надо отнять у него всѣ средства и юношескій избытокъ силъ сдержать узами брака. Онъ полюбилъ одну дѣвушку и соблазнилъ ее: пусть же она и принадлежитъ ему, пусть онъ владѣетъ ею, и, въ объятіяхъ Психеи, вѣчно наслаждается любовью. А ты не печалься, дочь моя, прибавилъ онъ, обративъ лицо къ Венерѣ; не бойся, что союзъ со смертною унизитъ родъ твой. Это не неравный бракъ, а законный, сообразный во всемъ съ гражданскимъ правомъ». Тутъ онъ велѣлъ Меркурію взять и привесть Психею на небо. Подавая ей кубокъ амброзіи, — возьми Психея, сказалъ онъ, и будь безсмертна. Пусть Купидонъ никогда не разлучается съ тобою, пусть союзъ вашъ будетъ вѣченъ.

Сейчасъ явился роскошный брачный ужинъ. На высшемъ ложѣ возлежалъ новобрачный, прижимая къ груди свою Психею; точно также возлежалъ и Юпитеръ съ своею Юноною, а за нимъ всѣ боги попорядку. Вотъ пошли въ ходъ кубки нектора, вина боговъ. У Юпитера былъ кравчимъ извѣстный деревенскій мальчикъ, другихъ же угощалъ Либеръ. Ужинъ готовилъ Вулканъ; горы убирали всѣ розами и другими цвѣтами; граціи брызгали благовонія; звучно пѣли музы. Аполлонъ пѣлъ подъ кифару, соразмѣряя граціозныя движенія съ чудной музыкой, Венера танцовала. Она сама пополнила свой оркестръ слѣдующимъ образомъ: музы пѣли хоромъ, Сатиръ игралъ на флейтѣ, а Фавнъ на свирѣли. Вотъ съ какими церемоніями совершился бракъ Психеи и Купидона. У нихъ родилась дочь, которую мы называемъ Наслажденіемъ.

К. К.

Digitized by Google

ВЫДЕРЖКИ ИЗЪ ПОЛКОВЫХЪ ВОСПОМИНАНІЙ.

СИРОТКА.

Здравствуй, красотка, что такъ туманна?
Ба! узнаю тебя, другъ, —
Знаю я жизнь твою, знаю я, Анна,
Весь твой житейской недугъ;

Я разскажу тебѣ, съ самаго дѣтства,
Какъ ты въ деревнѣ росла;
Ты родилась, но съ рожденіемъ, средства
Жизнь тебѣ скудно дала.

Ты, отъ природы, была дѣвочкой рѣзвой
Статна, миловидна, бѣла.
Жилъ горемыкой отецъ твой нетрезвый;
Матка — гулёна была.

Умеръ отецъ, ты осталась малюткой
Мать, за солдатомъ ушла;
Всѣ помыкали, сироткой Анюткой,
Въ людяхъ чужихъ ты росла.

Много побоевъ, много и нужды
Выпало бѣдной на пай;
Но для ребенка, толчки не недужны
Будто упалъ невзначай!

Digitized by Google

Ты выростала, глаза увлажались
И, раскосилась коса.
Парни въ селеньи тобой любовались,
Барамъ бросалась въ глаза.

Помню то лѣто, какъ работала
Въ полѣ ты въ холодъ и зной,
Хозяйка брюзга тобой помыкала;
Крутъ былъ хозяинъ сѣдой.

Съ жатвы, бывало съ пѣсней обычной,
Бѣгутъ поселянки къ домамъ,
Вторилъ вдали голосокъ мелодичной
Полный страдательныхъ гаммъ!

Гаммы тѣ были — пѣснь сиротинки,
Пѣтая ею въ тиши,
Все о кудрявомъ московскомъ дѣтинкѣ,
Все о зазнобѣ души.

Серпы за плечами, гурьба прибѣжала.
Ну-ка! сбирайте на столъ,
Дочь - замарашку мать приласкала,
Къ внучкамъ самъ дѣдъ подошелъ.

За столъ дубовый, съ молитвой иконамъ,
Сѣли, — поставлены щи.
Руки умыли, другъ другу съ поклономъ,
Съѣли, что было въ печи.

Товарокъ позднѣе вернулась сиротка,
Очи слезились.... она
Вся притомлѣла.... и даже походка
Была и тиха, и томна.

Богатаго дома сынъ однокровный
Кудряшъ, Москвичъ — Москвичемъ.

Digitized by Google

Парень разгульный, отцу прекословный,
Статный, — ну, кровь съ молокомъ.

Встрѣтивъ сиротку, въ кругу хоровода,
Онъ полюбилъ, такъ — шутя. —
Но у сиротки могуча природа,
Та отдалась ему вся.

Бѣдной сироткѣ онъ привилъ кручину;
Самъ же кутилъ и моталъ.
Строгій отецъ непокорному сыну
Воли ни въ чемъ не давалъ.

Стали калякать, сперва будто въ шутку,
Что съ Москвичемъ на гумнѣ, въ тишинѣ,
Часто видали сиротку Анютку,
Какъ миловались они.

Въ домѣ не стало проходу красоткѣ,
Стали ее всѣ корить.
Больно стегали парня на сходкѣ,
Тотъ же сталъ болѣе пить.

Съ нимъ, какъ спозналась, не разставалась,
Стала и въ явь съ нимъ гулять;
Въ городъ уѣздный на тройкахъ каталась,
Стала харчевни всѣ знать.

Онъ поколачивать началъ сиротку,
Она жъ, безусловно любя,
То на табакъ, то на чай, то на водку,
Все заложила съ себя.

Выгналъ изъ дому распутнаго сына
Суровый отецъ навсегда;
Бѣдную мать — свела въ гробъ кручина,
Съ него же, — какъ съ гуся вода!

Digitized by Google

Сталъ и пошаливать онъ по деревнѣ;
Когда же какъ бубенъ спился,
То въ день базарный, подравшись въ харчевнѣ,
Въ рекруты самъ продался.

НАЕМЩИКЪ.

Гуляетъ наемщикъ! а съ нимъ вся ватага
Товарищей буйныхъ, наложница тутъ;
Всѣ, въ пухъ разодѣты, хмѣльна ихъ отвага,
И съ пѣснями, шайкой, въ трактиръ всѣ идутъ!
Входитъ парень въ трактиръ,
Съ нимъ его голубка;
Ну, гуляй, крещеный міръ,
Наша жизнь — какъ губка!
Жми ее! изъ нее
Все тебѣ польется;
Наше буйное житье
Въ жизни отзовется.
Пьется, пей—играй органъ,
И брянчи бандура;
Я наемщикъ, пьянъ — да пьянъ
Продавайся шкура!
Нанялся въ солдаты я! —
Горскаго да рому!
Гей, гуляй душа моя,
Мнѣ ужъ не до дому!
Гей ребята! жизнь мечу
Я напропалую!
Пуншу мнѣ, я пить хочу,
Любу разцѣлую!
Съ ней надолго разстаюсь,
Жаль ее, злодѣйку!
А въ побывку, какъ явлюсь,
Выкуплю шубейку!

Digitized by Google

Гей хозяинъ! радъ не радъ!
А плати, — не сыну:
За него вѣдь подставлять
Мнѣ подъ палки спину!

Прошло лѣтъ много.
Нашъ солдатикъ,
Не то, что встарь, разгульный хватикъ!
Куда дѣвалась эта прыть,
Огонь въ очахъ и наглый видъ?
Разборъ въ ногахъ и гибкость тѣла,
Куда все это отлетѣло?
Наемщикъ нашъ, солдатъ плохой,
Плѣшивый, согнутый, худой.
Когда и былъ онъ строевымъ,
То къ генераламъ, вѣстовымъ
Послать боялись потому,
Что онъ былъ склоненъ ко всему.
Украсть, напиться, набуянить,
Его на все бывало станетъ.
То, подъ краулемъ онъ сидитъ
То, въ околодкѣ состоитъ;
Въ бѣгахъ бывалъ, сквозь строй прогнали,
Потомъ въ фурлейты записали,
И счастливъ, счастливъ будетъ онъ,
Коль выпишется въ гарнизонъ!

Digitized by Google

СТРАННИЦА И АРАБЕСКИ.

Случилось мнѣ съ полкомъ квартировать когда-то
У барыни въ селѣ. — Помѣщица была
Не то, чтобы бѣдна, не слишкомъ и богата,
Но страхъ какъ набожно, страхъ нравственно жила;
Старушка такъ себѣ, была не глуповата
Природно, но съ душкомъ, притворщицей слыла,
Приличья сохранять она любила свято;
Съ сосѣдями хлѣбъ – соль, какъ водится, вела;
Но и визитами считалась изъ приличья,
Любила чтобы, ей почетъ былъ и отличья,
Любила узнавать, что дѣлаетъ и тотъ?
Что дѣлаетъ и та? Какъ мужъ съ женой живетъ?
Кто пьетъ или не пьетъ? Крестьянъ вела крутенько,
На барщину гонять любила ихъ частенько,
Оброки съ нихъ брала, окладъ брала и съ бабъ,
Терпѣла въ подписи слова: *раба* и *рабъ*;
Кормила дворню такъ.... не голодно, не сыто,
Зато всѣмъ странницамъ былъ домъ ея открытой;
Ну, словомъ, старины благословенный типъ,
Въ ней отразился весь, какъ будто къ ней прилипъ.
Кто знаетъ грустный бытъ армейскаго скитальца,
Тотъ отзовется мнѣ! Ни книги, ни души,
А между тѣмъ хандра такъ и кишитъ въ тиши,
И дразнитъ прожитымъ несчастнаго страдальца....
Деньщикъ, да самоваръ, да рапортъ подпиши;
Но жить вѣдь надобно, *терпи, молчи, дыши!*...
Вотъ жизнь армейскаго бездомнаго скитальца,
Вотъ драма пошлостей! Ее ты запиши
Для справки у себя, холодный консерваторъ,
Прогресса ярый врагъ, апатіи диктаторъ!

Бывало, въ сумерки, хандра тебя такъ мучитъ,
А вѣтеръ на дворѣ то воетъ, то маячитъ,

Digitized by Google

И ставнями стучитъ, и просится въ окно;
Потемки на душѣ и на дворѣ темно.
То ходишь, то лежишь, то куришь, то не куришь;
И спать не хочется, глаза нарочно жмуришь,
А въ голову ползетъ такая ералашъ,
Самъ Н.....чь ты, подобной не создашь.
Ужъ вахмистръ приходилъ « — Что все благополучно!
У двери пробасилъ. *Чортъ съ нимъ! до скуки скучно!*
Одѣлся, хлыстъ въ рукѣ, отъ шавокъ чрезъ заборъ,
Шагнулъ — и выгономъ пошелъ на барскій дворъ.
Бывало, я любилъ, когда ужъ мнѣ не въ мочь,
Встрѣчать на выгонѣ, осеннюю полночь;
И мракъ и тишь кругомъ, природа какъ подъ страхомъ,
Не свѣтъ шелестить, а небо какъ папахомъ
Все нахлобучено, все покорялось мглѣ;
Одинъ лишь сельскій песъ вылъ жалобно въ селѣ,
И эхо пробуждалъ; а съ эхомъ всю окрестность.
Люблю описывать, подъ часъ, такую мѣстность,
Въ которой я живалъ, тамъ въ южной сторонѣ,
Я сердцемъ молодъ былъ, теплѣе было мнѣ,
И нынѣче вспоминать люблю о томъ, что было,
Что окрыляло умъ, и сердце, веселило!

За отступленія, читатель терпѣливой,
Прости! я вспомнилъ мигъ, младенчески счастливой!
Начну опять разсказъ.... Шагнувъ черезъ заборъ,
Къ старушкѣ барынѣ пошелъ на барскій дворъ;
А домикъ у нея былъ выстроенъ комодомъ,
Прирубъ съ колоннами парадным звали входомъ;
Самъ домъ въ три яруса. Низъ — погребъ съ кладовой,
Середній ярусъ былъ, господскіе покои,
Въ нихъ перегородокъ тьма, съ пастушками обои,
Съ буфетомъ корридоръ, претемной, предрянной;
Подъ крышею чердакъ. — Вотъ очеркъ вамъ прямой
Помѣщичьихъ домовъ, временъ давно прошедшихъ,
Но и теперь ихъ есть, не мало уцѣлѣвшихъ

Digitized by Google

И вновь такъ строенныхъ! Высокъ и неуклюжъ.
Былъ домъ помѣщицы; ея покойный мужъ
Такъ строиться любилъ. — Онъ зналъ въ архитектурѣ
Одно, что каждому потребно по канурѣ;
И потому внутри, что шагъ, то былъ чуланъ.
Но и чуланамъ всѣмъ былъ важный титулъ данъ.
То заломъ названъ былъ, другой же слылъ гостиной,
А третій спальнею, четвертый кабинетъ.
Въ немъ на стѣнѣ висѣлъ хозяина потретъ,
Въ мундирномъ сюртукѣ, при шпагѣ, съ важной миной;
Столъ письменный стоялъ. Но мысли ни единой,
Ни чувства теплаго не зародилось въ немъ.
Вотъ вамъ, читатель мой, въ подробности весь домъ.
Владѣлецъ дома былъ чиновникъ провіантской,
И самъ, какъ говорятъ, похожій страхъ на куль,
Породы-то онъ былъ не кровной, не дворянской.
Да денегъ отъ кулей порядкомъ натянулъ;
Она жъ, дворяночкой росла, въ семьѣ кремнистой,
Подъ нравственной лозой, у матери рѣчистой;
Отецъ былъ прапорщикъ, вѣкъ изживалъ глупцомъ.
Сержантомъ числился онъ гдѣ-то!... а потомъ
Служилъ по выборамъ, и въ казакинъ одѣтый,
Ѣзжалъ съ собаками, и задавалъ банкеты.
Жену не выпускалъ онъ изъ ежевыхъ рукъ;
Дѣтей производилъ — и вѣрный былъ супругъ;
Но пакостный отецъ и дѣтямъ всѣмъ недругъ!
Въ то время барышни росли, да знали пряху,
И ждали, чтобъ женихъ прислалъ за ними сваху.
Въ то время барышенъ водили подъ вѣнецъ,
Какъ водятъ въ деревняхъ, мохнатыхъ стричь овецъ.
Женихъ чиновенъ былъ, провозглашенъ солиднымъ,
Маіорской чинъ имѣлъ, съ маіорскимъ былъ брюшкомъ,
Ходилъ кубарикомъ, слылъ женишкомъ завиднымъ;
Имѣлъ и капиталъ, и жилъ себѣ домкомъ,
Чѣмъ не женихъ маіоръ? Чѣмъ кавалеръ неловкой?
А у нея измученныхъ семь душъ,

Digitized by Google

Чахотныхъ дѣвокъ двѣ, сундукъ съ бѣльемъ, съ оковкой,
Да ложекъ дюжина, серебряныхъ къ тому жъ;
Тряпье, салоповъ два, слѣдъ прежній крохоборства,
Вотъ все приданое. — Маіоръ нашъ понималъ,
Что дескать ужь пора для рода и маіорства,
Пристроивать себя, а съ тѣмъ и капиталъ;
Къ родителямъ моей помѣщицы явился,
Маіоромъ съ деньгами себя онъ заявилъ;
Потомъ ихъ дочери онъ руку предложилъ,
Пыхтѣлъ, раашаркался, и въ мясоѣдъ женился.
Да, — такъ женился, такъ жили въ прошлой вѣкъ;
И по тогдашнему, былъ счастливъ человѣкъ.
Вотъ біографіи, — онѣ пожалуй вѣрны,
Я ихъ не выдумалъ, съ натуры ихъ списалъ,
Въ нихъ люди есть, какъ есть! не черезчуръ и скверны
Да и не хороши.....

Но вотъ я дошагалъ
До барскаго крыльца. Вхожу, огарокъ сальный
Въ передней догарамъ; а мальчикъ на ларѣ
Дремалъ, вязалъ чулокъ. Вотъ бытъ провинціальный,
Что баря въ праздности, а люди во дворѣ;
Старухи, старики, мальчишки и дѣвчонки
Копошатся всю жизнь, изъ хлѣба и наганки.

Вновь отступленіе, но вѣчный врагъ системы,
Все отдаляюсь я отъ избранной мной темы;
Но Арабесками, какъ назвалъ я главу,
Такъ и создамъ ее, иль просто разорву..
Сидитъ помѣщица, гадаетъ, чепчикъ тотъ же;
Лицо морщинисто, что вешній твой сморчокъ,
Въ движеньяхъ бодрость есть, и остеръ ноготокъ,
Глазишки бѣгаютъ, какъ будто на сторожѣ,
Что было прежде въ ней, и до сихъ поръ все тоже.
Но что меня влекло въ тотъ обветшалый домъ,
Вамъ повѣсть цѣлую я выскажу потомъ;

Digitized by Google

Я намекну лишь то: жила старушка съ дочкой,
И много будетъ строфъ за сей основной строчкой.

Въ столовой самоваръ давнымъ давно кипитъ,
И чинно ключница за столикомъ торчитъ,
И важно барыня, на столикѣ дубовомъ,
Гадаетъ въ гран-пасьянсъ о королѣ бубновомъ,
А дочка что-то шьетъ, пожалуй что кисетъ,
И смотритъ въ карты ей, что выдетъ или нѣтъ?
Душистый розлитъ чай, и чашка вслѣдъ за чашкой
Разносится имъ всѣмъ все тою же Парашкой;
Вотъ будничная жизнь. Въ столовую вхожу,
Но третіе лицо межъ ними нахожу;
Вся въ черномъ, сгорблена, и съ рожей постно-кислой,
Съ глазами впалыми, и съ головой отвислой,
Въ какой-то шапочкѣ, иль просто въ колпакѣ,
На посохъ опершись, и съ четками въ рукѣ,
Сидѣло существо, межъ женщиной съ мужчиной,
Назвать его хочу какой-то серединой;
Ну словомъ: *Странница*, а сей бродячій классъ,
Классъ безгражданственный, космополитъ у насъ!

Старушкой съ дочерью я встрѣченъ былъ вопросомъ:
«Куда я запропалъ? что къ нимъ ужъ ни ногой?
«Что я ихъ позабылъ!» А ключница съ подносомъ,
Съ стаканомъ налитымъ, торчала предо мной;
А такъ-какъ издавна провинцію я знаю,
То изъ приличія, стаканъ я выпилъ чаю, —
Нигдѣ приличія и чопорности гнетъ
Такъ не бичуетъ насъ, и такъ насъ не гнететъ,
Какъ лишь въ провинціяхъ. Я смѣло утверждаю,
Что въ церемоніяхъ, не спустимъ мы Китаю!
Вотъ слѣдъ невѣжества! татарство вотъ вполнѣ!
Вотъ чѣмъ провинція, такъ — и противна мнѣ!
Я со вниманіемъ на странницу глядѣлъ
(Такъ величать ее изволила старушка.)

Digitized by Google

Казалось мнѣ, что въ ней я прошлое прозрѣлъ;
Что эта странница была...:
Я слушалъ, какъ она разсказывала имъ,
Могильнымъ голосомъ, и мѣрнымъ и глухимъ,
«Какъ ей Господь сподобилъ грѣшной поклониться
У гроба Господа! сходить къ мощамъ святымъ,
И велій градъ узрѣть — святой Іерусалимъ,
Тамъ вѣчному огню, у гроба подивиться.
Какъ приводилось ей, въ Печерской Лаврѣ быть,
Святымъ угодникамъ въ пещерахъ помолиться,
Какъ къ Соловецкимъ, по морю Окіану,
Семь дней, и семь недѣль, ей приводилось плыть;
Какъ въ бурю тьмущую, ко острову Буяну
Ладью ихъ принесло; какъ привелось испить
Святой водицы ей изъ Іорданскихъ водъ.
Какъ пасхи на канунъ, весь въ облаченьи шитомъ,
Владыко патріархъ, со всѣмъ своимъ синклитомъ,
Ходилъ вкругъ города, а вслѣдъ за нимъ народъ,
Молясь сопровождалъ торжественный сей ходъ!...

Я слушалъ это все.... Старушка дивовалась,
Твердила странница, а дочка улыбалась....

За много лѣтъ назадъ, былъ отроческій мой
Я вспомнилъ, жилъ тогда я, отрокъ и повѣса,
Въ деревнѣ матери, — по благости Зевеса.
Я росъ какъ дворянинъ, какъ недоросль прямой;
Высокъ ужъ ростомъ былъ, и жизнь во мнѣ слагалась,
Нафабривалъ усы, чтобъ мужественнѣй быть,
И талью стягивалъ, потребность развивалась
Глупя молодцовать, и что-то полюбить!
То переходная во мнѣ была пора,
То жизни былъ вопросъ: иль зла или добра!
Я помню берега рѣки широкошумной,
По склону берега раскинувшись село,
И церковь на холму, — туда меня влекло
(Я отрокъ былъ вполнѣ, кипучій и безумный)

Digitized by Google

Крестьянки личико, кумачный сарафанъ,
И томные глаза, натурщицъ гибкой станъ.
Тѣмъ увлекательнѣй для жизни переходной,
Что женственность мнѣ въ нихъ являлась первородной.

Да! живо помню я, на берегу село,
Куда по праздникамъ такъ отрока влекло,
То не любовь была, а жизненная сила
Такъ кипятила кровь, и такъ во мнѣ бурлила!
Я помню хороводъ, и въ немъ ту паву дѣву,
Тихоню въ поступи, тихоню по нашѣву.
Сосѣднихъ баричей, всѣхъ жениховъ села,
Та темно-глазая дѣвчоночка влекла,
Всѣ любовались ей, какъ дѣвственной находкой,
А кликали ее—Анюткою сироткой!

Куда дѣвалася сиротка изъ села,
Куда попалъ и я? управилъ всѣми случай!
Замѣчу въ скобкахъ я (жизнь наша тяжела,)
То солнцемъ насъ прижжетъ, то вдругъ накроетъ тучей!
Я жилъ себѣ, да жилъ, но понялъ, что въ нашъ вѣкъ
Не въ духѣ дворянинъ, а въ духѣ человѣкъ!
Задумалъ я служить, меня помыкала служба,
То страсти и вино, то карты или дружба.
Съ полкомъ я колесилъ, — то съ Сѣвера на Югъ,
То съ Юга къ Сѣверу, и очутился вдругъ
Я дома въ отпуску; а жизнь межъ тѣмъ студила
Во мнѣ блажъ прежнюю. Она угомонила
И крови кипятокъ, и мозговой прогрессъ,
Короче то, и то, чѣмъ насъ щекочетъ бѣсъ.
Скажите, кто изъ насъ, при видѣ мѣстъ родимыхъ,
Не никнетъ мыслію? И въ памяти своей, —
Не воскрешаетъ дней, ничѣмъ невозвратимыхъ,
Безпечно-счастливыхъ, тѣхъ отроческихъ дней!
Такъ и сбылось со мной, и мыслію и духомъ,
И чувствомъ внутреннимъ, и даже чуткимъ ухомъ,
Сочувствовалъ душой, прислушивался я

Digitized by Google

Къ мѣстамъ, гдѣ нѣкогда слагалась жизнь моя!
И высказать смѣшно, всей дворнѣ, всѣмъ старухамъ,
Обрадовался я! И предо мной возникъ
И дядьки стараго сертукъ, очки, парикъ.
Я вспомнилъ, нѣкогда визгливый, дѣвокъ крикъ:
«Мы скажемъ маменькѣ; вамъ сударь не годится,
По дѣвичьямъ ходить!» такъ пугивалъ меня!
Какъ я ихъ ругивалъ! Но не умѣлъ сердиться,
И стало грустно мнѣ, что я не прежній я, —
Но прочь идиллія, она теперь не въ модѣ
Флоріаны, Геснеры, и наши всѣ N. N.,
Боюсь ихъ называть.... мололи дербедень
Плаксиво съ высока, наперекоръ природѣ;
Ихъ Хлои, Тирсисы, не Русскій нашъ народъ,
Всё взято напрокатъ; всё Руси антиподъ;
Въ нарядѣ Тирсисовъ, при сѣверной погодѣ
Замерзнешь; клички ихъ дерутъ нашъ русскій слухъ.
У насъ себѣ пастухъ, какъ долженъ быть пастухъ!
Но какъ духъ времени твердитъ, что въ дѣлѣ дѣло,
То за него примусь, блуждать мнѣ надоѣло;
И вкривь и вкось, къ концу.

Вотъ просто дѣло въ чёмъ,
Любуясь издали сосѣдственнымъ селомъ,
Я дядьку старика спросилъ про дѣвочку Анютку?
«И, батюшка ты мой!» мнѣ отвѣчалъ старикъ,
Я, сохраню его типическій языкъ,
На зло блюстителей россійскаго нарѣчья,
Въ которомъ рѣчь была не вовсе человѣчья).
«Изволилъ вспомнить что! Ея вѣдь полюбовникъ
«Въ солдаты продался, такой вишь грѣховодникъ!
Съ нее, бѣдняжечки, все пропилъ, промоталъ,
И заложилъ ея послѣднюю шубейку,
И привилъ ей болѣсть, такую лиходѣйку.
Что Боже упаси! Я въ чужѣ сострадалъ!
Её жъ, голубушку, навылечку лекарки,

Digitized by Google

Взялися вылечить; садили на пары,
Декоп съ сулемою, и всякія припарки,
Чего не дѣлали! До время, до поры
Ничто не помогло! Бѣдняжечка томилась,
Изсохла яко перстъ, и въ язвахъ вся была....
Потомъ, невѣдомо, она куда-то скрылась;
По богомоліямъ, какъ слышится, пошла,
И тамъ—великъ Господь! глаголятъ, исцѣлилась.
Тутъ дрожь меня взяла! и я прервалъ разсказъ!
И стало страшно мнѣ! сближенье слишкомъ мѣтко
Съ той самой странницей, съ которой я такъ ѣдко,
Въ срединѣ этихъ строфъ, знакомить началъ васъ.

ЭПИЛОГЪ.

Блаженъ хранитель той лишь мысли,
Которой онъ, какъ зналъ, какъ могъ,
Далъ жизнь, и сердцемъ подстерегъ,
И вынесъ въ свѣтъ! Ее зачисли
Какъ мыслей будущихъ залогъ.

Блаженъ, кто сердцемъ религіозность
Хранилъ, лелѣялъ и любилъ.
Кто жизни временность и ложность
Постигъ, презрѣлъ и оцѣнилъ,
Кто вѣря въ благость, Бога чтилъ!

Блаженъ, кто вѣрилъ! Милосердъ
Онъ есть, и будетъ до конца.
Пусть грѣшенъ я, но чистосерденъ;
И нищъ предъ благостью Творца!
Зане, по немъ, ужъ нѣтъ отца!

Блаженъ народности глашатый!
Который видѣлъ, подстерегъ,
Крестьянскій бытъ полубогатый;

Digitized by Google

Их сонъ души, трудъ рукъ и ногъ,
И потъ лица; но нашъ оратой,
То только выяснилъ, что могъ!
Надъ нимъ двѣ силы есть—слеза,
Есть и боярская лоза.

Кто скажетъ мнѣ, хоть благодарствуй
За то, что высказалъ! Другъ вѣрь!
Была пора для барства, барствуй!
Пора не барствовать теперь
Пора трудиться безъ условья,
Кто ты, кто я, пришла пора,
Чтобъ свѣтъ проникъ во всѣ сословья
«*Въ надеждѣ славы и добра*!

А. Башиловъ.

ПОРТНОЙ И ФЕЯ.

(*Изъ Беранжé*).

(пѣсня, пѣтая друзьямъ моимъ въ день моего рожденья 19 августа 1822 года.

Въ Парижѣ, омутѣ, то нищеты, то злата,
У дѣда моего, портняги-бѣдняка,
По Рождествѣ Христа, въ году восмидесятомъ,
Со мной родившимся, вотъ что сбылось тогда:
Никто не ждалъ, что попаду въ Орфеи,
И колыбель моя была не изъ цвѣтовъ:
Но дѣдъ мой, прибѣжавъ на мой плаксивый зовъ,
Находитъ разъ меня въ объятьяхъ доброй Феи!
«И Фея та меня баюкала и пѣла,
И скорби дѣтскія развеселять умѣла: } bis

Старикъ-добрякъ спросилъ:—«Чѣмъ рокъ ознаменуетъ
«Ребенка этого? Скажи и не томи?
Она ему въ отвѣтъ: «То жезлъ мой указуетъ,
«Слуга трактирный онъ, наборщикъ и комми,

Digitized by Google

«Къ моимъ предвѣдѣньямъ прибавь ударъ громовый.
«Которымъ, въ дѣтствѣ, внукъ твой будетъ пораженъ.
«Но Богъ за нимъ слѣдитъ; какъ птица оживленъ,
«Онъ пѣснью огласитъ міръ дряхлый и суровый.
И Фея та меня баюкала и пѣла,
И скорби дѣтскія развеселять умѣла. } bis.

«Всѣ въ жизни радости, счастливыхъ лѣтъ похмѣлье.
«Для братьевъ и друзей, пробудитъ лирой онъ.
«Подъ кровомъ бѣдняка онъ водворитъ веселье,
«Въ палатахъ богача хандру изгонитъ вонъ.
«Но что сбылося съ нимъ? Нѣтъ въ пѣсняхъ увлеченья!
«Все вдругъ поглощено—свобода, слава, честь,
«Какъ рыбарь, возвратясь къ брегамъ родимыхъ мѣстъ,
«Разскажетъ въ пѣсняхъ онъ страны родной крушенье.
—И Фея та меня баюкала и пѣла,
И скорби дѣтскія развеселять умѣла. } bis.

Старикъ портной вскричалъ: «такъ, дочь моя, какъ видно,
«Слагателя пустыхъ мнѣ пѣсенъ родила!
«И день и ночь съ иглой сидѣть не такъ ужъ стыдно,
«Чѣмъ тратить на вѣтеръ и звуки, и дѣла.
—Она ему въ отвѣтъ: «Что пользы въ укоризнѣ!»
«Великихъ геніевъ, твой выше станетъ внукъ,
«Онъ пѣсней облегчитъ изгнанника недугъ.
«И будетъ дорогъ онъ народностью отчизнѣ.
—И Фея та меня баюкала и пѣла,
И скорби дѣтскія развеселять умѣла. } bis.

Друзья! вчера я былъ угрюмъ, просились слезы,
Мнѣ Фея добрая предстала въ грустный мигъ.
Разсѣянно она щипала листья розы —
И мнѣ произрекла:—Смотри, ужъ ты старикъ!
Какъ будто призрачнымъ обманутый видѣньемъ,
Пусть память воскреситъ былое для тебя,
Сберутся въ этотъ день пображничать, друзья, —
Ты съ ними оживай лѣтъ юныхъ увлеченьемъ!
—И Фея та меня баюкала и пѣла,
И скорби старика развеселить умѣла } bis.

1 декабря, 1851 года.

Башкдовъ.

Нагорное Осташево.

Digitized by Google

ВСѢ ПРАВЫ—ПО СВОЕМУ.

КОМЕДІЯ

въ 4-хъ дѣйствіяхъ.

(Окончаніе.)

ДѢЙСТВІЕ III. (*)

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

(Комната въ домѣ Гольтепиныхъ).

(Спустя нѣсколько времени).

ѲОМИНИШНА И ЛИЗА.

ЛИЗА *(громко ей на ухо)*

Что, нянюшка, вы слышали?

ѲОМИНИШНА *(прикладывая руку къ уху).*

Все слышу.... да, а что?

ЛИЗА.

Вѣдь нашу барышню, Наталью-то Андреевну,
Почти просватали!

ѲОМИНИШНА *(громко съ удивленіемъ.)*

Просватали!... ништо...
Пора! давно пора! Господь благослови!

(Крестится).

(*) Начало было помѣщено въ 4 нумерѣ.

Digitized by Google

Женихъ чай анаралъ? имѣетъ и деревню?
Крестьянъ съ усадьбами?

ЛИЗА.

Не то, совсѣмъ не то!
Выходитъ вишь ты по любви....
Купецъ милльонщикъ онъ, почетный гражданинъ.

ѳоминишна.

Да чей онъ, матушка-то, сынъ?

ЛИЗА.

Чей сынъ! ну, сынъ отца; въ огромныхъ капиталахъ,
Вишь денегъ у отца и куры не клюютъ....
И какъ фарсуетъ здѣсь! Всѣ говорятъ, капутъ!
У губернатора на всѣхъ пріемахъ, балахъ,
Всегда изъ первыхъ, тутъ какъ тутъ!
Одѣтъ! — ужъ какъ одѣтъ! Всѣ платья изъ столицъ,
И баринъ молодой говаривалъ не разъ, —
Что передъ нимъ и самъ онъ пасъ,
Хотя бывалъ и за границей!

ѳоминишна (*качая головой*).

А какъ же барышня и старый баринъ самъ
Все думали объ анаралахъ!
Анъ вишь не подошло, остались при бахвалахъ;
Ну эвтому, какъ хошь, а толку я не дамъ!

(*Подумавъ*).

Небось сама о свадьбѣ не сказала!
А вынянчилъ ее—кто я!....
Заботы было съ ней не мало;
Куска не доѣдала, ночей не досыпала;
Ребенокъ былъ блажной, царапала меня;
Бывало, закричитъ такимъ благимъ ужъ матомъ!..
Что въ дѣтскую сбѣжится цѣлый домъ,
Анъ смотришь, вся бѣда, разодралися съ братомъ. ..
Пути нечаяла я въ томъ!....
Куда повѣсливъ былъ!... отмачивалъ онъ штуки....

Digitized by Google

Такія что ахти!.... Бывало прутъ лишь въ руки,—
А онъ какъ заревётъ.... такой неугомонъ!....
Бывало барыня! (*крестится*) Небесное ей царство;
Вотъ въ ней во истинну такъ было христіянство:
Придетъ, насъ побранитъ, а сыну дастъ трезвонъ;
Теперь же, нянюшку не вспомнятъ и не спросятъ!
Другія пьютъ чаекъ.... насъ чашкою обносятъ;
А мнѣ, коль нѣтъ чайку, — не нужно ничего;
А я, хоть и глуха, служу имъ всѣмъ, —
Не лежа на боку хлѣбъ ѣмъ....
Кто тальки вьетъ, кто нитки сучитъ,
Чулки вязать дѣвчонокъ учитъ?
Все я, да я!
Хоть иногда и не подъ силу....
Пора Ѳоминишнѣ въ могилу!
Покойникъ, Сидорычъ, заждался чай меня....

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

(*Вбѣгаетъ Ванюшка*).

ВАНЮШКА (*Лизѣ*)

Васъ барышня зоветъ Г....лухая-то тетеря! (*указывая на Ѳоминишну*)
Что здѣсь калякаетъ? И вамъ свой голосокъ
Не жаль съ ней надрывать!

ѲОМИНИШНА (*не слыша, но сердито*).

Безпутный лежебокъ!
Не дастъ поразспросить; что, словно, какъ на звѣря,
Такъ буркалы уставилъ на меня?...

ВАНЮШКА (*громко кричитъ ей на ухо, заливаясь смѣхомъ*).

Ихъ барышня зовутъ!

ѲОМИНИШНА (*зажимая уши, грозитъ ему кулакомъ*).

Вотъ я, пострѣлъ, тебя!
Вѣдь уродилъ Господь такого пострѣленка!

Digitized by Google

ЛИЗА.

Пойдемте къ барышнѣ, а то мнѣ будетъ гонка.

(*Фомишина и Лиза уходятъ въ одни двери, а Ванюшка убѣгаетъ въ другія*).

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

ГОЛЬТЕПИНЪ ОТЕЦЪ И СЫНЪ (*выходятъ изъ боковыхъ дверей*).

ГОЛЬТЕПИНЪ СТАРИКЪ.

Согласіе я далъ, — и говорилъ съ Наташей;
Она обдумала. Положимъ Конниковъ—
Неровня родомъ намъ, дворянской спѣси нашей.
Но вѣкъ нашъ, денегъ вѣкъ, открытій и паровъ,
А право не того,
О чемъ въ старь думали мы болѣе всего!

ГОЛЬТЕПИНЪ МОЛОДОЙ.

Вы, батюшка, всегда на стражѣ у разсудка!
И смѣло я сказать готовъ, —
Что вы выходите изъ тѣхъ съ прогрессомъ стариковъ,
Который выше предразсудка.
Я для сестеръ всегда, во всемъ былъ нѣжный братъ,
Беру свидѣтелемъ въ томъ Бога!
Но Натали для мужа просто кладъ;
И будь, какой онъ хочетъ, хватъ,
Но у нея не запроказитъ много.
Она характеромъ, умомъ,
Его привяжетъ и осѣтитъ;
Хорошее увидятъ въ немъ,
За то смѣшнаго не замѣтятъ.

ГОЛЬТЕПИНЪ СТАРЫЙ (*улыбаясь иронически*).

Ты говоришь, какъ книга, Николя!
Не узнаю тебя....

ГОЛЬТЕПИНЪ МОЛОДОЙ.

Охота вамъ пришла —

Digitized by Google

Дохнуть иронiей на мой порывъ душевный!
Въ заботахъ, пустотѣ, отъ скуки ежедневной, —
Радъ отдохнуть; когда въ тиши
Созрѣетъ чувство, мысль для сердца и души.

ГОЛЬТЕПИНЪ СТАРЫЙ (*вдумчиво, иронически*).

Но дѣло не въ словахъ, — элегiи чуха!
Но вотъ объ чемъ спросить не худо жениха:
Что, ежели, отецъ, — да *нѣтъ* пожалуй, скажетъ.
Богатствъ своихъ не выпуститъ изъ рукъ,
Сынку съ невѣсткой дверь укажетъ!
А бородачъ иной, такой утюгъ!
Что наши хитрости всѣ разутюжитъ вдругъ;
Что Конниковъ богатъ положимъ видимъ мы,
Но поговорку вѣдь ты знаешь:
Что тароватаго, съ богатымъ не узнаешь!
Смотри, чтобы намъ не сдѣлать кутерьмы...
Наташа же не влюблена ужъ столько, —
Чтобъ бредила имъ тодько!
Я вижу, понимаю все...
Ей нуженъ мужъ богачъ, — вотъ идеалъ ея!
Я ей сочувствую!... но вся задача въ томъ,
Чтобы намъ удалось такъ справиться съ отцомъ,
Какъ мы ужъ справились съ сынкомъ!

(*Подумавъ*).

Займись же, Николя, ты этимъ дѣломъ толкомъ,
И съ женихомъ поговори
Прямымъ путемъ, а не проселкомъ;
Да въ оба глаза самъ смотри.
А я, какъ вѣрный стражъ разсудка,
Какъ матерьяльный человѣкъ,
Я знаю хорошо, что вѣкъ нашъ — денегъ вѣкъ!
И стану выше предразсудка.
Къ отцу его писалъ, — что скажетъ намъ отвѣтъ?
А до тѣхъ поръ — и *да* и *нѣтъ*!
Пусть ѣздитъ Конниковъ, пускай онъ ферлакуритъ,

Digitized by Google

А мы, глаза все будемъ жмурить, жмурить,
Натаща-жъ, не смотря на всю эмансипацью,
Повѣрь, не вдастся въ экзальтацью:
Она живетъ умомъ, а сердце просто спитъ;
Проснется лишь тогда, когда разсчетъ велитъ!
Прощай! но мнѣ пора, я къ Уточкиной ѣду.

ГОЛЬТЕПИНЪ МОЛОДОЙ (*впадая въ ръчь*).

Но мнѣ бы продолжить хотѣлося бесѣду:
Кутепинъ, какъ замѣтилъ я....
Вѣдь тоже, къ Стефани, весьма неравнодушенъ....

ГОЛЬТЕПИНЪ СТАРЫЙ.

Ну, это вздоръ! Ты выслушай меня:
Кутепинъ матери послушенъ;
А та, хоть и проста, какъ кажется на видъ,
Но въ ней обычай свой, — въ ней чортикъ свой сидитъ,
Да и Кутепинъ тоже;
Хотя онъ всѣхъ васъ помоложе....
Но вѣдь по духу онъ все русскій человѣкъ!
Идетъ за вѣкомъ онъ, не обгоняя вѣкъ.
Не понимаетъ онъ приличій,
Но прирожденный бытъ, свой коренной обычай,
Онъ любитъ до сихъ поръ, — въ иномъ онъ безтолковъ;
Но онъ не то, что Конниковъ!
Тотъ современнѣе, развязнѣй, идеальнѣй; —
А этотъ, такъ сказать.... нормально-натуральнѣй!

(*Жметъ сыну руку и уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ГОЛЬТЕПИНЪ МОЛОДОЙ (*одинъ*).

Хитеръ отецъ! давно я знаю;
Но съ которыхъ поръ, онъ болѣе хитритъ!...
И я, какъ кажется, навѣрное смекаю,
Что свадьбѣ съ Уточкиной быть!

(*Задумывается*).

Digitized by Google

Но я отъ этого ни чуть не проиграю!...
Дѣтей имъ не нажить! на это есть резонъ....
Повыдохлась она, поизносился онъ!
А я всегда какъ тутъ.... обоихъ ихъ наслѣдникъ!
Его — какъ сынъ, ея жъ какъ вѣрный собесѣдникъ!

(Самодовольно улыбается).

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

(Входитъ Наталья Андреевна, одѣтая щеголевато, съ книгой въ рукахъ; видно, что французскій романъ брюссельскаго изданія).

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВНА.

Здѣсь былъ, папаша?

ГОЛЬТЕПИНЪ МОЛОДОЙ.

И укатилъ....

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВНА.

Куда?

ГОЛЬТЕПИНЪ МОЛОДОЙ.

Ну, разумѣется, туда....

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВНА.

Какъ новый Донъ-Кишотъ, къ толстѣйшей Дульцинеѣ.
Дивлюся старческой затѣѣ.

ГОЛЬТЕПИНЪ МОЛОДОЙ.

Тамъ свѣтитъ для него счастливая звѣзда!
А намъ съ тобой, Наташа,
Поговорить бы нужно....

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВНА.

Да объ чемъ?

ГОЛЬТЕПИНЪ МОЛОДОЙ.

Ну все объ томъ....

Digitized by Google

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВНА.

Послушай! воля ваша, —
Прескучно говорить, все тоже объ одномъ;
Вѣдь рѣшено, я согласилась,
Положимъ даже такъ, что по уши влюбилась!

(Улыбаясь).

Оно естественно! не дуренъ онъ лицомъ,
Я львицею слыву, онъ здѣсь прокцканъ львомъ;
Онъ молодъ, онъ влюбленъ, и всѣмъ молодцоватъ;
А главное — богатъ!
Такъ мудрено ль, что я такъ скоро и рѣшилась,
Положимъ, скажутъ мнѣ: смѣшонъ онъ, угловатъ,
Но угловатости всѣ сразу —
Я скоро сглажу.
Не дамъ развиться больше имъ:
Онъ будетъ мной по моему любимъ....
А самъ, что день, влюбляться будетъ болѣ, болѣ,
И подчинится наконецъ супругѣ въ общей долѣ,
Не то, чтобы въ невolѣ, —
А женской вкрадчивой непобѣдимой волѣ!
А къ довершенію всего
Въ Парижъ я повезу его.
Меня не соблазнятъ отца его хоромы,
Губернскій городъ незнакомый
И скучный какъ и всѣ. Пусть для иныхъ
«И дымъ отечества и сладокъ, и пріятенъ»
Квасной патріотизмъ никакъ мнѣ непонятенъ.
По моему чужой ли, свой ли дымъ,
Коптитъ равно глаза; Богъ съ нимъ!
Въ Парижѣ болѣе уравнены сословья:
Богатство, роскошь, блескъ, тамъ первыя условья;
Кидай лишь деньги, не дичись,
То будешь князь, иль лордъ, пожалуй и маркизъ!
И смотришь, ненарокомъ,
И на придворный балъ вотрешься хоть наскокомъ.

Digitized by Google

И и-г Конниковъ, хоть птица невеликa! —
Изъ русскаго приволжскаго купца, —
Преобразуется въ маркиза наглеца —
Временъ какихъ хотятъ, но только Людовика;
А Людовиковъ тамъ порода страхъ велика!
А я одѣнуся маркизой Помпадуръ....

ГОЛЬТЕПИНЪ МОЛОДОЙ.

Ты замечталась чрезъ чуръ!
Но нашъ старикъ, вотъ что поетъ:
Что ежели его родитель бородатый
Бракъ этотъ, такъ себѣ, не по сердцу найдетъ....
Тогда прощай женихъ богатый!

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВНА.

Я говорила съ нимъ, и онъ мнѣ отвѣчалъ,
Что въ немъ отецъ души не слышетъ,
Что онъ къ отцу на дняхъ писалъ,
И что вишь, батюшка, согласіе *отпишетъ*.

(Съ ироніей).

Такъ выразился онъ, но это ничего,
Языкъ я выправлю его.

ГОЛЬТЕПИНЪ.

Я самъ читалъ его письмо,
Оно темно и мудрено;
Понять лишь можно только то,
Что самъ покаѣстъ онъ ничто!
Отцу объ этомъ я, какъ водится, смолчалъ,
И безъ того онъ скучный проповѣдникъ.

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВНА.

Но въ чемъ у васъ девятый валъ?
Супругъ мой будущій единственный вѣдь сынъ,
А результатъ одинъ, —
Что онъ единственный наслѣдникъ!

Digitized by Google

ГОЛЬТЕПИНЪ.

А если самъ родитель, властелинъ,
Задумаетъ прожить лѣта Маѳусаила?..

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВНА (*подумавъ*).

А векселя на что? кредитная ихъ сила
За гробомъ дѣйствуетъ: поправитъ все могила,
Я вѣрую въ свою звѣзду.... (*Смотритъ въ книгу*),
Какъ Агасферъ, скажу: иду! иду! иду!...

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

(*Тѣже и Конниковъ*)

КОННИКОВЪ.

Вы заняты? вошелъ я безъ доклада!

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВНА.

Всегда васъ видѣть очень рада!
Приличья насъ куютъ, приличія насъ мучатъ,
Какой онѣ натурѣ не наскучатъ!
Китайскихъ церемоній тьму,
У насъ въ провиціи, никакъ я не пойму.

ГОЛЬТЕПИНЪ (*про себя*)

Финтитъ сестра ему въ угоду!
Мы, братъ, теперь почти свои....

КОННИКОВЪ.

Настали для меня блаженнѣйшіе дни!
(*Къ Гольтепину*).
И этимъ всѣмъ, тебѣ обязанъ;
Съ тобой на вѣкъ я дружбой связанъ.
(*Глядя на Наталью Андреевну*).
А вся поэзія онѣ!
И я, приличій врагъ, люблю во всемъ свободу. —
И величавую природу
И Бурноокова стихи!

Digitized by Google

ГОЛЬТЕПИНЪ.

Грѣхи!
Ужъ вы, народъ влюбленный, женихи!
Какая въ Бурноковѣ природа!

КОННИКОВЪ.

А мнѣ такъ нравятся, онъ выспренній поэтъ,
Я помню, на него была большая мода.
(Обращаясь къ Натальѣ Андреевнѣ).
Хотѣлъ бы знать я ваше мнѣнье?

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВНА.

Когда-то нравились и мнѣ его творенья;
Но вѣдь, вы знаете, что какъ на вкусъ, на цвѣтъ —
И спору нѣтъ.

КОННИКОВЪ.

Вотъ это афоризмъ! вотъ истина! вотъ дѣло!
Вотъ прогрессивная идея, вотъ она!
Нашъ вкусъ испорченный; мы судимъ всѣ не зрѣло,
И вотъ твоя сестрица лишь одна,
Какъ узелъ Гордіевъ, нашъ споръ разсѣкла смѣло!

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВНА.

Скажите мнѣ — вашъ батюшка, старикъ,
Съ младенчества къ торговлѣ такъ привыкъ,
Что занятъ лишь одной торговлей да торговлей?

ГОЛЬТЕПИНЪ.

Нѣтъ, занятъ онъ еще постройкой, рыбной ловлей;
Не домъ, палаты громоздитъ!
Въ губерніи, нашъ домъ пріѣзжихъ всѣхъ дивитъ....
Для развлеченія мы рыбой промышляемъ.
За Астраханью тони мы снимаемъ;
Вотъ поэтичный край! Что шагъ, чудесный видъ!
На пароходѣ тони объѣзжаемъ,
По Волгѣ матушкѣ, кормилицѣ-то нашей! —
И мы, надѣюсь я, прокатимся съ Наташей....
(Спохватившись).

Digitized by Google

Простите! я увлекся, ошалѣлъ!
Воспоминаньемъ околдованъ, —
И настоящимъ очарованъ, —
Сказалъ совсѣмъ не то, что я сказать хотѣлъ....

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВНА (*какъ будто не замѣчая*).

У васъ твои есть пароходы?

КОННИКОВЪ.

У насъ чего тамъ нѣтъ! мы тамъ и воеводы!
Старикъ мой страшно вѣдь богатъ!..
Въ милліонъ серебромъ по городу считаютъ,
Но безъ имущества.... и то все на угадъ, —
А достовѣрнаго не знаютъ.

ГОЛЬТЕПИНЪ.

Навѣрное онъ будетъ очень радъ,
Что сынъ его съ дворянствомъ породнится,
Старикъ пожалуй возгордится!...

(*Вполголоса Конникову.*)

А тамъ со временемъ и примется качать
Внучатъ!

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВНА.

Ну, полно Николя! Point de saleté.

КОННИКОВЪ (*улыбаясь самодовольно*).

Такъ-съ ничего!

ГОЛЬТЕПИНЪ.

Une très pûre vérité!...

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

(*Входитъ слуга*).

Платонъ Платоновичъ Илецкій!

ГОЛЬТЕПИНЪ.

Ну, разумѣется, просить!

(*Слуга уходитъ*).

Digitized by Google

КОННИКОВЪ.

Пріятель старый твой, задумчивый на видъ,

ГОЛЬТЕПИНЪ.

Немножко страненъ онъ, былъ прежде малый свѣтскій,
Лихой гусаръ, росли мы вмѣстѣ съ нимъ; —
Теперь же вдругъ сталъ нелюдимъ....
Но человѣкъ съ душой, уменъ и сочиняетъ.

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВНА.

А мнѣ такъ кажется, что желчью онъ страдаетъ!

ЯВЛЕНІЕ ВОСЬМОЕ.

ТѢЖЕ И ИЛЕЦКІЙ.

(*Раскланивается съ Натальей Андреевной. Конникову весьма сухой поклонъ, Гольтепину жметъ руку. Наталья Андреевна съ Конниковымъ отходятъ въ сторону въ углубленіе сцены; пересматриваютъ на столѣ книги, журналы и узоры, потомъ садятся на диванъ, и объ чемъ-то разговариваютъ. Илецкій и Гольтепинъ на авансценѣ*).

ГОЛЬТЕПИНЪ.

Гдѣ ты запропадалъ послѣднее все время?
Мы заждались тебя....

ИЛЕЦКІЙ.

Помѣщика несъ бремя;
Хозяйничалъ, въ деревнѣ жилъ

ГОЛЬТЕПИНЪ.

И, разумѣется, читалъ, писалъ, хандрилъ!

ИЛЕЦКІЙ.

Нѣтъ, въ нынѣшній пріѣздъ, я очень занят былъ.
Сосѣдъ сутяга навязался, —
И я съ нимъ межевался.

Digitized by Google

ГОЛЬТЕПИНЪ.

И не сошелъ съ ума, и живъ еще остался!...

ИЛЕЦКІЙ.

Какъ видишь.... и къ тому жъ сосѣдей удивилъ:
Съумѣлъ съ сутягой такъ уладить,
Что онъ, какъ Гоголь нашъ безсмертный говоритъ:
Какъ ни хотѣлъ, ни въ чемъ не могъ нагадить;
Теперь я съ межеваньемъ квитъ.

ГОЛЬТЕПИНЪ.

Съ чѣмъ отъ души и поздравляемъ....

ИЛЕЦКІЙ (*взглядывая на Наталью Андреевну и Конникова*).

Мнѣ не поздравить ли? что, рѣшено?

ГОЛЬТЕПИНЪ.

Почти.... пока есть, но одно!
Отъ старика его согласья ожидаемъ;
Оно навѣрно быть должно,
Но до тѣхъ поръ не оглашаемъ.

ИЛЕЦКІЙ.

Пріѣхать не успѣлъ, весь городъ въ трубы трубитъ;
Несетъ такую болтовню....
Про вашу всю семью;
И всѣхъ васъ такъ по своему голубитъ, —
Что уши хоть заткни!...
Скажи, что Стефани?

ГОЛЬТЕПИНЪ.

Что? ничего!... вздоръ сущій все пока;
Кутепинъ намекалъ мнѣ разъ издалека, —
Но какъ-то вяло, какъ-то слабо;
Кутепинъ рохля вѣдь, и въ родѣ Ѳетюка,
Ему нужна не женщина, — а баба!

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВНА (*подходя къ нимъ*).

Наговорились-ли?... давно въ цвѣточной не была....

Digitized by Google

А мнѣ докладывалъ садовникъ,
Что бѣлая камелья разцвѣла. —
А Николай Петровичъ, какъ угодникъ,
Идетъ со мной взглянуть на всѣ мои растенья.

КОННИКОВЪ.

Я страстенъ до цвѣтовъ! нѣтъ выше наслажденья, —
Когда лелѣемый цвѣточекъ
Распуститъ первый свой бутончикъ.

(*Подаетъ руку Натальѣ Андреевнѣ и уходитъ съ ней въ дверь противъ сцены*).

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

(*Илецкій и Гольтепинъ*).

ГОЛЬТЕПИНЪ.

А какова сестра! Что скажешь? а?

ИЛЕЦКІЙ.

Скажу: *Dame aux camelias*!

ГОЛЬТЕПИНЪ.

Поддѣла жениха съ милльонами, не шутка;
Другая ухитрись, попробуй ка.... анъ нѣтъ!
Теперь и мнѣ не такъ ужъ будетъ жутко...
Свой Опекунскій есть Совѣтъ.
Невѣсты наши всѣ, красивыя и рожи,
Ну такъ и лѣзли вонъ изъ кожи;
А матушки чуть чуть не подрались,
И отъ досады насъ злословить принялись....

ИЛЕЦКІЙ.

Обыкновенное все дѣло!
Да, наше общество.... такъ пóшло, такъ незрѣло....
Да прогрессивилось оно ужъ до того,
Что стало на лимонъ на выжатый похоже, —

Digitized by Google

Не выжмешь соку изъ него,
Останется одна безжизненная кожа,
Какъ ни трудись надъ нимъ, какъ ты его не жми.
Да будемъ ли когда мы Русскими людьми, —
Съ естественнымъ, не съ призрачнымъ влеченьемъ,
Когда себя мы разовьемъ,
И будемъ жить своимъ умомъ,
А не чужимъ предубѣжденьемъ?
Когда настанутъ эти дни?...

ГОЛЬТЕПИНЪ.

Попалъ на свой конекъ, не видитъ Стефани...
О мой Создатель!
Прямой ты утопистъ, мечтатель!

ЯВЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

(Тѣже, вбѣгаетъ Стефани, и останавливается съ видимымъ удовольствіемъ, увидѣвъ Илецкаго).

ИЛЕЦКІЙ (*кланяясь ей, нѣсколько смущенно, но церемонно*).

Да вы подкрались къ намъ!..

СТЕФАНИ.

Не думала; вбѣжала,
И очень рада я, что васъ здѣсь увидала....

ИЛЕЦКІЙ.

Благодарю за комплиментъ....

СТЕФАНИ.

Да что, Типунинъ вы? иль новичекъ студентъ,
Или застѣнчивый кадетъ?....
Ужъ не подать ли вамъ конфектъ!...
Что встрѣтили меня такъ важно, церемонно,
Такъ приторно, такъ монотонно,
Знакомы, кажется, мы съ вами не теперь!...

Digitized by Google

ГОЛЬТЯПИНЪ.

Ага! попался братъ! какъ хочешь лицемѣръ,
А вижу, что сконфуженъ очень....
Вѣдь передъ женщиной весь стоицизмъ непроченъ.

ИЛЕЦКІЙ.

Я съ нѣкоторыхъ поръ, какъ будто обмороченъ!
И въ стоики, самъ вижу, не гожусь!...

(Къ Стефани)

А съ вами, я надѣюсь, помирюсь;
Поговоримъ.... и получу прощенье.

СТЕФАНИ *(наивно мило).*

Да я и не сержусь;

(подаетъ ему руку).

А вотъ и знакъ вамъ примиренья!

ЯВЛЕНІЕ ОДИННАДЦАТОЕ.

(Входятъ Наталья Андреевна съ Конниковымъ, и съ ними Типунинъ; у Натальи Андреевны въ рукѣ бѣлая камелія).

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВНА.

М-г Типунинъ встрѣтилъ насъ,
И, не смотря на то, что человѣкъ онъ точный, —
Все время намъ сопутствовалъ въ цвѣточной....

ТИПУНИНЪ *(баситъ).*

Я самъ пристрастенъ былъ къ цвѣтамъ,
Потомъ служебныя занятья
Меня отъ матери-природы отвлекли,
И службѣ я разверзъ объятья!

КОННИКОВЪ *(Натальѣ Андреевнѣ).*

Вамъ Флора дань снесла со всѣхъ концовъ земли;
У васъ растенья все такія....
Я думаю предорогія!

Digitized by Google

ТИПУНИНЪ.

Въ цвѣточной вашей амбразіи,
И выдешь изъ нея, какъ просто одурѣлый.
Мужчинамъ не понять поэзію цвѣтка!
Лелѣять ихъ должна лишь женская рука:

(Глядитъ восторженно на Стефани).

Да, это женственное дѣло!...

ИЛЕЦКІЙ *(обращаясь къ Стефани).*

А смотришь, ихъ у насъ выводитъ огородникъ,
А не какой нибудь Сердечкинъ, дамъ угодникъ....

ТИПУНИНЪ *(сердито косясь на Илецкаго).*

И не какой нибудь прежелчный грѣховодникъ!..

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВНА *(впадаетъ въ разговоръ).*

Налюбовалась я моей камельей бѣлой —

(Отдавая ее Конникову).

И вамъ ее дарю!

КОННИКОВЪ.

Рукою трепетной, несмѣлой
Пріемлю я цвѣтокъ!... Боговъ благодарю!..

ЯВЛЕНІЕ ДВѢНАДЦАТОЕ.

(Входитъ Анна Павловна Уточкина, и съ ней старикъ Гольтепинъ).

УТОЧКИНА.

У васъ всегда есть compagnie....
Bonjour, chère Nathalie, ma petite Stephanie!

(Треплетъ ее по щекѣ).

Bonjour messieurs!...

ГОЛЬТЕПИНЪ МОЛОДОЙ *(Илецкому вполголоса).*

Какая фамильярность вдругъ!...

Digitized by Google

Покамѣстъ ей еще отецъ нашъ не супругъ —
Пожалуй сдѣлалъ предложенье!...

ИЛЕЦКІЙ.

Въ *пожалуй*—этомъ нѣтъ сомнѣнья;
Я слышалъ въ городѣ...

ГОЛЬТЕПИНЪ СТАРИКЪ *(Илецкому)*.

А, здравствуйте Илецкій!
Ты, братъ, теперь совсѣмъ сталъ житель деревенскій,
Что новаго у насъ? Что наша сторона!...

ИЛЕЦКІЙ.

Снѣжна, скучна....

ГОЛЬТЕПИНЪ СТАРИКЪ.

Сосѣди что?

ИЛЕЦКІЙ.

Почтенье передать велѣли,
Скучаютъ всѣ безъ васъ! Вишь нѣтъ у нихъ артели....

ГОЛЬТЕПИНЪ СТАРИКЪ *(самодовольно)*.

Оно пожалуй, такъ;
Вѣдь я у нихъ единственный вожакъ!...
Ихъ у меня всегда бываетъ какъ косякъ....

ИЛЕЦКІЙ.

Отъ сна и отъ питья иные разтолстѣли,
Иные отъ заботъ хозяйскихъ похудѣли,
Инымъ не по нутру пришелся становой,
Что изъ военныхъ онъ, не лизоблюдъ приказный, —
И при взысканьяхъ прекрутой....
Тотъ ссорится съ попомъ, тотъ ссорится съ женой,
У всѣхъ на языкѣ комъ сплетней гадкогрязный!..,
И скоро многіе гербовый листъ возьмутъ,
Испишутъ весь его, — безграмотно, безъ смысла,
И явятся на вашъ, — Солоновъ мудрый судъ!..,
А вамъ ужъ предстоитъ быть въ родѣ Здравомысла....
Короче, я успѣлъ замѣтить въ двѣ недѣли,

Digitized by Google

Что въ общей массѣ всѣ.... едва ль не поглупѣли!...
Ну словомъ все пустякъ, какъ былъ и есть пустякъ.

ГОЛЬТЕПИНЪ СТАРИКЪ.

Охъ! желчный человѣкъ! языкъ твой первый врагъ!
Ужъ какъ начнешь валять съ плеча всѣхъ, такъ и рубишь....

ТИПУНИНЪ *(обращаясь къ дамамъ, вполголоса, однако же такъ, что слышно).*

Да, языкомъ такимъ какъ разъ себя погубишь....

ИЛЬЦКІЙ *(Стефани).*

Не любитъ онъ меня! Соперникъ видно мой!...

СТЕФАНИ *(вполголоса).*

Il est très indulgent.... а вы такой презлой!...

ГОЛЬТЕПИНЪ СТАРИКЪ *(обращаясь къ Коникову).*

Я всякой лести врагъ, и всякихъ фразъ парадныхъ!
Но какъ на васъ ни погляжу,
То вамъ въ глаза, и за глаза скажу, —
Что удивляюсь вамъ, какъ вы отъ дѣлъ громадныхъ,
Находите еще вамъ время удѣлять?
А это значитъ то, что вы прямой сынъ вѣка!
Умѣете въ себѣ соединять
И званіе дѣльца, и личность человѣка!...
И видно по всему, что вы умѣли такъ
Наладить дѣло и обставить, —
Что ужъ невыйдетъ кавардакъ,
Что вы умѣете имъ кабинетно править;
Общественная жизнь не лишняя притомъ, —
Мы въ ней способности и умъ свой развиваемъ,
Мы прогрессивно столь живемъ,
Что право жить не успѣваемъ!

ТИПУНИНЪ.

У насъ пословица на что жъ:
Мѣшай дѣла съ безпѣльемъ.... не сойдешь съ ума.

Digitized by Google

УТОЧКИНА.

Мужчины все толкуютъ объ одномъ:
Мы дѣло дѣлаемъ! мы мыслимъ! мы живемъ!
А удовольствія, а наслажденья свѣтомъ....
Подумать развѣ намъ объ этомъ;
Не такъ ли, Nathalie?

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВНА.

Да, прогрессивный вѣкъ —
Для женщинъ долженъ быть святыня,
И женщина теперь ужъ стала человѣкъ,
А не подвластная рабыня!...

КОННИКОВЪ *(Гольтепину молодому, и Илецкому).*

Вотъ женщина вполнѣ!... что слово приговоръ.

ИЛЕЦКІЙ.

А мнѣ такъ кажется, высокопарный вздоръ —

УТОЧКИНА *(взглядывая на Конникова).*

У васъ, chère Nathalie! и жизнь вся впереди:
Вамъ все свѣтлѣй, свѣтлѣй, чѣмъ больше въ даль гляди. —

ГОЛЬТЕПИНЪ СТАРИКЪ *(глядя выразительно на Уточкину).*

И намъ грѣшно пожаловаться съ вами!
Мы, Анна Павловна, не вовсе старики....
(Показывая на молодежь).
Пусть наслаждаются они весенними цвѣтами,
На долю намъ осенніе цвѣтки. *(Отходитъ къ Уточкиной въ углубленіе сцены).*

ГОЛЬТЕПИНЪ МОЛОДОЙ *(Илецкому).*

Въ буквальномъ смыслѣ это значитъ....

ИЛЕЦКІЙ.

Что любимъ мы себя, на васъ не батраки!
Старикъ, какъ кажется, такъ всѣхъ васъ одурачитъ:

Digitized by Google

Осьмнадцатаго вѣка онъ присяжный эгоистъ,
И выдетъ онъ одинъ — на дѣлѣ прогрессистъ!

СТЕФАНИ *(подходитъ къ брату и Илецкому).*

Что это значитъ все?... Что говоритъ папаша?

ГОЛЬТЕПИНЪ МОЛОДОЙ *(взглядывая на Уточкину).*

А это значитъ то.... что будетъ намъ мамаша!...

(Отходитъ съ Илецкимъ въ сторону, Наталья Андреевна и Конниковъ выдвигаются на авань-сцену).

ЯВЛЕНІЕ ТРИНАДЦАТОЕ.

(Входитъ Ванюшка и подходитъ къ Конникову).

ВАНЮШКА *(не слишкомъ громко).*

Прикащикъ къ вамъ пришелъ, и проситъ доложить.

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВНА *(вслушиваясь).*

Кто къ вамъ?

КОННИКОВЪ.

Прикащикъ мой! — онъ можетъ погодить.

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВНА.

Быть можетъ, экстренное дѣло!

КОННИКОВЪ.

У нихъ во всемъ вѣдь экстра!... что приспѣло....

ВАНЮШКА.

Онъ говоритъ, скажи, что нужно очень молъ....

ГОЛЬТЕПИНЪ СТАРИКЪ *(подходя къ нимъ).*

Кто къ вамъ пришелъ?

КОННИКОВЪ.

Прикащикъ-съ; ничего....

Digitized by Google

ГОЛЬТЕПИНЪ СТАРИКЪ *(Впюшлъ).*

Позвать сюда, — пошелъ!
А если говорить что нужно по секрету,
Ступайте въ комнату, — вотъ въ эту. *(Указываетъ на дверь налѣво).*
Вамъ церемониться смѣшно и стыдно съ нами;
Люблю я говорить и самъ съ бородачами:
У русскихъ мужичковъ, подъ часъ, такъ слово мѣтко,
Что практикѣ у нихъ мы учимся не рѣдко!..
А вашъ прикащикъ, слышалъ я,
Уменъ, дѣлецъ, — интересуетъ онъ меня.

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ.

(Входитъ Ѳедосей Лужниковъ; изъ подлобья, но бойко озираетъ все общество; отходитъ отъ дверей нѣсколько шаговъ; останавливается; разглаживаетъ бороду; глядитъ въ передній уголъ и крестится. Потомъ всѣмъ кланяется, и обращается къ Коннкову).

ЛУЖНИКОВЪ.

Вашъ батюшка пріѣхалъ!...

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВНА *(съ любопытствомъ, но впрочемъ, въ ту же минуту, принимаетъ равнодушный видъ).*

Ихъ батюшка?

ЛУЖНИКОВЪ.

Изволили пріѣхать-съ, да-съ!... *(Тянетъ послѣднее слово).*

КОННИКОВЪ *(видимо смѣшавшись, и даже такъ, что совсѣмъ теряется).*

Не ожидалъ такъ скоро!... Пріѣхалъ. ..
Онъ у насъ?...

Digitized by Google

ЛУЖНИКОВЪ.

Нѣтъ, онъ на пристани, и требуетъ онъ васъ, —
Со мной, сейчасъ! *(Наклоняется ко Коншикову, и говоритъ ему вполгоса, но такъ, что всѣмъ слышно).*
Пойдемте.... Вамъ еще укладываться надо!...

УТОЧКИНА.

Что? что онъ говоритъ? Comme c'est dommage, какой пассажъ!...

ИЛЕЦКІЙ *(вполголоса).*

И вотъ за подвиги награда!

(Все общество видимо удивлено, смущено и озадачено. Лужниковъ, тѣмъ временемъ, весьма медленно, какъ будто бы нарочно, отстегиваетъ крючки у своей сибирки, и вытаскиваетъ изъ боковаго кармана засаленный бумажникъ; вытаскиваетъ изъ него два письма, у которыхъ тоже медленно разсматриваетъ сперва надписи, и подаетъ одно старику Гольтепину).

ЛУЖНИКОВЪ.

А къ вашему высокородью есть
Отъ стараго хозяина письмо...

ГОЛЬТЕПИНЪ СТАРИКЪ *(вырываетъ у него письмо съ сердцемъ)*

Что тутъ разсматривать!... оно!...

ЛУЖНИКОВЪ *(обращаясь къ молодому Гольтепину).*

А къ вашему же благородію, другое....
Росписки ваши въ немъ....

ГОЛЬТЕПИНЪ МОЛОДОЙ *(тоже съ сердцемъ, видимо смутясь).*

Мученіе какое!

ТИПУНИНЪ *(качая головой).*

Темно?

ГОЛЬТЕПИНЪ МОЛОДОЙ.

Отъ этихъ мужиковъ ничто не мудрено!...

Digitized by Google

(*Старикъ Гольтепинъ, какъ видно по движенью, сперва хотѣлъ распечатать письмо, потомъ мгновенно одумавшись, кладетъ его въ карманъ, и принимаетъ свое прежнее беззаботно-хладнокровное нормальное положеніе. Говоритъ небрежно, почти улыбаясь*).

ГОЛЬТЕПИНЪ СТАРИКЪ.

Да вѣдь пора намъ знать и честь....
Письмо успѣю я за кофеемъ прочесть.

ТИПУНИНЪ.

Пора, какъ кажется, намъ въ ложки пріударить.

ГОЛЬТЕПИНЪ СТАРИКЪ.

А то какъ разъ, мой доморощенный Ватель,
Ростбифъ чудеснѣйшій пожалуй пережаритъ.

(*Обращаясь къ Конникову и все-таки пожимая ему руку*)

А васъ не отвлекаю я отъ дѣлъ.

КОННИКОВЪ (*хотя и совершенно растерянный, но все-таки старается быть развязнымъ и придать себѣ форсу.*)

Прощайте-съ! Съ батюшкой-съ, лишь только повидаюсь...
И съ нимъ, сегодня же, къ вамъ быть я постараюсь....

ГОЛЬТЕПИНЪ СТАРИКЪ (*наклоняя голову*).

Ожидаю-съ!..

Конниковъ, вздыхая, глядитъ на Наталью Андреевну, дѣлаетъ ей глазами знаки; а та какъ будто этого не видитъ, и продолжаетъ говорить съ Уточкиной. Онъ пожимаетъ плечами и поспѣшно уходитъ. Лужниковъ вспѣдъ опять раскланивается, и идетъ за нимъ степеннымъ, медленнымъ шагомъ. Когда они уходятъ, Гольтепинъ старикъ, подходитъ очень любезно къ Уточкиной, выворачиваетъ по старинному локоть, подаетъ ей руку,

Digitized by Google

и ведетъ со сцены. Типунинъ подаетъ руку Натальѣ Андреевнѣ; Стефани задумчиво идетъ за ними; на сценѣ остаются Илецкій съ молодымъ Гольтепинымъ.)

ГОЛЬТЕПИНЪ МОЛОДОЙ (*провожая глазами Наталью Андреевну, говоритъ грустно*).

Мечты! мечты! гдѣ ваша сладость!

ИЛЕЦКІЙ (*желчно*).

И неизбѣжная къ нимъ рюма — гадость!

(*Уходитъ*).

(*Занавѣсъ опускается*).

Digitized by Google

ДѢЙСТВІЕ IV.

(*Утро*).

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

(*Кабинетъ старика Гольтепина; въ немъ столъ, заваленный бумагами; старое высокое раздвижное вольтеровское кресло, шкафы изъ карельской березы, съ книгами въ старинныхъ переплетахъ, по преимуществу стереотипныя французскія изданія. На стѣнахъ запыленные потреты: Фридриха Великаго, Людовика XIV, Вольтера, Руссо, Макіавеля, Монтескьё и какого-то Папы въ шапочкѣ. Чубучникъ, съ длинными чубуками и янтарными мундштуками, по стѣнѣ турецкіе диваны; на диванахъ много шитыхъ по канвѣ подушекъ. Въ сторонѣ топится комелекъ. Экранъ съ вышитыми уродцами. Старикъ Гольтепинъ сидитъ передъ комелькомъ въ ваточномъ изъ термаламы, пестромъ халатѣ, въ спальныхъ торжковскихъ сапогахъ, въ ермолкѣ; прихлебываетъ чай, изъ огромной чашки, и куритъ изъ чубука длиннаго. Передъ нимъ маленькій столикъ, на которомъ лежитъ распечатанное письмо. Говоритъ онъ протяжно и съ разстановкой*).

ГОЛЬТЕПИНЪ СТАРИКЪ (*одинъ*).

Я предугадывалъ, что это будетъ такъ.
Вѣдь эти мужики, купцы старинной складки,
Посмотришь, до того невѣжественно-гадки,
Что изъ головъ у нихъ не выбьешь ты никакъ,
Противъ дворянъ предубѣжденья!
Эмблема ихъ: назадъ ползущій ракъ....
Ихъ трудно шевельнуть идеей просвѣщенья!

Digitized by Google

У нихъ свой медленный, но очень вѣрный шагъ,
Въ ихъ головахъ захрясла мысль одна,
Что мы морочимъ ихъ, что мы на видъ лишь сладки,
Что мы на деньги ихъ, какъ воронъ къ крови, падки;
Что всѣ мы, отъ долговъ, какъ будто въ лихорадкѣ; —
А главное, — что внутренно мы гадки!

(*Подумавъ, качаетъ головой*).

Идея ихъ отчасти и вѣрна....
Я здѣсь одинъ, никто вѣдь не услышитъ;
А совѣсть и не то высказываетъ намъ!
Но совѣсть баба вѣдь!... Её и по шеямъ!...

(*Беретъ со стола письмо, надѣваетъ очки, и перечитываетъ его*).

Старикъ, пожалуй, дѣло пишетъ!
Хоть нѣтъ въ письмѣ ни орѳографьи,
Ни кудреватыхъ фразъ, ни четкой калиграфьи, —
Но, въ каждомъ словѣ, виденъ умъ,
И видно, что старикъ суровъ, смышленъ, угрюмъ!

(*Кладетъ письмо, и снимаетъ очки. Помолчавъ немного*).

Но для меня вопросъ, задача только въ томъ, —
Вдаются въ крайность, — да въ какую, —
Въ престранную, въ пребѣдовую!...
Зачѣмъ они, — понять я не могу, —
Сперва дѣтей своихъ, тому-сему поучатъ,
Учивши ихъ, ученьемъ мучатъ.
А поучился сынъ, предъ ними ни гугу!...
А волю взялъ — согнутъ его въ дугу.
Къ чему жъ въ нихъ развивать, что вѣкъ имъ будетъ скрыто,
Зачѣмъ дразнить природный, свѣтлый умъ!
Зачѣмъ вдали казать имъ terra incognita.
Зачѣмъ учить ихъ наобумъ?...
А подражательность!... Народная проказа!
Намъ прирожденная зараза...
А протянулъ отецъ лишь ноги,

Digitized by Google

Пошли кутить и вкривь, и вкось;
Торговля, дѣло, — прочь съ дороги!
Пошли коверкаться, и жить всѣ на авось.
А поколѣніе выходитъ, хоть ты брось;
И батька выйдетъ глупъ, хоть былъ и батька строгій!..

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

(Входитъ молодой Гольтепинъ, какъ будто разстроенный и встревоженный)

ГОЛЬТЕПИНЪ МОЛОДОЙ (*подходя къ отцу*).

Vous êtes indisposé?

ГОЛЬТЕПИНЪ СТАРИКЪ.

Да самъ-то ты каковъ?
Разстроенъ, блѣденъ ты!... А я, здоровъ, здоровъ!...
Разнемогаться мнѣ не время!
Всё прикопилось вдругъ, дѣлъ цѣлое беремя;
Домашній, всякой дрязгъ!... житья нѣтъ отъ долговъ!
Но я поправлю всё!... Я долженъ быть здоровъ!...

(*Подавая ему письмо со столика*).

Возьми!... на, прочитай!...

ГОЛЬТЕПИНЪ МОЛОДОЙ (*съ пренебреженьемъ смотритъ на письмо*).

Написано прегадко!
Не разберешь!

ГОЛЬТЕПИНЪ СТАРИКЪ.

Прочтешь!
Хоть по складамъ читай;
Но только вслухъ, да и на усъ мотай!...
Вѣдь я же прочиталъ, хоть было и не сладко,
Хотя гляжу еще въ очки.

ГОЛЬТЕПИНЪ МОЛОДОЙ.

Тутъ всё кавыки и крючки....

Digitized by Google

ГОЛЬТЕПИНЪ СТАРИКЪ (*настойчиво, съ видимымъ нетерпѣніемъ*).

Ты, не финти, читай!..

ГОЛЬТЕПИНЪ МОЛОДОЙ (*начинаетъ читать письмо иронически*).

Ваше Высокородіе!
Милостивѣйшій Государь!

(*говоритъ*).

На грамоту пародія!
Онъ пишетъ, словно пономарь!

ГОЛЬТЕПИНЪ СТАРИКЪ.

А думаетъ какъ попъ, и даже богословъ;
А ты избавь меня отъ глупо-острыхъ словъ,
Читай письмо какъ есть, а самъ пока молчи,
А если смѣхъ возьметъ, то послѣ хохочи!...

ГОЛЬТЕПИНЪ МОЛОДОЙ (*читаетъ съ замѣтнымъ неудовольствіемъ*).

«На письмо, пущенное В-мъ В-мъ отъ 3-го числа текущаго мѣсяца, и полученное мною 14-го дня того же мѣсяца, симъ честь имѣю отвѣтствовать, и за тѣмъ принести вамъ, В. В-діе, Милостивѣйшій Государь, Андрей Николаевичъ, мою наиглубочайшую благодарность, за честь, которую вы изволили мнѣ сдѣлать, изъявивъ согласіе, на отдачу въ замужство вашу старшую дщерь, Наталью Андрееву, за единственнаго моего сынишка Николая. За счастіе, бы почелъ, вступить въ родство съ такимъ высокопочтеннѣйшимъ семействомъ. Но, завѣдомо ли вамъ, батюшко, Ваше Высокородіе! что вышерѣченный, сынишка мой, Николай, отъ меня не отдѣленный, и ничѣмъ не награжденный... и, какъ я ни посмотрю на него, онъ еще, какъ не устоявшееся, и не перебродившееся пиво, и нѣтъ въ немъ еще никакой эвдакой закваски, и разумнаго степенства. Да я и самъ, конечно того не достойный, пока по грѣхомъ. нашимъ, Господь терпитъ, нахожусь еще въ совершенной силѣ, въ полномъ умѣ и разумѣ. А отдѣлять и награждать его, не умѣю къ тому резону. Свято-памятуя притчу о блудномъ сынѣ; а сынъ мой

Digitized by Google

Николай, хотя и прискорбно родительскому сердцу, на него, того блуднаго сына, по проступкамъ своимъ подобаетъ. Вотъ хотя бы и въ настоящій моментъ, то есть, въ теперешнее горячее время хлѣбной операціи: покупки хлѣба и нагрузки, чѣмъ бы ему дѣлу радѣть, и меня родителя покоить, да за молодцами, прикащиками присмотрѣть; а у насъ, сами изволите всеконечно вѣдать, всякаго народу, что сброду, по зернышку растащатъ, а пожалуй влѣпятъ и такую вяку, что и не нашимъ чета капиталамъ не хватка можетъ случиться. Хорошо еще, что я вразумился приставить къ Николаю довѣреннаго, стараго своего прикащика Ѳедосея; а то бы злодѣй въ конецъ концовъ разворилъ. А оно вотъ что! возчуствовалъ негодникъ, дьявола угодникъ, что на немъ, какъ на нашемъ косяковомъ, степномъ жеребцѣ, нѣтъ узды, и что родительская лоза не хлещетъ въ глаза! и ударился въ разныя скверны!.. Ну его ли уму и рожѣ, и хорошо ли нашему брату, купцу, заниматься картежничествомъ! — Ну пусть бы еще себѣ, куда не шло, такъ отъ бездѣлья! съ своимъ братомъ-купцомъ! а то нѣтъ! вишь фанаберіи набрался! съ дворянами вашими высокорожденными дѣтьми, имъ-то эвто—прощенья просимъ, — и въ укоръ не ставится! Они на то имѣютъ отчины и доходы доскопальныя, не то, что наши торговыя; такъ ему ли купецкому сыну, Никалахѣ Петрову, туда жъ, въ проклятыя пеструшки перекидывать и вальпитовать? А что еще и того мерзопакостнѣе — съ цыганскимъ нечестивымъ племенемъ связался. Не имѣю чести знать....»

ГОЛЬТЕПИНЪ МОЛОДОЙ (*переставая читать*).

Избавьте, батюшка меня!

ГОЛЬТЕПИНЪ СТАРИКЪ.

Ну! такъ и быть, дай дочитаю я;
А что, по твоему, въ немъ эрунда,
То пропущу.... давай письмо сюда!

(*Беретъ письмо и читаетъ протяжно*)

«Не имѣю чести знать, какъ величать.... по чину.... вашего высокорожденнаго сынка, по росписочкамъ ихъ милости видѣлъ.... Что онъ теска.... моему блудному Николаю, и съ нимъ-то онъ, какъ я послышу отъ Ѳедосея.. то же, больно дружелюбное знакомство свелъ.. праздымъ... художествамъ!.. позанялся...»

Digitized by Google

ГОЛЬТЕПИНЪ МОЛОДОЙ.

Довольно, батюшка! и такъ на сердцѣ больно!

ГОЛЬТЕПИНЪ СТАРИКЪ.

Вотъ то-то же довольно....

(Переверпываетъ листъ).

Конецъ дай дочитать.... въ немъ вся и суть сидитъ;
Потомъ бросай въ каминъ, пускай его горитъ!

(Дочитываетъ письмо).

«И потому-то, мой батюшка! Милостивѣйшій государь, В. «В-діе Андрей Николаевичъ! за мою докучливость прошу вторич- «наго прощенья! Сами вы изволите быть отцы, — хотя и безпу- «тный сынъ, а все таки свое дѣтище! Сердцу близко! я и за- «благоразсудилъ взять его опять къ себѣ на выучку, то есть на «смиренство! Авось, Господь милосердый, и внемлетъ нашимъ «грѣшнымъ молитвамъ, и Николай-то мой, какъ у меня воды-то «потолчетъ, и я его повымну да попрошколю по своему, по старин- «ному, какъ насъ наши родители, царство имъ небесное! уму «разуму учили, — да за то и людьми сдѣлали! Вотъ какъ онъ у «меня поживетъ, не все въ добрѣ, холѣ и въ волѣ, какъ жилъ до «селева, — то, уповаю, и онъ не совсѣмъ же безъ чувствія, по- «чувствуется, и придетъ въ резонистый порядокъ, и человѣкъ «станетъ! А государынѣ вашей, высокородной дочкѣ, Наталіи «Андреевнѣ, во истинну тепереча за нимъ быть въ супружествѣ «зазорно! и по нашему, простому, смѣкательному уму разуму, «вельми не подобаетъ. (*Отдаетъ письмо сыну и говоритъ иро- «нически*).

ГОЛЬТЕПИНЪ СТАРИКЪ.

Кидай его въ огонь! а самъ проговори,
Какъ тамъ у васъ, въ стихахъ: «гори, гори, гори!..»—
Забористо письмо! хоть писано нескладно!
За то по смыслу вышло ладно!
Что̀ пересталъ смѣяться?... А?...

Digitized by Google

ГОЛЬТЕПИНЪ МОЛОДОЙ.

Понять я не могу!
Какъ вы сѣетеся!

ГОЛЬТЕПИНЪ СТАРИКЪ.

Я у тебя въ долгу!
Сѣялся ты сперва, теперь же мой чередъ.

ГОЛЬТЕПИНЪ МОЛОДОЙ.

Осьмнадцатый вашъ вѣкъ васъ заморозилъ въ ледъ.

ГОЛЬТЕПИНЪ СТАРИКЪ.

Растаемъ, погоди....

ГОЛЬТЕПИНЪ МОЛОДОЙ.

Мнѣ Натали страхъ жаль!

ГОЛЬТЕПИНЪ СТАРИКЪ.

Пѣняй самъ на себя; вѣдь первый ты все сладилъ.

ГОЛЬТЕПИНЪ МОЛОДОЙ.

Кто бъ думать могъ!...

ГОЛЬТЕПИНЪ СТАРИКЪ.

Чтобъ такъ старикъ подгадилъ?
Вотъ то-то, Николя, ты плохо смотришь въ даль!
Твердишь ты все про психологью,
Читаешь всякую идеалогью,
Но видишь, милый другъ,
Не знаешь ты одной науки изъ наукъ, —
Какъ въ свѣтѣ жить, — любить себя всѣхъ болѣ,

(Взглядываетъ на портретъ Вольтера, Людовика XIV, Папы и Макіавеля)

И скажешь поневолѣ:
Осьмнадцатый нашъ вѣкъ умнѣй гораздо былъ!

ГОЛЬТЕПИНЪ МОЛОДОЙ *(съ нѣкоторымъ одушевленіемъ и съ додосадой на отца).*

Что же дѣлать Натали?

Digitized by Google

ГОЛЬТЕПИНЪ СТАРИКЪ.

Одно все затвердилъ,
Ахъ жалко, Натали! Что дѣлать Натали!
Какъ будто ей ужь дни послѣдніе пришли!
Нашелъ Наташу идіотку!
Повѣрь мнѣ, не впадетъ въ чахотку:
Наташа думаетъ всѣхъ больше о себѣ,
Ни обо мнѣ, ни о тебѣ; —
И дѣлаетъ умно!... Вѣдь не было огласки!...
Наташа же давно носить умѣетъ маски,
Теперь былъ Конниковъ, тамъ будетъ и другой;
На будущій сезонъ поѣдемъ мы въ столицу;
Открыто будемъ жить, наймемъ отель большой; —
Вотъ тамъ-то посмотри ты на свою сестрицу! ..
Тамъ льва ей стараго, гривастаго найдемъ,
Посадимъ въ золотую клѣтку львицу....
Безпечно, весело, какъ прежде, заживемъ....

ГОЛЬТЕПИНЪ МОЛОДОЙ.

Теряюсь въ лабиринтѣ я догадокъ!
Мы ѣдемъ въ Петербургъ!... а страшный безпорядокъ
Всѣхъ нашихъ дѣлъ?... на службѣ здѣсь, пока,
Спасаетъ васъ служебная рука!...
А то давно бы съ молотка
Пристукнули имѣнье, и сказали,
Чтобъ даже изъ дому скорѣй мы выѣзжали....
Я сплю, и вижу молотокъ!

ГОЛЬТЕПИНЪ СТАРИКЪ.

Вотъ видишь, мой дружокъ!
Ты спишь и видишь молотокъ....
А пикники! a dejeuné dansant!
Не правда ль, это все charmant?
Анъ смотришь, радости nous coûtent beaucoup d'argent!
Но ты, объ молоткѣ молчокъ! —
Пусть знаетъ грудь и подоплека,
Какъ мѣтко говоритъ нашъ русскій мужичекъ;

Digitized by Google

Въ чистосердечіи, повѣрь мнѣ, мало прока....
Я вижу по глазамъ твоимъ,
Что оба мы съ тобой хитримъ...
Ты догадался ужь конечно,—
Что съ Уточкиной я не спроста же вожусь!
Короче, я на ней женюсь!...
Чтобъ уплатить долги; а такъ какъ жить не вѣчно, —
Мы будемъ жить по прежнему безпечно,
А я еще въ мужья гожусь....

ГОЛЬТЕПИНЪ МОЛОДОЙ.

Но для какихъ видовъ, и просто почему
О сватовствѣ своемъ такъ долго вы скрывали?
Положимъ то, что мы смѣкали...

ГОЛЬТЕПИНЪ СТАРИКЪ.

Я все привыкъ скрывать; я самъ не могъ рѣшить,
Вопросъ Шекспировскій.... что быть, или не быть!...
Вѣдь вдовушка не съ разу поддалась,
Въ эмансипацію хотя *давно сдалась*:
Кокетничала все, и въ матери Наташи —
Ей не хотѣлося попасть,—безъ дальнихъ словъ:
Поразвязалъ же всѣ недоумѣнья наши —
Женихъ изъ женіховъ, —
Пуфъ Конниковъ!
Вчера навѣрное лишь только рѣшено,
И слово ей, и мной дано.
А слово дать, и взять обратно, —
Есть правило у езуитовъ,—намъ оно
Покамѣстъ не совсѣмъ понятно!
А за обѣдомъ вы сегодня
Поздравьте насъ!

(Увидѣвъ входящаго Илецкаго и Стефани).

И ихъ!... А тамъ ужь власть Господня!...

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

(Гольтепинъ старикъ, Гольтепинъ молодой, Илецкій и Стефани).

ГОЛЬТЕПИНЪ СТАРИКЪ.

Вчера какъ видно день такой по гороскопу,
Быть сватьбамъ, и не быть! —
(Обращаясь къ сыну).
Съ Наташей вы въ мечтахъ объѣздили Европу!
А мы рѣшились съ нимъ
(обращаясь къ Илецкому).
Покамѣстъ здѣсь пожить!
Но я иду одѣться, мнѣ пора; —
Къ намъ Анна Павловна хотѣла быть съ утра.
(Уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

(Тѣже безъ стараго Гольтепина).

ГОЛЬТЕПИНЪ МОЛОДОЙ *(Илецкому)*,

Ну! отъ тебя никакъ не ожидалъ....
Чтобъ даже ты хитрилъ.... положимъ я смѣкалъ....

ИЛЕЦКІЙ.

Скажу тебѣ я напрямикъ,
За насъ схитрилъ самъ рокъ–старикъ!
Мы жили врозь, а думали одно; —
А имъ заранѣе — все было рѣшено.
Къ тому жъ я фаталистъ! ты это зналъ давно!
Вчера мнѣ было грустно....

СТЕФАНИ.

И мнѣ тоже....

ИЛЕЦКІЙ.

Вчерашній случай вашъ всю поднялъ желчь мою;

Digitized by Google

Досадно было мнѣ за вашу всю семью!
Вчера лишь болѣе я убѣдился въ томъ,
Что Стефани мнѣ жаль, что я ее люблю, —
Сильнѣй чѣмъ думалъ самъ; а въ голову мою, —
Запала мысль... Я думалъ! О! мой Боже!
Гдѣ справедливость тутъ! за что! а для чего же —
Ей въ этой драмѣ быть страдательнымъ лицомъ?
Она неопытна, добра,
Въ семействѣ дать себѣ еще не можетъ вѣса, —
Тутъ мачиха, а тамъ сестра —
Замучатъ бѣдную идеями прогресса!
Не настоящаго, нелѣпаго ктому жъ;
Отецъ твой будетъ всѣмъ женѣ своей обязанъ,
И какъ онъ ни хитри, а слабый будетъ мужъ!
И будетъ по рукамъ и по ногамъ ей связанъ.
А Стефани я знаю отъ пеленокъ,
Она всегда была премиленькій ребенокъ!..

(*Обращаясь къ Стефани*).

Pardon, chère Stephanie! въ обиду не взойдите!...

СТЕФАНИ.

Несносный вы! молчите!...

ИЛЕЦКІЙ (*продолжая разговоръ*).

Теперь слагается какъ женщина она,
Такъ натурально, такъ нормально,
И будетъ добрая жена;
И мы съ ней проживемъ, — хотя не идеально,
Но просто и патріархально.

СТЕФАНИ (*смѣется*).

Вы патріархъ! а я женишка!...

ИЛЕЦКІЙ (*улыбаясь грозитъ ей шутя*).

Ужъ вы мнѣ! васъ зовутъ не даромъ же мальчишка!

(*Глядя на Гольтепина, который улыбается*).

Digitized by Google

Ты улыбаешься, любезный Гольтепинъ.
И думаешь: «рядъ утомительныхъ картинъ,
«Романъ во вкусѣ Лафонтена ...
Но вѣдь ты знаешь, Николя!
Что для меня давно ужь та пора прошла, —
Когда мнѣ жизнь казалась сценой ...

ГОЛЬТЕПИНЪ МОЛОДОЙ.

Когда же ты успѣлъ съ отцомъ все порѣшить?

ИЛЕЦКІЙ.

Когда онъ кофе пилъ въ гостиной;
Онъ растревоженъ былъ вчерашнею картиной,
Хотя пристойность всю умѣлъ онъ сохранить.
Старикъ давно все видѣлъ, и провидѣлъ;
А эгоизмъ его, единственный вѣдь идолъ, —
Которому онъ подчиняется во всемъ,
Котораго онъ есть, и будетъ вѣкъ рабомъ!
Меня жъ онъ знаетъ съ давнихъ поръ,
Подъ часъ смѣшитъ его мой желчный разговоръ;
Не жадность знаетъ онъ мою;
Онъ видѣлъ, что я дочь его люблю, —
Разумно, вдумчиво, пассивно!
А не по вашему, скачками, прогрессивно!
И чтобъ одной заботой меньше было,
Въ немъ чувство эгоизма все рѣшило!

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

(Входитъ Наталья Андреевна, одѣтая въ черное платье, но съ большимъ вкусомъ; немножко блѣдна, какъ должно предполагать отъ безсонной тревожной ночи, но придающая себѣ величественную позу и видъ совершеннаго равнодушія, и холодности).

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВНА.

А гдѣ папа?

ГОЛЬТЕПИНЪ МОЛОДОЙ.

Пошелъ принарядиться, —

Digitized by Google

Морщины сгладить,
Парикъ поправить. ..

СТЕФАНИ.

А ты, cher Nicolas! не можешь не остриться!

ГОЛЬТЕПИНЪ МОЛОДОЙ.

Ты знаешь, Натали?...

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВНА (*съ нетерпѣніемъ, и съ нѣкоторой досадой*).

Все знаю я давно!...

ГОЛЬТЕПИНЪ МОЛОДОЙ.

Но вѣдь вчера совсѣмъ лишь только рѣшено!...

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВНА.

Я не слѣпа была; по моему умно, —
Разсчетъ коммерческій! дѣла же были плохи,
Такъ отъ чего жъ и не вписать себя —
Въ мужья послушные, для свѣта въ скоморохи!

(*Съ ироніей*).

Папа все дѣлаетъ, семейство лишь любя!...
А вы, Илецкій! знаю, вы не прогрессистъ,
Вы больше скептикъ, утопистъ, —
Теперь становитесь, какъ слышу, идиллистъ!
А для утопій всѣхъ, и воздухъ деревенскій,
Съ молоденькой женой, имѣетъ прелесть ту, —
Что вы вдадитеся въ любимую мечту —
Переиначить міръ! — жена жъ, для развлеченья,
Вамъ примется варить варенья....
Обѣдъ заказывать, и съ самыхъ раннихъ лѣтъ
Узнаетъ сельскій бытъ, и позабудетъ свѣтъ.

ИЛЕЦКІЙ.

Что будетъ впереди, какъ знать, потомъ увидимъ ...
Есть мысль хоть старая, но вѣрная она:

Digitized by Google

Въ чужихъ глазахъ соломенку мы видимъ,
Въ своихъ не видимъ и бревна....
Иронія и желчь васъ давятъ, рвутся вонъ,
Но то не вопль души, а раздраженья стонъ....
Какъ знать! не находя утопіямъ исхода,
Мнѣ надоѣстъ и міръ, и также вся природа;
Быть можетъ, я сопьюсь, потомъ сойду съ ума;
Тогда, увѣренъ въ томъ, что Стефани сама —
Хотя ея языкъ не то, что вашъ,—не бойкій....
Мнѣ будетъ подавать лекарства, иль настойки...

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВНА.

Отрадная, признаться, перспектива!
Но для жены не черезъ чуръ счастлива....

СТЕФАНИ (*полу-сердито*).

Ахъ, страхъ! какой Илецкій вздоръ вы говорите!...
Прошу васъ перестать, — я разсержусь'—Смотрите...

ИЛЕЦКІЙ.

Съ сестрицей вашей мы немного посчитались;
Другъ у друга въ долгу мы не остались.

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

(*Тѣ же, входитъ Гольтепинъ старикъ, одѣтый щеголевато, но по лѣтамъ довольно смѣшно. Въ форменномъ фракѣ, въ бѣломъ жилетѣ и галстукѣ, на шеѣ у него два креста; на часахъ толстая цѣпочка, со множествомъ брелоковъ; черезъ жилетъ перекинутъ тоненькій шнурокъ, на которомъ болтается двойной лорнетъ*).

ГОЛЬТЕПИНЪ СТАРИКЪ (*придавая себѣ утонченную развязность*).

A! Nathalie! bonjour ma chère! (*обращаясь къ сыну*).
Ты все ей передалъ! Les circonstances! que faire.

ГОЛЬТЕПИНЪ МОЛОДОЙ.

Все передалъ, et q'une manière très claire...

Digitized by Google

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВНА.

Все знаю, знаю, знаю!..
Vous êtes très élégant, papà...

ГОЛЬТЕПИНЪ СТАРИКЪ (*охорашиваясь*).

Не старикомъ гляжу!... n'est ce pas!

ГОЛЬТЕПИНЪ МОЛОДОЙ

За васъ я отвѣчаю....
Помилуйте, какой же вы старикъ!...

ГОЛЬТЕПИНЪ СТАРИКЪ.

Ты прикуси языкъ!...
(*Обращаясь къ Илецкому*).
Охъ! врагъ приличій!
Весь въ черномъ, знаковъ нѣтъ отличій!...
На нынѣшній бы день надѣть ихъ право можно; —
Охъ, молодежъ!... Пренебрегать наградами не должно;
Хоть галстукъ и жилетъ,
Ты поѣзжай, надѣнь!

ИЛЕЦКІЙ.

Ихъ у меня и нѣтъ,
Я въ черномъ все хожу, люблю я этотъ цвѣтъ; —
Кресты же мальчикъ мой, какъ разъ на этотъ случай, —
Въ деревнѣ позабылъ....

ГОЛЬТЕПИНЪ СТАРИКЪ.

Смотри же, Стефани!
Приличьями его ты больше, больше мучай,
Напоминай ему, чтобъ онъ ихъ наблюдалъ;
Повѣрьте мнѣ, не лишнія они!
Къ начальству ѣдетъ ли, въ дорогу ли, на балъ — —
Чтобы кресты всѣ надѣвалъ.
Неровенъ случай вѣдь! Богъ вѣсть, за кого примутъ...
Надѣнь же крестъ и шапку снимутъ, —
И спѣсь начальничью смягчатъ да и откинутъ!...

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

(*Входитъ Ванюшка*).

ВАНЮШКА.

Пріѣхали тѣ оба, — не знаю какъ ихъ звать!...

(*Обращаясь къ молодому Гольтепину*).

Которыхъ называть изволите — Ваверы....

ИЛЕЦКІЙ.

Согласенъ.... трудно имъ и имя даже дать!
Андрюша и Петруша полотеры....
Андрюша и Петруша прогрессисты,
И оба страхъ душенками нечисты!...

ГОЛЬТЕПИНЪ МОЛОДОЙ.

Папа, велите ихъ принять!...

ГОЛЬТЕПИНЪ СТАРИКЪ.

Помилуй, кстати як! пріѣхали узнать, —
Что дѣлается здѣсь, чтобъ послѣ врать, болтать

(*Ванюшкѣ*).

Отказать!
Они вѣдь нужны какъ статисты.

(*Ванюшка уходитъ*)

ЯВЛЕНІЕ ВОСЬМОЕ.

(*Входитъ Сысой Сысоичъ Безфамильный, въ старомодномъ синемъ фракѣ, въ бѣломъ жабо; въ рукахъ у него письма за большой печатью, и двѣ сложенныя четвертушки розовой почтовой бумаги*).

СЫСОИЧЪ (*подходя на цыпочкахъ, подаетъ старому Гольтепину письмо и одну розовую четвертушку, другую подаетъ молодому Гольтепину*).

Отъ Титъ Изотыча Типунина пакетъ-съ;

Digitized by Google

А отъ Кутепиныхъ билеты-съ,—
Вотъ розовые-съ, эти-съ!

ГОЛЬТЕПИНЪ СТАРИКЪ.

Да развѣ Титъ Изотычъ самъ не будетъ?

СЫСОИЧЪ.

Нѣтъ-съ! отвѣта ждетъ ихъ человѣкъ....

(*Гольтепинъ старикъ читаетъ письмо Типунина; сперва улыбается, а потомъ громко смѣется, и говоритъ Сысоичу*).

ГОЛЬТЕПИНЪ СТАРИКЪ.

И не дождется онъ отвѣта, — жди хоть вѣкъ!

(*Сысоичъ уходитъ, и опять въ ту же минуту возвращается; молодой Гольтепинъ, прочитавъ розовый билетъ, съ насмѣшкой передаетъ его Натальѣ Андреевнѣ; та, взглянувъ на него съ пренебреженіемъ, бросаетъ въ каминъ*).

ГОЛЬТЕПИНЪ СТАРИКЪ.

Письмо хотя ко мнѣ, но не во мнѣ тутъ дѣло!...

(*Передаетъ письмо Илецкому и Стефани, тѣ читаютъ письмо и смѣются*).

Оно теперь относится ужь къ вамъ.

(*Качая головой*).

Охъ, добрый человѣкъ!... да онъ въ горячкѣ бѣдной!
Піявки, кровь пустить, горчичники къ ногамъ;
«Темя все обрить сегодня,
«И тереть почаще льдомъ!...
Прямое наказаніе Господне,
Кто уродится дуракомъ!

(*Обращаясь къ Илецкому и Стефани*).

Что, хорошо письмо?

ИЛЕЦКІЙ.

Одно изъ двухъ:
Иль спятилъ онъ съ послѣдняго умишка,

Digitized by Google

Иль въ душу влѣзъ его любви нечистый духъ!
Позвольте прочитаю вслухъ?

ГОЛЬТЕПИНЪ СТАРИКЪ.

Въ немъ мозгу не было и никогда излишка;
Теперь же разжирѣлъ, и отъ любви распухъ.
Читай, одинъ конецъ.

ГОЛЬТЕПИНЪ МОЛОДОЙ.

И пощади нашъ слухъ.

ИЛЕЦКІЙ (*читаетъ*).

« Узрѣвъ таковую, какъ выше описалъ, женоподобную жен-
« ственность! я не могу, чтобы не склонить очей долу, не пре-
« клонить главы, не ощутить конвульсивнаго біенія сердца, передъ
« онымъ совершеннѣйшимъ изъ всѣхъ совершеннѣйшихъ совер-
« шенствъ! — Я разумѣю подъ симъ троекратнымъ повтореніемъ,
« высшій идеалъ женскаго благолѣпія! Но выразить изустно, и
« передать то слабымъ языкомъ смертныхъ, — я не могу!... Я не
« въ силахъ! гласъ мой нѣмѣетъ! а кровь клокочетъ какъ Везувій!

(*Всѣ въ одинъ голосъ*).

Какая дичь!... о мой Творецъ!

ИЛЕЦКІЙ.

Сейчасъ! сейчасъ конецъ!

(*Дочитываетъ*).

« А потому, и прошу васъ, старый мой другъ, Андрей Ни-
« колаевичъ! выслушать письменно, чего лично передать, сколько
« разъ я не сбирался, но всегда не находилъ въ себѣ того до-
« стойнаго, гармоническаго языка, которымъ могъ бы выразить всю
« заоблачную прелесть, все райское благоуханіе, всѣ красоты на-
« ружныя и доблести душевныя, вашей прелестнѣйшей изъ преле-
« стнѣйшихъ! дочери Степаниды Андреевны! этого ангела во плоти!
« этого неоцѣненнаго перла, созданнаго для украшенія Діадимы, и
« хранящагося до сихъ поръ въ драгоцѣнной своей раковинѣ. —

Digitized by Google

«Возводивъ мой робкія, ослѣпленныя сіяніемъ, недостойныя очи на «онаго Ангела, я всегда мнилъ, что она ниспослана на землю для «услажденія нашей плачевной юдоли!... »

ИЛЕЦКІЙ.

И разумѣется конецъ....

ГОЛЬТЕПИНЪ МОЛОДОЙ.

Вамъ не угодно ли? Со мною подъ вѣнецъ....

СТЕФАНИ.

Да перестаньте же! мнѣ право стыдно всѣхъ....
Мнѣ слезы, а вамъ смѣхъ!

ГОЛЬТЕПИНЪ СТАРИКЪ (*указывая на Стефани*).

Довольно, перестань — она чуть-чуть не плачетъ! ..
А это очень просто значитъ,
«Полечатъ, вылечатъ—авось!
«А Титъ неизлечимъ — хоть брось! ..»

(Развертываетъ розовый билетъ, и пробѣжавъ его глазами, говоритъ, вглядывая выразительно на сына).

А розовый билетъ, по цвѣту преглупѣйшій,
По смыслу своему выходитъ преумнѣйшій!...

(Читаетъ).

«Анна Агаповна, имѣя честь извѣстить о предстоящемъ «бракосочетаніи единственнаго сына своего Ивана Ѳомина, на дочери почетнаго гражданина Іоны Іоновича Трухменьева, Натальѣ «Іоновнѣ, покорнѣйше проситъ пожаловать въ слѣдующее воскресенье (такого-то числа) на балъ и вечерній ужинъ.»

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВНА (*обращаясь къ брату*).

Ты не поѣдешь, Николя?...

ГОЛЬТЕПИНЪ МОЛОДОЙ.

Конечно!...

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВНА.

Qu'elle harmonie de nom! Агаповна, Ѳомичъ,

Digitized by Google

А гости будутъ все торговцы. лихачи,
Рядовичи!
Сысоичи, Іоновичи, Кузмичи....

(Обращаясь къ Сысоичу).

А у тебя, Сысоичъ, нѣтъ зазывнаго билета?

СЫСОИЧЪ.

Куда намъ, матушка! мы не большаго свѣта!

ГОЛЬТЕПИНЪ МОЛОДОЙ *(насмѣшливо).*

На балъ и съ ужиномъ, — скликаютъ видно кличъ!

ИЛЕЦКІЙ *(почти громко).*

Досадно, мочи нѣтъ, и слушать эту дичь!...
А я досадую сердечно,
Что я къ Кутепинымъ не ѣздилъ прежде въ домъ.

(Обращаясь къ молодому Гольтепину).

Ты прежде съ молодымъ былъ дружески знакомъ,
Поѣдемъ вмѣстѣ къ нимъ! у нихъ найдемъ, конечно,
Радушье, простоту, и русскую хлѣбъ-соль!

ГОЛЬТЕПИНЪ МОЛОДОЙ.

Теперь мнѣ до того ль!
На нихъ я золъ, мужикъ на мужикѣ,
И къ верху носъ дерутъ, — обманъ на языкѣ...

ГОЛЬТЕПИНЪ СТАРИКЪ (*перебивая его*).

Достойное семейство! душевно я жалѣю,
Что въ этотъ самый вечеръ слово далъ —
Я къ губернаторшѣ на лоттерею;—
А то поѣхалъ бы къ Кутепинымъ на балъ.

ИЛЕЦКІЙ.

Люблю купеческій я бытъ,
Пока, не кичася богатствомъ, —
Свое сословье не стремитъ

Digitized by Google

Ему несвойственнымъ чуфарствомъ!
Обычьи предковъ старины,
Хранитъ онъ съ умнымъ суевѣрьемъ;
Не избираетъ тамъ жены,
Гдѣ пошлость смѣшана съ безвѣрьемъ....
Пока онъ гордъ своимъ трудомъ,
Не отвергаетъ бѣдныхъ братью,
Не извивается ужомъ
Предъ задолжавшей всякой знатью!
Пока, Кузмичъ или Ѳомичъ,
Дѣла ведетъ онъ скромно, чисто,
Не говоритъ нелѣпый спичъ,
Не лѣзетъ въ кожу прогрессиста?
Пакамѣстъ; на святой Руси....

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВНА (*съ сердцемъ прерываетъ Илецкаго*).

Покамѣстъ... Боже упаси
Отъ скучной рѣчи утописта!..

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

(Входитъ поспѣшно Ванюшка).

ВАНЮШКА.

Пожаловала Анна Павловна!

ГОЛЬТЕПИНЪ СТАРИКЪ.

Проси, проси, проси!...
Въ гостиную, — а здѣсь все привести въ порядокъ....
Пойдемте всѣ туда...

(Ванюшка убѣгаетъ),

ИЛЕЦКІЙ (*про себя, глядя въ слѣдъ уходящему старому Гольтепину*).

Старикъ ужасно гадокъ!..

Digitized by Google

СТЕФАНИ.

А, что̀ сказали вы? *(грозитъ ему).*

ИЛЕЦКІЙ *(съ ироніей).*

Что вашъ папа ужасно сладокъ!...

СТЕФАНИ.

Вы лжете! знаю васъ! для краснаго словца,
Не пощадите вы, ни мать, и ни отца!

(Старикъ Гольтепинъ идетъ поспѣшно впередъ, за нимъ идутъ Стефани и Илецкій; позади ихъ тянется Сысоичъ, уходя говоритъ почти припѣвающи).

СЫСОИЧЪ.

Сватъ Гаврилычъ приходилъ,
Намъ двѣ сватьбы снарядилъ!...
А тутъ хотя и обошлось безъ свата,
А вдовушка покамѣстъ торовата...
Подарочекъ и выпивка для нашего есть брата!

(Уходитъ).

(На сценѣ остаются Наталья Андреевна и молодой Гольтепинъ).

ЯВЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ И ПОСЛѢДНЕЕ.

(Наталья Андреевна и молодой Гольтепинъ).

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВНА.

Илецкій твой впадаетъ въ mauvais genre....
Былъ скептикъ, утопистъ, теперь вдругъ сталъ Леандръ!
Умомъ, душой—мишурничаетъ онъ,
А со стороны и самъ ужасно какъ смѣшонъ!..

ГОЛЬТЕПИНЪ МОЛОДОЙ.

Мы ѣдемъ въ Петербургъ на будущій сезонъ;
Отецъ мнѣ говорилъ, тамъ будемъ жить открыто.

Digitized by Google

Съ долгами здѣсь мы квитъ, все будетъ шито-крыто,
Вѣдь въ Уточкину онъ
Конечно не влюбленъ!
А женится за тѣмъ, чтобъ старыя всѣ связи
Въ столицѣ поддержать, и здѣсь не уронить....

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВНА.

Короче, онъ беретъ за тѣмъ жену изъ грязи, —
Чтобъ самому бѣлѣе быть!
Онъ эгоистъ, уменъ, изъ езуитской школы,
Но старъ и слабъ, — и кто поручится мнѣ въ томъ,
Что и Адептъ Игнатія Лойолы
Не будетъ мужъ подъ башмакомъ?

ГОЛЬТЕПИНЪ МОЛОДОЙ.

Давно ль смотрѣла ты сквозь розовую призму, —
Теперь же видишь все со стороны дурной!

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВНА.

Я подчинялась эксцентризму!
То бредъ былъ, бредъ души больной....
Оставь его, не тронь!... одна моя отрада....
Мечтать лишь объ одномъ, — что я, когда нибудь,
Найду свое же Эльдорадо!
Богатствомъ, роскошью усѣю жизни путь!..

ГОЛЬТЕПИНЪ МОЛОДОЙ.

Сестра, ты бредишь на яву!

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВНА.

Пріѣхавъ въ Петербургъ, быть можетъ, оживу!
Тамъ море, — мчатся пароходы ...
Туда стекаются изъ разныхъ странъ народы;
Тамъ изъ странъ дѣвственныхъ промышленники есть!

ГОЛЬТЕПИНЪ МОЛОДОЙ.

О пошлость, другъ сестра! ужели.... честь
Для денегъ ты пожертвовать готова...

Digitized by Google

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВНА.

Ни слова!...
А Калифорнія, Австралія! на что жъ?
Міръ новый, дѣвственный.... на старый не похожъ.
Dahin! dahin! туда! туда!

ГОЛЬТЕПИНЪ МОЛОДОЙ *(качая головой).*

Ну, сущая бѣда!
Вотъ этого пока еще не доставало!...

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВНА.

Тамъ много золота! — А женщинъ очень мало!

(Схватываетъ брата судорожно за руку и уходитъ съ нимъ. Ванюшка отворяетъ двери и строитъ имъ въ слѣдъ рожи).

(Занавѣсъ опускается).

Digitized by Google

СЛѢДСТВЕННЫЙ ОБЫСКЪ О ПОСТУПКАХЪ МЯТЕЖНИКА

ИВАНА БОЛОТНИКОВА,

производимый Шуйскимъ Губнымъ старостою Матвѣемъ Кротковымъ въ 1618 году.

Лѣта 7126 году. августа въ 25 день, по Государева Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу и по наказной памяти Михайла Матвѣевича Беклемишева, да подъячаго Петра Копнина, *обыскивалъ* Шуйской Губной староста Матвѣй Никитичъ Кротковъ въ Шуѣ на посадѣ и въ Шуйскомъ уѣздѣ про Ивана про Сулешова сына Болотникова архимандриты и игумены, и протопопы, и попьи, и дьяконы по священству, и князьми и дѣтьми боярскими и посацкими людьми дворцовыхъ и черныхъ волостей и патріаршихъ. Тотъ Иванъ Сулешовъ сынъ Болотниковъ—Судзальцовъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и недорослей дѣтей же боярскихъ и вдовъ въ помѣстныхъ и въ вотчинныхъ деревняхъ съ людьми своими *и съ иными со многими воровскими людьми* пріѣзжалъ-ли, ихъ разорялъ-ли, и мучилъ-ли, и пытками ихъ пыталъ-ли, и дѣтей ихъ и племянниковъ, дѣвокъ на постелюималъ-ли и разтлилъ-ли, и содомскимъ блудомъ надъ ними поругался-ли, и послѣ себя людямъ своимъ на позоры выдавалъ-ли, и животы ихъ грабилъ-ли, и записи здаточные на помѣстья вымучивалъ-ли; и отцовъ ихъ духовныхъ угрожая мучилъ-ли и грабилъ-ли, чтобъ они къ здаточнымъ записемъ, въ ихъ мѣсто, руки прикладывали. И *по Слободской и по Стромынской дорогѣ* тотъ же Иванъ Бо-

Digitized by Google

лотниковъ всякихъ проѣзжихъ людей грабилъ-ли, и досмерти людей побивалъ-ли?

Въ обыску Матѳью Никитичу Кроткову сказали Шуи посаду Борисоглѣбской попъ Семенъ Севастьяновъ, Козьмодемьянской попъ Андрей Олексѣевъ, Никольской попъ Григорій Семеновъ, Соборный попъ Парфенъ Даниловъ, да земской староста Самуйло Никифоровъ, да цѣловальники Иванъ Іевлевъ, Иванъ Ивановъ, Карпъ Симановъ, да посацкіе люди Иванъ Олимпеевъ, Курбатъ Нестеровъ, Захарья Павловъ, Василій Панкратьевъ, и всѣ Шуяне посацкіе люди, священники сказали по священству, а старосты и цѣловальники и посацкіе люди сказали, по Государеву и Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи крестному цѣлованью:

Въ нынѣшнемъ во 126 году за три дни до Петрова заговенья пріѣзжалъ-ли тотъ Иванъ съ людьми своими со Жданкомъ, да съ Первушкою, и съ иными со многими съ незнакомыми людьми къ Елизарьеву шурину Голенкину, къ Ивану Трубникову въ помѣстье, и тотъ Иванъ билъ-ли и мучилъ-ли, и животы ево грабилъ-ли и своячину ево дѣвку Аннуималъ-ли къ себѣ на постелю сильно, и людямъ своимъ Жданку да Первушкѣ на позоры выдавалъ-ли, и дву работницъ дѣвку Манку да Ѳедорку люди ево позорили-ли, и ограбя шурина ево и своячину, изъ дворни вонъ выбилъ-ли и живота ихъ на восемдесятъ рублевъ, на двадцать на три алтына двѣ деньги тотъ Иванъ взялъ-ли? Да тотъ же Иванъ Болотниковъ къ нему Елизарью въ помѣстье людей своихъ Жданка да Первушку съ товарищи присылалъ-ли, и, по его Иванову веленью люди ево живота ево грабежемъ на двадцать на девять рублевъ взяли-ли? Да тотъ же Иванъ Болотниковъ, въ прошломъ 121 году изъ-за Дмитріева Бѣгунова насильствомъ крестьянъ Северешку съ братьею, да съ зятемъ съ Микиткою и съ ихъ животы и съ хлѣбомъ выведчи ихъ за себя *похолопилъ-ли*?

Да въ нынѣшнемъ же во 126 году, на всеедной недѣлѣ передъ масленицею, егожъ Ивановыми людьми по повеленію

Digitized by Google

взяли-ли у него на дорогѣ грабежемъ оброчныхъ денегъ съ озера семь рублевъ?

Да егожъ Ивановы люди Болотникова съ *лугу* четыре стога сена *съдъли-ли*, да Діякова Василья Семенова на человѣкѣ на Ивашкѣ Тимофеевѣ тотъ Иванъ грабежемъ животы ево и лошадей и коровъ и всякіе животины на тридцать рублевъ съ полтиною взялъ-ли?

Да боярина Ивана Микитича Романова, въ нынѣшнемъ 126 году, въ Петрово говенье на другой недѣлѣ въ четвергъ посылала-ли жена ево племянника Еремѣя Стромилова въ Юрьевъ-Посольскій запасу хлѣба купить, и тотъ Иванъ Болотниковъ того племянника его Еремку въ Юрьевѣ на посадѣ піянъ встрѣтилъ-ли со многими людьми, и ево билъ-ли, и грабилъ-ли и грабежу ево и живота лошадей, и платья и служивые рухляди и денегъ на двадцать на семь рублевъ съ полтиною взялъ-ли?

Да Ивановыхъ дочерей Ульяны да Татьяны Есипова въ Муромскомъ уѣздѣ деревни въ Замотринскомъ стану въ нынѣшнемъ 126 году въ другое воскресенье великаго поста мимо ихъ вотчины тотъ Иванъ ѣхалъ-ли, и у крестьянъ ихъ у Гриньки Петрова съ товарища грабежемъ пятеро лошадей и всего живота ихъ лошадей, и платья и хлѣба на сорокъ на два рубли взялъ-ли?

Да Суздальца сына боярскаго *Васильевскаго* въ нынѣшнемъ во 126-мъ году, на завтрее Петрова заговенья въ понедѣльникъ по его Иванову велѣнью, пріѣхавъ съ его Ивановыми людьми и крестьяня попахали-ли у него насильствомъ въ сельцѣ Никольскомъ пашню подъ *паренину*, и животы ево пограбили-ли, и отъ того Иванова насильства бѣгаютъ-ли *по лѣсамъ* и грабежемъ живота его на семнадцать рублевъ взялъ-ли?

Да онъ же Иванъ, встрѣтя на дорогѣ шурина *Исеслава* Золотошвеина, взялъ-ли сильно къ себѣ въ помѣстье и вымучилъ-ли у него на томъ мѣстѣ здатошную запись, и того шурина держалъ-ли въ помѣстьѣ?

Digitized by Google

Да исцы же Елизарей Голенкинъ съ товарищи въ прошломъ во 123 г. извѣщали въ Суздалѣ воеводѣ Ивану *Щелкановлову*, да дьяку Василью Бормасову Суздалецъ Ѳедоръ Шафровъ на того же Ивана Бологникова, какъ *онъ сбѣжалъ изъ Государевы службы съ Вологды*, и живучи у себя въ деревнѣ воровалъ, вдовъ, и дѣвокъ позорилъ и надъ попадьями насильства чинилъ-ли, и у поповъ насильствомъ дочерей отнималъ-ли и ихъ позоря за холопей своихъ выдавалъ-ли и всякихъ людей сѣкъ-ли и грабилъ-ли?

Да въ прошломъ во 122 году Суздальскаго ямщика Ивашка Маркова тотъ Иванъ саблею сѣкъ-ли.

Да въ Романовскомъ уѣздѣ вдову Михайлову жену Пятину, да въ Суздальскомъ уѣздѣ вдову Ильину жену Линева разорилъ-ли, и животы ихъ поималъ-ли, да въ Суздалѣ на посадѣ ограбили-ли боярина Князя Ивановыхъ людей Ондреевича Хованскаго, да подъ Суздалемъ на рощѣ скомороховъ ограбили-ли?

Да тотъ же Иванъ, ѣздя къ Москвѣ и съ Москвы *по Слободцкой дорогѣ и по Стромынской* всякихъ проѣзжихъ людей грабили-ли?

Да въ нынѣшнемъ же во 126 г. ѣздилъ-ли тотъ Иванъ въ Арзамазъ брата своево роднаго меншова *въ Александрово* здатошное помѣстье, и, пріѣхавъ въ село въ Лежнево, заманилъ-ли къ себѣ на дворъ того же села Лежнева прикащика Урака Сабурова и ево билъ-ли, и грабилъ-ли, и тотъ уракъ отъ нево на дворъ къ себѣ ушолъ-ли, и тотъ Иванъ ко двору его приступалъ-ли и по хоромамъ по окнамъ изъ луковъ и изъ пищалей стрѣлялъ-ли? И съ села Лежнева, ѣдучи въ Арзамасъ, по дорогѣ всякихъ проѣзжихъ людей билъ-ли, и грабилъ-ли, и, пріѣхавъ, въ Арзамасскій уѣздъ брата своего въ здатошное помѣстье убилъ-ли у Арзамасцевъ человѣка до смерти, а ѣдучи изъ Арзамаса воровалъ же-ли, села и деревни грабилъ-ли, и того Ивана съ людьми поимавъ отвезъли въ Арзамасъ передъ воеводу, и за то онъ воровство съ людьми своими въ тюрьмѣ сидѣлъ-ли?

Digitized by Google

Да онъ же Иванъ Болотниковъ Суздальскаго своего помѣстья деревни Чудовы крестьянъ своихъ жонокъ къ себѣ на постелю сильно ималъ-ли, и отъ ево Иванова воровства и носильства крестьяня розно разбѣжались-ли?

Да тотъ же Иванъ въ Суздальскомъ уѣздѣ *Кибергинскаго монастыря* (1) деревню Киселеву разорилъ-ли, и животы крестьянскіе и хлѣбъ пограбилъ-ли, и нынѣ та деревня отъ ево воровства запустѣла-ли?

Да въ Суздальскомъ же уѣздѣ *Петра и Павлова монастыря* (2) *деревню выграбилъ-ли и хлѣбъ монастырской и крестьянской* поимали-ли, и отъ того Иванова воровства того монастыря старцы голодною смертью померли-ли?

---

(1) Село Кибергино (или Киберкино) находится въ 12-ти верстахъ отъ Гавриловскаго посада по дорогѣ къ Шуѣ; оно было прежде Экономическаго казеннаго вѣдомства, т.-е. Государственныхъ Имуществъ. Слѣдовательно село это принадлежало въ старину Кибергинскому монастырю, который находился въ самомъ селѣ Кибергинѣ. Каменная церковь села и самое село расположено на возвышенномъ берегу Нерли.

(2) Петропавловскій монастырь, въ настоящее время упраздненъ, находится верстахъ въ пяти отъ села Тейкова (Шуйскаго уѣзда) при озерѣ того же имени, онъ окруженъ съ трехъ сторонъ лѣсомъ и болотомъ, съ четвертой озеромъ. Проходъ къ нему доступенъ только чрезъ лавы (мостики), нарочно устроенные. Нынѣ мѣсто это съ покосомъ принадлежитъ Золотниковской Пустынѣ, которая отъ покоса получаетъ небольшой доходъ. Деревянная церковь бывшаго монастыря и теперь еще существуетъ и довольно по твердости бревенъ крѣпка, но утварь церковная и иконы и проч., изъ нея не слишкомъ давно взяты по распоряженію духовнаго начальства, въ село Тейково. День Св. Апостоловъ Петра и Павла и теперь тамъ празднуется, а прежде совершалась до взятія утвари Тейковскими священниками литургія при стеченіи окрестныхъ жителей. Когда эта пустынь уничтожена, не извѣстно, но вѣроятно еще прежде учрежденія въ 1764 году, духовныхъ штатовъ, по той причинѣ, что въ полномъ реестрѣ бывшихъ вотчинъ монастырскихъ крестьяне Петропавловскаго монастыря не упомянуты.

Digitized by Google

Да тотъ же Иванъ у думнаго дворянина у Петровыхъ крестьянъ Третьякова, да у дяди у своего у Ѳедора Болотникова насильствомъ села поималъ-ли?

Да онъ же Иванъ Болотниковъ, по своему ложному челобитью ималъ ли Суздальца, сына боярскаго у Григорья Редрикова помѣстье, и животы ево Григорья и крестьянскіе пограбилъ-ли?

Да у вдовы Анны Голенкины взялъ-ли, по ложному своему челобитью, помѣстье, и на тое Анну взялъ-ли насильствомъ угрозя съ ее запись въ дву сотъ рубляхъ, чтобы она, въ томъ ево насильствѣ, не била челомъ?

Да онъ же Иванъ Болотниковъ по ложному своему челобитью, у Суздальца сына боярскаго у Андрея Сарскова помѣстье взялъ-ли, а тотъ Андрей въ тѣ-поры былъ на Государевѣ службѣ зъ бояриномъ со княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ, и тотъ Иванъ, пріѣхавъ въ то Ондреево помѣстье, животы ево и крестьянскіе пограбилъ-ли и жену ево кнутьемъ билъ-ли?

Да тотъ же Иванъ Болотниковъ князя Ѳедорова крестьянина Татева билъ-ли, и грабилъ-ли, и за тое воровство поимавъ привели ко князю Ѳедору въ село Осенево, и князь Ѳедоръ хотѣлъ-ли ево отослати въ полки къ боярину ко князю Борису Михайловичу Лыкову, и онъ Иванъ въ томъ своемъ воровствѣ князю Ѳедору билъ-ли челомъ?

Да онъ же Иванъ своимъ воровствомъ у опальново сына боярскаго Ивановымъ помѣстьемъ Голенкина завладѣлъ-ли, и нынѣ то помѣстье попахали-ли яровымъ хлѣбомъ, и пустоши того помѣстья по роздавали-ли въ наймы?

Да онъ же Иванъ Болотниковъ завладѣлъ-ли воровствомъ и насильствомъ у Суздальцевъ дѣтей боярскихъ у Васильевскаго, да у Сеслава Золотошвеина, помѣстьемъ, и яровымъ хлѣбомъ посѣяли-ли подъ рожъ, попахалъ-ли и запись у того Сеслава здатошную угрозя взялъ-ли?

Да тотъ-же Иванъ Болотниковъ въ торгъ людей своихъ Жданка съ товарищи *въ село Тейково* нарошно высылалъ-ли бити и грабити Суздальца сына Боярскаго Дмитрія Бѣ-

Digitized by Google

гунова, и тѣ ево Ивановы люди, по ево Иванову велѣнью, того Дмитрія Бѣгунова бивъ и ограбивъ замертво среди торгу покинули-ли?

Да Иванъ же Болотниковъ въ Костромскомъ уѣздѣ въ селѣ въ Писцовѣ княгини *Олены*.... людей билъ-ли и грабилъ-ли, а тотъ грабежъ княгининымъ людемъ отдали-ли?

Да тотъ же Иванъ, какъ ѣздилъ въ Шую въ Иваново помѣстье Онтонова, пріѣхалъ сталъ въ деревнѣ на *Ломку* у Мажатина у Ивана у Дровнина, и въ той деревнѣ имавъ насильствомъ бараны, перебилъ-ли и куры перекололъ-ли? Да діяка Ивана Онтонова въ нынѣшнемъ во 126 году, на завтрее Николина дни вешнево пріѣзжалъ-ли тотъ Иванъ Болотниковъ со многими людьми племянницы ево дѣвки Матрены въ прожиточное помѣстье въ деревню Лошковку — и лошадей ее и крестьянъ мучилъ-ли и животы ихъ пограбилъ-ли, а грабежу на двадцать на семь рублевъ съ полтиною взялъ-ли?

Да въ нынѣшнемъ же во 126 году, на Николинъ день на вешней, тотъ Иванъ Болотниковъ въ Иванову Онтонова въ вотчинную деревню, въ сельцо Ильино, пріѣзжалъ-ли, и сноху вдову Марью и дочерей ее дѣвку Марью безчестилъ-ли и всякимъ позоромъ и пыткою стращалъ-ли, а сына ее билъ-ли и мучилъ-ли?

— Того мы невѣдаемъ, а то мы слышали, что тотъ Иванъ Болотниковъ отъ тѣхъ помѣстныхъ деревень *Онтонова* животы и ево крестьянскіе лошади, коровы, и овцы, и свиньи и всякую рухлядь грабили, и крестьянскіе животы мимо Шуи, везъ и животину гналъ.

—

Подлинный обыскъ писанъ на восьми склеенныхъ столбцахъ. Черновой хранится у меня. в. в.

Digitized by Google

Примѣчаніе. Вотъ что пишетъ о Болотниковѣ Карамзинъ, XII, с. 31, на основаніи Бера или Буссова: «Рать измѣнниковъ усиливалась и выступала въ поле съ воеводою, достойнымъ такого начальства, холопомъ князя Телятевскаго, Иваномъ Болотниковымъ. Сей человѣкъ, взятый въ плѣнъ Татарами, проданный въ неволю Туркамъ и выкупленный Нѣмцами въ Константинополѣ, жилъ нѣсколько времени въ Венеціи, захотѣлъ возвратиться въ отечество, услышалъ въ письмѣ о мнимомъ Димитріѣ, предложилъ ему свои услуги и явился съ письмомъ отъ него къ князю Шаховскому въ Путивль.»

Послѣ многихъ дѣлъ храбрости и искусства, достойныхъ лучшей цѣли, Болотниковъ взятъ былъ въ плѣнъ, вмѣстѣ съ другими измѣнниками. Карамзинъ говоритъ, с. 66: «Шаховскаго и другихъ начальниковъ мятежа отправили въ Москву... съ приставами, а князя Телятевскаго, знатнѣйшаго и тѣмъ виновнѣйшаго измѣнника, изъ уваженія къ его именитымъ родственникамъ, не лишили ни свободы, ни боярства.... с. 67. Болотникова, атамана Ѳедора Нагибу и строптивѣйшихъ мятежниковъ отвезли въ Каргополь, и тайно утопили (*).»

(*) Конрадъ Буссовъ (т.-е. по Устрялову Беръ) говоритъ въ своей Московской лѣтописи, что Иванъ Болотниковъ былъ родомъ Русскій, и въ молодости былъ увезенъ Татарами и проданъ Туркамъ; нѣсколько лѣтъ работая на галерахъ, какъ невольникъ, въ послѣдствіи, при помощи Нѣмцевъ, получилъ свободу и явился къ Димитрію самозванцу, который, замѣтивъ его опытность, предложилъ ему идти противъ измѣнниковъ-Москвитянъ, и одаривъ его деньгами, сдѣлалъ воеводою. Далѣе Буссовъ продолжаетъ, когда Болотниковъ въ 1607 году явился къ Царю Василію Ивановичу по взятіи Тулы, то Царь приказалъ его (Болотникова) отправить въ Каргополь и заключилъ въ темницу, а потомъ велѣлъ утопить. (См. Сказанія современниковъ о Димитріѣ самозванцѣ, издан. Устряловымъ т. I, стр. 115, 116, и 130). Можетъ быть Болотниковъ дѣйствительно сосланъ былъ въ Каргополь и остался живъ. Въ такое смутное время очень легко могъ онъ убѣжать и скрыться до благопріятнаго для него времени, что и доказывается здѣсь Шуйскими актами.

Digitized by Google

Шуйскій обыскный актъ и изданные въ 1853 г. старинные акты доказываютъ напротивъ слѣдующее: первое то, что Болотниковъ въ прямомъ смыслѣ не былъ холопомъ князя Теляшевскаго, потому что самъ былъ вотчинникомъ, имѣлъ въ Суздальской области своихъ крестьянъ, равно какъ и родъ его издавна владѣлъ крестьянами около Шуи и въ Арзамасѣ (1). Слѣдовательно, Пашковъ и Ляпуновъ не могли предъ нимъ гордиться *благородствомъ*; во вторыхъ, названіе холопа, очевидно, дано ему потому, что онъ слѣпо подчинилъ себя князю Теляшевскому, какъ воеводѣ, и угождалъ его измѣнническимъ замысламъ; при томъ же князь Теляшевскій былъ сильнымъ отчинникомъ въ Суздальской области, какъ показываетъ не напечатанная челобитная дворянина Елизарья Казимирова и другихъ лицъ, поданныхъ въ Шуйскую Земскую избу, въ коихъ доказывается, что крестьяне князя Телятевскаго около Шуи позволяли себѣ разные грабежи и насильства; въ 3-хъ видно, что Иванъ Болотниковъ въ 1610 году или въ началѣ 1611 года управлялъ г. Шуею въ видѣ воеводы или другаго начальника, откуда онъ, по выраженію акта «*былъ высланъ*», должно быть за безчинство или другой подобной поступокъ; въ 4-хъ, въ обыскномъ актѣ упомянуто, что Болотниковъ находился въ 1615 году на Государевой службѣ въ *Вологдѣ*, откуда бѣжалъ, а братъ его Ѳедоръ въ 1613 году служилъ въ Суздалѣ осаднымъ головою (2). *Въ пятыхъ*, должно замѣтить, что обыскное слѣдствіе производимо было, какъ

(1) Изъ писцовой книги Вѣкова 1629 года видно, что фамилія Болотниковыхъ существовала и въ это время, изъ коихъ дьякъ Иванъ Болотниковъ имѣлъ въ Шуйской городовой осыпи свой собственный домъ; но конечно никто не сочтетъ этого дьяка Болотникова однимъ лицомъ съ упоминаемымъ въ представляемомъ актѣ. Въ той же книгѣ Вѣкова находимъ, что и князья Телятевскіе, какъ вотчинники Шуйскіе, тоже имѣли свой осадной дворъ въ Шуѣ, именно князь Ѳедоръ Телятевскій, у котораго впрочемъ осталось только послѣ литовскаго разоренія одно пустопорожнее мѣсто (см. Влад. Губ. Вѣд. 1854 г N 35.

(2) Старинные акты, издан. въ 1853 году, стр. 7, 8 и 12.

Digitized by Google

видно изъ акта, не только въ одной Шуѣ, но въ разныхъ другихъ городахъ и областяхъ, и что поступки Болотникова, судя по подробностямъ ихъ, изложеннымъ въ актѣ, были извѣстны Царю и правительству. Кромѣ того актъ этотъ открываетъ намъ существованіе двухъ древнихъ монастырей Кибергинскаго и Петропавловскаго, неизвѣстныхъ по лѣтописямъ. Изъ всѣхъ этихъ данныхъ оказывается, что Болотниковъ, по происхожденію своему, не былъ холопомъ, а также не былъ и удавленъ въ темницѣ при взятіи Тулы, и слѣдовательно за свои первые поступки, сдѣланные при Самозванцахъ былъ прощенъ какъ Царемъ Василіемъ Ивановичемъ Шуйскимъ, такъ равно въ послѣдствіи и Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ до новыхъ сдѣланныхъ имъ проступковъ, продолжавшихся до августа мѣсяца 1618 года. Послѣ чего должно полагать, Болотниковъ и его сообщники получили за свои дѣла достойный судъ и наказаніе, и съ тѣхъ поръ память ихъ погибла, какъ гнусныхъ злодѣевъ.

Представляемый при семъ слѣдственный обыскный актъ о Болотниковѣ говоритъ намъ, что земля Русская, потрясенная въ своемъ государственномъ основаніи эпохою самозванцевъ, долго представляла собою позорище крамолъ и бунтовъ, не смотря на кроткое правленіе Царя Михаила Ѳеодоровича, который по добротѣ своей, при возшествіи на престолъ, не употребилъ мѣръ строгости къ лицамъ, запятнавшимъ себя измѣною и грабежемъ своего отечества въ смутное время междоцарствія. Невольно изумляешься тѣмъ насильствамъ и убійствамъ, которыя производилъ Болотниковъ съ своими сообщниками, и съ сожалѣніемъ видишь слабость власти тогдашняго правительства противъ закоренѣлыхъ крамольниковъ и бунтовщиковъ, которые не хотѣли отвыкнуть отъ своихъ гибельныхъ привычекъ и поступковъ, порожденныхъ духомъ безначалія и своевольства семибоярщины.

В. Борисовъ.

Digitized by Google

Матеріалы для біографіи Суворова и военной нашей исторіи 18 века (*).

ИНСТРУКЦІЯ ГЕНЕРАЛЪ ПОРУЧИКА СУВОРОВА,

данная въ Крыму 16 мая, 1778 года.

1-е. Гг. начальникамъ соблюдать полную дружбу, и утверждать обоюдное согласіе между Россіянъ и разныхъ званій обывателей, внушая послѣднимъ, чтобы они, въ случаѣ какого малѣйшаго неудовольствія, прежде отзывались къ эскадронному и ротному начальнику, по неудовлетворенію отъ сего — полковому, баталіонному, частному, за что взысканіе отъ сихъ на выше-рѣченныхъ. Тако выше доходятъ жалобы до частныхъ въ бригадахъ, а потомъ до самыхъ гг. бригадныхъ командировъ. Невозможно по сему, чтобы просьба о причинѣ разгласія съ обывателями дошла до старшаго генерала, который въ томъ долгъ имѣетъ касаться уже до самаго начальника бригады. Разумѣть въ семъ же всѣхъ обывателей, прощенныхъ по прошлому замѣшательству. Всякому начальнику въ подозрѣніяхъ изъясниться прежде съ земскими правителями, но уже въ важностяхъ доносить старшему генералу на мѣстѣ. Залоги свято почитать — земскіе, равно Россійскимъ.

(*) Глубочайшая благодарность лицамъ, сообщившимъ предлагаемые драгоцѣнные документы, кои нынѣ получаютъ сугубую цѣну, напоминая мѣста, слишкомъ для насъ важныя. *Ред.*

Digitized by Google

2-е. Гг. Бригаднымъ командирамъ о пунктахъ окружности расположенія ихъ бригадъ бдѣть непрестанно. Часто посѣщать ихъ особами, связи оныхъ и смежности съ прочими. Избирать предварительные способы къ охраненіямъ подданныхъ его свѣтлости и здѣшнихъ земель, и къ предпобѣжденіямъ на оныя зломышленныхъ набѣговъ, въ неминуемости сихъ движимые редуты. Пѣхотные каре, соблюдая ихъ огонь, особливо паче крестной артиллерійскій, бьютъ впередъ, конница дорубаетъ, искалываетъ. Съ покорившимися наблюдать полное человѣколюбіе. Порядки сихъ исправленій живы по прошлой войнѣ, паче по обширнѣйшимъ подробностямъ Дунайскимъ. Старшій въ головѣ по укрѣпленію ли то, или просто въ полѣ, пристойные резервы требуетъ и получаетъ съ тылу отъ сущихъ за нимъ, даже до самаго г. бригаднаго начальника, который однако симъ земли и пунктовъ окружности своей съ ея прилежащими связьми, (которымъ онъ съ прочими въ непрестанномъ сношеніи) отнюдь не обнажаетъ.

3-е. Исправное основаніе полевыхъ укрѣпленій гг. начальникамъ бригадъ, съ препорученіемъ тогожъ ихъ частнымъ, усилить. Для закрытія Бакчисарая, отъ 11-й бригады построить такое въ приличномъ мѣстѣ. Въ подобныхъ случаяхъ гг. бригаднымъ командирамъ сноситься съ оберъ-квартирмейстеромъ и требовать отъ него излишнихъ инструментовъ числомъ выше шанцовыхъ въ полкахъ. Свѣдѣніе людей и лошадей принадлежитъ до главнаго дежурства; въ нѣкоторыхъ же подробностяхъ: что до Донскихъ казаковъ, до г-на походнаго атамана Малороссійскихъ, нынѣ до г. Буйносова, о артиллеріи, старшему начальнику оной на мѣстѣ. Извѣстно, что положенное требованіе денегъ и вещей принадлежитъ до Оберъ-Кригсъ-Коммиссарскихъ и Оберъ-Провіантмейстерской Коммиссій, назначеніемъ на что точностей. Къ Кинбургу деташементъ временно по прежнимъ правиламъ. Прибавляется здѣсь напоминовеніе о соблюденіи здравія солдатъ, чрезъ исправное въ томъ самоличное попеченіе гг. полковыхъ, баталіонныхъ, прочихъ частныхъ и бригадныхъ командировъ.

Digitized by Google

ПЕРВАЯ БРИГАДА.

Къ сторонѣ Козлова.

1-я часть подъ Козловымъ.

Полки пѣхотные:

1-й Московскій,
2-й Московскій,
Донской казачій, Дмитрія Грекова.

Начальникъ ея, соблюдая благосостояніе площади отъ Козлова до межи дороги отъ Перекопа на Карасу-Базаръ, совмѣщеніемъ до Шунгарскаго повѣта. Отъ Козлова до редута при рѣчкѣ Ханахъ, по Бакчисарайской дорогѣ, (фельдшанцъ при Ханахъ, который усилить, и въ немъ содержать одну роту пѣхоты съ приличною артиллеріею и казаками) Ахтъ-мечети, редута при рѣкѣ Зуе; оттуда: на рѣчную Перекопскую дорогу до барьера новоучреждаемаго фельдшанца близъ деревни Мамаи, на барьеръ Ядрамскаго укрѣпленія при маломъ каре, на таковой же при Ахтымечетской гавани, блюдя Тарханскій кутъ, берегомъ моря на фельдшанецъ при Соленомъ озерѣ, который строеніемъ усилить и содержать въ немъ роту полеваго гарнизона при исправномъ командирѣ; въ возвратъ до Козлова: взираетъ на Ерлажской кутъ, внимаетъ весьма отъ Кинбурна на Очаковъ и Акерманъ съ прилежащими. Имѣть сношеніе съ командиромъ Кинбурнскаго деташамента, тожъ сообщается съ командиромъ 2-й бригады и съ прочими по востребованіямъ.

Для комуникаціи по внутренностямъ земли учредить новый фельдшанцъ, и приступить немедленно къ строенію онаго при деревнѣ Джааминъ, или по приличеству въ недальности того пункта. Въ немъ поставить одну пѣхотную роту съ артиллеріею и нѣсколько казаковъ.

2-я часть.

Суздальскій пѣхотный полкъ.

Часть казаковъ отъ Перекопу, полку Михаила Грекова, для обзорныхъ и смычныхъ постовъ, какъ и малыхъ разъѣздовъ.

Digitized by Google

Начальникъ оной укрѣпитъ весьма Ахтмечетскую гавань и фельдшанецъ, и подобно тому полевое укрѣпленіе при пристани Сербулатской, и немедленно приступитъ къ строенію новаго шанца по дорогѣ изъ Перекопа въ Козловъ, при деревнѣ Малаго Кару. Въ немъ содержать роту пѣхоты, артиллерію и казаковъ по приличеству. Сей части барьеръ отъ шанца ея Ахтмечетскаго внутрь чертою на Козловскую дорогу, до полеваго укрѣпленія при маломъ каре и до деревни Качкары. Начальствующій ея неутомленно примѣчаетъ на выше означенные пункты Очакова, Аккермана. — Резервы его отъ 1-й части.

3-я часть.

Дирекція оной: отъ Перекопа до полеваго укрѣпленія при Качкарскомъ каменномъ мостѣ и барьеръ за ту деревню, оттуда на Карасубазарскую отъ Перекопа дорогу, Тарханскаго укрѣпленія, впередъ чертою на Ярдинскій фельдшанецъ, на Шунгарской округъ и въ отрѣзъ на Сивашъ и Перекопъ. Прозрачное вниманіе за линію. Сношеніе съ начальникомъ Кинбурнскаго деташамента и прочими.

4-я часть.

Въ Шунгарскомъ примѣчательномъ дистриктѣ исправный начальникъ ея, подъ командою старшаго 3-й части, наблюдаетъ спокойствіе и благосостояніе внутри всего округа и околичностей; твердо знаетъ всю ограничность, хранитъ Шунгарскій бродъ, внимаетъ на Перекопъ и Геничи. Противъ Шунгарскаго броду обновить крѣпкій фельдшанецъ, хотя и съ поланкой, въ которомъ содержать полевой гарнизонъ по благовременности хотя капральства два (или по обстоятельствамъ) съ пушкою, и при немъ десятка два Донскихъ казаковъ отъ 3-й части. Резервъ ея отъ III-й части, а сей 3-й отъ 2-й, по важности жъ обстоятельствъ резервы и отъ 1-й части.

Digitized by Google

ВТОРАЯ БРИГАДА.

Къ сторонѣ Бакчисарая.

1-я часть.

Пѣхотные полки:

Смоленской.
Ряжской.
Два баталіона
Подполковниковъ: Галле и Кн. Долгорукова
Казачій Донской полкъ Харитонова.

Начальникъ ея печется о благосостояніи и спокойствіи обывателей внутри своей окружности, сообщается съ командиромъ 1-й бригады, а по обстоятельствамъ и съ командиромъ Кинбурнскаго деташамента, бдитъ о его набережностяхъ съ непрестаннымъ присутствіемъ духа проницательно: о предвѣденіи, предостереженіи, отвращеніи, а паче и о мудромъ, рѣшительномъ, мужественномъ опроверженіи всякихъ случайныхъ на оныя неспокойствъ, какого бы то роду ни были; предопасаясь чтобы ему не быть нечаянностію какою нимало обременену. Артиллерію по войскамъ его начальства и укрѣпленіямъ снабжаетъ по разсмотрѣнію старшаго оной начальника на мѣстѣ. Трудится весьма въ непрестанныхъ обозрѣніяхъ, свидѣтельствѣ въ обученіяхъ и общемъ согласіи между военныхъ чиновъ и обывателей. На основаніи прежняго положенія пункты его,

1-й части,

Суть: отъ рубежа Бакчисарайскаго барьера къ укрѣпленію при Ханахъ, Инкерманъ, паче Ахтъ-ярская гавань съ ея шестью при рейдахъ заливами, площадь стараго Херсона, Георгіевскій монастырь, гавань и мѣста Балаклавы, Вязинскій заливъ до рубежа Ялты, чертою подъ Бакчисарай, гдѣ его капитоль. Алминскій редутъ изпоражнить и немедленно приступить къ строенію сильнаго фельдшанца съ поланками для закрытія рѣчнаго капитоля, къ которому связь казачья

Digitized by Google

отъ 2-й части. Внутреннія казачьи связи, по приличеству вторыхъ пунктовъ, препоручаются его учрежденіямъ. Сей первой части резервы и обоюдность съ 1-ю частію, 1-й бригады. Резервъ же отдѣленныхъ по частямъ начальниковъ, при утвержденіи имъ барьеровъ ихъ, всегда сущихъ въ головѣ съ тылу, то есть передовыхъ отъ заднихъ къ пункту тому, гдѣ бы дѣйствіе оказалось.

2-я часть.

При фельдшанцѣ Ахтъ-мечетскомъ, который сильно укрѣпить, полки: Днѣпровскій пѣхотный, Донской казачій — Янова. При Бишуи крѣпкій шанецъ, двѣ роты Днѣпровскихъ казаковъ по приличеству.

Въ Ялтѣ на Яманматъ до Стелѣ, обзорные посты и связи казаковъ по разсмотрѣнію частнаго командира. Внутреннія связи съ первою частью казаками.

Сей 2-й части дирекція: чертою на Бакчисарай, Стелѣ Ялты, Бишуи до рубежа Зуе, въ возвратъ къ Ахтъ-мечети. Резервы ея отъ 1-й части и обоюдность съ 3-ю. Вниманіе ея къ сторонѣ устья Альмы, укрѣпленіе на Ханахъ, паче на Козловъ и внутрь земли, въ страну Наджаминъ къ Перекопу. Привержена такожъ обоюдности съ 1-ю частью 1-й бригады.

3-я часть.

Ея укрѣпленія: чертою на рубежъ Бишуи до рубежа Ялты, обзорными казачьими постами на Алушту, Шуму, Еникале, въ возвратъ на Зую. Связь казачью имѣетъ съ 4-ю частью отъ Зуи и Еникале, на Карасъ-Базаръ. Резервы ея отъ 2-й и 4-й части по усмотрѣнію обстоятельствъ. Полки: Орловскій пѣхотный при Зуе и въ той же сторонѣ казачій Поздѣева. Зуискій фельдшанецъ сильно укрѣпить. Подъ Еникалѣ сильный шанецъ, одна рота Орловская, казаковъ по приличеству. Подъ Шумою сильный шанецъ, Орловская одна рота, казаковъ по приличеству. Въ сильномъ же укрѣпленіи подъ Алуштою, Орловскихъ двѣ роты, казаковъ по разсмотрѣнію частнаго командира. Онаго вниманіе внутрь на Сербулатскую пристань къ Перекопу, Ядро и Шунгарскому повѣту.

Digitized by Google

4-я часть.

При Карасу-Базарѣ полкъ Тульскій пѣхотный, Донской казачій Василія Грекова. Барьеръ ея укрѣпленія чертою на Алушту казачьею связью 3-й части. Обзорные казачьи посты отъ Алушты на Судакъ, отъ казачьяго при Судакѣ посту казачья связь въ возвратъ на Карасу-Базаръ, какъ и во внутренности дирекціи ея. Резервы получаетъ отъ частей 3-й бригады по приличеству. Внимаетъ на Салгирскій ретраншаментъ къ Перекопу и Шунгары. Бдить на берегъ морской.

ТРЕТЬЯ БРИГАДА.

Начальника ея мѣстность какъ и вышерѣченныхъ по обстоятельствамъ.

1-я часть.

При Салгирскомъ ретраншаментѣ.

Ростовскій пѣхотный полкъ.

Донскій казачій полкъ Василія Грекова при Бейдерменсѣ, или въ иномъ мѣстѣ какъ и прочіе того войска полки, для кормовъ, елико то по обстоятельствамъ въ разсмотрѣніи гг. Бригадныхъ командировъ; въ показаніи жъ луговъ съ согласія отъ приставовъ.

Ядринскій фельдшанецъ крѣпко усилить для состоящей въ немъ пѣхотной роты и нѣчто разъѣздныхъ Донскихъ казаковъ. Вѣдомство сей части есть важно по внутренностямъ земли на рубежѣ Карасу-Базара, чертою на Булганакъ ко второй части до Сиваша, съ Сивашомъ до барьера уѣзда Шунгаръ чертою на Ядринскій шанецъ, на дорогу отъ Перекопа на Карасу-Базаръ, гдѣ немедленно приступить къ строенію новаго шанца на половинѣ дороги отъ Салгира къ Качкарскому каменному мосту, при деревнѣ Мамаи или по приличеству: въ немъ содержать пѣхотную роту съ артилеріею и нѣсколькими разъѣздными казаками. Отъ сего на барьеръ къ Зуе и Карасъ-Базару.

Digitized by Google

Сверхъ внутреннихъ казачьихъ связей смыкается таковыми жъ съ 1-ю частью 1-й бригады, 4-ю второй бригады, 2-ю ея съ третьей и 4-ю частью первой бригады. Сообщается съ начальниками 4-хъ частей 1-й и 3-й бригады и по обстоятельствамъ имѣетъ сношеніе съ командиромъ 4-й бригады какъ и прочими. Внутреннія спокойствія дружбою и ласковостью съ обывателями прозрачно соблюдаетъ. И сей начальникъ твердо знаетъ окружность и внутренніе пункты разстоянія страны ему порученной; взираетъ на ключенія въ перемѣнахъ обстоятельствъ, бдительно оныя предвидитъ по нихъ свои мѣры предполагаетъ; внимаетъ съ Кинбурна на весь берегъ морской и на Арбатскую стрѣлку. Резервы его 1-й бригады отъ 1 части, второй отъ 4-й, и по обстоятельствамъ сей третьей бригады отъ 2-й части.

2-я часть.

Полкъ Троицкій пѣхотный на Булзыкѣ. Содержитъ тамо фельдшанецъ одною ротою какъ и таковою же ротою при Булганакѣ; сіи два фельдшанца сильно укрѣпить и при нихъ нѣчто разъѣздныхъ казаковъ. Пикинерныхъ Екатеринославскихъ три эскадрона при Булзыкѣ. Казачій Донскій Василія Денисова полкъ на большомъ Индалѣ.

При наблюденіи внутренняго спокойствія и содружества съ обывателями внимаетъ до рубежа Карасу-Базара, чертою на Судакъ, гдѣ содержитъ постъ казачій. Пункты 3-й части ея бригады: на рубежѣ фельдшанца Аргинъ, отъ него линіею на Арабатъ, берегъ Сиваша до Булганака и по оной рѣчкѣ въ возвратъ до Карасубазара. По сей окружности имѣетъ казачьи связи и смычные посты съ 4-ю частью второй бригады.

Содержитъ наблюдательный казачій постъ въ старомъ Крыму; отряжаетъ на обзорные посты отъ Судака на Кефу, Джавадинскую пристань до Аргинса потребныхъ Донскихъ казаковъ въ вѣдомствѣ 3-й части ея третьей бригады, какъ и сотню оныхъ командиру 4-й бригады. Начальникъ сей

Digitized by Google

части твердъ въ самоличныхъ обозрѣніяхъ его околичностей, какъ и прочіе. Резервы его отъ 3-й части его бригады, по обстоятельствамъ же и отъ 4-й части второй бригады.

3-я часть.

Азовскій пѣхотный полкъ при Кефѣ содержитъ набережные шанцы, которые сильно укрѣпить: Двуякорный и при Кефѣ, тоже полевой при Аргинѣ, въ каждомъ по одной ротѣ, и нѣчто при нихъ разъѣздныхъ казаковъ отъ 2-й части, какъ оттуда жъ на обзорные посты отъ Судака на Джавадинскую пристань и Аргинъ.

Бдитъ на Судакъ и набережность: на Кефу, Джавадинскую пристань, до рубежа за Аргинъ, и въ возвратъ чертою противъ Кефы къ Судаку.

Начальникъ ея твердо вѣдаетъ свою, чрезъ обзоры, окружность, внимаетъ на берега морей и сообщается съ начальниками ему подлежащими.

4-я часть.

Въ Арабатѣ.

Коменданту внимать на Арбатскую стрѣлку до Геничъ, гдѣ вѣдаетъ команду, пантоны и до того мѣста почты; печется о провизіяхъ для войскъ и о здравіи солдатскомъ; имѣетъ нѣсколько при себѣ Донскихъ казаковъ по приличеству; сообщается съ подлежащими ему начальниками.

Четвертая бригада.

По благоучрежденію Его Превосходительства г. Генералъ-Маіора и Оберъ-Коменданта Борзова.

Полевое укрѣпленіе при деревнѣ немедленно усилить и содержать въ оном пѣхотную роту, съ артиллеріею и казаками по приличеству.

Подлинное подписалъ: *Генералъ Поручикъ Александръ Суворовъ.*

Digitized by Google

Приказъ, отданный Генералъ-Поручикомъ Суворовымъ по войскамъ Кубанскаго корпуса 16 мая 1778 г., и повторенный въ Крыму, изъ лагеря на рѣкѣ Качѣ, въ іюнѣ тогожъ года.

1-е.

Въ принадлежащемъ до дежурствъ исполнять на основаніи пунктовъ главы 8-й прибавленія къ строевому уставу.

2-е.

Полковымъ, баталіоннымъ и ихъ командъ лекарямъ и подлекарямъ имѣть ежевременное попеченіе о соблюденіи паче здоровья здоровыхъ всегдашними обзорами, въ касающемся до нихъ содержаніи каждаго вообще, до ихъ пищи и питья — послѣднему принадлежитъ, гдѣ не лучшая вода, таковая отваренная и отстоянная. Слабымъ—сухарная, или съ уксусомъ; къ пищѣ жъ: выпеченый хлѣбъ, исправные сухари, теплое вариво и крѣпко полуженные котлы. Застоянную, олудѣлую пищу отнють не употреблять; но надлежаще варить, а по употребленіи вымывать и вытирать котлы сухо. Обуви и мундирамъ быть не весьма тѣснымъ, дабы въ обувѣ постилка употребляться могла. Наблюдать весьма чистоту въ бѣльѣ, не лѣностнымъ вымываніемъ онаго. Строго остерегаться вреднаго изнуренія, но тѣмъ паче къ трудолюбію пріучать, убѣгая крайне праздности; въ противномъ случаѣ г. лекарь или подлекарь представляетъ тотчасъ Г. эскадронному или ротному командиру. Въ случаѣ неудовлетворенія отъ сего доноситъ о томъ полковому, баталіонному или того отдѣленія начальнику; далѣе жъ относиться увѣдомленіемъ о томъ хотя письменно, г. командующему тою частью, а потомъ и тоюжъ бригадою. Въ крайности жъ имѣетъ право о семъ непорядкѣ немедленно сообщить старшему при корпусѣ г. лекарю для донесенія корпусному генералу; но таковыя приключенія никогда неожидаемы.

Случайно больныхъ и слабыхъ въ лазаретахъ при войскахъ, строгимъ наблюденіемъ обыкновенныхъ порядковъ

Digitized by Google

въ леченіи и содержаніи неутомленно приводить въ прежнее состояніе ихъ здоровья. Въ какомъ, и маломъ, въ предвидимомъ умноженіи оныхъ, г. бригадный командиръ имѣетъ долгъ, при самоличномъ въ томъ мѣстѣ обозрѣніи, изслѣдовавши причину зла, неослабно взыскать на начальникѣ, ибо иначе отвѣтствуетъ онъ одною своею особою начальнику корпуса.

До войны надзиратели въ лазаретахъ, при слабыхъ и больныхъ, должны быть люди честные, попечительные, трудолюбивые и безкорыстные. Лекаремъ или подлекаремъ, не таковый усмотренный, перемѣняется съ доклада ближняго начальника на мѣстѣ.

Ротнымъ фельдшерамъ быть въ ихъ должностяхъ исправнѣйшими, и строго къ онымъ отъ лекарей и подлекарей пріобученными.

Благоучрежденіе исправныхъ артелей въ капральствахъ подъ разумными и попечительными артельными старостами наистрожайше соблюдать съ примѣчательнымъ о томъ подъсмотрѣніемъ высшихъ начальниковъ надъ низшими, какъ то слѣдуетъ до взысканія отъ корпуснаго командира.

3-е.

Военное обученіе должно служить упражненіемъ высшимъ начальникамъ надъ ихъ низшими. Надлежитъ сіе правило строго соблюдать исправленіемъ, недостигшаго тонкости онаго, холоднымъ духомъ. Производить его во всякое способное время по силѣ описанія воинскаго строя 1763 г. Кавалеристовъ начинать экзерцировать конному пѣхотою: въ заѣзжаніи, во вздвоеваніи, формированіи на маршахъ; потомъ и на коняхъ — большой атакѣ въ полный карьеръ на сабляхъ, съ прочими для движеній маневрами; а драгунъ надъ тѣмъ, твердо и пѣхотному обучать.

Нужно наблюденіе въ эскадронахъ интерваловъ для врубки сквозь оные второй кавалерійской линіи; а между тѣмъ первая, при сильномъ опроверженіи противника, вмигъ строится по аппелю. Казаковъ обучать сильному употребле-

Digitized by Google

нію дротика по Донскому его размѣру въ атакѣ, сшибкѣ и погонѣ. И пѣхоту разнымъ маршамъ, быстрымъ движеніямъ разностройно, обращеніямъ впередъ и эволюціямъ, употребленію штыка и ружья, жестокой атакѣ, а особливо полковыми и баталіонными карелми. Густѣйшія карел въ движеніяхъ тяжки. Карелмъ размѣръ крестныхъ огней твердо соблюдать съ присутствіемъ духа, въ разной пальбѣ, не забывая весьма и пріемовъ. Большимъ маневрамъ и эволюціямъ твердо обучать цѣлыми частями войскъ по способностямъ.

Во всякое время корпусный командиръ имѣетъ право, безъ возвѣщенія въ экзерцированіи, всюду посѣщать. — На примѣрной пальбѣ разбивать доски пулями въ мишенные мѣты по порядку; а по степному въ нихъ недостатку стрѣлять въ земляной валъ. Господа начальники по хозяйству ихъ употребляютъ на то излишнѣйшій свинецъ, а положенный съ порохомъ и прежде сроковъ доставлять себѣ могутъ. Паче ротные стрѣлки, въ семъ цѣльномъ огненномъ бою, надлежатъ быть обучены наитвердо, нуженъ тутъ прикладъ взоромъ по стволу, комель крѣпко въ згибъ плеча. — Мишенной стрѣльбѣ обучать въ началѣ одиночкою, шестоками въ ширенные, капральною, ротною ширенгою, рядами, капральствами, ротами, баталіонами. Конныхъ по сему, для твердости въ управленіи лошадьми и искусства рѣдкаго термюцарованія, одиночкою въ полномъ карьерѣ.

4-е.

Въ каждомъ пѣхотномъ капральствѣ ротныхъ 4-е стрѣлка; сіи бьютъ въ ихъ ранжирѣ, но могутъ быть и отряжены по разсмотрѣнію военноначальниковъ. Сколько жъ сіе служитъ для соблюденія огня — извѣстно тонкой практикѣ военной. Для вернѣйшаго застрѣливанья противныхъ, а особливо старшихъ и наѣздниковъ, сіи имѣютъ волю стрѣлять, когда хотятъ, безъ приказу. Таковыхъ стрѣлковъ имѣютъ конные въ капральствахъ 6, и для различія — они конные егеря, и формируются въ легкой эскадронъ, по разсмотрѣнію начальника; прочіе рубятъ впередъ Отлич-

Digitized by Google

ность отъ драгунъ есть сихъ, что тѣ должны по обстоятельствамъ быть на основаніи пѣхотныхъ, (впрочемъ спѣшенный драгунъ въ отверзтомъ полѣ есть оборонительная жертва отъ онаго начальника), бьютъ они все противящееся впередъ, быстро, по благоразумному его предусмотрѣнію. Сіи стрѣлки для отличности имѣютъ за шляпами и киверами зелень, а въ недостаткѣ оной солому или сѣно всегда.

Казаки, таковыхъ въ десяткѣ два: эти маяка; неприлично казаку стрѣлять — онъ бьетъ пикою, особливо въ крестецъ.

5-е.

Отряженнымъ въ укрѣпленіяхъ пѣхотнымъ рядовымъ имѣть патроновъ 100, то не для частой стрѣльбы, ибо для того назначены стрѣлки, но для выдержанія какихъ осадностей. Сіе въ свое время; но нечаянностію никакой военноначальникъ даже до капрала, по преподаннымъ каждому отъ высшаго его правиламъ, не долженъ быть удивленъ. Сильныя укрѣпленія выдержатъ долговременную осаду; но какъ то быть можетъ всюду..... резервъ въ первыхъ суткахъ или дняхъ. Бьютъ они противныхъ въ тылъ; тѣ между 2-хъ огней стѣсненные, бѣгутъ стремглавъ; конница ихъ дорубаетъ и колитъ живо, такъ на Дунаѣ. Съ плѣнными поступать человѣколюбиво, стыдиться воровства.

Въ укрѣпленіяхъ артиллерія бьетъ картечами. Оныя по дирекціи начальника ея на мѣстѣ.

6-е.

Полевымъ укрѣпленіямъ имѣть отверстую дирекцію на окружности по приличеству мѣстоположенія оныхъ: рвамъ быть въ ширину и глубину въ одинъ съ половиною сажень, а по изволенію инженера съ начальникомъ на мѣстѣ и превосходнѣе, поелику то грунтъ земли дозволитъ. Толстота вала съ обыкновеннымъ банкетомъ, амбразурами, турами съ пескомъ или землею, тѣсно съ промежутками для ружейной стрѣльбы; мѣшки тожъ. Ворота укрѣплены траверзами, рогатками заграждены, рвы предъ ними прорыты; на нихъ

Digitized by Google

подъемный или подвижной мостъ; внутри ихъ перпендикулярный полисадъ, поелику дозволятъ матеріалы; предъ ними шагъ.... три ряда волчьихъ ямъ въ глубину и ширину діаметромъ одинъ съ половиною аршинъ, между ими пядень, въ срединѣ каждой острой небольшой колъ, выходящій изъ земли полъ-аршина. По слабости жъ грунта, или каменистой жесткости онаго, легкія рогатки въ одинъ и два ряда, на эспланадѣ предъ рвомъ и валомъ, какъ и между ними, отъ одной до одной съ половиною сажени.

За эспланадой въ полѣ можетъ быть другой ровъ маловажнѣе перваго. По достатку лѣсу можетъ быть эспланада съ рогатками между рва и волчьихъ ямъ. Волчьи ямы прорыты въ отрѣзъ и чрезъ нихъ здвижной мостъ. Вмѣсто рогатокъ употребляются: герзы, опрокинутыя деревья краткіе или долгіе съ остро-отрубленными сучьями; а терновникъ потому ненадеженъ, что по засохлости отъ жаровъ можетъ быть зажженъ.

Сверхъ того, паланки въ полѣ каждаго коменданта суть: рвы съ малымъ валомъ для помѣщенія обозовъ и скарба, подобные легкимъ турецкимъ ретраншементамъ. При обыкновенномъ Россійскомъ мужествѣ, мудрый комендантъ низвергнетъ важностію его укрѣпленія противныя предпріятія регулярнѣйшихъ войскъ, коль паче варварскіе разсѣвные набѣги! Погоня не нужна, не похвальная какъ и вылазки — развѣ резервомъ, но это для обряда.....

Комуникаціонные зажигательные маяки въ разсмотрѣніи господъ бригадныхъ командировъ и частныхъ. Особливо на обзорныхъ постахъ, по надбережностямъ лучше ихъ не имѣть, нежели ими войска безпокоить. Было бы то вовсе оплошность, впредь по даннымъ правиламъ подчиненнымъ начальниками, частнаго командира, и неприлежность въ соблюденіи предвѣдѣній начальствующаго бригадою.

8-е.

По отъ обзорныхъ постовъ и казачьихъ пикетовъ, съ связными караулами, хотя нечаянности нѣтъ, дается знать, чрезъ смычки ихъ кордоновъ, отъ мѣста до мѣста, наипо-

Digitized by Google

спѣшнѣйше въ приключеніяхъ безпокойственныхъ во всякое время о случающемся, и о сближеніи противныхъ въ три стороны къ начальникамъ: частному, бригадному и корпусному три раза. Чего ради на важно примѣчательныхъ постахъ имѣть по десяти: 1-е примѣрно извѣщать противные въ какомъ числѣ, куда ихъ обращеніе и тверды или робки; 2-е что за ними примѣрно слѣдуетъ, и какое въ томъ ихъ есть намѣреніе, какъ и прилѣпленіе къ какому фельдшанцу.

9-е.

Казакамъ непремѣнно быть навсегда дротикомъ вооруженнымъ, яко наисильнѣйшимъ ихъ оружіемъ, для пораженія всякаго противника; но и во всѣхъ случаяхъ, огнестрѣльное его ружье есть только для сигнала. Донскимъ господамъ полковникамъ, ихъ особами помѣщаться и быть помѣщеннымъ тамъ, гдѣ болѣе въ начальникѣ казачьяго войска нужда, какъ и ихъ старшинамъ по распредѣленію оныхъ, коль паче на часахъ. Обыкновенно въ срединѣ передовыхъ стражъ, а не всегда тамъ, гдѣ временная застава кажется сильнѣе быть, но не постоянно, ибо обстоятельства, счисленіе людей, перемѣняютъ въ непокойствіяхъ сихъ. Заставамъ состоять больше въ западяхъ. Страшнѣе противнику вылазка, то для его побоища и схватки, паче кажущемся вяще численнымъ ея умноженіямъ. Для притяженія противника, ежели онъ паче чаянія иногда множественъ, на крѣпости и резервы постовымъ казакамъ замѣнить его въ полномъ термюцелѣ сколько можно длиннѣе, забавляя его тутъ иногда и стрѣльбою какъ и дротичнымъ наѣздомъ съ крикомъ одинаково безопасно; а когда онъ будетъ гораздо по времени укрѣпленіемъ напертъ, или разными войсками на мѣстѣ сломенъ, то уже тогда поражать его сильно пикою въ крестецъ и живьемъ хватать.

10-е.

Корпусному командиру и между особно господамъ бригадным и прочимъ начальникамъ, при сообщеніи извѣстій, освѣдомленій, описывать въ нихъ возможное предвидѣніе,

Digitized by Google

и по послѣдствіямъ настоящаго, въ будущемъ приличную прозрачность съ военными и политическими краткими разсужденіями, для предпобѣжденія оныхъ, какъ способнѣйшимъ къ тому мѣстнымъ пребываніемъ, нежели тѣмъ, кому сообщаютъ по обстоянію. Иначе отъ того раждаются замѣшательства лишними предосторожностями и безпокойства, иногда напраснымъ подвиженіемъ, хотя и немногихъ войскъ. Лучше для того объяснять всякое извѣстіе вообразительно его назнача: справедливымъ, сумнительнымъ или ложнымъ, не взирая на то, что дальнѣйшимъ проницаніемъ, кажущееся ложнымъ, превратится въ истинное, а справедливое въ ложное, или сумнительное. Чего ради каждому всего лучше, начальствующему преподавать свои мысли съ разсужденіями смѣло, означая по случаю примѣрное число противниковъ и ихъ вооруженіе. Получающій ихъ береть съ того свои исправныя мѣры.

Въ политическихъ дѣлахъ, секретная при корпусѣ экспедиція имѣетъ ея обыкновенное теченіе.

11-е.

По неспокойнымъ обстоятельствамъ въ движеніяхъ на мѣстѣ бдитъ четвертая часть войска; въ сомнительныхъ обстоятельствахъ, половина; въ сомнительнѣйшихъ отдыхаетъ только четвертая доля по очереди, какъ бы малолюденъ отрядъ когда ни былъ, но всегда въ немъ двумъ начальникамъ старшему и младшему быть надлежитъ.

12-е.

Порядки сраженій въ благоучрежденіи военноначальниковъ. Противъ регулярныхъ войскъ — линейныя какъ въ прошлой Прусской войнѣ. Противъ иррегулярныхъ, какъ въ прошлой Турецкой. Густые кареи были обременительны. Гибче всѣхъ полковое каре; но баталіонные способнѣе — они для крестныхъ огней, бьютъ противника во всѣ стороны насквозь, впередъ мужественно, жестоко и быстро! Непомѣщенная тяжелая артиллерія идетъ своею дорогою — батерейно съ ея закрытіемъ. Конница рубитъ и колетъ разбитыхъ

Digitized by Google

и разсѣянныхъ въ тылъ, или для лучшаго пораженія стѣсняетъ на кареи. Внѣдрившіеся внутри ихъ скалываются тамо резервами, кои обыкновенно изъ восьмой, шестой, а иногда четвертой доли — по обстоятельствамъ. Кареямъ между собою интервалы для крестныхъ огней наивозможнѣйше соблюдать! но соблюдаютъ ихъ огонь какъ артиллерійской такъ и мушкетной. На мушкетъ 100 патроновъ. По мушкетному, (огню) большая должность есть ротныхъ стрѣлковъ. Пѣхотные огни открываютъ побѣду. Штыкъ скалываетъ буйно прользшихъ въ кареи. Сабля и дротикъ побѣду и погоню до конца совершаютъ. Кареи въ непрестанномъ движеніи, доколѣ конница, противныхъ набѣгу изъ вида ихъ прогонитъ; то и тогда высшій по случаю (начальникъ) удѣляетъ карейной пѣхоты нѣчтѡ впередъ резервами для конницы.

Обозы остаются подъ укрѣпленіями вагенбурхомъ, при надлежащихъ закрытіяхъ легкія — по удобности, отправляются въ сторону или назадъ; но противу самолегко противныхъ. Иногда идутъ они просто среди карейныхъ линій, ими закрытыя, тѣ ихъ отстрѣливаютъ.

Ордеръ сраженій: Баталіонъ его кареемъ въ первой линіи, два баталіона ихъ кареями во второй; или тако жъ два баталіона въ первой; одинъ баталіонъ какъ резервъ во второй; или два карея въ первой, два карея во второй; или съ прибавленіемъ за второю линіею резервныхъ каре, одинъ противъ двухъ, или сіи резервные каре въ срединѣ обѣихъ линій по шахматному. Гдѣ гренадерскіе баталіоны мѣста ихъ каре на крыльяхъ ордера, или къ срединѣ, по усмотрѣнію. Каре-баталіонное ли, или полковое, а не выше! Такія около Дуная, въ прошлой войнѣ, многолюдныхъ Стамбульцевъ жестоко били. Ни лѣсъ, ни вода, ни горы, ни буяраки, стремленіе ихъ когда удерживать могли?

Эскадроны доколѣ въ дѣйствіе не вступятъ, обыкновенно внутри карейныхъ линій, не закрывая отнюдь ихъ интерваловъ для крестныхъ огней. Казаки тожъ и частями въ разсѣвку.

Digitized by Google

Походной порядокъ — противъ порядка боеваго, дабы тотчасъ на походѣ драться, и ежели противники близки, то и карелми; впрочемъ повзводно и по рядамъ съ соблюденіемъ интерваловъ. Обыкновенно кавалерія внутри линій, пѣхота въ головѣ и въ хвостѣ, казаки по ихъ частямъ, пушки и легкіе обозы, сколько возможно съ крыльевъ; но взводы и ряды пѣхоты могли бы тотчасъ запутаться въ каре. Авангарду и аріергарду нѣтъ, а токмо нѣчто обзорныхъ подъѣздныхъ казаковъ, съ головы и хвоста; быть твердо надежну впередъ, увѣдомляя ихъ о противникахъ возможно точными познаніями. Ибо обыкновенно сближаясь къ нимъ поспѣшными маршами, разъѣздами, или чѣмъ инымъ, еще предопаснѣйшимъ, то чинить для предпріятія колебленно, поздно и предосудительно.

Сей ордеръ марша вблизости варваровъ; но впрочемъ съ авангардомъ и аріергардомъ!

Бить стремительно впередъ, маршируя безъ ночлеговъ. Ночное пораженіе противниковъ доказываетъ искусство вождя пользоваться побѣдою не для блистанія, но постоянства. Плодовитостію реляцій можно упражняться послѣ.

Для сорванія варварскихъ окоповъ, само собою сгущается каре. По ихъ овладѣніи, разгибается легко съ огнемъ на походѣ впередъ. Шести-шереножныя колонны, формированной направо, ряды вздвой, въ средину сомкнись, или просто взводы намыкай въ колонну, хотя бъ она тогда была и гуще, по прежнему строй фронтъ. Сія шести-шереножная колонна, ежели одарена твердостію и мужествомъ, паче начальствующіе ея частями, кругомъ фронтъ, опусти штыкъ по офицерски,—непроницаемая никакою кавалеріею! Нѣтъ лошади, чтобы два раза три шеренги въ срединѣ спина со спиной, прорвать могла, еще при не престанной стрѣльбѣ отъ стрѣлковъ, болѣе въ лошадиную грудь. Но вредны ей картечи въ размѣръ. Колонна та гибче всѣхъ построеній, быстра въ ея движеніи, ежели безъ остановки то все пробиваетъ. Пушекъ неожидаетъ никогда. Ихъ дирекція по другимъ мѣстамъ!

Въ стояніяхъ и на походахъ мародеровъ не терпѣть и

Digitized by Google

наказывать оныхъ жестоко, тотчасъ на мѣстѣ. Домовъ, заборовъ и огородовъ отнють не ломать — вездѣ есть разноименные дрова. Гдѣ случается фуражировать, чинить то при войскахъ;—правилажъ съ крайнимъ порядкомъ. Естьли тутъ благоразуміе, гдѣ лишаемъ себя самаго впредь текущихъ послѣдствій, довольной субстенціи и кровли? Наблюдать то и въ непріязненной землѣ. Дѣлать и въ оной жалобѣ всякаго обывателя, тотчасъ, должное удовольствіе. Не меньше оружія поражать противника человѣколюбіемъ.

Порядокъ компаментовъ противъ боеваго порядка! Но буде варвары въ отдаленіи, то взирать и на выгоды войскъ яко то: кавалеріи становиться больше въ лощинахъ, на луговыхъ мѣстахъ. Вообще войскамъ тогда занимать обширнѣе мѣсто. Впрочемъ всегда фланги расположенія лагернаго укрѣплять пѣхотою для закрытія кавалеріи; но какъ въ быстрыхъ движеніяхъ, походы денно и ночно, и отдыхи по часамъ, то симъ, въ излишественномъ утружденіи войскъ отъ множайшихъ предосторожностей, свободиться возможно.

Извѣстныя качества начальствующаго украшаются его благовременною диспозиціею, преподаніемъ нужныхъ краткихъ и ясныхъ правилъ войску, на толикое пространство времени, поелику онъ до рубежа своего предвидѣнія разноличныхъ обстоятельствъ перемѣнъ достигнуть возможетъ ежевременно. Доколѣ сію важнѣйшую свою должность не совершитъ, спокойствія ему нѣтъ. А потомъ благонадеженъ онъ на войско такъ, какъ оное благонадежно на него. Уже тогда ни малою нечаянностію не можетъ онъ быть обремененъ.

Digitized by Google

Копія рапорта Генералъ-Поручика Александра Суворова къ г. Генералъ-Фельдмаршалу Графу Румянцову-Задунайскому.

Вступя въ пріемъ по повелѣнію Вашего Сіятельства назначеннаго мнѣ въ командованіе корпуса, въ сторонѣ Кубани расположеннаго, и входя въ обстоятельства сопряженныхъ съ тѣмъ политическихъ дѣлъ, относительно до кочующихъ здѣсь татарскихъ ордъ, нахожу, что въ мѣроположеніяхъ, касающихся до военнаго, а особливо при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, по не малой Крымскаго полуострова отъ здѣшняго мѣста отдаленности, нужно мнѣ имѣть разрѣшеніе независимое отъ сторонняго распоряженія. Коль паче будучи мѣстнымъ здѣшняго корпуса начальникомъ, и имѣя по лучшему опознанію положенія здѣшняго края и другихъ обстоятельствъ ближайшія средства къ выполненію Высочайшихъ Ея Императорскаго Величества предположеній, такъ какъ и Вашего Сіятельства повелѣній, не имѣлъ бы я обязанности чрезъ излишнія переписки подвергать иногда нужныя предпріятія медленности. Что жъ до политическаго, то согласно съ волею Вашего Сіятельства, я съ господиномъ Резидентомъ Константиновымъ сношеніе имѣть долженствую. На что испрашивая высокой Вашего Сіятельства апробаціи. Съ полученнаго жъ Г. Генералъ-Маіоромъ и Кавалеромъ Бринкомъ отъ Г. Генералъ Поручика и Кавалера Князя Прозоровскаго отъ 8 Генваря ордера, копію (изъ которой видно, что онъ въ знаніи здѣшняго края не весьма достаточенъ), поелику въ ономъ препинаніе въ независимомъ мнѣ отъ него здѣшнимъ корпусомъ командованіи и прикосновенныя къ тому разныя неудобства нахожу, подношу у сего на высокое Вашего Сіятельства разсмотрѣніе.

Генералъ-Поручикъ Александръ Суворовъ.

18 Генваря 1778 г.

N 411.

Л. При Копыльскомъ ретраншаментѣ.

Digitized by Google

Копія ордера, присланнаго отъ Генералъ-Поручика и Кавалера Князя Прозоровскаго, Г. Генералъ-Маіору и Кавалеру Бринку, отъ 8-го Января 1778 года.

Его Сіятельство, Графъ Петръ Александровичъ Румянцевъ-Задунайскій, въ ордерѣ ко мнѣ изшедшаго Октября отъ 28 го числа, касательно отряду ввѣреннаго Вамъ на сторонѣ Кубанской, яко пребываніе онаго отъ времени въ другое становится также многимъ обстоятельствамъ подвержено, предписываетъ мнѣ сказать слѣдующее: «Укажите Г. Генералъ-«Маіору Бринку, или ежели Г. Генералъ-Поручикъ и Кава-«леръ Суворовъ туда прибылъ, ему, сообразно дѣлъ положе-«нію свои позиціи брать такъ, чтобы удобно ему было и гра-«ницы свои прикрывать и разные орды и народы держать «въ страхѣ; а не безплодно озираться на такъ великомъ про-«странствѣ, на кочующіе разные орды и народы, и которые «непрестанно сей отрядъ съ разныхъ сторонъ тревожа, изну-«рить могутъ до крайности». На что какъ Его Сіятельству я донесъ, такъ и Вашему Превосходительству, или когда прибылъ уже туда Г. Генералъ-Поручикъ и Кавалеръ Суворовъ и ему, другаго сказать не нахожу; какъ что не бывъ самовидцомъ никогда оныхъ мѣстъ, и не знавъ той страны какъ только по картѣ (которая сдѣлана нами жъ, и большею частью снята безъ инструмента, и то тѣ токмо мѣста, гдѣ войски наши находились, а прочія положены по генеральной картѣ, или по сказкамъ обывателей), не могу и подробнаго наставленія въ позиціи войскамъ Вашего корпуса указывать; а за должность поставляя единственно, выписавъ выше сказанное изъ ордера Его Сіятельства, слѣдующее руководствомъ Вамъ во всѣхъ повѣренныхъ дѣлахъ, повторить, что Ваше Превосходительство, узнавъ главные изъ онаго предлоги, должны по предстоящимъ Вамъ обстоятельствамъ, во всѣхъ частяхъ пространства, занимаемаго начальства Вашего войсками, какъ на Кубани, такъ и въ островѣ Таманскомъ и до самыхъ нашихъ границъ соразмѣрять себя такъ, чтобъ совершенно выполнить во всемъ предписаніе Его Сіятельства, яко въ оныхъ

Digitized by Google

вся цѣль генеральныхъ дѣлъ вамъ предположена, и сверхъ того не допустить нигдѣ въ нашей дистанціи Турецкаго десанту. Что Ваше Превосходительство какъ сами выполнить имѣете, такъ равно ко исполненію когда прибудетъ г. Генералъ Поручикъ и Кавалеръ Суворовъ, поручите и Его Превосходительству.

Копія съ Рапорта Генералъ-Поручика А. В. Суворова, Графу Румянцеву.

Отъѣзжая сей день изъ Тамана въ Еникаль, честь имѣю донесть Вашему Сіятельству о полученныхъ вновь извѣстіяхъ, что Турки Султановъ: Батый Гирея, Чуку Бешлемія и Зауръ-Бекъ Бея, приглашаютъ въ Суджукъ-Кале для совѣщаній и склоненія въ свои интересы посредствомъ присланныхъ въ недавнемъ времени денежныхъ подарковъ, но изъ нихъ еще ни одинъ туда не отправился. Первый изъ сихъ, продолжая со мною переписку, оказывается и по нынѣ благонамѣреннымъ; но какъ оной съ Россійской и Турецкой стороны получаетъ подарки, кажется прійти можетъ у Абазинцовъ, доселѣ столь много его почитающихъ, въ недовѣрчивость. Другой съ братьями ничего не значущій, кромѣ разбойнической шайки начальникъ. Третій по нѣкоторымъ видамъ почитается преданнымъ Его Свѣтлости Хану. Время окажетъ, къ чему клониться будутъ мысли сихъ трехъ особъ, а особливо когда кто изъ нихъ, на предложеніе о прибытіи въ Суджукъ-Кале согласенъ, явится. Между тѣмъ (какъ изъ рапорта г. Подполковника Лешкевича значитъ), Наврусцы и Бестинейцы, на внушенія имъ отъ рѣченнаго Подполковника, что приходящіе нынѣ почти уже къ совершенному концу въ верхъ по Кубани укрѣпленія, не для инаго чего, какъ для истиннаго соблюденія въ семъ краю спокойствія и собственной ихъ безопасности, сдѣланы, оказываютъ большое удовольствіе; равномѣрно по извѣстіямъ отъ стороны той или другой поколѣньевъ, къ тамошнимъ укрѣпленіямъ подлежащіе народы имѣютъ частое съ войсками Россійскими обращеніе, и начи-

Digitized by Google

наютъ мало по малу производить уже торги лошадьми, скотомъ, масломъ, молокомъ и другими товарами.

Что же слѣдуетъ до Некрасовцевъ, то оные по свѣдѣнію отъ выходцевъ изъ-за Кубани, расположеніе свое куренями взяли за послѣднимъ къ Черному морю, противъ выходящей отъ устья Кубани косы, мысомъ, между горами въ лѣсу, въ сдѣланномъ ими засѣкѣ отъ берега моря шагахъ въ двустахъ. Имѣющіяся жъ у нихъ до ста лодокъ и 4-е думбаса для сохраненія отъ крейсирующей въ тѣхъ мѣстахъ флотиліи нашей судовъ, выдвинуты на сухой берегъ, и имѣютъ намѣреніе, при первой способной погодѣ, уйти въ Анатолію; а хотя къ нимъ и посыланы были для уговору о переходѣ на прежнее жительство въ Россію, съ обнадеживаніемъ Высочайшей Ея Императорскаго Величества милости два человѣка Донскихъ казаковъ; но одичалые сіи въ упорности люди, ни благихъ совѣтовъ слушать не хотятъ, и ниже настоящее ихъ въ пропитаніи себя, по неимѣнію хлѣба, претерпѣваемое бѣдствіе, а отъ Абазинскихъ народовъ разореніе, ихъ къ тому склонить достаточно не можетъ; въ доказательство чему посланныхъ тѣхъ у себя и по нынѣ задерживаютъ. Отъ стороны Суджукъ-Кале извѣстно, что на сихъ дняхъ прибыло туда одно небольшое судно, на которомъ привезено при двухъ Турецкихъ чаусахъ четыре пушки и нѣсколько боченковъ пороху, впрочемъ болѣе какъ до шестидесяти человѣкъ гарнизону въ немъ не состоитъ.

Генералъ-Поручикъ А. Суворовъ.

22 Апрѣля
1778 года.

Два письма къ Графу Румянцову.

ч. 4 Іюня 1778 года.

Сіятельнѣйшій Графъ Петръ Александровичъ! Осмѣливаюсь, Ваше Сіятельство, доложить: Стамбульцы на Крымскомъ берегу выгрузятся, укрѣпятся. Выгруженія умножатъ, сравняются Россійскимъ — законодательствуютъ въ землѣ. Моихъ доказательствъ, внушеній, угрозъ съ протестами пра-

Digitized by Google

вительства, не внимутъ; но нандружественно втѣсняясь, внѣдрятся внутрь земли! Какому жъ бы я тогда соотвѣтствію подвергся? Вооруженная рука то зло одна превозможетъ, но средства нѣтъ!... Ханъ готовъ Бешлеями начать... Суворовъ агрессоръ!... Завременно повелите, Милостивый Государь, Вамъ найпреданнѣйшему... Есть то теперь одно воображеніе, могущее сбыться... Безденежному Селахиру въ Су-джукѣ смѣются, Батыръ съ Чуку ничего не значатъ, Гассанъ охотно не ожжется, Джаникленъ съ сыномъ подъ нимъ быть не выгодно. Военныхъ судовъ подъ Очаковъ и Суджукъ еще не прибываетъ. Поелику управлюсь въ прочихъ укрѣпленіяхъ, могу заложить, если какихъ препятствій не будетъ, что нибудь близъ Ахтіара; тутъ первый пунктъ выгруженія, второй Козловской, третій подъ Кефой, Алушта для срывки. Ѣздилъ я нынѣ довольно. Симптомовъ къ внутреннимъ безпокойствамъ непримѣтно. Надлежитъ бдѣть всегда!...

II. *А Суворовъ.*

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь!

Вашего Сіятельства дозволеніемъ пользовался я въ Полтавѣ свыше недѣли, и оставя тамъ мое въ разстройкѣ и почти кончательной смертельности, посѣтилъ чрезъ Астрахань, Кизляръ, Моздокъ, Астраханскую уже выстроенную и оселенную линію, и по Кубанъ (гдѣ тако жъ по укрѣпленіямъ внутреннее выстроено все). Отъ Павловской крѣпости чрезъ комуникаціонныя на степь къ Азову Шаиды-Бердинскою линіею, возвратился. На Кубанѣ, Сіятельнѣйшій Графъ, точно тихо. Касайской Арсланъ-Гирей вывелъ паки нѣсколько Россійскихъ захваченныхъ. Я съ нимъ видѣлся въ Ставропольской Крѣпольской крѣпости. Сихъ султановъ стараюсь я всемѣрно содержать въ содружествѣ словомъ и посредственною мздою; одинъ изъ нихъ разбойничествующій Долакъ не вовсе есть покоренъ, чуть недавно на дракѣ не потерялъ главы, и думаю, что утихнетъ; все то зависитъ отъ неосплости Кубанскаго Россійскаго начальника.

Digitized by Google

Упорнѣйшіе Атукайцы нынѣ чрезъ депутатовъ акордуютъ, въ нихъ можно замкнуть и Бузадиковъ. На Абазинцовъ жаловаться не можно. По сему всѣ Закубанскія племена укрѣпленіями тамо на покорной ногѣ, исключая, можетъ быть, нѣкихъ малосильныхъ въ нихъ разбойниковъ, подобныхъ Киргизскимъ, отъ коихъ мудрому тамо военачальнику предосторожность легка Сіятельнѣйшій Графъ! потребенъ тамъ и здѣсь Генералитетъ; респективные бригадиры при полкахъ иногда ни съ мѣста, я всегда раздвоиться не могу. Нагайскія и Крымскія поколѣнія силою укрѣпленіевъ въ уздѣ. Свѣтлѣйшій Ханъ, сколько ни гнѣвенъ и непостояненъ, болѣе жалокъ по бѣдности его.

Вашему Сіятельству осмѣлюсь о себѣ прибавить, что ежели обстоятельства службы дозволятъ, могъ бы я краткое время, около Святой Недѣли, побывать въ Полтавѣ, и съ какимъ не столь обширнымъ объѣздомъ, ежели-бъ въ томъ усмотрѣлъ нужду, возвратиться. Коли же возможно будетъ, испрашивая предварительно на то нижайшаго Вашего Сіятельства дозволенія, пребуду съ глубочайшимъ почтеніемъ

Сіятельнѣйшій Графъ

Милостивый Государь

Вашего Сіятельства

Всепокорнѣйшій слуга

Александръ Суворовъ.

Отъ «—» Февраля
1779 году.

Жалѣемъ, что копія, съ какой печатаны всѣ сіи документы, списана не четко. *Ред.*

Digitized by Google

ПИСЬМА СУВОРОВА (1).

XXIV.

Ч. 9 іюня, 1773 года. Букарестъ.

Милостивый государь графъ Иванъ Петровичъ!

Съ двухъ ордеровъ Вашего Сіятельства отъ 7 и 8 сего мѣсяца сообщилъ мнѣ сюда за извѣстіе копіи Г. П. К. А. Мещерскій. Ордеръ отъ 8-го, быть такъ.... а что отъ 7-го, подлинно мнѣ дѣластъ другую лихорадку; благоволите, Ваше Сіятельство, разсудить, могу ль я уже снова надъ такою подлою трусливостью команду принимать, и не лучше ли мнѣ гдѣ на крылѣ промаючить, нежели подвергать себя фельдфебельствомъ до стыда, видѣть подъ собою нарушающихъ присягу и опровергающихъ весь долгъ службы. Г. Б. причиною всему, всѣ оробѣли и до К.... Можетъ ли быть такой П. въ арміи Россійской? не лучше ли воеводой, хоть С., я чуть имѣлъ движеніе..., какой это позоръ! всѣ оробѣли! лица не тѣ! — Бога ради, Ваше Сіятельство, сожгите письмо; опять симъ напоминаю, что здѣсь непріятеля не хочу, и лучше все брошу, нежели бы его имѣть пожелалъ. Каторга моя въ Польшѣ за мое праводушіе всѣмъ разумнымъ знакома. Есть еще, графъ Иванъ Петровичъ, способъ, соизвольте на время прислать къ нашимъ молодцамъ потверже ген. май. всякій здѣсь меня моложе: онъ можетъ-ко мнѣ заѣхать, я ему дамъ диспозицію: (той нѣтъ у рукъ, что я диктовалъ въ безпамятствѣ, она хороша). Прикажите ему только смѣло аттаковать. Г. Б. зачѣмъ-нибудь, между тѣмъ, отзовите, да пришлите еще пару, на сіе время, смѣлыхъ, мужественныхъ штабъ-офицеровъ пѣхотныхъ. Сегодняшняя лихорадка была, слава Богу, полегче, потѣлъ только около 4-хъ часовъ. Боже мой! когда подумаю, какая это подлость— жилы рвутся! Остаюсь съ совершеннымъ почтеніемъ, и проч.

Александръ Суворовъ.

---

(1) Эти три письма принадлежатъ къ собранію, помѣщенному въ 20 нумерѣ 1854 г.

Digitized by Google

XXX.

Хотя капитанъ Д. и представленъ съ прочими къ милостивому награжденію, но онъ того не заслуживаетъ, развѣ чѣмъ впредь подновитъ, а будучи неумышленно внесенъ въ рапортъ, для поспѣшности въ немъ оставленъ, чтобъ его не переписывать.

Г. М. А. Суворовъ.

19 іюня 1773 года.
Прутъ.

XXXIII.

Ч. 24 іюня, 1773 г. Устье Аргиса.

Милостивый государь, графъ Иванъ Петровичъ!

Что до господина Б. формально, милостивый государь, представлять отъ меня не станется, — сердце не такое. Всякій полковникъ имѣетъ у себя много пріятелей, такъ и онъ въ числѣ тѣхъ меня, что до партикуляности, по которой я имъ обязанъ. Что же до субординаціи, я могу сказать, онъ ее довольно наблюдалъ, кромѣ сего разу подкрался въ мой разъѣздъ, а я его истинно при заворотѣ въ Нигоешти хотѣлъ на время въ Букарестъ уволить, для того надобно, Ваше Сіятельство, его учить, паче для примѣру. Ибо въ такихъ корпусцахъ, какъ теперь команды моей, строгость требуетъ величайшаго наблюденія воинскихъ правилъ. А главное недовольствіе на г. Б быть должно въ томъ, что онъ своею храбростію надмѣнъ, хотѣлъ 17 ч. тамъ быть, гдѣ я ему заблаго не судилъ, и разпоровши диспозицію при началѣ, довольно было насъ всѣхъ опасности подвергъ, по малой мѣрѣ людей у насъ, побольше желаемаго перепортилъ, въ томъ числѣ Б — а. Милостивое письмо Вашего Сіятельства отъ 23 іюня получилъ. Копорская рекрутская команда ладно весьма, что будетъ въ полку? только бы ее тамъ поберегали отъ палокъ и чудесъ. Астраханскаго пѣхотнаго невеликa, ее съ прочими въ полку тяжело опознать. Берегусь я, чтобъ такихъ изъ рекрутовъ въ командирова-

Digitized by Google

ніяхъ не отдѣлять, а съ прочими наравнѣ; что же по больше командировки, то корпусами ротными, капральствами — это масса, командиры ихъ при нихъ и ребятокъ берегутъ, ибо знакомѣе на комъ взыскать. А Апшеронская команда у секундъ-маіора Т. (который, можетъ быть, въ Букарестѣ за дѣвушками ходилъ) изъ 150 до 50 осхворовала. Изрядный подданный своей Императрицы!

Не можно ли, Милостивый Государь, моей высокопарной флотиліи поубавить — въ Журжево. Шайки право хороши. Какой бы нибудь повѣренный отъ Вашего Сіятельства здѣсь со мною разобраться могъ, и которыя бы суда надобны были, выпроводилъ бы я ихъ къ Прунту, и тамъ бы ихъ приняли. Развѣ, паче чаянія, не будетъ ли впредь здѣсь какой большой переправы? — такъ я замолчу.

Остаюсь съ совершеннымъ почтеніемъ и проч.

Александръ Суворовъ.

Эти три письма помѣщены здѣсь подъ тѣми числами, кои онѣ должны бы имѣть въ полномъ собраніи, въ которомъ порядокъ чиселъ теперь, по ихъ вставкѣ, долженъ быть измѣненъ, т.-е. тамошнее 24-е письмо должно считаться 25-мъ, и т. д.

—

Присоединимъ еще нѣсколько строкъ, пропущенныхъ въ письмѣ, по тамошней нумераціи, 31-мъ, отъ 22 іюня, 1773 года:

Штабъ-офицеры въ Астраханскомъ полку: полковникъ Б. сего буду просить, ежели не приметъ комендантства въ Нигогшти, прочь; подполковникъ К. М.—при егеряхъ, не можно ль, милостивый государь, его съ полку уволить; П. М. Р., человѣкъ слабый и ненадежный, оставался съ Г. М. юношею естественныхъ хорошихъ достоинствъ, но потемненныхъ неискусствомъ—набаламутилъ.

Digitized by Google

ПИСЬМА

ГЕНЕРАЛЪ-ПОРУЧИКА МИХАИЛА ѲДОТОВИЧА

КАМЕНСКАГО

КЪ ГЕНЕРАЛЪ АНШЕФУ, ГРАФУ ИВАНУ ПЕТРОВИЧУ

САЛТЫКОВУ.

Съ 8 іюня по 16 іюля 1773 года.

1-е.

Votre Excéllence.

Je viens de reçevoir la nouvelle des postes, qui sont du côté d'Ardisch, que les ennemis ont passé entre Jourgia et Ardisch de ce côté de la rivière; on ne sait leur nombre, que je ne crois pas trop grand, par rapport à la proximité du Général Souworow. Je viens de lui écrire de m'en donner des nouvelles, de même qu'à Votre Excéllence, car je n'ai point ici de Cavalerie. D'abord que j'aurai la réponse, je Vous la rapporterai.

Général Kamensky.

Jourgia ce 8 Juin 1773.

—

2-е.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь мой, Иванъ Петровичъ.

Я нашелъ противъ Туртукая переправу весьма легкую, и рѣка тамъ очень узка. Такъ какъ противу третьяго пикета, что продолжается версты на двѣ, и если бы здѣсь не

Digitized by Google

сдѣлано было столько приготовленіевъ, то переходить тамъ было гораздо лучше. Но теперь въ мэршахъ какъ туда, такъ и обратно оттуда, въ верхъ къ Рущуку, потеряемъ напрасно время, а пристанемъ гораздо ниже Табана, и кавалерію также поставимъ ниже онаго, чтобъ удобнѣе перевозить было можно.

Флотилія у Александра Васильевича въ такомъ состояніи, что я не воображалъ; онъ отослалъ теперь матросовъ и капрала морскаго отъ понтоновъ къ Миллеру; пришлите ихъ сегодня сюда. Я уже взялъ у него нѣсколько и блоковъ для поднятія парусовъ. Завтрашній день они еще много надѣлаютъ.

Нигоешти также очень въ хорошемъ состояніи, и гора почти сравнена съ монастыремъ, однимъ словомъ Александръ Васильевичъ очень много трудился.

Лагерь непріятельской въ Туртукаѣ почти ничего не значитъ, и онъ его вѣрно разобьетъ, а если непріятель тутъ усилился, если сдѣлалъ батареи не въ томъ мѣстѣ, гдѣ онѣ стоятъ, то-бы проѣзду намъ по Дунаю тутъ быть не могло, и Аргисъ-бы былъ запертъ.

Александръ Васильевичъ просилъ отослать вамъ приложенное здѣсь письмо. Если постъ на той сторонѣ выберете тамъ, гдѣ теперь лагерь, противу 4-го пикета, или взявъ Рущукъ въ ономъ на горахъ, то сюда Александра Васильевича дать надобно, чтобъ атаковать Рущукъ, къ сему онъ и поспѣетъ; а для атаки лагеря ему поздо, да и думаю что онъ не нуженъ. Да и пора ему отдохнуть, особливо если сей ночи вторично возметъ Туртукай. Лагеря еще своего не видалъ у третьяго пикета, теперь туда ѣду. И мелкія суда переведены туда же. Когда успѣю, то сею ночью побываю на острову, что противъ ихъ батарей Не способенъ ли онъ будетъ оставить тутъ мелкія суда, чтобъ атаковать во время дѣла прямо ихъ редутъ.

Сейчасъ какъ къ вамъ пишу, Турки, знатно чтобъ узнать какой лагерь поставленъ, и не изъ здѣшняго ль гарнизона, изъ двадцати-четырехъ фунтовой своей пушки вы-

Digitized by Google

стрѣлили и попали въ замокъ, всѣ люди въ крѣпости отъ свисту ядра вскочили съ земли, но впредь запрещу это дѣлать. Теперь по выстрѣлѣ конницы ихъ выѣхало болѣе пятисотъ человѣкъ, или до 1,000, и стали въ двѣ линіи между лагеремъ своимъ и Рущукомъ на горахъ.

Заключа сіе, прошу еще, что ни есть приказать, и съ такою же охотою сдѣлаю, какъ поѣздку Нигоештскую, отъ которой и теперь не отдохнулъ, и въ лагерь ѣду въ коляскѣ, а между тѣмъ назовусь съ истиннымъ почтеніемъ, Вашего Сіятельства, всенижайшій слуга. *М. Каменскій.*

Comme j'ai écrit au Marechal, que je serai toujours de votre avis, faites moi copier tous les ordres, que vous avez reçu de lui depuis ce temps, et je vous prie, mon cher Général, d'envoyer même dorenovant des copies avec ce que vous aurez resolu, car j'ai écrit: я буду согласенъ, когда откроете мнѣ Ваши мысли.

—

3-e.

Mon Général!

Je vous félicite en vérité sur l'heureuse réussite de l'entrepsise de M-r Souworow. Vous avez donc aussi de nouvelles à rapporter même des broderies, c'est à dire de grandes et de petites.

Les bateaux, quoique pas tout à fait prêts, seront transportés au moins en partie aujourd'hui. Il vient d'en arriver six à leur camp d'en bas, apparemment de Tourtoukay. Je vous joins aussi les questions des prisonniers, je souhaite qu'ils soient de Votre goût et qu'ils n'aient rien omis dans ceux que Vous leur avez fait faire.

J'ai l'honneur d'être, de Votre Excéllence, le très humble et obéissant serviteur. *Kamensky.*

(e 18 Juin à 9 heures.

—

Digitized by Google

4-e.

Enfin, mon Général, me voïla quitte à bon marché. Jamais homme n'a peut-être été dans une pareille circonstance: voir perdre sa réputation, voir echouer tous les projets d'une campagne pour un clou fiché en terre, ou une corde m a faite. Imaginez Vous me voir vous écrire après avoir fait passer une partie de mes petits bateaux dans le détroit, ou ils ont été placés lors de l'expédition du Prince Repnin, ce qui a été cause de la première canonade; imaginez vous donc, qu'il s'élève tout d'un coup un furieux ouragan-mai à dire au Prince, qu'il fallait envoyer encore du monde à nos bateaux. Représentez vous, qu'on court tout d'un coup en criant, que tous nos bateaux avaient été emportés. Et effectivement, a peine eu — je le temps de sortir de la tente, qu'ils étaient déjà de l'autre côté; cependant l'effort extraordinaire et le zèle de nos soldats, quelques uns se jettent dans des petits bateaux, même sans armes, et sont emportés par l'ouragan de l'autre côté vers nos navirs. Quelques Turcs se jetaient déjà, cependant les chasseurs avec le Major Velikopolsky sont le plus zèlés, se jetent dans la rivière, arrivent à l'autre bord, l'ennemi le voit contre — on commence à tirer de part et d'autre—nous à le secourir de ce côté à coups de canon, à rassembler encore du monde, à l'envoyer aux bateaux. Enfin somma: les bateaux sont repris excepté un seul petit, que les Turcs ont eu le temps de tirer dans le petit Golfe, entre l'île leur batterie.

J'aurai l'honneur de vous envoyer demain un rapport particulier de toute cette affaire. En verité il faut recompenser ceux qui sont distingués, c'est une affaire qui a été des plus serieuses, et qui l'aurait été encore plus, par les suites qu'elle aurait eu. J'ai laissé quelques bateaux au camp selon votre ordre, que je fairai remonter à Gourgia.

Alexandre Vassilitch m'a envoyé prier de lui envoyers du monde pour ses bateaux, je lui ai promis de le lui envoyer, mais demain, car je voulais demander Vos ordres; d'ailleurs je

Digitized by Google

ne sais pas, quel besoin il a de passer devant le camp des ennemis, leurs batteries du côté de l'eau sont très rasantes.

Une galère des ennemis, malgré toute notre canonade, a passé de Roustchouk à leur camp. Il les avait fait descendre, toutes, ayant appris notre malheur, mais ils ne vinrent pas à temps, d'ailleurs ils furent retenus par les coups de canon.

J'ai l'honneur d'être de Votre Excéllence le très humble et très obeissant serviteur. *Kamensky.*

Ce 19 Juin 1773 Au camp.

—

5-e.

Les ennemis viennent de faire des feux de réjouissance sur l'affaire de Silistria. Il est temps de Vous decider sur l'article de M-r Souworow.

J'ai l'honneur d'être de Votre Excéllence le très humble et très obeissant serviteur. *Kamensky.*

Ce 21 Juin 1773.

Envoyez le à son poste, et ordonnez moi d'envoyer un bataillon pour prendre quelques bateaux, qu'il aura de trop, cinq ou six grands nous suffiront, d'autant plus huit ou dix. Envoyez lui et à moi les ordres en même temps.

—

6-e.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь мой Графъ, Иванъ Петровичъ!

Со вчерашнимъ днемъ поздравляю Васъ отъ всего сердца, passez en encore trente à bien..... et trente autres à jouir de vos enfants et de vos neveux, et le tout ayant bon appetit et de quoi le satisfaire. Я сей день только то узналъ, а то бы пріѣхалъ, и день бы не схлебнулъ, да я почиталъ васъ уѣхавшимъ къ Фиштову. Гусаровъ я двадцать человѣкъ

Digitized by Google

удержалъ здѣсь, и они стоятъ у нарочно-сдѣланнаго для нихъ перевозу. На правой островъ и вчерась и третьяго дня Турки за травой не пріѣзжали.

Не согласитесь ли простить Арнаутскому прапорщику утайку знамя, изволите изъ допроса посмотрѣть, какой заслуженной человѣкъ — довольно посидѣть подъ карауломъ. Когда не рапортовали еще Фельдмаршалу, то легко оное сдѣлать, и въ противномъ случаѣ прошу прислать допросъ обратно.

Я нѣкоторыхъ просилъ къ себѣ гостей: Беклемишева и Нефедьева, съ ними думаю поѣздить послѣ обѣда съ собаками у редута, пошлите и вы своихъ туда же, а сами пожалуйте на чашку кофе въ Журжу въ коляскѣ, а потомъ къ вечеру съ нами повеселитесь.

Суда вчерашній день еще не всѣ отвезены были, хотя и давно отданы: сего утра рапорта еще не имѣю, увезены ль они. Ихъ будетъ теперь покрайней-мѣрѣ на 450 человѣкъ, а по нуждѣ и на 500.

Дважды уже Турки въ Фиштовѣ переходили, изволите увидѣть, что въ третій перейдутъ посильнѣе. Для нашего перехода туда, это все хорошо, — да не мало ль будетъ людей?

Чтобъ сократить, car on ne finit pas lorsqu'on à l'honneur de vous écrire, назовусь съ истиннымъ почтеніемъ,

Вашего Сіятельства,

Милостиваго Государя моего, всенижайшій слуга,

Михайла Каменскій.

Іюня 30 дня.

Je fais faucher un peu de foin, j'en ferai un petit magasin dans les retranchements de Giurgia. En cas qu'on ait besoin de tenir ici l'hiver prochain de la cavalerie, ce ne sera pas mal, mais j'ai très peu de faux. Faites moi en envoyer dix par régiment d'infanterie, — trente en tout et Vous verrez, que cela ne sera pas mal.

—

Digitized by Google

7-e.

Le 2 Juillet 1773.

Mon Général!

Je croiais être mieux connu de Vous, pour un simple exercice des recrues, vous pensez que je veuille entreprendre quelque chose sans Vous en donner avis; je m'estime trop pour me compromettre jusqu'à ce point, je n'ai pas même voulu attaquer les fourageurs sans vos ordres.

Voila donc le Marechal repassé! mais où est-il? que fera-t-il lorsque le savurs (secours)? de 15 mille arrivera? ce sont des questions, — je voudrais pouvoir repondre affirmativement.

Vous me trouverez un peu faché dans cette lettre, et le tout pour le jeune homme, que Canthemir m'a donné pour les troupes légères; c'est vraiment une tête légère, mais il en faut une des meilleures pour ces troupes.

Le jour que le Prince Chachovskoy a diné chez Vous, j'allais exprès au Camp—et trouve presque la moitié du camp à Baronechti à chercher des fruits, quoique nous n'eussions pas la des piquets, mais l'eau avait baissé furieusement. Je donne donc un Prikaze, pour lequel M-r mon colonel est un peu faché, mais tant pis pour lui, car si je n'avais trouvé que deux ou dix hommes, j'aurai cru que c'est pour la première fois; mais tout au camp—ma foi c'est trop. Je fais donc venir M-r l'officier de Nigégorodsky et lui demande, pourquoi il a laissé passer au travers des piquets tout ce monde, il m'a dit qu'il n'avait pas su, qu'on ne pouvait aller à Baronechti, mais qu'il y avait envoyé auparavant fourager. Après des recherches la dessus, il s'est trouvé, que le tout s'est passé lorsqu'il y avait eû piquet à Baronechti.

Pour surcroît de plaisir ce mauvais garnement m'envoie aujourd'hui son pareil rapporter que l'eau avait gagné un de nos piquets jusqu'au genoux, et qu'il était temps de le placer autre part. Moi à galoper jusqu'a ce piquet, que je trouve cou-

Digitized by Google

ché par terre, apparemment après un nouveau miracle d'un nouveau Moïse, qui a mis l'île a sec pour mon arrivée.

Je vous ai prié un de ces jours deux denchiks pour mon aide-de camp, qu'il a choisi parmis les recrues de Caporsky, écrivez un ordre pour me le donner, et envoyez le moi, mon général, je fairai chercher les denchiks moi même.

A propos de magazins de foin, que je pretend etablir ici, approuvez vous cette idée? si vous l'approuvez,—j'ai besoin des faux.

Bien obligé pour la lettre, je souhaite que vous en reçeviez une pareille, et suis avec l'estime la plus parfaite, de mon général, le très humble et très obeissant serviteur.

M. Kamensky.

—

8-e.

Mon Général!

Les bateaux des ennemis peuvent à la fin passer par leur canal, car ceux de leur camp sont remontés à Roustchouk. Hier quatre à voile et aujourd'hui un; je ne sais pas seulement si leur grandes galères pourront passer.

Le Prince Tcherkasky est placé au régiment de Mouromsky; comme je voudrai l'avoir auprès de moi en qualité de capitaine de jours, je vous prie de donner l'ordre au régiment de le compter chez moi, ou bien si vous avez le pouvoir, comme il manque aprésent un capitaine au Régiment d'Ingrie à la place de Bekelman, placez le là, car à celui de Mouromsky il sera surnumeraire.

Je vous ai envoyé hier, mon général, deux lettres par rapport aux bateaux de M-r Souworow, je vous prie de me les renvoyer, car il y a la bien des choses à apprendre pour les détails de la Marine, c'est une grammaire a Jourgens, il faut, qu'il l'étudie.

Digitized by Google

J'ai reçu deux lettres sur tout, ce qui s'est passée à Silistria, notre perte n'est pas en verité si considerable, qu'on l'a pretendue, a bien compter les ennemis ont plus perdu que nous; il n'y a que le pauvre Weisman, qui rend notre perte irreparable.

Y-a-t-il des nouvelles de M-r Ouvaroff? les ennemis ont-ils brulé Krayoff? que fait il? s'il a marché, qui est à sa place? Je joins ici une lettre que M-r Tamatis m'a écrit, voyez son stile, et decidez de son sort.

Mon pauvre foin d'hier a été tout mouillé, je ne sais ce qui arrivera de lui d'aujourd'hui, car je fauche encore sur l'île de discorde, preuve que notre supériorité ici est decidée

J'ai aussi donné un autre air aux environs de Giourga au moins à 50 toises, portée de cartouche; ne seriez vous pas intentionné de venir les voir un de ces jours.

Par rapport à la redoute, ne serait il pas temps de penser à la demolir: on pourait en coustruise une autre, qui ferait le même effet, mais à portée d'être secourue, et à une portée seulement de canon de la Ville. On pourrait laisser subsister celle, qui est construite aussi longtemps que les environs sont si bien garnis de trouppes.

N'etant pas trop grand amateur de la peste, je Vous prie d'ordonner de garder au régime les recrues au régiment, que vous m'avez donné pour denchiks. J'en choisirai ici deux, ou bien je l'ordonnerai moi même, si Vous le permetez. Les recrues appartenant déjà au régiment et non pas à Meder, ce qui m'a engagé de Vous incommoder, lorsque je vous en ai prié, car ce sont des détailles qu'un Colonel même peut resoudre.

Ecrivez, s'il vous plait, à Meder par rapport à Banjassy et le magasin, qu'il faudrait y établir. Cela ne doit cependant pas empecher, qu'il n'en etablisse ailleurs, où Vous avez pretendu; deux cent paysans ne font pas une grande difference dans un pays.

J'ai l'honneur d'être de Votre Excéllence le très humble et très obeissant serviteur. *M Kamensky.*

Le 5 Juillet 1773 a Giourgevo.

—

Digitized by Google

9-e.

Le 10 Juillet 1773.

Mon Général!

Je suis très content de Vous pour l'envoi de Thékélly: qu'il aille retablir la paix de ce côté. Vous verrez, que Vous serez moins incommodé par de faux rapports et de demandes absurdes. M-r Souworow n'est donc plus de nôtres, en verité j'en suis faché un peux. Pour Vous cela doit Vous faire plaisir, car je ne sais, qui de Vous deux commandait à Nigoyechti, surtout, après les rapports qu'il envoyait directement au Marechal. Est-ce qu'il Vous a aussi pris le régiment de cavalerie, ou bien n'a-t-il que celui d'infanterie?

J'ai envoyé hier un exprès à Kasperow, pour m'informer où sont ses postes? quelle est la distance les uns des autres? et où les ennemis peuvent faire des descentes? j'ai aussi envoyé un petit bateaux à la rencontre des grands. Si bien que demain j'espère d'avoir des nouvelles de tout cela, et puis s'il n'y a pas moyen de passer par le canal de Ban-yassy, j'irai avec quelques bateaux a la rencontre, et nous les amenerons par le Danube.

On m'avait envoyé vingt oranges, deux se sont gatées, par consequent Vous ne pouvez en avoir de moi que neuf, que j'envois avec le porteur. Je Vous envois aussi de grandes nouvelles: un rapport pour Vous de M-r Méder, ce sera quelques traites de foin, mais enfin c'est quelques chose, je souhaite que Vous en soyez content, et que Vous croiyez, que c'est sincerement que j'ai l'honneur d'être de Votre Excéllence le très humble et très obéissant serviteur *Kamensky*.

Je vous envois aussi un grand Brochet, on a pris aussi trois Sterlets, mais d'un tchetvert de grandeur, j'en ai mangé chez vous d'un archine de grandeur aussi vous n'en tâterez pas, mais j'en ai envoyé deux à Thekelly, car nous mangeons maigre tous les deux les mercredi et les vendredi.

—

Digitized by Google

10-e.

Mon Général!

Les bateaux avec le régiment d'Abcheronsky viennent d'arriver à trois verstes de mon camp; demain au matin pour avancer un peu le bataillon de Tinginsky faira une marche jusqu'à la redoute, et puis la nuit prochaine il ira où Vous l'avez ordonné: C'est aussi la nuit prochaine, que je tâcherai de transporter les bateaux à Giourgevo. Je vous souhaite une bonne nuit, mon Général. Venez voir demain les bateaux le matin, ou bien l'après dinér, mais en voiture, pour ne pas vous fatiguer. J'ai l'honneur d'être Votre très humble et très obéissant serviteur. *Kamensky.*

Le 16 Juillet 1773.

P. S. Le bataillon s'arretera près de la redoute, car il a à manger de l'économie avec ses recrues qui restent ici.

ИЗВѢТЪ.

В. К. Тредьяковскаго на А. П. Сумарокова.

Въ Сентябрской книжкѣ *Ежемѣсячныхъ сочиненій* на 1755 годъ, издававшихся Академіею Наукъ, между прочимъ помѣщены были духовныя оды, сочиненныя А. П. Сумаровымъ: въ одной изъ нихъ сдѣлано преложеніе 106 псалма. В. К. Тредьяковскій, бывшій въ постоянной размолвкѣ (?) съ Сумароковымъ и заподозривавшій все, что выходило изъ подъ пера литературнаго соперника, воспользовался нѣкоторыми выраженіями духовной оды, заключающими будто бы мысли, чуждыя духу преложеннаго псалма и представилъ Св. Суноду извѣтъ на сочинителя оды, съ просьбою — о запрещеніи ея, какъ наполненной ложными понятіями

Digitized by Google

«Читая сентябрскую книжку Ежемѣсячныхъ сочиненій сего 1755 г., нашелъ я именованный въ ней оды духовные, сочиненныя г. полковникомъ Александромъ Петровымъ сыномъ Сумароковымъ, между которыми и оду, надписанную изъ псалма 106: а въ ней увидѣлъ, что она съ осмыя строфы по первую надесять включительно говоритъ отъ себя, а не изъ псаломника, о безконечности вселенныя и о дѣйствительномъ множествѣ міровъ, а не о возможномъ по всемогуществу Божію. И понеже ежемѣсячные книжки обращаются многихъ читателей руками, изъ которыхъ иныи могутъ и въ соблазнъ притти; того ради по ревности и вѣрѣ моей истинному слову Божію, въ Священномъ писаніи вѣщающему, о такой помянутыя оды лжи на Псаломника покорнѣйше донося извѣщаю. Доношеніе писалъ я Василей Тредіаковскій, и руку приложилъ. 13 октября 1755 года.»

При извѣтѣ приложена копія съ оды, списанная Тредьяковскимъ «*точно по правописанію и препинаніямъ*» «и пространное «*изъясненіе что разумѣніе автора, взявшаго мысли по надписи его, изъ псалма 106-го, предлагаетъ и утверждаетъ точно о дѣйствительной безконечности вселенныя, и о дѣйствительномъ множествѣ міровъ, но что такого разума въ подлинномъ псалмѣ всеконечно не обрѣтается.*»

VIII—XI строфы духовной оды.

Отверзлось небо, мысль взлетаетъ,
Пронзаетъ дальность, погибаетъ,
Не обрѣтая ей конца,
И нѣкимъ страхомъ преткновенна,
Свергается оттоль смущенна,
И славитъ мудраго Творца.

***

Тамъ множество свѣтилъ горящихъ,
Подсолнечнымъ своимъ свѣтящихъ,
И тма великихъ твердыхъ тѣлъ.
Ты царствуешь, Владыко, вѣчно,
И все пространство безконечно,
Господства твоего предѣлъ.

***

Digitized by Google

Когда сердитой вихрь приходитъ,
И воздухъ въ безпорядокъ вводитъ,
Пески смущаетъ, прахъ мятетъ:
Такъ мысль моя теперь смятенна;
Открывшаяся мнѣ *вселенна*,
Являетъ, что *конца ей нѣтъ*.

***

Я свѣтъ на свѣтъ постановляю,
И милліоны воображаю
Ихъ; въ смутной мысли я своей.
Толикожъ ихъ взношу надъ оны,
И паки паки милліоны;
Песчинка то вселенной всей.

Изъясненіе. 1) Въ первыхъ седми строфахъ, предлагаетъ авторъ стихами своими разумъ, находящійся точно въ подлинномъ 106-мъ псалмѣ. Слѣдовательно, надпись его есть непогрѣшительная, для того, что сей точно псаломъ былъ ему прототипомъ, или подлиннымъ образцомъ.

2) Но когда авторъ въ осмой строфѣ говоритъ, что *отверзлось небо*, что *мысль взлетаетъ*, что она *пронзаетъ дальность*, *погибаетъ*, *не обрѣтая ей конца*; то сего разумѣнія въ томъ псалмѣ нѣтъ, и потому оно приданное отъ автора. А придано оно не по разуму Псаломника, вдохновеннаго Духомъ Святымъ, но по ложному разумѣнію о безпредѣльности вселенныя: ибо 1), когда *отверзлось небо*; то сіе отверзлось автору на подобіе дѣйствительнаго, потому что не возможно жъ образовать мыслію отверзенія неба, ежелибъ не-было неба дѣйствительно, и будебъ не отверзалось оно иногда какъ растворенiемъ, такъ и очищенiемъ отъ облаковъ, тучъ, и мглы. 2), чрезъ дальность у автора разумѣется безпредѣльность, то есть, безпредѣльная экстенсія или распространеніе вещества, для того, что онъ авторъ мыслію своею той дальности дѣйствительно не обрѣтаетъ конца. Посему, дальность его та дѣйствительно безконечна. 3), что жъ мысль его *свергаемая съ дальности*, *не имѣющія дѣйствительно конца*, *славитъ Творца мудраго*; то явно,

Digitized by Google

что дальность та сотворенная, которая, по его, дѣйствительно безконечна. Слѣдовательно, інфінітное или бесконечное у него есть сугубое; одно Творецъ (ибо Создатель истинно есть бесконеченъ), а другое тварь, а именно, дальность авторова, коей онъ не обрѣтаетъ дѣйствительно конца. Но сугубаго бесконечнаго, по реплеціи или по наполненію, ниже́ новѣйшіи не признаваютъ філософы: ибо оно безмѣсно, а по Христіанству и нечестиво.

3. Въ девятой стро́фѣ авторъ говоритъ, что *тамъ множество свѣтилъ горящихъ*; то разумъ есть сей, что тамъ, то есть, въ той бесконечной дѣйствительной дальности, множество свѣтилъ *подсолнечнымъ своимъ свѣтятъ;* то сіе у автора по разуму новѣйшихъ філюсофовъ, а не по разуму Псаломника, вдохновеннаго Духомъ Святымъ: ибо новѣйшіи философы мнятъ, что каждая звѣзда есть солнце. А понеже наше одно освѣщаетъ свою землю: того ради и каждая изъ звѣздъ, какъ солнце, освѣщаетъ свою жъ землю, подобную нашей. Такіе земли, освѣщаемые каждою звѣздою, подобною нашему солнцу, авторъ назвалъ *подсолнечными,* и положилъ сіе слово въ дательномъ множественномъ числѣ, и дательный сей падежъ есть, по грамматіческому сочиненію, общій, значащій пользу, да и приложилъ онъ мѣстоименіе *своимъ*, то есть *подсолнечнымъ*, въ томже дательномъ множественномъ падежѣ, разумѣя, что каждое изъ свѣтилъ горящихъ или — звѣздъ, освѣщаетъ свою собственную подсолнечную, или землю; а сіе онъ и подтверждаетъ говоря, что тамъ, или въ той безконечной дальности, *тма* есть *великихъ твердыхъ тѣлъ*, то есть, подобныхъ нашей землѣ: ибо чрезъ *твердыя* или *солідныя тѣла* не разумѣются звѣзды, которыя суть жидкія тѣла, для того, что пламенныя, а чрезъ слово, тма, разумѣется у него не десять тысячь опредѣленно (да и десять тысячь уже́ множество), но непредѣленное или індефінітное число, то есть, неисчетное жъ множество твердыхъ тѣлъ, равное горящимъ свѣтиламъ или звѣздамъ, освѣщающимъ свои собственныя подсолнечныя или зе́мли: ибо сколько есть числомъ звѣздъ, столько надобно и твердыхъ тѣлъ или

Digitized by Google

земель, (еще и болѣе, еже всѣ твердыя тѣла имѣютъ спутниковъ), коимъ бы освѣщаться отъ множества ихъ неопредѣленнаго, по мнѣнію новѣйшихъ Філософовъ и слѣдовательно, по мнѣнію авторову. И такъ, ясно есть и непреоборимо что чрезъ все сіе предлагается у автора дѣйствительное множество, а не возможное множество міровъ.

Что жъ въ предпослѣдней пятой строкѣ сея строфы авторъ упоминаетъ *пространство безконечно*, то симъ онъ подтверждаетъ осмую свою строфу о беспредѣльной дѣйствительной экстéнсіи, или о беспредѣльномъ распространеніи вещества въ спаціи или пространствѣ.

Но что въ послѣдней самой строкѣ сея жъ строфы упоминается отъ него, что оное безконечное пространство есть господства Владычня предѣлъ; то чрезъ сіе разумѣется не омніпотéнція или всемогущество, но іммéнсітасъ или безмѣстность Божія, наполняющая всяко пространство дѣйствительно, бесконечно, и духовно, такъ, что «пребываетъ «Богъ непостижимо внутрь всего, а однако внѣ всего; выше «всего, а ниже всего; однако жь не такъ, чтобъ часть «какая была наружнѣйша, а другая внутреннѣйша: но единъ «Онъ и той же всюду предсѣдательствуя держитъ все, и все «содержа предсѣдательствуетъ, да и окружая проницаетъ, и «проницая окружаетъ.» Сіи слова суть нѣкоего изъ отцевъ, и помнится мнѣ, что сей отецъ есть изъ святыхъ Григоріевъ, и что сіи рѣчи находятся у него въ книгѣ 2, Моральной, въ главѣ 12: ибо я сея книги нынѣ у себя не имѣю, но только въ старинной своей нашелъ записной книжкѣ, когда я ту книгу читалъ. Слѣдовательно, и посему авторъ разумѣетъ сугубою бесконечную безмѣрность, одну въ бесконечномъ пространствѣ, кое есть господства Владычня предѣлъ, а другую въ наполняющемъ сіе пространство Богѣ, всесовершенномъ существѣ. Но первыя бесконечныя безмѣрности въ псалмѣ 106-мъ нѣтъ и быть не могло: ибо оно ложное и нечестивое.

Digitized by Google

4. Въ десятой строфѣ ясно уже́ предлагаетъ о дѣйствительной бесконечности вселенныя: ибо автору *открывшаяся вселенна являетъ, что конца ей нѣтъ.* Но въ псалмѣ 106-мъ отнюдь не упоминается о вселенной, не имѣющей дѣйствительно конца: ибо ложно и нечестиво разумѣть вселенную дѣйствительно безконечною. А у автора сія вселенная есть точно дѣйствительная, а не возможная: ибо она у него открывшаяся, и являетъ точную, а не возможную бесконечность, для того, что возможное, не находящееся дѣйствительно, представляется разуму только ідеами или понятіями, а не феноменами или явленіями въ естествѣ вещей пребывающими.

5. Въ первый надесять стро́фѣ множество міровъ ясно утверждается. Но такое множество міровъ, воображаемое у автора въ мысли, есть не такое, что Творецъ всемоценъ произвесть многіи міры, но что онъ и произвелъ дѣйствительно: ибо девятая строфа говоритъ о дѣйствительномъ множествѣ міровъ, какъ то изъяснено. Слѣдовательно, авторъ самъ бы себѣ былъ прескословенъ, ежелибъ въ сей первой надесять строфѣ говорилъ о возможномъ множествѣ міровъ токмо.

6. Но какъ то ни есть; только жъ въ псалмѣ 106-мъ не упоминается ниже́ о возможномъ множествѣ міровъ, а толь меньше еще о дѣйствительной бесконечности вселенныя: но токмо изъясняется въ немъ Промыслъ Божій, наводящій на человѣковъ разныя искушенія, и подвергающій ихъ различнымъ бѣдствіямъ, дабы они прибѣгали къ Нему, взывали Его и боялись, да и прославляли милость Его и щедроту.

Digitized by Google

ПИСЬМО М. Н. МУРАВЬЕВА КЪ ѲЕОФИЛАКТУ ГАВРИЛОВИЧУ ПОКРОВСКОМУ.

Государь мой!

Позвольте мнѣ исполнить долгъ сердца моего, изъявленіемъ вамъ истинной признательности за прекрасныя сочиненія, помѣщенныя вами въ Уранiи. Я читаю теперь слово ваше, произнесенное при открытіи Гимназіи. Я ничего не желаю столько, какъ того, чтобы начертанныя въ немъ правила воспитанія были приводимы въ исполненіе, и чтобы всѣ училища округа нашего имѣли наставниковъ, вамъ подобныхъ. Продолжайте служить отечеству приготовленіемъ будущихъ гражданъ, и будьте увѣрены въ непреложной его благодарности.

Имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ

Государь мой!

вашъ покорный слуга

Михайло Муравьевъ.

С. Петербургъ.
Февраля 28 дня 1805 г.

Письмо это очень кратко, но когда вспомнишь, что его писалъ попечитель университета, и вмѣстѣ знаменитый сановникъ, къ смиренному учителю гимназіи, за 50 лѣтъ до нашего времени, то по неволѣ задумаешься. *Ред.*

Digitized by Google

ПИСЬМО КЪ НЕМУ ЖИВ. А. ЖУКОВСКАГО.

Извините, почтеннѣйшій Ѳеофилактъ Гавриловичъ, что отвѣчаю къ вамъ нѣсколько поздно — виноватъ. Порученіе ваше я исполнилъ, и прилагаю при семъ записку, изъ которой увидите, что представленіе объ васъ уже сдѣлано. Теперь остается вамъ съ терпѣніемъ дожидаться того времени, въ которое чинъ, вамъ принадлежащій, выйдетъ. Я бы желалъ, чтобы вы дождались его, не выходя въ отставку. Могутъ чинъ счесть наградой и затрудниться въ опредѣленіи вамъ пенсіона; а пенсіонъ вы получить должны по праву — но у насъ на все это нѣтъ ничего почти опредѣленнаго. Увѣдомьте, на что вы рѣшитесь. Отъ искренняго сердца желалъ бы быть вамъ полезнымъ. Простите; съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть.

вашимъ покорнѣйшимъ слугою

Жуковскій.

С. П. Бургъ.
23 декабря 1818 г.

Покровскій былъ учителемъ Жуковскаго въ Тулѣ. *Ред.*

Digitized by Google

ПИСЬМО ГОГОЛЯ,

КОТОРОЕ ОНЪ ХОТѢЛЪ ПОСЛАТЬ КЪ . . . .

ПО ПРЕДСТАВЛЕНІИ ЕГО КОМЕДІИ ВЪ МОСКВѢ, КАЖЕТСЯ ВЪ 1842 ГОДУ.

Адресую мое письмо къ вамъ, какъ члену того просвѣщеннаго и высшаго круга, который составляетъ честь и гордость Москвы. Тяжело было моему сердцу, и клянусь, тяжесть эту чую до сихъ поръ, когда дошли до меня слухи, что мое непоявленіе въ театрѣ отнесено было къ какому-то пренебреженію Московской публики, встрѣтившей меня такъ радушно, и произведшей бы иное время благодарные ручьи слезъ. Моего положенія внутренняго никто не видалъ. Никто не могъ прочесть на лицѣ моемъ потрясшаго меня удара несчастій въ моихъ отношеніяхъ семейственныхъ, который получилъ я за нѣсколько минутъ до представленія моей піесы. При всемъ томъ, зная, что меня ожидаетъ радушная встрѣча той публики, которая была доселѣ заочно такъ благосклонна ко мнѣ, я пересилилъ себя, и, не смотря на свое горе, былъ въ театрѣ. Я собралъ даже все присутствіе духа, чтобы явиться по первому вызову и принести мою глубокую признательность. Но когда коснулся ушей моихъ сей слухъ, единодушный громъ рукоплесканій, такъ лестный для автора, сердце мое сжалось, и силы мои меня оставили. Я смотрѣлъ съ какимъ-то презрѣніемъ на мою безславную славу и думалъ: теперь я наслаждаюсь и упояюсь ею, а тѣхъ близкихъ мнѣ родныхъ существъ, для которыхъ я бы отдалъ лучшія минуты моей жизни, сторожитъ грозная, печальная будущность. Сердце мое переворотилось. Сквозь крики и рукоплесканія мнѣ слышались страданія и вопли.

Digitized by Google

У меня не достало силъ. Я исчезъ изъ театра. Вотъ вамъ причина моего невѣжественнаго поступка. Мнѣ не хотѣлось, и, клянусь, стоило большихъ силъ объявить ее; но я долженъ былъ это сдѣлать. Я побѣдилъ въ этомъ собственную гордость. Я васъ прошу даже сообщить всѣмъ тѣмъ, которые будутъ укорять меня къ довершенію моего горя неправымъ и тяжелымъ моему сердцу обвиненіемъ въ безчувственности и неблагодарности. Вы покажете даже имъ письмо мое, на что-бы я никогда впрочемъ не согласился, потому что чувства и страданія должны быть святыней, храниться въ сердцѣ и не повѣряться никому, но изъ желанья доказать, какъ цѣню я сильно и много эту благосклонность ко мнѣ публики, я жертвую симъ. Она можетъ неповѣрить словамъ моимъ и этому сердечному моему письму, можетъ даже посмѣяться надо мною. Пусть она прибавитъ еще презрѣнія, еще той ненависти ко мнѣ, которую питаютъ многіе соотечественники мои, но клянусь, никогда не выйдутъ изъ благодарной груди моей тѣ минутныя выраженія ея радушія и благосклонности. Я опять умчу въ изгнанье мою нищенскую гордость и мою сжатую бѣдствіемъ душу; но и среди горя, въ моемъ существованьи, померкшемъ и утружденномъ болѣзнью душевной и тѣлесной, мимо всего этого, брызнутъ не разъ признательныя слезы за тѣ одобрительные плески, несшіеся ко мнѣ изъ отдаленнаго моего отечества. (*)

(*) Автографъ хранится у *М. П. Погодина*.

Digitized by Google

ЗАМѢЧАНІЯ НА ГЛАВУ О ДРЕВНИХЪ МОНЕТАХЪ

въ Изслѣдованіяхъ М. П. Погодина, томъ VII.

(Письмо къ автору) (*)

Вообще положенія статьи вашей, сколько я могъ понять, слѣдующія: 1) гривна Русской Правды = 30 золотниковъ и есть гривна кіевская; 2) Смоленская гривна серебра = фунтъ, а гривна кунъ = ¼ фунта; 3) Новгородская гривна (кунъ) = ½ фунта; 4) минцъ-кабинетные куски серебра въ 48 — 24 золотн. суть эти гривны кунныя; 5) куны не кожа, а серебряныя монеты.

Въ частности эти положенія, изъ коихъ первыя три, и послѣднее пятое, подтверждаютъ мои выводы, изложенные въ статьѣ о вѣсѣ, требуютъ, по моему мнѣнію, нѣкоторыхъ поясненій, и именно вотъ въ чемъ:

Стр. 322. «Оже убьютъ волного человѣка, платити за голову 10 гривенъ серебра». Нельзя ли здѣсь припомнить, или ниже гдѣ-нибудь, проектнаго Новгородскаго договора съ Нѣмцами, относимаго Карамзинымъ къ одному съ Смоленскимъ договоромъ времени (III, прим. 244); здѣсь вира также опредѣлена въ 10 гривенъ серебра. Цифры эти замѣчательны; не было ли въ нихъ чего-либо общаго? Могли ли Нѣмцы въ одной области цѣнить себя такъ, а въ другой иначе? Не слѣдуетъ ли полагать, что гривны эти понимались Нѣмцами за одно и тоже?

(*) Я получилъ это письмо предъ отпечатаніемъ своей книги и не могъ имъ воспользоваться. Прошу Редакцію Москвитянина помѣстить оное въ своемъ Журналѣ. Хотя авторъ не имѣлъ въ виду печати, но замѣчанія его столь значительны, что оглашеніе ихъ вѣрно доставитъ удовольствіе и пользу любителямъ исторіи. *М. П.*

Digitized by Google

Тамъ же. «Названіе гривна даютъ нумизматы кускамъ же отъ 40 до 48 золот., а названіе рублей кускамъ около 20 — 24 золотн.; нашихъ 4 рубля въ фунтѣ, и въ Смол. договорѣ говорится о 4 гривнахъ кунами, кои равны гривнѣ сер.» По нынѣшнему вѣсу это справедливо; но теперешній вѣсъ не то, что древній, какъ очевидно доказано въ моей статьѣ «о вѣсѣ»; кромѣ того вѣсы различались по областямъ; такъ Новгород. вѣсъ былъ 112½ золот. нынѣшнихъ въ фунтѣ, а Полоцкій и Московскій менѣе. Слѣдственно, куски, по нынѣшнему, полуфунтовые и четверть фунтовые, едва ли могли быть древними полуфунтами и четверть фунтами. Въ нѣкоторыхъ актахъ встрѣчаются куски и *полу*куски серебра; первые вѣсили до 109 и 110, вторые въ половину менѣе, о чемъ сказано въ статьѣ о вѣсѣ. Еще въ прошломъ вѣкѣ фунтъ былъ тяжеле нынѣшняго.

Стр. 323. Смоленскую гривну серебра вы считаете за фунтъ. Припомнивъ слова Смоленскаго договора: «точное серебро безъ 10 золотникъ», т.-е. чистаго серебра безъ 10 золотниковъ, которые составляли примѣсь, лигатуру, я, въ статьѣ о вѣсѣ, не могъ счесть гривну эту иначе какъ за фунтъ, въ коемъ, за исключеніемъ примѣси, было 86 золотн. чистаго серебра; гривну нашелъ выкладкою (о вѣсѣ стр. 22 — 26) въ 104 слишкомъ нынѣшнихъ золотн. = 96 древнимъ.

Тамъ же. «Минц-кабинетный рубль есть гривна кунъ Мстиславова договора; въ Смоленскѣ изъ фунта серебра выливалось 4 гривны денегъ». По тому понятію, какое я составилъ себѣ о кунной гривнѣ вообще, это ничто иное, какъ опредѣленное число монетъ, обусловленное названіемъ «гривна кунъ» и равное извѣстному количеству серебряной гривны. Подобное различіе серебра съ деньгами существовало въ XV—XVI вѣкахъ, когда рубль серебра значилъ кусокъ опредѣленнаго вѣса, а рубль денегъ — число монетъ, равное куску. Такъ выраженіе Іоанна III: «деньгами *въ отчетъ*, а серебромъ *въ отвѣсъ*» указываетъ на это внѣшнее различіе монеты. Серебро въ кускѣ не имѣло значенія монеты, но было только цѣнительнымъ товаромъ, и, какъ товаръ, взвѣшивалось при каждомъ переходѣ изъ рукъ въ руки; деньги

Digitized by Google

ходили счетомъ. Что изъ фунта дѣлалось 4 гривны денегъ — это неоспоримо; но кусковъ ли? въ такомъ случаѣ были бы не гривны кунъ, а четверти гривны. Мнѣ сдается, что 20—24 золотниковые куски суть полтины первоначальныхъ рублей, которые при Василіѣ Дмитріевичѣ были, отъ 40⁵/₆ до 46²/₃ золотн. нынѣшн.; такіе рубли имѣли полтины именно отъ 20⁵/₁₂ до 23¹/₃ зол. Здѣсь считаю умѣстнымъ предъявить мое мнѣніе о минцъ-кабинетныхъ кускахъ, произвольно называемыхъ гривнами и рублями. Опасно, кажется, принимать ихъ за основаніе изслѣдованій, ибо, безъ предварительнаго изученія письменныхъ данныхъ, они мертвыя буквы; если бы на слиткахъ было означено время и мѣсто ихъ выдѣлки, также вѣсъ, то эти вещи имѣли бы самостоятельную важность. Безгласность кусковъ — главный ихъ недостатокъ; она каждому изыскателю позволяетъ примѣнять куски къ дѣлу по своему, а всѣмъ вообще даетъ возможность расходиться въ выводахъ и прибавлять къ трудностямъ изысканій еще новую трудность — воевать съ мнѣніями. Письменные памятники — основаніе изслѣдованій; слитки — матеріялъ вспомогательный. Не знаю, такъ ли?

Стр. 324. Замѣчаніе Карамзина о пониженіи Новгородскихъ кунъ противъ Смоленскихъ поверхностно. Ему слѣдовало бы хорошенько сличить договоры Новагорода и Смоленска, современное извѣстіе Новгор. лѣтописи и цифры Русской Правды. Но съ этимъ сопряжены большіе хлопоты. Сколько я могъ замѣтить при чтеніи памятниковъ, объ эти гривны прежде всего различались количествомъ кунъ въ каждой изъ нихъ, и кажется, Новгородская содержала меньшее число кунъ (о чемъ говорю ниже); да и самыя куны могли быть различны вѣсомъ и пробою. (¹)

Тамъ же. «Куны, выдаваемыя Домажиричемъ изъ Онеги» рѣшительно надобно считать, по вашему, за металлическія

(¹) Въ изслѣд. о мѣрахъ жидкости (стр. 1) я заявилъ фактъ, по коему въ Смоленской ногатѣ считалось 2¹/₂ куны; значитъ въ Смоленской гривнѣ 45 кунъ = 20 ногатамъ.

Digitized by Google

деньги, а не за кожу, по Карамзински: что за кожевенный заводъ для выдѣлки денегъ? И гдѣ же? въ Онегѣ! Взгляните пристальнѣе въ самый актъ: въ немъ строго отличены куны отъ рухляди: первыя высчитываются гривнами, вторыя сорочками (сороками), такъ какъ это дѣлалось и дѣлается до сихъ поръ. Не угодно ли сличить уставъ Святослава съ подобнымъ современнымъ уставомъ Смоленскаго Князя Ростислава: дѣло объяснится просто, и выдетъ, что шкурки — не деньги — только не думаю, чтобы деньги эти были — слитки. Иначе, что же значатъ ногаты, куны, мордки, рѣзани? Почему одно куны, другое серебро? Полагаю, что вопросы эти уничтожатся, когда сочтемъ кунную гривну за раздробительную, а серебряную — за слитокъ. И нынѣ фунтъ серебра не то, что количество денегъ = фунту.

Стр. 325 — 326. Куны = деньги: это аксіома. Въ самомъ дѣлѣ, что за цѣнность кожа? Давно пора намъ уволить кожу въ отставку. Правда, кожаные знаки употреблялись и употребляются еще и теперь кое-гдѣ; однакожъ знаки эти не деньги: нигдѣ не говорится: «копейка кожею», но всегда идетъ копейка денегъ. Кожа требовала фондовъ; а какой актъ говоритъ о томъ? Кожа безпрестанно измѣняла бы курсы, и о томъ лѣтописи говорили бы часто, а этого нѣтъ. Словомъ, денежная кожа — вздоръ. Въ изслѣдованіи о мѣрахъ сыпучихъ тѣлъ, представленномъ мною въ редакцію журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, приведены положительныя удостовѣренія, что въ XV — XVI вѣкѣ бѣличьими шкурками замѣнялись иногда деньги въ мѣстахъ звѣроловныхъ; но эти шкурки принимались отъ звѣролововъ по 2 и по 3 деньги, и вовсе *не ходили* какъ монета; подобное и теперь въ отношеніи Сибирскихъ инородцевъ. Еще важное свидѣтельство противъ кожаныхъ денегъ: въ XVII вѣкѣ сборъ *съ денегъ* назывался *куннымъ*; сборъ съ рухляди имѣлъ другое названіе *кунное* съ денегъ — очевидный остатокъ глубокой древности, когда кунное шло съ кунъ = денегъ.

Стр. 327. Мнѣніе о бѣломъ и черномъ (кунномъ) серебрѣ, дѣйствительно, плохо. По моему, Каченовскій однако же

Digitized by Google

правъ, отличая вѣсовую гривну отъ числительной; только слово *она же* лишнее. Числительная, значитъ, не серебряная (= слитокъ), а курсовая, денежная, кунная цѣна коей зависѣла отъ разныхъ случайностей: отъ пробъ, порчи, вѣса, а главнѣе отъ законовъ о выдѣлки монеты.

Стр. 328 — 329. Гдѣ разсматривается Новгородское извѣстіе 1230 года. Свидѣтельство Харатейнаго Новгород. списка вы изволите считать за описку, а за истину показаніе списка Іоаннова. Харатейный списокъ сотнею или болѣе лѣтъ старше Іоаннова; первый частію вошелъ въ составъ втораго. Не думаю, чтобы въ Харат. была описка, исправленная въ Іоанновомъ. Харатейный списокъ говоритъ: «купляхомъ по гривнѣ хлѣбъ и по болшю, а ржи 4-ю часть кади купляхомъ по гривнѣ серебра», и это сказано послѣ извѣстія о 20 и 25 гривенной цѣнѣ кади. Іоаннова же лѣтопись говоритъ: «куплюху по полугривнѣ хлѣбець, а кадь ржи четвертую часть по 7 гривенъ и по болши». Оба эти извѣстія значительно между собою разнятся: тамъ гривна, тутъ полугривна; тамъ хлѣбъ, тутъ хлѣбецъ; тамъ гривна серебра, тутъ 7 гривенъ; тамъ слово «побольше» отнесено къ хлѣбу, тутъ къ кади. Очевидно, эти извѣстія не имѣютъ между собою генеалогической связи. Хлѣбъ Харат. списка = 2 хлѣбцамъ Іоаннова списка, а 7 гривенъ слишкомъ сего послѣдняго = 1 гривнѣ сер. Харат., или, что тоже, 4 грив. сер. = 28 гривн. — Точность Харат. извѣстія, въ коемъ отличена простая «гривна и болши» отъ «гривны серебра», заставляетъ меня считать это извѣстіе непопорченнымъ, а Іоанново неполнымъ, такъ что, по моему, 4 сереб. гривны равнялись болѣе нежели 28 гривн. и едва ли менѣе 30. Отъ чего же лѣтописецъ нигдѣ не поставилъ прежде слова «серебра»? И могъ ли онъ описаться этимъ самымъ словомъ и отдѣлить имъ гривну вѣсовую отъ той, къ составу коей принадлежали упомянутыя въ лѣтописи 8 кунъ? При томъ позднѣйшій списокъ заслуживаетъ ли довѣрія болѣе, чѣмъ древнѣйшій? — Если же древнѣйшее извѣстіе признать за описку, то эта

Digitized by Google

цѣна хлѣба не примирится съ позднѣйшею цѣною кади. (1) — Еще маленькое замѣчаніе: «кадь оцѣнена въ 20 — 30 гривенъ» «кадь по 20 гривенъ, а въ дворѣхъ по полтрицати»; тутъ цѣна 20 — 25, ибо *полтридцать* = 25: такъ въ простонародствѣ считается по сю пору.

Стр. 330. Различіе между Новогородскими и Смоленскими кунами было: это несомнѣнно; но какое? вѣсовое, счетное, или пробное? Посредствомъ выкладки мнѣ удалось узнать, что въ Новгородской кунной гривнѣ XIII вѣка считалось $22\frac{1}{2}$ куны, т.-е. вполовину менѣе чѣмъ въ гривнѣ Русской Правды; это сказано въ статьѣ о древнихъ мѣрахъ сыпучихъ тѣлъ, находящейся въ редакціи Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія. Но сколько кунъ было въ гривнѣ Смоленской? Розысканіе послѣдняго вопроса дастъ возможность заключать рѣшительнѣе объ отношеніяхъ между Смоленскою и Новгородскою гривнами. (2) Но Смоленская ли была больше Новгородской — вѣсомъ, объ этомъ теперь можно только догадываться. Первую, въ изслѣдованіи о вѣсѣ, я нашелъ въ фунтъ = 104 слишкомъ нын. зол. = 96 древн. Смол. золотн.; а Новгородскую опредѣлить не удалось; зато г. Бѣляевъ сдѣлалъ это превосходно, и по его опредѣленію гривна эта = болѣе 80 нынѣшн. золотн. (говорю ниже). Слѣдственно, Новгородская серебряная единица была менѣе такой же Смоленской. О кунныхъ гривнахъ можно рѣшительнѣе судить — повторяю — тогда, когда объяснится вопросъ объ ихъ числительномъ составѣ.

(1) А Всеволодова грамота объ Иванскомъ вѣсѣ? Тамъ серебро и куны строго отличены другъ отъ друга, такъ что полгривны серебра Низовской были не то, что двѣ гривны Полоцкихъ и Смоленскихъ кунъ. Упоминаются также Новгородскія гривны серебра, и, въ отличіе отъ нихъ, 6 мордокъ, очевидно, части гривны кунной.

(2) По Смоленской грамотѣ, напечатанной въ 1 томѣ допол. къ Ист. Актамъ, можно судить о составѣ этой гривны. Тутъ 40 и менѣе кунъ не называются гривною; слѣдственно болѣе 40 кунъ въ гривнѣ и не менѣе 45. По разсчету доходовъ Епископскихъ (выше) выходитъ въ гривнѣ 20 ногатъ.

Digitized by Google

Стр. 331. Г. Бѣляевъ поступилъ немного опрометчиво, утверждая, что «Новгородскія монеты *всегда* показываются болѣе Московскихъ вдвое» и приводя въ подкрѣпленіе своей догадки примѣры изъ XVI вѣка. Но XVI вѣкъ для XIII не примѣръ; Московскія деньги начали уменьшаться съ XV вѣка, а Новгородскія оставались въ прежнемъ размѣрѣ до тѣхъ поръ, пока Новгородская система не была утверждена Царемъ и приведена въ соразмѣрное отношеніе съ Московскою. При Василіѣ Димитр. Московскій рубль былъ, какъ сказано выше, до 46⅔ нын. золот., а нѣкогда онъ былъ еще болѣе. Слѣдственно, отношенія между *рублями* не годятся для сравненія *гривенъ*.

Тамъ же. Считая Смол. гривну серебра за фунтъ, вы изволите считать Новгородскую — серебряную или кунную, безъ различія — за полфунта, т.-е. = 2 смол. кун. гривнамъ. Но былъ ли Новгородскій вѣсъ равенъ Смоленскому? Въ изслѣд. о вѣсѣ, я нашелъ Смоленскій фунтъ = 104½ золотн. нынѣшн., а Новгородскій = 112½ нын. же золотн. При такомъ различіи вѣса могли ли и деньги приходиться въ круглыя отношенія? И одинаковы ли были правила, по коимъ дѣлали деньги въ обѣихъ мѣстностяхъ?

Тамъ же. Вмѣсто кусковъ серебра, матеріала безгласнаго, не лучше ли принять за основаніе Глѣбову гирьку (Кругъ) въ 369 гранъ = 5 зол. 36⅝ дол. На ней означено время выдѣлки и цифра, соотвѣтствующая монетамъ, имѣющимся въ минцъ-кабинетахъ. Считая ее равною 7 такимъ монетамъ, я въ тоже время вижу въ ней ⅐ часть гривны, которая посему была бы = 37⅝ золотник.; это будетъ покрайней мѣрѣ болѣе фактически. Отсюда узнаемъ, что монета въ ⅐ гирьки была *рѣзана*, что куна = почти 20 коп. сер., и что ногата = около 45 коп. сер. Если сложеніе гирьки въ 7 разъ даетъ 49, а не 50 монетъ, то, думаю, 1 монета исключалась изъ гривны для покрытія убыли металла, или, просто, полагалась за вывѣску, подобно какъ и въ Смоленскѣ отъ вывѣски гривны серебра брали 1 куну.

Digitized by Google

Стр. 332. Кіевская гривна была дѣйствительно легче Новгородской; но Ярославова пеня въ 80 гривенъ — двойная вира за вельможъ; въ проектномъ Новгородскомъ договорѣ эта вира — 20 гривенъ серебра. Въ Смоленскомъ договорѣ постановленія о двойной вирѣ нѣтъ.

Стр. 333. Къ примѣчанію Карамзина не худо бы добавить, что вира, на Двинѣ, при Василіѣ Дмитріевичѣ, составляла 10 рублей, и что она, съ теченіемъ времени сокращалась все болѣе и болѣе, пока не упала по волостямъ до 4 и даже до 2 руб. Нельзя ли отсюда заключать, что вира въ XIII вѣкѣ уже значительно отличалась отъ виры Русской Правды? Если можно, то Карамзинское толкованіе должно отстранить. Но едва ли въ Смоленскѣ серебро могло быть рѣже, чѣмъ въ Новгородѣ: оба города были торговые; оба получали серебро отъ Нѣмцовъ и въ случаѣ Недостатка оба должны были терпѣть его наравнѣ.

Тамъ же. Мнѣніе г. Заблоцкаго о размѣрѣ Кіевской гривны слишкомъ голословно; это — повтореніе старыхъ мнѣній. Если г. Заблоцкій безусловно вѣритъ Кругу, то въ этомъ его воля; я же смѣю утверждать, что розысканія Круга — далеко неокончательны, и требуютъ большой и тщательной повѣрки; они хороши какъ матеріялъ, а не какъ основаніе. Напримѣръ, литру Кругъ считаетъ = 72 нынѣш. золотн., а метрологія показываетъ иначе. Гдѣ, въ какой ариѳметикѣ г. Заблоцкій видѣлъ показаніе, что литра = Кіевская гривна? Сколько мнѣ извѣстно, въ этихъ книгахъ говорится только о литрѣ, которая нисколько не называется Кіевскою гривною. Куски минцъ-кабинетные очень плохо подкрѣпляютъ его мнѣніе: они вѣсятъ, по его словамъ, отъ 36 до 38 золотниковъ (сличите слова мои о Кіевской гривнѣ, опредѣленной по гирькѣ Глѣбовой), и ни одного не найдено въ 70 — 80 золоти. А о чемъ древность молчитъ, то опасно выдавать за фактъ. При томъ литра, какъ я замѣтилъ въ статьѣ о вѣсѣ, всюду содержала 72 туземныхъ золотника, въ каждой мѣстности, не смотря на коренное различіе вѣсовъ, такъ, что

Digitized by Google

литра Новгородскаго вѣса не была похожа на литру Низовую, хотя обѣ они имѣли по 72 золотника.

Стр. 335. Ссылка Карамзина на Магницкаго и на Статейный списокъ, дѣйствительно неудачна. Магницкій сказалъ не о гривенкѣ, а о Германской маркѣ, которую на Русскій вѣсъ не перевелъ; неугодно ли сличить подобныя его показанія о гривнахъ Польскихъ и маркѣ Голландскомъ: все это ничего не доказываетъ. Лучше бы обратить вниманіе на 3 таблицу, въ коей онъ Аттическую либру прямо называетъ Московскимъ фунтомъ, а Византійскій солидъ въ 4 скрупула или 96-ю часть либры (¹) (= $102^{12}/_{48}$ дол.) считаетъ сходнымъ съ Московскимъ золотникомъ; такой фунтъ = 102 зол. 26 дол. съ небольшимъ. Слова: «зоветця марка, а у насъ по Русски гривенка» точь въ точь похожи на «лянь, а по нашему рубль,» хотя китайскій ланъ отнюдь не былъ похожъ на рубль XVI вѣка; или въ просторѣчіи: «у Нѣмцовъ талеръ, а у насъ рубль» Все однѣ слова. Только я вовсе не согласенъ съ г. Заблоцкимъ, будто наша фунтовая гривна = нѣмецкая древнѣйшая марка; я уже возражалъ г. Заблоцкому въ изслѣд. о вѣсѣ, Скорѣе таковъ былъ *ансырь*, образованный изъ 128 золотниковъ, по примѣру Германскаго 128 драхмоваго фунта.

Стр. 336. Если во второй половинѣ примѣчанія Карамзина уничтожить слово *кожаная* и частицу *не*, а слово *числительную* замѣнить словомъ *собирательную*, вмѣсто же словъ *скоро не имѣя*, поставить *потерявъ отъ обращенія*, и вмѣсто *металлу — серебру*, то, кажется, такъ и будетъ: ибо подъ именемъ гривны серебра можно разумѣть кусокъ серебра извѣстнаго размѣра, а подъ названіемъ гривны кунъ — опредѣленное количество однородныхъ монетъ, что соотвѣтствовало бъ въ точности вышеприведенному выраженію: «деньгами въ отчетъ, а серебромъ въ отвѣсъ».

Тамъ же. Соотвѣтствіе гривенъ: Новгородской — маркѣ, а Кіевской — метрѣ опредѣлено по словамъ г. Заблоцкаго.

(¹) А не 72 часть метра, какъ бы слѣдовало по г. Заблоцкому.

Digitized by Google

Лучше бы — повторю замѣтку къ стр. 331 — опредѣлять Кіевскую позднѣйшую гривну по гирькѣ Глѣбовой: это было бы фактически. Не безполезно было бы принять въ соображеніе Богемскую гривну, имѣющую около 56 золотн., а также гривну Польскую, которая въ 1300 году содержала 10 руб. 40 к. сер. нынѣшн. деньгами (=50 золотн. 52 дол.) Впрочемъ, Богемская гривна, кажется, попорчена примѣненіемъ къ Нѣмецкой маркѣ; но Польская должна быть особенно близка къ Галицкой, а эта къ Кіевской; до 1300 года она, вѣроятно, была нѣсколько болѣе.

Стр. 337. Осмѣливаюсь повторить: кунная гривна едва ли была литой кусокъ; полагаю, что она была подобна нашему рублю теперешнему въ мелочи, который отличается отъ цѣлковаго своего собирательностію. Да если и не считать ее кускомъ, то постраждутъ одни минц-кабинетные слитки, которые могутъ быть употреблены для изученія рублевой системы; ваше же изслѣдованіе нисколько не потерпитъ ущерба отъ того, а выиграетъ въ отношеніи мелкихъ денегъ, кои опредѣлятся точнѣе.

Тамъ же. Нельзя мнѣ довольно быть вамъ благодарнымъ за великую истину, высказанную такъ положительно о кунахъ! Теперь этотъ трудный вопросъ, обставленный до сихъ поръ авторитетами, уничтоженными вашимъ рѣшеніемъ, можно считать конченнымъ. Остается только опредѣлять эти монеты, а по нимъ и гривны. Ваши слова сняли съ меня огромную обузу, которая была бы мнѣ не подъ силу.

Тамъ же. По моему убѣжденію, затрудненіе и замѣшательство происходитъ не отъ разныхъ значеній гривны, но отъ различія вѣса, коимъ опредѣлялись гривны вѣсовыя и монетныя. Хорошенько разобрать существо древняго вѣса есть тоже, что разыскать древнія монетныя системы. Пользуюсь случаемъ замѣтить, что изыскатели напрасно считаютъ древній нашъ вѣсъ равнымъ нынѣшнему; въ статьѣ о вѣсѣ мнѣ удалось представить положительные факты, доказывающіе,

Digitized by Google

что между вѣсами Новгородскимъ, Полоцкимъ (= Смоленскимъ), Низовскимъ, Московскимъ, существовало немалое различіе, и что всѣ эти вѣсы отличались отъ нынѣшняго, который гораздо сокращеннѣе прежняго. При обслѣдованіи древнихъ монетныхъ системъ необходимо имѣть въ виду въ точности опредѣленный тогдашній вѣсъ: иначе понятія наши о монетѣ древней будутъ только приблизительны, если даже не предположительны. Сверхъ того надобно сколько-нибудь знать пробы серебра, о коихъ въ нашихъ памятникахъ много указаній, и коихъ я отчасти коснулся въ изслѣд. о вѣсѣ.

Стр. 342. Въ этомъ изслѣдованіи я предъявилъ доказательство, по коему въ гривнѣ Рус. Правды слѣдуетъ считать не 25, а 45 кунъ, т.-е. $2^1/_2$ куны въ ногатѣ или $1^1/_2$ рѣзани въ кунѣ (столько же кунъ было и въ Смоленской гривнѣ). Еще полагаю, что рѣзани были монеты не самостоятельныя, а обрѣзанныя куны, т.-е. куны неполныя, поцорченныя въ обращеніи.

Тамъ же. Недоумѣваю, почему 20 ногатъ (= 1 гривнѣ кунъ) составляли только 50 коп. сер., тогда какъ гривна = 10 руб. сер? Не одна ли ногата = 50 коп?

Стр. 345. Кіевскую гривну, морочную, я нашелъ въ $^1/_3$ нынѣшн. фунта (въ изслѣд. о вѣсѣ), т.-е. въ $32^1/_{32}$ нын. золот. = 30 древн. золотн. Ваше опредѣленіе расходится съ моимъ только на 2 золотн. и то потому, что вы считаете древній золотникъ = нынѣшнему. Самыя точныя цифры въ дальнѣйшемъ разсчетѣ будутъ, напримѣръ по переложенію 80 гривенъ: 26 фунт. $66^1/_2$ зол. = 527 руб. 89 слишкомъ коп. сер.: разность небольшая.

Стр. 352. Князь получалъ по 25 гривенъ изъ иванскаго вощанаго вѣса не *въ* годъ, а *черезъ* годъ, что позднѣе называлось *крюкомъ*, о коемъ упомянуто въ ст. о вѣсѣ.

Стр 353. Здѣсь ногата = 50 коп. сер., вопреки стр. 342.

Стр. 353. Малая кадка — вещь очень темная. Но такъ какъ куна болѣе рѣзани, то кадку надобно бы считать болѣе осьмника.

Digitized by Google

Стр. 354. Соль въ лѣтописи показана *берковцомъ*, здѣсь же можно счесть за пудъ.

Стр. 355. Не будетъ ли у мѣста припомнить здѣсь замѣчательныя слова Новгородской лѣтописи (подъ 6717 годомъ): «на Новгородцахъ *серебро* имати, а по волостемъ *куны*, по купцемъ *виру дикую*». Это мѣсто я понимаю такъ: съ новгородцевъ серебро *вѣсомъ и пробою*, съ поселянъ — *деньгами посчету*, а съ купцовъ виру безсрочно. Такъ ли, не знаю.

Тамъ же. Со своей стороны я вполнѣ раздѣляю предположеніе ваше о существованіи ногатъ, кунъ, рѣзаней во времена Владимира, и монеты съ его именемъ, признаваемыя ложными, считаю тѣмъ, чѣмъ онѣ представляются съ перваго взгляда. При обслѣдованіи монетной системы надѣюсь представить положительные факты въ подкрѣпленіе этому мнѣнію.

Стр. 356. Если изъ фунта выходило 5 руб. и 2 гривны, то рубль такой не 22 золотн., а $18^1/_2$ старыхъ золотн. У Карамзина эта ошибка не неважная.

Стр. 357. По моему убѣжденію гривна и рубль, соприкоснувшіеся между собою при отмѣнѣ первой и введеніи втораго, близки другъ къ другу. Рубль, кажется, ближе примѣненъ къ деньгамъ, чѣмъ гривна серебра.

Стр. 358. Статью Константинова судебника о безчестіи, я, въ изслѣд. о вѣсѣ, счелъ составленною около XIV вѣка; думаю, что она находится въ связи съ уставомъ Ярослава о церковныхъ судахъ, хотя попорченнымъ переписчиками. Только надобно много хлопотъ, чтобы уяснить эту связь. Впрочемъ эта статья будетъ вполнѣ ясна лишь тогда, когда юристы наши составятъ хорошее изслѣдованіе о безчестіяхъ въ древности.

Стр. 359. О полугривнѣ золота говорится въ 17 ст. Правды (текстъ, изд. Калачова, стр. 7). Кажется гривна золота значила не деньги, а товаръ и была вѣсовою. Торговая книга свидѣтельствуетъ, что золото еще и въ XVI вѣкѣ считалось у насъ веществомъ неудобнымъ для торговыхъ

Digitized by Google

оборотовъ и переводилось въ серебро. Тѣмъ болѣе въ древности должны были считать его неудобнымъ, и предпочитали получать вм. золота серебро или деньги.

Стр. 360. Вмѣсто монеты, кожу не лучше ли назвать значкомъ (= росписку)? Въ ней особенной надобности и не было; съ XV вѣка ходили мѣдные *пулы*, удобнѣе всякой кожи; мелкая мѣдь, вѣроятно, существовала и прежде.

Стр. 361. Въ золотникѣ считается не 100, а 96 долей, и грановъ также не 70, а $68^{57}/_{100}$. Такъ показываютъ всѣ метрологическія таблицы, да и самый аптекарскій фунтъ, въ коемъ 5760 гранъ = 84 золотник.

Стр. 363. Я никогда не считалъ и не считаю кунъ за кожу, но за деньги, за металлическую монету, за серебро. Понятіе о кожѣ мнѣ всегда казалось страннымъ. Противъ кожаныхъ археологовъ я собирался было выступить въ походъ; но къ счастію, вы предупредили меня, и дѣло кончилось безъ хлопотъ. Всепокорнѣйше прошу вычеркнуть мое имя изъ числа поклонниковъ кожи.

Стр. 364. Въ ученіи о кунной Кіевской гривнѣ въ 30 древн. золотн. становлюсь подъ ваше знамя. Гривны Русской Правды и я считалъ за эти. Только Кіевскіе минц-кабинетные куски отношу ко времени позднѣйшему, когда система монеты должна была измѣниться. За основаніе принимаю Глѣбову гирьку.

Стр. 368 — 370. Открытіе г. Бѣляева дѣйствительно замѣчательно. Только разсчетъ его въ вѣсѣ гривны, какъ вы справедливо изволили замѣтить, невѣренъ. Именно вотъ въ чемъ: въ XVI вѣкѣ (съ 1535 г.) изъ фунта дѣлали 6 рублей; до тѣхъ же поръ, по указу Василія Іоанновича, дѣлали изъ гривенки $2^{1}/_{2}$ руб. и 1 гривну, слѣдственно изъ фунта 5 руб. 2 гривны; тутъ различіе было въ пробѣ, т.-е. первые — чистаго серебра, а второе — съ примѣсью. Но для безспорности станемъ считать по деньгамъ Василія Іоан., кои вѣсили вообще по $2^{4}/_{13}$ почки (5 руб. 2 грив. = 1040 ден. = 2400 почекъ = 1 фунт.) По сему въ 432 деньгахъ $1010^{8}/_{13}$ почекъ = $40^{138}/_{338}$ золотн. древн.: это Московск. деньгами; на

Digitized by Google

Новгородскія, вдвое тяжелѣйшія, вѣсъ будетъ $80^{276}/_{325}$ золотн. древн. А не 72 золотника, какъ говоритъ г. Бѣляевъ. Еще надобно ему замѣтить, что 72 золотника было въ литрѣ, а не въ аттической драхмѣ, и что драхма, составляя $^{1}/_{100}$ мины, равняется 1 слишкомъ золотнику. Итакъ ваше сомнѣніе, очевидно, оправдывается: «два рубля съ деньгами» дѣйствительно не были «равны гривнѣ или фунту серебра.»

Стр. 371. Я худо сдѣлалъ, что полѣнился изслѣдовать указаніе Псковской лѣтописи — и навлекъ на себя нареканіе. Слова мои, что будто бы въ Псковѣ за гривну считалась полугривна Новгородская кунъ — вздоръ: въ Псковѣ куны были свои, какъ въ послѣдствіи и деньги. Но думаю, что Псковское извѣстіе стоитъ изслѣдованія.

Д. Прозоровской.

19 марта, 1856. С. Петербургъ.

Digitized by Google

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ ГАЗЕТЫ LE NORD (*).

Кончивъ путешествіе, возвращенный своимъ пенатамъ, я спѣшу исполнить обѣщаніе, доставить статью для вашей газеты. Но объ чемъ же буду я писать къ вамъ? Дома я не успѣлъ еще осмотрѣться и узнать порядочно, въ какомъ положеніи находятся дѣла: наше время такъ быстро стремится впередъ, и столько неожиданнаго случается безпрестанно, что чрезъ полгода не узнаешь самыхъ знакомыхъ предметовъ! Лучше на первый разъ опишу вамъ впечатлѣніе, оставленное путешествіемъ во мнѣ, въ Русскомъ человѣкѣ, du parti Moscovite, какъ у васъ говорится, который любитъ отечество, чувствуетъ благодарность къ Европѣ, и желаетъ успѣха человѣчеству.

Что̀ представляетъ намъ теперь Европа?

Начнемъ съ Италіи. Французы занимаютъ Римъ, взятый ими приступомъ еще въ 1850 году. Австрійцы имѣютъ въ своихъ рукахъ Анкону и Болонію, распоряжаются въ Пармѣ и Флоренціи. Тѣ и другіе съ цѣлію отвратить отъ Италіи безпорядки, которые, въ свою очередь, производятъ Англичане въ Сициліи, такъ что даже въ дружественныхъ Французскихъ газетахъ говорится прямо: лордъ Коули знаетъ лучше всѣхъ не только что̀ происходитъ, но и то, что̀ произойдетъ на островѣ.

Сверхъ того Англичане и Французы требуютъ отъ Неаполитанскаго короля разныхъ преобразованій, нужныхъ,

(*) Письмо это напечатано въ газетѣ le Nord, отъ 11-го апрѣля текущаго года. *Ред.*

Digitized by Google

по ихъ мнѣнію, для спокойствія Италіи, дѣлаютъ демонстраціи и грозятъ явиться съ вооруженною силою.

Я не вхожу въ разсужденіе о справедливости всѣхъ сихъ дѣйствій, готовъ допустить даже, что они спасительны для Италіи, и благодѣтельны для Европы. Для меня достаточно одно положеніе, въ которомъ, надѣюсь, всѣ должны согласиться: Франція, Австрія, Англія, считаютъ своею непремѣнною обязанностію дѣйствовать въ Италіи и на Италію, и употребляютъ разныя понудительныя мѣры, согласно съ своимъ образомъ мыслей....

Въ Греціи нѣтъ иностранныхъ войскъ, но посланники, Французскій и Англійскій, имѣютъ неограниченную тамъ силу, и всѣ важнѣйшія мѣры принимаются только съ ихъ согласія, утвержденія, или даже по ихъ требованіямъ.

Турція находится въ полной зависимости отъ Англіи, Франціи, отчасти Австріи. Султанъ назначаетъ даже министровъ себѣ по ихъ указаніямъ. Большая часть внутреннихъ распоряженій имѣетъ начало въ ихъ совѣтѣ: Французы прорываютъ Суэзскій перешеекъ, Англичане ведутъ дорогу черезъ Малую Азію, къ Евфрату и Персидскому заливу.

На Черномъ морѣ господствуетъ Англійскій флотъ.

Молдавію и Валахію занимаютъ Австрійцы.

Персіи объявляютъ войну Англичане за осаду Герата, то-есть за домашнюю ссору Персіянъ съ сосѣднимъ Афганистаномъ.

Въ Нефшателѣ происходитъ Прусская реакція.

А Испанія оставляется въ покоѣ, то есть въ тревогѣ.

Все это суть дѣла, противъ которыхъ никто спорить не можетъ.

Что же они показываютъ?

Они показываютъ, что почти всѣ Европейскія государства принимаютъ дѣятельное участіе въ чужихъ дѣлахъ, каждое по своимъ видамъ, съ цѣлію, положимъ, общаго блага.

Такое вмѣшательство никому не кажется страннымъ; всѣ смотрятъ равнодушно на эти событія, какъ бы текущія

Digitized by Google

по обыкновенному порядку вещей, и даже знаменитое политическое равновѣсіе не тревожитъ ничьего спокойствія.

Лордъ Кларендонъ сказалъ недавно въ Парламентѣ, что могутъ представляться случаи, гдѣ вмѣшательство въ дѣла другихъ націй становится не только правомъ, но даже обязанностію.

Вотъ что *есть* теперь въ Европѣ, а что *было* за четыре года?

За четыре года Императоръ Николай потребовалъ у Султана оффиціальнаго подтвержденія древне-снисканныхъ по трактатамъ правъ христіанамъ на Востокѣ, и, получивъ отказъ, вслѣлъ пограничнымъ своимъ корпусамъ занять Княжества, подъ покровительствомъ Россіи находившіяся,—что случалось и прежде нѣсколько разъ,—и вся Европа всполошилась, испугалась за свое равновѣсіе, пришла въ страшное негодованіе, и подняла общую войну противъ Россіи.

Спрашивается — какое различіе между занятіемъ Княжествъ и занятіемъ Рима?

Какое различіе между требованіями отъ Неаполитанскаго короля и требованіями отъ Султана?

Какое различіе между угрозами Персіи и угрозами Турціи?

А предлоги? Неужели требованіе охранныхъ правъ христіанамъ предосудительнѣе, непозволительнѣе убѣжденій Неаполитанскаго короля?

Неужели требованіе ноты или сенеда нарушало болѣе верховныя права Султана, (столько для Европы драгоцѣнныя), чѣмъ настоящее западное вліяніе въ Константинополѣ?

Что христіанамъ становилось несносно жить подъ Турецкимъ игомъ, въ этомъ Французы и Англичане удостовѣрились теперь сами, и всѣ ихъ газеты наполнены описаніями мусульманскихъ неистовствъ, совершаемыхъ даже предъ ихъ глазами, послѣ всѣхъ торжественныхъ обѣщаній и обязательствъ. Кому же было, какъ не Императору Николаю, вступиться за своихъ единовѣрцевъ и единоплеменниковъ?

Digitized by Google

Австрія только что предъ тѣмъ вступалась за Черногорію: какъ же Россія могла остаться безмолвною?

Но Императоръ Николай имѣлъ другіе замыслы.

Что Онъ не имѣлъ никакихъ другихъ замысловъ, доказывается тѣмъ, что Онъ занялъ Княжества такимъ малочисленнымъ войскомъ, которое не могло бороться даже съ Турками успѣшно.

Что Онъ не имѣлъ никакихъ другихъ замысловъ, доказывается тѣмъ, что нигдѣ, никакихъ приготовленій Имъ не было сдѣлано, ни въ оружіи, ни въ запасахъ, ни въ составѣ войска.

Что Онъ не имѣлъ никакихъ другихъ замысловъ, доказывается тѣмъ, что Онъ не пользовался Европейскими смутами 1848 года, когда могъ дѣлать на Востокѣ и съ Востокомъ что угодно.

Но Россія вообще имѣетъ заднія мысли.

Положимъ такъ, но какое же Европейское государство не имѣетъ своихъ заднихъ мыслей. Развѣ не имѣетъ ихъ Франція, Пруссія, Англія, Австрія, Германія? У всякаго государства есть свои заднія мысли, внушаемыя ему его исторіей или природою, но никто не въ правѣ подвергать его за то инквизиціонной пыткѣ или наказанію.

Согласимся: и дѣйствія и предлоги нынѣшніе не выдерживаютъ никакого сравненія съ дѣйствіями и предлогами 1851 года. Всѣ Европейскія государства поступаютъ теперь на разныхъ пунктахъ гораздо сильнѣе, произвольнѣе, чѣмъ поступалъ тогда Императоръ Николай, и оправдываютъ Его ipso facto отъ всѣхъ нареканій. Судьба какъ будто изъ уваженія къ Его памяти подставила имъ нарочно въ такомъ скоромъ времени подобныя обстоятельства для оправданія Его даже въ глазахъ Европейской толпы.

Какъ же слѣдуетъ опредѣлить Европейскія дѣйствія, исчисленныя нами въ началѣ нашей статьи?

Очень просто: Европейскія государства дѣйствуютъ, смотря по обстоятельствамъ, согласно съ своими видами, имѣя свои цѣли, кому какъ выгоднѣе.

Digitized by Google

Точно такъ дѣйствовали они и прежде (то-есть начавъ войну противъ Россіи), смотря по обстоятельствамъ, согласно съ своими видами, имѣя свои цѣли, кому какъ выгоднѣе.

Станемъ ли мы осуждать ихъ за то?

Нѣтъ, не станемъ. Есть Русская пословица: рыба ищетъ гдѣ глубже, а человѣкъ гдѣ лучше. Государства также. Жаль только, что они прибѣгаютъ къ разнымъ софизмамъ для объясненія своихъ дѣйствій и къ разнымъ напраслинамъ, съ больной головы да на здоровую, которыми запутываются понятія современныя и приводится въ лишнее затрудненіе исторія.

Взглянемъ на дѣло простѣе, очистимъ его отъ внѣшняго убранства и доберемся до сущности вещей.

Европа сочла опаснымъ для себя безпрестанно возрастающее могущество Россіи....

Это опасеніе не новое, а передается въ наслѣдство изъ вѣка въ вѣкъ съ перваго появленія Россіи на политическомъ поприщѣ.

Исторія представляетъ множество доказательствъ, какъ Европа старалась при всякомъ новомъ столкновеніи препятствовать Россіи на ея пути.

Сколько было и есть справедливаго въ этихъ опасеніяхъ, разсуждать здѣсь не мѣсто.

При покойномъ Императорѣ Николаѣ Европа увидѣла самый благопріятный моментъ осадить, (faire retrograder), поразить Россію, какого не было прежде никогда, какого вѣрно не будетъ послѣ никогда.

Въ чемъ состояли благопріятныя для Европы обстоятельства этого момента?

Не входя въ дальнѣйшее объясненіе, довольно привести здѣсь, что Европа обладала пароходами и желѣзными дорогами, а Россія едва принималась кое-гдѣ за каменныя.

Европа изобрѣла винты, штуцера, особыя пули, пушки, батареи, а Россія довольствовалась оружіемъ прошлаго вѣка, которое, въ добавокъ, стало негоднымъ отъ давняго употребленія.

Digitized by Google

Сверхъ того общественное мнѣніе возбуждено было въ послѣднее время въ сильной степени, за вмѣшательство Россіи въ Европейскія дѣла, (яко бы) противъ прогресса, составляющаго предметъ, столько любезный большинству.

Партіи Польская, Венгерская, республиканская, обѣщали тысячи горячихъ волонтеровъ противъ Россіи.

Я не говорю здѣсь о другихъ обстоятельствахъ Россіи, кои обнадеживали Европу въ ея покушеніи — не говорю, потому что достаточно и сказаннаго въ доказательство, какъ удобно и выгодно было напасть на Россію въ избранное время.

Надо отдать честь Европейской проницательности и государственной мудрости, по старымъ, впрочемъ, понятіямъ.

Англія схватила представившійся случай съ жадностію, привела въ дѣйствіе всѣ пружины со свойственною ей рѣшительностію и силою, двинула свои капиталы, — и употребила Францію, чтобъ поразить Россію, точно какъ въ другое время употребляла Россію, чтобъ поразить Францію.

Франція видѣла, разумѣется, эту роль, но находилась въ особыхъ обстоятельствахъ, и имѣла свои разсчеты, которые въ конечномъ результатѣ сошлись съ Англійскими — начать войну съ Россіей.

Англія и Франція предугадали, что Германія съ удовольствіемъ узнаетъ объ ихъ намѣреніяхъ противъ Россіи, а Австрія приметъ даже въ крайнемъ случаѣ ихъ сторону.

Можетъ быть было и предварительное соглашеніе между ними: Шварценбергъ задолго до объявленія войны проговорился, что Австрія удивитъ Европу своею неблагодарностію. Спрашивается — въ чемъ же могла обнаружиться эта неблагодарность, еслибъ не рѣшена была задолго война противъ Россіи. Другихъ столкновеній не предвидѣлось никакихъ.

Австрія считаетъ Россію естественною своею непріятельницею, потому что къ ней издавна влечется сердцемъ, безъ всякаго, впрочемъ, съ ея стороны до сихъ поръ исканія, большая часть Славянскаго народонаселенія въ имперіи Габс-

Digitized by Google

бургской. Ничего не желаетъ она болѣе ослабленія и униженія Россіи, какъ матеріальнаго, такъ и моральнаго.

Пруссія, вдали отъ сцены дѣйствій, соглашалась въ первыхъ основаніяхъ съ требованіями западныхъ державъ....

Такимъ образомъ война морскими державами была рѣшена, и, такъ сказать, застрахована — оставалось получить предлогъ, и Императоръ Николай, на высотѣ своего могущества и величія, вскорѣ его подалъ, какъ мы видѣли, велѣвъ занять Княжества.

Разсмотримъ теперь его положеніе.

Велѣвъ занять Княжества, онъ не думалъ ни о какой войнѣ, какъ выше показано, а хотѣлъ посредствомъ этой демонстраціи кончить начатое дѣло скорѣе хоть какъ-нибудь.

Привыкнувъ къ скорому исполненію своихъ желаній, онъ не воображалъ ни о какомъ значительномъ сопротивленіи, всего менѣе о сильномъ противъ себя союзѣ. Онъ увѣренъ былъ твердо въ Австріи, не только въ Пруссіи, надѣялся на Англію, и думалъ, что Франція не можетъ выслать сильнаго войска изъ своихъ предѣловъ. Наконецъ Онъ никакъ не полагалъ, чтобъ Европа, получивъ отъ него столько разительныхъ доказательствъ безкорыстія, могла возъимѣть какія-нибудь подозрѣнія о чистотѣ его намѣреній!

Разскажу вамъ здѣсь откровенно, какъ смотрѣла на занятіе Княжествъ мыслящая часть Русскаго общества. Мы считали все дѣло совершенно пустымъ, и думали, что оно послѣ Валахской демонстраціи кончится требуемымъ сенедомъ. Мы роптали, что вмѣсто этой демонстраціи не объявлена была прямо война и не начаты наступательныя дѣйствія. Мы потеряли бы всотеро меньше, и успѣхъ былъ бы обезпеченъ задолго до прибытія союзныхъ флотовъ. Рыцарская честность Императора Николая думала иначе, и время показало, кто былъ правъ.

Пока мы стояли праздно въ Княжествахъ, въ надеждѣ кончить дѣло полюбовно, Англія и Франція прислали въ Черное море такой флотъ, какого не видалъ до сихъ поръ свѣтъ.

Digitized by Google

Австрія заключила договоръ съ морскими державами. Сардинія явилась съ своею помощью. Пруссія не шла противъ насъ, но и не принимала нашей стороны въ такой степени, чтобъ можно было грозить ею или надѣяться на нее.

Императоръ Николай пришелъ внѣ себя отъ удивленія. Ударъ за ударомъ поражалъ его прямо въ сердце. Безпрестанно онъ долженъ былъ получать удостовѣренія въ ошибочности прежнихъ своихъ убѣжденій, въ обманчивости своихъ прежнихъ надеждъ. Европейскія газеты разразились громомъ, какъ будто бъ онъ былъ главнымъ виновникомъ войны, грозившей потрясти все зданіе Европейское!

Гдѣ появлялись враги, вездѣ ихъ было больше, потому что безъ дорогъ войска наши не могли поспѣвать имъ на встрѣчу и охранять границы, на протяженіи нѣсколькихъ тысячъ верстъ.

Наконецъ, среди проволочекъ о мирѣ, который для обаянія былъ показываемъ изъ-подъ полы, то съ той, то съ другой стороны, снарядилась экспедиція въ Крымъ, оставленный почти безъ защиты, (потому что вылазка считалась невозможною), съ Севастополемъ, открытымъ по сухому пути, съ Азовскимъ моремъ, открытымъ чрезъ проливъ.

Обнаружились, впрочемъ, нѣкоторыя движенія и въ нашу пользу: въ Греціи и между Славянами. Многіе Русскіе старались убѣдить Государя содѣйствовать движенію единовѣрцевъ и единоплеменниковъ, какъ единственному средству кончить войну съ честію и пользою. Нѣтъ, онъ не хотѣлъ ни чьей помощи: онъ, осажденный, такъ сказать, со всѣхъ сторонъ, находясь въ самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ, боялся подать поводъ къ Европейской революціи, не хотѣлъ перемѣнять своей системы, стыдился сдѣлать уступку противъ прежняго образа дѣйствій, и все еще надѣялся устоять съ однѣми своими матеріальными силами. А всякая почта привозила ему извѣстія, одно другаго прискорбнѣе. Кровь лилась повсюду. Берега опустошались въ Новой Россіи, въ Крыму, на Кавказѣ, по Бѣлому морю, даже въ Камчаткѣ. Припасы истощались. Недостатки прежней системы

Digitized by Google

обнаруживались безпрестанно разительнѣе. Усилія враговъ доходили до невѣроятности. Каждый день бросалось въ Севастополь по сту тысячъ бомбъ, гранатъ, ядеръ и картечъ. Не было никакихъ силъ человѣческихъ держаться, и только Русскій духъ служилъ еще преградою вражескому натиску.

Состояніе Императора Николая было самое трагическое. Съ этой точки Европа на него еще не посмотрѣла. Что онъ перечувствовалъ въ эти два-три года, того не многимъ досталось перечувствовать на землѣ. Развѣ только Наполеонъ I можетъ быть сравниваемъ съ нимъ своими муками на островѣ Св. Елены. Для насъ было ясно, что онъ проживетъ недолго, и въ самомъ дѣлѣ онъ палъ на третій годъ подъ бременемъ вызванныхъ имъ безъ умысла обстоятельствъ: легкаго дуновенія вѣтра достаточно было, чтобъ сломить этотъ коренастый дубъ, подточенный внутренними неусыпными червями.

Сынъ ставитъ ему памятникъ... Европа должна поставить памятникъ Ему, вѣрному стражу Европейскаго порядка, удержавшему потокъ революціи 1848 года, спасшему Австрію, предотвратившему междоусобіе въ Германіи, приносившему въ жертву всѣ собственные, Русскіе интересы Европейскому спокойствію.

Между тѣмъ морскія державы устали, а цѣль войны была отчасти достигнута; Франція озарилась славою и заняла первое мѣсто въ системѣ Европейскихъ государствъ, флотъ Русскій сожженъ, главнѣйшая крѣпость разрушена къ удовольствію Англіи, границы отброшены отъ Дуная къ удовольствію Австріи, вліяніе Россіи на Востокъ парализовано.

Положено было кончить или по крайней мѣрѣ прекратить войну на неопредѣленное время. Новый Государь Русскій, съ своей стороны, пожелалъ подарить миръ народу, подвергшемуся нападеніямъ неожиданнымъ, истощенному безпримѣрными жертвами, — и согласился на предложенныя условія.

Digitized by Google

Европа достигла своей цѣли, исполнила свое желаніе. Время покажетъ, какую пользу получитъ она отъ этого удара, который нанесла Россіи. Время покажетъ, что пріобрѣла Австрія и Германія, и на долго ли обезпеченъ успѣхъ Франціи и Англіи.

Вотъ безпристрастное, и, смѣю думать, близкое къ правдѣ, если не совсѣмъ безошибочное изложеніе хода дѣлъ Европейскихъ за послѣднее время, какъ оно представляется намъ, смиреннымъ гражданамъ Московскимъ.

Европейскія государства, повторяю, дѣйствовали въ Турціи, и дѣйствуютъ теперь на другихъ сценахъ, согласно съ своими выгодами, какъ онѣ имъ представились и представляются.

Но представляются имъ эти выгоды, прибавимъ здѣсь нѣсколько словъ кстати, все еще съ прежней точки зрѣнія, по давнимъ понятіямъ, по старой системѣ, которая, по нашему мнѣнію, отжила свой вѣкъ.

Не нужно объяснять, что мы разумѣемъ подъ старою системою....

Старая система, несовмѣстная съ образованіемъ вѣка, и недостойная христіанскихъ народовъ! Не пора ли перемѣнить ее на другую, новую: живи всякій кому какъ лучше, развивай свои способности, пользуйся всѣми благодѣяніями Божіими, какъ умѣешь. Помогая другъ другу, мы всѣ уйдемъ гораздо далѣе впередъ, чѣмъ вредя и мѣшая себѣ взаимно.

Если бы десять милліардовъ, въ которые обошлась прошедшая война воевавшимъ и невоевавшимъ державамъ, употребить, съ общаго согласія, на обширную Европейскую колонизацію, сколько бы добра снискала Европа, покоривъ своей власти остальную Азію и Африку, приготовивъ новые для себя рынки, избавясь отъ лишняго народонаселенія, пристроивъ къ мѣсту несчастныхъ своихъ пролетаріевъ!

Вмѣстѣ съ такимъ образомъ дѣйствій во взаимныхъ отношеніяхъ государствъ между собою, новая система требуетъ отъ государствъ, заключающихъ въ себѣ разнородныя племена, покровительства національностямъ и совершеннаго урав-

Digitized by Google

нения ихъ во всѣхъ правахъ съ господствующими народами. Только такимъ образомъ могутъ они предохранить себя на будущее время отъ всякихъ тревогъ.

Внутренній образъ правленія въ государствахъ не принадлежитъ къ содержанію моего письма.

Вотъ какъ мы думаемъ о настоящихъ дѣлахъ міра сего, почтенный редакторъ, мы, Русскіе, по вашему мнѣнію, варвары, которыхъ вы хотѣли осадить еще назадъ на 200 лѣтъ! Видите, ли какого добра желаемъ мы искренно и сердечно не только для друзей своихъ, но и для враговъ, для общаго спокойствія, для преуспѣянія человѣческаго, безъ всякихъ корыстныхъ видовъ.

А чего желаемъ мы своему любезному отечеству? Мы, благодарные Европѣ за данный намъ толчекъ, за новый вразумительный урокъ, желаемъ Россіи на долю совершеннаго спокойствія и уединенія, и утѣшаемся дѣйствіями нынѣшняго нашего министерства иностранныхъ дѣлъ, которое, кажется, вполнѣ постигло свою задачу.... Мы думаемъ, что всякое новое учебное заведеніе, лишнее пространство хорошо устроенной дороги, удачное замѣщеніе той или другой должности, важнѣе для насъ всѣхъ дипломатическихъ сношеній. Пусть Европа дѣлаетъ, что ей угодно: честь была приложена, а отъ убытка Богъ избавилъ! Мы думаемъ, что внутреннее устройство, согласное съ требованіемъ вѣка, согласное съ высотою, на которой стоятъ настоящія Европейскія отношенія, по крайней мѣрѣ, въ мысли просвѣщенныхъ и человѣколюбивыхъ людей, важнѣе для насъ всякихъ пріобрѣтеній. Насъ довольно однихъ: 70 милліоновъ, да земли на 700, и чего хочешь, того просишь! Намъ ничего не нужно, кромѣ того порядка, котораго предки наши искали за моремъ, говоря Рюрику въ 862 году: земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ!...

Чтобъ убѣдить васъ еще болѣе въ Русскомъ безпристрастіи, которое составляетъ не только нашу добродѣтель, но

Digitized by Google

даже нашъ порокъ, я скажу вамъ въ заключеніе, почему газета ваша имѣетъ въ Россіи не столько подписчиковъ, сколько вы ожидали. Потому, что она считается слишкомъ къ намъ расположенною: мы хотимъ отъ васъ слышать больше правды, чѣмъ оправданій. Чѣмъ больше будете вы говорить этой правды, безъ желчи, безъ ненависти, какъ дѣлаютъ другіе, а съ добрымъ намѣреніемъ, отъ души, тѣмъ больше найдете у насъ сочувствія. А въ Европѣ ваша прекрасная газета можетъ увеличить число подписчиковъ, когда будетъ помѣщать болѣе дѣльныхъ свѣдѣній о Россіи, которыхъ у васъ все-таки недостаетъ. Соедините эти два условія, и я предрекаю вамъ блистательную будущность: всѣ Европейскія газеты болѣе или менѣе пристрастны, пишутъ въ угоду тому или другому правительству, той или другой партіи, тому или другому образу мыслей. Безпристрастіе и независимость—вотъ что должно быть написано четкими буквами на знамени Le Nord, и видимо-невидимо Европейскаго народа подъ него соберется.

Прошу васъ напечатать мою статью безъ перемѣнъ. Подписывающему подъ ней (какъ и подъ всѣми своими статьями, печатными и рукописными въ Россіи) свое имя, мнѣ было бы непріятно отвѣчать за чужія мысли.

Примите увѣреніе ut in litteris.

М. Погодинъ.

Ноябрь. 1856.

Digitized by Google

О НАЗНАЧЕНІИ И ПРЕИМУЩЕСТВАХЪ,

изобрѣтенныхъ И. Реутовскимъ,

ПЕРЕНОСНЫХЪ НАГРѢВАТЕЛЬНЫХЪ АППАРАТОВЪ ИЛИ ПЕЧЕЙ.

(Сообщено).

Аппараты сіи предназначаются для обогрѣванія церквей, домовъ, заводскихъ, фабричныхъ и иныхъ жилыхъ помѣщеній, для оранжерей, разнаго рода сушиленъ и вообще для всѣхъ потребностей въ нагрѣваніи воздуха въ какомъ либо строеніи. Сверхъ того, эти аппараты могутъ имѣть при себѣ приспособленія для готовленія кушанья и для другихъ дѣйствій съ помощію огня, употребляемыхъ какъ въ домашнемъ хозяйствѣ, такъ и во многихъ иныхъ отрасляхъ человѣческихъ потребностей въ дѣйствіяхъ сего рода, — и служить, съ величайшимъ успѣхомъ, на корабляхъ и пароходахъ, во время пребыванія ихъ въ жаркомъ поясѣ, для освѣженія воздуха въ каютахъ, и вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда встрѣчается надобность возобновить воздухъ въ какомъ – либо помѣщеніи или пространствѣ, (*) либо предотвратить или уничтожить сырость въ немъ. По сему топкою означенныхъ печей можно высушивать, въ нѣсколько часовъ, во всякомъ помѣщеніи, какое только будетъ для

(*) Сюда относятся: рудники, каменоломни, каменно–угольныя копи; погреба, въ которыхъ совершается, въ бочкахъ, броженіе пива, особенно виноградnаго вина; однимъ словомъ, всѣ такія подземныя углубленія, въ которыхъ содержится, почти всегда, большее или меньшее количество углекислыхъ и др. газовъ, опасныхъ для жизни человѣческой.

Digitized by Google

сего избрано, большое количество бѣлья, какихъ - либо, сырыхъ тканей, матеріаловъ или издѣлій, не опасаясь, однако, чтобы отъ этого завелась сырость въ таковомъ помѣщеніи: ибо означенныя печи не токмо выбрасываютъ оную, безпрерывно, въ наружу жилища, подобно вентилаторамъ, но и всякія другія испаренія, портящія въ немъ воздухъ. На этомъ основаніи печи сіи въ особенности пригодны для помѣщеній такого рода, въ которыхъ здоровье людей можетъ страдать отъ пагубныхъ, хотя и постепенныхъ, а слѣдовательно и незамѣтныхъ на него дѣйствій сырости, отъ какихъ бы причинъ оная ни зависѣла, либо испорченности воздуха, происходящей всегда отъ горѣнія большаго количества свѣчей, либо лампъ, въ особенности ежели въ послѣднихъ употребляется масло дурнаго качества а также отъ значительнаго скопленія людей въ какомъ-либо зданіи или жилищѣ (такъ напримѣръ, въ церквахъ, казармахъ, спальняхъ и классахъ учебныхъ заведеній, въ различныхъ мастерскихъ и тому подобныхъ мѣстахъ), и еще болѣе отъ процессовъ госпитальнаго быта и нѣкоторыхъ фабричныхъ, ремесленныхъ, химическихъ и фармацевтическихъ производствъ, а равно отъ куренія въ большомъ количествѣ табаку въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, такъ напримѣръ: въ трактирахъ, гостинницахъ, кофейныхъ, клубахъ и тому подобныхъ заведеніяхъ, гдѣ отъ этого, мало того, что дѣлается несносная духота или портится воздухъ, такъ что даже затрудняетъ дыханіе людей, но еще коптятся (чернѣютъ), а слѣдовательно и портятся, въ короткое время, комнатные обои, живопись, окраска стѣнъ, разнаго рода драпировка и другія вещи, а такимъ образомъ заведенія сего рода поставляются въ необходимость нести отъ издержекъ, производимыхъ на частое поновленіе всѣхъ этихъ предметовъ, значительные убытки, которые, безъ всякаго сомнѣнія, уменьшились бы по крайней мѣрѣ втрое, тогда, когда бы комнаты, занимаемыя сими заведеніями, отапливаемы были посредствомъ вышеозначенныхъ печей, могущихъ возобновлять или очищать, безпрерывно воздухъ во всякомъ

Digitized by Google

помѣщенія. А по тому качеству этихъ печей, что онѣ даютъ полную возможность управлять огнемъ въ нихъ, а слѣдовательно и нагрѣвать воздухъ до необходимой степени, онѣ могутъ быть очень полезны: во первыхъ, при разведеніи шелковичныхъ червей, или для нагрѣванія помѣщеній, въ которыхъ воспитываются таковые черви, до температуры, нужной по ихъ возрастамъ; во вторыхъ, для нагрѣванія такого рода сушиленъ, въ которыхъ температура, по качеству сушимыхъ матеріаловъ, либо издѣлій, должна быть опредѣленная, то-есть такая, при которой высушиваемыя тѣла всего менѣе подвергаются вреднымъ измѣненіямъ; и въ третьихъ, при такихъ химическихъ, фармацевтическихъ и техническихъ производствахъ, которыя обусловливаютъ себѣ какъ опредѣленную степень дѣйствія жара, такъ и большую или меньшую продолжительность этого дѣйствія.

Независимо отъ значительнаго сбереженія въ издержкахъ на отопленіе посредствомъ новоизобрѣтенныхъ печей съ топкою постоянною или продолжительною, онѣ соединяютъ въ себѣ многія иныя важныя и притомъ такія, въ отношеніи голландскихъ и имъ подобныхъ печей преимущества, какихъ сіи послѣднія, вовсе не имѣютъ. Эти преимущества относятся вообще къ обезопасенію отъ пожаровъ, къ охраненію здоровья людей отъ вреда, причиняемаго угаромъ, сыростію и другими вліяніями, случающимися отъ несовершенствъ въ обыкновенныхъ способахъ обогрѣванія жилищъ, къ сбереженію имущества отъ поврежденій, могущихъ зависѣть отъ сырости въ покояхъ, и къ достиженію другихъ удобствъ и выгодъ, необходимыхъ въ процессѣ обогрѣванія жилыхъ и иныхъ помѣщеній.

Подробности же преимуществъ означенныхъ нагрѣвательныхъ аппаратовъ или снарядовъ состоятъ въ томъ, что они: 1, не могутъ произвести пожара при топленіи ихъ, и, вмѣстѣ представляютъ возможность употреблять при себѣ особенныя приспособленія для того, чтобы отвращать вполнѣ опасность, какая бываетъ не всегда избѣжною, при

Digitized by Google

неосторожномъ разведеніи огня въ самоварахъ по общеупотребительному для сего способу, — и чтобы развивающійся при этомъ дѣйствіи, столь частомъ въ домашнемъ хозяйствѣ, дымъ, не распространялся въ самомъ жилищѣ; 2, не производятъ сами угара, но предотвращаютъ его, отъ какихъ бы причинъ оный ни зависѣлъ, и вообще не портятъ воздуха комнатнаго, но возобновляютъ и освѣжаютъ его, въ нужной степени, не производя при-этомъ сквознаго вѣтра и не нарушая одинаковости температуры въ отапливаемомъ помѣщеніи; 3, предотвращаютъ и уничтожаютъ, въ короткое время, сырость въ покояхъ; 4, нагрѣваютъ весьма скоро: (въ теченіе 25 — 30 минутъ) охлажденныя продолжительнымъ неотапливаніемъ комнаты и поддерживаютъ въ нихъ повсюду равномѣрную и необходимой степени температуру, и вообще даютъ полную возможность для управленія огнемъ, или для усиленія и ослабленія топки снаряда, смотря по степени мороза или по надобности, безъ измѣненія притомъ количества топлива, наложеннаго въ нагрѣвательный снарядъ; 5, могутъ быть топимы, съ удовлетворительностію, рѣшительно всѣми родами топливъ, какъ естественныхъ, такъ и искусственныхъ, а слѣдовательно и дешевѣйшими по мѣстнымъ обстоятельствамъ топливами, и даже такими изъ нихъ, которыя въ обыкновенныхъ или голландскихъ печахъ либо будутъ горѣть очень худо, (каковы суть сырые дрова), либо не станутъ вовсе горѣть (каковы суть: антрацитъ, всѣ сорта каменнаго угля, кожъ и другіе имъ подобные матеріалы), либо будутъ распространять по комнатамъ вредныя и непріятныя по запаху испаренія, (каковы суть: торфъ, кизикъ, каменный уголь и другіе); 6, продаются столь выгодно для покупателей ихъ, что производимыя ими на сей предметъ издержки вознаграждаются съ излишкомъ въ теченіе одной зимы употребленія нагрѣвательнаго аппарата, чистою для покупателей прибылью, могущею зависѣть отъ значительнаго уменьшенія расходовъ, производимыхъ на отопленіе обыкновенными печами; 7, разбираются и собираются по частямъ весьма легко и скоро; 8, зани-

Digitized by Google

имѣютъ весьма мало мѣста, столь же легки и даже удобоносимы, но нагрѣваютъ значительное пространство, (*) и дѣлаются для различныхъ размѣровъ отапливанія, то-есть одинъ таковой аппаратъ можетъ замѣнить собою одну, двѣ, четыре и даже большее число голландскихъ печей; 9, по причинѣ означенныхъ въ двухъ предшедшихъ пунктахъ качествъ, принадлежащихъ симъ аппаратамъ, отвращаются при употребленіи ихъ, всѣ значительныя неудобства и невыгоды, зависящія отъ огромнаго объема, большой тяжести и неподвижности обыкновенныхъ печей: ибо новоизобрѣтенныя печи могутъ давать жилищу болѣе простора, удобность переносить и перевозить ихъ куда нужно, и даже хотя бы на дальнія разстоянія, а также выносить вонъ изъ комнатъ на лѣто, или въ случаяхъ затопленія сихъ послѣднихъ водою, или замѣнять другими при поврежденіи аппаратовъ, а также и не быть уничтоженными при передѣлкахъ и сломкахъ домовъ; притомъ же онѣ не обременяютъ собою зданія а по сему самому устраняются всѣ тѣ немаловажныя издержки и затрудненія, какія представляются не рѣдко, при постановкѣ весьма огромныхъ и столь же тяжеловѣсныхъ голландскихъ печей въ верхнихъ этажахъ дома, въ особенности же въ тѣхъ случаяхъ, когда по плану расположенія комнатъ, нельзя ставить одну печь надъ другою; 10, представляютъ удобность разносить тепло въ ближайшія къ нимъ комнаты, либо и въ верхніе этажи; 11, не повреждаются отъ наводненій; 12, представляютъ возможность уменьшать въ поколѣ число печей противу обыкновеннаго: потому-что одною новоизобрѣтенною печью можно замѣнить нѣсколько голландскихъ печей; 13, не прерываютъ, на долгое время топки, въ случаѣ поврежденія ихъ, такъ какъ самые

(*) Нагрѣвательный аппаратъ, могущій замѣнять собою двѣ голландскихъ печи, занимаетъ на полу мѣста не болѣе, какъ такой квадратъ, котораго бокъ равенъ $\frac{3}{4}$ аршина, а вѣситъ оный аппаратъ около $3\frac{1}{2}$ пудовъ; но дѣлаются и такіе нагрѣвательные снаряды, изъ которыхъ каждый вѣситъ не болѣе $1\frac{1}{2}$ пуда.

Digitized by Google

аппараты, либо части ихъ, можно замѣнять безъ промедленія новыми, и по симъ же причинамъ не причиняютъ тѣхъ безпокойствъ и непріятностей, какія бываютъ неизбѣжными при исправленіи находящихся во всеобщемъ употребленіи печей, для лицъ, могущихъ встрѣчать надобность въ этомъ, а равно и не навлекаютъ тѣхъ убытковъ и затрудненій, какія могутъ случаться для домовладѣльцевъ, поставляемыхъ въ необходимость обнажать отъ обоевъ сего рода печи, для исправленія ихъ; 14, могутъ быть различной формы и соединять въ наружности своей красоту и изящество либо и быть незамѣтными въ комнатахъ; 15, могутъ имѣть при себѣ приспособленія какъ для сушки горячаго матеріала предварительно употребленія его на топленіе, такъ ровно для готовленія кушанья, либо для другихъ дѣйствій съ помощію огня, могущихъ быть въ домашнемъ хозяйствѣ, и въ нѣкоторыхъ потребностяхъ ремесленныхъ, техническихъ и другихъ; 16, даютъ возможность собирать и обращать на полезныя техническія употребленія капельно-жидкія произведенія горѣнія, образующіяся при топленіи таковыхъ нагрѣвательныхъ аппаратовъ; и 17, требуютъ самаго простаго присмотра или ухода за ними, для котораго притомъ нужно столь мало времени, что одинъ расторопный работникъ, въ состояніи будетъ управляться, въ каждыя сутки, по крайней мѣрѣ, съ 30 нагрѣвательными снарядами новаго изобрѣтенія, не полагая, однако, въ эту работу времени, нужнаго для расколки и распилки дровъ.

Digitized by Google

МОСКОВСКІЕ ЖЕНИХИ И НЕВѢСТЫ.

Статья II.

(*Женихи*).

Окончаніе.

Съ огорченнымъ женскимъ самолюбіемъ, я должна сознаться, что Москву давно называютъ ярмаркою невѣстъ, и еще съ бо́льшимъ огорченіемъ должна согласиться, что это названіе справедливо; но всего грустнѣе то, что на этой ярмаркѣ болѣе товара, чѣмъ покупателей — болѣе невѣстъ, чѣмъ женіховъ. Покойный Грибоѣдовъ, въ своей безсмертной комедіи, сказалъ:

Танцовщики ужасно стали рѣдки!

А еще справедливѣе бы было передѣлать этотъ стихъ:

А женихи ужасно стали рѣдки....

Да, при обиліи невѣстъ, у насъ въ Москвѣ страшная бѣдность на женіховъ. Маменьки и папеньки чуть не калѣку, иногда дѣйствительно калѣку, чуть не нищаго, т. е. такого господина, у котораго имѣніе все заложено и перезаложено въ Опекунскомъ Совѣтѣ, у котораго болѣе долговъ, чѣмъ на головѣ волосъ, чуть не дурака, т. е. человѣка безъ всякаго образованія или полуобразованнаго, что хуже всякой невѣжественности, какого нибудь преждевременнаго старика, ходячаго барометра,— считаютъ выгодной партіей для своей дочери, они едва ни носятъ его на рукахъ, настроиваютъ дочку всѣми способами прельщать этого

Digitized by Google

Адониса въ сорокъ лѣтъ, этого молодаго человѣка не разстающагося съ минеральными водами; этого богача живущаго только долгами; этого казарменнаго любезника,—и дочки, послушныя велѣнію родителей, глядя по-своему характеру и усвоенной ими физіономіи, строютъ имъ глазки, сентиментально пожимаютъ имъ руки, краснѣютъ, вздыхаютъ, туманятъ свои глаза непрошенной слезой или рѣзвятся, хохочутъ, выставляютъ обворожительную ножку, неистово веселятся, поютъ романсы, брянчатъ на фортепіано, или хвастаютъ конвейной работой, Англійскимъ шитьемъ, умѣньемъ печь пироги, варить варенье, мастерить пастилу и знаніемъ таинствъ сочинять наливки и шипучую водицу, иногда (до чего не доводитъ желаніе выдти замужъ,) вступаютъ въ объясненіе любви, начинаютъ переписку, попадаютъ въ столбцы скандалезной хроники и не исчерпаемыя коробы сплетней, ни за что, ни прочто губятъ доброе имя, и осужденныя злорѣчивымъ свѣтомъ, навсегда остаются дѣвицами. — А мужчины? — Чувствуютъ ли они эти жертвы? постигаютъ ли они положеніе дѣвушки, которой хочется выдти изъ своего глупаго положенія, достойно ли благодарятъ за то вниманіе, которое оказываютъ имъ? Нѣтъ, они какъ Далай Ламы, съ малолѣтства привыкшіе къ обоготворенію, къ идольскому поклоненію ихъ грязной личности, самодовольно взираютъ на своихъ поклонницъ, изрѣдка удостоиваютъ ихъ своей руки; нехотя, избалованные, перемѣняютъ завидное положеніе холостяка на заботы семьянина, и не приготовленные къ обязанностямъ супруговъ и отцевъ, ропщутъ на судьбу, и чуть не проклинаютъ своихъ дражайшихъ половинъ, которыя, въ свою очередь понимая всю ничтожность своихъ мужей, прибираютъ ихъ къ своимъ рукамъ, развѣнчиваютъ своихъ идоловъ, и изъ подобострастныхъ прислужницъ дѣлаются самовластительнѣйшими тиранками; подъ сѣнію чепца вымѣщаютъ на мужѣ тѣ униженія, которыя онѣ терпѣли во время своей дѣвической жизни, и супруги остаются только на словахъ повелителями своихъ супругъ, да и въ самомъ дѣлѣ, гдѣ имъ повелѣвать? — для многихъ ровно ничего незначитъ семейство: они женской бесѣдѣ предпочтутъ клубъ, исполненію своихъ гражданскихъ и семейныхъ обязанностей—тунеядство, дѣльному занятію—сплетни, и слава Богу ежели они не замѣнятъ любви грязнымъ сладострастіемъ, не проиграются въ пухъ, не окончательно разорятся изъ тщеславія, не сойдутъ съ послѣдняго умишка отъ обманутаго честолюбія, или не обратятся въ дѣтство, напяливъ изтасканный халатъ и раскладывая гранъ-пасіансъ.

Digitized by Google

«Вотъ наши строгіе цѣнители и судьи!

Вотъ уважать кого должны мы на безлюдьи!

И какъ подумаю объ этомъ, то мнѣ съ несчастнымъ принцемъ Гамлетомъ становится *страшно*, страшно только не за мужчину, а *за женщину!*

Но безъ пред-убѣжденія, не какъ невѣста, а замужняя женщина, ничего злобнаго не имѣющая противъ мужчинъ, какъ женщина, покуда счастливая вполнѣ, я осмѣливаюсь приняться за классификацію московскихъ жениховъ, хочу начертать ихъ типы, въ томъ же порядкѣ, какъ въ предъидущей статьѣ я изобразила нашихъ невѣстъ. Надѣюсь, что въ обоихъ случаяхъ ежели найдутъ, что я что нибудь перемолвила или не домолвила, меня извинятъ ради того желанія добра и общей пользы, съ которымъ я взялась за перо.

Наши московскіе женихи раздѣляются на туземныхъ и пріѣзжихъ. Обѣ категоріи, также какъ и московскія невѣсты, дѣлятся на классы по слоямъ общества. Женихи нашего высшаго аристократическаго общества—представители нашихъ московскихъ львовъ. Сологубъ назвалъ петербургскихъ львовъ безгривыми, а я утвердительно говорю, что наши московскіе и безъ когтей — они не вселяютъ, при взглядѣ на нихъ, того благоговѣйнаго чувства удивленія, какъ истые львы, напротивъ, смотря на нихъ, становится и жалко и смѣшно, какъ на представителей русскаго обезьянства всему иноземному, западному, ибо они говорятъ по-французски, одѣваются по-англійски, зѣваютъ по-нѣмецки, и только тунеядствуютъ по-русски, или, лучше сказать по-московски. Юноши и люди совершенныхъ лѣтъ, но еще молодящіеся по своему положенію женихов, принадлежащіе къ этому разряду, или числятся гдѣ нибудь по министерству народнаго просвѣщенія, или прислуживаютъ при филантропическихъ заведеніяхъ, или служатъ гдѣ нибудь по особымъ порученіямъ и живутъ безо всякаго порученія, но есть такіе, которые нигдѣ не числятся и нигдѣ не служатъ; изрѣдка между ними попадаются каммеръ-юнкеры, очень рѣдко каммеръ-геры, немного дѣйствительныхъ статскихъ совѣтниковъ, довольно статскихъ совѣтниковъ и много лицъ всѣхъ чиновъ гражданской службы, какъ отставныхъ, такъ и служащихъ въ разныхъ вѣдомствахъ; многіе изъ нихъ, самыхъ преклонныхъ лѣтъ, считаются женихами, есть которые извѣстны подъ именемъ князь Сержъ, князь Пьеръ, князь Борисъ; другіе даже и подъ внушающею уваженіе

Digitized by Google

сединою, позволяютъ почти всѣмъ называть себя полуименами, какъ-то: Сашенькой, Ѳеденькой, Павлушей и т. п. Московскій левъ важничаетъ съ перваго выѣзда своего въ свѣтъ, съ перваго раза, когда онъ вообразитъ себѣ, что у него львиная натура, онъ презрительно смотритъ на все и всѣхъ сквозь свое стеклышко, карикатурно вставленное въ глазъ; онъ не то чтобы разочарованъ, но онъ немолодъ, *немолодъ* какъ недавно сказалъ Тургеневъ, *въ самой своей молодости*; въ двадцать одинъ годъ онъ хочетъ казаться человѣкомъ опытнымъ, выдаетъ себя за скептика, танцуетъ не то чтобы вяло, но какъ-то нехотя, а въ двадцать пять лѣтъ и совсѣмъ перестаетъ танцовать, но за то въ тридцать пять лѣтъ онъ опять дѣлается бальнымъ кавалеромъ; онъ кажется хочетъ вернуть назадъ свою молодость; чего добраго, онъ, пожалуй, румянится, непремѣнно затягивается въ корсетъ и ищетъ прежде молодую и богатую, а тамъ только богатую невѣсту, потому-что по большой части у этихъ карикатурныхъ львовъ состояніе разстроено. Однако рѣдко имъ удается спекуляція на бракъ; большинство остается холостяками кой какъ влекущими ярмо жизни съ помощью танцовщицъ, иностранокъ подозрительнаго поведенія и дамъ легкихъ въ сердечныхъ обращеніяхъ. Другіе съ этими особами вступаютъ въ супружество и скрываются въ свои остальныя уцѣлѣвшія отъ аукціонной продажи деревни, и въ провинціи разыгрываютъ роли модныхъ баръ. На словахъ они великіе космополиты, поклонники всего нѣмецкаго, французскаго, въ особенности англійскаго; но потребуйся, напримѣръ, вновь ополченіе, они первые стапутъ грудью за родину, и даже хотя съ трудомъ, но выучатся командовать по русски. Однако, благодаря Бога, не вся наша аристократическая молодежъ имѣетъ эти замашки; нѣкоторые изъ нихъ превосходно учились въ университетахъ, недаромъ путешествовали за границей, усердно служатъ въ сенатѣ и разныхъ канцеляріяхъ, быстро идутъ впередъ и женятся или на равныхъ себѣ знатныхъ дѣвицахъ, или берутъ невѣсть изъ другихъ слоевъ общества, но всегда по указанію разума, а иногда вмѣстѣ и сердца. Правда, этими господами обладаетъ бѣсъ гордости, но это имъ простительно, они покрайней мѣрѣ могутъ гордиться, какъ полезные члены для общества, какъ личности, хранящія въ себѣ хорошіе задатки для будущности.

Между пожилыми женихами высшаго круга вы встрѣтите не только юношей въ пятьдесятъ лѣтъ, но людей дѣйствительно серьезныхъ, сдѣлавшихъ свою служебную карьеру, упрочившихъ свое

Digitized by Google

значеніе въ обществѣ, даже вышедшихъ въ отставку съ титуломъ превосходительства, и поселившихся въ Москвѣ для отдыха, и готовыхъ вступить въ супружество, но подобные господа знаютъ по опыту, что въ жизни все кромѣ денегъ суета суетъ, а потому и ищутъ себѣ преимущественно невѣсты капитальной; они не прельстятся и тысячью душъ, ежели на этой тысячи лежатъ сотни тысячъ долгу, и охотнѣе берутъ купчиху съ богатымъ приданымъ, но увы! какъ часто они ошибаются въ разсчетахъ: не рѣдко купчиха и дѣйствительно принесла съ собою значительный капиталъ, но распоряжается имъ сама, для мужа не позволяетъ даже своему кучеру надѣть новаго кафтана, изъ экономіи не ѣздитъ въ театръ, изъ жалости даетъ своему супругу на кресла рубль серебромъ, да требуетъ еще, чтобъ онъ разсказалъ ей, какую видѣлъ піесу, кого встрѣтилъ изъ знакомыхъ дамъ, и какъ онѣ были одѣты. А нѣкоторыя пожилыя своевольныя милліонерки изъ купеческаго сословія, до того тѣшатся надъ своими женихами, что просто нельзя и повѣрить: такъ недавно одна дѣва лѣтъ тридцати пяти, а можетъ быть и всѣхъ сорока, завлекала своимъ милліоннымъ приданымъ разомъ двухъ генераловъ, одного статскаго совѣтника, трехъ разорившихся помѣщиковъ, гусарскаго корнета и доктора, славящагося не столько своимъ искусствомъ, сколько своей красотою. Долго эти соперники ухаживали за своимъ злотоноснымъ божествомъ, наконецъ побѣда осталась за однимъ превосходительствомъ — невѣста дала слово принадлежать ему и дозволила сдѣлать торжественную помолвку; женихъ былъ наверху блаженства, онъ заложилъ все, что только могъ заложить, занялъ деньги за жидовскіе проценты, устроилъ великолѣпную квартиру, достойную принять его богиню, купилъ отличный экипажъ, лошадей, нанялъ многочисленную прислугу, однимъ словомъ, совершенно устроилъ генеральскій домъ — не доставало только генеральши, но день брака уже приближается, женихъ ждетъ его съ нетерпѣніемъ, а его кредиторы еще съ большимъ, чѣмъ онъ, — наконецъ онъ насталъ, этотъ желанный день, разосланы приглашенія съ обѣихъ сторонъ, избраны посаженые матери и отцы, назначены шафера, женихъ уже торжественно, въ черномъ фракѣ, бѣломъ галстукѣ, съ крестами на шеѣ расхаживалъ по комнатамъ; наконецъ стали съѣзжаться поѣзжане, послали приказать въ церкви зажечь свѣчи, отправили съ померанцевымъ букетомъ, съ свадебной корзинкой и конфектами шафера къ невѣстѣ; уже женихъ сталъ класть земные поклоны, чтобъ получить отъ посаженыхъ отца и матери благо-

Digitized by Google

словеніе, какъ возвратившійся шаферъ вошелъ въ гостиную съ сконфуженной физіономіей, и объявилъ, что невѣсты нѣтъ дома, что онъ даже не освѣщенъ, что она уѣхала Богъ ее знаетъ куда. Разумѣется, свадьба разстроилась, женихъ по сію пору гуляетъ холостымъ, невѣста путешествуетъ по ярмаркамъ, какъ любительница лошадей, въ сопровожденіи широкоплечаго кучера.

Петербургскіе женихи высшаго круга, въ эполетахъ и дипломатическихъ черныхъ фракахъ, рѣдко являются въ Москву въ качествѣ записныхъ жениховъ и искателей невѣстъ; ежели иногда и устроиваются здѣсь свадьбы подобныхъ господъ, то совершенно неожиданно, и какъ будто бы мимоходомъ. Обыкновенно они предлагаютъ свою руку и повѣрлютъ свое сердце или дѣвицѣ высшаго московскаго круга, родители которой имѣютъ въ Петербургѣ значительныя связи, или купчихѣ съ баснословно-богатымъ приданымъ. Холостые армейскіе генералы, временно являющіеся среди стогновъ Москвы бѣлокаменной, охотнѣе надѣваютъ на себя оковы Гименея, чѣмъ эти господа, и не столько требовательны на связи, капиталы и души невѣстъ, какъ петербургскіе джентльмены. Юные герои первыхъ офицерскихъ чиновъ, принадлежащіе къ знатнымъ фамиліямъ, только думаютъ о томъ, какъ бы веселѣе, кутежнѣе провести время своего отпуска. Удобнѣе всего влюбляются въ гувернантокъ своихъ сестрицъ, пожалуй иногда въ своихъ кузинъ, но женятся очень рѣдко; развѣ только какой-нибудь избалованный бабушкинъ внучекъ, уловленный напримѣръ какою нибудь перезрѣлою княжною Natalie, не ради собственныхъ его достоинствъ, а ради бабушкиныхъ трехъ тысячъ незаложенныхъ душъ, получаетъ разрѣшеніе на бракъ отъ своей прародительницы, и осчастливливается рукою записной московской красавицы, которая уже находилась въ полномъ блескѣ своей красоты въ то время, когда его повезли въ пажескій корпусъ.

Все это не составляетъ однако большинства московскихъ жениховъ; главная масса ихъ не принадлежитъ къ высшему кругу столицы, который не такъ многочисленъ, какъ люди такъ называемаго средняго состоянія. Сюда, во-первыхъ, принадлежатъ чиновники, включительно отъ совѣтниковъ до столоначальниковъ, преподаватели въ учебныхъ заведеніяхъ, этотъ никогда не уменьшающійся легіонъ медиковъ, гвардейскіе офицеры, не замѣченные въ Петербургѣ, и, по старымъ преданіямъ о богатыхъ невѣстахъ, пріѣхавшіе въ Москву, спекуляціей брака поправить свои обстоятельства; прочіе военные

Digitized by Google

разныхъ оружій, помѣщики наѣзжающіе сюда каждую зиму, по выраженію покойнаго статистика Забловскаго, *въ знатномъ количествѣ*, отставные коллежскіе регистраторы въ усахъ и корнеты безъ усовъ, пожилые юноши безъ всякихъ занятій и дряхлые молодые люди, ожидающіе, что Россія потребуетъ ихъ услугъ, и также покамѣстъ ничего не дѣлающіе, — вотъ женихи, такъ называемаго, середняго благороднаго московскаго сословія.

Разумѣется, здѣсь болѣе всего чиновниковъ; они раздѣляются, по своему происхожденію, на столбовыхъ дворянъ или вышедшихъ изъ духовнаго званія. Многіе изъ нихъ, или лучше сказать, они почти всѣ получили образованіе въ гимназіяхъ, лицеяхъ, спеціальныхъ училищахъ и университетахъ, стало быть это люди довольно образованные. Чиновники дворянскаго происхожденія вообще женятся гораздо охотнѣе, чѣмъ чиновники, вышедшіе изъ духовнаго званія. Они берутъ невѣстъ во всѣхъ слояхъ общества,—служебныя занятія еще не убили ихъ родоваго начала, въ нихъ видна кровь ихъ отцовъ, они отличаются ревностнымъ исполненіемъ долга по службѣ, и не рѣдко совершеннымъ равнодушіемъ къ домашнимъ дѣламъ, а потому очень часто видимъ, что какой-нибудь титулярный совѣтникъ или секретарь, получающій только безкорыстныя пожатія рукъ отъ своихъ просителей, при весьма ограниченномъ состояніи, женится на дѣвушкѣ безъ состоянія, и послѣ брака начинаетъ сокрушаться объ томъ, что не имѣетъ средствъ нанять квартиру съ лишней комнатой для ожидаемаго наслѣдника своей фамиліи; и благо для него, ежели жена его не заражена той язвой тщеславія, язвой общей почти всѣмъ женщинамъ, а московскимъ барышнямъ въ особенности, которая безпощадно грызетъ женское сердце съ десятилѣтняго возраста до гробовой доски. Счастливъ, сто кратъ счастливъ онъ, этотъ мужъ, ежели его нѣжная половина не требуетъ отъ него, чтобъ онъ держалъ пару лошадей, откидную карету, хотя сляпанную какимъ-нибудь каретникомъ смоленскаго рынка, не покупалъ ей въ годъ четырехъ шляпокъ, не давалъ въ зиму трехъ мучительныхъ вечеровъ съ танцами въ ихъ квартирѣ, которая по своему пространству вся помѣстится въ прихожей г-жи NN, которая когда-то вмѣстѣ съ госпожею чиновницей училась въ учебномъ заведеніи, вышла замужъ за богатаго барина и въ его отеляхъ даетъ великолѣпные балы, — но ежели всего этого потребуетъ отъ него его жена, скажите пожалуйста, какія средства бѣдняку остаться честнымъ человѣкомъ, какъ не снизойдти до того печальнаго положенія, что у него будетъ виденъ *пушекъ на рыльцѣ*.

Digitized by Google

Не таковы женихи, чиновники, вышедшіе изъ духовнаго званія: у нихъ осторожность, умѣренность и аккуратность — три великія достоинства. При неимѣніи значительныхъ средствъ, они не позволяютъ себѣ жениться иначе, какъ на дѣвушкѣ съ состояніемъ; влюбиться же въ бѣдную дѣвушку онъ только тогда рѣшится, когда *благопріобрѣтетъ* себѣ порядочный капиталецъ, и тогда въ укромной квартирѣ, процвѣтающей гдѣ-нибудь за Пресней, около Дѣвичьяго поля, у Калужскихъ воротъ, въ Нѣмецкой слободѣ, или въ иныхъ подобныхъ глухихъ мѣстахъ и переулкахъ, нашъ чиновникъ, въ первый разъ увлеченный сердцемъ, предлагаетъ свою руку; бѣдная невѣста идетъ за него замужъ, и вдругъ, неожиданно для нея, дѣлается вотчинницей дома или домика, купленнаго на ея имя мужемъ, глядя по числу нажитаго имъ капитала. Послѣ этого не шибко начинаетъ жить счастливая чета; они аккуратно празднуютъ свои именины и дни рожденія; въ первые года еще у молодой барыни тѣнцуютъ подъ фортепьяно, но потомъ звуки веселой музыки замолкаютъ окончательно; дни праздествъ начинаютъ выражаться не танцами, а обѣдами съ полутора аршинными кулебяками, огромными частями говядины, жареной индѣйкой и кремомъ à la vanille, да дружнымъ опустошеніемъ пирующими бутылокъ хересу, мадеры, портъ-вейну, а иногда и шампанскаго изъ крымскихъ садовъ князя Воронцова, Такъ жизнь ихъ идетъ, покуда не подросли ихъ дѣти, а тамъ..... Но я уже и такъ вышла изъ опредѣленной мною рамы; вмѣсто того, чтобъ говорить о женихахъ, я стала разсказывать о людяхъ, уже женатыхъ, а потому и обращаюсь назадъ.

Нынѣ, благодаря истинному просвѣщенію, ученое сословіе не рѣзко отдѣляется отъ остальнаго общества; тутъ сближеніе постепенно происходило съ обѣихъ сторонъ, и люди, преданные наукѣ, отличаются только тѣмъ, что они скромнѣе, приличнѣе, краснорѣчивѣе тѣхъ, которые, не получивши достаточнаго образованія, по духу времени увлекаются въ разсужденія свыше ихъ понятій, и въ разговорѣ хотятъ брать верхъ или рѣзкостью своихъ неспѣлыхъ сужденій, и логичность доводовъ замѣняютъ непріличнымъ возвышеніемъ голоса; — многіе холостяки изъ числа послѣднихъ не обладаютъ значительными капиталами, даже не рѣдко между ними встрѣтишь людей безо всякаго состоянія, но я считаю ихъ выгодными женихами: ибо нынѣ человѣкъ, обладающій истинными познаніями, при развитіи образованности и промышленности въ Россіи, безспорно всегда найдетъ себѣ безбѣдное существованіе, а въ силу-то этой увѣренности въ своемъ обезпеченіи, эти люди

Digitized by Google

болѣе другихъ даютъ волю своему сердцу, и бракъ по любви какого-нибудь профессора, технолога, литератора, преподавателя наукъ, не рѣдкость; жаль только, что вполнѣ занятые наукой, мелькомъ только являющіеся въ свѣтъ, а потому неопытные въ разпознаніи достоинствъ женщины, они, прельщенные иногда наружностію, загараются любовію къ существамъ, ихъ недостойнымъ, которыя ежели и соединяются съ ними узами брака, то не могутъ постигнуть ихъ скромнаго величія и чувствовать къ нимъ должнаго уваженія. Другіе же, избравъ себѣ подругъ изъ собственнаго своего круга, женившись на дѣвушкахъ, привыкшихъ уважать познанья и литературныя достоинства въ лицѣ своихъ отцовъ, находятъ въ нихъ полное участіе къ своимъ трудамъ, уваженіе къ своимъ ученымъ заслугамъ, и пользуются безмятежнымъ счастіемъ, основаннымъ на Философіи и любви. Признаюсь, ни на кого я не смотрю съ такимъ уваженіемъ, какъ на подобную чету, встрѣчаемую мною въ обществѣ.

Въ настоящее время трудно медику, при многочисленности докторовъ, добыть себѣ значительную практику, и только тогда, когда онъ разбогатѣетъ, когда онъ дѣлаетъ визиты въ прекрасномъ экипажѣ, носитъ цѣнные перстни и брилліанты, нюхаетъ табакъ изъ золотой табакерки, занимаетъ великолѣпную квартиру, — только тогда онъ считаетъ своихъ паціентовъ сотнями, и богатѣетъ все болѣе и болѣе съ каждымъ годомъ; но откуда все это взять молодому медику, только вступающему на медицинское поприще? Извѣстно, что большинство, или лучше сказать, почти всѣ они вышли въ люди изъ людей безо всякихъ средствъ, а потому ежели богатое супружество не придетъ на помощь къ ихъ медицинѣ, то только дѣйствительно глубоко-ученые и искусные доктора вырываются изъ-подъ ярма гнетущей ихъ бѣдности; другіе же, а такихъ бо́льшая часть, при помощи московскихъ свахъ, для бо́льшаго пріобрѣтенія больныхъ, ищутъ прежде всего богатыхъ невѣстъ, и почти всегда въ томъ успѣваютъ; ибо московское купечество почти все увѣрено, что докторъ всегда имѣетъ средства нажить себѣ порядочный кусокъ хлѣба, и не опасается выдавать своихъ дочерей за сыновей эскулапа, а такимъ образомъ, при познаніи съ одной стороны, при денежныхъ средствахъ другой, достигается общая цѣль, т.-е. богатство, и возможность исполнять прихоти и удовлетворить обоюдное тщеславіе.

Московскіе медики, какъ туземные старожилы, рѣдко ошибаются въ выборѣ богатыхъ невѣстъ: это совершенно не то, что отпускные

Digitized by Google

гвардейскіе офицеры, которые прилетаютъ въ Москву мимоѣздомъ или не надолгое время, и охваченные обаятельной атмосферой, располагающей къ женидьбѣ, рыская по всѣмъ московскимъ баламъ и вечерамъ, влюбляются легко и довѣрчиво, полагаясь на обѣщаніе папенекъ и маменекъ, у которыхъ дочки засидѣлись въ дѣвицахъ, женятся на послѣднихъ безъ дальныхъ справокъ, вслѣдствіе чего случается, что одинъ въ приданое за своей женой получилъ пятьсотъ душъ въ Смоленской или Новгородской губерніи, съ трудомъ оплачивающія проценты Опекунскаго Совѣта, другой дѣлается обладателемъ каменнаго дома, годнаго только въ ломку, а этотъ, женившись на единственной дочери извѣстнаго скупца, и изъ деликатности не потребовавшій никакого обезпеченія для настоящей жизни, долженъ довольствоваться двумя стами рублей серебромъ въ годъ, которые его тесть соблаговоляетъ жаловать своей дочери.

Той-же участи, но въ меньшихъ размѣрахъ, подвергаются и прочіе заѣзжіе московскіе военные женихи, но какъ за армейскими офицерами, которыхъ вообще почитаютъ людьми небогатыми, ловительницы жениховъ не гоняются съ такимъ упорствомъ, какъ за гвардейцами, то эти господа имѣютъ болѣе времени, что называется, поосмотрѣться, а къ тому же, будучи менѣе деликатны, чѣмъ гвардейскіе офицеры, болѣе ихъ зная жизнь деревенскихъ баръ, которыхъ они видали во время походовъ и стоянокъ на квартирахъ, они не столько уловляются наружностью, какъ военные люди, видавшіе только одинъ Петербургъ да его окрестности. Они, эти армейскіе офицеры, знаютъ, что старый лакей въ поношеномъ сюртукѣ, казачекъ въ ливреѣ съ вытертыми локтями, босоногая дѣвка и печальный огарокъ сальной свѣчи въ передней, не есть еще вывѣски бѣдности, которая часто таится подъ моднымъ платьемъ и комфортабельнымъ помѣщеніемъ. Нѣтъ, ихъ не удивишь ни неряшествомъ, ни блескомъ; они многое видали въ своей кочующей жизни, и по пословицѣ: не спросяся броду, не сунутся въ воду. Только тѣ изъ нихъ, которые недавно надѣли мундиръ, и пріѣхали показать себя въ немъ своимъ роднымъ, еще по молодости лѣтъ увлекаются безразсчетной любовью, и повергаютъ свои сердца, и въ полномъ смыслѣ слѣпую преданность, какой-нибудь московской вертушкѣ, покорившей ихъ прапорщество или на четвертомъ кругѣ польки, или на второй фигурѣ первой кадрили, однако и тѣхъ способность влюбляться на каждомъ балѣ спасаетъ отъ неразсчетливыхъ браковъ, развѣ судьба сведетъ ихъ съ какою-нибудь ими обожаемой краса-

Digitized by Google

вицей гдѣ нибудь на дачѣ, дастъ имъ возможность созерцать ея прелесть каждодневно, каждый вечеръ рука объ руку гулять съ ней по избитой и неровной дорожкѣ стараго гулянья въ Сокольникахъ, или одиноко пробѣгать пустынныя аллеи парка, и лазить по горамъ и лѣстницамъ Кунцова, о! тогда бракъ неминуемъ и непремѣнно одной прапорщицей или корнеткой будетъ болѣе на свѣтѣ.

Но военныхъ жениховъ, сказали мы, въ Москвѣ мало; здѣсь количество фраковъ преобладаетъ надъ количествомъ мундировъ, въ особенности зимой, когда являются сюда помѣщики замосковныхъ губерній. Правда, въ это время учетверяется и число невѣстъ, но все-таки въ Москву зимой приливъ жениховъ болѣе, чѣмъ невѣстъ, и какіе женихи!... Боже мой, какіе женихи!! И молодые и старые, и тонкіе и толстые, и щеголеватые въ пестрыхъ жилеткахъ и бронзовыхъ булавкахъ, и неопрятные въ измятыхъ картузахъ и необъятныхъ шароварахъ, и образованные, которые безпрестанно говорятъ о романахъ Дюма, и неучи, которые умѣютъ толковать только о грѣчихѣ, да своихъ конныхъ заводахъ.... Всѣ эти помѣщики пріѣхали, правда, не съ цѣлью жениться, а только весело провести время» или перезаложить имѣніе, или для сопровожденія сестрицъ, которыхъ ихъ папеньки и маменьки привезли изъ глуши Саратова и Тамбова, чтобъ пристроить, т.-е. отдать замужъ, и увы! вмѣсто одной дочери, они, нѣжные родители, возвращаются домой, по послѣднему зимнему пути, съ двумя, т.-е. съ дочерью дѣвицей, да съ женою сына, который смертельно влюбился въ невѣсту, пируя на свадьбѣ сосѣда. Счастливое время, благополучное время для свадебъ, зима!! какъ тебя не любить нашимъ сѣвернымъ красавицамъ!...

Вотъ лѣтомъ другое дѣло. Всѣ и всѣ разъѣзжаются изъ Москвы; остаются только мѣстные львы, объ которыхъ мы говорили выше, да погрязнувшіе въ московской жизни отставные коллежскіе регистраторы и корнеты, эти *mon cher' ы*,—одни пародируютъ на всѣхъ гуляньяхъ, танцуютъ на всѣхъ лѣтнихъ балахъ, волочатся за отдыхающими фигурантками, ухаживаютъ за московскими барышнями, которыя остались въ столицѣ, огорчаются измѣною своихъ любовницъ, и утѣшаются выборомъ себѣ супругъ, словомъ, какъ ни бьются они, чтобъ даромъ убить деньги и жизнь, но все-таки рано или поздно они попадаются въ сѣти Гименеи, и какая-нибудь Алина, дочь почтеннаго ростовщика, заслужившаго лестное названіе продувнаго человѣка, дѣлается, при помощи ловкой сестрицы, или толстой свахи, даже при содѣйствіи кухарки и дворника, коллежской регистраторшей;

Digitized by Google

съ папенькой вмѣстѣ прибираетъ къ рукамъ мужа, и то состояніе, которое онъ не промоталъ, и какъ-нибудь устроиваетъ свою судьбу, не завидуя своей сосѣдкѣ, перезрѣлой дочери генерала Шалопанова, вышедшей замужъ за отставнаго девятнадцати-лѣтняго корнета и вертящаго имъ, какъ строгій капитанъ своей ротой. А эта пирамидальная Шалопанова много употребляла стараній, чтобъ выдти замужъ; она, склоняя головку съ видомъ невинности и какъ-то сердечно пришепетывая, влюблялась и въ шестидесяти-лѣтняго юношу Д. и въ серьезнагомолодаго человѣка К.; но первый шутками да смѣхомъ отдѣлался отъ засидѣлой невѣсты, а второй, состарѣвшись преждевременно, испугалъ ее своими разговорами и тѣлесною немощью, но я увѣрена, что со временемъ и юноша въ шестьдесятъ лѣтъ Д. и старикъ въ двадцать пять лѣтъ К. женятся, непремѣнно женятся. Я даже предчувствую, что Д. до безумія влюбится въ какую-нибудь шестнадцати-лѣтнюю невинность; не имѣющую куска хлѣба, и которая съ удовольствіемъ отдастъ свою дѣвическую бѣдность за безнуждное существованіе супруги шестидесятилѣтняго вѣтреника, а К., мрачнаго К., ожидаетъ другая участь, онъ найдетъ сочувствіе пожилой красавицы: онъ, вѣчно страдающій нравственно и физически, отдохнетъ подлѣ своей развалины, успокоитъ свою не жившую, но уже растерзанную душу; они поѣдутъ вмѣстѣ за границу, онъ будетъ лечиться и писать заграничныя статьи о театрахъ, она играть въ рулетку и кокетничать съ нѣмецкими баронами и французскими маркизами сомнительнаго происхожденія. Да, въ Москвѣ рано или поздно всѣ непремѣнно женятся и выходятъ замужъ.

Теперь отъ жениховъ, такъ называемыхъ благородныхъ, перейдемъ къ женихамъ купеческаго сословія.

Ежели женихи дворяне, чиновники и офицеры нерѣдко прибѣгаютъ къ помощи свахъ, то кандидаты въ супруги изъ купцевъ почти никогда не обходятся безъ нихъ. Сваха, получившая извѣстность, имѣетъ огромные списки женіховъ и невѣстъ. Во главѣ этихъ списковъ, какъ орнаменты на капителяхъ колоннъ, видѣются имена съ превосходительными и сіятельными титулами, за ними слѣдуютъ ихъ высокородія, статскіе совѣтники, и ихъ высокоблагородія всѣхъ наименованій, потомъ женихи оберъ-офицерскаго чина, и наконецъ главную массу, какъ базъ колонны, составляютъ женихи купеческаго званія, начиная съ именитыхъ и почетныхъ гражданъ, до купеческихъ прикащиковъ. Ежели какой либо купеческій сынокъ, заражен-

Digitized by Google

ный вольномысліемъ нашего вѣка и разными заморскими ухищреніями, вздумаетъ не попасть въ эту книгу, то объ этомъ позаботятся его тятенька или маменька, а за неимѣніемъ ихъ ближайшіе родственники, но какъ бы то ни было, только будьте увѣрены, что изъ ста купеческихъ свадьбъ только развѣ одна обойдется безъ свахи.

Разумѣется, купцы необыкновенно рѣдко, или, лучше сказать, никогда не женятся на дѣвицахъ дворянскаго происхожденія. Очень часто къ своимъ капиталамъ они стараются о присоединеніи другихъ капиталовъ, но иногда увлекаются любовью и женятся на дѣвушкахъ безо всякаго состоянія; впрочемъ женихи купцы гораздо менѣе падки на приданое, чѣмъ женихи благородные, но за то ежели купецъ не женится до тридцати лѣтъ, то онъ остается холостякомъ на всю свою жизнь.

Всѣ женихи изъ купеческаго званія, не смотря къ какой бы то они не принадлежали гильдіи, какъ бы ни были богаты и бѣдны, вообще раздѣляются на три категоріи: на образованныхъ, или какъ свахи ихъ величаютъ *образовательныхъ*, на простыхъ, а по названію свахъ *простяковъ*, и наконецъ на *молодцевъ*, или *кустарниковъ*.

Образованные или иначе образовательные суть тѣ, которые ходятъ въ *нѣмецкомъ* платьѣ, т.-е. носятъ фракъ, пальто, мекинтоши, альмавивы и прочія ухищренія современной моды; они танцуютъ кадрили и польки, многіе говорятъ по-французски, нѣкоторые получили воспитаніе въ коммерческой академіи, коммерческомъ училищѣ, гимназіяхъ, даже университетахъ; нѣкоторые бывали за границей, есть даже которые могутъ соперничать пониманіемъ торговаго дѣла съ иностранными негоціантами, и постигая значеніе купца, уважаютъ свое званіе. Другіе же, болтая по-французски, щеголяя въ нелѣпѣйшихъ модныхъ костюмахъ, проведя даже нѣсколько времени за границей, отличаются тѣмъ, что терпѣть не могутъ все Русское, пренебрегаютъ значеніемъ негоціанта, и ко всему безпрестанно говорятъ: *у насъ въ Парижѣ, у насъ въ Лондонѣ, у насъ въ Вѣнѣ*. За этими слѣдуютъ тѣ купеческіе сынки, которые не говорятъ по-французски, но носятъ фраки французскаго покроя, рѣдко танцуютъ, но часто съ масками пьютъ шампанское въ маскарадахъ; не умѣютъ вести бесѣды въ порядочномъ обществѣ, и каждый вечеръ бываютъ въ театрѣ; влюбляются въ актрисъ, волочатся за фигурантками, разоряются съ цыганками и тратятъ здоровье и деньги на буйныя оргіи и безумныя наслажденія.

Digitized by Google

Наконецъ къ числу образовательныхъ принадлежатъ прикащики магазиновъ.

Всѣ эти, такъ сказать, фрачники пользуются особеннымъ вниманіемъ свахъ, расположеніемъ прекраснаго пола и слѣпымъ пристрастіемъ отцовъ и матерей, у которыхъ есть взрослыя дочери. Я не говорю объ лучшихъ изъ нихъ, объ которыхъ я говорила прежде всего, начиная разсказъ объ этомъ классѣ — они имѣютъ полное право на всеобщее уваженіе, но эти псевдо-европейцы, эти гуляки въ кургузомъ платьѣ, герои Рюминской кофейной и Троицкаго трактира, Донъ-Жуаны Марьиной рощи, эти выродки изъ купцевъ, эти недоноски образованнаго общества, я не постигаю какъ ихъ принимаютъ какія-нибудь благоразумныя бородки или разсудительные торговцы, какъ они не понимаютъ, что, соединяя судьбу своихъ дочерей съ подобными *людьми*, они обрекаютъ, можетъ быть, прекрасное, милое, доброе существо горестной участи быть женою пьянаго развратника, полусумасшедшаго невѣжды, нисколько не сочувствующаго высокому назначенію человѣка, и бѣдная женщина очень часто преждевременно сходитъ въ могилу, убитая нравственною пыткою по милости такого мужа.

Прикащики магазиновъ, болтающіе на иностранныхъ языкахъ, иногда женятся на дочеряхъ своихъ хозяевъ, не рѣдко и на другихъ богатыхъ дѣвицахъ купеческаго сословія, на иностранныхъ мастерицахъ модъ, на гувернанткахъ, а нѣкоторые остаются холостыми, перебиваются около богатыхъ купеческихъ сынковъ, ухаживаютъ за женщинами легкаго поведенія; а другіе, какъ гласитъ молва, бываютъ и гораздо счастливѣе ..... Но ничего не можетъ быть забавнѣе видѣть, какъ *простякъ*, соблазненный успѣхами *образованныхъ*, вдругъ скидываетъ съ себя долгополый сюртукъ или сибирку, бреетъ бороду, нанимаетъ танцовальнаго учителя, беретъ къ себѣ въ квартиру *француженку* для ученія и практики французскаго языка, и въ ожиданіи успѣховъ надъ благообразованными дѣвицами пускается кутить въ цыганскихъ таборахъ и въ трактирахъ. Боже мой! я слышала, что тутъ происходятъ такія вещи, которыхъ нельзя себѣ и вообразить — и подобныхъ людей не сажаютъ въ сумасшедшій домъ?... Удивляюсь!...

Простые или *простяки*, ходятъ въ русскомъ платьѣ, хотя отчасти уже исковерканномъ вліяніемъ западныхъ модъ; носятъ бороду, строго соблюдаютъ посты, каждый праздникъ и почти каж-

Digitized by Google

дое воскресенье бываютъ въ церкви; отчаянно божатся, обманывая гнилымъ товаромъ покупателя; торгуютъ болѣе мелочью, рѣдко оптомъ; предпочитаютъ имѣть лавку, чѣмъ магазинъ; пьютъ хересъ охотнѣе, чѣмъ шампанское, и водку охотнѣе чѣмъ хересъ; въ театрѣ бываютъ только на масляницѣ; въ таборахъ рѣдко; въ рощахъ гуляютъ часто; тщеславятся толстыми лошадьми; гордятся пожатіемъ руки частнаго пристава; любятъ угостить хотя и мизернаго барина; ведутъ себя вообще очень скромно, покуда не найдетъ на нихъ *стихъ*, а какъ найдетъ этотъ *стихъ*, т.-е. закутятъ они, то тогда сами про себя говорятъ: «держись только шапка, закутимъ, запьемъ, ворота запремъ!» Но въ двадцать пять лѣтъ перерываются эти кутежные позывы, купецъ какъ будто серьезно начинаетъ осматриваться кругомъ, онъ какъ будто бы хочетъ возвратить потерянную имъ репутацію, и дѣйствительно мало по малу замолкаетъ худословіе, начинаютъ говорить, что онъ *перебѣсился*, совершенно остепенился, сдѣлался скроменъ, какъ красная дѣвушка, и первымъ вѣстникомъ примиренія его съ обществомъ является сваха, съ предложеніемъ своихъ услугъ, сваха, которая не осмѣлится никогда показаться съ предложеніемъ вступить въ бракъ, развѣ только по его требованію она является для исполненія какихъ-нибудь темныхъ услугъ, насчетъ временнаго знакомства съ какой-нибудь малеванной кралечкой; да для отысканія «на перѣхватку денженокъ» съ платою процентовъ по двѣ копейки на рубль въ недѣлю, ибо свахи имѣютъ знакомство и съ красавицами сомнительныхъ нравовъ и съ ростовщиками.

Нашъ отрезвившійся купецъ съ удовольствіемъ слушаетъ предложеніе свахи, которая заноситъ его въ свой длинный списокъ жениховъ, и потомъ начинаетъ ему читать такой же длинный списокъ невѣстъ.

— Вотъ, Прохоръ Ѳадеевичъ, говоритъ она, ужъ у меня невѣсты не то, что у Глазихи или этой щелкоперки, поганаго недовѣска Польки Сибири, нѣтъ, у меня всѣ дѣвицы *важнѣющія*.

— А того, Катеньки, Поленьки, Машеньки, и всякія тамъ милочки есть?

— Ахъ, Прохоръ Ѳадеевичъ, я думала вы совсѣмъ остепенились, а вы все такіе же, какъ прежде.

— Ну, ну, Дарья Митрофановна, это такъ, это я только пошутилъ, а ужъ старину и вспомнить не хочется; денегъ много разсо-

Digitized by Google

рилъ, а славное житье то было, инда подь часъ совѣстно и вспомнить!

— И, мой родной, быль молодцу не укора, кто бабѣ не внукъ.

— Эхъ Митрофановна! кутежъ кутежу рознь, а то знаешь ли — больно мы ужъ турмановъ-то пускали, какъ голову сносили, какъ, прости Господи, чортъ душу-то не взялъ. Ну ужъ что было, то прошло, по слѣду и травой поросло. Давай ка, тетка, дѣло дѣлать: денегъ еще много, сами съ усами, не уроды какіе, товару есть на что купить.....

— А у меня и товаръ-то первый сортъ для такого молодца, какъ ты.

— Ну, ну показывай, раскошеливайся, старая.....

— Да тебѣ что показывать-то! ты прежде скажи, побѣдная голова, какую тебѣ надобно-то?

— Какую? — ну да всякую.

— Что ты, что ты, родимый, вѣть жену-то одну выбираютъ.

— Да вѣдь я не татаринъ какой, двухъ-то и не хочу, потому и давай такую, чтобъ была и собой смазлива, и дородна, и богата, и хозяйственна.....

— Ишъ ты чай захочешь какую нибудь принцесу,—гдѣ бы я взяла тебѣ ее; развѣ въ одномъ кускѣ можетъ быть, чтобъ было и тонко и крѣпко, и цвѣтно и пестро?

— Понимаемъ, понимаемъ, Митрофановна, вы видно того — все на фуфу, невѣсты-то у васъ шишиморныя — Э, эхъ! коль нѣтъ товару, купцомъ не зовись.

— Нѣтъ товару? да какой же тебѣ товаръ! да вотъ старшая дочь Ивана Трифоновича Голопяткина, чѣмъ не невѣста, батюшка? отецъ-то на мильонъ торгуетъ.....

— А за дочерью-то что дастъ?

— Да чистоганчику шестьдесятъ на серебро. Сверхъ разныхъ белендрясъ каменный домъ — Что, небось мало?

— На посулѣ-то мы какъ на стулѣ, а на дѣлѣ то вода — ну да это не бѣда, приданое-то положи на столъ, давай намъ на дома-то рядную, а то мы и въ церковь не пойдемъ, а ты скажи-ка, Митрофановна, какова дѣвка-то?

Digitized by Google

— Говорить нечего, дѣвка какъ дѣвка, всѣмъ хороша.

— А молода?

— Да лѣтъ двадцать будетъ.

— То-есть съ хвостикомъ, за третій десятокъ пошелъ.

— Что ты, что ты, родной, ужъ не какъ не болѣе двадцати пяти лѣтъ.

— Ну и то ладно, спѣлая ягода, а собой-то какова?

— Ражая такая, плотная, высокая, личмянистая, настоящая королевна.

— Что она здорова, то знаемъ, мы намедни видѣли ее нагуляньѣ, да вѣдь крѣпка тюрьма, а чортъ ли въ ней! ты лучше скажи, какова она характеромъ-то, что знаетъ?

— Характеромъ ужъ нечего сказать, родителей почитаетъ, говоритъ: тятенька и маменька я изъ вашей воли не выду; хозяйка первый сортъ. Всѣ ключи у нея; не бось на вѣтеръ не кинетъ порошинки, въ пяльцахъ шить умѣетъ, кошельки вяжетъ.....

— Да съ прикащиками съ утра до вечера бранится; знаемъ, знаемъ, нечего головой-то мотать; а по-французски-то говоритъ? танцы танцуетъ? небось нѣтъ? и вышла неотесаная дура.

— Чтожъ тебѣ изъ воспитанныхъ надобно? такъ ты бы давно и сказалъ: у насъ есть и такія; вотъ Глашенька Разлюлихина, была въ пансіонѣ у какой-то мадамы Поль, настоящая енаральская дочь; ходитъ въ платьяхъ съ двумя мысами, и по-французски говоритъ, и танцуетъ, и на фортопьянѣ поетъ; третьяго дня я была у нихъ, она пѣла: не буди ты, не буди.... такъ хорошо, словно какая актерка.

— А приданое-то есть?

— Ну небольшое, отецъ родной, небольшое; Божьяго благословленія, салоповъ, платья, бѣлья, даже серебра дадутъ, а денегъ немного, развѣ тысячи три.....

— А собой-то хороша?

— Ужь что и говорить—первая красавица въ Москвѣ; я такой и родясь не видала.

— Слышали мы и про нея, слышали, что хороша собой, брови-то у ней густы, да карманы-то пусты. Ну, а другія-то есть съ капиталомъ?

Digitized by Google

— Есть, батюшка! вотъ дочка Вукола Дмитріевича, Хавронья Вуколовна, богата, нечя сказать что богата, одна только дочь у отца, говорятъ что полмилліона дадутъ, но съ изъянцомъ—рабовата да бѣльмо на глазу.

— Эхъ, Дарья Митрофановна, съ казной будешь всегда большой.

— Да что, Прохоръ Ѳадеевичъ, развѣ вы сами бѣдный человѣкъ?

— Лишнее добро, Митрофановна, не надоѣстъ: мы таки не изъ ницихъ, и фабрика есть, и капиталовъ наберемъ тысченокъ сотняжки три, и въ домѣ каково ни наесть, въ своемъ живемъ, и въ лавкѣ торгъ ведемъ. человѣкъ восемь прикащиковъ имѣемъ, кромѣ директора на фабрикѣ, а все-таки милліонъ-то хорошо бы взять.

— Ну такъ зачѣмъ же стало; Вуколъ Дмитріевичъ не погнушается за тебя отдать свою дочку; не далѣе недѣли говорилъ: вотъ Прохоръ Ѳадеевичъ человѣкъ, ежели остепенится, перестанетъ гулять, можно бы съ нимъ какое хочешь дѣло дѣлать, хоть свадебную брагу вари.

— Ой ли! да это славно! воскликнулъ Прохоръ Ѳадеевичъ. Высватай, Митрофановна, такую невѣсту, да я тебя раззолочу, прибавилъ онъ съ самодовольной улыбкой, и тутъ же рѣшилъ, что завтра въ воскресенье онъ поѣдетъ къ обѣдни къ Клименту, и что сваха покажетъ ему дочку Вукола Дмитрича, кстати тамъ же будетъ и Глашенька Разлюлихина.

Еще съ вечера нашъ женихъ приказалъ своему кучеру хорошенько вычистить пару сѣрыхъ рысаковъ, осмотрѣть новую сбрую, и объявилъ, что завтра поѣдетъ къ обѣднѣ въ новой Марковской коляскѣ. Между его челядинцами и прикащиками прошелъ говоръ, что Прохоръ Ѳадеевичъ ѣдетъ невѣсту смотрѣть.

При началѣ обѣдни онъ явился въ церковь во имя Папы Климента Римскаго, что за Москвой рѣкой, и съ нетерпѣніемъ поглядывалъ направо и налѣво. Ожиданія его были непродолжительны; скоро явилась на смотръ неблагообразная дочка Вукола Дмитріевича съ своей дородной матушкой.

— Нехороша, нечего сказать, больно нехороша, думалъ нашъ женихъ; тутъ и милліону будешь не радъ, просто отступишься отъ жены и отъ дому. Какова-то Разлюлихина? и оглянувшись на условленное мѣсто, онъ увидѣлъ, что уже тамъ стоитъ молоденькая дѣвушка, высокая, стройная, съ таліей до того тонкой, что ей

Digitized by Google

позавидовала бы оса; крошечная шляпка едва держалась на ея головѣ, и она, въ присутствіи маменьки, не смѣя оглядываться по сторонамъ, усердно молилась. Прохоръ Ѳадеевичъ сердился, что онъ не могъ взглянуть ей въ лицо. Послѣ литургіи только, когда стали подходить къ кресту, онъ встрѣтился лицемъ къ лицу съ красивой дочерью Разлюлихина. По свойству пылкой славянской натуры страсть его всыхнула разомъ, заглушила всѣ меркантильные разсчеты; для Глашеньки онъ готовъ былъ не только отказаться отъ богатой невѣсты, даже отказаться отъ собственнаго своего богатства, однимъ словомъ во что бы ни стало, ему необходима была Глашенька. Послѣ обѣда онъ послалъ своего старшаго прикащика за Дарьею Митрофановной, и вечеромъ, за шестою чашкой чая, рѣшено въ легкій день, во вторникъ, отправиться сватамъ къ Разлюлихинымъ и предложить руку Прохора Ѳадеевича обворожительной Глашенькѣ. Митрофановнѣ по окончаніи дѣла, обѣщано было триста рублей серебромъ, шелковое платье, кусокъ лучшаго ситцу собственной фабрики, и помѣщеніе ея воспитанника въ лавку мальчикомъ, съ обязанностью содержать какъ роднаго сына.

Въ то время, когда фабрикантъ и сваха рѣшали участь Глашеньки, она распѣвала дуэтъ «Пловцы» съ однимъ пѣхотнымъ офицеромъ, великимъ любезникомъ и Донъ-Жуаномъ Замоскворѣчья, который хотя и былъ обворожент ловкою купеческою дочкою, хотя и видѣлъ, что она и сама къ нему неравнодушна, но не думалъ къ ней свататься, потому-что зналъ небольшое состояніе ея тятеньки, а у самаго его благородія кромѣ жалованья рѣшительно ничего небыло.

Предложеніе Прохора Ѳадеевича было выслушано родителями Глашеньки очень благосклонно, ей велѣно собираться замужъ; она плакала, приходила въ отчаяніе, что ее отдаютъ за противнаго бородача; она объявила даже объ любви своей и о грядущей участи возлюбленному своей души; онъ скорчилъ печальную рожу, сказалъ, что не перенесетъ этого удара, просилъ у ней позволенія сказать ей наединѣ въ ея спальной послѣднее прости; она на это не согласилась, — и онъ съ отчаянною физіономіею ринулся къ Печкину, гдѣ ждали его товарищи, чтобъ распить бутылку рублевой мадеры; поручикъ съ горя раскутился, поставилъ двѣ бутылки шампанскаго, и въ продолженіе всего офицерскаго пира мурлыкалъ Алябьевскій «Лучъ надежды», любимый романсъ Глаши, а Глаша въ

Digitized by Google

тоже время написала къ своей подругѣ Катенькѣ Мушкиной, что она погибаетъ, что ее отдаютъ за немилаго, что скорѣе зажгутся у ея гроба погребальные факелы, чѣмъ брачныя свѣчи. Но кончилось тѣмъ, что она поплакала, поплакала да и вышла замужъ за Прохора Ѳадеевича. Мужъ ее обожалъ, ни въ чемъ ей не отказывалъ; по волѣ избалованной жены своей, разстался съ своими прежними знакомыми, знакомился съ кѣмъ только было угодно ей, а въ томъ числѣ съ поручикомъ, который съ его женой распѣвалъ всевозможные романсы, занималъ у него деньги, и каждый день у нихъ обѣдалъ и ужиналъ. Все это кончилось тѣмъ, что Прохоръ Ѳадеевичъ, увѣрившись, что жена его болѣе любитъ поручика, чѣмъ его, выгналъ замоскворѣцкаго Адониса вонъ изъ своего дома, побилъ Глафиру Ипатьевну, заперъ ее на замокъ, и такъ закутилъ, что уже до конца своей жизни не могъ опомниться; онъ наводилъ ужасъ на половыхъ, надоѣлъ полиціи, опротивѣлъ всѣмъ порядочнымъ людямъ, и наконецъ чрезъ два года вслѣдствіе ручнаго поединка въ какомъ-то трактирномъ заведеніи съ однимъ могучимъ прасоломъ захворалъ и умеръ чахоткой. Разумѣется въ продолженіе этого времени дѣла его шли скверно, фабрика пришла въ упадокъ, векселя были протестованы, и Глашенька, которая осталась съ малолѣтнымъ сыномъ, была кредиторами выпровожена вонъ изъ дома, жила въ бѣдности, и берегла единственное свое шелковое платье и третьегоднишнюю шляпку для секретныхъ выѣздовъ къ Дарьѣ Митрофановнѣ.

Безобразная же дочка Вукола Дмитріевича вышла замужъ за прикащика своего родителя, который повелъ торговыя дѣла еще лучше своего тестя; съ честью похоронилъ старика на Преображенскомъ кладбищѣ; угождалъ женѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и давалъ ей повременамъ чувствовать, что онъ хозяинъ въ домѣ, и въ ея безобразіи утѣшался ласками какой-то вдовы чиновницы, которая и сама его впрочемъ часто величала уродомъ, потому что онъ не хотѣлъ никогда ее подарить бриллантовымъ фермуаромъ. Разумѣется, что пріязнь его съ чиновницей была такъ секретна, что про нея никто не зналъ и не подозрѣвалъ въ его домѣ, знала одна только Дарья Митрофановна, которая пользовалась его особымъ расположеніемъ, которая первая надоумила покойнаго Вукола Дмитріевича выдать за него замужъ свою дочку, и потомъ часто гащивала у молодыхъ, и Терентій Терентьевичъ, такъ звали бывшаго прикащика, довозилъ ее бывало домой.

Digitized by Google

Молодцами въ купеческомъ мірѣ называютъ прикащиковъ, сидѣльцевъ и т. п. людей. *Кустарникъ* есть торговецъ уже самостоятельный, но небогатый, болѣе торгующій въ кредитъ, чѣмъ на чистоганъ. Торговля кустарника помѣщается въ шкапчикахъ, мелочныхъ лавочкахъ, ларяхъ, на веслахъ (ящикахъ на открытомъ воздухѣ); они содержатъ постоялые дворы, иногда торгуютъ въ лавкѣ на *отчетъ* богатаго хозяина, т. е. только тѣмъ товаромъ, который отъ него получаютъ, и отдаютъ ему отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Это люди безъ состоянія, по примѣру Терентія Терентьевича, часто женятся на богатыхъ, но безобразныхъ купеческихъ дочкахъ, не гнушаются вступать въ бракъ съ отставными актрисами, которыя не на сценѣ утратили свою красоту и молодость; вообще они очень невзыскательны касательно прошедшей жизни своихъ супругъ, и ищутъ только хотя какихъ нибудь капиталовъ; но иногда, увлеченные любовью, женятся и на бѣдныхъ дѣвушкахъ, которыя, какъ они выражаются, пришлись имъ по нраву. Это побольшой части люди тихіе, трудолюбивые, берегущіе свою трудовую копѣйку, очень любящіе погулять на счетъ богатыхъ купеческихъ сынковъ, а потому въ разгульной бесѣдѣ купцовъ очень забавны. Часто выходятъ изъ нихъ хорошіе отцы семействъ, богобоязливые христіане, и. разбогатѣвъ, съ своими молодцами, съ кустарниками зависящими отъ нихъ, обращаются великодушно, какъ люди, знающіе нужду по опыту. Я знала такихъ, которые, начавши торговое свое поприще мальчиками въ лавкѣ или поднощиками, накопили потомъ значительное богатство , и были не только дѣльными торговцами, но вполнѣ полезными сынами отечества. Дѣти этихъ бывшихъ кустарниковъ воспитываются въ университетѣ, и очень вѣроятно, что будутъ тѣми негоціантами, которыхъ именами будетъ гордиться Россія. Но богатство большинства кустарниковъ не разростается, и большая часть изъ нихъ весь вѣкъ остаются кустарниками, довольствуются жирными щами, кашей, жареной говядиной по воскресеньямъ и пирогами въ каждый праздникъ. Тихо, безъ блеску и шуму, протекаетъ жизнь ихъ, и дѣти наслѣдуютъ состояніе и малое значеніе отцевъ своихъ.

Служители, работники, извощики, разнощики, однимъ словомъ— весь простонародный черный людъ, рѣдко женится въ Москвѣ, браки ихъ совершаются на ихъ родинѣ, въ отдаленныхъ губерніяхъ, откуда, оставляя тамъ дражайшихъ половинъ, приходятъ въ Москву для заработокъ; въ тѣхъ же бракахъ этого народа, которые бываютъ здѣсь

Digitized by Google

въ Москвѣ, любовь почти никогда не встрѣчается; разсчетъ основывается на физической силѣ невѣсты, которая должна *заработывать* деньги для своего существованія, красота спрашивается какъ роскошь, сто рублевое богатство встрѣчается какъ никогда небывалая вещь, знакомство прежде брака, и иногда очень короткое— необходимо; невольная разлука, вслѣдствіе службы у разныхъ господъ и въ разныхъ мѣстахъ, почти бываетъ неизбѣжна; но въ воскресенья и въ другіе праздники мужъ и жена непремѣнно видятся, вмѣстѣ проводятъ день, и потомъ снова разстаются на цѣлую недѣлю, а по этому привычки другъ къ другу у нихъ не спрашивайте; но и здѣсь есть нѣжныя сердца, есть любовь, ревность, раскаяніе, слезы; конечно, все это проявляется не въ очень изящныхъ формахъ, но, слава Богу, бѣдность и нужда еще не убиваютъ окончательно чувствъ человѣка.

А. С. Ш.

Digitized by Google

РУССКІЙ НАРОДЪ.

Люблю тереться я между простонародьемъ?
Всегда чему-нибудь научишься у нихъ;
Не больно хитрые предъ «вашимъ благородьемъ»,
Они весьма умны между себя самихъ.
И русскій складъ ума, и прелесть русской рѣчи,
И русскую, ни съ чѣмъ не смѣшанную кровь, —
Всѣ эти рѣдкія межъ нашей знатью встрѣчи
Легко найдете вы у нашихъ мужичковъ.
А пѣсня русская, скажите, гдѣ поется?
Вѣдь не въ палатахъ же у нашихъ фортепьянъ,
Но въ полѣ, но въ селѣ, гдѣ сердце вольно бьется,
Гдѣ нѣтъ вычурности, жеманства и румянъ. —
На зло курнымъ избамъ и дѣйствію климата,
Дѣвицы русскія, какъ маковъ цвѣтъ, цвѣтутъ:
Ужъ, какъ же красотой вся наша Русь богата!
Какихъ касаточекъ не встрѣтите вы тутъ!...
И въ красотѣ лица и въ ловкости движеній
Особенный у насъ по селамъ русскій типъ;
Но въ городахъ, среди французскихъ впечатлѣній,
Сей обликъ Русскаго совсѣмъ почти погибъ. —
Начало и конецъ всѣхъ дѣлъ крестомъ вѣнчая,
Прибѣженъ къ Господу нашъ Русскій человѣкъ;
О жизни будущей въ молитвахъ помышляя,
Въ трудахъ отъ юности онъ коротаетъ вѣкъ.
Съ сознаньемъ силъ своихъ готовъ на все рѣшиться,
На помочь взявъ свое любимое «авось».
Но если иногда и такъ ему случится,
Что всѣ его труды пойдутъ—возьми да брось....
Унынъемъ и тоской Русакъ не сокрушится:
Надежда у него на Бога, на Царя!
Ко Господу съ мольбой нашъ братъ перекрестится,
А батюшкѣ-Царю онъ закричитъ: ура!! —

И. Кулжинскій.

Digitized by Google

НОВЫЙ ГОДЪ

1857-й.

В. Г. Бенедиктова (*).

Полночь бьетъ —Готово!
Старый годъ — домой!
Что-то скажетъ новый,
Пятьдесятъ-седьмой?

Не судите строго:
Старый годъ — нашъ другъ —
Сдѣлалъ хоть немного,
Да нельзя же вдругъ.

Мы и то уважимъ,
Что онъ былъ не дикъ,
И спасибо скажемъ:
Добрый былъ старикъ.

Не былъ онъ взволнованъ
Лютою войной.
Въ немъ былъ коронованъ
Царь земли родной.

Съ многихъ лицъ унылость
Давняя сошла:
Царственная милость
Падшихъ подняла

(*) Редакція перепечатываетъ это прекрасное стихотвореніе г. Бенедиктова по тому же побужденію, какъ и стихотвореніе на встрѣчу Государя Императора.

Digitized by Google

Кое что сказалось
Съ разныхъ уголковъ;
Много завязалось
Новыхъ узелковъ.

Въ ходъ пошли вопросы,
А отвѣты имъ
Кривы или косы —
Мы ихъ распрямимъ.

Добрыхъ дѣйствій сѣмя
Свѣтъ добрый Царь;
Кипятится время,
Что дремало встарь.

Годъ какъ пронесется —
Въ годъ-то втиснутъ вѣкъ.
Такъ впередъ и рвется,
Лѣзетъ человѣкъ.

Кто измятъ дорогой,
На минутку сталъ,
Да вздремнулъ немного:
Глядь! — ужъ и отсталъ.

Ну — и будь въ послѣднихъ,
Коль догнать не хватъ.
Только ужь передниxъ
Не тяни назадъ!

Не вводи въ свѣтъ знанья
Съ темной стороны,
Духа отрицанья,
Духа сатаны!

Человѣкъ хлопочетъ,
Чтобъ разлился свѣтъ, —
Недоимки хочетъ
Сгладить прошлыхъ лѣтъ.

Ну — и слава Богу!
Намъ не надо тьмы.

Digitized by Google

Тщетно бьютъ тревогу
Задніе умы.

«Какъ все стало гласно!»
Говорятъ они:
«Это вѣдь опасно —
«Боже сохрани!...

Гдѣ не чисто дѣло,
Тамъ противенъ свѣтъ,
Страшно все, что смѣло,
Говоритъ поэтъ.

Тамъ, гдѣ руки емки
Въ гущѣ барыша,
Норовитъ въ потемки
Темная душа.

Жмется, лицемѣритъ,
Вопіетъ къ богамъ....
Только Русь не вѣритъ
Этимъ господамъ.

Время полюбило
Правду на-голо:
Правдѣ жь дай, чтобъ было
Все вокругъ свѣтло!...

И не одолѣютъ
Чуждыхъ странъ мечи
Царства, гдѣ свѣтлѣютъ
Истины лучи, —

И разумной славы
Проблеснетъ заря:
Намъ изъ-подъ державы
Свѣтлаго Царя.

Digitized by Google

ОТВѢТЪ

НА ДВА ПОСЛѢДНІЯ ПИСЬМА

М. А. МАКСИМОВИЧА (*).

. . . Въ послѣднихъ письмахъ твоихъ очень много посторонняго и совершенно лишняго: выбираю только то, что̀ идетъ къ дѣлу.

По примѣру твоему начну заявленіемъ важнѣйшей уступки, тобою невольно сдѣланной, въ пользу моего мнѣнія: «Если тебѣ уже непремѣнно хочется,» — говоришь ты,—«пополнить велико-россійское населеніе переселенцами съ русскаго юга, по нашествіи Батыевомъ, то ты можешь себѣ, аще совѣсть не зазритъ, забрать хоть Тиверцевъ, Болоховцевъ, даже Дулѣбовъ, *которыхъ и имена назнаменовались на великороссійскихъ мѣстностяхъ*». стр. 94.

Милости просимъ, милости просимъ!

Но какъ же это случилось, теперь спрошу я тебя, что Тиверцы, Болоховцы, даже Дулѣбы, изъ-за дальняго Днѣстра и Буга, двинулись съ юга на востокъ, попали въ Велико-Россію, и назнаменовали свои имена на великороссійскихъ мѣстностяхъ, а изъ Полянъ ты не хочешь пускать туда никого?

Если тѣ пошли изъ своихъ захолустьевъ, видно по сильнымъ побудительнымъ причинамъ, то Поляне кольми паче, съ большой дороги, изъ-подъ перваго, такъ сказать, удара новыхъ, сильныхъ враговъ.

«Исторія Кіево-Переяславской земли,»—говоришь ты — «въ вѣкъ Татарщины, отъ Батыя до Гедимина, примолкаетъ; и это естественно!»

(*) Напечатанныя во II книгѣ Русской Бесѣды сего года. См. выше с. 26 отвѣтъ на первыя письма.

Digitized by Google

Примолкаетъ,—но не для всѣхъ. Имѣяй уши слышати, слышитъ. Послушай же:

Лѣтопись по Воскресенскому списку говоритъ II, 219: «Великому князю Михаилу держащу тогда Кіевъ... побѣже въ Угры и со домашними своими, *инѣи же бѣжаша въ далныя страны*, иныя же крыяхуся въ пещерахъ земныхъ, а инѣи затворишася въ градѣхъ. . ти тако отъ поганыхъ немилостивно избіены быша, а иже крыяхуся въ пещерахъ, и въ горахъ, и во лѣсахъ, *мало тѣхъ остася*.»

Правда, Михаилъ возвратился чрезъ нѣсколько времени съ своими, нѣкоторые бѣглецы также собрались, но въ ничтожномъ количествѣ, ибо Плано-Карпини, посланникъ папы Иннокентія IV къ Татарамъ въ 1246 году, описывая свое путешествіе, вотъ что говоритъ о Кіевской странѣ: «Дорогою были мы безпрестанно въ опасности отъ Литовцевъ, которые часто дѣлали набѣги на Русскую землю, а особливо въ тѣхъ мѣстахъ, кои мы проѣзжать были должны. Отъ Руссовъ же были мы въ безопасности, имѣя вышесказаннаго служителя, да и кромѣ того *большая изъ нихъ часть была побита или уведена въ плѣнъ Татарами*.»

«Пріѣхавъ въ Кіевъ, совѣтовались мы о продолженіи пути... на другой день Срѣтенія отправясь въ путь, пріѣхали мы въ селеніе Канову (Каневъ), которое *зависѣло непосредственно отъ Татаръ*» (1).

Вотъ причина, почему жители тѣхъ странъ спѣшили убираться отъ Татаръ подальше! Въ Каневѣ, гдѣ ты живешь, на Михайловской горѣ, въ 120 верстахъ отъ Кіева, властвовали уже *непосредственно* Татары—вотъ почему Кіево-Переяславскіе Поляне искали себѣ убѣжища и спасенія на сѣверъ. А послѣ Татаръ наперли съ другой стороны Литовцы!

Хочешь еще послушать? Свидѣтельствъ объ этомъ глухомъ времени, правда, мало, но есть:

«Того же лѣта (1332) по званію Великаго князя Іоанна пріиде къ нему нѣкто отъ *Кіевскихъ* благоплеменныхъ вель-

(1) Путешествіе къ Татарамъ Плано-Карпини, пер. Языкова, стр. 9.

Digitized by Google

можъ служити, Родіонъ Несторовичъ, а съ нимъ сынъ его Иванъ, и съ нимъ же княжата и дѣти боярскія и двора его *до тысящи и до семи сотъ*. Князь же Великій пріятъ его съ радостію, и даде ему боярство на Москвѣ, и устави ему надо всѣми большинство, и даде ему въ вотчину пол Волока Ламскаго, а другая бысть половина Новгородская. По лѣтѣ же единомъ Родіонъ сосла посадника Новгородскаго Микулу, и приведе весь (Волокъ) къ Великому князю. Великій же князь даде ему села въ область кругъ рѣки Восходни на 15 верстахъ (1).

А вотъ тебѣ извѣстіе изъ Родословныхъ книгъ:

«Ѳедоръ Бяконтъ пришелъ изъ *Чернигова* къ Великому князю Ивану Даниловичу, да былъ у него бояринъ, и Москва за нимъ была; а у него 5 сыновъ: большой Алексѣй Чудотворецъ» (2).

И Петръ митрополитъ пришелъ къ намъ съ *Волыни*.

А Блудовы, Волынскіе, — и сколько родовъ еще показано въ Родословныхъ книгахъ вышедшими изъ Кіева, Чернигова, Волыни и пр.? Въ самомъ Новѣгородѣ встрѣчаемъ мы выходцевъ Кіевскихъ, напр. подъ г. 1270 Гаврилу Кыянинова.

Вотъ дополненіе, кіевское, черниговское, волынское, къ уступленнымъ тобою Тиверцамъ, Болоховцамъ и Дулѣбамъ!

—

Что же касается до *моей* яко бы уступки, то я еще постою за нее, и ты напрасно поспѣшилъ провозгласить свою побѣду, а именно:

—

Къ § 3. Напрасно говоришь ты, будто я «увидѣлъ, что выставленныя мною слова и обороты какъ явно не-малороссійскія и не церковныя, но чисто великороссійскія, — не таковы.» Нѣтъ я готовъ только согласиться, что нѣкоторыя слова и обороты, бывъ великороссійскими, могутъ быть и малороссійскими, то есть, общими—вотъ и все! а это согласіе отнюдь не имѣетъ того значенія, которое ты ему даешь.

—

(1) Карамз. Т. IV, пр. 324. (2) ib.

Digitized by Google

Къ § 4. Утвержденія Симоновскаго, Сахарова, Граматина и Греча объ относительной новости малороссійскаго наръчія, по безотчетности своей и отсутствію всякой ученой формы, никакъ нейдутъ въ сравненіе съ Лавровскимъ и Срезневскимъ, которые представили филологическія доказательства, основанныя на законахъ языка. Точно тоже должно сказать и о безотчетномъ утвержденіи Шишкова касательно тожества Русскаго языка съ церковнымъ, въ которомъ я не вижу никакого ущерба моему, какъ говоришь ты, открытію. Подобныхъ примѣровъ о разныхъ ученыхъ вопросахъ найдется у насъ очень много,—даже у Тредьяковскаго, у Щербатова и у другихъ.

—

Къ § 8. Ты приводишь рѣчь Богдана Хмельницкаго въ переводѣ на церковный языкъ, и говоришь, что по такому переводу церковному, гдѣ не видать малороссійскаго народнаго наръчія, нельзя отвергать малороссійскаго его происхожденія.

Разумѣется нельзя, — точно какъ по французскому и нѣмецкому переводу ея не льзя почесть его Нѣмцемъ или Французомъ. Но по малороссійской живой, а не переводной, рѣчи, гдѣ она встрѣчается, точно также нельзя не почесть его Малороссіяниномъ. Приведенные мною князья являются съ живыми своими рѣчами, а не съ переводными, и по живымъ своимъ рѣчамъ являются чистыми Великороссіянами, отнюдь не Малороссіянами, слѣдовательно это соображеніе, тобою обойденное, продолжаетъ «годиться», вопреки твоему разглагольствію. Живыхъ такихъ великороссійскихъ рѣчей я могу представить тебѣ нѣсколько дюжинъ, въ дополненіе къ обракованнымъ тобою дюжинамъ словъ, которыя въ совокупности напоминаютъ пучокъ прутьевъ, что̀ дѣти азбучнаго старика не могли переломить, хоть и переломали всѣ прутья порознь. Вотъ попался подъ руки и вѣникъ «для бани древяной,» которую я недавно въ саду у себя построилъ, и гдѣ готовъ угостить товарища по старой памяти, обліяннаго квасомъ усніянымъ!

—

Digitized by Google

Ты обвиняешь меня, будто я «убѣгаю и мысли о возможности переложенія живыхъ, изустныхъ, малороссійскихъ рѣчей на церковный языкъ лѣтописцами малороссійскими.» Нѣтъ, я не убѣгаю этой мысли, а слухомъ своимъ слышу въ лѣтописи живую рѣчь, подлинникъ, не переводъ, почему и заключаю о принадлежности ея великороссійскому племени.

Что̀ касается до рѣчи Игоревой въ Кіевѣ, (тайны Божіей никтоже вѣсть), то подъ 1186 г. я не нахожу ея: не записалъ ли ты ее въ первую эпоху историческихъ занятій въ 1820—1821 году? Впрочемъ описаніе кіевскаго лѣтописателя въ этомъ году наполнено текстами, среди коихъ живая рѣчь безпрестанно смѣшивается съ церковною.

—

Къ § 9. Я сказалъ въ первомъ своемъ отвѣтѣ, что не понимаю, почему ты съ такимъ напряженіемъ различаешь народно-русскія формы и церковно-славянскія въ нашихъ древнихъ памятникахъ. Ты отвѣчаешь: «чтобъ показать большое различіе между церковнымъ или македонскимъ языкомъ и народною русскою рѣчью, различіе, существующее съ весьма древнихъ временъ,» и проч. Да малороссійскому-то нарѣчію въ особенности эти формы не приносятъ никакой пользы! Вотъ что̀ я хотѣлъ сказать своимъ вопросомъ: обѣ слишкомъ близки между собою, и суть варіанты, такъ сказать, одного и того же нарѣчія, по разнымъ мѣстамъ произшедшіе.

Странно твое утвержденіе, что «письменный русскій языкъ не только могъ развиться, но и дѣйствительно развился изъ церковнаго языка, принятаго у насъ на Руси за письменный языкъ въ 10 вѣкѣ изъ-за Дуная.»

Если это такъ, докажи мнѣ, вмѣсто разсужденій, положительно, ясно, законами движенія звуковъ, что письменный языкъ нашъ имѣетъ больше связи съ церковнымъ, чѣмъ съ простою, живою Русскою рѣчью.

Но какъ это случилось, что отъ мертваго родилось живое? А живое осталося безплодно? Этого мало; мы говоримъ теперь письменнымъ языкомъ: что же? нашъ разговорный языкъ ближе къ церковному, чѣмъ къ простонародному?

—

Digitized by Google

Разселеніе Славянскихъ племенъ я сравнилъ съ разтасованною колодою картъ. Въ этомъ сравненіи заключается мысль, что одно и то же Славянское племя, въ великомъ перселеніи и движеніи народовъ, очутилось на противоположныхъ концахъ съ однимъ и тѣмъ же нарѣчіемъ, которое, разумѣется, должно было подвергнуться по мѣстамъ различному вліянію, (отсюда и происходитъ наше *золото* вмѣсто собственно такъ называемаго церковнаго *злата*, *голова* вмѣсто *главы* и проч. и проч.). Ты говоришь, что я перетасовываю эти карты и разкладываю, какъ вздумается. Это только игра словъ, или, пожалуй, картъ, изъ которыхъ ты составилъ себѣ не только домъ, но даже крѣпость. Сравненіе твое не только не вѣрно, но и мысли никакой въ себѣ не заключаетъ: я не разкладываю вновь картъ, а указываю мѣсто, куда какая попалась: такъ точно и ты мастей не собираешь, а развѣ подбираешь, думая обыграть пріятеля на вѣрняка. Я готовъ проиграть тебѣ, но когда ты выступишь на меня съ тузами-доказательствами: ни передъ королями, ни предъ дамами, ни предъ валетами, я пасовать не привыкъ.

Далѣе—совѣтуешь ты мнѣ брать истину прямо изъ родника—да въ семи-то томахъ моихъ Изслѣдованій куда же я ходилъ за истиною, *кромѣ родника*? Побойся Бога хоть ты!

—

Къ § 10. Послѣсловія Григорія къ Остромирову Евангелію и Іоанна къ Святославову Сборнику, по твоему мнѣнію, «для филологіи нашей важнѣе иныхъ позднѣйшихъ фоліантовъ.»

Да Малороссійскаго-то нѣтъ въ нихъ ни слуху, ни духу, — ни единаго слова!

Къ § 11. «Кириллъ III, Серапіонъ,... были Малороссіяне, а писали не на малороссійскомъ языкѣ. Вотъ что надо имѣть въ виду постоянно.»

Нѣтъ, они были Малороссіяне, ибо не оставили никакихъ слѣдовъ малороссійскаго нарѣчія въ своихъ сочиненіяхъ, точно какъ и всѣ прочіе переселенцы съ юга. А какъ слѣды великороссійскіе въ ихъ сочиненіяхъ есть, то и заключаю я, что они были Великороссіяне.

—

Digitized by Google

Къ § 12. О Володимерѣ, позволь сказать тебѣ, ты соткалъ паутину преузорочную, чтобъ не сказать иначе. Я выразилъ свое удивленіе, почему о немъ въ Малороссіи нѣтъ пѣсенъ, между тѣмъ какъ въ Великороссіи онѣ поются отъ одного края до другаго, не исключая и Сибири. Ты объясняешь тѣмъ, что пѣсни о Володимерѣ, какъ ласковомъ гостепріимцѣ, произошли изъ Новагорода, а въ Кіевѣ онъ былъ славенъ, де, только своей святостію. Помилуй—да пиры-то Володимеровы гдѣ описаны? Пиры Володимеровы описаны, кромѣ пѣсенъ, въ Кіевской лѣтописи, у Нестора. Послушай-ка его: «Се же пакы творяше людемъ своимъ по вся недѣля, устави на дворѣ въ гридьницѣ пиръ творити и приходити боляромъ, и гридемъ, и съдьскымъ, и десядьскымъ, и нарочитымъ мужемъ, при князи и безъ князя. Бываше множьство отъ мясъ, отъ скота и отъ звѣрины, бяше по изобилью отъ всего. Егда же подъньяхуться, начьняхуть роптати на князь, глаголюще: зло есть нашимъ головамъ! да намъ ясти деревьми лжицами, а не серебряными. Се слышавъ Володимеръ, повелѣ исковати лжицѣ сребряны ясти дружинѣ, рекъ сице: яко сребромъ и златомъ не имамъ налѣзти дружины, а дружиною налѣзу сребро и злато, яко же дѣдъ мой и отецъ мой доискася дружиною злата и сребра».

Пиры Володимеровы были славны даже въ лѣтописи, въ монастырѣ, у монаховъ, а въ пѣсни они не попали! Ну съ чѣмъ это сообразно? Стыдись такого натянутаго объясненія!

И какихъ десять лѣтъ считаешь ты въ Новгородѣ? Припомни, что Володимеръ, узнавъ о войнѣ Ярополка съ Олегомъ, бѣжалъ за море, къ Норманнамъ (слышишь ли, къ Норманнамъ), прожилъ у нихъ три года, и воротился съ ихъ помощью, пошелъ на Полоцкаго Рогвольда, (также Норманна), пришедшаго изъ-за моря, съ дочерью Рогнедою (также Норманкою), которая, какъ истая Норманка, не хотѣла разуть (по Норманскі же) рабичича (Норманскаго ambarlarson по Шёгрену). Сколько же остается Володимеру жить въ Новогородѣ? Лѣтъ пять, — и какіе же эти пять лѣтъ? Лѣта отрочества, когда никакого гостепріимства не могло еще въ

Digitized by Google

немъ обнаружиться. Слѣдовательно — не слишкомъ ли отважно ты спрашиваешь у меня, подъигрывая на малороссійской бандурѣ, что̀ купилъ у вдовы Борышпольскаго послѣдняго бандуриста: «нѣтъ ли еще какого недоумѣнія?» Есть, но справься прежде съ данными.

—

«Во лузѣхъ» у Великороссіянъ ты считаешь позднѣйшимъ заимствованіемъ изъ церковнаго языка. Помилуй — какая церковная форма можетъ попасть въ общенародную пѣсню? Я стою на томъ, что многія, такъ называемыя, церковныя формы живутъ у насъ до сихъ поръ по мѣстамъ въ народѣ, чѣмъ и подтверждается для меня тожество нарѣчій церковнаго и великорусскаго.

—

Во второмъ письмѣ ты предлагаешь постороннее разсужденіе о Сожицѣ, которую велишь считать Сулицею — можетъ быть, но изъ Сулицы, точно какъ и изъ Сожицы, все-таки не почерпнешь ты ни капельки для малороссійскаго нарѣчія. Не приноситъ также никакой пользы малороссійскому нарѣчію Михалко, хотя онъ, точно, былъ Юрьевичь, а не Всеволодичь, котораго ты даешь мнѣ въ придачу по случившемуся между нами счету. Ты позабылъ только, что счетъ долженъ заключаться въ предѣлахъ статей объ языкѣ, и залѣзъ въ мой словарь. Не собралъ ли ты еще на досугѣ какихъ опечатокъ въ Москвитянинѣ за 15 лѣтъ? Сообщи, но въ особой статьѣ, для указателя, который я думаю приложить къ изданію, сдѣлавшемуся, не смотря на вражьи вопли, уже необходимымъ для всѣхъ друзей исторіи и словесности.

—

Ты говоришь, въ отвѣтъ на мою догадку о происхожденіи Малороссіянъ изъ Карпатъ, что, на оборотъ, «въ Карпатахъ ведется преданіе о двукратномъ переселеніи туда Руси — разъ, во время Олегово, изъ Украйны Днѣпровской, вмѣстѣ съ Уграми; въ другой, въ XIV вѣкѣ, изъ Подолья съ князьями Коріатовичами.»

Эта Русь не принадлежитъ тебѣ, это Русь моя, Норманская. Въ Галичь при Олегѣ Норманны проникли точно

Digitized by Google

также, какъ въ Кіевъ, въ Ростовъ, Туровъ, Бѣлозерскъ, Муромъ. «И по тѣмъ городамъ суть находници Варязи. Отъ тѣхъ прозвася Русская земля.» Названіе Русиновъ въ Галиціи происходитъ именно отъ этой пришлой Руси.

Переселеніе изъ Подоліи въ XIV вѣкѣ, частное, мѣстное, не имѣетъ вліянія на нашъ вопросъ.

—

«Украинское нарѣчіе не можетъ быть признано непосредственнымъ отпрыскомъ въ XIII вѣкѣ отъ поднарѣчія карпато-русскаго,» говоришь ты, и я принялъ твое рѣшеніе, указавъ шуткою на внутренность Карпатскихъ горъ, гдѣ нарѣчіе еще не изслѣдованы, какъ на резервъ, надъ которымъ ты теперь потѣшаешься. Но не нуженъ мнѣ и резервъ: колыбель малороссійскаго нарѣчія можетъ быть въ Карпатахъ, на Волыни, въ Подоліи — дѣло филологовъ разобрать нарѣчія и поднарѣчія, и опредѣлить ихъ относительную древность, важность и характеръ.

—

О Казацкомъ сословіи и отношеніи его къ Тмуторокани говорить здѣсь не мѣсто.

Скажу тебѣ только, что Мстиславъ приходилъ въ Тмуторокань, и жилъ въ Тмуторокани, съ тою же Русью, съ какою жилъ Ярославъ и Володимеръ въ Кіевѣ, съ какою Олегъ, Игорь и Святославъ ходили подъ Царыградъ, какая въ это время служила даже у Грековъ на Средиземномъ морѣ, по собственнымъ ихъ свидѣтельствамъ, а именно:

«902. Въ царство Льва Премудраго служило 700 человѣкъ Россіянъ на жалованьѣ при Греческомъ флотѣ, который сей императоръ снарядилъ и отправилъ къ острову Криту. На содержаніе ихъ выходило сто литръ золота.

935. Въ другомъ флотѣ, который отправленъ былъ въ Италію.... были семь россійскихъ кораблей, на которыхъ находилось 415 человѣкъ Россовъ

949. Въ Критскомъ флотѣ 584 человѣкъ Руссовъ, у которыхъ было 45 чел. рабовъ.»

Digitized by Google

Есть извѣстія подъ гг. 962, 963, 1023—1026, 1032–1034. (¹)

Эту Русь, данную Мстиславу безъ сомнѣнія еще отцемъ Володимеромъ, считалъ онъ своею дружиною, а не Козаръ и Касоговъ, которыхъ взялъ съ собою на помощь. Не Козары и Касоги были дороги ему, а дорога была собственная его Русская дружина.

—

Мономаха я призналъ по его характеру Великороссіянином. Ты возражаешь: «да почему же Мономахъ не есть характеръ малороссійскій?» «Ты мнѣ опредѣли сперва, что́ такое называешь ты чисто великороссійскимъ характеромъ (коли Богъ послалъ тебѣ такое прозрѣніе въ душу и сердце Русскаго человѣка, сѣвернаго и южнаго, особливо въ то древнее время, или лучше изъ вѣка въ вѣкъ, изъ роду въ родъ, отъ поколѣнія къ поколѣнію, даже до сего дне), да тогда уже и разрѣшай свои историческія задачи посредствомъ двухъ характеровъ; а пока тотъ и другой характеръ остаются еще для насъ съ тобою искомыми иксами; я не приму отъ тебя историческихъ вычисленій твоихъ, на основаніи характеровъ предлагаемыхъ.»

Отвѣчаю. Характеръ Великороссіянина и Малороссіянина не опредѣленъ еще ни кѣмъ. Когда я въ 1829 году спросилъ вашего батьку Котляревскаго въ Полтавѣ: въ чемъ состоятъ отличительныя свойства Малороссіянина, онъ уклонился отъ отвѣта шуткою. Опредѣлить характеръ народа— это значитъ найти ключь къ его исторіи! Однако жъ всякой день, можетъ быть, случится у насъ слышать отзывъ среди разсказовъ о дѣйствіяхъ такого-то лица: это Малороссіянинъ! Точно также у васъ слышится: это Москаль! Слѣдовательно мы знаемъ другъ друга, хоть не умѣемъ еще дать нашему знанію опредѣленную ученую форму. На основаніи этого-то знанія, пройдя жизнь трехъ сотъ удѣльныхъ нашихъ князей, вдоль и поперегъ, я говорю рѣшительно: это все Великороссіяне. Проходя жизнь гетмановъ, точно также рѣшительно сказать можно: это Малороссіяне. Художнику предоставляется

(¹) Стриттеровы извѣстія, ч. III, стр. 21 и проч.

Digitized by Google

воплотить народный характеръ въ творимыхъ имъ лицахъ, и, читая вымышленную исторію Тараса Бульбы, Петрò или героевъ Рудаго Пасычника, я нахожу ее исторически вѣрною, согласною съ моимъ понятіемъ о Малороссіянинѣ. А что ты говоришь о произволѣ Гоголевомъ, тò есть для меня, и вѣроятно для всѣхъ Рускихъ читателей, совершенная новость. «Но чтобы художникъ былъ наставителенъ для историка, для того надобно, чтобы онъ со смиреніемъ покорился исторической дѣйствительности и поработалъ бы для нея съ долготерпѣніемъ. А въ творчествѣ нашего великаго художника, Гоголя, (пока художество было его жизнію), этого не было: у него и исторія Малороссіи скакала по его волшебной флейтѣ.»

Это сужденіе, совершенно противоположное нашимъ убѣжденіямъ, ты обязанъ доказать намъ обстоятельно и ясно, на чтò я тебя симъ и вызываю.

—

Я сказалъ, въ подтвержденіе своего безпристрастія, что кланяюсь Богдану. Ты восклицаешь съ полною увѣренностію: «еще бы ты не поклонился Богдану!»

«Еще бы» здѣсь не у мѣста. Богданъ былъ великій человѣкъ, память его драгоцѣнна Малороссіянину,—но на славный его подвигъ можно и должно смотрѣть съ разныхъ сторонъ: одна сторона—Кіевская, другая Московская. Я радъ поговорить съ тобою о Богданѣ, когда кончится изданіе превосходнаго, кажется, труда Костомарова. А здѣсь скажу только, въ подтвержденіе того же безпристрастія, котораго ты цѣнить не умѣешь, или не хочешь, съ своимъ Кузмищемъ Кіяниномъ, что между гетманами есть еще характеръ, ожидающій историка, — это Мазепа, на котораго также можно и должно смотрѣть съ разныхъ сторонъ, а онъ, къ сожалѣнію, разсматривается до сихъ поръ только съ одной!

—

Въ заключеніи ты повторяешь мое прежнее желаніе, чтобъ г. Бодянскій написалъ свое мнѣніе объ языкѣ Несторовой лѣтописи. — Нѣтъ, это желаніе имѣлъ я въ 1837 году, когда онъ только что отправился за границу для изученія Славянскихъ нарѣчій, а теперь я не поручаю ничего

Digitized by Google

никому, и вызываю только тебя изслѣдовать и опровергнуть ученыя доказательства гг. Срезневскаго и Лавровскаго противъ древности малороссійскаго нарѣчія, доказательства, представленныя гораздо прежде моей фантазіи,—а этихъ филологовъ отвѣчать тебѣ на твои разсужденія, и разрѣшить твои сомнѣнія.

—

Но довольно. Не стану указывать на тѣ мои соображенія, которыя ты въ отвѣтахъ своихъ упускаешь изъ виду: писанія наши передъ глазами читателей; пусть они судятъ, кому какъ угодно, а я въ заключеніе обращу твое и ихъ вниманіе только вотъ на что: какъ ты ни хлопоталъ,—а ты очень много хлопоталъ,—ты не нашелъ въ древнихъ лѣтописяхъ и во всѣхъ прочихъ памятникахъ ни одного оборота, ни одного слова, ни одного выраженія, которое бы могъ назвать чисто, исключительно, малороссійскимъ, безъ всякаго спора, а великороссійскаго добра я отпускаю тебѣ пригоршнями. Это намотай себѣ на усъ, если ты, какъ я слышалъ, отпустилъ себѣ усы, а я свою бороду сбрилъ, хотъ и привезенную изъ-за границы съ таможенной пломбой!

Наконецъ ты грозишь поднять вопросъ о Норманнахъ. Пожалуйста, не поднимай! Это не твое дѣло, какъ не мое дѣло филологія, о которой ты заставилъ меня насильно говорить единственно для поясненія моей фантазіи. Ты попадешь въ Моропкинскій лѣсъ, въ которомъ, середи бѣлаго дня, зги не видно, темнѣе, чѣмъ въ Бѣловѣжской пущѣ—и я заранѣе отрекаюсь выводить тебя на прямую дорогу, а развѣ, по примѣру Петрб, столкну въ оврагъ, — чтобъ не фехтовать больше съ тобою.

Говорить дѣло о дѣлѣ впрочемъ я всегда радъ, съ тобою, разумѣется, еще болѣе, чѣмъ со всякимъ другимъ, но безъ предубѣжденій: Поляне были Великороссіяне—такъ я думаю, такъ убѣжденъ, но если мнѣ докажутъ, что они были Малороссіяне, я не остановлюсь ни на минуту отказаться отъ этой мысли, и посвящу тебѣ пожалуй мою палинодію.

М. Погодинъ.

Digitized by Google

Нумизматическое известие.

Въ Калужскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ, благодаря любознательности Графа Д. Н. Толстаго, помѣщено драгоцѣнное извѣстіе объ Евангеліи, сохраняющемся въ Боровскомъ Пафнутіевскомъ монастырѣ, пожертвованномъ въ 1533 г. знаменитымъ Митрополитомъ Макаріемъ, который былъ тамъ первоначально постриженъ. Передъ текстомъ помѣщенъ такъ называемый лѣтописчикъ, въ коемъ подробно изложено, чего стоило изготовленіе всей книги. Перепечатываемъ, съ глубокою благодарностію, этотъ лѣтописчикъ, долженствующій пролить много свѣта на наши свѣдѣнія о древнихъ деньгахъ. Благоволятъ наши нумизматы, особенно г. Прозоровской, обратить свое вниманіе на этотъ важный документъ. *М. П.*

. . . Доброписцу чернописному сирѣчь книжному вдано двѣ тысяци сребреницъ противу трудовъ его в московское число. Живописцу иконному четыресгасре бреницъ. Златописцу жъ заставочному писцу и статейному писцу тысяща сребреницъ и четыреста в московское жъ число. Злата жъ пошло на заставици, и на статіи, и на прописи, и на тетрованіе, и на точки, и на запятыя, и на скань въ Евангельскую доску, осмьдесятъ златницъ оугорьскихъ; а всякои златои по полтинѣ, и того восмь тысящь сребреницъ. Сребраже чистои плави на всю Евангельскую доску и съ сканію дванадесять гривенокъ. А всякая гривенка по полутретья рубля з гривною. Итого шесть тысящь сребреницъ, и двѣстѣ, и четыредесять сребреницъ. Бархатъ же на Евангеліи в четыреста сребреницъ. Застежки же Евангельскія и подковы шесть сотъ сребреницъ. Златокузньцемъ же, и среброкузньцемъ, и сканьному мастеру, тысяща сребреницъ и четыреста сребреницъ Московскимъ же числомъ И всего того злата и сребра считается подъ едино число равеньствомъ двѣстѣ тысящь сребреницъ, в тысящу же гривенъ и дванадесять гривенъ. Московскимъ же числомъ собирается сто рублевъ и дванадесять гривенъ Московскихъ....

Digitized by Google

ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ ПЕРЕВОДУ ЭСХИЛОВОЙ ТРАГЕДІИ ПЕРСЫ.

(1) Эсхилъ конецъ жизни провелъ въ Сициліи и умеръ въ Сицилійскомъ городѣ Гелѣ.

(2) Такъ называются иногда греческими писателями Персы.

(3) Вѣрные безпрестанно твердятъ о богатствѣ Персіи, чтобы тѣмъ сильнѣе выставилась послѣ степень пораженія, понесеннаго Ксерксомъ при Саламинѣ.

(4) Точнѣе: Лидяне, подъ именемъ которыхъ разумѣются и всѣ живущіе на Западѣ у материка. Эсхилъ нарочно выражается не ясно; не хочетъ прямо сказать, что въ войскѣ персидскомъ были и *Геллены*,—Іоняне.

(5) Эсхилъ, какъ увидите, самихъ Персовъ заставляетъ отзываться о своемъ войскѣ презрительно: пестрая толпа, стадо необъятное, гамъ рѣчи персидской и т. п.

(6) То есть, Персовъ на Гелленовъ. Главное оружіе Персовъ былъ лукъ, Гелленовъ—копье. На это безпрестанно намекается въ этой трагедіи. См. особенно конецъ II явленія. Арей—богъ войны; то, что у Римлянъ Марсъ. Часто у греческихъ поэтовъ имя бога войны употребляется вмѣсто имени войны.

(7) Городъ Киссіевъ тоже, что Сусы, по свидѣтельству Страбона. По Геродоту Сусы находились въ области Киссіевой. Эсхилъ же отличаетъ Сусы отъ Киссіева города, вѣроятно, по тому, что не зналъ дѣла въ точности. *Виссъ* (виссонъ): этимъ именемъ древніе означали различные, хотя, можетъ быть, и похожіе предметы. Но прежде всего надлежитъ замѣтить, что нѣтъ ничего общаго между виссомъ древнихъ и тѣмъ виссомъ (byssus), который слыветъ подъ этимъ именемъ у новѣйшихъ ботаниковъ. Виссъ древнихъ—растительный. Виссомъ называлась хлопчатая бумага и особенный родъ индѣйскаго льна. Былъ виссъ бѣлый, желтый; послѣдній былъ дорогъ. Виссомъ назывались и льняныя, и шелковыя матеріи. Вообще рѣшить этотъ смутный вопросъ не легко.

(8) Персы ли, или Геллены побѣждаютъ. См. 6. Вѣрные называютъ родъ Ксерксовъ по родоначальнику себѣ близкимъ, потому что родоначальникомъ былъ *Персей*.

(9) Іонами звали Персы Гелленовъ, потому что прежде другихъ Гелленовъ стали имъ извѣстны и были ими покорены Іоняне мало-азійскіе. — Рѣчь Атоссы вообще темна по причинѣ, объясненной въ разборѣ «Персовъ».

Digitized by Google

Въ настоящемъ случаѣ она говоритъ, что матеріальнаго богатства безъ людей, способныхъ охранить его, уважать не слѣдуетъ; но съ другой стороны, какъ-бы ни былъ высокъ человѣкъ, безъ того же богатства трудно ему пріобрѣсти уваженіе (чисто персидское понятіе).

([10]) И здѣсь *дорическое* одѣяніе въ смыслѣ: геллинское, греческое, вообще.

([11]) Силенія—берегъ скалистый Саламина.

([12]) Саламинъ.

([13]) На Саламинѣ видѣлось много голубей.

([14]) Въ войскѣ Маталла были все вороные кони.

([15]) Иные писатели греческіе опредѣляютъ число кораблей Персидскихъ и Греческихъ несогласно съ Эсхиломъ; впрочемъ въ подобныхъ дѣлахъ и невозможны точныя свѣденія.

([16]) Аластеръ—мстительное божество; собственно: божество, не забывающее, не прощающее преступленій.

([17]) Вокругъ Саламина.

([18]) На горѣ Егалеѣ въ Аттикѣ.

([19]) То-есть, нѣкоторые въ войскѣ персидскомъ гибли отъ того, что измученные жаждою, когда находили наконецъ родникъ, пили не умѣренно.

([20]) Вся Персія горюетъ: горюютъ старыя матери, горюютъ молодыя жены, горюютъ Вѣрные.

([21]) Смотр. 9.

([22]) Первенцами по злой участи называетъ Эсхилъ тѣхъ Персовъ, которые погибли у Саламина, у берега Кикрейскаго, названнаго такъ по Кикрею, древнему царю Саламина.

([23]) «Безгласными дѣтьми нескверниmаго», т.-е. моря, Эсхилъ называетъ рыбъ.

([24]) Саламина.

([25]) Дарію.

([26]) Пчелы.

([27]) Вѣнки.

([28]) Конецъ сей пѣсни въ подлинникѣ сильно испорченъ. Переведено по реставраціи, такъ сказать, Германовой, но не въ точности.

([29]) «Дома воюетъ, какъ пѣтухъ»: такъ Пиндаръ (Олимп. 12, 19) и въ нѣсколькихъ мѣстахъ Эсхилъ говорятъ о гаремной жизни.

([30]) Мы видѣли, что Эсхилъ (прим. 7) различалъ городъ Киссіевъ отъ Сусъ. Да и вообще Греки въ его время имѣли о древнѣйшей исторіи Персіи смутныя понятія. Потому Эсхилъ, Геродотъ, Ксенофонтъ, разногласно толкуютъ о предшествовавшихъ Дарію царей персидскихъ. Отъ того настоящее мѣсто и послѣ Германа не приведено въ ясность. Да едва ли она и возможна. Кто захочетъ подробнѣе уяснить себѣ сіе мѣсто, пусть обратится къ Германову изданію и къ разнымъ монографіямъ объ этомъ предметѣ.

Digitized by Google

(31) Геллеспонтъ.

(32) Ксерксъ оставилъ въ Беотіи съ Мардоніемъ 30,000 войска.

(33) То есть, войско и крѣпости одержали всѣ подвластные персидскому царю народы въ повиновеніи и заставляли ихъ исполнять волю его.

(34) Галій, нынѣ Кизиль-Ирмакъ, величайшая рѣка въ Малой Азіи, составлявшая границу между Лидіей и Персіею.—Моремъ Стримонскимъ называетъ Эсхилъ ту часть Архипелага, въ которую впадаетъ Стримонъ, рѣка въ Македоніи. Проливъ Гелы-Геллеспонтъ, Дарданельскій проливъ, Пропонтида—Мраморное море. Устье Понта—Константинопольскій проливъ. На Кипрѣ жители острова Саламина основали городъ Саламинъ, «котораго мать была виновницею» пораженія Ксерксова.

(35) Маріандины жили на берегахъ Понта Евксинскаго въ Виѳиніи, Маріандинскіе плакальщики особенно славились.

(36) См. 9 и 6.

(37) Батаны: такъ исправилъ Германъ, но не показалъ, какое мѣсто разумѣлъ онъ подъ симъ именемъ. Была Батанея въ Палестинѣ.

(38) За царемъ всегда слѣдовали приближенныя лица. Теперь же Ксерксъ пріѣхалъ одинъ и не на колесницѣ, а на простой повозкѣ. Вѣрные дивятся тому.

(39) Намъ, говорятъ Вѣрные, велишь ты вопить: вотъ какимъ горькимъ даромъ можемъ мы тебѣ безумному отплатить за причиненныя тобою бѣды.

(40) Мисяне, какъ и Маріандины (прим. 35), какъ Каряне и Фригіяне, славились искусствомъ голосить, плакаться.

(41) Конецъ значительно пополненъ Германомъ.

Б. О.

Digitized by Google

О погодѣ.

Въ той полосѣ Россіи, которая простирается отъ Москвы на Югъ до степей Новороссійскихъ, ожидать должно въ 1857 году слѣдующаго состоянія погоды, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ и кратковременныхъ измѣненій.

♄ Зима продолжаться будетъ съ порядочными морозами.

♀ Весна будетъ вообще благопріятная.

Лѣто подъ конецъ окажется слишкомъ дождливымъ.

♃ Осень также изобильна будетъ дождями и снѣгами.

Зима начнется безъ значительныхъ холодовъ.

Независимо отъ сего должно ожидать сырой или снѣжной погоды (смотря по времени года).

Около 17 Генваря.
——— 14 Февраля.
——— 14 Марта.
——— 11 Апрѣля.
——— 9 Мая.
☾ ——— 6 Іюня.
♂ ——— 3 и 31 Іюля.
♃ ——— 27 Августа.
——— 23 Сентября.
——— 20 Октября.
——— 17 Ноября.
——— 14 Декабря.

♀ Изъ вышесказаннаго заключить можно, что 1857-й годъ будетъ изобильный плодами, хлѣбомъ и овощами, ♃ только уборка послѣднихъ будетъ затруднительна и безъ потерь не обойдется.

♂ Въ замѣнъ — въ политическомъ мірѣ нельзя ожидать важныхъ военныхъ дѣйствій.

Москва. 31 декабря 1856 г.

Предсказанію пришлось огласиться заднимъ числомъ: за то можемъ приложить и повѣрку—лѣто не только подъ конецъ, но и съ начала было дождливо, а происшествія въ Ост-Индіи не оправдываютъ политическаго предсказанія.

Digitized by Google

—

Отправляясь въ чужіе краи, прошлаго года, я передалъ изданіе Москвитянина. Новой Редакціи не посчастливилось, и я долженъ былъ, по возвращеніи, принять на себя его окончаніе. Болѣзнь помѣшала мнѣ исполнить эту обязанность раньше. Издавать остальные четыре номера порознь, по минованіи всѣхъ сроковъ, не оставалось никакой причины, — одно неудобство для размѣщенія статей: я рѣшился напечатать послѣднюю часть въ одной книгѣ, которая занимаетъ впрочемъ листовъ больше числа назначеннаго для *четырехъ* нумеровъ, ее составляющихъ. Достоинство нѣкоторыхъ статей, (напримѣръ: Персы Эсхиловы, Психея Апуллеева, Шатобріанова записка о восточномъ вопросѣ, отрывокъ изъ исторіи Чехіи, важнѣйшіе документы для біографіи Суворова, донесеніе Тредьяковскаго и проч.) вознаградятъ читателей, смѣю надѣяться, за случившееся промедленіе. *М. Погодинъ.*

11 Сентября.

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
ASTOR, LENOX AND TILDEN FOUNDATIONS
R

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ

МОСКВИТЯНИНА,

ЗА 1856 ГОДЪ.

ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

а) стихотворенія:

	Части.	Стран.
А. А. Башилова: Всѣ правы по своему, комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ, въ стихахъ	I IV	335 203
——Чердакъ, изъ Беранже	III	393
——Выдержки изъ полковыхъ воспоминаній:		
I. Сиротка	IV	187
II. Наемщикъ	—	190
III. Странница и Арабески	—	192
Эпилогъ	—	200
——Портной и Фея, изъ Беранже	—	201
А. Н. Бенедиктова: Встрѣчный голосъ Государю	III	168
На новый 1857 годъ		336
П. И. Григорьева: Привѣтствіе Черноморскимъ героямъ.	I	247
Д. И. Демидова: Черноморцамъ	II	110
М. И. Дмитріева: Ода на священнѣйшее коронованіе Императора Александра II	III	87
И. Г. Кулжинскаго: Русской человѣкъ	IV	335
Ѳ. Б. Миллера: Стихи на торжественное коронованіе Императора Александра II	II	163
М. А. Стаховича: Аксюта, стихотворная повѣсть	II	1
А. С. Хомякова: Мечтаніе, Пророкъ, Къ братіямъ	III	92
А. П. Цурикова: Илья Муромецъ	II	14

Digitized by Google

	Части.	Стран.
б) ПРОЗА:		
Н. Н. Вельяминова-Воронцова: Самоварницы, повѣсть.	II	267 369
Франциски К.: Изъ записокъ годъ траура:		
1. Демонъ	III	33
2. Воспоминаніе	—	43
М. А. Максимовича: Воспоминаніе о Н. И. Надеждинѣ.	I	225
А. Н. Муравьева: Воспоминаніе о свящ. коронованіи.	II	466
Разсказъ Севастопольскаго матроса въ Москвѣ	I	140
ИНОСТРАННАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.		
А. М. К.: Мнѣніе Вольфа о томъ, какъ составились Гомеровы поэмы	II	17
Б. Н. Ордынскаго: Персы, трагедія Эсхила	IV	125
Примѣчанія къ Персамъ	—	352
Князя Н. Н. Кострова: Психея, изъ Апулея	IV	155
П. К.: Дѣтство и юношество Вальтеръ-Скотта	III	197
НАУКИ.		
Русская исторія и матеріалы для нея.		
П. А. Безсонова: О словѣ Даніила-Заточника	II	319 389
В. И. Борисова: Слѣдственный обысъ о поступкахъ мятежника Болотникова въ 1618 г.	IV	253
П. И. Иванова: Матеріалы для Исторіи Русскаго образованія	II	309
С. И. Любецкаго: О коронаціи И. Екатерины II, съ опис. маневровъ при Красномъ селѣ, въ 1765 г.	—	151
М. П. Погодина: Россія въ отношеніи къ восточнымъ племенамъ	I	3
——О древнемъ языкѣ Русскомъ (къ И. И. Срезневскому)	I	113
——Отвѣтъ на филологич. письма М. А. Максимовича.	IV	26
——Отвѣтъ на второе посланіе М. А. Максимовича	—	323
——Грамотность въ древней Россіи до Татаръ	IV	1
——Письмо къ Редактору газеты le Nord	IV	295
Д. И. Прозоровскаго. Замѣчанія на изслѣдованія М. П. Погодина о древнихъ деньгахъ	—	281
Г. И. Спасскаго: О торговыхъ сношеніяхъ Россіи съ Западнымъ Китаемъ	II	180
Н. И. Юхновскаго: Дѣйствительно ли Шеинъ измѣнилъ подъ Смоленскомъ	III	1

Digitized by Google

	Части.	Стран.
Матеріалы для біогр. Суворова и военной Исторіи нашей 18 вѣка:		
Инструкція генералъ-поручика Суворова, данная въ Крыму, 16 мая, 1778 г.	IV	263
Приказъ по войскамъ Кубанскаго корпуса, изъ лагеря на р. Качь, въ іюнѣ 1778	—	272
Рапорты графу Румянцову, 18 января 1778 г.	—	282
Ордеръ 22 апрѣля, 1778 г.	—	284
— — князя Прозоровскаго ген.-маіору Бринку.	—	283
Два письма Суворова къ графу Румянцову	—	285
Три письма Суворова къ графу И. П. Салтыкову.	—	288
Письма гр. Каменскаго къ гр. И. П. Салтыкову.	—	—
Четвертый баталіонъ Тенгинскаго пѣхотнаго полка.	I	423
МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ.		
Кн Кострова: Замѣчаніе къ изданію *Пушкина*	I	105
М. Н. Семевскаго: О фамиліи *Грибоѣдовыхъ*	III	309
Письма *А. С. Грибоѣдова*	—	322
Извѣтъ *В. К. Тредьяковскаго*	IV	271
Письмо М. Н. *Муравьева* къ Ѳ. Г. Покровскому.	—	277
Письмо *Жуковскаго*, къ нему же	—	278
Письмо *Гоголя*	—	279
М. А. Волкова: Отрывокъ изъ Исторіи Чехіи	IV	91
В. И. Даля: Мысли по поводу статьи о воспитаніи.	I	153
Нѣсколько словъ Русскаго купца о воспитаніи	II	211
Письмо къ купцу, автору статьи: нѣсколько словъ о воспитаніи	III	135
Н. Г. Лавдовскаго: Русскій языкъ въ областныхъ нарѣчіяхъ	—	47
Л. Филологическая замѣтка	II	115
——На два слова Московскихъ вѣдомостей	—	238
В. Н. Лешкова: О русскомъ воззрѣніи	I	85
——Еще о Русскомъ воззрѣніи	I	237
——По поводу статьи г. Вернадскаго: Еще о внѣшней торговлѣ	II	227
М. Нѣсколько словъ о народности въ наукѣ	IV	44
Г. Р. Мысли о поэзіи	III	301
Г. С. П. По поводу статьи В. А. Жуковскаго о привидѣніяхъ	I	305
Записка Шатобріана о восточномъ вопросѣ	IV	67

Digitized by Google

БИБЛІОГРАФІЯ.

	Части.	Стран.
Сельско-хозяйственная статистика	I	95
О производительныхъ силахъ Россіи	—	96
Записки Кавказскаго отдѣла Русскаго географическаго общества	—	—
Вспомогательная книга для помѣщиковъ и сельскихъ хозяевъ	—	—
Бесѣды о сельскомъ хозяйствѣ Пр. Я. Линовскаго.	—	97
Полное наставленіе къ разведенію, выращиванію и употребленію сахарнаго сорга	—	—
Кабинетъ магика	—	98
Врачебно-комнатная гимнастика	—	—
Послѣдніе слѣды Сира-Джона Франклина	—	99
Россійская родословная книга	—	100
Краткая всеобщая исторія въ простыхъ разсказахъ	—	—
Разсказы дѣтямъ объ ихъ отцахъ и братьяхъ	—	—
О званіи генерала	—	101
Карманная справочная книга для Русскихъ офицеровъ.	—	103
Стихотворенія Никитина	I	311
Затаенная мысль, романъ М. И. Воскресенскаго	—	—
Гр. Полина, повѣсть	I	134
Записки Горыгорѣцкаго института	II	122
Виды города Тулы	III	63
Ученыя записки 2 отдѣленія Академіи наукъ	— 267	339
Собраніе писемъ Царя Алексѣя Михайловича	—	351

МОСКОВСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Г. Г.: Москва за столомъ	III	417
——Москва на временныхъ квартирахъ	—	453
Моды, платья и наряды Московскихъ дамъ	II	352
А. С. III. Московскіе невѣсты и женихи	III IV	360 313
В. А. Кокорева: Застольная рѣчь на обѣдѣ, данномъ въ честь градскихъ головъ	—	76
——Чувства Русскаго человѣка	II	461
В. Н. Лешкова: Диспутъ магистра Вицына	I	417
М. М. Актъ университетскій	II	161
М. П. Погодина: Московскія празднества въ честь Севастопольскихъ героевъ	I	35
——Обѣдъ въ честь графа Сакена	—	259

Digitized by Google

	Части.	Стран
Предложеніе К. В. Прохорова	—	302
Первый проэктъ встрѣчи Черноморскихъ матросовъ	—	—
Отправленіе Егорьевскихъ кавалеровъ изъ Москвы въ Петербургъ	—	304
Вновь изобрѣтенныя печи Г. Реутовскимъ	IV	307

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Слѣдованіе Черноморскихъ матросовъ изъ Москвы въ Архангельскъ	I	257
Извѣстія изъ Ярославля	—	260
Изъ Вологды *П. Н. Сорокина*	—	281
Письмо *А. Н. Бойченка* къ И. Ѳ. Мамонтову	—	285
— — Г. Никонова къ В. А. Кокореву	—	288
Встрѣча Черноморцевъ въ Архангельскѣ	II	253

Русскій отзывъ на Московскія празднества.

Письма

Изъ Петербурга: князя *Г. П. Волконскаго*	I	290
— — Барона *М. А. Корфа*	—	296
— — *В. Л.*	—	297
Изъ Сергача *Г. Н. Александрова*	—	291
— Епифани	—	—
— Чухломы, *П. Н. Зыкова*	—	294
— Харькова, *А. И. Чепелкина*	—	295
— Торжка, *отъ собранія гражданъ*	—	296
— Екатеринослава, *В. П. Щербакова*	—	299
— Дмитрова, *М. И. Петрова*	—	298
— Ставрополя, *Н. И. Акатьева*	—	300
Письмо къ В. Ѳ. Тимму	—	—

Н. В. Берга: Письма изъ Одессы — 413
Д. Н. Засѣцкаго: О фабрикахъ въ Россіи — 428
М. Н. Зензинова: Отрывокъ письма изъ Нерчинска — 431
Немятова: Объ Илецкихъ каменно-соляныхъ копяхъ III 332
М. Сѣдова: О торговыхъ путяхъ къ Архангельску — 262
———Взглядъ на рыбную промышленность въ Архангельской губерніи — 324
Лавинецъ-Павловскаго: Внутреннія извѣстія — 65 287
Депутація Черниговскаго дворянства въ Кострому II 245

Digitized by Google

ПОЛИТИЧЕСКІЯ ЗАМѢЧАНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

	Части.	Стран.
Н. В. Сабурова: О мирѣ	I	106
—— Вольнодумцы въ Россіи	—	107
Письмо изъ Америки	—	213
Турецкое исполненіе Европейскихъ условій относительно Христіанъ въ Турціи	II	216
Австрійскій флотъ	—	—
Объ отношеніяхъ Турціи и Австріи	—	217
Сербскія желанія	—	—
Гератъ и его значеніе	—	218
Англійскій страхъ за Мадагаскаръ	—	221
Анекдотъ о Решидъ-Пашѣ	—	221
Англійское частное мнѣніе о мирѣ	—	222
Испанскія дѣла	—	—
Раздѣленіе Турціи	—	—
Общественное мнѣніе въ Греціи	—	223
Гроза въ Италіи	—	—
Показанія политическаго барометра	—	224
Политическія извѣстія	—	315
Объ отношеніяхъ Сѣверной Америки и Англіи	—	467

СЛАВЯНСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Письма изъ Болгаріи въ Москву	I III	459 30
П. А. Безсонова: Нѣкоторыя черты путешествія Ю. И. Венелина въ Болгарію	III	95
Смѣсь	I—III	109 475

Въ IV части, въ нумераціи листовъ послѣ 18-го, вмѣсто 289 стр. поставлено ошибочно 259 и т. д.

Digitized by Google

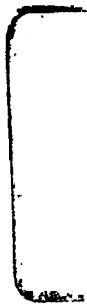
Digitized by Google

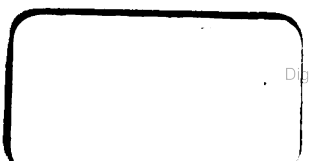
Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

APR 17 1957





Digitized by Google

Digitized by Google